

Александр Федоров

Двадцать пятая Руна

Хроники Паэтты. Книга VI

18+

Александр Николаевич Федоров

Двадцать пятая Руна.

Хроники Паэтты. Книга VI

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66712214
SelfPub; 2024*

Аннотация

Недосказанная история должна быть рассказана. Уход Мэйлинн и Чёрной Башни не решил всех проблем. Паэтта вновь является ареной для противостояний великих сил. Новая Чёрная Герцогиня желает поставить точку в своих незаконченных делах. И Судьба посылает к ней помощника – мастера Теней, перед которым поставлена лишь одна задача: во всём повиноваться своей новой госпоже. Впрочем, он даже не представляет, как далеко ему придётся зайти в своём служении...

Содержание

Пролог. Страх будущего	6
Глава 1. Мастер Танисти	18
Глава 2. Мастер Теней	34
Глава 3. Попутчики	48
Глава 4. Путь	62
Глава 5. Чёрная Герцогиня	77
Глава 6. Служба	94
Глава 7. В клетке	109
Глава 8. Личное	122
Глава 9. Симмер	136
Глава 10. Отъезд	150
Глава 11. Под прикрытием бури	163
Глава 12. Политические интриги	176
Глава 13. Переговоры	189
Глава 14. Завершение переговоров	210
Глава 15. Новый план	225
Глава 16. Каладиус	239
Глава 17. Плинн	252
Глава 18. Саррасса	267
Глава 19. Первый след	284
Глава 20. Орден некромантов	298
Глава 21. Охота	314
Глава 22. Страшная тайна	329

Глава 23. Дервинские шхеры	344
Глава 24. Миндериос	360
Глава 25. Ловушка	375
Глава 26. Отшельник	390
Глава 27. Ключ Зойфарата	404
Глава 28. Документ	422
Глава 29. Возвращение в пустыню	431
Глава 30. Ледяная пустыня	445
Глава 31. Ревность	457
Глава 32. Воссоединения	470
Глава 33. Опасные игры	487
Глава 34. Грязные дела	506
Глава 35. Диверсия	519
Глава 36. Успехи и неудачи	531
Глава 37. Война	545
Глава 38. Посланец	561
Глава 39. Богиня войны	581
Глава 40. Новая игра	595
Глава 41. Учитель и ученица	609
Глава 42. Возвращение	624
Глава 43. Паук и паутина	638
Глава 44. Двадцать пятая Руна	652
Глава 45. Кровь мага	663
Глава 46. Пророчество	679
Глава 47. Путешествие	696
Глава 48. Выбор	712

Эпилог. Издержки прошлого	730
Глоссарий	741
Благодарности	799

Александр Федоров

Двадцать пятая Руна.

Хроники Паэтты. Книга VI

Пролог. Страх будущего

Меня зовут мастер Кол, и если вы читаете эти строки, значит со мной случилась беда.

Я пишу это на случай, если я ещё жив, но против меня возводятся какие-то страшные обвинения в измене государству или Гильдии. Вряд ли эта писулька хоть чем-то поможет мне, но, по крайней мере, я смогу, быть может, хоть частично восстановить своё честное имя.

Впрочем, кого я обманываю?.. Если я прав в своих подозрениях, то против меня будут свидетельствовать такие люди, в сравнении с которыми я – лишь жалкое насекомое, которое давят, даже не заметив этого. И вы, читающие эти строки, вряд ли посмеете обнародовать их, а скорее всего просто сожжёте листок от греха подальше. Что ж, не мне вас судить. Я взялся за задание, выполнять которое не хочу всей душой, а отказаться не смею...

И всё же я продолжаю писать... Кажется, мне станет немного легче, если я изложу свои мысли на бумаге, пусть

и бумага эта превратится в яд, способный отравить любого, кто к ней прикоснётся. Быть может, я сожгу её тотчас же после того, как закончу... Неважно.

Я в полном смятении. Никогда прежде я не ощущал так ясно, что жизнь моя висит на волоске. Но если вы думаете, что я боюсь смерти – напрасно. Всякий, кто знает меня, подтвердит, что я никогда не бежал от опасности и пару раз уже стоял неподалёку от Белого Моста. Мой наставник, мастер Звон, не раз говаривал, что я хорош не по годам. И если я был толковым учеником, то сделался затем отличным мастером. Я знаю, что в Цеху поговаривают, что мне светит четвёртый круг, и Асс свидетель, что я полностью его заслужил!

Нет, я боюсь не смерти. Я боюсь, что моя собственная Гильдия хочет меня подставить. Что я – пешка в какой-то большой игре, где пешке этой уготован страшный и бесславный конец. Я не могу знать, почему выбор пал именно на меня, ведь до этого времени среди товарищей у меня была слава «любимчика Командора». Может, это чьи-то интриги, или же Командор всё-таки именно таков, как о нём и говорят – бездушный и холодный, словно мраморная статуя.

Когда мы говорили с ним (точнее, когда он говорил со мной) об этом злополучном задании, то казался таким открытым. Впрочем, наивно полагать, что это может хоть что-то значить – его лицо не более чем маска, которую он в любой миг может сменить на другую. Командор делает то, что, по его мнению, принесёт пользу Гильдии, и ему плевать на

средства...

Перечитал уже написанное и едва поборол искушение сжечь этот нелепый листок прямо тут же, от свечки, что стоит рядом. Судя по этим строкам, читатель решит, что у меня истерика. Но это не так. Я растерян, но полон решимости выполнить то, что возложила на меня Гильдия. Я здесь уже около десяти лет, и Гильдия для меня – больше, чем дом, семья или служба.

В детстве я был плохим арионнитом, но и хорошим асснанцем, похоже, тоже не стал. Моя религия – Гильдия. Это всё, во что я верю в этом мире, всё, что я исповедую. Во всяком случае, так было до сегодняшнего дня. Однако, даже теперь я не готов отказаться от неё, потому что остаться с пустотой в душе ещё страшнее. И даже если бы я точно знал, что меня сделали разменной фигурой, и что впереди будут пытки и муки, я не отказался бы от этого задания. Да, я, не задумываясь, приму смерть за Гильдию! Но я не хочу, чтобы моё имя произносилось здесь с презрением!

А потому знай, тот, кто прочтёт это письмо, что я не был предателем! Я не переметнулся к Чёрной Герцогине, не сделался её прихвостнем. К ней меня отправил лично Командор. Таково было моё задание.

Несмотря на то, что товарищи по Цеху называли меня «любимчиком Командора», до сего дня я ни разу его не видел. Это нелепое прозвище прицепилось ко мне из-за истории моего попадания в Гильдию. Однако же я честно заслу-

жил право быть в Гильдии, и никогда не требовал, да и не получал никаких поблажек.

Я верой и правдой служил интересам Гильдии, и меньше чем через год сделался подмастерьем, а затем и мастером первого круга. Я выбрал Цех охотников за головами, как и мой наставник, мастер Звон. Говорят, и сам Командор когда-то был охотником. Так или иначе, но это было моим, это было то, что я делал лучше всего. Мне прочили большое будущее в Гильдии, усмехаясь, что в моём лице Командор готовит себе преемника. Пусть так, я нисколько не возражаю против этого!

Но всё же вызов к Командору стал для меня полнейшей неожиданностью. Клянусь, до сего дня я ни разу не встречался с ним и был убеждён, что он давно уж забыл о моём существовании. Кроме того, сколь бы далеко ни распространилось моё самомнение, я вполне осознаю, что в Гильдии есть и куда более способные люди, которые, быть может, подошли бы для этого дела куда лучше меня. Что двигало Командором, когда он принял именно такое решение – для меня загадка. Стоит ли говорить, что спросить об этом я его не решился.

Разговор был коротким. Командор ни словом не дал понять – знал ли он обо мне прежде, или же прислушался к чьим-то рекомендациям. Он сразу же перешёл к делу. «Вы должны отправиться к Чёрной Герцогине, мастер Кол» – вот что он мне сказал.

Признаться, я едва сумел совладать с собой, и это оказалось весьма сложно. Будь передо мной не глава Гильдии, а кто-то другой, пожалуй, я не сумел бы сдержаться – слишком уж услышанное походило на какую-то странную шутку. Но передо мною был Командор, а это значит, что я не мог потерять лицо. И однако же мне понадобилось некоторое время, чтобы собраться с мыслями.

Было видно, что Командор испытующе глядел на меня. Он сидел так, что его лицо почти скрывалось во мраке, но эти глаза светились, словно глаза волка. Полагаю, он остался доволен увиденным. Кажется, он даже слегка кивнул.

Однако же мне было крайне сложно найти с ответом, поэтому, вернув себе способность немного соображать, я сумел выдать лишь одно слово: «Зачем?».

«Вы поступите к ней на службу и будете исполнять любой её приказ, как если бы он исходил лично от меня».

Боюсь, на сей раз я не сумел сохранить должного хладнокровия. Слова прозвучали настолько абсурдно, что я решил, слух играет со мной злую шутку, ведь я не мог заподозрить в этом самого Командора. А ещё я постыдно пошатнулся, потому что внезапно почувствовал головокружение. По счастью, рядом стоял большой чёрный стол, и я сумел опереться на него, не то потерял бы последние остатки достоинства.

«Я должен буду шпионить за ней?» – кое-как совладав с голосом, сумел спросить я, надеясь, что Командор не заметит моей слабости. Это предположение было единственным

разумным объяснением его слов.

«Ваша миссия целиком и полностью ограничивается тем приказом, что я дал ранее, мастер Кол. Вы станете служить Чёрной Герцогине со всем тщанием, на какое способны. Никакого шпионажа, никаких диверсий, никаких убийств. Считайте, что отныне Герцогиня – наш союзник».

Герцогиня – союзник? Старая карга, десятилетиями натавливающая проклятых северян на цивилизованные земли? Я – сын своего отца, ветерана прославленного Седьмого Коррэйского, с молоком матери впитал ненависть к жирнобородым¹. И вот теперь я должен служить их королеве?

Впрочем, совершенно очевидно, что ничего из этого я не мог сказать Командору. Став членом Гильдии, более того – став мастером Теней, я принял обязательство безусловного подчинения старшим мастерам. Если мне было поручено подобное задание, значит, на то были основания. Оспаривать решение Командора – самоубийство. Это значит стать изгоем, с позором выброшенным вон.

Я не знал, что сказать, чтобы это не прозвучало как недовольство или возражение, а потому просто молчал. Коман-

---

¹ Жирнобородые – презрительное определение, которым жители материковой Паэты окрестили келлийцев. Поговаривают, что в сильные холода жители архипелага обильно смазывают лицо китовым жиром, спасаясь от обморожений, и жир этот попадает на длинные бороды воинов, делая их слипшимися и спутанными. Последний факт, впрочем, больше похож на выдумку, однако же этот миф стал весьма устойчивым и в итоге породил карикатурный образ келлийца как немытого дикаря с соляной спутавшейся бородой.

дор пристально глядел на меня из своего полумрака, словно читал всё, происходящее в моей душе и забавлялся этим. Хотя, быть может, он просто ждал вопросов.

«Я понял», – наконец сумел произнести я, понимая, что молчание затягивается. – «Когда мне отправляться?».

Возможно, лёгкая улыбка тронула губы Командора, а может быть мне лишь показалось. Но, во всяком случае, он, кажется, был доволен.

«Я не ошибся в выборе, мастер Кол», – проговорил Командор. – «Уверен, что вы отлично справитесь с возложенной миссией. Что же касается отправления – отправляйтесь сразу же, как только будете готовы».

Всё ещё плохо соображая, что происходит, я поклонился и уже направился было к выходу, когда оклик Командора вновь остановил меня.

«Ещё одно, мастер Кол. В силу специфики вашего задания, перед вами могут складываться самые различные ситуации, и принципиально важно, чтобы вы имели все возможные ресурсы для успешного их разрешения. И я говорю не о деньгах. Вот».

Он придвинул ко мне предмет, который тяжело скрежетнул металлом по полированной столешнице. Командор убрал руку, и я увидел перстень, тускло блестевший в неверном свете свечи. Это был перстень мастера Теней, почти такой же, какой был и у меня, но с одним существенным отличием. На нём также была выгравирована легавая – сим-

вол Цеха охотников за головами, только вот камней было шесть...

Боюсь, что после нашей встречи мнение Командора о моих умственных способностях несколько пошатнулось. Либо же он решил, что я невозмутим словно скала. Так или иначе, но я вновь только и смог, что уставиться на печатку, не в силах родить ни единую мысль. Признаться, я в тот момент даже до конца не понял, что означает этот жест. Сама мысль о том, что я, пусть даже чисто теоретически, могу вдруг стать мастером шестого круга, казалась кощунством.

«Этот перстень отныне ваш», – между тем проговорил Командор будничным тоном. – «Теперь вы сможете задействовать любые ресурсы Гильдии в любой точке Паэтты».

И вот в этот момент мне стало страшно. Нет, разумеется, когда-нибудь лет через десять-пятнадцать я планировал достичь пятого, а может даже и шестого круга, но теперь... Если бы сейчас его величество король Матониус Четвёртый вошёл сюда и передал мне корону Латииона, я вряд ли испугался бы больше.

«Но я мастер третьего круга...» – чувствуя, что пол уходит из-под ног, пролепетал я.

«Полагаете, мне это неизвестно?» – усмехнулся Командор. – «Впрочем, теперь вы – мастер шестого круга. Привыкайте к этому, и чем скорее, тем лучше. Возьмите перстень».

Никогда прежде я ещё не бывал в подобной ситуации, и сейчас оказался совершенно растерян. Тело словно переста-

ло повиноваться мне, и лишь после того, как Командор повторил приглашение, я потянулся, чтобы взять перстень, который отныне должен был стать моим. Пальцы почти не гнулись, и я едва сумел подхватить этот кусочек металла со стола.

«Если у вас больше нет вопросов, вы можете идти, мастер Кол».

Если у меня нет вопросов? Но у меня огромное количество вопросов, задать которые было нельзя по тем или иным причинам! В голове царил полнейший сумбур, словно я только что выбрался из-под горной лавины, которая тащила меня с вершины горы, но всё же я молчал, потому что боялся спросить что-то лишнее.

А может быть, я боялся ответов. Вся эта ситуация куда больше походила на сон, и мозг отказывался воспринимать её адекватно. Имя Чёрной Герцогини всё ещё звучало набатом в моей голове, распугивая все остальные мысли словно ворон. Перстень, который я машинально крутил в руках, казался чем-то ненастоящим, так что я уже почти позабыл о нём. И моего скудного разума явно не хватало, чтобы оценить происходящее более-менее трезво.

Однако же я осознавал, что если сейчас выйду из этой двери, то вряд ли мне представится ещё случай спросить о чём-то Командора. Поэтому я, собрав всю волю в кулак, попытался смирить хаос мыслей. Я не знаю, сколько я так стоял и глупо молчал, однако же Командор продолжал спокойно

сидеть и смотреть на меня, не проявляя никаких признаков нетерпения.

Наконец я сумел кристаллизовать вопрос, который, на мой взгляд, был вполне приемлем для того, чтобы задать его Командору. Он позволял вполне сносно перефразировать мысль «Это что – шутка?», и ещё раз убедиться в том, что я не упустил какого-то нюанса этого странного приказа.

«Я должен выполнять *любой* приказ Герцогини?» – горло пересохло, и я едва выдавил из себя эти слова.

«Любой приказ, который не будет направлен против интересов Гильдии».

Для меня эти слова сами по себе казались абсурдными. Чёрная Герцогиня – враг всего цивилизованного мира, а это значит, что любой её приказ априори противоречит интересам Гильдии. Быть может, старая карга заключила союз с Латионом, или это Командор плетёт какие-то собственные интриги?..

Так или иначе, но, похоже, он оставлял за мною право самому определять эти пресловутые интересы Гильдии, поскольку его ответ ограничился лишь одной этой фразой. Возможно, если бы я продолжал расспрашивать, он понемногу выдал бы мне больше информации, но в тот момент времени каждый вопрос, который приходил в голову, казался недостойным того, чтобы задать его Командору, и потому я лишь кивнул, словно этот ответ исчерпывающе объяснил мне все неясности.

«Вы свободны, мастер Кол», – Командор кивнул в ответ. – «Все инструкции вы получите у Герцогини, когда придёте к ней. И, полагаю, мне не нужно напоминать о конфиденциальности данного дела?»».

«Я всё понимаю, Командор», – а что ещё я должен был сказать? На этом аудиенция моя была закончена, и я, силясь не упасть, ибо ноги были ослабевшими, вышел за дверь.

Довольно быстро, по мере того как спадало оцепенение, подступала паника. Я понимал, что так ничего и не выяснил по поводу своего задания, кроме того, что меня отдали в услужение отвратительной северной колдунье. Уже на выходе из штаб-квартиры ко мне подошёл человек, молча сунувший в руки небольшую кожаную сумку. Судя по бряцанию внутри, там находилась довольно крупная сумма денег, а также какие-то бумаги. Всё так же не говоря ни слова человек отошёл, да и задавать вопросы ему было бы по меньшей мере нелепо.

По пути домой я несколько раз останавливался, потому что к горлу подступала тошнота, а вместе с ней и почти непреодолимое желание бежать обратно, просить повторной встречи с Командором и затем, если паче чаяния эта встреча состоится, пытаться выяснить хоть что-то. Но это желание, в отличие от тошноты, улетучивалось почти сразу. Я понимал, что даже если бы прямо сейчас увидел перед собой Командора, то точно так же проглотил бы язык.

Возможно, меня парализовывала легендарность этого че-

ловека – шутка ли получить аудиенцию у самого могущественного человека Паэтты! Возможно, это была какая-то глупая почти мальчишеская гордость – я скорее бы умер, чем ударил в грязь лицом перед Командором. Но то, как у меня непрерывно сосало под ложечкой, свидетельствовало о сильнейшем беспокойстве, которое я испытывал.

Дело в том, что меня не оставляло ощущение того, что меня подставили. Что я – часть какой-то игры, разменная фигура, которая должна появиться на поле лишь для того, чтобы исчезнуть, выполнив какую-то непонятную ей самой роль. Сделаться присным Чёрной Герцогини, добровольно заклеить себя позором в глазах товарищей по Цеху... Не открестится ли потом от меня Гильдия? Вряд ли Командор будет готов открыто признать, что отправил меня на услужение к этой ведьме...

Именно это отчаяние обречённого и подтолкнуло меня к тому, чтобы написать это письмо. Впрочем, сейчас я понимаю, что это не было хорошей идеей. Что бы ни случилось дальше, как бы не закончилась эта история, без сомнения, она закончится ровно так, как планировалось генералами Гильдии. И если моё имя будет втоптанно в грязь – значит, так было нужно. Должен ли я из-за своей истерики испортить план Командора?

Нет, у меня нет такого права! А значит – огонь. Что бы ни было дальше – этого письма никто и никогда не увидит...

Глава 1. Мастер Танисти

– Слыхали новость, мастер Танисти? – ухмыляясь во весь рот, произнёс Сан Дорлин, едва ввалившись в довольно тёмное помещение склада, где отдыхали сейчас несколько грузчиков. – «Бонти» разорвали контракт с Фоглом! Их грузы крысы изгрызли!

– Ах ты шельмец! – хохотнул немолодой уже человек с окладистой бородой и длинными, хотя и довольно редкими волосами, порядком припорошёнными сединой. Он легко поднялся с какого-то тюка и направился навстречу юноше. – Ну, признавайся, твоих рук дело?

– Вы думаете, что это я погрыз ящики? – притворно удивился Сан.

– Я думаю, что на складах Фогла отродясь не водилось крыс, – подойдя, тот, кого называли мастером Танисти, от души хлопнул парня по плечу. – Он хорошо платит крысоловам за это.

– Что тут скажешь? – пожал плечами плут, продолжая довольно улыбаться. – Может, ему стоило лучше договориться с крысами?

– Или Фоглу нужно было быть разборчивее в средствах, и не уводить у нас клиента? – подмигнул мастер Танисти.

– Тогда, глядишь, и боги были бы благосклоннее к нему, – легко согласился Сан.

– Надеюсь, старый козёл не заявится сюда с городской стражей? – уже серьёзнее поинтересовался мастер Танисти.

– А с чего бы? – легкомысленно пожал плечами парень. – Не слышал, чтобы за вами водилась слава дрессировщика крыс.

– Без шуток, Сан. Ты уверен, что не наследил?

– Вы же меня знаете, мастер Танисти, – молодой человек также вмиг посерьёзней, при этом и не думая больше отпираться. Впрочем, даже если бы он продолжал, то никого бы не убедил. – Всё чисто, и Фогл скорее заподозрит собственную матушку, чем вас.

– «Вас»... – притворно проворчал пожилой. – Я вообще ни сном, ни духом... Меня-то и не в чем заподозрить!

– Ну вот и я о том же! – подхватил Сан. – Ну а меня ему и подавно не прижать.

– Ладно, я сейчас, пожалуй, наведаюсь к «Бонти», а вечером уж послушаю, как ты всё это провернул. Зайди ко мне после работы, – мастер Танисти нахлобучил на голову слегка засаленную шляпу, не очень-то вяжущуюся с его родом занятий, затем дружески кивнул разом всем присутствующим и вышел.

– Молодчина, парень! – одобрительно прогудел здоровяк, раскинувшийся на причудливо разложенных тюках так, что они образовывали некое подобие кресла, едва ли не трона. – Старик в последние дни места себе не находил. Поделом этому гоблину! Надеюсь, мордovorоты из «Бонти» вытрясут из

него всё до последнего доррина²! Будет знать, как бить в спину!

– Какой же в этом урок, если Фогл даже не поймёт, что тут всё не случайно? – возразил ещё один грузчик, лениво пережёвывающий табак.

– Много бы ты понимал! – самодовольно усмехнулся Сан. – Одно дело, когда какой-то прохвост Сан Дорлин тебя проучил, и совсем другое, когда на тебя обрушился гнев богов! Думаю, старому дуралею наука впрок будет!

– Может ты и прав, – не стал спорить грузчик, сплёвывая в специальную миску, ибо плевать на пол мастер Танисти не позволял.

– Ну что, хорош лясы точить! – кряхтя, здоровяк поднялся со своего «трона». – Покуда мастер Танисти вернётся, не худо бы нам угол освободить.

Никто не стал спорить – в этой артели не привыкли перечить старшему. Пересмеиваясь и перешучиваясь между собой, пятеро грузчиков принялись перетаскивать тюки. Сан Дорлин работая наравне со всеми, то и дело усмехался и отпускал шуточки в адрес бедолаги Фогла, от которого так внезапно отвернулись и удача, и крупный деловой партнёр.

Часа через два вернулся довольный мастер Танисти.

– Ну что, парни, «Бонти» теперь наш! – объявил он, глядя при этом на Сана. – Будут арендовать сразу два склада, по-

---

² Доррин – мелкая медная монета Латиона. Сто дорринов составляют один серебряный дор, а сто доров – золотой латор.

ставки каждые две недели. Ставка стандартная, плюс доррин на каждые десять стоунов³.

Условия были вполне неплохими, так что грузчики одобрительно загомонили. Кроме того, все понимали, что это – только начало. «Торговая компания Бонти» – одна из крупнейших к югу от Латиона, была весьма лакомым куском, от которого можно будет откусить и побольше – хватило бы рта. А уж в деловой хватке мастера Танисти, владельца нескольких крупных складов в Складском квартале, сомневаться причин не было ни у кого. За последние годы он показал, что в этом деле у него немного конкурентов.

Подошли ещё грузчики – на Бина Танисти работало больше трёх десятков человек. Сам мастер Танисти, как называли его не только работники, но и жители Складского квартала, где он жил по-прежнему, перебравшись, правда, в квартиру попросторней и подороже, конечно же давным-давно уже не рвал спину перетаскиванием тюков. Какое-то время понаблюдав за работой, он направился по своим делам, которых у него всегда было в предостатке. Перед уходом он ещё раз подошёл к Сану Дорлину и напомнил, чтобы тот заглянул к нему вечером. Парень, утерев испарину со лба, весело кивнул.

***

Бин Танисти, можно сказать, заменил Сану отца, когда тот

---

³ Стоун – мера весов, равная 14 фунтам или 6,350 кг.

внезапно умер от удара несколько лет назад. Да и до того он был близким другом семьи. Более того, старый Плинн Дорлин не уставал повторять, что мастер Танисти – не только друг, но и благодетель. Сан знал эту историю наизусть, но отец неизменно заговаривал об этом, едва лишь опустошал первую кружку вина, то есть едва ли не каждый день.

Любой рассказ старого Плинна начинался с того, как он героически лишился ноги на Западной войне⁴. Об этом он мог рассказывать часами, и детализация и пышность повествования возрастали по мере опустошения кувшина с дешёвым вином. Плинн утверждал, что ему отсекли ногу аккурат в сражении при Даберро, где, как было известно любому мальчишке Латиона, доблестные королевские маги едва не пленили одного из ублюдочных Герцогов Гурра. Причём, добравшись до нужной кондиции, забулдыга-ветеран со всей горячностью заверял, что ногу ему отрубил сам Герцог.

Но данный этап жизни отца Сана мы пока оставим без внимания, хотя он, без сомнения, заслуживает самого пристального изучения. А пока же искалеченный молодой парень, которому не исполнилось и двадцати пяти, провалявшись в полковом госпитале и чудом не померев от гангрены, наконец вернулся в отчий дом.

Несмотря на то, что Плинн Дорлин остался без ноги, он

---

⁴ Западная война, она же Эллорская война – известная нам по роману «Герцогиня Чёрной Башни» война между Эллором и Паэттой в период с 1717 по 1720 годы.

довольно быстро женился. Возможно, этому способствовал ореол ветерана легендарного Седьмого Коррэйского полка, да ещё и участника великой войны, своей грудью укывшего жителей не только Латиона, а и всей Паэтты от полчищ жутких гомункулов Гурра. Но, скорее всего, этой популярности немало способствовала вполне солидная пенсия, которую король выплачивал всем, кто лишился здоровья, защищая родину.

Однако же вынужденное безделье, помноженное на стабильный доход, привело к закономерному результату. Вскоре Плинн сделался завсегдатаем местных кабачков, где без устали травил солдатские байки о славных и героических деньках. Более этого он любил лишь красное вино.

Было похоже на то, что жизнь Плинна Дорлина катится ко всем чертям. Он дошёл до того, что иной раз и вовсе не возвращался домой даже переночевать, не имея сил пройти несколько сотен ярдов⁵. Пользуясь расчётливой добротой ушлых трактирщиков, он засыпал прямо под столом, на заплёванных грязных досках, вдыхая ароматы разлитого вина и собственной рвоты.

И вот когда Плинн погрузился в самые глубокие пучины своего глухого отчаяния, готовясь уже ступить на Белый Мост, в его жизни появился Бин Танисти. Он был лишь самую малость старше самого Плинна, но выглядел так, будто прожил не одну жизнь. Суровый и молчаливый, склонный

---

⁵ Ярд – мера длины, равная примерно 91 сантиметру.

ко внезапной задумчивости и продолжительной меланхолии, Бин производил впечатление воина из древних былин, явившегося чтобы сразить всё зло на земле.

Теперь нам придётся немного отвлечься от судьбы Плина. Читатель, конечно же, без труда понимает состояние, в котором находился в тот период Бин. Лишившись в одночасье любви, надежды и даже дружбы, он действительно сильно изменился. К несчастью, в тот момент рядом с ним не было никого, кто мог бы его поддержать. Каладиус находился в Палатие, а где находился Варан – Бин понятия не имел. Возможно, он уже вернулся в Латион, но, как мы помним, у него было слишком много неотложных дел, связанных с Гильдией, и потому из него вышла бы никудышняя нянька для раздавленного судьбой товарища.

Война, к некоторому удивлению Бина, продлилась ещё около двух лет. Ему-то казалось, что вскоре после исчезновения Чёрной Башни Тондрон будет вынужден убраться с Паэтты. Впрочем, теперь Бин не слишком-то интересовался происходящим на западе. Похоже, что весь его мир отныне сосредоточился лишь в его сестре. Он словно намеренно пытался позабыть всё, связанное с Мэйлинн и Колом, а потому для него сейчас существовал лишь Складской квартал Латиона.

Однако Кол, прежде чем... исчезнуть (Бин никогда, даже в мыслях, не употреблял слова «умереть»), дал приятелю несколько завещаний, наказав исполнить их непременно. И

одним из таких наказов была просьба отыскать сослуживца по имени Плинн Дорлин, с которым Кол, как мы помним, даже не успел попрощаться, и передать ему последний привет, а также некоторые безделушки на память.

Когда закончилась война, Бин стал время от времени навещать штаб Седьмого Коррэйского легиона, чтобы узнать, вернулся ли он из далёких палатийских степей. И когда наконец это случилось, он с огорчением узнал, что легионер Дорлин получил тяжкое ранение под Даберро, то есть около года тому назад, и после лечения был демобилизован. Козыряя именем Кола, Бин сумел раздобыть адрес несчастного калеки и с облегчением узнал, что тот, оказывается, проживал в самом Латионе неподалёку от Весёлого квартала.

И вот, как мы уже говорили выше, как раз в то самое время, когда Плинн Дорлин медленно умирал в кабаках от пьянки, как это лет пять назад делал его закадычный дружок Кол, его и нашёл Бин Танисти, как в своё время он нашёл и самого Кола. Правда, Плинн отыскался не в вонючей клоаке, а в собственном жилище. Однако был он в совершенно непотребном состоянии, а его молодая жена горько плакала в углу, проклиная, должно быть, свою жадность или же свою наивность.

Должно быть, вид этого тела, скрючившегося на засаленной кровати в комнате, провонявшей потом, рвотой и перегаром, пробудил в Бине приятные воспоминания о той судьбоносной ночи, когда они с Мэйлинн так удачно выбрали

сточную канаву, чтобы укрыться от стражи. Во всяком случае, что-то шевельнулось в нём, пробудив какую-то странную симпатию к этому человеку, которого он знал лишь по рассказам Кола. Впрочем, уже одного того, что он когда-то являлся другом бывшего центуриона, было вполне достаточно.

Они быстро сдружились. Плинн своим характером весьма напоминал Бину Кола – такой же лёгкий в общении смешливый балабол. Плинн же хотя и помнил, разумеется, бывшего сослуживца, но за минувшее время память о нём порядком истёрлась – на войне товарищи умирают часто, так что определённая толстокожесть была просто необходима любому, кто не желал сойти с ума. Кроме того, конечно, вино также подходило для очистки памяти как нельзя лучше.

Поэтому в Бине этот искалеченный пьяница искал прежде всего твёрдую волю, которой хватит на двоих, а также более изысканного общения, не сводящегося лишь к пьяным пересудам, где говоривший, заканчивая фразу, частенько уже не помнил её начала. И уж подавно не помнили его и сами слушатели.

В любом случае Бин стал спасением для порядком опустившегося Плинна. Также, как и в своё время Кол, последний довольно быстро завязал с вином, и на сей раз для этого не потребовалось даже благодатного влияния Мэйлинн. Молодой ветеран словно вновь обрёл какой-то смысл в своей жизни. Бин даже сумел устроить его на склад господина Вуйе

учётчиком. Должность была грошовой, но, как мы помним, стол и дом легионера Дорлина оплачивала корона, так что это не было проблемой. Зато теперь Плинн знал, куда ему девать своё время, и девать его с пользой.

Вскоре он стал щеголять с новенькой деревянной ногой, хотя по возвращении из госпиталя и слышать о ней не желал. Со временем, приноровившись, он довольно ловко ходил по улице с таким гордым видом, будто бы это была не простая деревяшка, притянутая к культе ремнями, а настоящее чудо гномьего инженерного искусства.

Но лучше всего метаморфозы, произошедшие с Плинном, иллюстрировал округлившийся животик его супруги, которая теперь уж больше не плакала тоскливыми ночами, глядя на храпящего благоверного, к щетине которого бледной корочкой присохли рвотные массы.

Именно так на свет и появился наш герой, которого отец назвал в честь Кола, прекрасно зная, что Бину это понравится куда больше, чем если бы он даже назвал сына его именем. Так что в некотором смысле Сан Дорлин своим рождением был обязан сразу трём мужчинам, одного из которых он даже никогда не видел.

К сожалению, спустя девять лет мать Сана умерла, и овдовевший Плинн вновь стал прикладываться к бутылке. Конечно, до былых запоев ему теперь было далеко, но выпивал он каждый день с той же аккуратностью, с какой ходил на работу. Возможно, это и стало причиной его скоропостиж-

ной смерти четыре года тому назад, когда Сану исполнилось семнадцать.

За эти годы случилось много чего. Господин Вуйе умер, а Бин не сумел найти общий язык с его сыном, так что был вынужден уйти. Впрочем, это, как выяснилось, было к лучшему, поскольку, немного помыкавшись, он открыл своё дело и, едва ли не к собственному изумлению, весьма в нём преуспел. Так что Сан Дорлин с тех самых пор, как он устроился на работу в возрасте пятнадцати лет, и по сей день работал на Бина. Там же до самой смерти работал и его отец.

К двадцати трём годам Сан всё ещё был неженат. На вполне закономерные вопросы он неизменно отвечал, что это тельцам непременно нужна пара, а волки предпочитают быть одиночками, но всё же добавлял обычно, что намерен жениться к сорока годам, чтобы сын, который у него обязательно родится, не успел покинуть родительского гнезда к его старости и, соответственно, сделал бы её лёгкой и приятной. И едва ли не единственным из всех, кто поддерживал в этом Сана, был Бин. Откровенно говоря, он и сам-то был не особо счастлив в браке...

***

Уже поднимаясь на второй этаж по тёмной лестнице, Сан слышал неприятный голос миссис Танисти. Она вновь что-то сварливо кричала, хотя отдельных слов пока было не разобрать. «Моя колотушка» – так мастер Танисти обычно назы-

вал свою благоверную в кругу друзей, и это было отнюдь не ласковое прозвище. Разумеется, колотила его жёнушка не в прямом смысле. Бин утверждал, что её голос действует на его мозг подобно тому, как деревянный молоток действует на отбивную. Впрочем, он при этом часто добавлял, что она – мать его дочерей, и уже за одно это ей нужно быть благодарным.

И всё же сам Бин женился «сдуру», как он сам говаривал много раз Сану, всячески предостерегая его от подобной ошибки. Однако всё от того же Плинна парень знал, что таково было ещё одно завещание того самого Кола, чьё имя он теперь носил. И уже одно это, откровенно говоря, сильно снижало мнение Сана о нём. Мастер Танисти неизменно восхвалял своего потерянного друга, превознося его ум, честность и храбрость, но всё же Сан сомневался, что подобные обязательства накладывают на друзей от большого ума.

Подойдя к двери мастера Танисти – самой презентабельной и дорогой из трёх, что выходили на площадку – Сан постучал. Верещание миссис Танисти стихло, но по-прежнему слышалось её глухое ворчание – так ворчит дворняга, которую прохожий палкой загнал под телегу.

Мастер Танисти ждал гостя, поэтому открыл сам. Обе его дочери уже вышли замуж и, возможно, теперь так же пилили своих несчастных мужей. Хотя, может быть, тем бедолагам повезло, и дочери пошли в отца, а не в мать... Так или иначе, но чета Танисти жила теперь одиноко в своей квартире,

просто громадной по меркам Сана – в ней было целых три комнаты, не считая прихожей и кухни.

– Хорошо, что ты пришёл, Сан, – устало улыбнулся мастер Танисти. – Я как раз ужинаю. Составишь компанию?

Сан никогда не отказывался от подобных предложений, поэтому благодарно кивнул. Они прошли в комнату Бина (у каждого супруга была своя комната), где был накрыт стол. Теперь, когда дочери разъехались, мистер и миссис Танисти даже ужинали по-отдельности.

– Ты здорово мне помог, сынок, – мастер Танисти иногда величал так Сана, особенно после смерти Плинна, но, разумеется, только наедине. – Фогл здорово порастерял спеси и, похоже, нескоро оправится. Я думаю воспользоваться ситуацией и немного расширить дело. Может получится договориться с тем саррассанцем, Кадоллом, чтобы он стал пользоваться нашими складами. Прикупим ещё помещение, а, Сан? Что скажешь – вытянем?

– Вытянем, мастер Танисти, – самодовольно пережёвывая мясо, кивнул тот. – Ещё пару годиков – и «Склады Танисти» подомнут под себя всех!

– Стар я уже для этого, парень, – усмехнулся Бин. – Груз надо подбирать такой, чтоб спина не сломалась. Да и вообще – устал я... Сплю плохо совсем... Ладно!.. – спохватился он вдруг. – Что-то я раскис тут...

Поскольку из-за закрытой двери всё ещё доносилось брюзжание миссис Танисти, причина этой внезапной хандры

была более чем очевидна. Сан понимающе усмехнулся, но промолчал. Яйца курицу не учат.

– Как же тебе снова это удалось? – кисло усмехнувшись в ответ, спросил мастер Танисти, возвращаясь к основной теме. – Как ты смог пробраться на склад Фогла, да ещё и притащить туда крыс?

– Повезло, – уклончиво пожал плечами Сан. – Улучил минутку. Есть там один охранник-недотёпа.

– Ладно, не хочешь – не говори, – легко согласился Бин. Он знал, что парень всё равно не расскажет, как всё было. Также как и в предыдущие два или три раза, когда он оказывал услуги подобного рода. Казалось, Сан был волшебником, что может проходить сквозь стены и становиться невидимкой. Впрочем, Бин в своё время знал достаточно волшебников, чтобы знать, что подобное практически невозможно.

Бин Танисти всю жизнь старался быть честным и порядочным, но иногда случались ситуации, когда на одной чаше весов была его порядочность, а на другой – благополучие людей, что на него работали. И тогда он легко заталкивал свою щепетильность подальше, тем более что Сан всякий раз действовал по своему разумению, ни о чём не предупреждая. И всякий раз у него получалось то насолить конкурентам, как сегодня, то найти болевую точку у не в меру распоясавшегося чиновника, то даже совершить небольшую инсценировку, в результате которой клиент станет считать мастера Танисти настоящим благодетелем.

В общем, Сан Дорлин был невероятно талантлив, хотя таланты его лежали в довольно-таки криминальной плоскости. Однако так уж случилось, что Бин знал, где его дар сможет раскрыться ещё больше и заиграть новыми гранями.

– Ты собираешься всю свою жизнь таскать ящики и тюки с шерстью, сынок? – сразу, безо всяких обиняков и предисловий спросил он.

– Я не думал об этом, – признался Сан, чуть замявшись. – Наверное, нет. Мне нравится работать на вас, мастер Танисти, и пока я не собираюсь ничего менять.

– А ты не хотел бы попробовать себя в Гильдии Теней?

Вопрос прозвучал так неожиданно и дико, что Сан подавился. Он надсадно кашлял, задыхаясь и пытаясь протолкнуть злосчастный кусок, а Бин всё пытался сунуть ему ко рту кружку с вином. В какой-то момент стало казаться, что события принимают роковой оборот, и что на этом вот-вот может закончиться история Сана Дорлина, но, по счастью, проклятый кусок наконец выскочил обратно.

Несколько следующих минут Сан, заливаясь слезами, давился кашлем, но постепенно наконец смог отдышаться и немного прийти в себя.

– Старый я дурень! – по чьём свет костерил себя Бин. – Чуть не убил тебя!

– Что вы хотели сказать? – едва лишь Сан обрёл способность говорить, он вернулся к главному вопросу.

– Видишь ли, – Бин наконец успокоился и поставил на

стол кружку, которую до сих пор сжимал в руках. – В те далёкие времена, когда мы путешествовали с Колом, у меня был ещё один хороший друг, мастер Теней. Сейчас мы почти не видимся с ним, но всё же хотя бы раз в год мы встречаемся, чтобы вспомнить старые деньки и помянуть тех, кого потеряли. Я могу замолвить за тебя словечко, если хочешь. С твоими умениями ты сделаешь головокружительную карьеру в Гильдии, можешь мне поверить!

– Вы можете сделать это для меня? – словно не веря, переспросил Сан.

– Ну не можешь же ты до конца дней таскать грузы!

Глава 2. Мастер Теней

Сан привык доверять мастеру Танисти, но всё же был порядком удивлён, когда тот спустя пару недель велел отправиться ночевать на какой-то скамейке в одном из закоулков близь Воловьего рынка. Сразу отметим, что это была, разумеется, совсем не та же самая скамейка, на которой больше тридцати лет тому назад разлёгся совсем ещё молодой парнишка по имени Бин, мечтавший разбогатеть благодаря членству в Гильдии. Той скамейки, должно быть, уже и не существовало, да и располагалась она в другом районе.

Юноша не задавал лишних вопросов, но он прекрасно знал обычаи и понимал, что означает эта неожиданная ночёвка. Голова кружилась от одной мысли о том, что мастер Танисти упомянул его имя в разговоре с каким-то могущественным членом Гильдии. В себе Сан нисколько не сомневался и был убеждён, что выдержит испытания.

Было начало месяца арионна⁶, и ночи ещё не были полетнему тёплыми, да и сама скамеечка не слишком-то походила на королевское ложе, однако же молодого человека это нисколько не смутило. Утром он проснулся, порядком продрогший, и тут же сунул руку в небольшую урну, стоящую в тёмной нише, образованной выступом дома. Совершенно

---

⁶ Месяц арионн – один из месяцев календаря Паэтты, последний месяц весны, соответствует нашему маю.

очевидно, что урна стояла здесь именно для этих целей, и её, вероятно, касалось уже немало рук. Скольким из них позже улыбнулась удача – этого Сан знать не мог. Но, повторимся, в себе он был абсолютно уверен.

Очевидно, что Варан лично распорядился о подготовке испытания для соискателя, потому что первое задание для юноши оказалось весьма странным – он должен был увести двух колонских лошадей из деревеньки Пыжи, расположенной в нескольких милях от города. Ясно, что это была своеобразная шутка мастера Варана, отсылка к неудачной попытке Бина, которая положила начало череде их удивительных приключений. Тонкость же данной шутки была в том, что сам Бин, вероятней всего, никогда не узнает об этом, ибо соискателям было строжайше запрещено разглашать любые обстоятельства, связанные с Гильдией.

Впрочем, возможно позже, за бокальчиком безбожно разбавленного биррийского (проклятая язва!), Варан и расскажет Бину о своей остроумной выдумке, и тогда они вместе посмеются и ещё раз вспомнят то золотое время, когда они были почти семьёй.

Но, разумеется, Сан ничего этого не знал и знать не мог, а потому был изрядно удивлён такому необычному заданию. Однако же у него не возникло и мысли поставить под сомнение написанное, а потому он, не теряя времени, отправился в те самые Пыжи, чтобы немного осмотреться.

Время было горячее – колонны уже начали пахоту, торо-

пясь закончить сев до тех пор, покуда не просохнет окончательно верхний слой почвы. Разумеется, по этой самой причине общинная конюшня была пуста – все лошади сейчас были в поле.

Стараясь не привлекать внимания, Сан несколько раз прошёлся неподалёку от конюшни, но, впрочем, ничего особенного не углядел. Однако же бездельник, слоняющийся туда-сюда, явно мог бы привлечь ненужное внимание со стороны селян, поэтому Сан, подкрепившись кашей с мясом в местном трактирчике, направился дальше к югу, словно он был одним из тех путников, что двигались по этому оживлённому тракту дальше в сторону Варса.

Отойдя на пару миль от Пыжей, Сан свернул в одну из рощиц, где решил переждать и подумать – благо было уже совсем тепло, но при этом комарьё ещё не повылезало из своих зимних убежищ. Здесь он и скоротал день, дождавшись глубоких сумерек, чтобы отправиться обратно.

Похитить двух лошадей из конюшни оказалось делом настолько простым, что описывать это не имеет никакого смысла. Говоря откровенно, Сан чувствовал себя немного не в своей тарелке, осознавая, что на сей раз его проделка принесёт зло ни в чём не повинным людям. Он грустно окинул взглядом тёмное помещение, где скорее угадывались, чем виднелись силуэты ещё четырёх оставшихся лошадей. Совершенно очевидно, что эта потеря будет дорого стоить несчастным колонам.

И однако же долго размышлять о судьбах мира Сан не мог – ему нужно было убраться отсюда и отвести обеих кляч в условленное место, а затем возвращаться на ту же скамейку, чтобы получить второе задание. В итоге уже через час он привязал лошадок неподалёку от Весёлых ворот и отправился наконец домой. До рассвета было ещё добрых три часа, и он надеялся, что сможет немного выспаться до того, как отправляться на склад мастера Танисти. Выгорит или нет у него с Гильдией – покажет время, но отказываться от работы он покамест не планировал.

Мастер Танисти ни словом, ни полсловом не обмолвился об испытании. Он лишь как-то особенно взглянул на своего подопечного и, видимо, остался удовлетворён тем, что увидел. Сан же старался вести себя максимально естественно, ничем не выдавая себя. Гильдия не любит болтунов, и поэтому нужно было держать свой хорошо подвешенный язык за зубами.

Следующую ночь Сан провёл на той же скамейке. По счастью, на сей раз было заметно теплее, так что, проснувшись, парень хотя бы не стучал зубами.

Заветная записка оказалась там, где он и ожидал. И, прочитав её, Сан обомлел.

«Верни лошадей обратно не позднее полудня. Ты должен передать их лично. Учти, селяне о тебе знают».

В записке не было ничего о том, что он должен молчать о мотивах своего поступка, но юноша не был дураком и пре-

красно понимал, что ему не стоит козырять именем Гильдии в своём непростом, очевидно, объяснении с колонами. Вот здесь-то как раз Сану и предстояло продемонстрировать своё мастерство.

Однако же, несмотря на всё своё смятение, он первым делом направился к мастеру Танисти и отпросился у него на день. Старик, понимающе хмыкнув, тут же согласился. Теперь Сану предстояло самое страшное – он должен был предстать перед разгневанными, жаждущими мести селянами...

***

Сан издали увидел угрожающую толпу примерно из двух дюжин мужиков, столпившихся неподалёку от конюшни. Было очевидно, что они ждут именно его. Как же мастера Гильдии сообщили колонам о том, что вчерашний воришка навестит их сегодня? Уж явно речь шла не о благородном порыве, внезапно охватившем этого негодяя! Гильдия никогда не стремилась упростить задачу соискателям, так что было ясно, что уж они-то постараются разогреть праведный гнев этих деревенщин на полную.

Едва заметив всадника, медленно трусящего к деревне со второй лошадейю на поводу, толпа, глухо зароптав, двинулась навстречу. Однако, когда расстояние сократилось, мужики с явной растерянностью вдруг приостановились. Подъезжающий всадник восседал явно не на их лошади, и явно не их лошадь держал за узду. Судя по всему, они обознались

и едва не намяли бока случайному проезжему. И тот, похоже, здорово струхнул, потому что на нём буквально не было лица, а сам он взмок так, словно целый день тащил обеих лошадей на себе.

– Здравствуйте, добрые люди, – подъехав, кое-как проговорил всадник.

Он ужасно нервничал, и лошадь под ним, словно чувствуя страх седока, опасно фыркала и трясла ушами, искоса поглядывая на близкую теперь толпу.

– И тебе не хворать, мил человек, – откликнулись мужики, стараясь говорить как можно приветливее, видя, что пугают юношу своим видом.

– Что это вы собрались тут? – то и дело сглатывая, спросил парень.

– Да вот ждём одного прохвоста, чтобы как следует прочить, – усмехнувшись, ответил немолодой колон.

– И что же он натворил? – побледнев ещё больше и даже будто бы покачнувшись в седле, спросил юноша.

– Увёл, паскуда, двух наших лошадей, – процедил всё тот же колон, а остальные вновь глухо заворчали. – Сейчас самая пахота, минута год кормит, а мы лишились сразу двух лошадок! Но староста наш, хвала Арионну, не пальцем деланный! Обратился куда надо, и поганца-то, видать, мигом отыскали. Так что сообщили нам, что сегодня он пригонит лошадок обратно. Ну а мы хотели бы переговорить с ним по-простому, по-нашенски...

И мужики зловеще засмеялись, потирая свои заскорузлые обветренные кулаки. Сан (а очевидно, что испуганным всадником был именно он) с содроганием подумал, что они, пожалуй, просто прибьют его. Если его станут мутузить такой толпой – шансы выжить совершенно мизерны. Очень велик был соблазн просто проехать дальше, благо что эти дурачины не признали в нём своего обидчика. Но тогда о Гильдии можно было бы позабыть навек...

– А как вам эти лошадки, мужики? – с трудом сглотнув, заговорил Сан, не давая себе больше времени передумать.

– Добрые лошадки, приятель, – селяне одобрительно качали головами, оценивая животных, хотя до знатоков им, конечно, было далековато. – Уж не дорийские ли?

– Дорийские тяжеловозы, – кивнул Сан, продолжая сидеть в седле, чтобы в случае чего дать дёру. – Одна такая двух простых кобылок стоит.

– Так-то оно так, – глубокомысленно пожевал губами один из мужиков. – Но коли ты покупателей ищешь, то здесь, боюсь, тебе их не сыскать. У нас теперь и ломаного гроша за душой не найдётся...

– А что если я скажу, что они теперь ваши? – словно в омут с головой бросился Сан.

– Это с чего бы?.. – пока что лишь непонимание отражалось на обветренных лицах.

– Взамен ваших лошадок... – пролепетал юноша, чувствуя, как по спине стекают струйки холодного пота.

– Э, мужики, да это никак наш байстрюк и есть! – со злобной ухмылкой пропел тот самый, что ранее принял Сана за торговца лошадьми. Видимо, он был самым догадливым из всех.

– А ну слезай с коня, паскуда! – рявкнул другой, подсакивая и хватая Сана за ногу.

Тот невольно натянул поводья, словно собирался заставить лошадь встать на дыбы. Ужас накрыл сердце парня, холода его затхлым могильным дыханием.

– Погодите! – пискнул он, борясь с желанием расплакаться. – Не бейте! Я ведь привёл вам добрых коней!

Кто-то всё же саданул его по ляжке, и, вероятно, этим дело бы не ограничилось, если бы испуганные кони не стали фыркать и нервно перебирать ногами, а та лошадь, которую Сан держал на привязи, и вовсе принялась лягаться. По счастью, никто из деревенских не попал пока что под её копыта, но, по крайней мере, толпа на время отпрянула от несчастного конокрада.

– Простите, люди добрые! – заблажил Сан, не смея поверить, что он до сих пор не бит. – Не иначе как Асс попутал меня! Сам не знаю, что на меня нашло! Как только морок рассеялся, я тут же решил вернуть вам всё сторицей... Я никогда прежде ничем таким не промышлял! Да у меня хорошая работа в городе! Асс попутал, не иначе!..

Он продолжал молоть какую-то несусветную чушь про помрачение рассудка, про лиходея Асса, про своё искреннее

раскаяние. Но главное, он то и дело вплетал в этот поток бессвязных слов напоминание о двух тяжеловозах, что он пригнал вместо заморённых пыжовских кобылок.

Трудно сказать – благодаря ли его уморительному испугу, или же двум добрым коням, которых он привёл, но злость на лицах деревенских мужиков постепенно стала сменяться насмешливой снисходительностью. Через некоторое время они уже откровенно посмеивались над нытьём городского чудака, явно наложившего со страху полные штаны.

– Эх, приложить бы тебя промеж ушей, дура ты пучеглазая! – смеясь, воскликнул один из мужиков. – Ну да только руки об тебя марать!.. Оставляй коней да проваливай подобру-поздорову! И чтоб духу твоего тут больше не было, а не то в другой раз так просто не отделаешься!

Не ожидая повторного предложения, Сан соскочил с седла, которое, естественно, также оставил в дар пыжанам, и дал такого стрекача, что, должно быть, устыдил такой прытью и оставленных дорийских лошадок. Ему до сих пор не верилось, что он так легко отделался и, главное, исполнил задание Гильдии.

***

– Ты не выполнил задание, – холодно сказал человек в неприметном сером плаще, бурявя взглядом Сана.

Этим утром молодой человек нашёл-таки вожделенную третью записку, в которой сообщался адрес, куда ему нужно

прибыть. Вообще-то это означало, что он прошёл испытания Гильдии, так что Сан едва ли не на крыльях летел к этому небольшому особнячку неподалёку от Старой стены. Но тут его ждал довольно негостеприимный приём...

– Почему? – юноша очень хотел сейчас съёжиться под этим взглядом, стушеваться и сбежать, но он не имел на это права.

Откровенно говоря, он предполагал подобный поворот событий и, как мог, готовился к нему. Главное, что он понимал с самого начала – ни в коем случае нельзя поддаваться этому давлению. Нужно выдержать первый удар, выстоять, что бы ни случилось. Потому что всё это вполне могло оказаться продолжением испытаний.

– Тебе было велено вернуть тех же лошадей, что ты увёл.

– Я сымпровизировал, – стараясь говорить как можно увереннее, ответил Сан. – Я рассудил, что Гильдии немного проку будет от моей смерти.

– Будто бы Гильдии есть какое-то дело до этого! – холодно усмехнулся человек.

– Я уверен, что могу быть полезным для Гильдии, – гордо произнёс Сан, вложив в эту фразу все остатки своего мужества.

– Это не тебе решать.

– И всё же я хотел бы отметить, что я выполнил задание Гильдии, – в том же тоне продолжал Сан. – Лошадей я купил на деньги, среди которых были и те, что я выручил за прода-

жу краденных. А это значит, что в некотором смысле я полностью вернул их обратно, коль скоро их стоимость целиком входила в цену купленных мною.

Несколько мучительно долгих секунд человек, не мигая, смотрел на Сана, и тот не мог прочесть в его взгляде ровным счётом ничего. Был ли разгневан этот мастер, или доволен – этого нельзя было понять. Даже грубый подсвечник, стоявший на столе, казался более выразительным, чем он. Сан стоял, ни жив, ни мёртв, стараясь не скукожиться под этим леденящим взглядом.

– Меня зовут мастер Звон, – вдруг произнёс человек в плаще. – И отныне ты станешь выполнять любой мой приказ.

***

Когда Сану предложили выбрать себе имя в Гильдии, он не думал слишком долго. Он знал, что у человека, именем которого его назвали, было прозвище. И поскольку этот человек, очевидно, был весьма важен для господина Танисти (теперь, когда слово «мастер» внезапно приобрело для юноши совсем другой смысл, он называл Бина именно так), для его отца, а также, вероятно, и для кого-то из могущественных мастеров Гильдии, по чьей протекции он здесь очутился, Сан выбрал себе имя Кол. Пока что – просто Кол, ведь он был всего лишь учеником, даже не подмастерьем.

Лишь позднее, когда у него наладятся более-менее близкие отношения с его наставником, мастером Звоном, Сан по

прозвищу Кол узнает, что тем самым могущественным мастером, а по совместительству приятелем старого Бина Танисти, был сам Командор. И это, разумеется, произведёт на него должное впечатление.

Кстати, мастер Звон оказался на удивление милым и лёгким в общении человеком. Он любил побалагурить, был не чужд различным удовольствиям вроде хорошей еды и отличного вина, да и вообще напоминал скорее старшего артели грузчиков, нежели высокопоставленного члена зловещей Гильдии Теней (мастер Звон принадлежал уже к третьему кругу и для Кола это казалось в то время недостижимой высотой). Со временем они неплохо сдружились, что вообще-то не было редкостью в Гильдии.

К немалому удивлению Кола, мастер Звон велел ему продолжать работу на складах. Вообще-то юноше казалось, что теперь он попадёт в какой-то совершенно иной таинственный мир, изнанку великого города, где он навсегда порвёт связь с прежней жизнью. Он полагал, что отныне всё его время будет посвящено учёбе, овладению какими-то секретными навыками, которые со временем сделают из него великого мастера Теней.

Однако же, по крайней мере на первых порах, ничего существенно для него не поменялось. Мастер Звон заранее указывал, когда и куда его подопечный должен являться, но встречи эти происходили не чаще двух-трёх раз в неделю. Всё остальное время ученик Кол жил своей обычной жиз-

нью, охотно откликаясь на Сана.

Надо сказать, что это обстоятельство было весьма кстати для незадачливого конокрада, ведь ему ещё предстояло выплатить мастеру Танисти целый дор⁷, взятый в долг (хвала богам, старый добряк и не заикнулся о процентах!). У Сана были и кое-какие свои сбережения, благо мастер Танисти был отличным работодателем, а он сам – хорошим работником, но, даже с учётом той ничтожной суммы, вырученной с продажи двух костлявых коняг, их едва хватило бы на покупку только одной из лошадей, да на простенькое седло.

Разумеется, в будущем Сан надеялся здорово разбогатеть на заказах от Гильдии, но пока был вынужден вкалывать вдвойне, чтобы хоть как-то расплатиться с мастером Танисти за его доброту и щедрость.

Естественно, он никому не сообщал о том, что с ним произошло, однако же мастер Танисти, похоже, обо всём догадывался. А может быть он и точно знал, ведь у него был свой осведомитель в Гильдии!

В общем, так Сан Дорлин и превратился со временем в мастера Кола. Ему потребовалось всего несколько месяцев, чтобы мастер Звон произвёл его из учеников в подмастерья, и хотя теперь уже молодой человек знал, кому именно он обязан своей протекцией, но был уверен, что этот карьерный взлёт произошёл не по указке Командора, а по причине его

---

⁷ Дор – крупная серебряная монета Латиона. Один дор составляет сто дорринов, и, в свою очередь, равняется одной десятой золотого латора.

личных талантов.

Мастер Звон принадлежал к Цеху охотников за головами, и Кол видел своё будущее именно в этом направлении. У него были все основания полагать, что из него получится отличный охотник, и, как нам уже известно, это не было пустым самомнением. Прошло около десяти лет, и мастер Кол получил задание, которое круто изменило всю его жизнь.

Глава 3. Попутчики

Сборы были краткими – вещей у Кола было немного, и все они были аккуратно разложены как раз на подобный случай. Он был охотником за головами, а это значило, что всегда нужно быть готовым к тому, чтобы сорваться с места на неопределённый срок. И, тем не менее, он на всякий раз ещё раз открыл и закрыл все ящички стола и шкафчики – вдруг где-то завалылась монета-другая. Много раз уже побывав на заданиях, Кол знал, что деньги никогда не бывают лишними.

Впрочем, на сей раз всё выглядело куда как неопределённое. Мастер даже точно не знал – пользуются ли деньгами эти северные варвары, а если пользуются, то какими. И что он сможет там купить – пару волчьих шкур или, быть может, связку сушёной рыбы?

Очередной тяжкий вздох вырвался из его груди, чего никогда не бывало с ним прежде. До сих пор он с лёгким сердцем отправлялся на любые задания, даже те, к которым наверняка возникли бы претензии у городской стражи и магистрата. Кол всегда гордился тем, что ему поручают сложные и порою щепетильные задания, но сейчас он охотно поменялся бы местами с распоследним учеником.

Кстати об учениках... Кол никак не мог решить, как ему поступить с подмастерьем по имени Кроха, чьим наставником он являлся уже больше года. С одной стороны, мастера

частенько брали подопечных на задания, чтобы те набирались опыта пусть даже и на второстепенных ролях. Кроха – здоровенный малый, больше похожий на надевшего кафтан быка, при этом обладал невероятной пластикой движений, которую скорее ожидаешь встретить в танцовщице, а также недюжинным умом. Он, разумеется, мог бы оказаться полезным не раз и не два, но... Стоило ли втягивать парня в это дело?..

– Тебя явно хотят подставить! – прервал его тяжкие размышления брюзжащий голос. – Откажись, мой тебе совет! У тебя же на плечах голова, а не котелок с прокисшей кашей! Придумай что-нибудь!..

Кол с досадой поглядел на старика, скрючившегося в единственном в этой комнате кресле. Старик этот выглядел так, словно он не стирал свою одежду с тех самых пор, как её пошили лет сорок тому назад, а неопрятные клоки седых волос, облепившие лысину, казались паклей, надёрганной из мышинных гнёзд. В руках старик вертел старый потрескавшийся деревянный волчок, когда-то выброшенный, должно быть, каким-то малышом и подобранный этим странным субъектом по совершенно непонятной причине, тем более что Кол ни разу не видал, чтоб он его использовал по прямому назначению. И однако же старик никогда не выпускал его из рук надолго.

Впрочем, это была далеко не самая большая странность, связанная с этим незнакомцем, невесть откуда взявшемся в

квартире мастера Теней. Дело в том, что старик этот... умер уже лет пятнадцать тому назад, и Кол знал это совершенно точно, ведь тот приходился ему родным отцом.

Да, это был Плинн Дорлин собственной персоной, и выглядел он на удивление живым и бодрым для человека, который вот уже полтора десятилетия должен был шагать по Белому Пути.

Вообще-то старый Плинн умер не таким уж стариком – ему исполнилось тогда всего-то сорок пять. Возраст, без сомнения, почтенный, и для какого-нибудь восточного прианурского захолустья он действительно был бы весьма порядочным, но по меркам Латииона в нём не было ничего необычного. Тому же мастеру Танисти было уже за шестьдесят, но выглядел он даже сейчас не в пример опрятней и цивильней.

Впрочем, Плинн действительно подпустился после смерти жены, так что в свои сорок пять выглядел самым настоящим стариком. Сану тогда было семнадцать, и он не видел в этом ничего необычного – для юности вообще свойственно полагать, что после тридцати лет жизнь заканчивается. Но теперь, когда мастеру Теней было уже тридцать два, он понимал, что выглядеть таким образом в сорок пять совершенно непростительно.

Однако же, читатель этих строк, должно быть, порядком запутался. Действительно, если Плинн на самом деле умер, то как он может быть здесь? Нужно отметить, что этот факт

в своё время поразил и Сана. Причём «поразил» – это ещё мягко сказано.

Впервые он увидел отца примерно через пару месяцев после смерти последнего, и жутко перепугался. По счастью, молодое здоровое сердце справилось с шоком, но вот штаны парень, грешным делом, обмочил. А когда первый приступ ужаса прошёл, его накрыл ещё более леденящий страх – Сан подумал, что сошёл с ума.

Юноша, не зная, куда ещё ему податься, пытался отыскать ответы у арионнитского священника. Но тот, как и двое других святых отцов, опрошенных Саном позднее, убеждённо заверял в невозможности существования неупокоенных духов. Разумеется, сам Сан был не настолько глуп, чтобы доказывать обратное – он как раз ни словом, ни жестом не давал понять, что видит то, чего не может быть.

На самом деле, арионнитство (собственно, как и все прочие религии) действительно отрицало подобную возможность. По религиозным канонам дух умершего незамедлительно ступал на Белый Мост, соединяющий мир живых с миром мёртвых, и Мост этот можно было пройти лишь в одну сторону. Ничто, что умерло, не могло воскреснуть. Никто из тех, что ступил на Белый Мост, не мог вернуться обратно.

Впрочем, в народных легендах и городских страшилках встречалось немало историй о неупокоенных духах, которые по какой-то причине не могли взойти на Белый Мост, не говоря уж о том, чтобы преодолеть его. Причиной тому обычно

называли незаконченные покойным дела, которые слишком крепко притягивают его к грешной земле. Однако же официальная церковь, как уже было сказано выше, не терпела подобных вольных трактовок своих основополагающих догм.

Так или иначе, но Сан теперь достаточно регулярно видел своего покойного отца, и это могло означать одно из двух – либо он незаметно для себя сошёл с ума от горя, либо же достопочтенные жрецы знали об окружающем мире куда меньше, чем хотели показать.

Что касается первого предположения, то, хотя внезапная смерть отца действительно глубоко потрясла парня, как и понимание того, что он остался круглым сиротой в свои семнадцать, но всё же горе было не настолько сокрушительным, чтобы повредить ему рассудок. Во всяком случае, никаких иных перемен, кроме способности видеть мёртвого отца, Сан в себе не замечал. И, что гораздо важнее, кажется, ничего подобного не замечали и другие люди.

Значит, оставалось признать, что эти видения имели под собой вполне реальную почву, и как-то научиться с этим жить.

Понадобилось довольно много времени, прежде чем он осмелился заговорить со стариком, который, надо отдать ему должное, сам не приближался к отпрыску, всегда поджидая его где-нибудь на улице поблизости от дома с блаженной и чуть ехидной улыбкой. Обычно он сидел на бочке, которые кое-где стояли у стен именно для подобных целей, невиди-

мый никем, кроме собственного сына.

– Это действительно ты? – осторожно присев на соседнюю бочку, тихонько спросил Сан, стараясь не шевелить губами, как это делают чревовещатели. Ему вовсе не хотелось, чтобы случайные наблюдатели сочли его безумцем.

– А то кто же? – хохотнул Плинн, демонстративно почёсывая свою деревянную ногу, как он, бывало, любил делать, когда ещё был жив.

– Но ты же... – запнулся Сан.

– Я и сам так думал, – дурашливо пожал плечами старик. – Видно, что-то пошло не так...

– У тебя осталось какое-то неоконченное дело?

– Либо так, либо я – плод твоего воображения, – ухмыльнулся Плинн, обнажая не только гнилые зубы, но и дёсны. – А тогда, парень, у тебя серьёзные проблемы.

– И какое же это дело? – не то чтобы Сан так уж торопился поскорее избавиться от своего старика, но всё же понимал, что порядок вещей в Сфере лучше бы не нарушать.

Кроме того, во всех байках говорилось одно и то же – такие неуспокоенные духи довольно быстро становятся злобными и мстительными, причиняя немало хлопот окружающим. И потому Сан полагал, что было бы неплохо поскорее разорвать ту связь, что, по-видимому, оставалась у старого Плинна с этим миром.

– Кабы знать... – легкомысленно пожал плечами призрак, видимо, не слишком-то тяготясь своим двусмысленным по-

ложением.

– А ты... видел Белый Мост?... – помолчав немного, спросил вдруг Сан. Ему действительно всегда хотелось узнать – на что же он похож, а главное – что там, за ним.

– Не помню, – Плинн вдруг достал из-за пазухи старый обшарпанный детский волчок и принялся крутить его в руках, словно был очень взволнован. Правда, лицо его сохраняло при этом полнейшую безмятежность.

– Что это за игрушка? – Сан не знал, о чём разговаривать с призраками отцов, и потому этот странный предмет необычайно его заинтересовал.

– Сам не видишь? – усмехнулся Плинн. – Волчок.

– Откуда он у тебя? Никогда раньше не видел, чтобы ты крутил волчок. Может, это и есть твоё неоконченное дело?

– Ты хочешь сказать, балда, что при жизни я не наигрался с волчком, и из-за этого не смог как следует помереть? – фыркнул старик, убирая игрушку обратно за пазуху. – Вот уж не думал, что ты такого невысокого мнения о своём старике! Поверь, если мне и не хватало бы чего-то по ту сторону Белого Моста, так это хорошей выпивки, но никак не этого!

Сан на это лишь пожал плечами – он явно не был специалистом в данной области и опыта в этом у него было всяко меньше, чем у отца. Тот, по крайней мере, не только прожил вдвое дольше него на этом свете, но успел уже не только помереть, но и частично воскреснуть.

Так он молчал какое-то время, разглядывая пыльные нос-

ки своих стоптанных, немного не по размеру ботинок, время от времени искоса поглядывая на сидевшего рядом отца, и всякий раз словно удивляясь, что он ещё здесь и никуда не исчез, как полагается обычным видениям. Даже если это лишь галлюцинация, он был рад ей.

– Я скучал по тебе, – буркнул Сан, всё также пялясь на свои ботинки.

Отец промолчал, и юноша вновь взглянул на него. Соседняя бочка была пуста...

И всё же, если это было помешательство, то оно принимало постоянный характер, поскольку Плинн довольно часто теперь навещал сына. Он всегда возникал внезапно и столь же внезапно исчезал. Он редко задерживался надолго, как правило, ограничиваясь несколькими фразами. Надо отметить, что теперь, будучи мёртвым, он стал куда менее словоохотлив, чем в бытность свою среди живых.

Как ни пытался Сан, он так и не мог понять – что же держит здесь отца. Являясь, он никогда не заговаривал о себе, никогда ни о чём не просил, не произносил таинственных и глубокомысленных фраз. Все его разговоры неизменно относились к сыну и носили совершенно сиюминутный характер. Иногда он давал советы, выполняя роль внутреннего голоса, иногда просто комментировал ту или иную ситуацию, в которой оказывался Сан.

И это всё явственнее подтверждало бы мысль о том, что Плинн является лишь плодом расстроенного воображения

юноши, если бы не одно обстоятельство.

Мы уже упоминали о том восхищении, которое вызывали ловкие проделки Сана у мастера Танисти. Случай со складом Фогла, который стал поворотным в судьбе будущего мастера Кола, был не единственным. Ловкость юного проныры действительно впечатляла. Казалось, он умел становиться невидимым и мог проникнуть куда угодно.

Сан никогда не распространялся о подробностях своих приключений, и тому была вполне веская причина. Дело в том, что в таких случаях ему обычно помогал отец. Он предупреждал о возможных опасностях, производил разведку, выясняя, где находятся охранники, или какая из досок в стене слабо держится.

И этот факт убеждал парня в реальности призрачного существования Плинна, потому что тот никогда не ошибался. Никакая интуиция, никакие обострённые инстинкты и чувства не могли бы объяснить этого. Если старик – лишь плод воображения, тогда Сан уже сам по себе является чудом, равного которому в мире, пожалуй, ещё не бывало.

Парень однажды осторожно начал разговор об этом с мастером Танисти, но тот лишь сочувственно пошутил в ответ, и Сан больше не возвращался к этой теме. Плинна не видел никто кроме него, а это значило, что никто ему и не поверит. Сан просил отца рассказать нечто такое, что могло быть известно лишь ему и мастеру Танисти, чтобы попытаться убедить последнего в реальности происходящего, но старик в

ответ лишь легкомысленно пожимал плечами и сосредотачивал всё внимание на ставшем уже привычным волчке, который он почти всегда вертел в руках.

Увы, но такая замкнутость фантома в данном вопросе при том, что он был вполне словоохотлив во всём, что касалось самого Сана, было довольно тревожным знаком. Если не считать того, что Плинн мог заранее предупредить о человеке, находящемся за углом, или найти потерянную в комнате вещь, он, похоже, не знал ничего такого, чего ни знал бы Сан. А это означало, что парень действительно мог быть всего лишь сумасшедшим с уникальным даром провидчества...

Впрочем, жить ему это никак не мешало, и даже наоборот. Отец стал незаменимым помощником, когда Сан сделался мастером Теней. Он значительно упрощал работу Кола во время заданий, разведывая здания, в которые предстояло проникнуть, отыскивая нужных людей, вовремя предупреждая об опасности.

Мастер Звон не уставал поражаться своему ученику, которого то и дело называл Призраком за его способность проникать повсюду, не оставляя следов. Кол в ответ лишь тонко улыбался, представляя, как удивился бы его наставник, узнав правду.

Вот и сейчас, когда мастер Кол собирал пожитки в дальнюю дорогу, старый Плинн был поблизости, ворча себе под нос обо всём, что он думает по этому поводу. Впрочем, Сан думал примерно то же самое, хотя сварливое дребезжание

порядком выводило его из себя.

Одно благодаря Плинну он решил точно – надо брать с собой Кроху, поскольку это надоедливое привидение реже досаждало сыну в присутствии посторонних. В Гильдии было обычным делом, когда ученик или подмастерье делили кров со своим наставником, но, хвала богам, в случае с Крохой всё было иначе. Он был достаточно обеспечен для того, чтобы снимать собственное жильё в трёх минутах ходьбы от квартиры Кола, так что всего-то и нужно было, чтобы отослать к нему мальчишку – сына домовладельца, который частенько оказывал подобные услуги за пару дорринов в месяц.

Кроха явился не позже, чем через четверть часа. Это было одно из многих его замечательных качеств – ему никогда не требовалось много времени на сборы. Другим, в буквальном смысле замечательным качеством был его исполинский рост. Макушка этого двадцатипятилетнего гиганта возвышалась над полом почти на шесть с половиной футов, так что в окрестностях не было, должно быть, ни одной притолоки, ещё не познакомившейся с нею достаточно близко.

Кроме внушительного роста Кроха обладал и внушающими уважение габаритами. Он очень гордился своими мускулами и обычно носил одежду, подчёркивающую рельефность рук и груди. При всём этом он не был неповоротливым увальнем. Кроха был похож на медведя, что водятся в корэйских лесах – он мог долго казаться неуклюжим и медлительным, но горе тому, кто обманется этой кажущейся нека-

зистостью.

Не был лишён подмастерье Кола и своеобразного юмора, о чём красноречиво свидетельствовало прозвище, что он избрал для себя. Но сам Кол знал, что Кроха весьма умён и даже образован. В отличие от Сана Дорлина, выросшего в Складском квартале на задворках склада мастера Танисти, Кроха, насколько было известно Колу, был родом из далеко не самой бедной купеческой семьи. Судя по всему, его отец ожидал, что отпрыск пойдёт по его стопам, и не жалел средств на воспитание и образование своего чада.

Надо отдать должное незадачливому папаше – его усилия не пропали втуне. И если Кроха не сделался преуспевающим купцом, то охотник за головами из него обещал выйти отменный. С такой начитанностью и такими манерами он легко мог сойти за своего в любом дворянском салоне, хотя при случае он столь же легко втёрся бы в доверие и к бывшим товарищам Кола по складу.

Если что и стояло на пути к блестящей карьере нашего Крохи, так это всё тот же его выдающийся внешний вид. Охотник за головами (равно как и вор, и наёмный убийца) должен обладать неприметной внешностью, и от этого зачастую может целиком зависеть исход дела. Трудно выслеживать жертву, держаться неподалёку от неё, когда сам выглядишь как небольшая гора.

Однако же, похоже, Кроху не пугали трудности, и это было ещё одно его замечательное качество, подкупавшее в нём

мастера Кола. Больше года назад он избрал этого уникама себе в ученики, и ни разу с тех пор не пожалел об этом. Если уж и брать с собой кого-то в такое опасное и щекотливое дельце, то о лучшем компаньоне нельзя и мечтать!

– Через два часа мы отплываем на север, – как ни в чём не бывало сообщил Кол здоровяку.

Кажется, идея взять Кроху с собой была действительно здоровой. По крайней мере, Кол, украдкой взглянув в кресло, обнаружил, что оно пустует. Несносный старый дух вновь исчез, на время оставив его в покое.

Надо отдать должное ученику – он и бровью не повёл, услышав о предстоящем путешествии. И уж подавно он не стал ничего расспрашивать и выяснять. Этот малый слепо доверял своему наставнику и никогда не задавал лишних вопросов. Именно сейчас это было не совсем кстати, так как Колу хотелось выговориться. Одно дело написать письмо (да ещё и сжечь его после к тому же), и совсем другое – поговорить с реальным человеком, да к тому же другом.

Но это подождёт. Пускаться в долгие рассуждения Кол считал ниже собственного достоинства. Естественно, он обо всём расскажет Крохе – дорога предстоит долгая, и нужно будет как-то коротать время. Ну а пока довольно и того, что этот безмятежный бугай уже в полной готовности хоть сейчас следовать куда угодно за своим мастером.

– И с этого дня начинай отращивать бороду, – критически оценив внешний облик ученика, добавил Кол.

Действительно, хоть Кроха был несколько смугловат для северянина, но всё же можно было надеяться, что с отросшей бородой он при своих габаритах сойдёт за какого-нибудь северного вождя. Во всяком случае, проклятые варвары действительно частенько вырастали до поистине гигантских размеров, так что, быть может, впервые в своей жизни Кроха получал возможность использовать свои размеры как фактор маскировки.

Кол даже не потрудился выяснить мнение самого Крохи на сей счёт, также как тот не потрудился его озвучить. Оба понимали, что в этом нет никакого смысла. Мастер сказал, что подмастерью нужна борода. Значит, так тому и быть.

Меньше чем через час оба покинули квартиру мастера Кола. Один шёл налегке, задумчиво поигрывая пальцами на рукояти меча, висящего в ножнах. Второй тащил несколько небольших баулов, но, похоже, это не причиняло ему ни малейших неудобств. Они отправлялись в сторону Доков, где их уже ожидало судно, отплывающее в Шинтан.

Глава 4. Путь

Пожалуй, лишь мастер Теней сейчас мог совершенно спокойно и беспрепятственно путешествовать по Труону. Конечно, здесь попадались также и купцы, но их перемещение уже могло быть связано со всевозможными тревожностями. И уж подавно, простому обывателю вряд ли удалось бы без неприятностей добраться из Латиона в Шинтан.

Прошли те времена, когда Латион и Палатий стояли плечом к плечу в Западной войне. Сейчас между двумя соседями если и не было войны, то уж точно не было и мира. Во всяком случае, были обрублены многие связи, даже торговые. Латион готов был мириться лишь с поставкой тех товаров из низовий Труона, которые нельзя было доставить никак иначе. Как правило, речь шла о продовольствии из Пунта, ибо другого пути доставки не осталось.

Надо сказать, что причина разлада между соседними королевствами и причина, по которой исчезла сама возможность доставлять товары из Пунта посуху через Танийский перевал, были на самом деле одной и той же причиной, и имя ей было – Прианурье. Чтобы объяснить читателю, что это такое, потребуется вернуться примерно на три десятилетия назад.

Как известно, исчезновение Чёрной Башни не полностью исправило рельеф *возмущения* на Паэтте. Образовался фе-

номен, которому учёные мужи Латионской академии дали вполне официальное наименование «вмятина». Эта вмятина не просто перераспределила потоки *возмущения*, она в определённом смысле изменила их, и даже самые искушённые теоретики не брались предсказать – вернётся ли однажды всё на круги своя.

Именно существованием вмятины можно объяснить то, что отродья Гурра больше двух лет после исчезновения Башни продолжали сопротивляться вполне закономерному желанию жителей Паэтты вышвырнуть их обратно на Эллор.

Но, как известно, была ещё одна древняя сила, воспрявшая благодаря внезапному появлению Чёрной Башни – Симмер. Потерпев неудачу с Соланой и её гоблинской армией⁸, он, похоже, и не думал отчаиваться (если вообще способна на отчаяние сущность, пребывавшая в мире с начала времён). Теперь, когда потоки *возмущения* на Паэтте больше походили на штормовое море, он явно становился всё сильнее, а это значило, что возрастало его влияние, распространяясь словно гниль от Симмерских болот.

Симмер не оставлял планов взять под контроль всю Паэтту, как Бараканд безраздельно правил Эллором. Но, так же как и Бараканду, демону-озеру требовался проводник его силы. Солана вырвалась из-под его опеки, а войско гоблинов сгнуло где-то на севере. Симмер сделал из этого выводы.

Ещё не отгремела война на западе, когда у подножия

---

⁸ Здесь речь идёт о событиях, описанных в романе «Герцогиня Чёрной Башни».

Анурских гор начала зарождаться новая сила. Симмер, чьё влияние ширилось и крепло, стал приманивать к себе искателей славы и авантюристов всех мастей. Он находил ключик к каждому мятущемуся сердцу, обещал то, что не в силах были пообещать другие правители мира.

Вскоре в окрестностях Симмерского озера возникла первая община последователей своенравного демона. Поначалу они больше походили на разбойничье братство, промышляя набегами на окрестные деревни, но вскоре стали превращаться в полноценное поселение, окружённое полями и загонами со скотом.

Проповедники бога-озера, как именовали поселенцы Симмера, разбрелись по прианурским просторам, неся благую весть всем, кто желал слушать. Близится конец этого мира – вещали они. Рушится барьер между Эллором и Паэттой, и вскоре неисчислимые полчища гомункулов заполонят всё от Загадочного океана до Великого. И есть лишь одна сила, способная укротить это зло.

Не то чтобы эта новая квазирелигия находила очень уж большой отклик в сердцах местного населения – как правило, людей очень консервативных и одновременно скорее практичных, чем слишком уж верующих. Но всё же события на западе, эхом доносящиеся и сюда, к подножью гор, заставляли людей более внимательно относиться к этим проповедям.

Так всего за два-три года здесь появилась так называемая

Симмерская республика. Помимо громкого названия, она имела в своём активе лишь несколько достаточно крупных поселений, основанных пришельцами. В некотором смысле это был самозахват королевских земель, и, поскольку места были довольно дикие и крупных населённых пунктов здесь не было, вовремя пресечь эту заразу не вышло. Конечно, хватило бы и одного легиона, чтобы сравнять с землёй эти полудеревни-полускиты с алтарями нового бога в центре, но на тот момент Латион был занят куда более насущными делами на побережье Загадочного океана.

Впрочем, наивно было бы считать этих язычников беззащитными поселянами. К Симмеру стекались и тщеславные феодалы, надеющиеся застолбить себе место в новом мире, если он когда-нибудь настанет; и фанатики с горячим сердцем, что всерьёз восприняли разговоры о защите Паэтты от Бараканда; и даже некоторое количество честолюбивых магов, желающих приобщиться к мощи древнего озера. Так что в случае чего эта «кучка отщепенцев» могла бы дать неплохой отпор.

Но это не потребовалось. Увы, Латион попросту проморгал зарождение новообразования в глуши восточных болот, которое и стало чуть позже называться Симмерской республикой.

Это было преинтереснейшее политическое образование, подобного которому на просторах Паэтты не возникало уже около двух тысяч лет, с тех самых пор, как Увилл Великий

разбил мятежных баронов и создал королевство Латион. Поскольку возникающее квазигосударство создавалось не волей великого лидера вроде того же Увилла, а исключительно волей Симмера, то здесь не было человека, дерзнувшего примерить на себя корону. Вместо этого существовал так называемый буглан.

Понятие это своей древностью могло поспорить не то что с современными государствами, а даже с самой Древней империей, и многие тысячи лет оно было прочно забыто, покуда сам Симмер не воскресил его. Бугланом древние племена, населяющие окрестности озера во времена Кидуанской империи, именовали межплеменное собрание вождей и шаманов.

Буглан собирался не слишком-то часто, поскольку прианурские племена жили в достаточной степени разрозненно, но всё же во время, когда им нужно было сплотиться перед лицом той или иной угрозы (например, вторжения людей с запада), этот орган становился незаменимым. Уже в те далёкие времена здесь процветал культ бога-озера, хотя сам Симмер тогда ещё был лишь силой, не обладавшей в полной мере собственным сознанием, и подавно не имеющей и толики нынешнего могущества.

Вновь возрождённый буглан состоял из четырёх-пяти магов и примерно стольких же наиболее влиятельных феодалов, и именно эти люди объявляли себя провозвестниками воли Симмера.

Впрочем, исчезновение Чёрной Башни всё же несколько подкосило озёрного демона, так что за минувшие четверть века так называемая Симмерская республика по-прежнему оставалась несколько странным и никем не признанным образованием. Латион по праву считал эти земли своими, а адепты Симмера, как и он сам, вели себя достаточно смирно.

За исключением одного случая, который, собственно, и послужил разладу между Латионом и Палатием. Случился он в 1740 году Руны Кветь, примерно через год после смерти Плинна. Именно тогда стало известно, что адепты Симмера вновь активизировались и занялись самозахватами земли. Какое-то время это оставалось незамеченным из-за малонаселённости восточных территорий, но в конце концов грянул скандал.

Суть его заключалась в том, что на сей раз поселенцы расширяли свои владения на север, то есть зарились на земли восточного Палатия. Непонятно, чего именно желал Симмер, но, похоже, он намеревался вытянуть свои владения этаким тоненьким языком вплоть до самого Серого моря. Быть может, это было как-то связано с нынешней Чёрной Герцогиней, хотя маститые маги мало верили в такой вариант, ведь теперешняя башня была лишь бледной тенью той, что разворошила мир сорок лет тому назад.

Так или иначе, но палатийцы вполне законно возмутились подобным самоуправством, но, по своей извечной традиции, решили разгрести жар чужими руками и обратились к Ла-

тиону. Однако там не менее резонно заметили, что, коль уж королевство ничего не сделало, чтобы очистить от сектантов собственные территории, ему тем более нет никакой нужды в том, чтобы защищать от них соседей.

Неизвестно, были ли у короля Латиона какие-то потайные мысли на сей счёт, но палатийцы заподозрили именно это, решив, что коварный южный сосед надеется под шумок умыкнуть часть их законных владений. Наиболее неразумные и вовсе обвинили латионцев в сговоре с озеропоклонниками и заявили, что всё это было не более и не менее, чем заранее разыгранным планом.

Гордые латионцы сочли ниже своего достоинства оправдываться и объясняться, и так, практически на пустом месте, вырос весьма крупный международный скандал. Будь сейчас другие времена, например, когда первым министром Латиона был грозный маг Каладиус, всё это непременно закончилось бы большой войной, тем более разрушительной и бессмысленной, что она бередила незажившие ещё раны, нанесённые Гурром.

Но, по счастью, времена были другими. Латион и Палатий уже столетиями жили в более или менее прочном мире и согласии, и даже при нынешнем обострении обе стороны не прекращали думать об упущенных из-за склоки выгодах и дальнейших перспективах. Так что всё вылилось в перекрытие границ (в достаточной степени формальное), взаимных обвинений и временных (в чём не приходилось сомневать-

ся) торговых ограничениях.

Именно поэтому будь на месте Кола простой обыватель Латина, ему вряд ли удалось бы беспрепятственно добратся до Шинтана – с большой долей вероятности его развернули бы на границе палатийские военные, досматривающие теперь все суда, курсирующие по Труону, на предмет контрабанды. Ну а будь на месте Кола торговец, пожалуй, он сумел бы продолжить свой путь, лишившись, правда, части своего товара в качестве своеобразной таможенной пошлины.

Однако же Кол был мастером Теней шестого круга (во что ему до сих пор ещё не верилось до конца), а потому для него не было преград. И ему даже не требовалось демонстрировать перстень, вручённый Командором – хватало и бумаг, которые были переданы ему в канцелярии Гильдии. Разумеется, столь же предупредительны таможенники были и к сопровождавшему его Крохе. Что же касается Плинна Дорлина, то он в силу известных причин мог без труда пересекать любые кордоны.

Погода не слишком-то располагала к путешествиям – в последнее время землю поливали осенние дожди, и с каждым днём становилось ощутимо холоднее. Возможно, это сказывалось так приближение северных морей. Кол с некоторой тоской подумал о возможной зимовке среди продуваемых всеми ветрами скал на этих чёртовых островах. Единственное, что теплилось ещё в нём на этом пронизывающем ветре, так это надежда на то, что служба у чёрной карги ока-

жется недолгой.

Поскольку вокруг Кола почти всегда вертелись какие-то люди, не говоря о здоровяке Крохе, призрак отца редко беспокоил его, так что весь путь по Труону мастер провёл в тяжёлых раздумьях, просиживая дни в маленькой словно гроб каюте. Здесь, по крайней мере, не дул этот пронизывающий до костей ветер, хотя из источников тепла была лишь масляная лампа, так что приходилось поглубже кутаться в меховой плащ.

Прибыв в посеревший от осенних дождей Шинтан, Кол, который собирался задержаться там ровно настолько, сколько времени требовалось разрешение всех его дел, всё же велел снять пару номеров в одной из портовых гостиниц и четыре дня отлёживался под пуховыми одеялами неподалёку от пышущего жаром камина, словно пытался запастись этим теплом впрок.

Впрочем, долго разлёживаться было нельзя. Несмотря на то, что Командор не ставил каких-то чётких сроков, Кол знал, как должен вести себя мастер Гильдии Теней. Поэтому на пятый день, тяжело вздохнув, он выбрался из гостиницы в промозглую сырость утреннего Шинтана и, погрузившись на то же судёнышко, что принесло его сюда из Латиона, двинулся дальше.

Теперь его путь лежал к Таверу, где Колу предстояло самое страшное – пересечь на морское судно, которое, продираясь сквозь ледяные свинцовые волны Серого моря, до-

ставит его на остров Баркхатти – крупнейший из островов Келлийского архипелага. Именно там, у самого побережья вечно неприветливого моря, и громоздилась теперь башня проклятой чёрной колдуньи.

Само путешествие до Тавера прошло без каких-либо проблем, если не считать таковыми вечную сырость и зябкую мглу в каюте. На людях, в том числе и при Крохе, мастер Кол, конечно же, являл собой образец стоицизма и небрежения к превратностям судьбы, хотя и в разной манере. Немногочисленной команде фелуки, лишь смутно догадывающейся о том, *какого* пассажира они везли, Кол представлял отлитым из бронзы монументом, который бесстрастно смотрел в туманную даль, не трудясь даже отереть брызги с казавшегося мраморным лица. При Крохе же он изо всех сил старался выглядеть весёлым и беззаботным, посмеиваясь над предстоящим заданием. И лишь оставаясь наедине с собой, Кол мог позволить себе немного покиснуть, расслабить лицевые мышцы, удерживающие уголки губ приподнятыми, опустить плечи и даже повздыхать.

Кроха, кстати, переносил путешествие весьма неплохо, хотя, вполне вероятно, он тоже играл роль перед своим наставником. Кол ума не мог приложить, как этот великан умудрялся помещаться в своей крошечной каюте на носу судна, которую жадный шкипер, должно быть, специально надстроил ради того, чтобы перевозить побольше пассажиров и получать дополнительные барыши. Там в полный рост

не мог бы вытянуться даже сам мастер Теней. Кроха же и вовсе, наверное, складывался пополам, втискиваясь в свою жалкую берлогу.

И всё же этот малый не унывал! Нужно отметить, что он неукоснительно исполнил указание мастера Кола, и вот уж почти две недели не брил свой квадратный подбородок. Выглядело это пока скорее забавно, нежели угрожающе, и уж подавно до окладистых бородищ варваров ему было пока ох как далеко. Но даже здесь Кроха не жаловался, хотя то и дело драл ногтями поросшую щетиной шею, которая, должно быть, изрядно чесалась.

Когда оба посланца Гильдии оказались в порту Тавера, Кол, при всём своём самообладании, не сумел сдержать содрогания при виде этих покрытых белой пеной волн, с глухим рокотом разбивающихся о деревянные причалы. Горизонт терялся в низких тучах, суливших то ли дождь, то ли снег, и скрипящее судно, на которое мастер Теней взошёл по танцующему под ногами трапу, вскоре должно было отправиться за эту пелену к невидимым отсюда скалистым берегам, неприветливым словно старая портовая нищенка.

Морское путешествие, продлившееся без малого неделю, поскольку ветер дул почти всё время с севера, Кол потом старался позабыть как страшный сон. Каюта небольшой шхуны была, конечно, побольше, чем на фелуке, но и здесь из согревающего были лишь мерзкие, кажущиеся влажными на ощупь одеяла и шкуры, а также пунтское вино, которое не

лезло в глотку, словно было вовсе не жидкостью, а сухим тумским песком.

Матросы, орудующие на судне, больше походили на разбойников. Впрочем, мастер Кол ничего особенного от них и не ждал – сложно было надеяться, что какое-либо цивилизованное судно из Палатия возьмётся доставить странных пассажиров в самое логово северных варваров. По большому счёту, это было и неважно – Гильдия работала с самыми разными субъектами, нисколько не переживая ни за свою репутацию, ни за личную безопасность своих членов. Однако, последнее проистекало вовсе не из какого-то разгильдяйства данной организации. Просто сложно было представить, что кто-то по какой-либо причине вздумает обзавестись столь могущественным и безжалостным врагом.

В отличие от речного путешествия, на сей раз и Кол, и Кроха проживали в одной каюте, но даже когда мастер Те-ней оставался один, Плинн редко навещал его теперь, да и то обычно лишь мимолётом, и всё больше молчал, вертя в руках волчок. И Кол был очень благодарен ему за это – сейчас как никогда хотелось быть одному, забиваясь под грудку вонючих одеял, и молиться, чтобы очередная волна не перевернула это корыто кверху килем.

Впрочем, ворчун был несправедлив и к судну, и к морю. Корабль, на котором он плыл, был весьма неплох, и многие знатоки морского дела не преминули бы подтвердить это при случае. А Серое море было вполне гостеприимно, разумеет-

ся, по собственным меркам и учитывая время года. Так что, кабы не противный ветер, любой из моряков на борту наверняка счёл бы плавание просто идеальным.

Хвала богам, в конце концов на горизонте из мутной туманной мглы вырисовались очертания скалистого берега. Однако, это был ещё не конец путешествия – то был лишь остров Перакка, тот самый, на котором некогда возвышалась *та самая* Чёрная Башня, бледной тенью которой теперь было место, куда направлялся Кол.

Остров выглядел абсолютно безжизненно, да и то верно – в этих скалах могли бы жить разве что морские птицы. Кол с тоской взирал на медленно проплывавший мимо остров, впервые полностью осознав, сколь негостеприимный мир его ждёт.

Через какое-то время на севере обозначилась ещё одна серая громада. То был тот самый остров, название которого не мог произнести ни один нормальный человек. Баркхатти – словно медведь чихнул. Проклятые дикари! Можно ли было отыскать место тоскливее и неуютнее этого, да ещё и придумать язык, созданный для того, чтоб ломать кадыки? Впрочем, это хотя бы как-то извиняло дикий и неуживчивый нрав келлийцев – посреди этих скал и не могло уродиться ничего доброго. Ни доброго злака, ни дерева, ни, в конце концов, человека. Только птичий помёт и камни...

Впрочем, огромный остров, к которому причалило судно, выглядел не столь уж безжизненным. Его невысокие скалы

были покрыты великолепными хвойными лесами, а от серых причалов вверх убегали ряды вполне приличных изб, которые выглядели неожиданно уютно и уместно, словно выросли тут, подобно окружавшим их соснам.

Несколько драккаров качалось на волнах у причалов, но людей не было видно. Стояла ненастная погода, когда резкий пронизывающий ветер то и дело швырял в лицо ледяные капли дождя, и было столь холодно, что изо рта густыми клубами вырывался пар. А ведь ещё не закончился месяц жатвы⁹!

Судно пристало к одному из причалов. Пара моряков соскочила на скользкие доски, чтобы ухватить конец и привязать корабль к столбу, но затем, как только спустили трап, оба тут же вернулись обратно на палубу. Было видно, что они чувствуют здесь себя не вполне уютно и, скорее всего, отчалят тут же, как только их странные пассажиры сойдут на берег.

Покуда матросы на палубе суетились, Кол не спускал глаз с одной из скал, возвышавшихся над портовым селением (хотя, дьяволы их разберут, этих келлийцев – вдруг у них это считается городом?). Там скорее угадывались, чем виднелись очертания исполинского сооружения, возвышавшегося над скалой на добрую сотню футов¹⁰, а то и больше. Это и

---

⁹ Месяц жатвы – один из месяцев календаря Паэтты. Первый месяц осени, соответствует нашему сентябрю.

¹⁰ Фут – мера длины, равная 30,5 см.

была та самая Чёрная Башня, к хозяйке которой они направлялись.

Глава 5. Чёрная Герцогиня

Кол ступил на скользкие доски причала, сохраняя самое спокойное выражение лица, но глубоко внутри у него всё сжималось. Несмотря на весь самоконтроль, тело мелко дрожало, но мастер Теней убеждал себя, что это только от холода. Возвышаясь над ним больше чем на голову, рядом ступал Кроха, навьюченный их пожитками.

– Если тут такая погодка в месяце жатвы, то что будет дальше? – зябко поёживаясь, проговорил он. – И кому вообще однажды взбрела в голову мысль поселиться на этих камнях?

– Надеюсь, он горит в безднах Хаоса, – буркнул в ответ Кол. – А ещё больше я надеюсь, что туда же отправится эта старая стерва, да как можно скорее. Было бы славно, если бы она откинула копыта прямо сейчас, а, друг Кроха? Я готов стерпеть обратный путь по этому грёбаному морю хоть прямо сейчас, лишь бы поскорее убраться отсюда!

– Не выйдет, – коротко обернувшись, проворчал Кроха. – Эти пройдохи уже отчаливают.

Кол не стал оборачиваться – к чему лишний раз травить душу? Выходит, теперь они заперты на этом острове. Вряд ли дикари будут столь любезны, что согласятся отвезти их на материк... А само Серое море скоро станет недоступно для навигации. Похоже, зимовка в этом богами проклятом месте

и в самом деле неотвратима...

Впрочем, чего это он распустил здесь нюни? Он ведь и так понимал это. Но где-то глубоко в душе он, похоже, так до конца и не поверил в то, что всё это происходит на самом деле.

– Мы направляемся прямо в башню? – прервал его мрачные мысли Кроха.

– Наверное, – пожал плечами Кол. – Я понятия не имею, что нам делать дальше. Признаться, я ожидал какую-то встречу. Но жирнобородые, похоже, все попрятались по своим хибарам, а я не настолько глуп, чтобы самому искать с ними встречи. Кроме того, я не знаю ни слова на их тарабарском языке, так что у нас куда больше шансов получить топором между глаз, чем помощь от этих ублюдков.

Однако, их, похоже, всё же заметили. Едва они сошли с причала на шуршащую мелким щебнем улицу, ведущую вдоль двух рядов домов, навстречу им выступили два варвара, закутанные в меховые плащи.

– Почему так долго? – вместо приветствия произнёс один из них на вполне сносном имперском, но с характерным горловым выговором, будто перетирая в горле прибрежную гальку.

– Ветер был противным, – буркнул в ответ Кол, понимая, что сейчас не время учить невежу манерам.

– Знаю. Но вы всё равно сильно задержались.

– Мне не были установлены какие-то определённые сро-

ки, – скрипнул зубами мастер Теней, пытаясь проглотить тот факт, что ему приходится оправдываться перед варваром.

– Потому что и так понятно, что нельзя заставлять её величество ждать.

Кол не знал, как ему повести себя дальше. Внутри ярился огонь бешенства, грозя прорваться наружу хотя бы несколькими дерзкими словами, но мастер понимал, что эти слова, скорее всего, окажутся последними в его жизни. Он не просто был окружён врагами, он находился за много десятков миль от ближайшей цивилизованной земли. Здесь же он был целиком во власти этих дикарей и их драной ведьмы.

– Тогда не будем заставлять ждать её ещё дольше, – процедил Кол, решив, что извинений от него этот урод всё-таки не дождётся.

Кроха на протяжении всего диалога выглядел расслабленным и даже чуть глуповатым, но Кол хорошо знал это выражение лица. Кроха был подобен калуянским змеям, что кажутся спящими до самого последнего мгновения, до самого смертоносного броска. Но мастер Теней знал, что его подмастерье ничего не сделает без приказа, а потому не волновался на его счёт. При этом он с удовлетворением отметил, что оба северянина своими габаритами явно уступают его спутнику. Да что там говорить – скинь они сейчас свои громадные одежды из медвежьих шкур, вряд ли выглядели бы заметно крупнее самого Кола.

Келлиец в ответ лишь молча кивнул, хотя Кол и сам пони-

мал, что ведёт себя довольно дерзко. Но, с другой стороны, он был гостем, приглашённым самой их драной Герцогиней, и дикарь об этом явно знал. Он, как добрый цепной пёс, никогда не рискнёт укусить гостя своих хозяев. И в этом пока была защита для двух пришельцев с материка, оказавшихся на территории врага.

Они пошли вслед за парочкой северян вверх по улице. Кол, признаться, порядком продрог и с некоторой завистью поглядывал на кажущиеся весьма тёплыми одежды варваров. На нём тоже был меховой плащ, но проклятый ветер всё же находил щели и поддувал так, что мастер Теней, как бы ни пытался он это скрыть, уже дрожал от холода.

Было ещё не поздно – даже здесь, на севере, солнце ещё не зашло, хотя его свет был сильно приглушён низкими тучами. Но, несмотря на не слишком поздний час, на улице не было видно ни души. Селение было довольно велико, но при этом казалось вымершим. Впрочем, в щелях оконных ставен виднелся тусклый свет, а это значит, что люди тут всё-таки были.

По большому счёту, в этом не было ничего удивительного. Жители этих суровых островов, разумеется, были подчинены тем неумолимым силам природы, которые уже куда лояльнее к людям южнее, на материке. Наверняка на этих обломках камней, выросших посреди моря, было совсем немного пахотных земель и даже пастбищ, так что кроме рыбной ловли и охоты этим людям, собственно, нечем бы-

ло и заняться. А коли так – стоит ли выходить из тёплых хат в такую погоду, когда даже зверьё предпочитает забиваться в норы?

Шли молча и довольно долго. С побережья казалось, что до башни – рукой подать. Наверное, в более ясные дни, когда хмарь не съедала краски и образы, эта громада и вовсе доминировала над всей бухтой. Но путь до неё оказался неблизкий. Неширокая дорога петляла, уступчиво огибая то слишком большие валуны, то какие-то овражки, то просто слишком густые заросли кустарника. Она медленно поднималась в гору, словно старуха с вязанкой хвороста на спине.

Сейчас вокруг путников был уже самый настоящий лес. Кряжистые великаны подпирали серое небо над их головами, а подножья их утопали в поросли каких-то колючих кустарников, на которых виднелись красновато-бурые ягоды. Под ногами хрустел гравий, но дальше от дороги земля была покрыта толстым ковром жухлой травы и опавшей хвои.

Кол не ожидал увидеть такого в здешних краях. В его понимании Келлийские острова мало чем отличались от Тайтана, и ему казалось, что здесь должно быть царство камня и льда. Но это было не так. Более того, эти леса, наверное, были весьма впечатляющи летом. Суровая brutality, свойственная северной природе, смешивалась здесь с какой-то удивительной наивностью и сдержанной красотой. Словно для того, чтобы усилить это ощущение, неподалёку журчал, сбегая с вершины, ручей, чьи воды сейчас были похожи на

свинец, но в свете летнего солнца, должно быть, играли истинным серебром.

Наверное, при каких-то иных обстоятельствах он был бы даже рад посетить эти острова в летнюю пору, полюбоваться этой величественной природой. Он разглядел внизу прекрасное озеро, круглое, словно пиршественная чаша Асса, а также небольшой, но весьма живописный водопад, несколькими каскадами низвергавший в него свои воды. Говорят, такие озёра встречались у кряжистых берегов Загадочного океана южнее Кидуи. Как, должно быть, прекрасно вставать утром и, выходя из своей хижины, видеть перед собой такую красоту!

Впрочем, похоже, что нечто подобное предстоит и ему. Наверное, вид с башни Герцогини будет просто потрясающим. Но на данный момент это совсем не радовало мастера Теней. Он в очередной раз мысленно возблагодарил Асса за то, что тот всё же надумил его взять с собой Кроху. Одному посреди этих просторов и этих варваров ему было бы совсем нелегко.

Долгий подъём порядком измотал обоих жителей материка. Несмотря на то, что и сам Кол, и Кроха были в отличной физической форме, сейчас оба они уже тяжело дышали. Одно хорошо – теперь им было совсем не холодно. Наоборот, по покрасневшимся лицам струился пот, перемешиваясь с моросью, сеющей с неба. Сопровождающие же их северяне, казалось, нисколько не устали и продолжали дышать так же

ровно, как и на берегу.

И вот наконец их путь подошёл к концу. Реликтовый лес внезапно расступился, открывая большую площадку на вершине скалы. Здесь не было никаких укреплений – ни стен, ни бастионов, ни даже рвов. Единственным рукотворным сооружением была громадная башня, сложенная из тёмно-серого камня.

Отсюда башня казалась ещё выше, чем выглядела снизу. Кол, оценив её высоту, пришёл к выводу, что в ней, скорее всего, было что-то около ста пятидесяти футов. В башне почти не было ни окон, ни бойниц, что и неудивительно – она стояла на таком ветродуе, что поневоле приходилось защищаться от холода.

Кроме того, она была весьма внушительна в объёме, так что там внутри вполне можно было ожидать большие залы на множестве этажей.

Увы, кроме размеров, башня ничем более не впечатляла. Она не походила на прибежище страшной колдуньи. Никаких гротескных изломов и угрожающих наростов, кои обычно изображали художники на гравюрах, посвящённых циклопической башне Гурра, вздымающейся в центре Офа. Впрочем, то была скорее не башня, а гигантский скалистый пик, на вершине которого свил себе гнездо демон Бараканд.

Что ж, вот они и на месте... Ещё совсем немного, и мастер Кол предстанет перед своей новой хозяйкой, как бы мерзко это не звучало... Коротко переглянувшись с Крохой, Кол

шагнул вперёд, тщательно следя, чтобы его лицо не выдало и тени того волнения, что он испытывал.

***

После долгой горной дороги подъём по кажущейся бесконечной винтовой лестнице стал очередным испытанием. Благо, что лестница была обильно освещена каким-то колдовским светом, льющим из странных светильников, похожих на прозрачные бутылки, которые были развешаны через равные промежутки на всём протяжении. Этот свет был ярок, но холоден, и Кол сразу же невзлюбил его. К чему пользоваться всеми этими колдовскими штучками, когда Асс специально для этих целей создал честный добрый огонь? Разве что здесь, на островах, Герцогиня испытывала недостаток масла или жира, но в это верилось с трудом.

Впрочем, нужно было признать, что никакая лампа и никакой факел не смогли бы осветить пространство столь ярко и ровно. Кол понимал, что ему ко многому придётся привыкать в этом отвратительном месте, и подозревал, что магические светильники вряд ли станут самым неприятным из этого.

– Её величество скоро примут вас. Ожидайте, – проговорил северянин, когда они достигли одной из площадок и наконец прекратили подъём, свернув в смежное помещение.

Кол и Кроха остались вдвоём, оглядываясь вокруг чуть настороженно. Здесь был тот же ровный магический свет

и, разумеется, никаких окон. Впрочем, они находились теперь практически в самом центре башни – винтовая лестница пронизывала её, будто ось. Сколько этажей осталось позади, сказать было сложно. Они прошли не меньше пяти или шести площадок, прежде чем свернуть сюда.

Сердце бешено колотилось в груди, и Кол ничего не мог с этим поделать. Оставалось лишь убеждать себя, что это всего лишь следствие тяжёлого подъёма. Мастер Теней поглядел на своего спутника и лишний раз порадовался его видимому спокойствию. Кроха, перехватив взгляд наставника, ободряюще улыбнулся и шумно выдохнул, утирая вспотевший лоб.

– Высоковато, – только и произнёс он, и комок в животе Кола вдруг расслабился. Внезапно стало как-то спокойней.

– Это точно, – хмыкнул он, принявшись расшнуровывать плащ, потому что здесь, внутри башни, было весьма тепло.

Оба они молчали больше четверти часа, пока наконец не появился всё тот же неразговорчивый келлиец.

– Входите, – просто сказал он, не потрудившись дать какие-либо указания и даже просто потребовать оставить оружие здесь.

Увы, как одного слова Крохи хватило, чтобы снять напряжение, так и одно это «входите» вновь схватило Кола своей костистой рукой за кишки. Но отступить было некуда, и оба посланца Гильдии послушно двинулись следом за своим провожатым, который, миновав короткий коридор, ввёл их в довольно большую залу, ярко освещённую магическим ог-

нём.

Здесь находилось несколько человек, но все они явно принадлежали к племени северян, причём, взглянув на них, Кол почувствовал внезапную тоску. Было их человек пять или шесть, и каждый из них и ростом, и дородностью превосходил Кроху. Колу показалось, что в них было не меньше семи футов росту, а их крепкие туловища больше походили на затянутые в шкуры бочки.

Всем известно, что Келлийский архипелаг был богат на великанов, но таких экземпляров мастеру Теней видеть ещё не приходилось. Рядом огорчённо крикнул Кроха – впервые в жизни он почувствовал себя карликом в сравнении с другими людьми.

Но уже через мгновение Кол позабыл про бугаёв, впившись взглядом в нечто вроде трона, стоявшего посередине. На нём восседала женщина, и оторопевший мастер Теней понял, что видит перед собой ту самую Чёрную Герцогиню.

Признаться, он представлял себе её совсем иначе. Было очевидно, что колдунья возрастом должна быть как минимум ровней тому же папаше Плинну или мастеру Танисти, а скорее всего даже старше. Именно поэтому Кол всегда мысленно именовал её старухой, старой каргой или ещё как-то похуже.

Ему неизменно представлялась сгорбленная костлявая старуха с крючковатым носом и кожей, похожей на древесную кору. Также он почему-то вбил себе в голову, что ведь-

ма непременно должна быть хромой и ходить, подволакивая ногу. И волосы, а точнее – их отсутствие. Непонятно почему, но Кол всегда мысленно рисовал себе череп Герцогини как нечто беззубое и почти безволосое – отдельные засаленные пряди седых волос, собранные в кургузый пучок.

Реальность оказалась совсем иной. Перед Колом предстала женщина, которой на вид можно было дать не больше двадцати пяти лет, и которая выглядела просто потрясающе. Густые чёрные волосы были не слишком длинны и уложены в нарочито простую причёску, но это удивительным образом подчёркивало выразительность её бледного лица.

Что уж говорить – Герцогиня, по мнению Кола, была действительно красива. Завораживающий взор её крупных тёмных глаз магнетизировал и не отпускал взгляды, попавшие в эти тенёта. Правильные черты лица, которые возраст сделал лишь точнее, не посмев дать им расплыться и погрузнеть. В лице Герцогини было нечто, отчего захватывало дух – какое-то почти первобытное могущество и властность. Кол лицезрел её едва ли несколько секунд, но уже готов был пасть на колени, словно видел пред собой богиню.

Но больше всего поражало воображение и волновало её платье. Простое чёрное платье, безо всяких кружев, украшений и шитья, облегающее стройную фигуру Чёрной владычицы, имело одну удивительную особенность – оно было необычайно открытым. У него не было рукавов, а вырез спереди был столь глубокий, что при некоторых движениях Гер-

цогини почти полностью открывал её грудь. И, надо сказать, весьма красивую грудь.

Правда, как заметил мастер Теней, который не мог ничего с собой поделаться и то и дело опускал глаза ниже, чем то допускали приличия, эта прекрасная грудь была кощунственно обезображена шрамами странной формы, напоминавшими магические письмена. Он видел эти шрамы и на руках, и, кажется, даже на шее Чёрной Герцогини. И в данную минуту он почувствовал жгучую ненависть к тому, кто посмел сотворить подобное с этим чудом женственной красоты...

Это морок – понял вдруг Кола. Его чувства были сейчас столь обострены и воспалены, что хотелось плакать от восторга при виде этой странной женщины на троне. Конечно же, всё дело в ведьмовских чарах! Проклятая колдунья пытается подчинить его разум! Быть может всё, что он сейчас видит перед собой, ненастоящее! Что за существо скрывается под этим восхитительным обликом?..

Страх окатил Кола словно бадьёй ледяной воды. Увы, всё произошедшее случилось столь быстро и столь внезапно, что он не сумел совладать с собой. Он очень побледнел и даже пошатнулся, словно готов был потерять сознание. Капли холодного пота выступили на обсохшем уже было лбу, а зрачки расширились так, что больно стало глазам от обилия яркого света.

К сожалению, ведьма, похоже, поняла, какое впечатление произвела на гостя, а всего скорее она знала это заранее, и

это было частью её колдовства. Герцогиня улыбнулась, не разжимая губ, и произнесла низким мелодичным голосом:

– Вижу, Варан откликнулся на мою просьбу. Добро пожаловать, милостивый государь. Я рада приветствовать вас в своих чертогах.

Говоря это, колдунья глядела только на Кола, видимо, сразу поняв, что именно он является тем самым посланцем, а второй – лишь телохранитель. Голос её словно задевал какие-то тайные струны в душе мастера Теней, так что он ощутил, как по затылку пробегают волны сладострастных мурашек. Язык присох к горлу, и Кол смог лишь неловко склониться в ответ на эти слова.

– Не утомило ли вас путешествие? – продолжала Герцогиня всё тем же чарующим голосом, явно забавляясь. В её больших тёмных глазах плясали бесовские искорки.

Кол с какой-то беспомощностью взглянул на громил-северян, стоящих неподалёку от своей госпожи. Неужто они вытесаны из камня? Как они вообще могут существовать рядом с такой женщиной? Как могут говорить, что-то делать, да и просто мыслить? Он искоса взглянул на Кроху, пытаюсь оценить, что происходит с напарником. Однако бугай, вроде бы, выглядел как обычно – никакого особенного волнения в его лице не было заметно. Стало быть, все чары сейчас были направлены лишь на него, Кола...

– Не слишком... – плохо соображая, что говорит, просипел мастер Теней.

– Наши края негостеприимны в это время года, – продолжила играть с добычей колдунья. – И Серое море частенько бывает беспокойно.

– Всё в порядке, ваша светлость, – буркнул Кол. – Мы добрались без происшествий.

Он тщетно пытался стряхнуть с себя это наваждение и боролся с детским желанием начать часто моргать, словно это может помочь сбросить морок и увидеть ведьму в её истинном облике. Похоже, она поступала так со всеми своими гостями, и Кол страшился задать себе вопрос – для чего ей это было нужно.

– Вот и хорошо, – кивнула Герцогиня. – А как вас зовут, сударь?

– Меня зовут мастер Кол, ваша светлость, а это – подмастерье Кроха.

– Кол? – на сей раз настоящее, не показное удивление на мгновение показалось на лице женщины, и она даже непроизвольно подалась вперёд. Это движение колыхнуло ткань платья, весьма откровенно приоткрыв левую грудь Герцогини, что не мог не заметить бедный мастер Теней. – Интересно... Это имя вы выбрали себе сами?

– Мастер всегда выбирает себе имя сам, государыня, – судорожно сглотнув, ответил Кол.

Всё, он уже положительно не владел собой. Ещё тогда, на побережье, когда встречающий их северянин титуловал Чёрную Герцогиню «её величеством», Кол хмыкнул про себя и

решил, что от него самозванка подобной чести не дожждётся. Откровенно говоря, мастер Теней понятия не имел, действительно ли северная ведьма имела права на герцогский титул, но всё же решил, что обращение «ваша светлость» будет вполне уместно. Однако вот – не прошло и четверти часа, как он уже называет её государыней!..

– Позднее мне будет интересно узнать историю вашего имени, сударь, – неизвестно, заметила ли Герцогиня эту его оплошность, но, во всяком случае, виду она не подала. К сожалению Кола, она вновь откинулась на спинку своего трона, приняв расслабленную позу, чем вернула ткань платья на подобающее ей место. – А пока скажите, знаете ли вы, для чего прибыли сюда?

– Мне был дан лишь один приказ, ваша светлость – во всём повиноваться вам. Таким образом, я жду, что вы сообразовоите объяснить мне мои обязанности.

– Что же тут пояснять, мастер Кол? – вновь улыбка Герцогини вышла явно игривой. – Ваш приказ предельно ясен. Повинуйтесь мне во всём и верно служите.

– Хорошо, ваша светлость, – чуть неловко поклонился Кол.

– Не передал ли мне мастер Варан какой-то весточки? – поинтересовалась Герцогиня, и тон её почему-то показался Колу немного странным.

– К сожалению, у меня нет никакого послания для вас, ваша светлость, – покачал головой Кол, понимая, что речь,

должно быть, идёт о Командоре.

Кол появился в Гильдии намного позднее того времени, когда Варан сделался Командором, и потому он не знал его истинного имени. Становясь Командором, мастер седьмого круга терял своё прежнее имя, и не в привычках членов Гильдии было копаться в прошлом своего предводителя. Поэтому сам Кол никогда даже и не думал поинтересоваться прошлым Командора. Ходили слухи, что он в прошлом был охотником за головами, но имя его не назвал бы никто. Даже те ветераны Гильдии, что помнили времена, когда Варан был ещё только Вараном, никогда не называли бы его так в чьём-либо присутствии.

– Что ж, хорошо, – по лицу Герцогини было неясно, огорчена ли она подобным обстоятельством. – Так я и думала. Ну а поскольку вы, господа, несмотря на ваши собственные уверения, должно быть, порядком устали после проделанного пути, то сейчас вы можете ступить в отведённые вам покои. Отдыхайте, мастер Кол. Завтра утром я вновь призову вас к себе. Тогда и начнётся ваша служба.

– Слушаюсь, ваша светлость, – Кол действительно чувствовал себя усталым и потому без возражений принял предложение Чёрной Герцогини.

Всё тот же северянин, сделав знак следовать за ним, повёл обоих латионцев по коридорам и лестницам башни на пару этажей вниз, где для каждого из них уже была приготовлена комната. Похоже, это было сделано уже в последний момент,

ведь Герцогиня не могла знать, что посланцев Гильдии будет двое.

Едва ли не рухнув на довольно непритязательную постель, Кол вдруг понял, что не сможет уснуть прямо сейчас. Он никак не мог отогнать от себя образ Чёрной Герцогини, её голос, её глубокие глаза, её грудь, идеальную даже несмотря на исполосовавшие её шрамы...

Ехав сюда, Кол опасался, что ему придётся служить старой сморщенной карге, но реальность, кажется, в некотором смысле оказалась ещё страшнее...

Глава 6. Служба

В Чёрной Башне (её продолжали так называть ещё со времён Западной войны, хотя Кол уже имел возможность убедиться, что это не вполне соответствовало действительности) легко было потерять счёт времени. В комнате мастера Теней не было ни единого окошка, а также не было и тех удивительных часовых механизмов, коими так славятся гномы.

Кол плохо провёл ночь. Он то погружался в какие-то тяжёлые обрывочные сны, больше похожие на наваждения, то вновь выныривал из них, некоторое время силясь понять, где находится. Образ проклятой колдуньи настолько прочно впечатался в его мысли, что все его сновидения так или иначе вращались вокруг него. Почти все эти кошмары ментально выветривались из головы, едва он просыпался, но кое-какие обрывки продолжали терзать его даже во время бодрствования.

В его видениях Герцогиня представляла одновременно и прекрасной, и ужасной. Она манила его своими прелестями, зазывала в свои объятия, но лишь для того, чтобы оторвать голову или вырвать сердце. Во сне Кол изнывал одновременно и от желания, и от ужаса, и неизменно слышал этот вожделенный и отталкивающий голос: «Служите мне, мастер Кол!».

В конце концов мастер Теней решил, что с него достаточ-

но. Он встал и зажёл свет – обычную масляную лампаду, что висела у кровати, ибо магического освещения в его комнате, хвала богам, не было. По его ощущениям прошло уже достаточно времени, чтобы считать, что уже утро. Он ужасно сожалел, что не обзавёлся, куда была возможность, карманным хронометром. Раньше Кол иногда задумывался о необходимости такой покупки, но всякий раз решал, что она не столь уж велика, также как и жалование мастера третьего круга.

Кол не знал – что ему делать дальше. По идее, нужно было сидеть и ждать вызова Герцогини, но кто знает, сколько времени на это потребуется! С другой стороны, ему было страшно представить, что он сейчас в одиночку выйдет и пойдёт бродить по лабиринтам башни. Скорее всего, он просто заблудится. А ещё его ужасно страшила мысль, что там он вдруг может столкнуться с ведьмой. Ему казалось, что она будет поджидать его в каком-нибудь тёмном углу. И что сейчас, в отсутствии иных свидетелей, она будет в своём истинном облике полуистлевшей старухи. И тогда она, пожалуй, просто убьёт его за то, что стал невольным разоблачителем её тайны.

Как назло, Плинн всё не спешил объявляться, хотя раньше от него иной раз не было покоя... Сейчас призрак отца, пожалуй, помог бы вернуть хотя бы часть душевного спокойствия. Во всяком случае, он мог бы предупредить в случае опасности. Да и просто поговорить – уже большое дело!

Неужели он не смог пробиться в башню Герцогини? Вдруг она защищена какими-то могущественными заклятиями? А что если она убьёт его, Кола, и душа его не сумеет вырваться из этого проклятого места, сделавшись таким же неприкаянным призраком, каким был его отец?..

В общем, Кол нагнал сам на себя такой жути, что когда раздался стук в дверь, он едва не подпрыгнул на кровати. Должно быть, выражение его лица было достаточно красноречиво, потому что вошедшая женщина с подносом в руках явно смутилась.

– Простите, господин, – на ломаном имперском произнесла она. – Я принесла завтрак.

– Который сейчас час? – хрипло спросил Кол, проведя ладонью по лицу, чтобы успокоиться.

– Я не знаю, господин. Я не умею понимать время. Уже заря.

Здесь, на севере, в это время года солнце вставало не раньше восьми или девяти часов утра. Что ж, похоже, что в башне вставали довольно рано. Судя по всему, Герцогиня была не из тех, кто любил подольше поваляться в постели.

Служанка тем временем поставила поднос на стол.

– Вы можете зажечь свет вот здесь, – она подошла к стене, на которой в полутьме угадывался какой-то металлический диск, и приложила к нему руку. Не прошло и нескольких секунд, как вспыхнули два белых огонька, запертых в такие же стеклянные сосуды, что и повсюду в башне. Кол болезненно

зажмурился от внезапного яркого света.

– Погаси немедленно! – рявкнул он, закрывая лицо ладонями.

Испуганная женщина молниеносно приложила руку к диску, и свет погас так же быстро, как и появился. Похоже, обитатели башни настолько свыклись с этим волшебством, что для них было странным, что кому-то захочется сидеть при тусклом свете лампы. Нервно поклонившись, служанка быстро вышла, затворив за собой дверь.

Посидев какое-то время, Кол встал и подошёл к тому самому диску. Даже в скверном, дрожащем неверном свете лампы был заметен фиолетовый отлив. Этот диск был сделан из мангила! Вряд ли целиком, поскольку диск был не маленький, диаметром почти в его ладонь, но сплав, очевидно, весьма богатый. Колу приходилось видеть полумангиловое оружие, и его оттенок был не столь глубоким.

Собравшись с духом, мастер Теней приложил ладонь к кажущемуся тёплым куску металла. Ничего особенного не произошло – он не почувствовал ни покалываний, ни боли – вообще ничего. Однако же, буквально через две-три секунды оба магических сосуда засияли, осветив комнату целиком. Постояв некоторое время с крепко зажмуренными глазами, Кол наконец осторожно приоткрыл их.

Собственно, разглядывать в его комнате было особенно нечего. Само помещение было невелико, и кроме кровати, стола и пары табуретов, а также сундука для вещей здесь

ничего не было. Прижав ладонь к мангиловому диску, Кол вновь потушил свет, и лампадка, оставшись в одиночестве, на некоторое время полностью ступшевалась от подступившего мрака. Но затем глаза вновь привыкли к этому тусклому освещению, и всё стало выглядеть привычно и правильно – именно так, как и должно.

На подносе стояло блюдо с чем-то вроде паштета и хлебом, но, судя по запаху, паштет этот был сделан из рыбы. Впрочем, Кол не был привередой в еде, а его живот вполне красноречиво урчал, напоминая, что он не ел уже много часов. Так что мастер Теней принялся отламывать куски свежего и достаточно вкусного хлеба, и от души черпать ими паштет, уминая всё это за обе щёки. Время от времени он прямо из кувшина глотал слабый эль, который также принесла служанка.

Ужасы ночи постепенно отступали. Если бы сейчас здесь появился Кроха, Кол почувствовал бы себя почти совершенно успокоившимся. Впрочем, он не пленник здесь, и даже не совсем гость, поэтому мастер Теней твёрдо решил после завтрака самому отправиться к своему подмастерью. Он понимал, что тот будет где-то неподалёку.

Но всё оказалось гораздо проще. Едва он вышел за дверь, как увидел ту самую служанку, стоявшую возле его комнаты – то ли ожидая возможности забрать посуду, то ли ожидая его указаний.

– Где комната моего товарища? – спросил Кол.

Молча поклонившись, служанка сделала ему жест следовать за ней. Однако путь не был долгим. Всего через пару десятков шагов она указала Колу на другую похожую дверь. Тут же забыв о существовании северянки, он, даже не подумав постучать, открыл дверь – настолько ему не терпелось увидеть знакомое лицо.

Кроха также уже прикончил свой завтрак – судя по всему, такой же, как и у мастера Теней, и теперь вновь безмятежно раскинулся на кровати. Увидев наставника, впрочем, он тут же вскочил на ноги.

– Как спалось? – небрежно поинтересовался Кол, хотя ему хотелось броситься к подмастерью и стиснуть его в объятиях, настолько он был счастлив видеть здоровяка.

– Как младенцу в утробе, – улыбнулся Кроха, и, судя по его вполне свежему лицу, это могло быть правдой.

– Хорошо, – Кол не спешил делиться своими проблемами с подчинённым. – С сегодняшнего дня начинается наша служба у Герцогини. Интересно бы знать, в чём она будет заключаться...

Кроха лишь флегматично пожал плечами в ответ, да вновь почесал заросший подбородок.

– Как тебе наша хозяйка? – как бы между прочим поинтересовался Кол, отворачиваясь к стене и словно бы изучая мангиловый диск, запускавший заклятие света. Кстати говоря, комната Крохи была освещена именно им, и бугай, похоже, не ощущал по этому поводу никакого дискомфорта.

– Я думал, она другая, – хмыкнул подмастерье.

Глядя на его простоватое лицо и громадные размеры, легко было поддаться на этот образ недалёкого простофили, который Кроха бережно создавал долгие годы. Иногда даже Кол, забываясь, начинал воспринимать помощника именно так. Но он быстро спохватывался, зная, что перед ним может быть кто угодно, но только не дурак.

– Я хочу знать, что ты о ней думаешь, – теперь Кол говорил уже настойчивее, давая понять Крохе, что и тот должен перестать валять дурака.

Колу действительно было очень важно сравнить свои ощущения с ощущениями подмастерья. Если чары колдуньи были направлены только на него, это может стать заметно, если сравнить их впечатления о Герцогине.

– Она очень опасна, – тут же ответил Кроха. – Мне кажется, она из тех людей, которые могут заставить тебя сделать любую вещь, и для этого им даже не придётся приставлять нож к твоему горлу.

– Ты тоже это почувствовал?

– А как же иначе? – чуть усмехнулся здоровяк. – Да я чуть из штанов не выскакивал, когда она на меня глядела.

Значит, Кроха чувствовал то же, что и он. Кол ощутил укол стыда – он, мастер шестого круга, расклеился вчера больше, чем его подмастерье. Впрочем, хотелось надеяться, что со стороны этого было не заметно. Но значили ли слова Крохи, что ведьма не оказывала на него, Кола, какого-то

специального воздействия?

– А ведь ей должно быть не меньше шестидесяти, – проговорил он.

– Говорят, колдуны стареют медленнее обычных людей.

– Но Герцогине на вид не дашь и двадцати пяти!

– Это уж точно, – вновь усмехнулся Кроха.

Так, значит они действительно видели вчера одно и то же. Так что если это был морок, то, во всяком случае, он действовал на обоих.

– Интересно, она так принарядилась специально для нас, или же это её обычный наряд? – между тем продолжил Кроха.

– А ты обратил внимание на её шрамы? – поспешно спросил Кол, чувствуя, что образ обольстительной груди Герцогини вновь начинает занимать слишком много места в его мыслях.

– Похоже на какие-то руны, – кивнул Кроха.

– Кто бы мог сотворить с ней такое?..

– Быть может, она сама, – пожал плечами великан. – Кто их знает, этих колдунов? Я думаю, что это – не просто шрамы, а какие-то магические знаки. Возможно, в них заключена её сила.

– Может и так, – согласился Кол. – Но не понимаю, зачем выставлять их напоказ?

– Мне кажется, что она выставляет напоказ вовсе не их, – хихикнул Кроха.

– Но в чём смысл? – чуть запнулся Кол. – Я хочу сказать, что она живёт здесь несколько десятков лет среди этих жирнобородых варваров. Для чего нужен такой наряд?

– Полагаю, для вас. Я имею в виду, для человека из Гильдии, которого она ждала.

– Если бы она оделась так специально для нас, эти олухи, что её охраняли вчера, сломали бы себе все глаза, – с сомнением покачал головой Кол. – Но они вели себя так, словно всё это было в порядке вещей.

– Стоит ли пытаться постичь мысли великой волшебницы? – философски проговорил Кроха. – По-моему, это совершенно бессмысленно. Командор прислал нас сюда, значит для этого был какой-то резон. Полагаю, нам сейчас стоит больше заботиться о том, какого рода служба нам предстоит, чем о фасоне её платья. Кабы всё ограничилось лишь созерцанием её прелестей, так это была бы удача.

И вновь досада сжала сердце мастера Теней. Эта речь более приличествовала ему, опытному мастеру, а не его подмастерью. Проклятая колдунья словно действительно околдовала его, спутав мысли и превратив едва ли не в прыщавого мальчишку, впервые увидавшего девок, купающихся в ручье. Пожалуй, он как раз предпочёл бы, чтобы Герцогиня отослала его на какое-нибудь опасное задание, лишь бы быть подальше от её... прелестей, как выразился Кроха.

Герцогиня встречала гостей в том же чёрном платье, что и вчера. Увидев это, Кол испытал одновременно и какой-то прилив радости, и почувствовал, как у него засосало под ложечкой. Всё это время он боялся этого момента, но где-то в глубине души, кажется, ждал его. Но вызвали их уже во второй половине дня – видимо, Герцогиня всё же любила вставать попозже.

Лишённый возможности видеть солнце, Кол ещё раньше спросил у всё той же служанки, нет ли возможности поместить в его комнату часы. Отчего-то он не сомневался, что в этой башне, где встречаются чудеса и почище, найдутся эти гномьи поделки. И действительно, довольно скоро ему принесли и повесили на стену громко тикающий механизм с циферблатом, разделённым на двадцать четыре части. Тиканье поначалу казалось просто оглушающим, оно как будто забивало даже мысли, но Колу пришлось с этим смириться. Не имея ощущения времени, он чувствовал себя абсолютно беспомощным, словно помещённым в какую-то пустоту.

Но зато теперь он мог сказать, что Чёрная Герцогиня вызвала их, когда уже минуло два часа пополудни.

– Хорошо ли вы расположились, господа? – словно заправская радушная хозяйка, начала колдунья.

– Благодарю, ваша светлость, – поклонился Кол, пытаясь избавиться от смущения, которое вновь охватило его при виде этой женщины. – Хорошо.

– Вот и славно, – кивнула Герцогиня в ответ на его по-

клон. – В этой башне довольно давно не было столь важных гостей, и я боялась, что порядком подрастеряла своё гостеприимство. А вы, мастер Кроха, также остались довольны всем?

Кроха и бровью не повёл на то, что его именовали мастером. Он вновь напустил на себя вид простачка, и сейчас, когда хозяйка башни впервые обратилась к нему лично, расплылся в широкой улыбке и низко склонился с нарочитой неловкостью, хотя Кол знал, что его помощник гибок, словно кошка.

– Благодарю, ваша светлость, я всем доволен, – пробасил здоровяк. – Разве что...

– Что же вас смутило? – поинтересовалась Герцогиня, видя, что гость умолк, будто в глубоком смущении.

– Нас уже дважды кормили сегодня, ваша светлость, и оба раза это была рыба. Я ничего не имею против рыбы, ваша светлость, но привык всё же больше к мясу...

– Отныне вам каждый раз станут давать мясо, мастер Кроха, – как будто искренне рассмеялась Герцогиня, и от этого низкого бархатистого смеха сладостно сжалось сердце Кола. – До тех пор, пока вы не станете умолять о пощаде и вновь просить рыбу. Наши леса богаты и кабанами, и оленями, и медведями, так что мы удовлетворим ваш взыскательный вкус.

– Пусть лучше мне дают и рыбу, и мясо, ваша светлость, – глуповато улыбнулся Кроха.

– Так и будет, – вновь рассмеялась Герцогиня. – Полагаю, мастер Кол, вы тоже не откажетесь от жаркого?

– Это было бы чудесно, ваша светлость, – поклонился Кол.

Ох уж этот белобрысый пройдоха! Благодаря этой выходке Крохи, Кол сумел расслабиться и стряхнуть с себя то странное оцепенение, что овладевало им при виде Герцогини. Да и сама она теперь стала выглядеть более живой, а не ледяной статуей на троне, как прежде.

– Что ж, – вновь принимая серьёзный вид, заговорила колдунья. – Если у вас впредь будут возникать какие-то пожелания, не стесняйтесь говорить о них. Каждый слуга в этом доме беспрекословно выполнит любую вашу просьбу. А теперь, пожалуй, пришла пора поговорить о деле, за которым вы были сюда приглашены.

Дыхание мастера Теней участилось, словно стало труднее дышать. Он лишь молча склонился, давая понять, что внимательно слушает.

– Я обратилась за помощью к Гильдии Теней, потому что мне требуются услуги особого рода. То, что Варан прислал сюда именно вас, говорит о том, что по его мнению вы – лучшие в этом деле.

Кол настолько сосредоточился на словах Герцогини, что на какое-то время позабыл даже о вырезе её платья. Её первые слова пока что лишь напускали ещё больше туману, но он терпеливо ожидал, надеясь, что дальше всё прояснится.

– Вы наверняка знаете, господа, о существовании демо-

на по имени Симмер, – продолжила Герцогиня. – Благодаря появлению в нашем мире истинной Чёрной Башни сорок два года тому назад, он стал быстро набирать силу, и теперь он представляет вполне реальную угрозу. Вам это известно не хуже меня, ведь его последователи оккупировали территории Латиона на востоке.

Кол осторожно кивнул, пока не вполне понимая, к чему движется разговор. Он прекрасно знал всё, что сказала Герцогиня, но не мог понять – какое отношение к этому имеют они с Крохой, да и вообще Гильдия. Речь ведь не могла идти об устранении Симмера, поскольку это попросту невозможно!

– Я считаю, что нам необходимо избавиться от угрозы, которую несёт в себе демон-озеро. И у меня есть идея, как это можно сделать. Не так давно мне попался весьма интересный древний манускрипт времён Древнейшей империи. Но для его расшифровки требуются дополнительные изыскания, которые могут провести лишь учёные мужи, имеющие опыт академической работы. Увы, как вы понимаете, ни Латионская академия, ни Башня Кантакалла, ни Наэлирро не спешат сотрудничать со мной, – с саркастической улыбкой заметила колдунья.

Кол, который, кажется, уже начал понимать, куда клонит Чёрная Герцогиня, продолжал настороженно молчать. Похоже, перспектива вырисовывалась не самая радужная... Неужели их втянут в грызню магов? Неужели ведьма вооб-

разила, что могущество Гильдии столь велико, что она может безнаказанно влезать в дела трёх самых влиятельных обществ волшебников?..

– Разумеется, я не собираюсь шантажировать или запугивать всё это сборище мессиров, – словно читая его мысли, пренебрежительно усмехнулась Герцогиня. – Ведь есть способ проще. Если я сумею заключить союз с главными государствами Паэтты – Палатием, Латионом, Саррассой и Кидуей – у этих книжных червей не останется выбора. И вот для этого, господа, мне нужны вы.

Кол, едва ли не выпучив глаза, смотрел на эту странную женщину. Она хочет, чтобы он убедил четырёх величайших монархов мира пойти на союз с той, которую они десятилетиями считали своим главным врагом?.. Интересно, Командор знал об этом, когда отправлял их сюда?

– Я не вполне понимаю, ваша светлость, что вы хотите сказать, – проговорил он, поняв, что Герцогиня намеренно выдерживает паузу, ожидая его ответной реакции.

– Я хочу сказать, мастер Кол, что вы станете моим, так сказать, неофициальным послом, в чьи задачи будет входить скорейшее заключение мира с означенными государствами.

– Что вы подразумеваете под словом «неофициальный»? – озадачился Кол. – Мы будем действовать скрытно?

– Ну ведь не думаете же вы, что вас прямо так впустят во дворец императора Саррассы на личную аудиенцию? – скривила губы Герцогиня.

– То есть, нам нужно будет действовать нелегально?

– А разве не для этого существует Гильдия Теней? – резонно заметила волшебница. – Мне нужны Тени, что проникнут в самые недоступные уголки и сделают, быть может, довольно грязные дела ради достижения моей цели.

– Вы предполагаете убийства правителей? – похолодел Кол.

– Полагаю, до этого не дойдёт, – равнодушно дёрнула плечиком Герцогиня. – Уверена, в вашем арсенале найдётся немало способов устроить всё наилучшим образом и без лишней крови. Впрочем, обсуждение деталей мы оставим на потом. Хочу лишь добавить, что дело, которое мы делаем – благое дело. Грядут времена, когда люди должны будут позабыть о междоусобице, ибо им придётся сплотиться перед лицом Симмера. Иначе Паэтта станет новым Эллором. Так что вы скажете на это, мастер Кол?

– Полагаю, вы не испрашиваете моего согласия, ваша светлость? – едва шевеля губами, пробормотал Кол.

– Разумеется, нет, – ответила Герцогиня. – Вы присланы, чтобы служить мне, и не вольны выбирать свою службу. Но я хочу, чтобы вы понимали, что от вас, вполне вероятно, будет зависеть судьба всей Паэтты.

– Я готов служить вам, не взирая ни на что, ваша светлость, – медленно поклонился Кол. – Ибо это – мой долг.

Глава 7. В клетке

Горькое разочарование постигло Кола. После того как он узнал о цели своего задания, то уже крепко приуныл. Но затем выяснилось, что отправляться ему придётся не прямо сейчас, а, скорее всего, только весной, когда выходить в Серое море снова станет относительно безопасно. А это означало, что несколько месяцев ему придётся провести здесь, в этой проклятой башне, рядом с Герцогиней.

Он попытался уговорить колдунью позволить ему отплыть прямо сейчас, пока море не покрылось плавучими льдинами. Он точно знал, что келлийские драккары способны бороздить эти воды и в более позднее время, ведь не было мореходов бесстрашней, чем эти дикари. Но Герцогиня не позволила ему этого. По её словам, необходимо было подготовить тщательный план мероприятия, чтобы не попасть впросак. А кроме того, с улыбкой добавила она, не хотелось бы, чтобы человек, присланный «её добрым другом», как она именовала Командора, безвестно канул бы в пучинах вод.

Разумеется, спорить с Герцогиней было бессмысленно, не говоря уж о том, что она была не простым клиентом, а человеком, которому всё тем же Командором было велено служить как ему самому, то есть слепо и беззаветно. Так что Колу пришлось смириться с мыслью о зимовке в башне Чёрной Герцогини.

Его отношение к самой хозяйке, надо отметить, постепенно менялось. Как свежая рана со временем покрывается струпом и уже не причиняет такой мучительной боли, так и его чувства к обольстительной колдунье сделались не такими болезненными. Он уже не так сильно боялся её и, хвала богам, не так сильно вождедел.

Теперь Герцогиня уже не представлялась ему древним чудовищем, принимающим облик обворожительной женщины, чтобы заманивать мужчин и поедать их сердца, подобно какой-то языческой богине. Она положительно была человеком, и феномен её внешности, похоже, исчерпывающе объяснил Кроха ещё в первое их утро в башне – маги действительно стареют медленнее простых смертных, а уж Чёрная Герцогиня, несомненно, была одной из сильнейших волшебниц мира.

Не было заметно в ней и печати того зла, коим наделяли её обычно жители материка. Она ничем не походила на сказочных ведьм, что варят детские пальчики себе на завтрак и насылают мор просто ради развлечения. Наоборот – Герцогиню действительно можно было бы назвать отстранённой, холодной, величественной или высокомерной, но никак не злобной. Более того, как Кол уже имел случай убедиться, и холодность эта довольно легко поддавалась даже непритязательным шуткам Крохи.

Конечно, Герцогиня могла лишь играть с ними, и Кол даже не претендовал на то, чтобы полагать, что он смог разга-

дать загадку этой удивительной женщины, но всё же его интуиция подсказывала, что далеко не всё, что говорили о королеве варваров – правда.

Так или иначе, а страх его понемногу отступал. Но беда была в том, что место этого страха, похоже, тут же занимало другое чувство, не менее пугающее Кола. Это был тот интерес, который легко переходит в страсть.

Кол никогда не был особым дамским угодником. В свою бытность Саном Дорлином, он, разумеется, ухлёстывал то за одной, то за другой смазливой обительницей Складского квартала, но до женитьбы дело не доходило. Как мы помним, у парня было собственное мнение на сей счёт, и он не слишком-то спешил связывать себя брачными узами.

Его отношение к барышням, с которыми он встречался, всегда было достаточно простым. Он, словно шмель, порхал с цветка на цветок, предпочитая то один, то другой, но никогда не привязываясь к ним надолго. Все эти легкодоступные простушки не могли завладеть его мыслями всерьёз, да они, собственно, и не претендовали на это, хотя как минимум две или три из них откровенно рассматривали не по годам успешного юношу в качестве потенциального супруга.

Герцогиня – совсем другое дело. Она словно принадлежала к иному виду, чем все те дурочки, с которыми Кол имел дело прежде. Это была женщина в том самом, истинном смысле этого слова, который подразумевает нечто большее, чем просто самку человека. И она была столь же похо-

жа на всех женщин, которых когда-либо знал мастер Теней, сколь гордая орлица, парящая в небесах, походит на курицу, копошащуюся в навозе.

Да, при взгляде на неё у Кола замирало сердце. Разумеется, он не смел и помыслить о том, чтобы сделаться любовником Герцогини, но ведь ничто не мешает восхищаться и желать себе мангиловый меч императора Саррассы, пусть даже обладать им не суждено.

Кол был реалистом и понимал, что человек вроде него не может представлять хоть сколько-нибудь значимый интерес для столь удивительной женщины. Да и помыслить о близости с ней было страшно – наверное, безопаснее было бы обнять огонь, надеясь, что он не испепелит мастера Теней за подобную дерзость. Так что, конечно же, он и не подумал бы предпринять что-либо для того, чтобы сойтись с Герцогиней. Об этом он даже и не думал. Но вместе с тем о самой Чёрной волшебнице не думать он не мог.

И поводов для этого было предостаточно. Они встречались едва ли не каждый день для обсуждения нюансов будущей операции, и хотя сама Герцогиня при этом всегда сохраняла ледяное хладнокровие и видимую отстранённость, одного её вида было достаточно, чтобы внутри Кола вновь распался огонь.

По счастью, обычно встречи эти были довольно скоротечными. Судя по всему, агенты Герцогини уже вели определённую работу на материке, и теперь она корректировала и

уточняла планы в зависимости от тех сведений, что получала.

Для Кола, кстати, это стало неприятным сюрпризом. Оказывается, во многих королевствах действовала сеть келлийских шпионов, и это были отнюдь не бородачи в волчьих шкурах. Судя по всему, на довольствии Герцогини находились более или менее крупные сошки из чиновников и купцов. Они снабжали её сведениями достаточно регулярно – едва ли не каждый день в башню прилетал голубь, а то и не один.

Было даже несколько удивительно, что при таком обилии шпионов ей требовалась ещё помощь Гильдии. Впрочем, на самом деле ничего странного в этом не было – не каждый падкий до серебра человек способен на нечто большее, чем тайком писать записки и отсылать их с голубями.

Кол уже знал, куда ему и Крохе предстоит отправиться по весне. Герцогиня планировала ни много, ни мало, как совершить самый настоящий государственный переворот в Шинтане. И сделать это она собиралась как раз руками своего нового невольного вассала.

Как известно, монархия в Палатие в некотором смысле является номинальной. Короля там избирает всемогущая Палата Гильдий, и новоиспечённый монарх является, по сути, ни чем иным, как просто марионеткой на троне. Формально он обладает довольно широкими полномочиями, но на практике редко кто из этих назначенцев имеет достаточно силы

духа, чтобы сделать что-либо наперекор тому кругу, что возвёл его на трон.

Нынешний правитель Палатия был ничем не примечательным соломенным королём, не лучше и не хуже прочих. Но лично у Чёрной Герцогини к нему были весомые претензии – его величество Гарлад Долговолосый был весьма нетерпим к северному соседу. В своё время, ещё до того, как ему водрузили корону лет семь-восемь назад, его бизнес, связанный с доставкой серебра от северных отрогов Анурских гор, терпел весьма ощутимый урон от нападков келлийских драккаров. С тех пор король терпеть не мог этих проклятых пиратов и их правительницу, а потому рассчитывать на какой-либо консенсус с ним не приходилось.

Впрочем, прелесть политической системы Палатия состояла в том, что там имелось великое разнообразие способов не только повлиять на строптивного короля, но и вовсе сменить его на более покладистого. Существовало довольно много формальных причин, позволяющих Гильдии сделать это.

И вот на это был расчёт Герцогини. Судя по всему, она сумела прикормить весьма влиятельного купца, также как и нынешний монарх принадлежащего к Гильдии торговцев серебром. С некоторого времени этому ушедшему торговцу неизменно сопутствовала удача – его суда целыми и невредимыми проходили вдоль южного побережья Серого моря от Анурского залива до Тавера. Вот уже несколько лет ни один

его корабль не нарвался на вездесущих келлийцев.

Но, кажется, этот человек имел амбиции, идущие куда дальше, чем просто безбедное существование и почётное место в Палате Гильдий. Кол понял, что именно его Герцогиня рассматривает в качестве лояльной замены королю Гарладу. Какое-то время этот купец по имени Сарвон вёл довольно активную политическую жизнь. Он прослыл меценатом, на свои средства отремонтировав один из мостов через Труон и открыв несколько приютов для стариков. Кроме того, он был весьма уважаем среди членов Палаты.

Покамест Сарвон не слишком-то афишировал свою лояльность к Келлийским островам, опасаясь, что это вызовет ненужные подозрения. Однако он прославился в народе как весьма воинственный противник так называемой Симмерской республики, и весьма часто выступал на тему того, сколь неприемлемо терпеть этих сектантов на землях Палатия. Впрочем, учитывая, что последователи Симмера расширяли свои территории преимущественно вдоль серебряного Анурского хребта, озабоченность Сарвона в этом деле не выглядела хоть сколько-нибудь подозрительной.

В общем, у него были связи, деньги и положение в обществе, а это значит, что он был готовым кандидатом на то, чтобы занять палатийский трон. И вот тут как раз требовалась помощь Кола. Подключив свои связи в Гильдии, сильно упроченные его перстнем с шестью камнями, он должен был подготовить почву для смены правителя. Но, хвала богам, в

этом случае всё должно было обойтись без крови.

Была надежда на то, что Палатий, повернувшись лицом к Чёрной Герцогине, сумеет убедить Латиона в необходимости военного союза с ней, ведь главные территории так называемой Симмерской республики лежали именно на землях королевства. Впрочем, Матониус Четвёртый, нынешний правитель Латиона, был человеком со своеобразным складом ума, так что нельзя было заранее предсказать, как именно он отреагирует. Это был как раз тот случай, когда странная монархия Палатия представлялась более подходящей, нежели наследственная монархия Латиона.

Что же касается Саррасы, то здесь всё пока представлялось весьма мрачным. Огромная южная империя столетиями держалась особняком, не стремясь вступать ни в какие коалиции. Некоторые коррективы в эту стратегию внёс Гурр около сорока лет назад, и тогда Сарраса наравне с другими королевствами Паэтты встала против страшного врага. Но было сложно представить, что нынешний император по какой-то причине решит объединиться с далёкой северной колдуньей.

Все эти разговоры, которые вели Чёрная Герцогиня, трое её приближённых из числа келлийцев, а также Кол с Крохой, обычно длились не больше часа, а чаще – гораздо реже. Всё остальное время мастера проводили по своему усмотрению.

Кстати говоря, Кол буквально в тот же день, когда состоялся памятный диалог Крохи с Герцогиней о мясе, объявил

своему помощнику, что провозглашает его мастером первого круга. По уставу Гильдии он имел полное право на это, так что никто не оспорил бы у здоровяка его звание. Единственным недочётом стало отсутствие перстня, который он должен был вручить своему подопечному. Ну и, разумеется, Кроха, не колеблясь, выбрал для себя Цех охотников за головами, пойдя по стопам наставника.

Неожиданно тяжёлым для Кола стало внезапное отсутствие отца. Плинн так и не показался ни разу за все те дни, что они находились в башне. Возможно, стоило бы порадоваться этому факту – если всё же предположить, что призрак был лишь плодом его воображения, то его исчезновение могло быть признаком исцеления.

Однако, даже если и так, Кол предпочёл бы исцелиться чуть позже. Именно сейчас незамысловатые шуточки Плинна, его неуместные обычно комментарии и своеобразное подбадривание были бы как никогда к месту. А может быть Кол боялся, что отец во второй раз исчезнет, а он снова не успел с ним попрощаться.

Спустя всего два дня после приезда, Кол осведомился – дозволено ли им с Крохой покидать башню и гулять в её окрестностях, и получил вполне предсказуемое согласие. Действительно, деваться с этого острова им было некуда, да и вообще – до ближайшего селения (теперь Кол знал, что сами келлийцы считают его городом и называют Копперн) было больше часа пути. Здесь, в окрестностях башни не во-

дились хищники, то ли отпугнутые магией Герцогини, то ли истреблённые неугомонными келлийцами. Так что гостям с материка ничего не угрожало, разве что опасность заболеть в этом сыром холодном климате.

И именно по причине мерзкой погоды Кол нечасто пользовался своим правом. Иногда, когда сидеть в своей комнате становилось невмоготу, он – изредка один, но чаще в сопровождении Крохи – спускался вниз, чтобы побродить среди громадных сосен и кедров. Но вид этого неизменно серого неба, этих хвойных громад, постоянно вынужденных отражать нападку буйного ветра, навевал на него хандру, так что через короткое время они возвращались обратно. Здесь, по крайней мере, не было окон, и можно было представить себе, что находишься в Латиионе.

Какое-то время Герцогиня в общении со своими гостями держалась достаточно отстранённо. Она куда чаще обращалась к своим подручным-северянам, которые, разумеется, куда лучше владели необходимой информацией, и лишь сверялась с Колом по кое-каким вопросам. Иногда это было почти унизительно – мастер Теней ощущал себя простым наёмником, которого наниматели считают лишь инструментом для решения своей задачи.

Более того, когда он предложил наладить связь с Гильдией, чтобы подготовить будущие события, Герцогиня безапелляционно запретила ему это.

– План настолько хрупок, что его может разрушить даже

бабочка, – проговорила она. – Чем больше людей будет вовлечено в него до срока, тем выше вероятность, что один из них окажется достаточно болтлив, чтобы всё испортить.

Кол хотел было возразить, что в Гильдии не держат болтунов, но, промолчав пару мгновений, в итоге так и не открыл рта. И дело было не только в робости перед Герцогиней. На самом деле, таков был кодекс мастера Теней – если клиент ставит условия, им необходимо следовать.

Так продолжалось больше двух недель – благодаря часовому механизму в комнате, Кол теперь мог вести отсчёт дням, аккуратно пометчая в блокноте каждое новое утро. И все эти минувшие дни плохо сказались на мастере Теней. Он сделался более угрюмым и молчаливым, и даже Кроха уже не мог совладать с этим.

То и дело, поддавшись меланхолии, Кол, часами просиживавший в своей комнате, глядя в одну точку, принимался вдруг костерить Командора за то, что выбрал для этого задания именно его. Разумеется, делал он это не вслух, но от этого его слова были ещё более злыми и горькими. Что бы он ни отдал сейчас за то, чтобы навсегда убраться с этого проклятого острова! А ещё лучше было бы вовсе никогда не оказаться здесь! Кол понимал, что Герцогиня так просто не забудется, и, быть может, ему предстоит жить с этим грузом всю жизнь...

Во время подобных приступов жалости к себе Кол раз за разом доставал свой блокнот и считал прожитые на острове

дни, пытаясь вычислить, сколько их ещё осталось впереди, но затем, осознавая это число, хандрил ещё больше. Он понимал, что это поведение недостойно мастера Теней, но сейчас, когда он был заперт в этой башне, едва ли не в одиночной камере, ему было плевать на это.

Поддавшись отчаянию, он, как и Кроха, перестал бриться, и теперь, видя иной раз своё отражение в бадьях с водой, лишь криво ухмылялся – в местных одеждах, небритый и с отросшими волосами, он всё больше начинал походить на келлийца. Осталось лишь как-нибудь намазать свою бородёнку медвежьим жиром – и образ будет завершён!

Хотя, говоря откровенно, до сих пор он ни разу не встретил северянина, чья борода была бы действительно смазана жиром. Может быть, для местных погода была ещё не настолько холодной, чтобы прибегать к этому средству, но Кол подозревал, что и это была ещё одна байка, столь популярная на материке и столь же далёкая от реальности, как и небывлицы о самой Чёрной Герцогине.

И всё же ощущение того, что он заперт в клетке, не покидало мастера Теней. Он чувствовал себя абсолютно лишним не только во всей этой башне, но и на всём этом чёртовом острове. Одна и та же служанка, чей вид вызывал уже в нём раздражение, больше похожее на ненависть, приносила ему еду, убиралась в его комнате. Она же вечно дежурила где-то поблизости, с готовностью бросаясь навстречу, едва он выходил за дверь. Кроме неё Кол практически не встречал здесь

людей. Громадная башня казалась едва ли не вымершей.

Кол никогда не задумывался о том, что чувствуют люди, брошенные в одиночные камеры в казематах его величества, но полагал, что его нынешние ощущения весьма схожи с ними. В своём эгоцентризме он абсолютно серьёзно уже сравнивал себя с самыми несчастными из узников, а переживаемые чувства – с пытками.

Как бы ни прискорбно было это признавать, но, похоже, хвалёный мастер Кол, любимец Командора и один из самых перспективных членов Гильдии по общему мнению, «поплыл» при первой же серьёзной неудаче, случившейся в его жизни и карьере. Привыкнув быть баловнем судьбы, он теперь был раздавлен ударом, что она нанесла ему исподтишка. Похоже, Командор сильно переоценил своего протеже... Сложнейшая операция, казалось, была поставлена под удар...

Глава 8. Личное

С недавнего времени Кол узнал, что на вершине башни имеется площадка, с которой можно обозревать виды острова и панораму Серого моря. Точнее, он знал это и прежде, но теперь выяснил, что может беспрепятственно подниматься туда в любое время. Он нечасто пользовался этим правом, так как хандра всё больше одолевала его, но иногда, когда начинало казаться, что ему не хватает воздуха в этом замкнутом пространстве, Кол всё же поднимался туда. Их комнаты располагались достаточно высоко, так что для подъёма на вершину башни требовалось преодолеть заметно меньше ступеней, чем для спуска к её подножию.

Кол стоял, опершись на парапет, и глядел на блики, играющие на волнах Серого моря. Был один из немногих дней, которые вполне можно было бы назвать солнечными. Да, по небу бежали неизменные облака, которые жители того же Латиона уже назвали бы тучами, но между ними были достаточные разрывы, чтобы лучи осеннего светила успевали на время осветить этот вечно хмурый мир.

Откровенно говоря, вид с башни действительно был потрясающим. Окрестные скалы, покрытые лесами, не закрывали обзора, и остров Барти, как обычно называли эту землю палатийцы, не умея произнести сразу несколько согласных подряд, проглядывался на несколько миль. И, насколько

хватало глаз, повсюду была эта тёмная густая зелень хвойных лесов. Остров был очень велик, и с побережья, разумеется, нельзя было окинуть его взглядом полностью. Где-то там, наверняка, были и свободные от леса земли, и голые камни, и реки с крупными озёрами. Наверное, были даже города, хотя Кол уже имел случай полюбоваться тем, что эти дикари именуют городом.

То и дело взгляд мастера Теней против воли устремлялся на юг, словно пытаясь преодолеть многие десятки миль водного пространства и достичь палатийского берега. Но будь берег Паэтты даже в десяти милях отсюда, его было бы не разглядеть из-за туманной дымки, стелящейся по горизонту. Увы, в ближайшие месяцы ему придётся считать подобное хорошей погодой...

А ещё на этом проклятом острове всегда было ветрено. Кол не мог припомнить ни дня, когда воздух был бы спокоен и неподвижен здесь. Ветры дули постоянно – то чуть более тёплые со стороны Серого моря, то куда более пронизывающие – с севера, с бескрайних ледяных полей Тайтана.

Но надо отдать должное дикарям – живя всю жизнь среди этих ветров, они неплохо научились справляться с ними. Их одежды шились из шкур местных медведей и волков таким образом, что не давали ледяному воздуху проникать к телу. Разумеется, у Кола была теперь такая одежда, и сейчас, стоя на этом ветродуе, он почти не чувствовал холода. меховая шапка, похожая на большой капюшон, спускающийся

на спину, так чтобы не дать ветру ни малейшего шанса, довершала его облик, и сейчас даже близкие друзья с десяти шагов не признали бы его, приняв за келлийца.

– Не думала, что здесь кто-то есть.

От этого голоса, прозвучавшего столь внезапно, Кол едва не подпрыгнул. Он затравленно обернулся. В двух шагах от него стояла Герцогиня, одетая в изящный меховой наряд, который вряд ли мог обеспечить должную защиту от холода. Более того, даже он был распахнут у горла, приоткрывая незащищённую кожу. Ветер трепал волосы Герцогини, не прикрытые шапкой. Судя по всему, от стужи её оберегало какое-то колдовство, потому что никак иначе объяснить столь легкомысленный наряд было нельзя.

– Простите, – пролепетал Кол, непроизвольно пятясь, хотя позади был лишь парапёт, в который он и уткнулся. – Я сейчас уйду.

– Нет, зачем же? – произнесла Герцогиня, не делая ни шага вперёд, словно боясь спугнуть робкого гостя. – Оставайтесь, составьте мне компанию.

– Хорошо, ваша светлость, – Кол судорожно кивнул и застыл, не зная, что делать дальше.

– Я иногда прихожу сюда, чтобы полюбоваться видами, – проговорила Герцогиня, подходя к парапету рядом с Колом.

Она изящно оперлась на него, чуть наклонившись вперёд, и с удивительным, несвойственным ей чуть мечтательным выражением лица стала разглядывать раскинувшееся

под ней море. Пряди её волос бились на ветру, то и дело попадая на бледное лицо, и тогда Герцогиня изящным движением убирала их, впрочем, ненадолго.

Кол стоял, ни жив, ни мёртв. Сердце бешено колотилось, дыхание перехватило, а в голове стоял какой-то шум, заглушающий все окружающие звуки, кроме её голоса. У него было странное ощущение, будто бы всё это происходит во сне. Даже волны Серого моря, казалось, вдруг замедлились, словно превратившись в масло.

– Со временем начинаешь понимать и ценить красоту этих мест, – помолчав несколько минут, тихонько заговорила Герцогиня. – Природа здесь сурова, но... честна, – запнувшись, она наконец подобрала нужное слово. – А вы что думаете по этому поводу, мастер Кол?

– По мне здесь слишком мрачно и холодно, ваша светлость, – с некоторым усилием заговорил Кол. – Мне больше по нраву природа моих родных мест.

– А я родилась в глухих лесах неподалёку от Симмерских болот, – внезапно произнесла Герцогиня, и голос её прозвучал как-то совершенно тепло и доверительно, будто они были старыми друзьями.

Кол, не удержавшись, взглянул на прекрасную собеседницу. Впервые он видел её такой. Герцогиня словно скинула свою ледяную броню и казалась сейчас такой естественной, такой... близкой... Впрочем, и это могло быть не более чем игрой. Однако сердце Кола затрепетало от внезапного при-

лива чувств. Именно сейчас, без своих откровенных нарядов, с этим слегка задумчивым выражением лица, в котором в этот момент не было ничего царственного, она была особенно желанной, потому что внезапно из недостижимого идола, мифической богини вдруг превратилась в смертную женщину.

И, тем не менее, он не нашёлся с ответом. Кол молчал, опасаясь, что если откроет рот, то из него польются совсем не те слова, которые следовало бы произнести.

– Вы смотрите на меня так, будто я удивила вас этим признанием, – рассмеялась Герцогиня. – Могу лишь вообразить, какое представление обо мне бытует в ваших краях! Полагаю, вы были очень удивлены, впервые увидев меня?

– Я был бесконечно удивлён, ваша светлость, – хриплым голосом подтвердил Кол. – Я и представить не мог, что вы... такая...

– Пожалуй, приму это как комплимент, – вновь засмеялась Герцогиня.

Они вновь замолчали. Внезапно покрасневший Кол отвернулся, чтобы скрыть смущение, а Герцогиня словно бы вновь погрузилась в созерцание игры, что вели свет и тень на бушующей поверхности моря. Мастера Теней так и подмывало улизнуть, но он понимал, что это будет совершенно невежливо, а потому он продолжал пялиться вперёд, не видя ничего перед собой и ощущая себя полнейшим болваном.

– Вы, помнится, обещали рассказать, почему избрали себе

такое имя, – вдруг прервала молчание Герцогиня.

Кол точно помнил, что ничего такого не обещал, но это не имело значения. Он буквально млеял от того, что эта прекрасная женщина, кажется, искала общения с ним и интересовалась им. И он был покорён её неожиданно простой манерой общения, когда она не только не выдерживала дистанцию, как это бывало обычно, а даже напротив – явно стремилась навстречу.

Поэтому он, слегка запинаясь и путаясь в словах, рассказал свою незамысловатую историю, которая, однако же, неожиданно произвела громадное впечатление на Герцогиню.

– Значит, вас называли в честь Кола? – заметно волнуясь, проговорила она.

Нынешний мастер Кол, немало удивлённый тем, что Чёрной Герцогине известен рядовой легионер, сгинувший десятки лет назад, подтвердил это. Более того, судя по всему, эта странная женщина знавала также и господина Танисти, хотя его имя вызвало у неё куда меньше волнения. Тем не менее, она принялась расспрашивать о нём, чуть улыбаясь тому, что узнавала.

Затем, видимо, уже не в силах остановить бег ностальгических мыслей, она задала вопросы и о Командоре, которого упорно продолжала именовать просто Вараном. Однако здесь Кол мало что мог рассказать Герцогине. Хоть его и называли не иначе как любимцем Командора, на самом деле он

видел его лишь раз в жизни и почти ничего о нём не знал, кроме нескольких явно полуправдивых легенд, что ходили о нём.

Сейчас Герцогиня выглядела совсем уж непривычно. Она даже покраснелась от волнения, хотя, быть может, виной тому был жгучий ветер. Её восхитительные огромные тёмные глаза буквально лучились, и она, слушая незамысловатые рассказы Кола, подалась в его сторону, так что их лица разделяло лишь около фута.

Прежде он ещё не видел её так близко, и теперь имел возможность убедиться, что она столь же прекрасна вблизи. На её коже не было и следа пудры и белил, коими так любят злоупотреблять перезрелые кокетки в Латионе, забывая ими свои морщины. Нет, Герцогиня и вблизи, при солнечном свете, всё также выглядела едва ли на двадцать пять. И в волосах её, чёрных и густых, не было видно ни единой серебряной ниточки. Глядя на неё, так легко было забыть, что возрастом она годится ему, Колу, в матери, а то и бабушки.

Сейчас Кол как никогда сожалел, что не удосужился побольше разузнать о своём, как выяснилось, весьма неординарном тёзке у мастера Танисти, потому что он видел, как живо Герцогиня интересуется его судьбой, но, к сожалению, сведения, коими владел мастер Теней, были весьма скудны. Папаша Плинн чаще вспоминал их совместные армейские будни, а мастер Танисти всегда довольно неохотно говорил на эти темы. Впрочем, говоря откровенно, и сам юный Сан

Дорлин не особенно горел желанием разузнать что-либо по-подробнее.

– Как удивительны и причудливы хитросплетения Судьбы! – задумчиво произнесла Герцогиня, когда Кол пересказал всё, что знал, едва ли не по второму разу. – Благодарю вас, мастер Кол, что оживили во мне воспоминания о давно минувших днях! Эти имена, которые, как мне казалось, навеки исчезли из моей жизни, внезапно вернулись вновь. Да, теперь я понимаю, почему Варан прислал именно вас...

И внезапно она одарила Кола таким необычным взглядом, что у того ослабели колени.

– Рад служить, ваша светлость, – брякнул он, мгновенно пожалев о сказанном, поскольку это действительно было невероятно глупо.

– Меня зовут Солана, – неожиданно проговорила Герцогиня, улыбнувшись как-то совершенно открыто и тепло. – В частных беседах вы можете обращаться ко мне по имени.

– Хорошо... ваша светлость... – пробормотал Кол, чувствуя, что земля уходит у него из-под ног.

Герцогиня легко рассмеялась, и смех этот был подобен музыке, что разливается над владениями Арионна. В этот момент Колу тоже хотелось плакать и смеяться одновременно. Он уже больше не владел собой, осознавая, насколько он сейчас, должно быть, жалок и смешон, но ему было плевать. Ему было плевать на всё, кроме этой женщины. Сейчас он не был мастером Теней, он забыл о существовании Гильдии,

Командора и Крохи, и всего мира за пределами этой ветреной площадки. Если это лишь колдовство – плевать! Оно столь восхитительно, что если Герцогиня и впрямь приворожила его, то Кол мечтал лишь о том, чтобы так продолжалось и впредь.

– Как по-вашему, мастер Кол, я привлекательна для своих лет? – томно взглянув ему прямо в глаза, проговорила Герцогиня.

– Вы... прекрасны, моя госпожа... – облизав внезапно пересохшие губы, выдохнул мастер Теней.

– Мне кажется, или вы равнодушны ко мне? – игриво улыбнулась Солана, подавшись вперёд, так что между их лицами осталось не более нескольких дюймов¹¹.

– Я схожу по вам с ума, государыня, – очертя голову, признался Кол.

– Я так и думала, – и её губы прильнули к его губам.

– А что, если я просто околдовала вас, мастер шестого круга? – гипнотизируя его взглядом своих громадных бездонных глаз, прошептала Герцогиня, когда поцелуй наконец прекратился.

– Тогда я прошу лишь об одном – никогда не снимайте своих чар! – пылко, словно незрелый юнец, прошептал он в ответ.

Солана вдруг выскользнула из его объятий, и на мгновение сердце Кола перестало биться – он решил, что всё это

---

¹¹ Дюйм – мера длины, равная примерно 2,5 см.

было лишь игрой.

– Пойдёмте вниз, мастер Кол, здесь слишком холодно, – она протянула ему руку, а выражение её лица сулило мастеру Теней неземное блаженство.

***

Спальня Герцогини была почти столь же огромна, как её тронная зала. В центре её располагалась гигантских размеров постель, на которой при должной сноровке можно было бы, пожалуй, разместить целый взвод солдат. Но сейчас на ней были лишь два человека.

Герцогиня нисколько не стеснялась своей наготы. Она не пыталась прикрыться от нескромных глаз Кола, который буквально пожирал её взглядом. Томно потянувшись, Солана чуть шевельнула пальцами, и тут же раздался тонкий мелодичный звон, словно где-то легонько потрясли хрустальным колокольчиком. Едва ли не в ту же секунду в спальню вошла служанка. Кол, чертыхнувшись, поспешно натянул на себя одеяло, тогда как Герцогиня даже не сменила позы.

– Сорглит, вина, – тихонько проговорила она, не удостоив служанку и взглядом из-под полуприкрытых век.

Та, склонившись, мгновенно исчезла, словно была лишь фантомом, вызванным чарами Чёрной колдуньи, и вернулась всего через минуту, неся поднос с бутылкой и двумя бокалами весьма тонкой работы. Поставив поднос прямо на необъятную кровать, служанка ловко разлила вино по бока-

лам, которые протянула своей госпоже и её заметно смущённому гостю, и тут же удалилась.

Герцогиня, сделав пару глотков, поставила бокал на пол и снова откинулась на подушки. Кол же едва ли не залпом осушил свой бокал и почувствовал сильное головокружение, словно выпил уже не одну бутылку.

– При случае передай Варану, что он прислал отличный подарок, – вновь сладко потянувшись, промурлыкала Солана.

– Подарок? – Кол всё ещё плохо соображал после произошедшего. – Что вы имеете в виду?

– Тугодум! – рассмеялась Герцогиня. – Сложно догадаться? Уж во всяком случае, не это вино – его мне доставляют из Пунта.

Кол вспыхнул – намёк Соланы ошарашил его.

– Вы хотите сказать, что Командор послал меня сюда...

– Для того, чтобы ты совратил его бывшую? – фыркнула Герцогиня. – Очень в этом сомневаюсь!

Мастер Теней был настолько смущён, что лишь краем сознания отметил тот факт, что между Командором и Герцогиней, по-видимому, что-то было. Но об этом он подумает в другой раз, а сейчас надо как-то спасти остатки достоинства.

– Я так и не думал, – как можно небрежнее пожал плечами Кол, вновь заваливаясь на спину, но почти сразу же повернул лицо к Солане, не в силах оторваться от созерцания

её бесподобного тела. Сейчас даже шрамы, испещрившие её кожу то тут, то там, выглядели весьма соблазнительно и казались неотъемлемой частью образа.

– И тем не менее, всё сложилось весьма удачно. Полагаю, этой зимой скучать мне не придётся.

И вновь Кола слегка покорило подобное, несколько утилитарное отношение к его персоне, однако же, говоря откровенно, не в его положении было разыгрывать какую-то щепетильность. Он и так внезапно заполучил куда больше, чем смел даже мечтать. Если Герцогиня лишь играет с ним – пусть! Остаётся лишь надеяться, что эта игра не надоест ей как можно дольше.

– У тебя кто-то есть в Латионе, Кол? – чуть помолчав, спросила Солана, видя, что мастер Теней не склонен к разговорам.

– Никого.

– Жаль... – усмехнулась Герцогиня, вновь подхватывая с пола бокал.

– Это ещё почему? – искренне озадачился Кол.

– Любой женщине лестно, что она всё ещё пользуется вниманием мужчин, – пояснила Солана тоном, по которому нельзя было определить, говорит ли она серьёзно, или же вновь потешается над неловким любовником. – Но когда ради тебя изменяют любимой – это лестно вдвойне.

– Что ж, простите меня, государыня, – усмехнулся в ответ Кол, радуясь в душе, что он, несмотря на всё то, что проис-

ходило сейчас, ещё сохранил какие-то остатки сарказма. – Обещаю, что в следующий раз я обязательно обзаведусь возлюбленной, и, вернувшись к вам, буду бессовестно ей изменять.

– О, – насмешливо изогнула бровь Герцогиня. – Кто-то становится слишком самоуверен! Ты думаешь, что у нас будет «следующий раз»?

Кол едва не поперхнулся, решив, что зарвался, но, перехватив взгляд Соланы, понял, что вновь попался на её игру. И всё же, говоря откровенно, в глубине души его жила неуверенность. Глядя на бесстыдно раскинувшуюся перед ним прекрасную женщину, которая, к тому же, была ещё и величайшей колдуньей, а также и правительницей свирепого непокорного народа, Кол осознавал, сколь ничтожен он в сравнении с ней.

Да, сейчас она – наверное просто от скуки – приблизила его к себе, по сути, сделав своей игрушкой. Но это ведь не могло продолжаться долго! Может быть, будь он Командором, или каким-нибудь великим магом, то ещё мог бы рассчитывать на что-то, а так... Он всё ещё слишком робел перед Чёрной Герцогиней, и понимал, что с этим надо что-то делать, если он действительно надеется продержаться в её любовниках хотя бы до весны.

И однако же сейчас он не нашёлся с ответом. Единственное, на что его хватило – кривоватая ответная ухмылка. Возможно, Солана ждала чего-то большего, но на данный мо-

мент ни на что большее он не был способен.

– Во времена моей молодости мастера Теней были порешительнее, – рассмеялась Герцогиня. – Увы, в этом мире всё мельчает... Ладно, видно придётся мне всерьёз заняться твоим воспитанием. А ну-ка, иди сюда!..

И она, отбросив бокал в сторону, кошкой скользнула к Колу, оказавшись на нём верхом. Если мастера Теней и задели слова Герцогини, через мгновение это перестало быть важным.

Глава 9. Симмер

Кол и сам не знал – счастлив ли он. С одной стороны, он обладал женщиной, просто помыслить о которой ещё недавно показалось бы ему крайней степенью заносчивости. Солана была не просто шикарной женщиной – она была Чёрной Герцогиней, и это добавляло отношениям куда больше вкуса, чем какие бы то ни было специи и приправы могут украсить вкус кушанья. Кол был охотником, который, обычно добывая лишь куропаток и бекасов, внезапно, сам не понимая, как это у него вышло, подстрелил эллорского дракона.

И в этом как раз была обратная сторона этой сверкающей монеты. Досадное, унижительное ощущение собственной неполноценности неотвязно прицепилось к мастеру Теней. Действительно ли он был охотником, заполучившим в качестве трофея дракона, или же он был ещё одной головой волка в череде других таких же голов, висящих в охотничьем зале Соланы?

Ощущение того, что он – лишь игрушка для заскучавшей волшебницы, не отпускало его. С беспощадной самокритичностью Кол понимал, что живи Солана в Латионе, у него не было бы ни малейшего шанса даже на то, чтобы она просто взглянула в его сторону, не говоря уж о чём-то большем. Даже будучи о себе довольно высокого мнения, Кол не мог не понимать со всей очевидностью собственной заурядности в

сравнении с Герцогиней. Она – одна, тогда как таких как он – тысячи.

На самом деле, и сама Солана подливала масла в огонь. С циничностью всемогущей женщины, прожившей, к тому же, уже весьма долгую жизнь, она, не таясь и не стыдясь, упоминала о своих предыдущих фаворитах и даже фаворитках, как о чём-то самом собой разумеющемся. Иногда к случаю, а иной раз и безо всякого повода она принималась вдруг вспоминать тех, кто делил с ней ложе прежде.

Колу ничего другого не оставалось, как слушать всё это, делая вид, что его это несколько не задевает. Однако же, он был порядком удивлён, когда узнал, что Солана большей частью предпочитала женщин мужчинам. Как правило, это были молоденькие дочки местных ярлов, изредка – смазливые служанки. Герцогиня сама признавалась, что все её отношения длились совсем недолго, и были не более чем развлечениями. Причём мужчины задерживались в её фаворитах обычно ещё меньше, так что Кол с тоской загадывал – будут ли они ещё вместе к началу весны?

В общем, выходило так, что он – не более чем экзотическое блюдо для Чёрной Герцогини, что уже пресытилась местной стряпнёй. И это, признаться, весьма ощутимо било по самооценке. Ему не хотелось питать никаких особенных иллюзий по поводу своего положения, но полностью справиться с этим он не мог. Солана целиком завладела его душой, и где-то в глубине этой пленённой души теплилась на-

дежда, что его история может получиться иной, чем у всех тех бедолаг до него.

Кстати говоря, их разговор время от времени столь же легко и непринуждённо мог вдруг переключиться на Командора – Герцогиня, видимо истосковавшаяся по подобному общению, иногда бывала весьма разговорчивой. Так Кол узнал, что совсем короткое время Командор, которого тогда звали Вараном, также был любовником Соланы.

– Он приехал ко мне через год или два после окончания войны, – буднично рассказывала Герцогиня, когда они лежали в её огромной постели, где вообще проводили значительную часть дня. – И пробыл здесь два месяца. В эти два месяца мы не выбирались из спальни, – усмехнулась она. – Ну а затем он уехал, поскольку не мог надолго оставить дела. И до твоего появления он оставался единственным моим любовником с материка.

Прошло уже несколько недель с того памятного дня, когда они встретились на вершине башни, но Кол по-прежнему не мог до конца избавиться от своего благоговения перед этой женщиной. Глядя на её свежее упругое тело, так легко было позабыть, что она была ровесницей его отца. Но даже лёжа обнажённой в смятой постели, Солана не переставала выглядеть царственно. И потому он по-прежнему взирал на неё не только как любовник, но и как подданный.

Вроде бы Герцогиню это раздражало. Во всяком случае, она неоднократно отчитывала Кола за его излишнее раболе-

пие, несвойственное, по её словам, мастеру Теней шестого круга. Сам Кол тогда отшучивался, что не дозрел ещё до шестого круга, и тогда неизменно в разговоре всплывало имя Варана. Солана не упускала случая напомнить, что тот в возрасте Кола был уже «самым настоящим» мастером шестого круга, безо всяких натяжек и допущений.

Естественно, подобные сравнения ранили мастера Теней, но он, конечно, предпочитал держать это в себе. Во-первых, не хотел, чтобы Солана со свойственным ей цинизмом начала бы беречь эти раны, что удавалось ей отлично. А во-вторых, разумеется, была субординация, и Кол никогда не позволил бы себе вслух и в чьём-либо присутствии выказать хоть малейшее неуважение к Командору Гильдии.

Было и ещё одно, пожалуй, даже более болезненное сомнение, что постоянно глодало душу Кола. Солана, несмотря на почтенный возраст, оставалась весьма страстной женщиной, так что иногда казалась просто ненасытной. И Кол в глубине души опасался, что ему не удаётся в полной мере удовлетворить её потребностей. Он старался как мог, но боялся, что этого всё-таки недостаточно, и эти опасения глубоко уязвляли его. Однако в открытую спросить об этом у Герцогини он, разумеется, не мог.

Иной раз Кол с едва ли не ужасом думал о том, что будет, если в один прекрасный день Герцогиня предпочтёт ему более молодого и сильного Кроху, который куда больше него походил на её предыдущих любовников. Иногда эти мысли

так терзали его душу, что мастер Теней в почти фанатичном исступлении думал о том, что в тот день он просто прыгнет вниз с вершины башни. В другое время столь экзальтированные мысли порядком насмешили бы Кола, но сейчас ему было не до смеха...

Так он и жил, раздираемый противоречивыми чувствами. Иной раз он не верил собственному счастью, особенно в те моменты, когда нежился в сладостных ласках Соланы. Но в другие моменты он готов был выть от того, что ощущал себя куклой. Когда Чёрная Герцогиня обнимала его, когда её губы страстно прижимались к его губам – кого в этот момент целовала она в своих мыслях? Мастера Варана, что прислал его сюда? А, может быть, того самого погибшего легионера Кола, которым она была так заинтересована?..

– Как забавно, что тебя зовут Саном, и что ты взял себе это прозвище, – однажды сказала ему Герцогиня. – Об этом во всём мире знают лишь несколько человек, но в некотором смысле тот самый Кол, приятель Бина, являлся одним из важнейших людей во всей истории Паэтты. Можно сказать, что именно он в своё время и породил Чёрную Герцогиню. Он накрепко связан со всей историей Башни, и твоё появление здесь и сейчас представляется мне знаком Судьбы. Кажется, боги предначертали тебе нечто особенное, мастер Кол!

Признаться, мастера Теней подобные высказывания несколько настораживали. Нельзя сказать, что он слишком

уж верил в Судьбу и её предназначения, но, с другой стороны, в его жизни было немало такого, во что невозможно было бы поверить, не видь он это собственными глазами. И та убеждённость верующей, с какой произносила эти слова сама Герцогиня, внушали определённое беспокойство.

Какое-то время Кол искренне полагал, что все разговоры Соланы о необходимости борьбы с Симмером были лишь красивым прикрытием её истинных желаний, а именно – покорения Паэтты. Мастер Теней подозревал, что план Герцогини по созданию некоего союза, объединённого целью разгрома Симмерской республики – лишь начало чего-то большего. Ему показали лишь заглавие книги и её первую страницу, но Кол не сомневался, что дальше будет ещё много страниц, пока сокрытых от его взора.

Судя по всему, Герцогиня желала мирового господства. Так Кол думал с самого первого дня, когда она только открыла ему свои планы, и так же он думал и теперь. Однако если поначалу подобная перспектива весьма пугала его, и особенно угнетало, что он принуждён участвовать в этом, то теперь мастер Теней относился к данной возможности куда спокойней.

Если Солана хочет захватить мир – пусть. Тем более, что всё это, судя по всему, случится с санкции Командора, ведь трудно поверить, что он не был в курсе её замыслов, когда посылал сюда своего человека. А уж теперь Кол и вовсе не испытывал и тени сомнений, и готов был помогать Чёрной

Герцогине настолько, насколько это будет возможно.

Не слишком-то разбираясь во всей этой магической белиберде, Кол довольно быстро позабыл полупонятные рассуждения Соланы о каких-то манускриптах, орденах магов и войне с Симмером. В его понимании не укладывалась сама возможность того, что кто-то из смертных может всерьёз рассчитывать схватиться с силой, пребывавшей в этом мире с зари времён. Даже Чёрной Герцогине такое неподвластно!

А потому он вскоре упростил для себя план Соланы до такого состояния, чтобы он укладывался в понятные и реалистичные схемы. Разумеется, Солана попытается что-либо сделать с Симмерской республикой, а не с той древней сущностью, что обитала в озере! Но, как мы уже сказали выше, Кол полагал, что борьба с безумными фанатиками – не цель, а лишь средство для хитрой Герцогини, решившей сделаться великой императрицей.

И тем удивительнее для него было убедиться, что Солана нисколько не шутит, планируя настоящую войну с таинственным демоном. Они вообще довольно часто говорили о предстоящем деле, оговаривая какие-то нюансы и пытаясь предугадать возможные проблемы, но вот мотивов Герцогини обычно не касались. И вот когда имя Симмера вновь случайно всплыло в разговоре, Кол, надеясь, что теперь-то Солана не станет скрывать своих истинных намерений, спросил:

– Ты хочешь сказать, что действительно намерена бороть-

ся с самим Симмером?

– Не просто бороться, – потрянула волосами Герцогиня, оправляя причёску после недавних любовных утех. – Я намерена уничтожить его.

– Но разве это возможно?.. – не поверил собственным ушам мастер Теней.

– Вот это мне и нужно выяснить, – Солана принялась надевать платье, на что Кол смотрел с явным сожалением.

– Но для чего тебе это?..

– Как ты думаешь, – Солана поднялась с постели, и платье, скользя, облачило её фигуру. – Почему я ношу столь откровенные наряды?

– Потому что у тебя шикарная грудь? – усмехнулся Кол, с удовольствием разглядывая глубокий вырез.

– Я ношу их из-за этого, – Герцогиня провела своим длинным ногтем по одному из шрамов. – Знаешь, что это?

– Похоже на какие-то руны, – пожал плечами Кол.

На самом деле, его давно интересовал этот вопрос, но он ни разу не задал его Солане, полагая, что она сама расскажет, если захочет. Видимо, этот момент наступил.

– Точно, – губы Герцогини тронула какая-то кривоватая полуулыбка. – Это – весьма могущественные магические руны, и их в своё время нанёс на мою кожу сам Симмер. Он думал, что этими рунами он привязал меня к себе, будто цепную дворнягу. Но он ошибался. И теперь я хочу, чтобы все видели этот символ моей маленькой победы над ним.

– И ты хочешь избавиться от этого контроля?

– Я *уже* избавилась от него! – довольно резко возразила Солана. – Симмер, сколь бы силён он ни был, пока что не может дотянуться до меня. Но я понимаю, что он продолжает пытаться, и пусть не сейчас, а через полсотни и даже сотню лет, но он сможет стать достаточно силён для этого. Время и законы Сферы работают на него и против меня. Поэтому-то я уже много лет ищу способ избавиться от этой угрозы.

– Но для чего ты ему нужна? – Кол был не на шутку встревожен тем фактом, что находится в непосредственной близости от человека, к которому столь повышенный и явно недобрый интерес проявляет одна из самых могущественных существей этого мира. – И как так вышло, что он наложил на тебя эти руны?

– Когда-то давно, когда только-только начиналась война с Эллором, он сотворил из меня, дочки рыбака, могущественную колдунью, и отправил искать встреч с той, которую именovali Чёрной Герцогиней ещё прежде меня. А меня же народ тогда прозвал Симмерской ведьмой...

– Быть не может! – несколько непочтительно фыркнул Кол, безмерно удивлённый последними словами.

Конечно же, как и все дети Латиона, когда-то он также слушал страшные сказки о Симмерской ведьме, которые любила рассказывать бабушка, когда ещё была жива. Но людская память зыбка и своенравна, так что старая колдунья, повелительница гоблинов с востока, целиком оторвалась от

своего времени, равно как и от своего реального прототипа. Она превратилась в типичного сказочного персонажа, и Кол ещё недавно готов был биться об заклад, что сказки, которыми его потчевала старая бабка, она сама слыхала ещё маленькой девочкой. Симмерская ведьма в сознании Кола ничем не отличалась от лисички Тэйри и Глоппенхольца¹².

Естественно, что теперь, глядя на соблазнительную и кажущуюся ещё совсем юной Солану, он никак не мог сопоставить её с образом той страшной, поросшей щетиной старухи, что заправляла стаями гоблинов и пожирала младенцев. И особенно не верилось, что те истории, которые в детстве заставляли его со сладостным ужасом забиваться поглубже под одеяло, на самом деле случились всего лишь незадолго до его рождения. Хотя... Случились ли? Он и раньше не воспринимал их иначе чем сказки, а уж теперь, познакомившись с Соланой, целиком осознавал всю их абсурдность.

– Я знаю, что молва сильно преувеличивает мои похождения, – несколько горько, как показалось Колу, усмехнулась Герцогиня. – Судя по твоей реакции, не так ты представлял себе Симмерскую ведьму.

– Ты ведь не разыгрываешь меня? – всё ещё с большим недоверием спросил Кол.

---

¹² Лисичка Тэйри и Глоппенхольц – герои популярных латионских народных сказок. В сказке о лисичке Тэйри рассказывалось, как она ловко обманывала мать-волка Крока, держащего в страхе весь лес. Глоппенхольц – мальчик, рождённый из горохового стручка, весьма изобретательно избавился от старой колдуньи, которая похитила его.

– Да уж! – Солана саркастически изогнула бровь. – Мало мне репутации злобной северной колдуньи, припишу-ка себе ещё и «заслуги» Симмерской ведьмы!

– Но как же это возможно? – недоумевал Кол.

На языке так и вертелся вопрос об истинном возрасте Чёрной Герцогини, но он не рискнул задать его. Из прошлых разговоров он пришёл к выводу, что она – ровесница его отца, но теперь... А вдруг его первые ощущения были верными? Вдруг всё то, что он видит перед собой – ловко наведённый морок, а на самом деле всё это время он делил ложе с древним покрытым коростой чудовищем?..

Однако, слегка отойдя от первого шока, Кол внутренне усмехнулся над собой. С каких пор он, мастер Теней шестого круга, верит в бабкины сказки?..

– Мне было шестнадцать, когда Симмер увлёк меня, сделал волшебницей и поставил во главе своего гоблинского войска. Что бы не рассказывали ваши сказки, на самом деле всё было быстрее и прозаичней. Всего через несколько недель я жестоко заболела и едва не умерла. Меня выходила старая травница, что жила в глуши со своей дочкой, а гоблинов истребила подоспевшая палатийская армия, и это была никакая не битва, а бойня, поскольку без моей воли несчастные животные не были способны ни к какому сопротивлению. Вот и всё. Затем я отправилась в Шинтан, где и встретила Вараном, Бином и остальной компанией, что искали Кола и Чёрную Герцогиню.

Эта бесхитростная история была столь же далека от известных ему сказок про Симмерскую ведьму, сколь и образ Соланы был непохож на общепринятое представление Чёрной Герцогини, а потому Кол сразу и безоговорочно в неё поверил. И вновь внутренне не смог удержаться от усмешки при мысли о том, насколько невероятными будут казаться его любовные похождения позже, если он вздумает хвастаться ими перед приятелями за кружкой эля. Быть любовником Чёрной Герцогини – это уже звучит невысказанно, но если к этому прибавить, что он спал ещё и с Симмерской ведьмой... Кол не сдержался и рассмеялся в голос.

Солана, озадаченная подобной реакцией, рассмеялась тоже, когда он, чуть смущаясь, рассказал ей о своих фантазиях.

– Так ты хочешь отомстить Симмеру за то, что он с тобой сделал? – через какое-то время Кол вернулся к прежнему серьёзному разговору.

– За то, что он со мной сделал? – насмешливо переспросила Герцогиня. – Симмеру я обязана всем, мастер Кол! Он избавил меня от незавидной судьбы деревенской девки, гонящей зайцев по лесам. Если бы не он, мои кости уже давно гнили бы где-нибудь у берегов Алийи. О нет! За то, что сделал для меня Симмер, я должна благословлять его до конца дней, но никак не мстить.

– Но тогда в чём дело?... – озадаченно спросил растерянный Кол.

– Эти руны – вечное напоминание о том, что я несвобод-

на, – лицо Соланы помрачнело. – Я каждое мгновение чувствую их, даже под одеждой и в кромешной тьме. Симмер многое дал мне, но лишь потому, что творил из меня своё орудие. И если я буду сидеть сложа руки, однажды он придёт за мной, чтобы потребовать долг. А долг за мной накопился немалый...

Кол лишь кивнул в ответ, давая понять, что понял, о чём она говорит. Где-то в животе засосало от мысли о том, чем для Паэтты может обернуться эта война с Симмером. На фоне этого его миссия вдруг стала казаться детской забавой.

– Но самое главное другое, – вновь заговорила Герцогиня всё тем же серьёзным, почти торжественным тоном. – Если у меня получится расправиться с Симмером, или хотя бы сделать так, чтобы он навечно оставался в своём вонючем болоте, то затем можно будет подумать и о Бараканде. Минувшая война с Эллором не станет последней. Я чувствую, что Гурр сейчас копит силы и ищет новые способы прорваться сюда. Рано или поздно он найдёт их. И нужно быть готовыми к этому. Но будет ещё лучше, если мне удастся избавиться от Бараканда. Без его магической подпитки Гурр превратится в ничтожество, с которым справится и маг средней руки. А Эллор, не отравляемый более присутствием пернатого демона, будет заселён и возделан простыми земледельцами, что стонут сейчас под игом сеньоров и чиновников! Представь, какие времена настанут тогда, мастер Кол!

– Боюсь, я не доживу до этих времён, – меланхолично по-

качал головой Кол, которого перспектива большой магической войны пугала куда больше, чем воодушевляли зыбкие перспективы возможной победы.

– Кто знает, – не согласилась Солана. – Во всяком случае, многое здесь будет зависеть от тебя. От того, как хорошо ты справишься со своим заданием.

– Я постараюсь, – пообещал Кол, и обещание это было вполне искренним.

Глава 10. Отъезд

Зимовка в башне Чёрной Герцогини оказалась намного приятнее, чем ожидал Кол. Вероятно, дело снова не обошлось без какой-то магии, поскольку ярко пылающие очаги и камины, разумеется, не сумели бы нагреть воздух настолько хорошо. В спальне Герцогини камин топился больше для уюта, но при этом температура в ней не менялась ни днём, ни ночью, что Кол мог засвидетельствовать вполне определённо.

Что же касается лютых северных снежных буранов, метелей, засыпающих дома по самые крыши, то здесь, за этими прочными каменными стенами без окон, о них можно было только догадываться. Никакая, даже самая настойчивая из бурь не могла поколебать спокойствия этих стен, и здесь, внутри, даже в самый ужасный шторм было тихо и покойно.

Иногда Кол и Солана выходили на крышу башни, которую слуги аккуратно очищали от снега и наледи, но теперь, говоря откровенно, смотреть оттуда было особенно не на что. Серое море было заковано в серые же льды, ветви вековых сосен покрывались снежными шапками, а небо чаще всего было довольно пасмурным, отчего казалось почти бесцветным.

Пару раз, когда погода ненадолго баловала островитян погожими солнечными деньками, Солана со своим фавори-

том выбиралась к небольшому лесному озеру, находящемуся приблизительно в миле от башни. Там она весьма ловко каталась на коньках, хохоча, словно простая девчонка, когда Кол, никогда прежде не интересовавшийся этой забавой, неуклюже хлопался на пятую точку.

Один раз их сопровождал также и Кроха, о котором мы вынужденно позабыли на время, следя за куда более интересными событиями. К немалой досаде Кола, которую он, впрочем, вполне успешно скрывал, его бывший подмастерье отлично владел этим хитрым искусством, и выписывал круги на льду с той грацией, которая вообще по какой-то странной причине была присуща этому громиле. И так уж получалось, что именно Кроха составлял компанию Солане, когда они стрелой уносились к центру озера, тогда как сам мастер Теней, краснея от усердия, кое-как прокатывался вдоль берега.

В общем, Кол проводил время куда лучше, чем ожидал тогда, когда направлялся на острова по заданию Гильдии. Солана была вполне мила с ним, по собственным меркам, разумеется. Впрочем, иногда бывали моменты, когда её цинизм на время отступал, и тогда она бывала почти нежна. Увы, но чаще всего так случалось, когда речь заходила о былых временах, а именно – о Коле и Мэйлинн, как Солана называла первую Чёрную Герцогиню.

Кроха, упомянутый нами ранее, похоже, тоже не особенно тяготился в башне. Кол виделся с ним теперь нечасто – бывали дни, когда он и вовсе мог ни разу не повстречаться

с бывшим подмастерьем. Разумеется, он не чувствовал ни малейших угрызений совести по этому поводу – по сложившимся в Гильдии порядкам наставник всегда и безусловно прав, и даже если бы Кроха вместо удобной постели ночевал бы в снежном сугробе у подножья башни, Кол и тогда, наверное, не ощущал бы своей вины.

Герцогиня сдержала обещание, и здоровяк-подмастерье теперь ежедневно получал хорошие порции мяса, которые наверняка озадачили бы человека с меньшей комплекцией и более умеренным аппетитом. Так что жаловаться Крохе и впрямь было не на что – это был самый настоящий отпуск, который стоило особенно ценить, учитывая, что весной их ждало трудное и опасное дело.

***

Весна не спешила в эти суровые края. Баркхатти выбирался из-под снега неторопливо и как бы нехотя, словно медведь, проснувшийся от зимней спячки. И всё же зима, гораздо более суровая здесь, чем на противоположном берегу Серого моря, неизбежно отступала, прячась в расщелины скал и дремучие леса. Однако, со временем солнце, пусть и не такое жаркое, но весьма настойчивое, изгнало её и оттуда, растопив последние снега.

Серое море освободилось ото льдов ещё раньше, и истосковавшиеся по безбрежным просторам келлийцы уже выводили драккары в море. Очевидно, что счёт пребыванию Кола

на острове пошёл уже не на недели, но на дни.

Мастер Теней не переставал удивляться тому, что они по-прежнему были с Соланой, и их отношения как будто лишь упрочивались со временем. Более того, в последнее время Герцогиня словно бы относилась к нему со всё большей нежностью. И именно по нарастанию этой самой нежности Кол понял, что ему пора собираться в дорогу.

– Когда мне отплывать? – не желая продолжать это состояние неопределённости, спросил он.

– Послезавтра, – быстро ответила Герцогиня, словно она заранее готовилась к этому вопросу. – Я жду весточки из Шинтана, и она должна прибыть завтра или сегодня вечером.

– Она от Сарвона? – поинтересовался Кол.

– От одного из его людей по имени Кобри. Он будет ждать вас в Тавере.

– Надёжный человек? – нельзя сказать, что Кол слишком уж переживал – всё же за его спиной стояла Гильдия Теней, но боги любят помогать тем, кто сам себе помогает.

– Он любит деньги и боится меня, – усмехнулась Герцогиня. – А ещё надеется на тёплое местечко в случае избрания Сарвона.

Кол кивнул, давая понять, что этого ему вполне достаточно. Ему было спокойнее иметь дело с корыстными пройдохами, нежели с так называемыми «верными людьми», потому что первые, по крайней мере, были более предсказуемыми.

– Как только всё устроится, отправляйся в Латион, – в ко-

торый уже раз инструктировала его Солана. – Но в любом случае ты должен вернуться до наступления зимы.

– Обязательно, – Кол подошёл и обнял её, а она на мгновение прижалась к нему, но затем осторожно высвободилась.

***

– Наконец-то ты выбрался оттуда! – от этого неожиданно-го голоса Кол подскочил на месте.

Солана позаботилась о своём фаворите, так что через Серое море его вёз не обычный драккар, а судно, скорее похожее на корабли, что делают жители материка. То есть здесь кроме трюма, занимающего всё пространство под палубой, и который служил и грузовым, и жилым отсеком, были ещё и надстроенные на палубе каюты. И одна такая была отдана в полное распоряжение мастера Теней.

– Отец?.. – ошарашенно проговорил он, как только немного сумел взять себя в руки.

Плинн, ухмыляясь, сидел на рундуке, вертя в руках свой извечный деревянный волчок.

Кол был в полном смятении. Он не видел призрак отца с тех самых пор, как прибыл на остров Баркхатти. Даже когда он, обуреваемый отчаянием первых дней, призывал Плинна, тот не появлялся. В конце концов Кол почти уверовал в то, что все его видения были не более чем галлюцинациями. Он ни разу не обмолвился о них в беседах с Соланой, а в конце концов и вовсе уже стал забывать об этом, подхваченный

вихрем отношений с Герцогиней. И вот отец снова здесь.

– Почему ты не появлялся всё это время?.. – в растерянности произнёс Кол.

– Она ведьма, – покачал головой Плинн, и хотя лицо его продолжало оставаться насмешливо-беззаботным, Колу показалось, что в глазах старика промелькнуло что-то похожее на страх. – Плохих подружек ты выбираешь себе, сынок.

– Так ты наблюдал за мной? – Кол невольно покраснел, подумав, что отец мог быть свидетелем их с Соланой любовных утех.

– Кажется, нет, – пожал плечами Плинн. – Я не мог попасть в эту треклятую башню. Вокруг неё будто поставлен барьер.

– Но откуда тогда тебе известно о... нас? – неловко закончил Кол.

– Тоже мне задачка! – фыркнул Плинн. – Да у тебя всё на лице написано!

У Кола в очередной раз промелькнула мысль, что старый призрак вновь ведёт себя подозрительно, как будто он – не более чем галлюцинация. С одной стороны, он утверждает, что не мог попасть в башню, а с другой – ему было известно об их с Соланой отношениях. Как и прежде он, казалось, знал лишь то, что было известно самому Колу. Но сейчас эту тему развивать не хотелось – он действительно был страшно рад видеть старика.

– И где же ты был всё это время? – уводя разговор с зыб-

кой темы, поинтересовался Кол.

И вот тут Плинн уже не сумел совладать с лицом. Он настолько помрачнел, что на мгновение действительно стал похож на привидение. В его взгляде отразился тоскливый страх и абсолютная растерянность.

– Не знаю, сын, – буркнул он. – Но не хочу вернуться туда ещё раз.

Кол почувствовал укол совести. Видя отца в таком состоянии, он не мог не думать о том, что пусть невольно, но стал причиной этого. А ещё тяжелее было осознавать, что через несколько месяцев он вновь вернётся в объятия Соланы, и тогда отец вновь попадёт в то место, которого он так боялся.

Вообще-то Колу поначалу представилось, что неприкаянный призрак просто бродил всю зиму где-то в окрестностях башни, попугивая белок и конопатых островитянок, не чувствуя ни холода, ни голода. И вот теперь, узнав, что это не так, он испытывал сильные угрызения совести. Впрочем, поделать ничего было нельзя, а до возвращения на Баркхатти было ещё много времени, так что мастер Теней решил, что подумает об этом позже.

– Я рад тебя видеть, отец, – наконец сказал он.

– А я уж думал, что у тебя не было времени скучать по своему старику! – Плинн вновь вернул себе привычное безмятежное выражение лица и привычную язвительность. – И куда же мы отправляемся?

Он спросил это так небрежно, как бы походя, так что у

Кола вновь возникло подозрение, что на самом деле отцу прекрасно всё известно. Впрочем, даже если это была всего лишь галлюцинация, мастер Теней всё равно был ей рад. Вместе с Плинном к нему вернулись и его необычные способности, которые наверняка пригодятся в том сложном деле, что ему предстояло.

– Мы направляемся в Тавер, отец. Там встретимся с одним человечком, и затем отправимся в Шинтан. А там нам предстоит ни много, ни мало, как поменять тамошнего короля.

И Кол довольно подробно и обстоятельно рассказал Плинну о сути своей миссии.

– Ты собираешься помочь этой ведьме захватить мир? – в тоне фантома, впрочем, не слышалось особого осуждения; скорее это был именно вопрос.

– Она не собирается захватывать мир, – возразил Кол. – А даже если и так, то поверь, отец, никто от этого точно не проиграет. Солана будет правительницей явно не хуже, чем нынешние короли.

– С каких это пор ты сделался знатоком королев? – саркастически усмехнулся Плинн, перебрасывая волчок из одной ладони в другую. – Запомни, сын, не всякая женщина, что готова раздвинуть перед тобой ноги, достойна стать королевой.

– Не в этом дело! – бросил в ответ смущённый Кол, в глубине души понимая, что дело как раз именно в этом. – Если

бы ты знал её, ты бы понял, что я хочу сказать! Келлийцы в ней души не чают! А уж коль она справилась с управлением островами, то подавно справится и с куда более цивилизованными землями.

– Твоя уверенность смешна, сын, – Плинн оторвал взгляд от своего волчка и насмешливо взглянул в лицо Колу. – Однажды ты это поймёшь. Но вот что я тебе скажу: колдуны всегда будут неважнецкими королями, какими бы умными и справедливыми они ни были. Они – иные, не такие как прочие люди. Считается, что существует три расы – люди, лирры и гномы. Но на мой взгляд было бы правильно определить всех колдунов в отдельную расу, не имеющую ничего общего с прочими. И нам, простым смертным, лучше бы держаться от них подальше.

– Так ты не станешь помогать мне? – хмуро спросил Кол, чувствуя, как в нём закипает раздражение на эту внезапную твердолобость отца. У него даже не возникло желания сострить по поводу того, что призрак внезапно причислил себя к «простым смертным».

– Куда ж я денусь? – усмехнулся Плинн, пряча игрушку за пазуху. – Я ведь – всего только брюзжащий призрак старого брюзги. Всё, что я могу – это высказать то, что думаю по этому поводу. Но ты – взрослый малый, Сан, и сам выбираешь свою дорогу. И даже если твой выбор будет мне не по нраву, я всё равно помогу тебе. Быть может, именно для этого я и остался...

– Спасибо, отец, – чуть помолчав, проговорил Кол, но каюта уже была пуста. Плинн исчез так же, как он исчезал всегда – внезапно, без предупреждения.

Обхватив голову руками, Кол крепко задумался. Появление отца, конечно, не могло не радовать, но его внезапное предубеждение к Солане огорчало и даже злило. Старый Плинн никогда не слыл мудрецом и философом, и его нынешние сентенции звучали совершенно несвойственно для него. Старик был бы куда более органичен, если бы рассуждал о достоинствах северного эля или выпытывал скабрёзные подробности их отношений с Герцогиней. Роль Духа предостережения¹³ абсолютно ему не шла.

Так, быть может, устами этого несуществующего фантома с ним говорил его собственный внутренний голос? Может быть, Плинн озвучил то, о чём сам Кол не решался подумать? Могли ли эти мысли быть *его* мыслями, глубоко запрятанными в глухие закрома души?

Резко тряхнув головой, Кол будто попытался вытрясти из головы подобные раздумья. Нет, что бы там не наболтал вздорный призрак, но сам он думает совершенно иначе! И он будет верой и правдой служить в первую очередь Гильдии, а во вторую – Солане! И сделает всё для того, чтобы её планы были исполнены!

---

¹³ Дух предостережения – в ассианской мифологии посланец Асса, являющийся в переломные моменты достойным воинам, чтобы предостеречь их от неверного, с точки зрения Чёрного бога, выбора.

***

До Тавера пришлось больше часа идти пешком вдоль побережья – келлийский драккар, разумеется, не мог пристать в таверском порту. Уже вечерело, так что в город прибыли незадолго до сумерек.

Тот самый Кобри, о котором говорила Герцогиня, признаться, удивил Кола. Он представлял себе эдакого немолодого прощельгу с хитрым лицом и бегающими глазками, сколотившего небольшое состояние барышничеством. На деле же это оказался молодой малый, лет на пять моложе мастера Теней, с располагающим лицом и открытой улыбкой. Он никак не походил на торгаша.

Однако, если Кобри сумел удивить Кола, то и сам он, в свою очередь, был немало изумлён, встретившись с посланцами Герцогини.

– Так вы не келлиец? – спросил он, едва получше разглядев мастера Теней.

Кол довольно быстро сбрил бородку, которую, было, начал отпускать вначале своего пребывания в башне, потому что Солана то и дело посмеивалась над нею. И, несмотря на то что он был достаточно белобрыс, также как и его отец, всё же внешность его была вполне типичной для уроженца Латиона, и его лицо имело мало общего с широкими плосковатыми лицами северян.

Что же касается Крохи, то распознать в нём жителя мате-

рика уже было непросто – за минувшие полгода он обзавёлся замечательной бородой, которая вкупе с его габаритами делала его весьма похожим на варвара. Очевидно, что Кобри решил, что здоровяк – келлиец, и что он приставлен в качестве телохранителя.

– Также как и вы, – холодно ответил Кол, работая скорее на образ, потому что на самом деле уже почувствовал расположение к этому человеку. – Мы с вами оба служим Герцогине, и для этого вовсе необязательно родиться на островах.

– Я служу господину Сарвону, – мягко улыбнувшись, поправил Кобри. – И нахожусь здесь по его просьбе.

Кол не собирался без крайней необходимости афишировать свою принадлежность к Гильдии, так что лишь кивнул в ответ, давая понять, что признаёт данное положение вещей.

– Мы отправляемся в Шинтан прямо сейчас?

– Как вам будет угодно, – отвечал Кобри. – Судно уже ждёт нас, и если у вас больше нет никаких дел...

Кол заметил, что собеседник то и дело бросает озабоченные взгляды на Кроху. Оно было и понятно – путешествовать в обществе келлийца по Палатию было далеко не лучшей идеей. Похоже, Кобри надеялся, что северянин, сопроводив подопечного, всё же отправится восвояси.

– Не беспокойтесь на счёт моего друга, – понимающе усмехнулся Кол. – Он такой же латионец, как и я. При первом же удобном случае он избавится от своей бороды.

Кроха не выказал ни малейшего сожаления по этому по-

воду, хотя, говоря откровенно, ему нравился его новый облик. Однако оспаривать приказание старшего мастера ему бы и в голову не пришло. Кобри же кивнул с явным облегчением. На город уже опускались сумерки, так что можно было надеяться, что эта громадная бородатая фигура привлечёт не слишком много внимания.

– Тогда пойдёмте, – проговорил он. – Через полчаса мы сможем отплыть.

Глава 11. Под прикрытием бури

На вкус Кола, господ Кобри и Сарвона следовало бы поменять местами. Насколько внешность первого была располагающей и даже в чём-то героической, словно сошедшей с гобеленов или картин, настолько же будущий правитель Палатия выглядел невзрачно и заурядно. Слишком полный и одутловатый, он словно был постоянно покрыт потом, от чего его нездорового цвета кожа лоснилась. Его немолодое уже лицо благодаря опущенным уголкам рта и полузаплывшим глазкам казалось вечно недовольным и каким-то обиженным.

Впрочем, за те несколько дней, что Кол провёл в обществе Кобри, он понял, что внешность того была довольно обманчивой. Это приятное открытое лицо, эта широкая дружелюбная улыбка были лишь образом, удачной прихотью природы. Сам же их обладатель был себе на уме.

Кобри был управляющим Сарвона, отвечая за поставки серебра с рудников. Теперь Кол хорошо понимал, благодаря кому ничем особо не примечательный торговец вдруг свёл знакомство с Чёрной Герцогиней. Насколько мастер Теней разобрался в ситуации (а он всегда считал, что умеет разбираться в людях), Сарвона как политика и влиятельного человека сделал именно Кобри. Не то чтобы сребродобытчик был лишь куклой в руках своего управляющего – нет. У него

были и собственные амбиции, и собственные мнения. Но вот собственного таланта, к сожалению, не наблюдалось. Впрочем, история показывала, что палатийским королям это редко мешало.

И уж подавно до этого не было дела самому Колу. Значение имело лишь то, насколько полезным Солане станет занимающий трон Сарвон, или же прячущийся за троном Кобри. А они, по крайней мере на словах, заверяли, что сделают всё возможное, чтобы исполнить просьбу Герцогини. И мастер Теней склонен был им верить – не в силу их природной честности, а видя то опасливое почтение, с каким оба говорили о своей могущественной союзнице.

Солана достаточно подробно посвятила Кола в их с Кобри план по смене палатийского короля, но всё же следовало максимально подробно обговорить все нюансы.

– Значит, вы предлагаете шантаж, верно ли я вас понял? – проговорил он, с удовольствием греясь теплом от жарко горящего камина.

Они находились в каком-то загородном особняке, принадлежащем Сарвону. Несмотря на разгар весны, погода в последние дни была дождливой и пасмурной, так что Кол порядком продрог, покуда добрался сюда. Кроме того, было в этом честном тепле сгорающих дров что-то уютное и родное, так не похожее на магическое тепло, коим согревались недра башни Соланы.

– Не совсем так, господин Северянин, – улыбнулся в от-

вет Сарвон. – Это не шантаж. Скорее это определённые гарантии. Позвольте объяснить вам, как устроена палатийская политика?

– Я весь внимание, – кивнул Кол, который по определённым причинам решил сохранять инкогнито и предложил называть его просто господином Северянином, а Кроху – господином Бородачом, хотя тот уже лишился своего замечательного украшения.

– Вы, должно быть, знаете, что положение короля в нашем славном государстве является в достаточной степени номинальным, – начал Сарвон. – Реальная власть сосредоточена в руках Палаты Гильдий. Однако же сама Палата – отнюдь не цельный орган. Внутри неё имеется множество фракций, большинство из которых соответствуют тем Гильдиям, что представляют достойные заседатели. В каждой фракции мы легко можем определить лидера, чьё мнение в конечном итоге и становится мнением остальных. Таким образом, обычно бывает важным мнение не более дюжины человек, под которое уже и подстраиваются остальные. Понятно ли я изъясняюсь, сударь?

– Вполне, – заверил Кол, которому действительно было всё совершенно ясно.

– Так вот среди этих важных людей есть те, кто относятся ко мне вполне лояльно и проголосуют за мою кандидатуру, если я как следует попрошу их об этом, – свои слова Сарвон сопровождал жестом, намекающим на то, что просьба

эта будет выражена вполне определённым количеством серебра. – Есть и иная категория – те, что недружественно настроены и будут голосовать против. В частности, мои товарищи из Гильдии сребродобытчиков. Они предубеждены ко мне, и это уже не исправить.

Кол понимающе усмехнулся этим словам, вполне понимая, откуда проистекает это предубеждение.

– Говоря откровенно, ни те, ни другие меня не интересуют, – продолжил Сарвон. – Их мнение уже определено, и повлиять на него – себе дороже. Но, по счастью, в Палате весьма распространён и третий сорт людей – те, которые не имеют ещё определённого мнения на мой счёт. И если мне удастся склонить их на свою сторону – успех в голосовании обеспечен! Проще говоря, мне придётся их купить. Но чтобы иметь, так сказать, надёжный тыл, и быть уверенным в том, что о моих интригах не доложат королю, мне нужны средства воздействия.

– Компромат, – закончил его мысль Кол.

– Совершенно верно, господин Северянин, – улыбнулся Сарвон. – Компромат. Есть два человека, чьё влияние в Палате велико, и они могли бы обеспечить мне победу. И вы нужны мне, чтобы отыскать нечто вроде цепи, на которую я смогу посадить этих медведей. Её светлость заверила меня, что вы – мастер в подобных делах.

– Но не проще ли было бы, как вы выразились, купить их? – спросил Кол, никогда не любивший лезть на рожон, не

испробовав сперва более простых средств.

– Проще – не всегда дешевле, сударь, – пожал плечами Сарвон. – И в данном случае их лояльность может обойтись мне слишком дорого.

– Но разве трон не стоит любых трат?

– Я всю жизнь был торговцем, господин Северянин. Считать деньги – это единственное, что я умею делать хорошо. И поверьте мне на слово – у каждого трона есть своя цена. И лишь глупцы готовы платить, не считая. Я взвесил все «за» и «против», прежде чем ввязаться в эту авантюру, и точно знаю предел того, *что* я готов потратить на достижение цели.

Кол на это лишь пожал плечами. Ему, жителю Латина, государства с наследственной монархией, сакрализованной традициями и менталитетом населения, конечно же было не понять такого торгашеского отношения к короне. В большинстве государств Паэтты корона считалась бы бесценным предметом, ради которого можно не только рассыпать бесчисленные фунты¹⁴ серебра и золота, но и проливать бесчисленные галлоны¹⁵ крови. И лишь здесь, в Палатие, похоже знали истинную цену этому неудобному головному убору, причём, вполне возможно, знали с точностью до стега¹⁶.

– Что ж, моя задача ясна, – произнёс он. – Я должен про-

---

¹⁴ Фунт – мера измерения массы, равная около 450 грамм.

¹⁵ Галлон – мера измерения объёмов жидкости, равная примерно 4,5 литрам.

¹⁶ Стег – мелкая монета Палатия, равная 1/200 верента, который, в свою очередь, равен 1/200 тоина.

никнуть в два места и посмотреть, что интересного там можно обнаружить. Полагаю, вам будут интересны бухгалтерские книги или что-то в этом роде?

– Или что-то в этом роде, – кивнул Сарвон. – Хотел бы я отправить с вами Кобри. Уж он-то наверняка отыскал бы что-то важное! Но мы не можем так рисковать. Места, в которые вам придётся проникнуть, могут быть хорошо защищены. Впрочем, неожиданность на нашей стороне. Сомневаюсь, что кто-то станет ожидать подобного сценария. Полагаю, что если вы действительно такой профессионал, как описывала вас Герцогиня, то задание не составит для вас существенных проблем.

– Я именно такой профессионал, каким меня описывали, – сухо сказал задетый за живое Кол. – Назовите адреса. Мне нужно будет около двух дней на подготовку.

***

Ночью разыгралось самое настоящее ненастье. Ветер злобно выл, бросаясь на каменные дома уснувшего города. Множество звуков нарушало ночь – где-то хлопали ставни, где-то скрипели плохо пригнанные доски, судорожно бились на ветру ветви деревьев, теряя совсем недавно распустившуюся листву. Хвала богам, дождя пока не было, но, судя по тяжести закрывших небо туч, долго ждать его не придётся.

Но даже эти тучи сегодня были верными союзниками мастера Теней, ибо не будь их, ночь была бы лунной и ясной.

А так темнота была сгущена до предела, так что нельзя было видеть ничего на расстоянии вытянутой руки, разве что сполохи молний иногда на мгновение освещали пустую улицу.

Кол пришёл один. Кроха был ловким малым, но его участие удваивало бы шанс неудачи. Кроме того, Кол очень рассчитывал на помощь Плинна, а тот никогда не показывался при посторонних.

Контора «Пряности Пермолини» находилась неподалёку от порта в первом этаже большого четырёхэтажного особняка. Её владелец, влиятельный член Гильдии бакалейщиков, носивший, как уже понял читатель, экзотическую фамилию Пермолини, был одним из тех двух, о которых говорил Сарвон.

Это был весьма богатый торговец пряностями, тесно связанный с Саррассой и Кидуей, так что он имел весьма внушительный капитал, включавший несколько кораблей, не говоря уж о речных судах, а также множество складов и целую сеть лавок. Разумеется, главная контора также была велика и занимала сразу несколько комнат, чтобы вместить почти два десятка клерков, ведущих дела господина Пермолини.

Кол как следует изучил план помещений и выслушал инструкции Кобри, который, похоже, бывал там не раз. После этого Плинн вызвался оценить обстановку, куда мастер Теней незаметно слонялся неподалёку. Вернувшись, старый призрак подтвердил, что сейф с документами найден, а контора, совершенно очевидно, охраняется днём и ночью.

Кол считал себя неплохим взломщиком. Более того, этого же мнения придерживался и мастер Звон. Беда была в том, что время от времени эти проклятущие гномы умудрялись изготовить такой замок, что проще было разбить его или разрезать сейф, чем потратить много бесплодных часов на вскрытие. Кабы речь шла о небольшой конторке средней руки, мастер Теней не сомневался бы в собственном успехе. Здесь же всё должен был решить случай. Однако же, выбора не было. Кол не мог взять с собой полдюжины громил вроде Крохи, чтобы вытащить сейф из помещения. Да и он очень хотел бы обойтись без шума.

Было уже далеко за полночь. Кол надеялся, что охранники, успокоенные непогодой, сейчас мирно спят, прижавшись боками поближе к тёплому боку камина. Да и вообще – в Шинтане налёты на конторы конкурентов не были распространённой практикой, а воров, если они не были полными безумцами, не спешили связываться со всемогущими Гильдиями. Если всё пойдёт как надо – ему хватит четверти часа, чтобы убраться из ограбленной конторы.

Выдохнув, Кол почти наощупь двинулся вдоль стены к одному из окон, через которое он намеревался попасть в ту самую комнату, где должен находиться сейф. Окна, разумеется, были закрыты мощными ставнями не только от бушующей непогоды, но и от проходимцев вроде того же Кола, что так любят совать нос в чужие дела. Но, по крайней мере, на окнах не было решёток – здесь обычно не хранились более

или менее крупные суммы денег, так что владелец, видимо, не хотел уродовать вид своего заведения.

Снять ставень – дело нехитрое. Но вот если в комнате окажется охранник, он, пожалуй, будет немало удивлён подобной наглостью. Кол, припав ухом к полированному дереву, пытался уловить, что же происходит по ту сторону ставня.

– Я сейчас разведу, что и как, – шепнул Плинн, который, как и всегда в подобные моменты, неизменно оказывался рядом.

Он исчез на какое-то время, а затем появился вновь – как обычно, вне поля зрения Кола.

– В комнате никого. Четверо играют в кости в караулке.

Кол знал, о какой караулке идёт речь. Небольшая комнатуха, где в рабочее время находились охранники, чтобы не мозолить глаза посетителям и не нервировать клерков. Вероятно сейчас, в промозглую непогожую ночь, они коротали время у огня, вполуха прислушиваясь к тому шуму, что творила буря снаружи. Идеальная ситуация.

Достав инструменты, Кол осторожно принялся отвинчивать ставень от стены. Непростая задача в такой кромешной тьме, но, с другой стороны, это было самым лёгким этапом операции, так что если он не справится здесь – нечего и думать о чём-то большем. Плинн вновь исчез – вероятно, следил, чтобы кому-то из охранников не приспичило отлучиться.

Как назло, хлынул дождь. Резко, словно сверху кто-то ока-

тил мастера Теней из ведра. Втянув воздух сквозь плотно стиснутые зубы, Кол, тем не менее, продолжал работу. Руки стали скользкими и непослушными от холодного дождя, но он старался не обращать на это внимания.

Наконец ставень был снят. Второй, не сдерживаемый более ничем, Кол просто открыл и закрепил крючком за стену, чтобы тот не стукнул в окно и не переполошил охрану. Комната за окном не была освещена ни единой лампадкой, и там была разлита столь же чернильная мгла, что и на улице.

Достав специально для этих целей приобретённый алмазный резец, Кол осторожно вырезал два кусочка стекла сверху и снизу, чтобы достать крючки, запирающие оконные створы. Несмотря ни на что, он благословлял ливень и ветер, потому что они производили столько грохота, что не стоило сильно беспокоиться о необходимости слегка нашуметь.

Откинув крючки, Кол осторожно, но проворно открыл окно и быстро юркнул внутрь. Он тут же постарался как можно бесшумнее закрыть створки за собой, потому что внезапно усилившийся шум бури мог привлечь внимание охранников.

Оказавшись внутри, мастер Теней замер, прислушиваясь. – Всё в порядке, – шепнул ему невидимый во тьме Плинн. – Они ничего не заподозрили. Осторожней, впереди стол.

Кол, выставив вперёд руки, медленно-медленно двинулся вперёд и вскоре нащупал тот самый стол, о котором говорил отец. На один этот образчик канцелярской мебели,

должно быть, ушло столько досок, что их хватило бы построить небольшую хибарку для какой-нибудь нищей семьи.

– Сейф в углу слева от тебя, – продолжал наставлять Плинн. – Будь осторожен, там ещё один стол и несколько стульев.

Кол сосредоточенно пробирался в указанном направлении. Пол был устлан циновкой, а потому вполне неплохо глушил как его шаги, так и стук капель, стекавших с его плаща. Внезапно он замер, похолодев, услышав какой-то шум. Но вскоре у него отлегло от сердца – это был лишь приглушённый стенами взрыв хохота. Должно быть, охранники неплохо проводили время, позабыв об обязанностях. Что ж, завтра они очень горько пожалеют о своей безалаберности!..

Наконец рука нащупала холодную металлическую поверхность. Кол облегчённо вздохнул – отец снова не подвёл и совершенно точно указал местоположение цели. Вряд ли галлюцинация была бы на это способна! Однако сейчас нужно было думать не об этом. Предстояла самая уязвимая часть операции – вскрытие замка. Здесь уже всё в большей степени зависело от удачи – насколько подозрительным был хозяин конторы, и сколько он готов был заплатить за сохранность своих тайн.

Теперь предстояло ещё одно рискованное дело – нужно было хоть на время запалить свечку, чтобы осмотреть замок. Если в этот момент сюда войдёт кто-то из охранников – ему конец. Но иначе было нельзя. Кол слышал байки о том, что

иные взломщики могли определить устройство замка просто наощупь, но, во всяком случае, сам на это был неспособен. Чтобы подобрать необходимые отмычки, ему нужно было увидеть всё своими глазами.

Небольшой огарок свечи, а также огниво были припасены под плащом, так что дождь не успел причинить им вреда. Вскоре язычок пламени заплясал на фитиле, и Кол произвольно прикрыл его ладонями, словно боясь, что охранники увидят свет из своей караулки. Но, разумеется, это был беспочвенный страх – если никто из них не войдёт в комнату, он в безопасности.

Внимательно осмотрев замок, Кол облегчённо вздохнул. Устройство было явно гномьей работы, но всё же не представляло собой один из тех образцов инженерного искусства, перед которым пасуют даже опытные взломщики. Немного повозившись, такой замок вполне можно открыть.

Подобрав отмычки, Кол поспешно затушил свечку. Теперь он вновь оказался в полной темноте, но это не мешало ему приняться за работу.

Прошло не больше пары минут, и мастер Теней услышал долгожданный щелчок – механизм поддался его манипуляциям. К этому времени пот, смешиваясь с дождевой водой, ручьями стекал по лицу Кола. Самое трудное было позади.

Вновь шум из караулки – кто-то завопил, то ли выиграв, то ли проиграв. Рука Кола дрогнула, и отмычки, звякнув, упали на пол. По счастью, замок был уже вскрыт, так что он

даже не стал тратить время на их поиски. Открыв тяжёлую металлическую дверцу, он нащупал довольно много различных бумаг. Вытащив из-за пазухи просторный плотный мешок, который на некоторое время мог защитить содержимое даже от проливного дождя, мастер Теней стал без разбору заталкивать в него документы, среди которых было и несколько гроссбухов. Очевидно, что среди них найдутся такие, которые будут интересны Сарвону и его управляющему.

Ещё через минуту Кол, покряхтывая от тяжести мешка и кривясь от чувствительных уколов, коими награждали его острые твёрдые углы украденных книг, выбрался из окна, уже не заботясь о том, чтобы закрыть его за собой. Сворачивая за угол, он уже видел, как разорённая комната осветилась мечущимися огнями. Олухи-охранники наконец-то заметили неладное. К несчастью для них, слишком поздно...

Глава 12. Политические интриги

Кол вновь встретился с Сарвоном вечером следующего дня. Будущий король был в прекрасном расположении духа. Верный Кобри был поблизости и тоже ухмылялся улыбкой кота, прижавшего лапами мышь.

– По вашему довольному виду можно заключить, что всё прошло хорошо? – поздоровавшись, произнёс мастер Теней.

– Всё прекрасно, господин Северянин! – расплылся в улыбке Сарвон. – Вы заполучили славную добычу! Кобри разве что не мурлыкал от удовольствия, когда просматривал бухгалтерские книги.

– Будь они нашими конкурентами, мы раздавили бы их как муху! – чуть мечтательно хохотнул Кобри. – Я так и полагал, что этот пройдоха Пермолини не брезгует контрабандой. А главный казначей неприятно удивился бы, узнай он, сколько налогов не доходит до государственной казны!

Кол полагал, что для крупных дельцов Палатия это было обычным делом, и готов был биться об заклад, что и у Сарвона рыльце в пушку, даже если позабыть о его шашнях с Чёрной Герцогиней. Но это было не его дело, а потому он смолчал, лишь улыбнувшись в ответ.

– Что ж, можно сказать, что Пермолини уже у нас в кармане! – заключил Сарвон, самодовольно откидываясь на спинку замечательной софы, с продажи которой наверняка мож-

но было бы кормить небольшую семью из трущоб в течение полугода.

– И каковы ваши дальнейшие действия? – поинтересовался Кол.

– Всё просто, – охотно откликнулся Сарвон. – Завтра или самое позднее послезавтра Кобри вернёт Пермолини этот прелестный архив.

– Разумеется, прежде мы самым тщательным образом снимем копии с каждого листочка, – плотоядно ухмыльнулся Кобри, в облике которого сейчас почти не было ничего от того рубахи-парня, каким он предстал перед мастерами Теней в первый день знакомства.

– То есть вы не станете скрывать, чьих рук дело это было? – спросил Кол.

– Это ни к чему, – пожал плечами Сарвон. – Я предпочитаю играть открыто и честно.

И вновь Кол подавил ухмылку, поскольку сребродобытчик, похоже, произнёс эти слова без доли сарказма, а это значило, что можно ненароком обидеть этого прохиндея, усомнившись в чистоте его методов.

– Вы не боитесь последствий?

– Не боюсь, – твёрдо ответил Сарвон. – Пермолини у меня на крючке, и он это прекрасно поймёт. А потом, когда я стану его королём... Поверьте, господин Северянин, когда это нужно, палатийские купцы обладают удивительно короткой памятью.

– Что ж, вам виднее, – кивнул Кол. – Значит, полдела сделано?

– Да, но вторая половина дела может заметно усложниться, – встрял Кобри. – Поднялся большой переполох из-за вашего давешнего похождения. Никто не понимает, что происходит, но все взволнованы. Думаю, что сам Пермолини подозревает кого-то из конкурентов, но, так или иначе, а теперь все будут настороже. Боюсь, так просто уже не будет.

– По-вашему, вчера было просто? – усмехнулся слегка задетый за живое Кол. – Если мне всё удалось, то это прежде всего потому, что я – профессионал, а не потому, что дело было пустячным.

– О, никто так и не считает, господин Северянин! – поспешно всплеснул руками Сарвон, опасаясь, что его управляющий мог ненароком обидеть посланца Герцогини. – Кобри неудачно выразил свою мысль, что довольно странно для него. Но он и не думал умалить ваши заслуги!

– Истинная правда! – тут же подхватил Кобри. – Прошу простить меня, господин Северянин! Поверьте, я восхищён тем, как вы провернули это дело!

– Хорошо, – кивнул Кол, сменив гнев на милость. – И раз уж дело сильно усложняется, не пора ли сменить стратегию?

– Что вы имеете в виду? – слегка забеспокоился Сарвон, очевидно, ожидая, что Северянин вновь заговорит на тему «цель оправдывает средства».

– Я предлагаю переговоры.

– Простите, сударь, но я уже говорил, что цена голоса Бебберса будет для меня непомерной! – обиженно поджал губы Сарвон.

– Лишь в том случае, если у вас не будет козыря, – возразил Кол.

– Который будет дьявольски сложно заполучить, – вновь вмешался Кобри.

– Я говорю не о компромате, а лишь о нашей возможности заполучить его, – терпеливо объяснил Кол. – Когда имеешь верный случай заполучить что-либо, это ведь почти то же самое, что уже иметь его при себе. Так и здесь. Если этот ваш Бебберс будет убеждён в том, что нам под силу завладеть его секретами, он будет вести себя точно так же, как если бы мы уже владели ими.

– Не вполне понимаю, что вы хотите сказать, – озадаченно проговорил Сарвон.

– Договоритесь о встрече с досточтимым Бебберсом, – улыбнулся Кол. – И позвольте вести переговоры мне.

***

Досточтимый Бебберс не слишком-то горел желанием встречаться с незнакомцем, которого ему отрекомендовали как «господина Северянина», и потому Колу пришлось раньше времени козырнуть своим перстнем. Конечно, было бы куда эффектней выложить его в самый драматичный момент беседы, и тем самым припечатать несговорчивого собесед-

ника, но всё это – не более чем театральные эффекты, а Колу нужно было делать дело.

Надо сказать, что и его союзники в этой борьбе были весьма удивлены открывшимся обстоятельством, и особенно, разумеется, поразило их число камней на перстне. Разумеется, никто и не ожидал, что посланец Чёрной Герцогини окажется прост, но всё же участие в операции мастера шестого круга сразу добавляло ей веса.

Был этим неприятно поражён и Бебберс, который теперь, разумеется, уже не мог отказать в присутствии на переговорах столь важной персоне. Он был умным человеком, а потому быстро связал нападение на офис Пермолини с внезапным желанием переговорить, которое было выказано Сарвонном, а главное, с появлением этого таинственного мастера Теней. Впрочем, истинная подоплёка этой встречи была ему ещё неизвестна.

Однако же Сарвон довольно быстро посвятил собеседника в детали, как истинный делец, не желая терять ни своего времени, ни времени Бебберса. И последний явно был возмущён подобной дерзостью.

– Ваш голос станет для меня весьма ценным, господин Бебберс, – медоточивым голосом вещал Сарвон. – Я же, в свою очередь, обещаю, что не наступит тот миг, когда вы пожалеете о своём решении.

– Полагаю, на этого растяпу Пермолини вы надавили с помощью украденных документов? – брезгливо скривился

Бebbерс.

– Вовсе нет, – улыбнулся Сарвон. – Я вернул ему похищенные документы, и он в знак благодарности пообещал своё содействие.

– Но ведь не всякие документы вот так легко можно выкрасть! – не скрывая раздражения, бросил Бebbерс. – Смею вас заверить, господа, что благодаря вам я значительно улучшил свою систему безопасности, и придётся очень постараться, чтобы добраться до моих тайн!

– Полагаю, сударь, вам известно, что в Гильдию Теней попадают люди лишь *очень* старательные, – веско заговорил Кол, на пальце которого красовался перстень с шестью камнями. – И только *самые* старательные из них способны достичь шестого круга. Так что можете мне поверить – уж чего-чего, а старания у меня в избытке. Вопрос в ином: действительно ли вы считаете, что будете в состоянии утаить то, за чем охотится Гильдия?

– Я прекрасно осознаю мощь вашей организации, мастер, – чуть задыхаясь, заговорил побледневший Бebbерс. – Но не могу лишь понять, когда и как я умудрился заступить ей дорогу...

– Дело вовсе не в этом, сударь. Я лишь выполняю условия заключённого с господином Сарвоном договора.

– Но ведь и я могу заключить выгодный договор с Гильдией Теней! – глаза Бebbерса вспыхнули внезапной надеждой.

– Увы, – холодно возразил Кол. – Гильдия не берётся за

дела, в которых у неё есть конфликт интересов.

Собственно, это был общеизвестный факт, и Бебберс, который позволил себе на мгновение позабыть об этом, теперь совершенно ступешался. Он понял, что оказался в безвыходном положении. Пусть он и сам был весьма влиятельным человеком, но понимал, что с Гильдией Теней ему не тягаться. Попытайся он заступить ей дорогу, и всё может закончиться не только похищенными гроссбухами.

– Верно ли я понимаю, что Гильдия Теней поддерживает господина Сарвона в качестве наилучшей кандидатуры на трон Палатия? – после некоторых раздумий спросил Бебберс.

В этом вопросе не слышалось особой горечи, хотя, казалось бы, должно быть унизительно осознавать, что иностранная организация так бесцеремонно вмешивается во внутренние дела Палатия. Однако правда была в том, что Гильдия Теней была вполне международной организацией, несмотря даже на то, что штаб-квартира её действительно находилась в Латионе. Однако же здесь, в Палатие, равно как и в Кидуе или Пунте, да даже и в самой Саррассе нашлось бы немного людей, готовых открыто бросить ей вызов. И в каждом из государств Паэтты существовали отдельные представительства Гильдии и целая сеть агентов.

– Гильдия считает, что Палата способна сама избрать себе хорошего короля, – дипломатично ответил Кол. – Но мы высоко ценим качества господина Сарвона и будем привет-

ствовать решение Палаты, если оно окажется в его пользу.

Признаться, у Кола слегка кружилась голова. Впервые он мог говорить от имени всей Гильдии, впервые он принимал поистине судьбоносное решение, не оглядываясь на наставника, главу своего Цеха и даже Командора. От волнения захватывало дух, но Кол чувствовал, что ему это нравится. Никогда прежде он ещё не испытывал такой власти, и осознавал, что теперь всегда станет искать подобных ощущений.

Формально это решение, разумеется, не было *его* решением. Он лишь выполнял волю Соланы, тем самым выполняя также и волю Командора. Но сам факт того, что он решил столь важный вопрос, не ожидая чьего-то одобрения и разрешения, будоражил его кровь.

– Что ж, я понял вас, мастер, – наконец кивнул Бебберс. – Упаси меня боги от того, чтобы встать на пути Гильдии Теней! И я не премину возблагодарить Арионна за то, что сейчас вы говорите со мною, а не с беднягой Пермолини, и что не мне было суждено послужить примером того, как вы ведёте дела.

– Вы – мудрый человек, сударь, – покровительственно кивнув, Кол поднялся на ноги. – Такие советники потребуются будущему королю.

По скисшей физиономии Сарвона мастер Теней понял, что перегнул палку, но, откровенно говоря, его это мало волновало. Дальнейшая судьба палатийского трона пусть беспокоит того, кто его занимает. Как только Сарвон займёт это

место – остальное уже будет неважно. Во всяком случае, до тех пор, покуда он будет соблюдать договор, заключённый с Соланой.

***

Весть о скорых перевыборах короля прозвучала для непосвящённых громом среди ясного неба. И вовсе не потому, что нынешний монарх Гарлад, прозванный Долговолосым, был особенно выдающимся, но всё же для подобных пертурбаций обычно требовался достаточно весомый повод.

Недовольство Палаты Гильдий нынешним королём объясняли его невнятной политикой в отношении Симмерской республики. По Шинтану поползли слухи, что фанатики вновь нападают на восточные земли, прибирая к рукам всё новые территории. Однако Кол точно знал, что это ни на йоту не соответствует действительности. Эти слухи были в том числе и его заслугой, хотя основную роль в них сыграли Кобри и Кроха.

Впрочем, наивно было ожидать каких-то особенных потрясений в обществе из-за внезапного низложения короля. Палатийцы относились к своему монарху скорее как к декорации, нежели к человеку, имеющему реальное влияние на проходящие в государстве процессы. Если объявлены переборы – значит, Гильдии в короле что-то не устраивает, и значит, новый государь будет лучше предыдущего.

Вот уж кто был действительно потрясён – так это сам

Гарлад. Несмотря на всю свою декоративность, положение короля имело множество замечательных преференций, терять которые не хотелось. Однако вскоре выяснилось, что его сторонники в Палате находятся в явном меньшинстве. Лишь немногим более трети заседателей открыто выразили свою готовность голосовать против неожиданного выскочки, остальные же, как правило, смущённо помалкивали и отделивались туманными фразами. Так что для искушённого политика вроде Гарлада всё уже было ясно.

Когда подошло время голосовать, громче зазвучали те претензии, что предъявлялись нынешнему королю Палатой. Предсказуемо его критиковали за нерешительность во внешнеполитических делах, а также внезапно стала проскальзывать мысль о том, что пора бы уже сесть за стол переговоров с Латионом. И в связи с этим всё громче зазвучало имя Сарвона. Вот где пригодилась его воинственная риторика относительно сектантов! Не говоря уж о том, что люди на площадях то и дело теперь припоминали его былую благотворительность.

В общем, всего через несколько дней после того, как город узнал о готовящихся выборах нового короля, он как-то незаметно для самого себя вдруг проникся глубочайшей любовью к господину Сарвону, и всем казалось, что лучшего правителя просто не придумаешь.

Колу было чудно наблюдать за этим, ведь он родился в стране, в которой лишь один человек может по праву назы-

вать себя королём. Но, по крайней мере, начало миссии он, кажется, исполнил без нареканий. Солана будет довольна.

Он встретился с Сарвоном накануне судьбоносного заседания Палаты, и даже несколько удивился. Этот обрюзгший, кажущийся вечно недовольным человек сейчас излучал энергию и даже, казалось, помолодел. Рядом с ним находился незаменимый Кобри с лицом, расплывшимся от улыбки. Похоже, он уже мысленно примерял на себя ленту государственного канцлера или, на худой конец, секретаря.

– Что ж, сир, похоже, мы победили, – без тени иронии поклонился Кол Сарвону, заранее именуя его королевским титулом.

– Голосование случится лишь завтра, тогда и станет ясно, – осторожно ответил тот, руководствуясь то ли кокетством, то ли суеверным страхом спугнуть удачу.

– Я слышал, что творится на улицах, – усмехнулся Кол. – Победа у вас в руках. Должен сказать, господин Кобри, вы – истинный гений дворцовых переворотов. Всего несколько дней – и Шинтан словно позабыл, что покамест его королём всё ещё является бедолага Гарлад.

– Это обычное дело, мастер, – благодарно улыбнулся Кобри. – Короли в Палатие давно превратились в разменную монету для политических игр. Прошу прощения, милорд... – спохватившись, он смущённо поклонился Сарвону.

– Ничего, друг мой, – кисло-улыбнувшись, отмахнулся тот. – Ты всё верно сказал. И будь добр – напоминай мне

об этом время от времени, чтобы в какой-то момент я не стал воспринимать всё это слишком уж всерьёз.

– А может быть, и не будет никакой беды в том, чтобы воспринимать это всерьёз? – тут же подхватил Кол. – Государство может быть сильным только при сильном государе. Может быть, это как раз то, чего недостаёт Палатии?

– У Палатия уже есть сильный государь, – убеждённо возразил Сарвон. – Государь о множестве голов, рук, глаз, и от того – совершенно неуязвимый. Это – Палата Гильдий, мастер Северянин. И любой, кто посмеет усомниться в таком положении вещей, боюсь, очень скоро об этом пожалеет.

– Что ж, вам виднее, – пожал плечами Кол. – Надеюсь лишь, что вашего влияния достанет, чтобы выполнить договорённости, заключённые с её светлостью Герцогиней.

– На сей счёт можете не волноваться, – заверил его Сарвон. – Если и есть кто-то, перед кем я трепещу не меньше, чем перед Палатой, то это, разумеется, Чёрная Герцогиня. Я приложу все усилия, чтобы выполнить свою часть уговора. В ближайшее же время я внесу предложение о заключении военного союза с Латионом. Разумеется, пока я не смогу и заикнуться о перемирии с Келли, но незамедлительно начну работу в этом направлении. Главное – приучить народ к мысли, что иметь Герцогиню в качестве союзника куда выгодней, чем в качестве врага.

– Получится ли после стольких десятилетий её демонизации? – с сомнением произнёс Кол.

– О, уверен, что это проще, чем вам кажется! – заверил его Сарвон. – Конечно, это вопрос не дней, и даже не месяцев, но всё же это осуществимо.

– Не уверен, что её светлость планировала ждать так долго... – с лёгкой тревогой проговорил Кол.

– Убеждён, что она достаточно умна для того, чтобы строить реалистичные планы. Кроме того, если вам всё же удастся подтолкнуть Латион к диалогу с Герцогиней, то и здесь дела пойдут бодрее.

– Полагаю, я уже продемонстрировал вам свои способности, – высокомерно ответил Кол. – Хвала богам, в Латионе мне не потребуются свергать короля, так что нет причин сомневаться в успехе.

– Что ж, буду ждать хороших новостей из Латиона, – кивнул будущий король.

Вскоре Кол расстался с Сарвоном, понимая, что тому предстоит ещё много дел. Дела же самого мастера Теней в Шинтане были закончены, поэтому спустя два дня он отправился вверх по Труону, в Латион. Он уезжал из города в самый разгар празднеств по случаю избрания нового короля.

Глава 13. Переговоры

Латион встретил Кола и Кроху приветливо, словно вернувшихся после долгой разлуки детей. Весна была ласкова и горяча будто юная дева, непохожая на шинтанскую весну, как красавица-сестра не походит на сестру-уродину. И Кол почувствовал, насколько он соскучился по родному городу, из которого прежде никогда не уезжал так надолго. Впрочем, скучал он и по Солане, так что теперь надеялся поскорее уладить её дела, чтобы вернуться обратно на Баркхатти. Если, конечно, там его ещё кто-нибудь ждёт...

На минуту заскочив в одну из квартир Цеха охотников за головами, Кол отправил первого попавшегося ученика с донесением к Командору, после чего направился к себе.

– Как хорошо вернуться домой... – томно протянул старый Плинн, уже поджидавший сына в его жилище. – Может, ну её, эту ведьму, а, сынок? Она же совсем старуха, ты не гляди, что кожа на лице гладкая! Зачем она тебе? Найдём тебе молодую, хорошую! Родит тебе сына, а там, глядишь, как помрёшь, будешь тоже к нему навещаться!

Кол криво усмехнулся этой незамысловатой шутке, но на душе у него было муторно. Отец уже не раз заводил эту песню, и она порядком раздражала, но одновременно он ощущал всё растущее чувство вины по отношению к старику. Тот, похоже, очень страдал, что не может ничего исправить.

Даже крепкий отцовский тумак, который, глядишь, вправил бы мозги этому недотёпе, был ему недоступен.

– Не возвращайся обратно, прошу тебя... – прямо-таки тоска слышалась в голосе старого призрака.

– Ты же знаешь, что я не могу так, отец, – скрипнув зубами, в который раз Кол пытался вталдычить отцу одно и то же. Это было похоже на то, как разговаривать с маленьким капризным ребёнком. – Я ведь не по своей воле отправился на острова! Это приказ Командора. И покуда он не освободит меня от этого приказа, мой долг – повиноваться.

– Так попроси его! – теперь Плинн уже откровенно молил сына. – Ты уже достаточно сделал! Скажи, что не можешь вернуться! Пусть пошлют кого другого, хоть вон Кроху твоего!

– Так в Гильдии дела не делаются, отец, – мотнул опущенной головой Кол. – У нас всё просто: Командор приказывает, мы повинемся.

– Сгубит она тебя, сын, – от этого замогильного голоса Кол невольно поёжился. – Ежели уедешь снова к своей ведьме – назад уже не воротишься, помани моё слово!

– Двум смертям не бывать, отец, – угрюмо вздохнул Кол, не имея достаточно духу, чтобы жёстче осадить старика, который, признаться, нагнал на него жути. – А одной не миновать...

Комната вновь была пуста. Плинн, не выдержав, исчез. Интересно, куда он исчезал? Где пребывал в то время, когда

не был с ним, Колом? Что чувствовал при этом?.. Каково вообще было ему быть бесплотным духом, застрявшим между мирами? И мог ли он заглядывать в будущее? Стоило ли прислушиваться к его страшным пророчествам, или это были пустые бредни старика? Не говоря уж о том, что всё это и вовсе могло быть лишь плодом его воображения...

Внезапно обессилев от этих мрачных мыслей, Кол мешком повалился на кровать, не скинув даже сапог. Хотелось надеяться, что он сможет уснуть. От хорошего настроения не осталось и следа...

***

Кол, хотя и не имел большого опыта общения с Командором, однако же знал, что между запросом на аудиенцию и собственно встречей обычно проходит не меньше недели, а чаще – двух. Даже с учётом того, что он был мастером шестого круга, а также специфичностью его задания, Кол ожидал, что у него есть хотя бы два-три дня на то, чтобы отоспаться, отдохнуть и хорошенько всё обдумать.

Однако уже на следующее утро его разбудил человек, сообщивший, что Командор будет ожидать его в полдень. Кол не знал, что означает подобная спешка, а потому был весьма озадачен и даже взволнован. Имел ли Командор какие-нибудь сношения с Соланой? Вполне возможно, и даже наверняка. Стало быть, он почти наверняка был в курсе её планов. Понял ли он, что произошедшее в Палатие – дело рук Кола?

Предвидел ли какие-то серьёзные события здесь, в Латионе?

А ещё Кол, признаться, переживал по куда более щепетильному поводу. Теперь, когда он знал о прошлом, связывающим Солану и мастера Варана, он, признаться, побаивался, не станет ли Командор интересоваться, какого рода отношения сложились между Герцогиней и его посланцем. О том, чтобы врать Командору, не могло быть и речи. Не исключено, что Солана сама, в свойственной ей циничной манере, сообщила обо всём своему бывшему любовнику. А что, если Командор вдруг приревнует?.. Это казалось невыносимым, однако же, если жизнь и научила Кола чему-то в последнее время, так это тому, что даже самые мифологизированные персонажи при ближайшем рассмотрении оказываются почти совершенно обычными людьми.

Подобные мысли не прибавляли спокойствия, и потому Кол пытался гнать их, но ничего не выходило. Плинн так и не появился сегодня, да и в его нынешнем настроении от него было не много проку. Кое-как подавив нервозность, мастер Теней отправился на встречу с Командором.

Он вновь оказался в том же доме, коридоры которого были оббиты пластинами тёмного дерева, а в холле жарко горел камин. Секретарь – молодой тщедушный паренёк с большими, будто выпученными глазами, тут же проводил его наверх, в уже знакомую комнату. Здесь камин был потушен и настежь открыто окно, впуская внутрь не только свежий воздух, но и шум улицы. Командор стоял у окна, но так, чтобы

его нельзя было увидеть снаружи. Когда дверь скрипнула, он немного неловко повернулся, чуть скривившись, словно от внезапной боли.

– Мастер Кол, – проговорил он, делая приглашающий жест. – Проходите и садитесь.

С видимым сожалением Командор плотно прикрыл окно, словно опасаясь, что их могут подслушать. Впрочем, возможно, он просто хотел отдохнуть от уличного гама. Заметно прихрамывая, бывший мастер Варан направился к столу.

– Проклятая сидячая работа, – проворчал он, словно ощущая неловкость из-за того, что подчинённый стал свидетелем его слабости. – Кровь застаивается в ногах, и их начинает крутить так, что хоть вой. Мой вам совет, мастер Кол, никогда не соглашайтесь на генеральские должности.

Кол вежливо усмехнулся этой неожиданной тираде. Командор в этот раз явно решил сократить дистанцию между ними, и держался далеко не так отстранённо и высокомерно, как при прошлой встрече. Была ли это уловка, или же он действительно соскучился по обычному человеческому общению? Или же это мысли о Солане привели его в такое разговорчивое состояние?..

– Я серьёзно, – Командор, кряхтя, опустился в обширное кресло, которое, судя по виду, пережило уже не одного генерала Гильдии. – Не было дня, чтобы я не проклинал себя за то, что согласился принять это звание. Сколько лет уже я не покидал этой комнаты, если бы вы только знали! Я отдал

бы все оставшиеся мне годы лишь ради одного славного путешествия вроде тех, какие я совершал в молодости...

И вновь Кол лишь неловко улыбнулся. Ощущение, что Командор заговаривает ему зубы, а быть может и вовсе намекает на что-то (учитывая, что он вдруг вспомнил о молодости), не проходило, а лишь усиливалось всё больше.

– События в Палатие – ваших рук дело? – резко, безо всякого перехода, вдруг поменял тему Командор.

– Да.

– Я так и понял. Цепочка, на самом деле, для посвящённых очень проста. Сперва необъяснимая удача судов этого Сарвона, избегающих нападок келлийцев, затем дерзкая кража документов у одного из самых влиятельных негодяев Палатия, и наконец – внезапное переизбрание короля. Когда мне обо всём этом сообщили, у меня не было и тени сомнения, что это – ваших рук дело. Весьма ловко сработано, должен сказать. Похоже, я не ошибся, порекомендовав вас Герцогине.

– Спасибо, Командор, – поклонился Кол. – Мне весьма лестна ваша оценка.

– И я ведь не ошибусь, если предположу, что и в Латион вы вернулись не насовсем?

– Это так, Командор. Её светлость велели мне возвратиться обратно до осени.

Тонкая змеиная улыбка пробежала по губам Командора, и на некоторое время в комнате повисла тишина, нарушаемая

лишь звоном случайно залетевшего в окно комара. Этот звон напомнил Колу далёкий звук погребального горна.

– Надеюсь, вы с её светлостью не замыслили ещё одну сме-ну династии? – Командор с какой-то насмешливостью про-изнёс слова «её светлостью».

– Разумеется нет, Командор, – тут же ответил Кол.

– Для чего же вы прибыли? Ведь не в приступе же но-стальгии?

Кол готов был биться об заклад, что Командору хорошо известны планы Герцогини. Вполне возможно, что он даже ожидал его приезда, потому и так скоро был решён вопрос с аудиенцией. Можно было, конечно, попытаться разгадать игру, которую вёл глава Гильдии, но Кол прекрасно пони-мал, что в плане интриг и переговоров ему с Командором не тягаться. В конечном итоге, лучше просто говорить всё как есть.

– Нужно склонить правительство Латиона к созданию со-юза с Палатием, к которому в перспективе присоединится и Чёрная Герцогиня.

– И цель этого союза?... – у Кола складывалось всё более стойкое и весьма неприятное ощущение, что с ним просто играют.

– Герцогиня планирует войну с Симмером, – сохраняя внешне полное спокойствие, произнёс мастер Теней.

– Она кажется вам достижимой? – внезапно спросил Ко-мандор.

– Не в моей компетенции оценивать приказы, Командор. Вы отправили меня к Герцогине, велев подчиняться ей так же, как и вам. Именно это я и делаю. Она приказывает – я исполняю.

– И, по-вашему, вариант развития событий, при котором государства Паэтты заключат союз с Чёрной Герцогиней, кажется вероятным?

– Во всяком случае, одно из них уже на пути к этому.

– Сарвон – лишь марионетка на троне, – небрежно отмахнулся Командор. – Даже если он искренне будет стараться помочь – у него не выйдет переубедить всю Палату.

– Простите, Командор, но мне кажется, Герцогиня не из тех людей, что действуют, не подумав. И не из тех, что подчиняются обстоятельствам. Полагаю, она продумала всё происходящее ещё много лет назад. Во всяком случае, если вы прямо не прикажете мне прекратить помощь Герцогине, я буду вынужден помогать ей и дальше.

– С чего бы мне это делать? – усмехнулся Командор. – Ваша миссия не изменилась, и указания те же самые. И если я ставлю под сомнения те или иные детали, то лишь для того, чтобы убедиться, что у вас есть собственное понимание, без которого будет трудно достичь поставленной цели.

– В моём понимании, Командор, его величество Матониус Четвёртый не станет и разговаривать с Чёрной Герцогиней. Но он или его советники несомненно выслушают Командора Гильдии, и, вполне вероятно, прислушаются к нему.

– Ловкий ход! – рассмеялся Командор. – Теперь уже *вы* даёте задание *мне*?

– Вовсе нет, – Кол чувствовал, что поступает правильно, ведя этот довольно дерзкий диалог, и что в глубине души Командор доволен и ждёт именно этого. – Я лишь доношу собственное понимание сложившейся ситуации.

– Не думаю, что стоит вмешивать в это дело Гильдию, – возразил Командор. – Будет лучше, если мы дистанцируемся от Герцогини и всего, что она делает. Так для нас останется больше пространства для манёвра.

– Прошу прощения, Командор, но, боюсь, я уже вмешал Гильдию в это дело, – Кол твёрдо взглянул в тёмные глаза собеседника, хотя холодный пот внезапно выступил у него на лбу. – В Шинтане я был вынужден открыться королю Сарвону и его помощнику. Это было необходимо для дела.

– Вы поступили весьма опрометчиво, мастер Кол, – проговорил Командор, хотя выражение его лица не слишком-то изменилось. – Но сделанного уже не вернуть. Вам была дана полная свобода действий, и вы поступили так, как сочли нужным. Хочу лишь ещё раз напомнить, что свобода подразумевает также и ответственность.

– Я помню об этом, Командор. Если я поставил под удар Гильдию, я готов понести ответственность.

– Никакого удара нет, мастер Кол! – тихонько рассмеялся Командор. – Ничего страшного не случилось. В конце концов, Гильдия – такой же самостоятельный игрок на этой аре-

не, как и иные государства. Быть может, нам действительно пришла пора более чётко и последовательно обозначить собственную позицию. Наступают времена, мастер Кол, когда мы уже не сможем довольствоваться ролью простых наёмников. Судя по всему, Герцогиня задумала нечто такое, после чего мир уже не будет прежним.

– И вас это не страшит? – вдруг спросил Кол.

– Мне вот-вот стукнет семьдесят, – усмехнулся Командор. – А может быть мне уже семьдесят, я не знаю наверняка. Если меня и страшит что-то, так это то, что я не увижу, чем всё закончится. Сейчас как никогда мне хочется жить, мастер Кол.

– У вас есть шанс ускорить дело, Командор. И оказать Герцогине ещё одну неоценимую услугу.

Варан (в эту секунду он был именно Вараном, а не Командором) пристально взгляделся в лицо Кола и вновь многозначительно улыбнулся. Судя по всему, он понял всё относительно их с Соланой отношений, если, разумеется, не знал этого прежде. Может быть, ему хотелось задать какие-то вопросы о ней, но роль могущественного Командора не позволяла этого сделать. А может быть за минувшие годы его страсть потухла, погребённая под пеплом времени, ведь он видел Солану в последний раз больше тридцати лет тому назад.

– Я поговорю с нужными людьми, – помолчав какое-то время, проговорил Командор, продолжая внимательно гля-

деть на Кола. – Но вести переговоры будете вы. Вы, а не я, являетесь представителем Герцогини. Хорошенько подготовьтесь к разговору, он обещает быть непростым.

– Благодарю, Командор, – склонился Кол. – Я могу идти?

Он словно ожидал, что теперь, покончив с официальной частью, Варан всё же спросит хоть что-то о самой Солане, но если и так, то он ошибся.

– Можете идти, мастер Кол, – совсем слегка замявшись, кивнул Командор.

***

Встречу такого уровня, разумеется, пришлось ждать гораздо дольше. Лишь спустя три с лишним недели, когда уже цвёл всю месяц дистритий¹⁷, Кол получил сообщение от Командора. В нём сообщалось, что мастеру Теней предстоит встреча, да не с кем-нибудь, а с самим принцем Матониусом, сыном нынешнего короля.

Что-то в последнее время было неладно с фантазией на имена в королевской династии. Нынешний правитель был внуком короля Матониуса Второго, на царствование которого пришлась Западная война, и сыном короля Матониуса Третьего, умершего лет восемь тому назад. Его старшему сыну, который, скорее всего, в будущем станет королём Ма-

---

¹⁷ Дистритий – один из месяцев календаря Паэтты. Первый месяц лета, соответствует нашему июню. Назван так в честь императора Древней (Кидуанской) империи Дистрита Златоглавого, чьё правление считается золотым веком империи.

тониусом Пятым, сейчас было двадцать два, и, несмотря на ещё довольно молодой возраст, он уже был прочной опорой для своего отца.

Вероятно, представители династии Освалионов решили вдруг, что это имя является залогом удачи и процветания. Матониус Второй, будучи, говоря откровенно, далеко не самым великим из королей Латиона, тем не менее имел прозвище Благословенный за своё благочестие и истовость веры, и с тех пор, должно быть, было решено, что носители этого имени будут иметь благословение в глазах Арионна.

Впрочем, можно было лишь догадываться о мотивах, движущих великими мира сего, а пока же Колу предстояла встреча с принцем Матониусом, сыном короля Матониуса.

Несмотря на молодость, наследник трона был весьма умным и серьёзным человеком, чувствующим себя в политике как рыба в воде. То, что король именно ему доверил вести столь щепетильные переговоры, красноречиво демонстрировало тот вес, что уже имел принц при дворе. И было очевидно, что с годами этот вес будет лишь расти, так что через какое-то время сын вполне сможет затмить собой отца ещё при жизни последнего.

Разумеется, Кол очень волновался перед этой встречей. Несмотря на то, что формально он был мастером шестого круга, то есть весьма могущественной фигурой в иерархии Гильдии, сейчас он особенно ощущал себя лишь мастером третьего круга, каковым он, говоря откровенно, и являлся.

У него не было опыта ведения подобных переговоров, и он не знал, как себя вести.

Однако, нельзя не отметить, что Кол слегка приуменьшал собственную опытность. Он в своё время вполне достойно показал себя перед самой Чёрной Герцогиней, а она, несомненно, была личностью куда более выдающейся, чем даже принц Матониус. Правда, в том случае он выступал лишь как орудие, посланное великой волшебнице Командором, тогда как теперь он был полноценным субъектом, и на кону стоял ни много ни мало, как великий план Соланы.

Кола сопроводили не во дворец, как он ожидал, а в один из особняков, расположенных в городе. Очевидно, это была нелишняя осторожность – при дворе всегда полно праздных и не очень ушей и глаз, которые непременно заметят странного человека, не принадлежащего к свите его высочества, с которым он зачем-то встречается. А дело было слишком пикантным, чтобы допустить распространение слухов.

Принц Матониус оказался высоким худощавым человеком весьма приятной и располагающей наружности. И выглядел он поистине как принц – в каждом движении, каждом повороте головы, в каждом взгляде его чувствовались власть и благородство. Он был лет на десять моложе Кола, но при этом выражение лица его было покровительственным, но ровно настолько, чтобы не казаться надменным.

– Я представлял вас иначе, мастер Кол, – вполне дружелюбно произнёс принц, кивая в ответ на глубокий поклон

мастера Теней. – Мне казалось, вы много старше.

– Возраст иногда становится помехой, ваше высочество, – Кол немного расслабился благодаря такому началу. – Он мешает поглядеть на проблему с разных точек зрения, потому что жизненный опыт частенько заменяет людям здравомыслие. Я вижу счастливый случай в том, что буду говорить именно с вами, ибо, признаюсь, потребуется немало гибкости ума, чтобы принять то, о чём я скажу.

– Я не обещаю вам принять ваше предложение, каким бы оно ни было. Но я обещаю, что выслушаю его.

– Известно ли вам, ваше высочество, о чём я хочу говорить с вами? – прощупывая почву, начал Кол.

– В весьма общих чертах. Но, признаться, это лишь углубляет моё непонимание. Насколько я понял, вы хотите убедить Латион в необходимости заключения военного союза с Палатием. Скажу откровенно, я никак не могу понять, с каких пор Гильдию интересуют внешние дела королевства? Какова подоплёка этого дела? Для чего вам это? Не говоря уж о том, что новый король Палатия и сам, похоже, стремится к налаживанию отношений, так что, быть может, вопрос решится сам собою, без вашего участия. Хотя, признаться, у меня есть устойчивое подозрение, что Гильдия может быть причастна к смене власти в Шинтане.

Наверное, более искушённый в переговорах политик остался бы недоволен тем, что принц задаёт слишком много вопросов, тем самым словно открывая свои уязвимые места.

Однако Кол не был искушённым политиком, и видел перед собой лишь хорошо осведомлённого и несомненно умного человека.

Он много думал о том, как строить эти переговоры, ещё до того, как узнал, с кем ему придётся говорить. И после долгих размышлений пришёл к выводу, что для него будет лучше рассказать правду. Он был хитрецом, но боялся, что этой хитрости будет недостаточно для того, чтобы убедительно смешать правду с недомолвками. А второй попытки у Кола явно не будет, поэтому нельзя было бездарно потратить эту.

– Я выложу всё начистоту, ваше высочество, – заговорил он. – Да, я говорю здесь от имени Гильдии, но представляю я не её. Действительно, я хотел встретиться с вами затем, чтобы убедить заключить союз с Палатием. Этот союз необходим, поскольку наши восточные пределы уже не принадлежат нам. Там заправляет кучка фанатиков, но их поддерживает весьма могущественная сущность, цель которой – завладеть миром.

– Многие учёные мужи Академии заверяют, что опасность Симмера сильно преувеличена, – возразил принц.

– Они ошибаются, ваше высочество. Я знаю из верных источников, что опасность, напротив, очень велика.

– Полагаю, именно эти источники вы и представляете здесь, мастер Кол? Я настаиваю, чтобы вы открыли мне своего нанимателя.

– За этим я и пришёл, ваше высочество. Я буду совершен-

но искренен с вами, и надеюсь, что вы оцените это.

Принц Матониус слегка склонил голову, поощряя собеседника продолжать.

– Симмер копит свои силы с самой Западной войны, – начал Кол. – Вы, должно быть, знаете, ваше высочество, что тогда на Келлийских островах появилась Чёрная Башня. Не та, что стоит там сейчас, а истинная, обладающая неземной мощью. Эта мощь и пробудила Симмера, также, как как она дала возможность Гурру проникнуть на Паэтту. Через несколько лет Башня исчезла, но след, оставленный ею, продолжает подпитывать Симмера. И с каждым годом он становится всё сильнее. Неизвестно, сколько пройдёт времени – может быть столетие, а быть может – год, но однажды он станет достаточно силён, чтобы подмять под себя весь Латион, а затем и всю Паэтту. Это лишь вопрос времени, и, смею вас заверить, недолго времени. Всё это рассказала мне та, кто знает обо всём не понаслышке. Та, кто много лет назад стала первой ученицей Симмера, а затем предала его, не желая предавать людей. Та, кто много лет ищет способ усмирить, а быть может и уничтожить Симмера. Та, кто наняла меня для того, чтобы я помог ей заключить столь важный для всех людей союз. Я говорю о великой волшебнице Солане, ваше высочество, хотя вам она известна под другим именем – Чёрная Герцогиня.

– Чёрная Герцогиня? – бледнея от ужаса, выдохнул принц, невольно отшатываясь. – Вас прислала Чёрная Герцогиня?

Вполне возможно, что в это мгновение он решил, что мастер Теней собирается его убить.

– Вообще-то она предпочитает, чтобы её называли Соляной, – попытался разрядить атмосферу Кол. – Да, именно она наняла меня.

– Но... как такое возможно? – принц никак не мог прийти в себя и выглядел оглушённым. – Известно ли об этом Командору?..

– Именно Командор отрядил меня на это задание, ваше высочество.

– Неужели измена?.. – мертвея, прошептал Матониус, тщетно ища на поясе кинжал, которого не было.

– Вовсе нет, ваше высочество! – горячо заговорил Кол, стараясь, однако, не делать лишних движений, чтобы не напугать принца ещё сильнее. – Заверяю вас, что вы не найдёте более преданных вам и вашему отцу людей, чем я или Командор! Позвольте мне всё объяснить, послушайте!

Больше всего Кол сейчас боялся, что принц, спохватившись и немного придя в себя, позовёт охрану. Ему очень бы не хотелось получить удар мечом в живот, да и наведаться в казематы королевской тюрьмы хотелось немногим больше. Однако Матониус, по счастью, молчал. Возможно, это было то боязливое почтение перед Гильдией Теней, которое впитывал с молоком матери каждый латионец. Более того, оцепенение, охватившее его мозг от испытанного ужаса, понемногу спадало, и принц вновь смог рассуждать достаточно

здраво.

Он понял, что если бы мастер Теней желал причинить ему зло, то мог бы сделать это уже давно. Кроме того, почтительная поза, в которой застыл Кол, выглядела абсолютно искренней. Понемногу Матониус стал успокаиваться.

– Но как же так вышло?.. – недоумённо спросил он.

Кол очень хорошо понимал чувства принца – не так давно он сам бурно переживал выпавшее на его долю задание. В сознании подавляющего большинства жителей Паэтты Чёрная Герцогиня немногим отличалась от Гурра и считалась таким же воплощением чистого зла. Мысль о том, чтобы заключить с ней союз, казалась абсурдной и едва ли не кощунственной.

– Очень давно, ещё в времена Западной войны Командор был знаком с Герцогиней, когда она ещё была лишь начинающей волшебницей. И потому она не так давно обратилась к нему за помощью. Поверьте, ваше высочество, Герцогиня совсем не такая, как о ней говорят! Я могу свидетельствовать об этом, поскольку прожил в её башне больше полугода. В ней нет никакого зла, и она не питает ненависти к жителям материка. В годы Западной войны она была союзницей вашего прадеда, и в победе над Гурром есть немалая её заслуга. Солана уже тогда готова была жить в мире с другими государствами, кабы не Палатий с его вечными нападками на келлийцев. Именно палатийцы спустя несколько лет развязали новую войну с островами, и они же демонизировали Чёрную Герцогиню, сделав её олицетворением зла.

– Однако, с тех пор у неё было много времени, чтобы исправить ситуацию, – скептически скривив губы, проговорил принц.

– Увы, ваше высочество, репутация в нашем мире обычно сильнее поступков. Народная молва, подогреваемая палатийскими правителями, превратила её в чудовище, с которым нельзя иметь дела. Это был порочный круг, и лишь теперь она пытается разорвать его, заручившись поддержкой Гильдии, потому что наступают времена, когда склоки между людьми должны прекратиться ради противостояния куда более страшному злу. Если не дать отпор Симмеру, Паэтта со временем может превратиться в новый Эллор.

– Сложно заподозрить мастера шестого круга в легковереии, но всё же то, о чём вы говорите, кажется мне лишь хитроумной выдумкой, целью которой является притупление нашей бдительности. Уверены ли вы, что Чёрная Герцогиня не водит вас за нос?

– В таком случае, ваше высочество, спросите, уверен ли я, что она не водит за нос Командора Гильдии, – твёрдо ответил Кол. – Ибо именно он первым поверил в это.

Аргумент был действительно сильным. Личность Командора Гильдии всегда была овеяна ореолом почти мистическим. В массовом сознании укрепилась мысль, что Командор никогда не ошибается, ничего не боится и всегда на шаг впереди любого возможного противника. Вера в это в Матониусе была почти столь же сильна, как его вера в демониче-

скую сущность Чёрной Герцогини.

– Но для чего же Герцогине этот союз? – заметно стушевался принц. – Неужели победа над фанатиками Симмерской республики каким-то образом может ударить по самому Симмеру?

– Конечно нет, – облегчённо ответил Кол, с удовлетворением отмечая, что разговор наконец стал выправляться в нужное ему русло. – Но, по крайней мере, мы сможем сдержать немного эту угрозу. Дать время Герцогине, чтобы она нашла способ избавиться от Симмера.

– А она его ищет?

– Я уже сказал, ваше высочество, что она ищет его много лет. И тут мы, должен отметить, подходим к главному в нашем разговоре. Вы правы, союз людей мало чем сможет помочь в битве с этим страшным демоном. Но госпожа Солана сообщила, что нашла некие весьма древние документы, которые могут пролить свет на этот важный вопрос. Однако познаний самой Герцогини не хватает, чтобы расшифровать их. Если будет заключён союз между ней и государствами Паэтты, она надеется воспользоваться услугами великих магических организаций вроде Латионской академии, Наэлирро и Ордена чернокнижников.

– Она хочет, чтобы наши маги открыли перед ней все секреты? – воскликнул принц.

– Вы неверно поняли меня, ваше высочество, – терпеливо пояснил Кол. – Совсем напротив – она готова предоставить

в их распоряжение уникальные рукописи, чтобы они могли изучить их и расшифровать то, что в них написано. Также она готова делиться своими знаниями в области магии, ведь ей нужны будут умелые союзники в войне против Симмера!

– У меня идёт кругом голова, мастер Кол, – помолчав некоторое время, заговорил Матониус. – Мне нужно время, чтобы всё обдумать. Кроме того, я вынужден просить вас дать мне разрешение посвятить в наш разговор отдельных лиц, ибо поднимаемые здесь вопросы лежат вне моего понимания.

– Хорошо, ваше высочество, – согласно кивнул Кол. – Я даю такое разрешение. Но не забудьте о том, что этот разговор подобен тлеющему угольку. Одно неверное движение – и он может вызвать пожар.

– Я буду осторожен, – пообещал принц. – Ждите, мастер Кол. Вскоре я вновь приглашу вас.

Глава 14. Завершение переговоров

Кол не находил себе места. Переговоры прошли таким образом, что он теперь не мог понять – добился ли он каких-то успехов, или нет. Судя по всему, ему не удалось полностью убедить принца Матониуса, но, по крайней мере, тот и не отказал сразу же, обещав подумать. Однако сколько продлятся эти раздумья – было неясно.

В целом же у него остались довольно тяжёлые впечатления от этих переговоров. Кол во время разговора Матониуса без стеснения пользовался именем Гильдии и лично Командора, но теперь, оглядываясь назад, он буквально обмирал от ужаса. Ведь он наговорил такого, что с точки зрения подавляющего большинства населения Латиона потянуло бы на государственную измену. Сколько людей способны были бы спокойно воспринять факт сотрудничества Гильдии Теней с Чёрной Герцогиней?

Если переговоры продлятся, ему вновь придётся козырять именем Гильдии, быть может, ещё больше углубляя ту яму, что он уже вырыл. Впрочем, у Кола не было и тени сомнений, что в случае чего именно его сделают крайним во всей этой истории. Уж Командор-то, разумеется, выскользнет невредимым. А вот его, Кола, брэнное тело вполне может отыскаться в водах Труона, а скорее всего навеки кануть в них.

Кол печально усмехнулся, представив, как река невесть

каким чудом пронесёт его разбухший труп сотни лиг¹⁸ до Серого моря, а затем он будет дрейфовать на морских волнах, пока его не прибьёт к каменистому побережью Баркхатти неподалёку от башни Чёрной Герцогини. Интересно, прольёт ли Солана по нему хотя бы слезинку, ну или хотя бы вздохнёт?..

Мастера Теней так и подмывало обратиться к Командору, попросить об очередной встрече, чтобы получить хоть какие-то указания, разъяснения и в идеале – определённые гарантии. Но он понимал, что в таком случае выкажет всю свою некомпетентность и слабость. Командор ясно дал понять, что делегирует ему все необходимые полномочия, позволяя говорить и делать всё, что потребуется.

С другой стороны, дело было невероятно серьёзное и щепетильное, и в данном случае не было ничего зазорного в том, чтобы спасовать перед ним. Во всяком случае, так считал сам Кол, ну а мнение Командора по известным причинам узнать было нельзя. И пока что всякий раз, когда мастер Теней уже готов был отправить просьбу об аудиенции, то ли гордость, то ли тщеславие, то ли страх останавливали его. Вот если бы Командор сам его вызвал!..

Но от начальства не было никаких вестей. Три дня Кол метался из угла в угол, словно зверь, попавший в западню. За эти дни он ни разу не общался с Крохой, а Плинн, несколько раз навещавший сына, лишь молча сидел в углу, насмешли-

---

¹⁸ Лига – мера длины, равная трём милям или приблизительно 4800 м.

во наблюдая за его бессмысленной беготнёй, да поигрывая волчком.

Через некоторое время, немного успокоившись и поразмыслив, Кол, напротив, стал видеть в этом молчании со стороны Командора добрый знак. Вне всякого сомнения, глава Гильдии уже знал подробности его разговора с принцем Латииона, и то, что он не отреагировал на это, могло означать, что Кол пока всё делал правильно. Был, правда, и другой вариант – мастер Теней оплошал настолько, что ничего уже нельзя было исправить. Но думать об этом не хотелось, ведь исход у такого варианта мог быть только один...

И вот наконец Кола вновь пригласили на встречу с принцем Матониусом через четыре дня после первого разговора. И он отправился на эту новую аудиенцию, так и не встретившись с Командором. И это было даже приятно! Кол понимал, что сделал ещё один шаг к вершине. Теперь бы только не оступиться, потому что бездна под ним поистине бездонна...

На сей раз принц был не один. Его сопровождал весьма немолодой человек, в котором за милю можно было признать мага. Кол не был слишком силён в придворной иерархии, поэтому решил, что Матониус привёл с собой главного придворного мага, но он ошибся.

– Позвольте представить вам мессира Танариуса, главного специалиста Латиионской академии по вопросам демонологии, – представил спутника принц.

Надо сказать, что это Кола за последнее время неизбежно раздувалось всё больше. Когда-то один ничем не подтверждённый и неофициальный титул «любимчика Командора» уже заставлял его сердце петь, но с тех пор... Он стал весьма приближённым к легендарной Чёрной Герцогине, на короткой ноге общался с главой Гильдии, успел познакомиться с наследным принцем Латина, а теперь судьба неожиданно свела его с каким-то весьма крупным учёным, общение с которым при других обстоятельствах невозможно было даже представить.

– Весьма польщён знакомством с вами, мессир, – почтительно поклонился Кол.

Волшебник на это лишь буркнул что-то вроде «да-да» и небрежно кивнул головой. Впрочем, вполне возможно, это не было пренебрежение к собеседнику, а лишь пресловутая учёная рассеянность, поскольку было видно, что голова почтенного мессира Танариуса занята сейчас совсем иным.

– У мессира есть несколько вопросов к вам, мастер Кол.

– Боюсь, из меня выйдет плохой ответчик, ваше высочество, но я попробую.

– Прошу вас, мессир Танариус, – кажется, уважаемого академика было необходимо прямо подтолкнуть к беседе, потому что он явно не следил за происходящим диалогом.

– Расскажите о Герцогине всё, что вам известно, – взгляд мага тут же стал более собранным, а глаза словно засветились от предвкушения.

Кол честно, насколько это было возможно в его положении, поведал всё, что знал о Солане с её слов и по собственным наблюдениям, естественно, ни словом не обмолвившись о тех отношениях, что связывали его с королевой северян. Танариус слушал так жадно, как дети слушают вечерами сказки своей кормилицы, и было видно, что он буквально впитывает эти слова в себя. Он ничего не записывал, но Кол готов был побиться об заклад, что старый чудак сможет почти дословно пересказать его рассказ, даже если его разбудить среди ночи.

Особо главного специалиста по вопросам демонологии, разумеется, интересовал Симмер. Тут он то и дело задавал уточняющие вопросы, не стесняясь, прерывая рассказ Кола. Впрочем, по его лицу было заметно, сколь он разочарован некомпетентностью собеседника. Увы, но Кол даже не понимал половины вопросов, что задавал ему волшебник, а на половину тех, что понял, не сумел дать сколько-нибудь вразумительного ответа.

– Увы, монсеньор, полученные сведения слишком скупы и больше похожи на какие-то байки, чем на несомненные факты, – в конце концов резюмировал маг с почти брезгливым выражением лица. – Всё, что сказал этот человек – лишь голословные утверждения, которые нечем подтвердить. Чёрная Герцогиня с тем же успехом могла выдумать все эти так называемые факты биографии. В частности, она называет себя Симмерской ведьмой, хотя документально известно,

что эта колдунья была уничтожена палатийскими войсками в конце тысяча семьсот семнадцатого года, чему есть неоспоримые свидетельства очевидцев. Полагаю, и все прочие эпизоды, связанные с Симмером – такая же грубая фальшивка.

– Но для чего ей было врать?.. – ошарашенно проговорил Кол, глядя то на чванливого мессира, то на задумчиво хмурящегося принца.

– Чтобы обвести вас вокруг пальца, мастер Кол, – пожал плечами Матониус. – Чтобы вы, поверив во все эти рассказы, приехали сюда от её имени, просить союза с келлийцами. Вы будто бы позабыли, что речь идёт о Чёрной Герцогине, одной из самых отвратительных и злобных колдуний. Для чего ей врать? Да потому что такова её сущность, её нутро. Я не виню вас, мастер Кол. Убеждён, что она смогла бы облапошить любого из нас, за исключением, разве что, мессира Танариуса. Тем более, что она, как вы говорили, выглядит совсем юной и весьма привлекательной, – со внезапной игривостью закончил принц.

Кол лишь беспомощно хлопал глазами. Неужели Солана действительно врала обо всём, а он, как какой-то деревенский дурачок, принимал всё это на веру, попав в её обольстительный плен? Этот учёный хлыщ заверяет, что есть неопровержимые доказательства гибели Симмерской ведьмы. Кол был скверным знатоком истории и испытывал беспомощное почтение к фактам, датам и документам, коими так уверенно оперировал маг. Мастер Теней понимал, что академик,

сколь бы рассеянным и чудаковатым он ни выглядел, наверняка знал, о чём говорил.

И однако же чутьё говорило Колу иное. Оно настойчиво твердило, что Солана не лгала, что бы там ни говорил этот мессир Танариус, и какими бы датами он тут не разбрасывался. Но, разумеется, он не мог апеллировать к столь именитым и влиятельным собеседникам, используя в качестве доказательств лишь это своё чутьё. И потому Кол молчал, не зная, что сказать, и понимая, что любые его слова будут восприняты с той же снисходительной усмешкой.

– А что вы скажете по поводу той пресловутой угрозы, что, якобы, несёт Симмер нашему королевству? – теперь принц обратился уже к Танариусу.

– Прошу прощения, монсеньор, но это – явный абсурд! – заявил тот тем авторитетным голосом, которым обладают лишь учёные, что кроме занятий наукой ещё и преподают студиозусам. – Симмер – одна из древнейших сил нашего мира, и если бы существовали предпосылки для его господства над всем материком, полагаю, сейчас Паэтта представляла бы собой второй Эллор. Но, как мы видим, этого не произошло. Как мышь никогда не делается коровой, так и Симмеру не стать вторым Баракандом. В Сфере всё чётко подчинено одним и тем же законам, нарушить которые не дано даже богам.

– Но он действительно стал сильнее в последнее время! – возразил Кол, озвучивая очевидную для всех ситуацию.

– Что неудивительно, учитывая те флуктуации, которые внесло в континуум *возмущения* появление Башни в тысяча семьсот двенадцатом году. Как мы помним, это событие ознаменовалось позднее вторжением армий Гурра. И коль уж Башня едва не разрушила Великий Барьер¹⁹, вполне разумно ожидать, что столь мощные потоки силы могли подпитать сущность вроде Симмера, являющую собой чистое *возмущение*, сгущённое до состояния разумного существа. Но теперь, когда Башня ушла из нашего мира, мы не наблюдаем особенного роста его могущества.

– И всё же Симмерская республика... – заговорил было Кол, но теперь его перебил принц.

– Несколько тысяч отщепенцев! – презрительно фыркнул он. – Было бы из-за чего поднимать шум! Они кормят комарьё на этих богами проклятых болотах лишь потому, что мы позволяем им это! Если бы в том была нужда, мы бы выжгли это гнездо фанатиков в течение месяца!

– Но разве не будет лучше избавиться раз и навсегда от Симмера? – без особого напора спросил мастер Теней, чувствуя, что все его позиции смяты и развеяны в прах.

– Полагаете, это возможно, молодой человек? – насмешливо поинтересовался волшебник. – Я, конечно, не знаю, что там за манускрипты раскопала Чёрная Герцогиня, но по

---

¹⁹ Мессир Танариус имеет в виду тот незримый барьер в поле *возмущения*, что отделяет Эллор с его особой магией от Паэтты, где состояние *возмущения* принято считать нормальным.

моему мнению грош им цена! Откуда бы им взяться? Все более или менее заслуживающие доверия документы давным-давно собраны в библиотеках Академии или Ордена чернокнижников, изучены и классифицированы. По каждому мало-мальски важному из них написано по три-четыре научных трактата. Весьма сомневаюсь, что какой-то неизвестный ранее артефакт такого типа вдруг мог отыскаться на островах Келли!

Кол словно оседал под тяжестью всё новых безжалостных аргументов старика, но тот и не думал останавливаться.

– Но даже если мы допустим в качестве гипотезы, что такой документ действительно существует, и что описанная в нём методика действительно может привести к указанным Герцогиней последствиям, я полагаю, что прежде нам нужно ответить на один очевидный вопрос – а нужно ли уничтожать Симмера?

– Но почему нет? – изумился Кол.

– А потому, молодой человек, что это может пошатнуть магическое равновесие в нашем мире похлеще упомянутой прежде Башни! Куда денется высвободившееся *возмущение*? Рассеется ли в Сфере, или же, подобно бушующему урагану, сметёт всё живое с лица Паэтты? Что будет с рельефом *возмущения*, даже если развоплощение Симмера обойдётся без катаклизмов? И что, в конце концов, станет с Великим Барьером?

Возразить на это было нечего. Признаться, Кол никогда

прежде не задавался подобными вопросами, которые, конечно же, и не мог задать в силу полной некомпетентности в данной сфере. Он наивно полагал, что Солана, конечно же, сама давно подумала обо всём этом, так что незачем и забывать голову. И вот теперь, конечно, он был полностью сбит с толку.

– Вот видите, господа, – Танариус, забывшись, уже будто читал лекцию своим слушателям. – Особенность магических вопросов такова, что их следует обдумать не семь, но семизды семь раз, прежде чем что-то сделать, ибо последствия в таких делах могут быть самыми катастрофическими. То, что Чёрная Герцогиня собирается в этом случае рубить сплеча, выдаёт в ней полнейшую дилетантку, и меня страшит, что подобная мощь может быть сосредоточена в столь бездарных руках!

– Что ж, полагаю, вы всё поняли, мастер Кол, – проговорил принц Матониус, воспользовавшись краткой передышкой профессора, чтобы прервать его спонтанную лекцию. – Мои слова – это слова официального представителя Латиона, и их вы можете передать Герцогине. Латион не станет заключать с ней союза и не дозволит членам Академии вступать с ней в сношение. Передайте ей, что её ложь раскрыта. А ещё лучше, мастер Кол, послушайтесь моего совета и не ездите к ней больше. Поверьте, в этом не будет бесчестия ни для вас, ни для Гильдии.

Совершенно раздавленный, Кол только и смог, что молча

склониться перед принцем и волшебником, и направился к выходу.

– Погодите, мастер Кол, – хватая его за рукав, вдруг обратился к нему Матониус. – Передайте весь этот разговор Командору и скажите, что в данном случае корона будет твёрдо стоять на своём. Я не знаю, в чём интерес Гильдии в этом деле, но даже если он будет не согласен с моим решением, пусть даже не трудится как-то влиять на него. Я не хочу ссориться с Гильдией Теней, но должен напомнить, что пусть даже она является королевством в королевстве, но всё же не стоит забывать, что это королевство – в *моём* королевстве. Я не могу загадывать, как сложатся наши отношения с Палатием, хотя на сей счёт мои прогнозы вполне оптимистичны. Но одно я знаю наверняка – Латион никогда не сядет за стол переговоров с Чёрной Герцогиней!

– Я всё понял, ваше высочество, – вновь поклонился совершенно бледный Кол и, резко повернувшись, направился прочь.

***

Уже на следующий день Кола вызвал к себе Командор, который, естественно, был в курсе произошедшего. Впрочем, по нему нельзя было сказать, что он очень уж разгневан или, того хуже, расстроен. Складывалось впечатление, что он заранее предугадал исход этих переговоров.

– Полагаю, вам надлежит вернуться на Баркхатти, мастер

Кол, – проговорил он. – Здесь вы уже ничего не добьётесь. Принц Матониус не из тех, что бросает слова на ветер, и я не хочу сейчас начинать бурю. Не всякого короля можно сместь, и то, что допустимо в Палатие, неприемлемо здесь. Прошу, обратите внимание на эти мои слова, мастер Кол. Гильдия не поддержит никакие... гм... ситуации вроде тех, что имели место в Шинтане. Герцогиня умна, так пусть она придумает иной способ.

– А что, если тот старик из Академии прав, Командор? – борясь с искушением отвести взгляд, спросил Кол.

– Поверьте, он неправ, – как-то странно улыбнулся Командор. – Этот старый хрыч ни разу не выбирался дальше предместий Латиона, что он может знать о Симмере? Что же касается личности Герцогини, то я могу засвидетельствовать, что она действительно когда-то звалась Симмерской ведьмой. Она наверняка рассказывала вам об обстоятельствах нашего с ней знакомства. Так что перед вами живой свидетель тех событий. Что же касается всех этих хвалёных исторических документов, то поверьте – грош им цена. Я всё это видел, и эти якобы исторические факты сочинялись прямо на моих глазах.

– Даже если так, – Кол явно испытал облегчение услышав от самого Командора, что Солана его не обманывала. – Не слишком ли опасно устранение Симмера?

– Позвольте все эти мудрёные магические задачки решать волшебникам, мастер Кол. Мы с вами – простые наёмники,

выполняющие то, что нам велено. Коль скоро это то, что мы умеем делать лучше всего, давайте будет продолжать в том же духе! Я убеждён, что Герцогиня точно знает, что делает. И хочу вас заверить, что всем станет только лучше, если сущности вроде Симмера и Бараканда исчезнут из нашего мира.

И вновь то же странное выражение омрачило лицо Командора. Его взгляд на мгновение даже как-то помутнел, словно старик вдруг окунулся в тяжёлые воспоминания. Но затем он всё же стряхнул с себя эту странную меланхолию:

– Вы можете быть свободны, мастер Кол. Поезжайте обратно, или лучше свяжитесь с Герцогиней и сделайте так, как она скажет. Мне больше нечего вам сказать.

***

Совет Командора был хорош. Кол представил, каков будет взгляд Соланы, если он вдруг притащится к ней, словно побитая собака. Как раз на такой случай у них была заключена договорённость, поэтому Кол, не мешкая, написал короткое послание всего из двух десятков слов, и отослал его голубем в Шинтан. Послание это должен был получить Кобри, который затем уже по своим каналам доставит его Герцогине.

Тоскливые дни жаркого лета потянулись в ожидании ответа. Кол, не занятый абсолютно ничем, целыми днями находился в своей квартире, лишь изредка пускаясь в небольшие верховые прогулки по окрестностям города. Кроха, живший неподалёку, был в любой момент готов составить компанию

наставнику. Теперь он был уже полноценным мастером первого круга, в качестве подтверждения имевший перстень Цеха охотников за головами. Формально он мог уже работать самостоятельно, но не пользовался этим правом, добровольно обрекая себя на роль подмастерья.

И Кол был очень благодарен здоровяку за это. В мире не было собутыльника лучше, чем этот бугай. Он копировал настроение Кола с точностью зеркала. Когда надо, рот у него буквально не закрывался, и даже хандрящий вечно Кол не мог сдержать смеха. Но иногда он мог пить молча, не позволяя себе даже сочувственных вздохов. А ещё он умел отлично притворяться захмелевшим, при этом не теряя контроля. Так что сколько бы раз Кол не засыпал за столом и даже под ним, просыпался он неизменно в своей постели.

А вот Плинн появлялся нечасто. То ли не одобрял этого печального загула, в который пустился сын, то ли обижался на него за то, что тот всё же решил вернуться в злосчастную башню проклятой ведьмы. Когда он всё же навещал Кола, то обычно был довольно немногословен и хмур, даже раздражителен. Пару раз они крепко поссорились, но Плинн, похоже, не мог разорвать ту связь, что существовала между ними.

Так прошло около месяца. И вот дней за десять до наступления увиллия²⁰ Кол наконец получил ответ. Он состоял из

---

²⁰ Увиллий – один из месяцев календаря Паэтты. Последний месяц лета, соответствует нашему августу. Назван так в честь короля Увилла Великого, именуемого также Увиллом Завоевателем, основателя государства Латион.

одного единственного слова: «Приезжай».

Глава 15. Новый план

Кроха решил отправиться с Колом. Вообще говоря, он теперь был полноправным мастером и вполне мог заниматься собственными делами, но он изъявил желание помогать бывшему наставнику.

– Мне понравилось на Баркхатти, – пробасил он. – Тихо, спокойно, ничего не нужно делать, и можно безо всякой опаски носить бороду.

– Так ты ничего не зарабатываешь! – фыркнул при последних словах Кол. – Оставшись, ты за это время успел бы обтупить два-три дела и получить кой-какие деньги.

– Которые я потратил бы на стол и квартиру, – невозмутимо парировал Кроха. – А в башне Герцогини я получу всё то же самое задаром. Так что сальдо всё равно будет таким же.

– А ведь ты прав! – расхохотался Кол, которого насмешила подобная прагматичная логика. – Но, может быть, если тебе не нужны деньги, то останешься из честолюбия? Здесь, хорошенько постаравшись, через год уже можешь стать мастером второго круга.

– Признаться, главным образом из честолюбия я и хочу отправиться с вами, – серьёзно ответил Кроха. – Служба столь влиятельной волшебнице, метящей во владычицы мира, может принести немалые дивиденды в будущем. Не говоря уж о том, что у меня есть предчувствие, что вы окажетесь

в эпицентре всех самых важных событий этого мира.

– Что ж, – кивнул Кол. – Тут нечего больше сказать. Напиши мастеру Камню, а лучше отправляйся лично, чтоб не терять времени.

Вообще Кол как мастер шестого круга вполне мог и сам рекрутировать младших мастеров в помощь себе, но он решил соблюсти все процедуры, поэтому отправил Кроху к главе Цеха охотников за головами, дабы тот получил разрешение на отъезд. Кивнув, бывший подмастерье покинул комнату.

Разговор с Плинном, состоявшийся чуть позже, был, конечно, не столь приятным. Старый призрак в очередной раз принялся едва ли не канючить, уговаривая сына отказаться от поездки.

– Это задание станет твоей погибелью! – словно ворон-вещун, каркал он. – Если уедешь, назад уж не вернёшься! Она погубит тебя, эта злобная карга!

– Не говори о том, о чём не имеешь ни малейшего понятия! – вспылил Кол. – Всё, что тебе известно о Солане – не более чем бабкины сказки!

– Её башня окружена злом! – в отчаянии воскликнул Плинн. – Я не могу пробиться через него, я ничего не вижу сквозь него! Просто чёрный змеящийся клубок зла! Оно словно оплетает меня, стоит только подойти ближе! Я тону в нём и погружаюсь в...

Призрак запнулся – то ли не мог подобрать правильных

слов, то ли слишком боялся их произнести. Кол вновь почувствовал жестокие угрызения совести. Неужели он вновь вынужден будет обречь отца на подобные муки? Но что ему было делать?.. Он не мог не поехать...

– А ты не можешь остаться здесь? – спросил Кол, чувствуя себя полным подонком.

Плинн в ответ одарил его долгим изучающим взглядом, затем дёрнул щекой (кажется, это должно было изобразить улыбку разочарования), сунул волчок за пазуху и исчез, когда Кол в очередной раз моргнул.

***

К некоторому удивлению Кола, Солана, кажется, действительно была рада его возвращению и соскучилась. Впрочем, похоже, не настолько, чтобы позабыть о делах, потому что сперва всё-таки ему пришлось в течение получаса подробно рассказывать обо всём произошедшем, и лишь затем они отправились в постель. Кроха же, едва заняв свою прежнюю комнату, тут же попросил порцию тушёной в эле рыбы, по которой успел соскучиться не меньше, чем Кол соскучился по ласкам Герцогини.

Уже позже, когда прерванный разговор вновь возобновился, Солана вкратце рассказала о тех новостях, что получила за последнее время. Палатий и Латион действительно начали переговоры о союзе, но шли они, откровенно говоря, не слишком бодро. Кол подозревал, что виной тому отчасти яв-

ляется и он сам, ведь именно благодаря ему принц Матониус, глава латионской делегации, узнал о связях между новоиспечённым палатийским королём и Чёрной Герцогиней.

Впрочем, союз был слишком выгоден для обеих сторон, так что оставалась надежда, что начавшиеся переговоры не закончатся пшиком. Однако главная цель, очевидно, достигнута не была. Кол пытался прочесть раздражение на лице Соланы, но та выглядела вполне безмятежно, томно раскинувшись на смятой постели и, как обычно, нисколько не стесняясь своей наготы.

Отказалась ли она от своих планов? Едва ли. Возможно, её терпеливость объяснялась тем, что она уже готовила новый план. А, быть может, всё дело было в том, что Солана, одарённая долгой жизнью, не слишком переживала из-за потерянного года или даже десятилетия. Она ждала тридцать лет, чтобы начать действовать, и вполне могла позволить себе роскошь обождать ещё столько же.

Когда политические разговоры утихли, Кол как бы между прочим заговорил про свою беседу с мессиром Танариусом, озвучив те сомнения, что выразил почтенный учёный. Солана искренне рассмеялась рассуждениям академика относительно Симмерской ведьмы. Впрочем, эту часть сомнений развеял ещё Командор. Гораздо больше беспокоили мастера Теней гипотезы о тех катаклизмах, что может вызвать исчезновение Симмера.

Однако Солана с явным пренебрежением отнеслась к

страхам учёного-демонолога.

– Если в Великом океане исчезнет остров, как считаешь – это вызовет катастрофу? Выйдет ли океан из берегов, поднимутся ли волны до небес? А может быть он и вовсе пересохнет?

– Из-за острова это, пожалуй, не произойдёт, а вот если вдруг исчезнет Паэтта... – проворчал Кол, которому доводы волшебницы показались не слишком убедительными.

– Ты сильно преувеличиваешь мощь Симмера, – презрительно фыркнула Солана. – Может быть, через несколько эпох он и станет материком в океане *возмущения*, но пока что он – лишь остров. Посмотри, вот Бараканд оказал несомненное влияние на Эллор, определив не только местную флору и фауну, но и, например, спровоцировал возникновение мангила. Симмер, сколько бы он ни пыжился, пока что не может распространить своё влияние дальше собственных болот. Поверь мне, я ощутила это на себе, когда ещё была Симмерской ведьмой. Разумеется, неизбежно случится перераспределение *возмущения*, если его не станет, но, уверена, что за несколько лет маги вполне к этому приспособятся. Ведь приспособились же к влиянию Башни, хотя это был объект не чета нашему болотному демону!

Что ж, теперь в голове Кола была полная каша. С одной стороны, слова учёного волшебника, звучавшие весьма убедительно и тревожно. С другой – слова великой волшебницы Соланы, знававшей Симмера лично, и её тон был куда бо-

лее легкомысленным, хотя тоже, признаться, весьма убедительным. Конечно, очень хотелось верить именно Солане, но полностью избавиться от беспокойства не получалось. Впрочем, он уже сделал свой выбор между Герцогиней и отцом, так что глупо было бы сейчас вдруг выбрать какого-то незнакомого книжного червя!

– И что же ты планируешь делать дальше? Поверь, принц ни за что не пойдёт на союз с тобой. Я видел это в его глазах, – помолчав, заговорил Кол, давая понять, что принял позицию Соланы.

– Что-нибудь придумаем, – Солана сладко потянулась и встала с постели.

Пол устилал мягкий толстый ковёр, так что она прошлась по нему босиком и с наслаждением уселась у ярко горящего камина. В свете огня её бледная кожа окрасилась багрянцем. Кол, с удовольствием наблюдавший за ней, на мгновение оказался в плену зрительной иллюзии – ему показалось, что Солана сидит прямо в пламени, словно омываясь им.

Мастер Теней также встал с постели, но поскольку его бесстыдство не взращивалось многими десятилетиями, то он всё же натянул портки, опасаясь, что может войти служанка. Затем он мягко подошёл и опустился на пушистый ковёр рядом с Соланой, едва справляясь с желанием приласкать эту бархатистую кожу, приятно согретую живым теплом огня.

– Мы заполучили Палатий, а это уже немало, – тихонько проговорила Солана, замороженно глядя в огонь. – Если

Сарвон сохранит преданность, со временем мы сумеем расшатать и Латион. Кидуа интересует меня сейчас в наименьшей степени, а вот Саррасса... Саррасса мне очень нужна. Эти заплесневевшие академики, похоже, действительно ничем не смогут мне помочь. Если и есть ответы на мои вопросы, то они у чернокнижников.

– Если принц Матониус просто ответил мне отказом, – шутливым тоном проговорил Кол, хотя на самом деле не чувствовал особой весёлости по этому поводу. – То император, пожалуй, повелит снять голову с плеч, разумеется, после продолжительных пыток.

– Пусть только попробует! – хищно улыбнулась Солана, что, впрочем, не слишком-то успокоило мастера Теней.

– Надеюсь, что не попробует, – поморщился он.

– Не беспокойся, – засмеялась Солана. – Я не какая-нибудь фанатичка, мечтающая о приносимых в мою честь жертвах. Я прекрасно понимаю, что переговоры с империей ни к чему не приведут, а потому и не стану их начинать.

– Что ж, похоже, что не при моей жизни ты сделаешься владычицей мира! – грустно пошутил Кол.

– Почему же? – дёрнула плечиком Солана. – Разве я перестала пытаться? Всегда можно найти другой путь.

– Ты говоришь так, будто бы у тебя уже есть идея.

– И она действительно есть, – улыбнулась Солана и откинулась навзничь, удобно растянувшись на мягком ковре; вероятно, жар от камина стал для неё слишком сильным. – По

счастью, император Саррассы – не единственный, кто может влиять на чернокнижников.

– И кто же это? – поинтересовался Кол, любуясь бесстыдной красотой Герцогини и тем, как сполохи пламени образуют удивительную игру света и тени на её словно светящейся коже.

– Один мой давний знакомый, – лицо Соланы было скрыто в полумраке, но мастер Теней уловил, как потеплел её голос. – Можно даже сказать, учитель. Если Симмер наделил меня магической силой, то именно он наделил меня мудростью использования этой силы.

– И кто же это? – повторил Кол, теперь действительно заинтригованный.

– Великий маг Каладиус, – Герцогиня вновь села, и Кол заметил ностальгическую улыбку, играющую на её губах.

– Он действительно существует? – поразился он.

Надо отметить, что Бин Танисти никогда не распространялся о своих былых похождениях. Став с возрастом осторожнее и мудрее, он понимал, что окружающие просто станут смеяться над ним в лицо или же за спиной, считая, что старик ищет дешёвой популярности, выдумывая небывлицы. Именно поэтому он ни разу не упоминал ни о Каладиусе, ни о Мэйлинн, ни о Варане, за исключением того случая, когда он предложил Сану попытать счастья в Гильдии.

Разумеется, как и все дети Латиона, Кол слышал сказки про грозного волшебника, но всегда считал их выдумкой

сродни... сродни историям про Симмерскую ведьму. Это было удивительно – перед ним оживала одна сказка за другой! Мог ли он когда-то, будучи простым грузчиком, даже представить себе, что однажды с ним будут происходить столь удивительные вещи?

– Разумеется, – улыбнулась Солана. – Он вместе с Бином, Вараном и Колом помогал Мэйлинн отыскать Башню. Какое-то время он обучал меня, и даже жил здесь несколько месяцев после окончания войны. Но затем он уехал в свой дворец, и с тех пор мы с ним не общались. Однако же, полагаю, он не откажется помочь. Мессир Каладиус всегда был авантюристом.

– Ты отправишь к нему меня?

– Кого же ещё, – Солана лукаво взглянула на Кола. – Я не могу доверить это ни письму, ни случайному гонцу. Во-первых, нужно будет переправить мессиру копии документов. Во-вторых, всё как следует объяснить. Ну и затем, вполне возможно, отправиться в Саррассу. Я больше никому не могу доверить столь важную миссию.

– Где хоть он живёт? – вздохнул Кол, которому не хотелось так скоро покидать Солану.

– В пустыне Туум.

– Однако же... – кисло покачал головой мастер Теней. – То-то же Кроха огорчится – он плохо переносит жару...

– Не беспокойся, Каладиус живёт на самом краю пустыни, так что даже Кроха не слишком пострадает, – приободрила

его Герцогиня.

– И когда же мне отправляться?

– Не раньше, чем компенсирешь мне все дни твоего отсутствия! – обвивая шею Кола руками, прошептала Солана. Это было верное средство – по крайней мере, на некоторое время мастер Теней потерял способность унывать.

***

По счастью, Кол ошибался в том, что Солана отошлёт его к Каладиусу немедленно. Он отплыл настолько поздно, насколько это позволяло Серое море, то есть в конце месяца дождей²¹. Как и в прошлый раз, келлийский драккар доставил его в окрестности Тавера, а затем два мастера Теней пересели на небольшую крепкую шхуну, которая должна была отнести их в Найр – северный порт Пунта.

Путешествие по Серому морю в это время года – удовольствие весьма сомнительное, но всё же они с Соланой решили, что так будет быстрее и безопаснее, ведь Танийский тракт теперь пролегал через земли фанатиков. Но, признаться, Кол не раз и не два пожалел об этом решении, когда они с Крохой болтались в скрипящей каюте, проклиная всех людей и богов. Когда шхуна прибыла-таки в Найр, эту распутную столицу удовольствий, он два дня отлёживался в гостинице, ни разу даже не подумав о том, чтобы отправиться на поиски

---

²¹ Месяц дождей – один из месяцев календаря Паэтты, соответствует нашему октябрю.

известных приключений. Кроха был в этом полностью солидарен с товарищем, хотя он перенёс путешествие несколько легче.

Кол, отплыв с Баркхатти, вновь с некоторой опаской ожидал – объявится ли отец. И Плинн стал навещать сына, как только они достаточно удалились от острова, ещё более молчаливый и печальный чем прежде. Кол, которого буквально раздирали угрызения совести, пытался как-то наладить отношения, неоднократно извиняясь, но не очень-то преуспел в этом. Плинн неохотно вступал в беседу, играя роль этакого духа раскаяния, являющегося, чтобы молчаливо терзать жертву одним своим видом и присутствием.

Он вновь как будто бы знал, куда они направляются, хотя это были скорее ощущения самого Кола, поскольку Плинн сам ничего не говорил, лишь скупно отвечая сыну. Лишь изредка старика прорывало, и он начинал выговаривать всё, что думает по поводу тех знакомств, что водит теперь Сан. Фантом уже заранее невзлюбил того самого Каладиуса, к которому они направлялись, полагая, что он не менее злобен, чем Чёрная Герцогиня, и что жилище его также окажется недоступным для неживых.

В общем, Плинн сделался совершенно невыносим, так что Кол старался побольше времени проводить с Крохой, а потому путешествие из Найра в пустыню Туум пришлось как нельзя более кстати. Не будучи неженками, оба мастера отправились верхом, хотя погода была довольно ненастной.

Впрочем, по мере продвижения к югу становилось всё теплее, а небо понемногу очищалось от туч, так что по прибытии в Лоннэй они словно не только совершили путешествие в пространстве, но и во времени, из почти зимы перебравшись в раннюю осень. Только пожухшая уже полностью трава и голые ветви деревьев выдавали давно наступивший постремий²².

Даже в Латионе теперь было уже промозгло и сыро, а быть может, уже выпадал и первый снег. Здесь же, в Загорье, была самая настоящая благодать. Тёплые воздушные массы, приносимые с Великого океана, согревали эту землю тем более щедро, что Анурские горы, словно охранники богача-скопидома, не давали этому живительному влажному теплу уходить дальше на запад.

В общем, это было не путешествие, а лёгкая увеселительная прогулка. Щедрая на природные богатства земля Пунта, не скупясь, делилась этими богатствами с путешественниками. В придорожных харчевнях за сущие гроши можно было объедаться до отвала, а также пробовать замечательное прошлогоднее вино, которое трактирщики также отдавали по-

---

²² Постремий – последний месяц осени, соответствующий нашему ноябрю. Название его также является адаптированным переводом, происходящим от латинского слова *postremus* – последний. В оригинале название этого месяца происходит от древнеимперского слова, также означающего «последний». Этимология слова не совсем ясна – то ли его название означает «последний месяц осени», то ли в древнейшие времена этот месяц считался последним в году, а ассий, первый месяц зимы, вообще выводился из календаря и считался месяцем Асса, самым тёмным месяцем года.

что задаром, чтобы поскорее освободить бочки и бутылки для нового урожая.

Миновав Дорон, оба мастера быстро преодолели дорийскую степь и оказались на границе великой пустыни Туум. Здесь бы они, конечно, могли здорово поплутать в поисках жилища старого мага, если бы не предусмотрительность Кола. Ещё в Дории он нанял проводника из числа местных кочевников, который клялся доставить путешественников прямо к Белому шаману пустыни, как здесь называли Каладиуса.

Впрочем, как позже выяснилось, хитрый малый всё же немного слукавил. Дороги к самому Каладиусу он не знал, однако же сопровождал Кола и Кроху к одному из баининских племён, в котором уже отыскал того, кто мог доставить их до места. При этом сам дориец дальше не отправился. Несмотря на то, что он получил плату за сопровождение до самого дворца, он, передав клиентов из рук в руки флегматичному баинину, тут же вскочил в седло и помчался на север.

Впрочем, Колу было плевать, кто именно приведёт их к Каладиусу, лишь бы он сделал это поскорее. Несмотря на то, что была уже поздняя осень, в пустыне всё ещё было очень жарко, так что хотелось как можно скорей оказаться в спасительной прохладе волшебного дворца. Солана вполне подробно описала ему жилище великого мага, хотя никогда там не была, так что мастер Теней знал, что этот так называемый дворец целиком расположен под землёй, и это его вполне устраивало.

В конце концов путешественники, ведомые баинином, достигли уже известного читателю кратера. Похоже, Каладиус был предупреждён Соланой, поскольку едва лишь Кол приблизился к краю, за которым начинался магический оазис, его тут же встретили несколько баининов, чтобы сопроводить к своему господину. Колу, который, впрочем, уже почти отвык удивляться, предстояло познакомиться с легендарным великим магом Каладиусом.

Глава 16. Каладиус

В сопровождении баининов Кол и Кроха спустились по удивительной лестнице в недра пустыни, где таинственный волшебник устроил своё жилище. Несмотря на то, что Солана довольно подробно описала ему чертоги Каладиуса, Кол всё же был поражён. Это действительно был дворец, хоть и расположенный под землёй, и в сравнении с его интерьерами башня Герцогини выглядела несчастной лачугой.

Вот они добрались до холла, о котором рассказывала Солана – того самого, где располагалось магическое окно. И Кол невольно остановился, оторопев, словно не веря глазам. Там, за этим широким окном, плескалось море, разбиваясь о довольно неудобный каменистый берег. А над этим берегом словно зависло тёмное облако странной формы, зыбкое, но при этом сохраняющее свои очертания, очень напоминающие гигантскую башню.

Возле окна, неподвижно любуясь этим суровым пейзажем, сидел старик, погружённый в комфортное и довольно просторное кресло на колёсах. Едва раздались шаги гостей, слуга-баинин, стоявший позади, повернул кресло и даже сделал несколько шагов им навстречу, подкатывая хозяина дома ближе.

Увы, для читателя, уже знакомого с великим магом Каладиусом, зрелище было бы довольно печальным. За минув-

шие тридцать лет волшебник постарел, наверное, больше, чем за предыдущие триста. Похоже, боги наконец-то решили, что он исполнил своё предназначение и заслужил покой, потому что было ясно, что теперь уж недолго осталось ему пребывать по эту сторону Белого Моста.

Высохшая кожа, словно пергамент, обтягивала впавшее лицо, изрезанное морщинами. Сухие пальцы, словно птичьи лапы, вцепились в мягкие подлокотники кресла, чтобы гости не заметили, как они дрожат. Тщедушное тело, несмотря на жару, было закутано в плед, под которым можно было лишь угадать худые немощные ноги, что, как видно, уже отказывались служить своему хозяину.

Да, для Соланы, Бина или Варана это было бы душераздирающее зрелище, но, Кол, впервые видевший великого мага, ощущал лишь благоговение и некий страх сродни тому, что он когда-то испытывал и перед Чёрной Герцогиней.

– Здравствуйте, мессир, – оба мастера поклонились так низко, как только могли, а Кол и вовсе с трудом превозмог желание преклонить колено. – Для меня огромная честь познакомиться с вами. Благодарим за оказанное гостеприимство!

– Здравствуйте, господа, – чуть задыхающимся голосом вечно усталого человека проговорил Каладиус. – Простите, что не приветствую вас стоя. Проклятые ноги в последнее время совсем перестали держать меня.

– Не беспокойтесь на сей счёт, мессир! – горячо заверил

Кол. – Одно ваше присутствие уже превращает меня будто в героя древних легенд! Но позвольте нам представиться. Меня зовут мастер Кол, а это – мой помощник, мастер Кроха.

– Я знаю ваши имена, господа. Солана предупредила меня о вашем приходе, хотя и не сообщила, для чего направила вас ко мне. Но о делах мы поговорим позже – должно быть, вы очень устали и проголодались с дороги. Прошу, проследуйте за слугами. Они покажут ваши комнаты, где вас будут ожидать ванна и обед в той последовательности, в какой вам будет угодно. Встретимся завтра утром и всё обсудим.

– Мы не настолько устали, мессир, чтобы ждать до утра! – возразил было Кол.

– Охотно верю, – меланхолично улыбнулся Каладиус. – Ведь вы молоды и полны сил. Увы, моё тело постепенно рассыпается в прах, и теперь я большую часть дня вынужден отдыхать. Боюсь, я просто не сумею дожждаться, покуда вы вернётесь.

– Если вам угодно, мы можем обождать и поесть позже!

– Не думаю, что ваше дело настолько срочное, мастер Кол, – качнул головой волшебник. – Не беспокойтесь обо мне. Если вы думаете, что я буду всё это время стирать от нетерпения и любопытства, то напрасно. Сейчас, когда я уже чувствую под подошвами поверхность Белого Моста, мало что на этой стороне способно заинтересовать меня. До завтра, господа!

– До завтра, мессир! – почтительно склонились мастера.

***

На следующее утро Каладиус, в отличие от своих гостей, не выглядел ни свежим, ни отдохнувшим. Однако же он весьма радушно разговаривал с мастерами Теней, интересуясь тем, удобно ли они устроились. Подали завтрак, но Каладиус лишь едва поковырял вилкой в тарелке. И в том не было вины повара, который, быть может, и не обладал талантами Пашшана, но, на вполне искущённый вкус Кола и Крохи, отлично справлялся со своими обязанностями. Увы, но старый гурман Каладиус, похоже, потерял вкус к чревоугодию.

Его гости, напротив, отдали честь предложенным блюдам. Во время завтрака Каладиус довольно живо поинтересовался происхождением прозвища Кола, и тот отметил, как загорелись глаза старика. Даже румянец, похоже, частично вернулся на его щёки. Волшебник с большим волнением слушал рассказ мастера Теней, и даже отдельно поинтересовался судьбой господина Танисти и Командора. Было видно, насколько ему приятен этот разговор, а потому Кол старался изо всех сил, пытаясь максимально удовлетворить его любопытство.

В общем, к концу трапезы перед ними уже сидел не то чтобы другой человек, однако же от вчерашней вялости в нём не было и следа. И это было хорошо, потому что с таким Каладиусом обсуждать важные дела было гораздо сподручнее. По крайней мере, можно было не опасаться, что он начнёт кле-

вать носом ещё до того, как Кол успеет сообщить всё необходимое.

– Ах, право же, я словно на четверть века помолодел! – воскликнул великий маг и даже сделал добрый глоток вина, хотя до того лишь пару раз пригубил его. – Милая Солана не могла сделать лучшего подарка старику! Вы, мастер Кол, определённо избраны судьбой, и она совершенно неслучайно нарекла вас этим именем. Что ж, теперь расскажите мне, для чего я вновь потребовался нашей прекрасной Герцогине?

– Она задумала уничтожить или очень ослабить Симмера, мессир.

– Признаться, я предполагал нечто подобное! – одобрительно крикнул Каладиус. – Эта идея засела в прелестной головке нашей Соланы ещё тогда, когда она лишь начинала свой самостоятельный путь, и я вижу, что за все эти годы она не оставила эту затею.

– Так вы не опасаетесь, мессир, что уничтожение Симмера может привести к катастрофическим последствиям? – Кол, похоже, так до конца и не успокоился на сей счёт, а потому мнение столь легендарного волшебника было весьма кстати.

– Последствия, разумеется, будут, – почесал подбородок Каладиус. – Но вряд ли их можно назвать катастрофическими. Конечно, рельеф *возмущения* сильно изменится, но не думаю, что это будет значительно страшней, чем во времена явления Башни. Кроме того, для истребления Симмера

вовсе необязательно уничтожать саму аномалию – довольно будет и лишить его сознания. Тогда он превратится в одно из довольно многих мест силы, ещё одно уплотнение поля *возмущения*, не обладающее собственным разумом. Но чтобы рассуждать предметно, я хотел бы знать, что именно собирается предпринять Герцогиня? Она совершенно не посвятила меня в этот вопрос, сославшись на то, что все ответы будут у вас.

– Боюсь, она здорово преувеличила мою осведомлённость, мессир, – смущённо засмеялся Кол. – Я ничего не смыслю во всех этих учёных вещах. Считайте, что я – лишь говорящий почтовый голубь. Солана прислала вам копии каких-то древних бумаг, в которых, как она считает, и содержится ответ. И ей нужна ваша помощь, чтобы извлечь его.

– Вот как! Бумаги? – живо заинтересовался маг. – Где же они?

– Вот они, мессир, – Кол бережно извлёк из-за пазухи плотный хорошо запечатанный конверт.

Каладиус, с которого уже слетела вся апатия, с явным нетерпением ухватил этот конверт и быстро сорвал печати. Небрежно двинув рукой, он сгрёб от себя тарелку с почти нетронутым завтраком, а также бокал с вином, который едва не опрокинулся при этом. Тут же подскочил слуга, проворно убравший всё, что мешало великому магу разложить ценные документы на столе.

– Откуда у неё эти бумаги? – поинтересовался он, жадно

пробегая взглядам по исписанным листам.

– Она сказала, что их привёз человек из Кидуи. Один из её людей, что разбросаны тут и там. Якобы, он купил их у торговца, заверявшего, что это – свитки из древней библиотеки Шеара.

– Язык не имперский, – проговорил Каладиус, подслеповато вглядываясь в символы, которыми были испещрены листы. – И даже не древнеимперский. Похоже, это какой-то шифр, в котором используются знаки разных языков. Мне кажется, я узнаю здесь несколько лиррийских рун, а некоторые своими очертаниями очень похожи на гномьи письма. А, здесь есть текст и на древнеимперском! – воскликнул он, взглядевшись в один из листов.

– Да, мессир. Именно в этом тексте и указывается на содержание основного документа. Там должен быть и перевод.

– Да, вижу. Проклятые глаза!.. – раздражённо проворчал Каладиус. – В последнее время они стали заметно меня подводить. Всё плывёт, я с трудом разбираю строки...

– Если желаете, я могу прочесть, – вызвался мастер Теней.

– Это было бы весьма любезно с вашей стороны, – маг благодарно протянул бумагу Колу, но, поскольку стол был довольно обширен, вновь подскочил слуга-баинин, взяв лист из рук хозяина, и передал его мастеру Теней.

– «Сей документ, предположительно, засекречен ключом Зойфарата, но с применением к нему каких-то иных дополнительных методов. Сии методы покамест не поддаются

изысканию, но мессир Тевидар обещает прислать книгу, которая может помочь. Исходя из соображений, изложенных в незашифрованной части, я прихожу к выводу, что речь в манускрипте может идти о распутывании вспучиваний большой мощности. Сербоний утверждает, что сумел таким образом нивелировать вспучивание близь деревушки Гололесье, которое причиняло значительный вред местным жителям и несло урон их хозяйству. Полагаю, освоив данную методику, можно будет не только нивелировать вспучивания, но и перераспределять потоки *возмущения*, а быть может, даже сгущать их. В целом считаю данное направление изысканий весьма перспективным и прошу дозволения та то, чтобы целиком сосредоточиться на этом вопросе. Кловидан».

– Стало быть, это – некая сопроводительная записка, – заметил Каладиус, внимательно выслушав Кола. – Некто Кловидан, вероятно, использовал эти записи для своих исследований. Интересно было бы узнать – получилось ли у него что-нибудь? Впрочем, насколько я понимаю, практика нивелирования аномалий до сих пор не имеет широкого применения. Более того, до сих пор я и не слыхал ни о чём подобном. Значит, либо бедняга Кловидан не добился никаких результатов...

– Либо?... – переспросил Кол, заметив, что маг задумался.

– Либо всё это – не более чем мистификация, – поджал губы маг. – Быть может, этот самый Кловидан пытался ввести в заблуждение своих предводителей, к коим, очевидно,

адресована эта записка, а может быть он сам стал жертвой обмана со стороны упомянутого им Сербония. А возможно, что и все эти документы, включая записку, лишь фальшивка, при помощи которой, не сомневаюсь, здорово нажился какой-то кидуанский делец.

– Но почему вы считаете их фальшивкой, мессир? – недоумённо спросил Кол, который до этого момента даже не подозревал о подобной возможности.

– Я живу уже не одно столетие, молодой человек, – как-то сварливо проговорил Каладиус. – И никогда не слышал ни о чём подобном, хотя, учитывая масштаб данного исследования, его нетривиальность, полагаю, какие-то следы его должны были бы сыскаться хотя бы в научных трудах десятков теоретиков, коль уж мы ни разу не видывали ничего подобного на практике! В моей библиотеке несколько сотен томов, посвящённых магии, и ни в одном я не встречал даже простых рассуждений на эту тему. Не говоря уж о том, что мне неизвестны все те имена, что встречаются в тексте.

– Но если речь идёт о временах Древнейшей империи... – заговорил было Кол, заметно сбитый с толку таким напором великого мага.

– Вы считаете, что эта бумажка пролежала несколько тысяч лет, не истлев, не погибнув во многочисленных пожарах, никем не найденная, а затем вдруг какой-то охотник за сокровищами вот так запросто разыскал её в мёртвом городе?

Кол беспомощно смотрел на так внезапно разозлившего-

ся старика, который мог бы показаться смешным в своём неожиданном гневе, если бы не та мощь, что всё ещё таилась в этом разрушающемся теле. Эта вспышка была совершенно необъяснимой. Неужели Каладиус решил, что они водят его за нос?

– Простите, мессир, – ответил он. – Я уже говорил вам, что ничего не смыслю в этом. Я – лишь говорящий почтовый голубь, и сейчас я больше всего сожалею как раз о своей способности разговаривать. Лучше бы мне быть безмозглой птицей, тогда я не вызвал бы ваш гнев...

– Простите и вы, мастер Кол, – всё ещё раздражённо, но уже не гневно проговорил Каладиус. – Разумеется, моё негодование не направлено ни на вас, ни даже на Герцогиню. Скорее я злюсь на себя, что на секунду поверил в совершеннейшую глупость. Извините меня, господа, но мне лучше будет сейчас покинуть вас. Эти переживания сожгли остаток моих сил, и сейчас я чувствую себя разбитым. Мне нужно прилечь. Прошу, не отказывайте себе ни в чём, чувствуйте себя как дома. Мы увидимся позже.

И баинин увёз кресло с великим магом, оставив озадаченных и встревоженных гостей в одиночестве заканчивать завтрак.

***

В тот день Кол и Кроха больше не встречались с хозяином. Вновь приняв ванну и ещё четырежды плотно покусав,

они отправились вечером в отведённые им комнаты, не зная, чего ожидать дальше. Кол понимал, что находится не в том положении, чтобы давить на Каладиуса, вызывая его на разговор. Но и просто так уехать он тоже не мог. Впрочем, пребывание в роскошном дворце Каладиуса доставляло массу приятных ощущений и нивелировало, как выражался пройдоха-Кловидан, его желание торопить события.

Однако за завтраком следующего дня великий маг вновь почтил их своим присутствием.

– Ещё раз прошу извинить меня за вчерашнюю выходку, друзья мои, – заговорил он после обязательных приветствий. – Увы, старость имеет свои недостатки, и эти перепады настроения – один из них. Я был вчера излишне резок и категоричен в отношении тех документов, что вы привезли. У меня было время всё обдумать, и я понял, что это раздражение было вызвано вовсе не вероятностью того, что они окажутся поддельными, а возможно совсем наоборот.

Кол и Кроха с удивлением посмотрели на волшебника, не понимая, что он хочет сказать.

– Я – древний старик, и чувствую, что мне осталось совсем недолго. В своей жизни я сделал много того, что современники почитали великим, а потомки – невероятным. Долгое время я думал, что вся моя жизнь была только ради Башни и её искательницы, и что теперь, исполнив предназначение, я могу спокойно уйти, ни о чём не жалея. Признаться, я считал, что ничего более грандиозного теперь уж не случится

ещё долгие и долгие годы.

Каладиус, произнеся эти слова, горько усмехнулся и отпил немного вина из прекрасного бокала. Сейчас он был скорее грустным, чем раздражённым, но, по крайней мере, он не выглядел измученным и уставшим. В нём вновь разгоралась жизнь, которая хотя и не могла победить многочисленные недуги тела и поднять великого мага с кресла, но, во всяком случае, позволила крови быстрее бежать по жилам, окрашивая пергаментные щёки в лёгкий румянец. Даже речь его стала быстрее и твёрже, чем накануне.

– Когда я узнал о цели, которую преследует Солана, я подумал, что это могло бы стать очередным славным приключением, и меня повергло в уныние осознание того, что теперь это уже невозможно... Увы, но столетия отшельничества в этой пустыне так и не научили меня смирению... Я до сих пор иной раз чувствую крайнее изумление, когда думаю о том, как этот мир продолжит своё существование после моей смерти. Я настолько привык вершить историю, что не могу постичь того, что столь великие события могут пройти и без моего участия.

Оба мастера Теней молчали, не зная, что следует отвечать на подобные излияния. Во всяком случае, оба они прониклись ещё большим уважением к этому великому человеку, который мог вот так вот признать собственные недостатки.

– Я напишу рекомендательное письмо магистру Алтисану, – помолчав некоторое время, чтобы собраться с мыслями,

ми, вновь заговорил Каладиус. – Если эти документы подлинны, убеждён, Орден чернокнижников сумеет вам помочь.

– То же самое говорила и Солана, – поддакнул обрадованный Кол. – Но она опасалась, что чернокнижники не станут с ней сотрудничать.

– Зато они станут сотрудничать со мной, – усмехнулся великий маг. – Уж поверьте, за Орденом накопилось немало долгов перед вашим покорным слугой, так что они окажут вам всяческую помощь, какая только будет в их силах.

– Благодарю вас от имени Соланы, мессир! – поклонился мастер Теней.

– Не стоит благодарностей, друг мой! – улыбнулся Каладиус. – Это мне следует поблагодарить её за этот последний шанс почувствовать себя живым! Ах, кабы мне отправиться с вами! Схватка с одним из самых сильных демонов мира – вот на этой ноте я с радостью бы ушёл на Белый Путь!.. Но всё же я сделаю всё, что смогу, не так ли, господа?

– Солана передаст Симмеру привет от вас, мессир, – рассмеялся Кол. – Перед тем, как низвергнуть его в Хаос.

– О большем я и не прошу! – засмеялся волшебник в ответ. – Впрочем, нет. Пообещайте мне ещё одну вещь, друзья мои. Не поленитесь сделать крюк на обратном пути и заехать, чтобы рассказать о том, что найдёте в Саррасе.

– Обещаю, мессир, – поклонился Кол.

Глава 17. Плинн

Посланцы Чёрной Герцогини пробыли у Каладиуса целый месяц. Великий маг объяснил, что спешка не приведёт ни к чему хорошему, рассказав гостям про Вастиней, с которым он так хорошо был знаком. Поэтому не было нужды торопиться в Найр – всё равно затем пришлось бы ожидать, пока штормы в Великом океане утихнут настолько, чтоб нашёлся хоть один смельчак, дерзнувший бы повести своё судно на юг, в Саррассу.

Мастера Теней приняли предложение волшебника, не боясь злоупотребить гостеприимством. Кол видел, что их приезд словно вдохнул жизнь в угасающего старика, и потому считал, что все только выиграют от того, что они с Крохой останутся здесь подольше, вместо того чтобы оказаться на целый месяц, а то и больше, в городе греха Найре.

Всё это время Кол охотно болтал с великим магом. Каладиус, несмотря на всю свою легендарность, оказался весьма приятным собеседником. В нём не было той саркастичности и циничности, что частенько были свойственны Солане. Наоборот, волшебник с большим вниманием и искренним интересом выслушивал Кола, когда тот рассказывал истории из своей жизни, а также то небольшое, что знал о Бине, Варане и Солане.

В свою очередь, Каладиус, как и все старики, обожал

порассказать о собственных приключениях, хотя, конечно, редкий старик мог бы поспорить с ним в плане их удивительности и уникальности. Чаще всего он вспоминал свои последние путешествия, связанные с поисками Башни. Он много рассказал Колу о его тёзке, всякий раз повторяя, каким особенным и замечательным был этот человек.

Охотно говорил он и о Солане, и всегда с неизменной теплотой. Впрочем, похоже, что старый маг в значительной степени ассоциировал Чёрную Герцогиню с другой его старой знакомой, и потому в его голосе было столько нежности, а в глазах – грусти.

В общем, Кол и Каладиус настолько поладили друг с другом, что впервые мастер Теней решил открыть кому-то свою тайну. Он чувствовал полное доверие к добродушному волшебнику, а кроме того, кто если не великий маг Каладиус мог бы объяснить столь фантастическое явление?

А тот был абсолютно поражён услышанным и буквально засыпал собеседника вопросами. Бесплотен ли он, или же осязаем? Во всём ли он похож на отца? Возникает ли в те моменты, когда Кол подсознательно этого желает? Как долго он пребывает в видимом состоянии? Сообщал ли он что-то, что заведомо не могло быть известно самому Колу? В общем, это действительно были десятки вопросов, на которые мастер Теней отвечал как мог.

– Появлялся ли он с тех пор, как вы прибыли ко мне? – не скрывая волнения, поинтересовался Каладиус.

– Нет, мессир. Также как он ни разу не появлялся в башне Соланы. Он говорил, что не мог проникнуть туда – якобы, для него башня была окутана словно непроницаемым пологом.

– Магическая защита, да... – пробормотал Каладиус, говоря скорее с собой. – Мой дворец защищён от всяческих воздействий извне, полагаю, что и башня Соланы тоже. Значит, фантом имеет магическую природу...

– Так вы полагаете, что это – не галлюцинация? – с явным облегчением спросил Кол.

– Сложно ответить, друг мой. Никогда прежде я не сталкивался с подобным феноменом. Откровенно говоря, существование призраков противоречит самим основам той космологической концепции, которой я придерживаюсь. С другой стороны, за свою жизнь я самолично разрушил немало научных парадигм. И всё же... Пока что я поостерегусь утверждать, что вы действительно видите дух вашего покойного отца. Но и для галлюцинации этот фантом кажется мне слишком сложным, хотя многое в его поведении намекает на подобное предположение.

– Да уж, не очень-то вы помогли, мессир... – грустно усмехнулся Кол, который действительно верил, что Каладиус сейчас всё ему объяснит.

– Увы, друг мой, – с сожалением пожал плечами маг. – Всё, о чём вы говорите, совершенно непостижимо и непонятно, и я думаю, что в мире не найдётся никого, кто мог бы

ответить на ваши вопросы. Говорили ли вы об этом с Соляной?

– Нет, мессир. Вы первый, кому я рассказал об этом.

– Да, понимаю, – кивнул Каладиус. – Впрочем, уверен, что она ничем не могла бы вам помочь. Ах, кабы я мог связаться с Мэйлинн... Если кто-то и мог бы объяснить данный феномен, так лишь она одна. Но не отчаивайтесь, друг мой. Я перерою всю свою библиотеку – вдруг там отыщется что-то, что нам поможет. Не заметили ли вы чего-нибудь необычного в поведении фантома?

– Необычного?.. – хмыкнул Кол. – Ну, кроме того, что теперь он всё время трезв... Впрочем... Есть ещё одна странность. Он постоянно таскает с собой какую-то непонятную игрушку – детский волчок.

– Волчок? – переспросил Каладиус.

– Да, мессир. Ну, знаете, такой обычный волчок, с которым играют дети. Деревянный, вот такого размера, – мастер Теней развёл пальцы примерно на четыре дюйма.

– И он говорил вам о том, для чего ему эта игрушка? – явно заинтересовался великий маг.

– Толком ничего не говорил. Он словно не понимает, что в этом особенного. Ведёт себя так, будто всю жизнь таскал его с собой.

– А вы уверены, что раньше, при жизни вашего отца, его не было?

– Во всяком случае, отец никогда при мне не держал его в

руках, – твёрдо ответил Кол. – В последнее время он вообще ничего кроме бутылки в руках не держал...

– Действительно, это очень странно... – потёр лысую голову Каладиус. – И это явно что-то означает. Слишком уж необычная деталь... Эх, кабы я мог поговорить с этим фантомом!..

– Он никогда не появляется в присутствии посторонних. Хотя, конечно, жаль... Если бы вы действительно смогли поговорить с отцом, то это хотя бы стало доказательством того, что он реален.

– А если мы отъедем подальше от дворца, туда, где магическая защита исчезнет?.. – было видно, что Каладиус действительно загорелся данной идеей.

– Боюсь, мы только напрасно поджаримся на солнцепёке, мессир, – развёл руками Кол. – Сомневаюсь, что он появится, если только вы не умеете вызывать духов. Дело в том, что он сильно предубеждён в отношении волшебников. Отец на дух не переносит Солану, и был крайне разозлён, когда узнал, что я еду к вам.

– Эх, будь у меня силы, я непременно попробовал бы! – с горечью вздохнул старый маг. – Но сейчас вы правы – эта прогулка убила бы меня.

– Значит, вы всё же допускаете мысль, что всё это – не плод моего воображения? – в очередной раз спросил Кол.

– Я допускаю любую мысль, друг мой. Увы, но в остальном я бессилен. Я обещаю поискать какие-либо сведения о по-

добных феноменах, но весьма сомневаюсь, что что-то отыщется... Но что это за волчок?.. – подумав какое-то время, воскликнул Каладиус. – Совершенно очевидно, что это – не простая игрушка, и она несёт в себе какой-то смысл. Даже если призрак отца – лишь ваша галлюцинация, этот волчок должен что-то значить... Так вы говорите, что призрак явился вам задолго до вашего отправления к Герцогине?

– О, за очень много лет до этого, мессир!

– Значит, это никак не связано... – пробормотал Каладиус. – И этот волчок уже тогда был при нём?

– С самого первого появления. И с тех пор он с ним не расстаётся.

– Совершенно непостижимая вещь... – массируя пальцами виски, прошептал Каладиус. – И почему всё это происходит именно сейчас, когда я уже так немощен?.. А как вы думаете, друг мой, ваш отец *не хочет*, или *не может* являться кому-то ещё?

– Я не знаю, мессир, – честно ответил Кол. – Но он никогда не появлялся при посторонних и всегда исчезал ещё до того, как кто-то приходил.

– Однако же, вы утверждаете, что он оказывал неоценимую помощь в ваших делах?

– Да, мессир. Он всегда предупреждает меня об опасности, когда я нахожусь на задании. Сообщает о том, где находится враг, или же указывает, где отыскать цель.

– И он никогда не ошибался?

– Нет, мессир.

– А как вы думаете, могла бы вам то же самое подсказать ваша интуиция?

– Думаю, да... – крепко задумавшись, ответил наконец Кол. – Во всяком случае, в большинстве случаев. Полагаю, что чаще всего я и сам догадывался о том, о чём он сообщал мне...

– А можете ли вы вызывать его по своему желанию?

– Обычно он сам появляется всякий раз, когда это нужно, – пожал плечами мастер Теней. – Если я и призываю его, то, во всяком случае, это происходит неосознанно. Я привык думать, что отец появляется сам, когда сочтёт это нужным.

– А могу ли я попросить вас как-нибудь рано утром, пока ещё не будет слишком жарко, отъехать на пару миль от дворца и попытаться призвать его? И если он явится, попробуйте уговорить его встретиться со мной. Если он даст согласие, я готов выбраться из своего дворца.

– Хорошо, мессир, я сделаю это, – пообещал Кол, хотя, признаться, сильно сомневался в результате.

***

Кол уже дважды садился на коня, чтобы отъехать ещё дальше от оазиса, и теперь находился милях в трёх от него. Проклятая пустыня была совершенно одинаковой во все стороны, поэтому больше всего мастер Теней боялся заблудиться. Он пытался примечать какие-то особенности, когда ехал

сюда, но прекрасно понимал, как легко можно спутать один куст колючей акации с любым другим. Даже следов лошади на этой сожжённой почти до состояния камня земле было не разглядеть. И однако же он не мог позволить себе взять проводника, потому что тогда призрак вовсе не явился бы к нему.

– Отец! Отец! – вновь позвал он, спешившись.

Солнце уже поднялось над горизонтом, так что света было вполне достаточно, но жары ещё не было. Впрочем, сейчас, накануне зимы, жар спадал даже здесь, а уж ночами и вовсе было жутко холодно. Кол ощутил это на себе – выбравшись на поверхность с первыми лучами солнца, он поёжился от холода, несмотря на то что находился ещё в защищённом чарами оазисе.

Подышав на порядком замёрзшие ладони, Кол огляделся. Разумеется, Плинна нигде не было. Скорее всего, он просто не хотел являться, потому что Каладиус заверял, что даже на расстоянии полумили от его дворца все защитные заклинания уже не могли оказывать существенного влияния. Так что, выходит, что ничто уже не мешало вздорному духу явить себя.

Впрочем, быть может, он действительно в то время, когда не мог быть поблизости от сына, пребывал в некоем месте, возвращение откуда было делом трудным и долгим? Если вспомнить, то после отъезда из башни Соланы отец впервые являлся довольно поздно, когда корабль находился уже

во многих милях от берега.

И вновь на душе стало паршиво... Если этот призрак не был плодом воображения, то каким же поганым сыном был он, Кол, обрекая отца на подобные страдания!.. Сейчас ему, пожалуй, как никогда хотелось, чтобы всё это оказалось лишь галлюцинациями.

– Отец!

Никого. Разумеется, он не придёт. Он знает, для чего его зовут, а потому не придёт. Кол растерянно взглянул на лошадь, словно надеялся, что она подскажет ему, что же делать дальше. Остаться здесь и ждать, что Плинн, может быть, появится, или же возвращаться? Где-то через час солнце поднимется настолько, что станет очень жарко. Уже сейчас его лучи, такие слабые в это время на севере, начинали припекать спину. Впрочем, при желании такую жару можно стерпеть – это будет похоже на очень жаркий летний день в Латиионе. В конце концов, можно укрыться в чахлой тени этих колючих кустов. Хотя на них совсем не было листьев, но какую-никакую тень они всё же создавали. Только будет ли в этом толк?..

Немного поразмыслив, Кол всё же решил остаться здесь на некоторое время. У него была с собой вода, так что на этот счёт можно было не беспокоиться. Он отвёл коня к купе наиболее рослых колючек и привязал так, чтобы бедное животное оказалось в жиденькой тени. Сам он, скинув ненужный уже плащ, сел на него, меланхолично глядя на мёртвый

пейзаж вокруг.

Не станут ли беспокоиться о нём? Каладиус предупредил, что, хотя он и может следить за окрестностями дворца, но ни за что не станет этого делать, опасаясь спугнуть Плинна. Вдруг они решат, что он оказался настолько безмозглым, что заблудился? Что ж, в таком случае мессир отправит за ним баининов.

Мёртвая тишина этого места угнетала. Не было шелеста листьев или травы на ветру, не было чирикания вездесущих мелких птиц. Стояло полное безветрие, так что даже песчинки не шуршали по каменистой почве. Лишь его лошадь недовольно фыркала время от времени, таким образом, вероятно, выражая всё, что она думала по поводу своего всадника.

Пустыня Туум... Наверное, одно из самых безжизненных и убийственных мест в мире... Интересно, а на что похожи те места, где пребывает сейчас его отец? Что ощущает он, будучи там? Чувствует ли он себя подобно путнику, заблудившемуся в жаркой пустыне без капли воды? Или, быть может, это больше похоже на состояние утопающего, привязанного к камню, лежащему на тёмном морском дне? Где нельзя ни вздохнуть, ни увидеть, а можно лишь чувствовать чьи-то леденящие прикосновения к коже?..

Погружённый в свои мысли и разморённый всё усиливающей жарой, Кол потерял счёт времени. Он сидел, уже не осознавая себя находящимся сейчас в этой пустыне. Красноватый пейзаж, состоящий из редких невысоких холмов и ещё

более редких островков акаций, сливаясь с белёсым небом, создавал ощущение какого-то полёта вглубь чего-то неясного. Это был почти транс, в который постепенно погрузился разум мастера Теней, очистившись на время от раздумий и тревог.

Очнулся он оттого, что солнце стало слишком уж нещадно припекать. Оно поднялось уже достаточно высоко, так что теперь и лошадь, и её всадник находились на самом солнцепёке, не укрываемые от палящих лучей даже голыми ветками кустарников. Пора было ехать обратно – от жары у Кола кружилась голова. Достав мех с тёплой уже водой, он стал пить. Ему показалось, что лошадь бросила на него жалобный, почти завистливый взгляд.

– Потерпи, скоро будешь дома, – он потрепал животное по шее.

Оглянувшись, Кол попытался сориентироваться и, вроде бы, узнал кусты, что заметил раньше. Взглянув на солнце, он постарался запомнить его положение на небе, чтобы не сбиться с намеченного пути.

– Я думал, ты решил тут заночевать, – раздался голос, и Кол вздрогнул от неожиданности.

– Извини, но я лучше переночую в удобной кровати, – буркнул он, действительно ощущая жгучий стыд.

Плинн стоял, одетый в тот же поношенный плащ, что и обычно, но, конечно же, не ощущал окружающей жары. Или же ощущал?..

– Я рад тебя видеть, отец, – искренне сказал Кол.

– Я тоже, сын, – с лёгкой ноткой сарказма в голосе ответил

Плинн.

Повисло неловкое молчание. Обычно после долгой разлуки первое, о чём спрашивают люди – что подельывал собеседник, покуда они не виделись. Но это был тот самый вопрос, который Кол не мог и боялся задать.

– У меня к тебе просьба, отец, – по усмешке призрака Кол понял, что тот уже понимает, о чём его собираются просить.

– Ну проси, – вновь усмехнулся Плинн.

– Мессир Каладиус хотел бы встретиться с тобой...

– Ну а я бы не хотел с ним встречаться! – резко ответил отец, сбросив маску насмешливости.

– Но почему?.. Он сможет помочь...

– Помочь в чём? – осклабился Плинн. – Сдохнуть до конца?

– Нет, но... – Кол почувствовал сильное головокружение то ли от жары, то ли от полнейшей растерянности. – Может быть, он сумеет найти какое-то объяснение...

– О да, разумеется! Конечно, для этого ему придётся заточить меня в какой-нибудь магический ящик, но что с того? Он будет проводить на мне свои мерзкие опыты, тревожить меня по любой прихоти, применять на мне какие-то дьявольские заклинания. Но что с того, если в конце концов он удовлетворит своё любопытство, и даже, быть может, придумает как окончательно избавиться от меня, да, сын?

– Что ты такое говоришь? – проямлил Кол, желая самому сейчас сделаться бесплотным духом, чтобы иметь возможность провалиться сквозь толщу этих каменистых песков подальше отсюда.

– Я говорю, что ты водишь дружбу не с теми людьми, парень, – уже спокойнее заговорил Плинн, желая достучаться до сына. – Сперва твоя проклятая ведьма, теперь ещё и этот колдун! Два сапога пара! Думаешь, кому-то из них есть дело до тебя? Они просто используют глупенького Сана как куклу, чтобы вершить свои чёрные дела! А ты, будто бедная мушка, всё больше запутываешься в их паутине с каждым движением, и даже не понимаешь этого! Тебе кажется, что ты сделался важной персоной? Наверное, ягнёнок на празднике Благодарных Даров²³ тоже мнит себя героем торжества. Его украшают гирляндами, вычёсывают шерсть, поят медвяным молоком... А потом ему перерезают горло, чтобы наполнить кровью ритуальную чашу! Это всё, для чего он нужен, сын!

– Ты ничего не знаешь о них, отец! – Кол чувствовал злость и страх одновременно. – Если бы ты узнал мессира Каладиуса, то понял бы, что он уже давным-давно не лелеет никаких чудовищных замыслов. Просто поговори с ним один раз, прошу! Если что-то пойдёт не так – ты всегда смо-

---

²³ Праздник Благодарных Даров – один из великих арионнитских праздников, отмечаемый в начале осени. Люди празднуют начало сбора урожая и благодарят Белого бога за ниспосланные блага.

жешь уйти.

– Если что-то пойдёт не так, будет уже слишком поздно, – грустно усмехнулся Плинн. – Как же ты глуп, сынок... Ты сам весь опутан паутиной, хотя и не видишь этого, но заманиваешь в ловушку ещё и меня.

Кол понимал, что этот разговор ни к чему не приведёт. Ни в доводах отца, ни в его собственных доводах не хватало рационального зерна. Это был скорее вопрос веры – каждый из них имел убеждения, которые не мог убедительно доказать другому. А это значило, что они никогда не договорятся.

И всё же злость на отца быстро уходила, выдавливаемая стыдом и жалостью к нему. Разговор не получался, и надо было его прекращать. Но он не мог вот так просто взять и уехать, не поговорив с отцом не как посланец Каладиуса, а как сын.

– Ты вновь был в том же месте? – спросил он в надежде, что Плинн ответит отрицательно.

– Я не знаю, – помрачнел призрак. – Сейчас я толком не могу вспомнить того, что со мной было. Это как ночной кошмар. Я помню, что это было плохо, но не помню – почему.

– Я пробуду у мессира ещё около двух или трёх недель... – смущённо сообщил Кол. – А затем мы отправляемся в Саррассу.

– Делай, что считаешь нужным, – пожал плечами Плинн. – Я ведь всё равно не могу тебе помешать...

– Надеюсь, однажды ты убедишься, что я поступал пра-

вильно, отец.

– Если всё это закончится, а ты всё ещё будешь жив – этого уже будет достаточно, – хмыкнул Плинн. – Ну и мир, надеюсь, будет цел и невредим.

– Так и будет, отец. Постой, а где твой волчок? – вдруг спохватился Кол, только что осознав, что же не давало ему покоя всё это время.

– Вот он, – усмехнулся Плинн, вынимая игрушку из-под плаща. – Думал, я потерял его?

– Скажи хотя бы, для чего он тебе? – спросил Кол, но, стоило ему моргнуть, как отец исчез.

Какое-то время мастер Теней ещё стоял, пытаясь привести мысли в порядок, и не обращая внимания на нетерпеливое фырканье лошади, которая, конечно, сильно страдала от жары и жажды. Наконец он очнулся от своих мыслей.

– Всё, всё, – успокаивающе похлопав животное по шее, он наконец вскочил в седло. – Ладно, поехали домой...

Глава 18. Саррасса

Кол и Кроха выехали из дворца Каладиуса ближе к концу месяца ассия²⁴. Как ни странно, но зимой плаванье вдоль восточного побережья Паэтты было куда безопасней, чем осенью. Тёплое течение Вастиней обычно не давало замёрзнуть водам Великого океана, а страшные бури, бушующие там в конце осени, стихали, когда температура на материке опускалась. Конечно, как и повсюду, судоходство на зимний период обычно прекращалось и здесь, но всё же не полностью. Находились отважные или чересчур жадные купцы, которые рисковали отправлять корабли в империю ради возрастающих барышей.

Каладиус снабдил мастеров Теней великолепными саррассанскими скакунами, а также достаточным количеством денег, чтобы те нигде и никогда не чувствовали материальных затруднений. Но главный дар великого мага, конечно, лежал в седельной сумке Кола, надёжно спрятанный от возможной непогоды. Это было то самое рекомендательное письмо, адресованное магистру Ордена чернокнижников Алтисану. Каладиус также заверял, что это письмо послужит им пропуском в Сады Императора – ту часть Золо-

---

²⁴ Ассий – последний месяц календаря Паэтты, соответствует нашему декабрю. Назван в честь Чёрного бога Асса, вероятно потому, что на этот месяц приходится зимнее солнцестояние.

того Шатра, куда был заказан путь случайным людям.

Зимы в Пунте были несравнимо мягче, чем в том же Латионе, и уж подавно не шли ни в какое сравнение с суровыми зимовьями на Келлийских островах, и всё же и здесь было холодно. Конечно, на юге, близь Дорона, могучей реки, что служит естественной границей между Пунтом и дорийскими кочевьями, снега не было. Лоннэй, эта уютная зелёная столица Пунта, сейчас, пожалуй, выглядел особенно непрезентабельно. Частые дожди сменялись мокрым снегом, который тут же таял, оставляя на трактах непролазную грязь. Однако можно было надеяться, что севернее снег уже не будет таять, и там можно будет вполне комфортно путешествовать по зимнику.

Поскольку спешить было некуда, путешественники двигались весьма умеренно, то и дело останавливаясь в уютных придорожных трактирчиках и постоянных дворах, манящих ароматами свежего хлеба, испечённого утром, и мяса, жарившегося на вертелах прямо сейчас. Кроме того, даже сильные и выносливые саррассанцы временами изнемогали, преодолевая раскисшие хляби южных дорог.

Вообще надо отдать должное пунтийцам – они содержали свои дороги в образцовом порядке. Это мог бы подтвердить любой, кто много путешествовал по Паэтте. Нигде больше не было таких замечательных дорог, многие из которых и вовсе были замощены или усыпаны мелким, хорошо утоптаным щебнем. Да, у Саррассы была её Великая имперская доро-

га, но всякий, кто пытался уйти в сторону от неё, неизбежно сталкивался с плохими, разбитыми трактами. Впрочем, относительно невеликое количество дождей, что выпадало на землях империи, худо-бедно скрашивало эту ситуацию.

Где с дорогами традиционно было неважно – так это в Латионе. Чёрт знает почему, но тут, видно, исторически сложилось так, что дороги не имели для государства первостепенной важности, хотя, казалось бы, и торговля, и военное дело без хороших дорог значительно ухудшаются. Но была какая-то залихватская безалаберность или же некий куражный фатализм в отношении латионцев к собственным дорогам. Они лишь посмеивались, меняя лопнувшую в очередной яме ось или выталкивая из грязи очередную телегу. Можно даже сказать, что они довели бездорожье едва ли не до национальной гордости.

В Палатие дороги были хороши, но лишь в его центральной части, там, где сосредоточились главные города. Несколько весьма неплохих дорог разбегались от Шинтана к далёким городам на западе и даже на востоке. Но в остальном здесь царили такие же разъезженные тракты, как и у южного соседа. Примерно та же ситуация была и в Кидуе, где вся жизнь сосредоточилась вдоль побережья Загадочного океана, а чем глубже на восток, тем более дикой и нехоженой становилась местность.

Так что мастерам Теней ещё очень повезло, что сейчас они путешествовали именно по дорогам Пунта. Да, как мы

уже говорили выше, даже здесь погодные условия заметно портили жизнь путешественникам, но всё это было справедливо лишь южнее Лоннэя. Дальше от столицы к Найру шла отличнейшая дорога, вдоль которой хватало постоянных дворов и харчевен, чтобы отогреть и накормить путешественников.

В Найре Кол решил задержаться ровно настолько, сколько потребуется времени для поиска подходящего судна. Поиск этот он поручил Крохе, поскольку оба они в равной степени ничего не смыслили в кораблях, а потому можно было на время, так сказать, отпустить вожжи и отдохнуть.

Много наслышанный о Найре, Кол в прошлый приезд, как мы помним, не сумел насладиться его прелестями. Теперь же он решил наверстать упущенное. По счастью, мастер Теней, в отличие от своего тёзки, не был любителем горячительных напитков, поэтому его, с позволения сказать, кутёж оказался не слишком громким и не принёс ровным счётом никаких неприятностей, так что из деликатности мы не станем рассказывать ни о его посещениях трактиров и игорных домов, ни, тем более, о его посещениях борделей. Скажем лишь, что Кол отлично сохранял голову на плечах, так что в конце концов мог при случае честно говорить, что испытал все соблазны Найра на себе, но не дал себя соблазнить.

Кроха же, в основном, занимался поисками подходящего судна. Со всей дотошностью, присущей этому умному и серьёзному человеку, он переговорил с несколькими судовла-

дельцами, согласившимся на путешествие, а также осмотрел их суда. Да, он действительно мало что смыслил в корабельном деле, но природные ум и чутьё позволяли ему компенсировать эти недостатки.

Кроме того, в чём здоровяк разбирался не в пример лучше, так это в людях. А потому он не ленился говорить не только с владельцами судов и их капитанами, но также и с матросами, ибо кто лучше матроса знает, на что способен его корабль? Если он видел неуверенность в глазах членов экипажа, то предпочитал искать другое судно.

Так в конце концов он отыскал отличную двухмачтовую шхуну, капитан которой уверял, что она может идти едва ли не против ветра, что было весьма кстати в это время года, ибо ветра в этой части океана как раз чаще бывали южными и юго-западными. Надо сказать, что даже самый привередливый ценитель остался бы доволен выбором мастера Теней – судно имело прочный корпус, обводы которого не оставляли сомнений в его быстроходности, парусная оснастка была в идеальном состоянии, а кроме того, поскольку «Эсвида», как называлась шхуна, частенько выполняла роль грузопассажирского судна, здесь были отличные каюты, надстроенные на корме, а не просто перегородженные отсеки в трюме.

Корабль вышел в море ближе к середине месяца примииона²⁵. Самым сложным оказался переход вдоль пунтских и

---

²⁵ Примиион – первый месяц года календаря Паэтты, соответствующий нашему январю. Название его в нашем случае является адаптированным переводом и

дорийских берегов, где до сих пор свирепствовали бури, хотя и гораздо более редкие, нежели месяц назад. С юга налетали шквалистые ветры, но «Эсвида» действительно весьма неплохо справлялась с ними, хотя продвижение было крайне медленным. Капитан обещал, что после прохода через Доронский залив всё изменится – штормы станут редкостью, а ветер сменится на восточный и станет помощником, а не врагом.

Так оно и случилось, но до тех пор Кол и Кроха успели испытать на себе почти все прелести зимнего путешествия. Конечно, они не попали в сам Вастиней, как моряки называли не только тёплое течение, но ещё и страшный ураган, бушующий поздней осенью вдоль побережья. И всё же путешествие выдалось весьма тяжёлым. Бывали дни, когда оба мастера Теней пластом лежали, привязанные ремнями к своим постелям, и им тогда не хотелось ни есть, ни пить, ни спать. Иногда такие бури затягивались на день, два, а то и больше.

Бедняга Кроха сильно похудел и осунулся. Его обычно румяное и улыбочивое лицо сейчас напоминало скорбную маску из найрского театра. Себя Кол со стороны не видел, но, судя по тому, как свободно болталась на нём одежда, бывшая в пору при отплытии, он понимал, что выглядит сейчас не лучше напарника.

происходит от латинского слова *primus* – первый. В оригинале название месяца звучит иначе, но имеет тот же корень только на древнеимперском, докидуанском языке.

Поскольку Кроха и Кол жили в одной каюте, Плинн, разумеется не появлялся на глаза сыну. Хотя, быть может, он всё ещё дулся на него и, находясь где-то поблизости, просто не хотел с ним разговаривать. Во всяком случае, Колу хотелось надеяться, что он неподалёку, и не пребывает больше в том страшном месте, о котором ничего не мог рассказать.

Таким образом, путешествие, которое в удачное время длится порядка трёх недель или чуть больше, сейчас растянулось почти на два месяца. Как и обещал капитан, после Доронского залива ситуация заметно улучшилась, а дальше, вдоль берегов пустыни Туум, море и вовсе сделалось спокойным, а ветер часть дня дул с берега, но другую часть – откуда-то с востока, от бескрайних просторов Великого океана, которому, как считали некоторые, нет конца и края.

В общем, плаванье вдоль саррассанских берегов было значительно приятней, так что оба мастера постепенно оживились. Кроха спешил вернуть себе прежнюю форму, питаясь теперь за четверых. Кол, впрочем, не сильно отставал от приятеля, помогая ему по мере сил уничтожать запасы провианта, благо, что когда шхуна пересекла незримую в море границу, отделяющую Загорье от Предгорья, побережье сделалось заметно более людным, так что пополнить запасы провизии не составляло ни малейшего труда.

Наконец, в шестой день месяца весны «Эсвида» бросила якорь у одного из белокаменных причалов Золотого Шатра. В это время года здесь, в основном, были пришвартова-

ны небольшие рыбацкие суда, а также мелкие бриги многочисленных компаний, промысляющих торговлей жемчуга и иных товаров, что доставлялись из Калуи. Калуйский океан тёплый во всякое время года, так что, несмотря на иногда случающиеся штормы, судоходство здесь не прекращается круглый год.

Вечерело, и капитан предложил переночевать на судне, но обоим мастерам Теней не терпелось ступить на твёрдый берег, поэтому они отказались. Кол был уверен, что письмо Каладиуса откроет перед ним любые двери, и, попав на вершину Койфара, они без труда найдут гостиницу для ночлега. В крайнем случае, можно было попытаться отыскать штаб-квартиру Гильдии, которая, несомненно, была в Золотом Шатре также, как и в любом другом большом городе Пэтты, но, не зная города, сделать это было бы трудно, учитывая, что расспросы прохожих в этом случае ничего бы не дали.

Капитан, поняв, что пассажиры не желают больше оставаться на его судне, оказал им последнюю любезность. Он предоставил мастерам одного из своих матросов в качестве проводника, чтобы те не заплутали ненароком в припортовых трущобах. Предосторожность, вроде бы, была излишней – достаточно было выбрать более-менее широкую дорогу и следовать ей, но, поразмыслив, Кол не стал отказываться от услуги. В этих краях темнота наступала быстро, без привычных северянам долгих сумерек, так что, вполне возможно,

до Койфара они доберутся уже в крошечной тьме.

Оказавшись в городе, мастера Теней были неприятно поражены. Во-первых, жара, которая казалось весьма мягкой и даже приятной в море, здесь, сгущённая и зажатая стенами обмазанных глиной двух- и трёхэтажных хибар, была весьма ощутимой и весьма неприятной. Влажность, но не свежая влажность океанского бриза, а вонючая влажность скученных потных тел неприятно обволакивала путешественников, заставляя их брезгливо морщиться.

Не говоря уж о том, что воздух буквально дрожал от мизмов, испускаемых нечистотами, для которых зачастую не было даже сточных канав. К этим запахам гниения и испражнений почему-то примешивался и куда более настораживающий. Было похоже, что где-то разлагается плоть – человеческая ли, а может и нет.

Стоило трём мужчинам углубиться в эти искусственные ущелья, образованные обшарпанными домами, как стало почти совсем темно. Океан в это время был бы ещё освещён мягким фиолетовым светом, быстро потухающим, но всё же вполне достаточным. Однако здесь света хватало лишь на то, чтобы видеть, что находится под ногами и в четырёх-пяти шагах вокруг.

Разумеется, власти Шатра даже ради шутки не могли бы подумать о том, чтобы осветить эти улицы, несмотря на то что они, казалось бы, связывали порт и центр города. Однако здешние кварталы уже давно превратились в клоаку, до

которой, казалось, не было никакого дела тем, кто жил выше, на холме.

Но самым неприятным в трущобах Шатра были всё-таки их обитатели. Хотя сейчас улицы были почти пусты, но то тут, то там скорее чувствовалось, чем виделось какое-то шевеление. Увидев некоторое количество здешних обитателей ещё поначалу, пока хватало света, Кол вовсе не горел желанием случайно наткнуться на кого-то из них в темноте.

Грязные, покрытые потом, струпьями и гнойниками люди производили страшное впечатление. Арионниты (а отчасти и ассианцы) полагали, что души всех, кто не сумеет пройти по Белому Пути к царствию Арионна, окажутся в пучинах Хаоса, где будут вечно мучимы в страшном разупорядоченном пространстве. Так вот глядя на местных жителей, можно было вполне представлять себе эти страшные картины мучений. Неясно было лишь одно – за что эти люди ещё при жизни так наказаны богами? Нигде, ни в одном из городов, в которых Кол и Кроха бывали прежде, они не видели ничего подобного.

Троица шла настолько быстро, насколько это было возможно в подобной темноте и беспорядке, где в любой момент можно сломать ногу, попав в яму, или споткнуться обо что-то. Кол едва сдерживал инстинктивное желание закрыть нижнюю часть лица тканью, чтобы вдыхать поменьше этого гнилого воздуха. Кроха шагал рядом, лица его было не разглядеть, но, по крайней мере, фигура демонстрировала пол-

нейшую невозмутимость. Впрочем, его голова на целый фут возвышалась над головой самого Кола – быть может, там, выше, воздух уже не такой мерзкий?..

Идущий чуть впереди матрос издал предупреждающий возглас. Он, как и все моряки, гораздо лучше видел в темноте и, привыкший к постоянной качке, чувствовал себя на твёрдой земле куда увереннее. Кроме того, он единственный знал дорогу, а потому неудивительно, что он шагал чуть впереди, также как неудивительно и то, что именно он первым заметил что-то, на что обратил внимание спутников.

Кол уже по тону этого возгласа понял, что что-то неладно, и он оказался прав. Несколько теней, похоже, перегородили им путь. Четыре или пять человек стояли явно с недобрыми намерениями. Чертыхнувшись про себя, Кол положил руку на рукоять короткого меча, который был при нём. Кроха в точности повторил движение наставника, хотя, возможно, он обошёлся и без ругательства.

– Что вам нужно? – угрожающе спросил Кол, впрочем, без особого эффекта. Сложно было предположить, что среди обитателей этих трущоб найдутся те, кто знает имперский язык.

И верно, в ответ раздалось несколько столь же угрожающих выкриков на саррассанском, понять которые не составляло особого труда даже без знания языка.

– Кажется, нас собираются ограбить, – спокойно проговорил Кроха, оглядываясь.

Кол тоже обернулся и заметил, что сзади надвигаются ещё с полдюжину теней. Судя по всему, двух небедно одетых иностранцев в сопровождении проводника заметили уже давно и теперь подготовили засаду.

– Ты знаешь хоть слово по-саррассански? – поинтересовался Кол у матроса.

– Могу спросить, где здесь ближайшая таверна, – нервно ответил матрос, похоже, не ожидавший попасть в подобную передрагу. – А ещё спросить дорогу к порту.

– Что ж, ни то и ни другое нам сейчас, к сожалению, не потребуется, – переглянулся с Крохой Кол.

Когда надо, этот неуклюжий на вид здоровяк бывал необычайно быстр. Темнота скрыла его движения, слышны были лишь шуршание одежды да короткие свисты. Два таких свиста – и пара грабителей почти беззвучно повалились на землю. Ещё секунда – и Кроха метнул третий из имеющихся у него метательных ножей. Последний из стоящих у них на дороге негодяев, как только понял, что произошло, тут же дал дёру.

Кол, выхватив клинок, сделал движение в сторону тех, что подходили сзади. Он надеялся, что этого будет достаточно, чтобы их спугнуть, но нападавшие, похоже, из-за темноты не поняли, что случилось с их подельниками, а потому продолжали наступать. В их руках сверкнули ножи.

– Надеюсь, кровь у них не отравленная, – с брезгливостью процедил Кол и нанёс первый удар.

Тут же рядом возник Кроха, уже успевший обнажить свой меч, и скупым точным ударом куда-то в шею повалил второго грабителя. Остальные наконец смекнули, что жертвы оказались им не по зубам, и тут же бросились бежать. Мастера Теней и не думали их преследовать – в такой темноте они просто переломали бы себе ноги.

Оторопевший от всего произошедшего матрос, казалось, едва держался на ногах. Возможно, на корабле и догадывались, что двое их отчаянных пассажиров, которым приспичило продираться сквозь зимний океан, были непростыми людьми, однако совершенно точно он не мог ожидать, что они с таким хладнокровием и едва ли не лентой прирежут пять человек за несколько секунд на тёмных улицах Золотого Шатра.

– Идём, – вывел беднягу из ступора Кол. – Нечего болтаться здесь сверх необходимого. Кроха, ты будешь забирать ножи?

– Пусть оставят себе, – с явно слышимым сожалением ответил тот. – Я к ним больше не прикаснусь.

Кол видел, что его напарник, вынув, должно быть, свой носовой платок, тщательно очищает лезвие меча от крови. Конечно, разговоры об отравленной крови были лишь шуткой, но всё же мастера Теней чувствовали явную брезгливость к напавшим на них людям и не хотели без нужды касаться их. Есть много болезней, которые могут передаваться прикосновением, случайной каплей крови, укусом вши...

Из-за жары на мастерах не было перчаток, и сейчас Кол явно сожалел об этом. Также как и Кроха, он пожертвовал платком, чтобы избавиться от крови на клинке, и также брезгливо отбросил от себя окровавленный лоскут.

– Теперь пойдём дальше, – едва только мечи вновь оказались в ножнах, поторопил товарищей Кол.

Матрос на всё ещё плохо слушающихся ногах побрёл дальше, поминутно вздрагивая от любого шума. Надо сказать, что теперь он, кажется, опасался не только и не столько новых нападений, сколько своих спутников, оказавшихся весьма опасными людьми. Похоже, Кол тоже заметил это.

– Надо будет подучить саррассанский, – проговорил он, обращаясь к Крохе. – Речь – величайший дар богов людям. Иногда слова способны творить чудеса. Например, не допускать кровопролитий.

– А иногда они, напротив, приводят к кровопролитиям, – философски пожал плечами Кроха.

– Это правда, – согласился Кол. – И всё же, если бы мы сумели объяснить этим бедолагам, что нас лучше оставить в покое, глядишь, обошлось бы и без драки.

– И мои ножи были бы при мне, – вздохнул Кроха.

Неизвестно, стало ли легче от этого диалога бедному матросу. Во всяком случае, он не сказал ни слова, но в глубине души, похоже, мечтал поскорее достичь цели. И наконец его мечтам суждено было сбыться – они добрались до стены, что отделяет верхние кварталы Койфара от остального города.

Стражник, габаритами способный поспорить с Крохой, задал несколько вопросов на саррассанском. Кол ответил на имперском, что не понимает, о чём его спрашивают, и протянул рекомендательное письмо. Стражник хотел было заграбастать его, вероятно, чтобы отнести вышестоящему начальству, но мастер Теней проворно отдернул руку и отрицательно помотал головой.

Одни и те же вещи можно делать с разным результатом, если делаешь их по-разному. Так этот жест незнакомца стражник мог бы воспринять как неуважение и, исполненный собственной важности, как следует проучить наглеца. Но, взглянув в лицо мастера Теней, хорошо освещённое факелами, он, видимо, понял, что этот иностранец имеет право так себя вести, поэтому, проглотив обиду, сделал знак обождать, после чего на время исчез.

– Что угодно, господа? – через какое-то время послышался голос.

Человек говорил с сильным акцентом, но вполне понятно. Судя по всему, это был дежурный офицер.

– Добрый вечер, сударь, – вежливо поздоровался Кол. – Мы хотели бы пройти в Башню Кантакалла, поскольку у нас важное дело к мессире Алтисану. Вот рекомендательное письмо от великого мага Каладиуса.

И теперь он без колебаний протянул конверт офицеру. Тот, явно оглушённый таким потоком громких имён, лишь молча поклонился и бережно принял бумагу. Надо сказать,

что в Саррассе имя Каладиуса в последнее время было куда известней, чем в Латионе, благодаря его участию в разгроме Ордена некромантов, и, судя по всему, этот офицер был слышан о таинственном отшельнике из пустыни.

– Я отошлю это письмо мессире Алтисану, сударь, – проговорил он, мельком поглядев на подпись, красующуюся на конверте. – Но, простите, по уставу я не имею права допустить вас внутрь без соответствующей бумаги.

– Нам придётся ожидать под дверью, словно котам? – оскорблённо воскликнул Кол, уже поняв, что именно такой язык здешние стражи уважают больше всего.

– Я могу проводить вас в караульное помещение, – чуть замешкавшись, предложил офицер. – Полагаю, мне простят это небольшое нарушение.

– Это останется нашей маленькой тайной, сударь, – расплылся в улыбке Кол. – И я хотел бы попросить также за нашего провожатого. Ваш славный город не слишком располагает к прогулкам в это время суток, так что я буду весьма признателен, если этот человек переночует здесь до утра.

– Думаю, мы найдём ему койку в казарме, сударь, – офицер было задумался, но серебряная монета быстро разрешила его оставшиеся сомнения.

Матрос вроде бы сперва хотел отказаться, явно чувствуя себя здесь не в своей тарелке, но вспомнив тёмные улицы Шатра и пять трупов, лежащих ниже по дороге, счёл за благо не спорить. Он поблагодарил Кола и отправился вслед за

одним из стражников. Мастера Теней же остались в караульном помещении, ожидая, когда им придёт официальная бумага из Башни Кантакалла.

Глава 19. Первый след

В конце концов посланец вернулся, неся долгожданный лист. На словах же он передал офицеру, а тот перевёл посетителям, что мессир Алтисан теперь уже отдыхает, а потому их просят разместиться по некоторому адресу до утра, а к полудню магистр будет готов принять их. Тот же стражник, что принёс бумагу, должен был препроводить важных иностранцев в означенный особняк. Всё прошло так, как и предсказывал Каладиус – его имя открывало любые двери.

На следующий день за полчаса до полудня Кол и Кроха уже были у Башни Кантакалла. Их сопровождал к ней слуга – один из множества, обитающих в большом особняке, в котором они провели ночь. Надо сказать, что мессеры черно-книжники, похоже, не привыкли в чём-то себе отказывать. Особняк, который, вероятно, держали как раз ради таких вот случаев, вполне мог бы поспорить в убранстве и роскоши с иными королевскими дворцами.

Впрочем, это было и неудивительно. Здесь, за стеной, в так называемых Садах Императора жизнь ничем не походила на то, что творилось у подножия холма Койфара. Сколь вопиющей была нищета и деградация нижних кварталов, столь же кичливой и почти возмутительной была здешняя роскошь. На вкус Кола, и то, и другое выглядело довольно отвратительно, особенно если осознавать, что два этих мира

находились в каких-нибудь получасе ходьбы друг от друга.

Однако же он не стал пенять предупредительным слугам, что они по прибытии гостей подготовили им душистые ванны, выстирали и вычистили всю их одежду и обувь и накормили поистине царскими лакомствами. Теперь, по крайней мере, можно было быть уверенными в том, что тонкое обоняние мессира Алтисана не будет потревожено запахами дорожного пота.

Итак, к полудню следующего дня, оба мастера Теней, позавтракав не менее плотно, чем отужинав накануне, оказались внутри легендарной Башни Кантакалла – самой высокой из башен Койфара, что придают Золотому Шатру столь величественный и почти сказочный вид, когда глядишь на него с палубы подплывающего корабля. Увы, всё это волшебное впечатление быстро исчезает, стоит лишь ступить на улицы города...

Посетителей принял немолодой тучный человек, без лишних разговоров понявший, что за люди стоят перед ним.

– Пойдёмте, магистр ожидает вас.

И он довольно проворно для своего возраста и особенно для своей комплекции стал подниматься по достаточно крутой лестнице. Идя следом за провожатым и невольно созерцая сотрясающиеся под одеждой складки сала, Кол не мог не удивиться, как можно было так разжиреть, ежедневно бегая туда-сюда по этим ступеням.

По счастью, обоих мастеров Теней башнями и лестница-

ми было уже не запугать, так что они, почти не запыхавшись, добрались до нужной двери. Там, в довольно просторном кабинете, уставленном шкафами с книгами и громоздкой, хотя и несколько истёртой временем мебелью, их ожидал мессир Алтисан, магистр всемогущего Ордена чернокнижников.

– Прошу, входите, господа, – проговорил он радушно. – Друзья мессира Каладиуса – мои друзья. Я рад приветствовать вас в Башне Кантакалла.

Разумеется, Алтисан очень хорошо говорил на имперском, с тем приятным уху южным тягучим акцентом, что свойственен почти всем саррассанцам. Сам же великий магистр порядком постарел с тех пор, как читатель мог видеть его в последний раз. И немудрено – ведь с тех пор прошло больше тридцати лет.

Некогда дородный, теперь Алтисан был скорее жирным. Было видно, что все эти многочисленные годы он прожил в своё удовольствие, балуя себя хорошей едой и отличным вином. Он был похож на старого разжиревшего кота, который вполне способен сутками напролёт лежать на согретой солнцем крыше, едва поводя ушами при звуках чирикающих неподалёку воробьёв.

– Благодарим вас, мессир, – учтиво поклонился Кол, а Кроха с точностью зеркала повторил этот поклон. – Полагаю, вы уже знаете, что меня зовут мастер Кол, а этот мблodeц – мой напарник, мастер Кроха. Мессир Каладиус просил передать вам свой привет и заверения в том, что он до сих пор

вспоминает вашу дружбу и былые деньки.

– Да, былые деньки были не чета нынешним, – вздохнул Алтисан.

– Вполне возможно, они ещё могут вернуться, мессир, – поспешил схватить быка за рога Кол. – Мессир Каладиус рассказывал мне, как ловко вы обошлись с мятежниками-некромантами. Это было одно из тех деяний, что навсегда остаётся в анналах.

– Это правда, – приосанился Алтисан, не желая уточнять, что его личная роль в том деле была довольно скромной. – То были времена гигантов, мастер Кол, и то, что для нас тогда было повседневностью, нынешние поколения, пожалуй, сочтут лишь легендой.

– Тем лучше для нас, что до сих пор ещё сохранились люди вроде вас и мессира Каладиуса, – льстиво поддакнул Кол. – Вы не только живые свидетельства великих времён, но и те, кто способны вновь совершить нечто эпохальное.

– Стало быть, мессир Каладиус вновь задумал нечто особенное? – Колу показалось, что в глазах Алтисана промелькнуло некоторое беспокойство. – Как он поживает вообще, старый отшельник? Я не получал о нём известий уже много лет.

– Как видите, он по-прежнему в седле, мессир, – Кол решил, что чернокнижнику не стоит знать об истинном состоянии Каладиуса, раз уж он сам не сообщил об этом в письме. – И замыслы его соответствуют масштабу личности. Так что

вы абсолютно правы, он задумал нечто поистине особенное.

Ещё ранее Кол и Каладиус договорились, что Алтисану и другим ни к чему знать истинного бенефициара данного дела. Насколько бы старый магистр ни был предан великому магу, уверенности в том, что он возьмётся помогать Чёрной Герцогине не было. Поэтому было решено, что для черно-книжников именно Каладиус будет тем человеком, для которого они станут проводить свои изыскания.

– Звучит интригующе, мастер Кол. Насколько я понимаю, мессире Каладиусу потребовалась наша помощь? Так что же он замыслил?

– Мессир всё подробно описал вот здесь, – Кол протянул Алтисану весьма пухлый конверт, в котором кроме бумаги Соланы были и собственные размышления великого мага. – Боюсь, я не смогу всё как следует объяснить, но если в нескольких словах, то он хочет избавиться от Симмера.

– Что??? – черно-книжник вскричал с таким изумлением, будто ему сообщили, что Каладиус решил нагишом пройти всю пустыню Туум. – Что значит, избавиться от Симмера?

– Судя по всему, он хочет превратить его в обычное озеро, – пожал плечами Кол. – Прошу вас, не спрашивайте меня о деталях, я всё равно не смогу сообщить ничего дельного. Я – лишь говорящий почтовый голубь, и свою задачу я исполнил, доставив вам его письмо.

– Что ж, спасибо, мастер Кол, – магистр как-то растерянно поглядел на конверт в своих руках, по-видимому, всё ещё не

оправившись от услышанного. – Я немедленно ознакомлюсь с письмом. А вы, полагаю, будете ожидать ответа, чтобы передать его мессиру Каладиусу?

– С вашего позволения, мне поручено находиться в Шатре до конца изысканий, мессир, – смущённо поклонился Кол, поскольку эти слова как бы подразумевали, что Каладиус не примет отказа. – Дело в том, что мессиру попались весьма уникальные документы, но он не может самостоятельно расшифровать их, и потому обратился к вашему Ордену, как к глубокому и неисчерпаемому источнику знаний. Я должен буду предоставить ему расшифрованный текст... если, конечно, вы согласитесь помочь, мессир.

– Мы слишком многим обязаны мессиру Каладиусу, чтобы отказать ему в помощи, мастер Кол. Хотя цель его слишком необычна, и мы должны сперва глубоко изучить всё то, что он имел сообщить нам, но всё же, полагаю, потребуетя весьма веская причина, чтобы сказать мессиру Каладиусу «нет».

– Он весьма рассчитывает на вашу помощь, мессир, – вновь поклонился Кол.

– Что ж, мастер Кол, будьте моими гостями, пока ваше дело здесь не закончится. Вам отведут комнаты в Башне, или же вы можете возвратиться в тот особняк, в котором провели ночь.

– Мы с огромным удовольствием вернёмся в тот особняк, мессир, – расплылся в улыбке Кол. – Минувшая ночь про-

извела на нас неизгладимое впечатление, и мы с мастером Крохой просто покорены комфортом, в который окунулись там. Мы будем крайне признательны, если вы позволите нам и дальше пользоваться его благами.

– Чувствуйте себя там как дома, господа, – улыбнулся Алтисан. – Слуги в особняке находятся там лишь с одной целью – удовлетворить любую вашу прихоть. Не стесняйтесь, пользуйтесь этим.

– Обещаю вам это от всего сердца, мессир!

– Хорошо. А я, в свою очередь, вызову вас, как только мы всё обсудим. А пока отдыхайте, господа! Вы проделали долгий путь и заслужили вознаграждение за это.

Попрощавшись, Кол успел заметить, что магистр Ордена уже нетерпеливо вскрывает запечатанный конверт.

***

Видимо, совещание у чернокнижников было серьёзным, потому что вновь вызвали мастеров Теней в Башню Кантакалла лишь под вечер. Всё это время оба товарища не теряли напрасно времени, изо всех сил стараясь исполнить напутствия мессира Алтисана. Слуги действительно исполняли каждую прихоть, будь то купание в прохладной воде, музыка с танцовщицами, удобные шёлковые халаты, в которых легче, нежели в чёрных камзолах, переносилась местная жара. Разумеется, со столом дело обстояло не хуже. Не будучи гурманами, Кол и Кроха во всём положились на местных по-

варов, и с приятным удивлением пробовали незнакомые, но неизменно вкусные блюда, запивая всё это великолепнейшими саррассанскими винами.

Но этот праздник пришлось на время оставить ради приглашения в Башню Кантакалла. Впрочем, это касалось только Кола. Кроха же, присутствие которого было вовсе обязательно, остался в бассейне с прохладной ароматной водой, блаженно фыркая, словно какое-то морское чудовище.

Мастера Теней сразу же провели в кабинет мессира Алтисана. Тот сидел, устало попивая вино. Перед магистром на столе всё ещё лежали бумаги Каладиуса, и он рассеянно пробегал по ним взглядом. Похоже, старику пришлось выдержать схватку. Вероятно, не все члены Деканата Ордена²⁶ были в восторге от идей пустынного отшельника. Кол очень надеялся, что Алтисан всё же победил в этой схватке, и ещё раз порадовался, что он прибыл сюда как посланец Каладиуса, а не Чёрной Герцогини, потому что во втором случае он наверняка остался бы ни с чем.

– Мы поможем мессире Каладиусу, – увидев вошедшего Кола, объявил Алтисан.

– Кажется, это решение далось нелегко? – понимающе улыбнулся Кол.

– Мессир весьма подробно расписал – что он собирается

---

²⁶ Деканат Ордена чернокнижников – совет из десяти самых влиятельных членов Ордена, включая самого магистра. Решения Деканата коллегиальные и обязательны для исполнения.

делать и зачем, но далеко не все мои коллеги пришли в восторг от подобной революции. Признаться, и у меня самого есть немалые сомнения в целесообразности столь радикальных действий, однако же, я полагаю, если мессир Каладиус счёл таковое возможным и, главное, безопасным, то это – достаточная рекомендация. Однако же я хотел бы до конца уяснить для себя один момент, который обойдён в письме. Почему именно Гильдия помогает мессире Каладиусу в этом деле? Неужто он нанял вас?

– Нет, мессир, – Кол уже давно отрепетировал всё, что нужно было говорить. – Точнее, не совсем. Тут всё достаточно просто на самом деле. Командор Гильдии – давний друг мессира Каладиуса. Он был одним из тех, кто путешествовал с мессиром во время исканий Башни. И потому совершенно логично, что именно к нему мессир обратился за помощью.

– Да, теперь мне всё ясно, – закивал Алтисан.

Конечно же, он помнил последний визит Каладиуса в Саррассу. После исчезновения Башни и того самого Кола, в честь которого был назван мастер Теней, ложная реальность, созданная Мэйлинн, исчезла, и воспоминания вернулись ко всем тем, кто был затронут ею. Алтисан лично ни разу не встречался с Вараном, но, разумеется, знал о нём. Теперь всё становилось на свои места.

Старый магистр до сих пор опасался, что Орден втягивают в дела других государств, в первую очередь – Латиона. Он полагал, что именно это королевство заварило всю кашу, пы-

таясь избавиться от самопровозглашённой Симмерской республики. Хотя, конечно, сложно было представить, что кто-то мог бы *нанять* самого великого мага Каладиуса.

– Деканат позволил начать изыскания, – продолжил Алтисан. – Однако одновременно с этим мы попытаемся исследовать данный вопрос глубже на предмет возможных последствий. Если в какой-то момент мы сочтём опасность слишком большой, мы прекратим нашу помощь.

– Это справедливо, мессир, – поклонился Кол. – Признаюсь, я и сам в своё время опасался последствий, но мессир Каладиус развеял мои сомнения.

Хотя и не до конца, – мысленно прибавил он, прекрасно понимая, что куда более сведущим в делах магии чернокнижникам, наверное, ещё страшнее.

– Я передал документы в архив Ордена. Уверен, если у нас есть хоть малейшая зацепка – мы её отыщем. Однако, боюсь, на это может потребоваться время. Никто из учёных, которых мы опросили, никогда не слышал ни о чём подобном, равно как и не встречал упомянутых в документе имён. Ах, как жаль, что мессир не передал нам оригиналы! У меня есть большие подозрения, что они – не более чем искусная подделка, и мы сейчас гоняемся за теньями.

– Да, мессир также не исключает этого, – подтвердил Кол. – Но он не мог рисковать оригинальными документами, вы же понимаете.

– Прекрасно понимаю, мастер Кол. Что ж, обещаю дер-

жать вас в курсе. Как только мне станет что-то известно, я немедленно сообщу вам.

Кол понял, что это конец его аудиенции и, поклонившись, удалился.

***

Перелопатить сотни, если не тысячи громадных фолиантов, вызывающих оторопь одним своим видом, или же пыльных свитков, чернила на которых поблекли от времени – тяжкий и неблагодарный труд. Но Кол и Кроха, признаться, ничуть не беспокоились о достойнейших учёных мужах, корпевших в душных тёмных комнатах над книгами – они были слишком заняты потреблением тех удовольствий, что внезапно стали доступны им в Золотом Шатре. Очень быстро они превратились в двухэтаких князей, вкушающих блага полными горстями.

Единственное, что сейчас огорчало Кола – отсутствие Плинна. Вполне вероятно, что особняк, также как и Башня Кантакалла, был защищён от магических воздействий. А возможно императоры Саррассы озаботились защитой всей вершины Койфара – при имеющихся у них средствах этого тоже нельзя было исключать. Однако же, говоря откровенно, угрызения совести не слишком мешали непутёвому сыну наслаждаться пребыванием здесь. Также и воспоминания о отвратительной нищете, царившей внизу, довольно быстро изгладились в его памяти.

Больше недели прошло в этом блаженном бездельи, тем более приятном для людей, которые гораздо больше времени проводили в гораздо более активном состоянии. Это был один из немногих случаев, когда Кола нисколько не тяготило ожидание. Бассейн, музыка, изобильная еда, наложницы и даже театральные представления – именно этим заполнялись счастливые дни двух мастеров. Их совершенно не мучала жара – внутри добротного толстостенного особняка всегда было достаточно прохладно, а в случае чего довольно было движения пальца, и прекрасные саррасанки с опахалами были к их услугам.

И всё же оба мастера Теней были профессионалами, поэтому, как бы хорошо они не проводили время, но ни на минуту не забывали о той миссии, что привела их сюда. Поэтому Колу хватило десяти минут, чтобы собраться, когда из Башни Кантакалла явился гонец с просьбой немедленно прибыть к магистру Алтисану.

– Что ж, мастер Кол, у меня для вас хорошая новость, – произнёс Алтисан после взаимных приветствий. – У нас есть первый след, с которого, возможно, начнётся распутывание этого клубка, и след довольно неожиданный, который даёт несколько иное направление всем исследованиям.

– Я рад это слышать, мессир. Что же удалось отыскать?

– В документе, как вам известно, упоминался некий инцидент в деревушке Гололесье. Так вот, нам удалось отыскать другое упоминание о данном инциденте, и это позволи-

ло нам понять весьма важную вещь. Мессир Каладиус ошибся, посчитав, что документ написан в докидуанскую эпоху. Да, документ написан на древнеимперском, но это было довольно обычной практикой для учёных тех времён. Мы же, благодаря указанному выше факту, сумели определить, что документ не мог быть написан раньше 1984 года Руны Чини²⁷ – именно тогда, согласно «Анналам Варнистана», удалось стабилизировать небольшую аномалию близ деревни Гололесье на севере Саррассы. А это значит, что мы искали совсем не там, и теперь, полагаю, дело пойдёт быстрее.

– Это отличная новость, мессир. Значит, документы подлинны?

– Во всяком случае, мы нашли определённые подтверждения этому. Кроме того, они оказались на несколько тысяч лет моложе, чем мы предполагали изначально, и это тоже добавляет им правдоподобности. Полагаю, мастер Кол, в этом действительно что-то есть. Да и слишком самонадеянно было с моей стороны ставить под сомнение чутьё мессира Каладиуса. Полагаю, старого пустынного лиса не проведёшь даже самой искусной обманкой!

– Что ж, надеюсь, теперь вы разгадаете эту загадку в два счёта!

– Вполне возможно, но должен предупредить, что у нас

---

²⁷ Руна Чини – пятая Печать Сферы. Эпоха Руны Чини предшествует эпохе Руны Кветь, в которую разворачиваются описываемые события. Таким образом, можно легко подсчитать, что инцидент у деревни Гололесье случился за 3770 до того, как упоминания об этом были найдены в архивах Ордена Чернокнижников

могут возникнуть весьма серьёзные препятствия.

– Какие же? – неприятно удивился Кол, который, признаться, уже считал, что дело сделано.

– Есть все основания считать, что тот самый Сербоний, что сумел справиться с аномалией, был некромантом.

Глава 20. Орден некромантов

Орден некромантов – название, которое возникло сравнительно недавно, хотя сама эта организация существовала уже бесчисленные века. Весьма долгое время этот зловещий орден входил в состав Ордена чернокнижников, и тогда он не был какой-то обособленной его частью, просто некоторые маги-чернокнижники в своих изысканиях готовы были зайти дальше, нежели другие.

Основателем Ордена чернокнижников считают мифического мага по имени Ворониус, жившего во времена Кидуанской империи. Апокрифы утверждают, что он долгое время провёл на Эллоре и был учеником самого Бараканда, который и открыл ему страницы запретного знания, зачастую выходящего за границы привычного понимания добра и зла.

Чернокнижники испокон веков были пытливыми искателями, дерзающими заглянуть за полог бытия. Сперва это был удел небольшой кучки отщепенцев, ведущих отшельнический образ жизни и занимающихся своими изысканиями вслепую, зачастую с фатальными последствиями для собственной жизни. Свои знания, добываемые по крупицам у мироздания, они записывали в так называемые «чёрные книги», то есть тёмные и потайные, куда не мог заглянуть праздный любопытный. Эти знания казались чересчур радикальными, и чернокнижники не хотели открывать их непосвя-

щённым волшебникам.

Всё дело было в том, что последователи мифического Ворониуса погружались в области, которые во все времена считались запретными – они проводили эксперименты с жизнью и смертью. Всякому известен непреложный закон Сферы – то, что однажды умерло, уже не может вернуться в том же качестве; Белый Мост можно пройти лишь в одну сторону.

И, тем не менее, время от времени возникали безумцы, полагающие, что они сумеют обмануть самих богов. Бараканд в своё время, если принять на веру легенду о Ворониусе, посвятил последнего в определённые знания, которые, вроде бы, могли позволить обойти фундаментальный запрет. Эти знания позволяли дать подобие жизни даже изначально мёртвой материи, но они были обрывочны и скупы, так что потребовались долгие годы, чтобы привести их в систему.

Подобные изыскания приносили множество побочных открытий, наиболее востребованным из которых, конечно же, стало зачарование животных. Определённые манипуляции приводили к тому, что мышцы и связки несчастных подопытных на время обретали небывалую силу и выносливость. Такие животные не чувствовали боли, усталости. Они могли двигаться со скоростью, недоступной ни одному живому существу. Их мышцы буквально рвались от такой нагрузки, но бедолаги словно не ощущали этого... Ровно до тех пор, пока зачарование не сходило на нет.

Но даже это, как выяснилось, не было обходом общих пра-

вил Сферы. Сила, которую получало животное, не была заёмной и невесть откуда взявшейся. Они словно иссушали до дна, расходовали без остатка тот запас, что был дан им на долгие годы. Как пружина в гномьем механизме в привычном ритме может медленно распрямляться часами, а то и сутками, приводя его в движение, но, случайно вырвавшись из гнезда, распрямляется с ужасающей силой и скоростью, ломая части машины. Однако, и в том, и в другом случае это – одна и та же энергия, только высвобождённая за разное время.

Со временем отшельники-чернокнижники повыбирались из своих пещер и подались поближе к цивилизации, неся туда накопленные знания и умения. Разумеется, эти знания оказались весьма востребованы, так что довольно быстро чернокнижники стали обретать покровителей среди сильных мира сего, и наконец стали тем, чем и являются по сей день – могущественным Орденом, находящимся под протекторатом Саррасанской короны.

Став уважаемыми придворными магами, чернокнижники намеренно отказались от наиболее одиозных исследований, наложив табу на целые направления своей былой работы. Они понимали, что правители Саррассы не будут в восторге от того, что под их крылом будут творить эти мрачные колдуны, не брезгающие никакими, даже самыми страшными и шокирующими методами.

И всё же не все были готовы променять возможность про-

никнуть в глубины тайн мироздания на сытое благополучие и положение в обществе. С самого начала в Ордене чернокнижников существовали отщепенцы, плевавшие на установленные правила. Кто-то из них действовал более открыто, кто-то – исподволь и исподтишка.

Довольно долгое время руководство Ордена закрывало глаза и на тех, и на других, понимая, что усилия этих одиночек могут в конечном итоге оказаться полезными для всех. Иногда, когда достоянием общественности становились какие-то совсем уж вопиющие случаи, от которых стыла кровь в жилах, Деканат реагировал на них с крайним возмущением и изумлением так, словно впервые слышал о том, что тот или иной полубезумный фанатик грешит ритуальными мучительствами или массово вскрывает могилы на погостах.

В какой-то момент стало понятно, что так дальше продолжаться не может. Орден чернокнижников, к тому времени уже окончательно закрепивший за собой статус уважаемой организации и не желавший дальше тянуть тёмный шлейф сомнительного прошлого, издал так называемый «Манифест о чистоте методов», в котором окончательно отмежевался от всех тех изысканий, что могли скомпрометировать его членов. Проще говоря, Деканат предложил всем адептам Ордена выбирать сторону. Если кто-то желал продолжать занятия в запретных областях, он должен был покинуть ряды чернокнижников.

Именно так и появился Орден некромантов. Вообще го-

вора, это название прилипло к раскольникам извне – сами они вообще изначально не задумывались не то что о названии, но и о создании какой-то самостоятельной организации. Они просто продолжали заниматься своим делом.

Некромантами их стали именовать оставшиеся верными «Манифесту» чернокнижники за весьма сомнительные эксперименты с оживлением мёртвой плоти. Вообще, строго говоря, никакого оживления не было, ведь даже самые упёртые фанатики вынуждены были признать, что невозможно вытащить назад душу, миновавшую Белый Мост. Однако, усовершенствовав практики, о которых якобы писал ещё Ворониус, некоторые особо одарённые некроманты нашли способ вернуть подобие жизни неживому.

Были найдены заклинания, которые позволяли приводить в наш мир демонов – магические сущности, обитавшие то ли в каких-то весьма близких к Полюсам Сферы мирах, то ли и вовсе в безднах Хаоса (на сей счёт, естественно, не было единого мнения по причине того, что проверить это было невозможно). Так или иначе, но эти сущности можно было заключать в мёртвую плоть, создавая зомби.

Если отвлечься от моральной стороны вопроса, то данное решение несомненно можно назвать гениальным. Это не было продолжением развития эллорских методик, доставшихся по наследству от Ворониуса. Проще говоря, между гомункулами, создаваемыми Гурром, и зомби, создаваемыми некромантами, не было практически ничего общего. В первом слу-

чае речь шла о сгущении *возмущения* до такого состояния, что оно, говоря богословским языком, превращалось в нечто вроде недоразвитой души. Во втором же случае бралась уже готовая сущность, обладающая зачатками разумности и жизни.

Оба способа, разумеется, обладали как достоинствами, так и недостатками. Недостаток «эллорского» был очевиден – на подобные манипуляции требовалось колоссальное количество силы, и, соответственно, это было подвластно лишь весьма могущественным магам. Для Гурра, черпающего силы из бездонного источника мощи Бараканда, это не было проблемой, но здесь, на Паэтте, лишь единицы магов теоретически были способны на подобное. И уж подавно речь не шла бы о создании бесчисленных легионов гомункулов, как это делал Гурр.

Метод некромантов, напротив, был куда как экономнее в плане использования сил и окружающего *возмущения*, так что подобные практики были доступны и магам средней руки, поскольку здесь было куда важнее верно соблюсти последовательность шагов вплоть до мельчайших нюансов, чем манипуляции чистым *возмущением*.

Другое дело, что требовалось немало сил и умения, чтобы удержать контроль над пленёнными сущностями, и здесь уже всё зависело от конкретного мага. Наиболее сильные могли вызвать демона в его истинном облики и удерживать в этом мире, но на это были способны совсем немногие. А вот по-

местить мелкую сущность в труп и контролировать его на приемлемых расстояниях могли куда менее сильные и опытные.

Так или иначе, но обособившись от Ордена чернокнижников, некроманты долгое время не ввязывались ни в какие политические интриги, не претендовали на владычество и даже не пытались превратить свой Орден в могущественную альтернативу той организации, от которой когда-то откололись. Их методы и опыты зачастую могли бы вызвать тошноту и отторжение у любого нормального человека, но в остальном Орден некромантов был сборищем безопасных для власть имущих учёных магов, целиком погружённых в свою странную науку.

Так было до тех пор, покуда не появился Паториус – маг-чернокнижник великой силы и ещё более великих амбиций. Именно эти амбиции заставили его долгое время скрывать свои предпочтения, не примыкая открыто к некромантам. Он жаждал власти, а эту власть ему не мог предоставить орден отщепенцев.

История Паториуса более или менее известна читателю, знакомому с биографией великого мага Каладиуса, поэтому мы не станем останавливаться на ней здесь, но совершенно очевидно, что именно неудачное восстание Паториуса стало водоразделом, поделившим историю Ордена некромантов на до и после. Отныне их лишь терпели, ожидая только повода, чтобы расправиться окончательно.

Сокрушительный финал одиозного Ордена, как мы помним, пришёлся на 1713 год Руны Кветь, и главным участником тех событий вновь стал великий маг Каладиус. Тогда были уничтожены сотни некромантов и тех, кто их поддерживал, а остатки поспешили укрыться в самые глубокие норы и самые глухие леса в надежде, что общество забудет об их существовании. Тогда же особым указом императора Малиллы сам Орден и его учение были преданы анафеме, любые их практики запрещались под страхом самой страшной смертной казни, а мы знаем, что в плане членовредительства саррасанцы были непревзойдёнными мастерами.

Тогда же из Башни Кантакалла были вынесены и вроде бы уничтожены все книги, что противоречили древнему «Манифесту о чистоте методов». Разумеется, люди посвящённые скептически относились к мысли, что чернокнижники могли уничтожить столь бесценный кладёзь знаний, накопленный многими поколениями, однако вслух об этом не говорилось. Какие-то книги были сожжены прилюдно на тех же площадях, на которых сгорали и их бывлые хозяева, но что-то, вероятно, Деканат приказал вывести и спрятать от греха подальше.

Так или иначе, а Орден некромантов официально перестал существовать уже больше сорока лет тому назад, и по сей день продолжал считаться полностью истреблённым. Что ещё хуже, даже излишний интерес к его архивам, по сути, уже был преступлением. А потому не было ничего удиви-

тельного в том, что магистр Алтисан приуныл, узнав, какое направление внезапно приняли их поиски.

Тот факт, что таинственный Сербоний возможно был некромантом, вполне мог поставить крест на всех дальнейших изысканиях. Чернокнижники никогда не признают, что сохранили где-то архив опальных колдунов. Быть может, если бы на месте Кола сейчас находился сам Каладиус, ему бы Алтисан отказать не сумел. А так...

– Увы, весь архив Ордена некромантов был уничтожен после их неудачной попытки переворота в 1712 году, – развёл руками Алтисан. – В таком случае, все наши поиски не дадут никаких результатов. Хранение этих книг нынче является тяжким государственным преступлением, мастер Кол. За такое может грозить дыба, а то и плаха.

– Однако же, какие-то сведения всё-таки отыскались! – не желая сдаваться, воскликнул Кол. – Быть может, там сыщется что-то ещё!

– Разумеется, мы не бросим дело на полпути! – горячо заверил Алтисан. – Наши лучшие учёные корпят сейчас над древними текстами. Благодаря счастливой находке мы значительно сузили круг поисков, так что теперь дело пойдёт лучше. Будем уповать на благосклонность богов – может статься, что наши предположения окажутся ошибочными.

– Что ж, вы правы, – согласился Кол. – Не станем спешить с выводами. Пусть ваши люди продолжают искать, и боги обязательно снизойдут до нас!

– Отличные слова, мастер Кол! Вижу, вы многое почерпнули у мессира Каладиуса! Иной раз мне кажется, что я так и слышу его голос!

– Ах, поверьте, мессир Алтисан, – непритворно вздохнул Кол. – Мне бесконечно далеко до мессира Каладиуса, и будь он здесь, всё было бы иначе...

– Полагаю, он незримо присутствует с нами, мастер Кол, – кажется, магистр как-то по-своему интерпретировал последнюю фразу мастера Теней.

Уж не решил ли он, что Кол таким образом угрожает ему? Или утверждает, что Каладиус не принял бы никаких отказов и оправданий? Впрочем, последнее, очевидно, было правдой – великий маг, словно буйвол, всегда пёр к цели, не замечая на своём пути никаких преград. И однако же мастер Теней почувствовал беспокойство. Ему совсем не хотелось ссориться со столь влиятельным и могущественным человеком. Разумеется, имя Каладиуса, пожалуй, защитило бы его от серьёзных неприятностей, и всё же иметь среди своих врагов чернокнижников не позволяли себе даже короли.

Однако же разговор закончился на столь неловкой ноте (или же Колу только так показалось), что сказать больше было нечего. Поэтому, наскоро распрощавшись, мастер Теней покинул Башню Кантакалла, ругая себя последними словами и клятвенно обещая впредь дважды думать, прежде чем что-то сказать.

***

Однако уже через несколько часов Кол вновь явился по зову магистра Алтисана. Он уже понимал, что чернокнижники, похоже, нашли что-то ещё, и предчувствие подсказывало, что результат не слишком-то его обрадует.

– Увы, у меня плохие новости, мастер Кол, – подтвердил эти предчувствия Алтисан. – Мы нашли неопровержимые доказательства тому, что означенный в документе Сербоний действительно был некромантом. К сожалению, это означает, что все его труды, даже если они и сохранились до недавнего времени, были уничтожены после предания анафеме самого Ордена. Никаких сведений о нём у нас нет. Равно как мы не сумели отыскать упоминаний других магов, в том числе и Кловидана, написавшего письмо, но с высочайшей долей вероятности можно утверждать, что они также были некромантами.

– Это действительно плохие новости, мессир, – поник Кол.

– Хуже всего то, что мы не можем отыскать пресловутый ключ Зойфарата. Похоже, он утерян либо в силу прошедших с тех пор тысяч лет, либо также канул в лету вместе с Орденом, его породившим. Судя по всему, это был какой-то очень специальный шифр, которым пользовались лишь некоторые некроманты. Если бы он был более употребителен, то, полагаю, его использовали бы все чернокнижники, и он вполне дожил бы до наших дней.

– Значит, всё потеряно? – огорчённо спросил Кол, представляя, как это известие воспримет Солана.

– Боюсь, что да, – мрачно подтвердил Алтисан.

– Мессир будет расстроен.

– Есть вещи, неподвластные даже мессиру Каладиусу, мастер Кол, – Алтисан твёрдо взглянул на собеседника, давая понять, что не стоит сейчас использовать имя великого мага как таран. – Солнце встанет, даже если он пожелает продлить ночь. Надвигающаяся буря обрушится неминуемо, даже если тем самым огорчит мессира Каладиуса. Некоторые вещи просто случаются, мастер Кол, и это нужно принять.

– Неужели не осталось каких-либо документов и свидетельств некромантов? – помолчав немного, собираясь с духом, выпалил Кол.

Он уже позабыл, как совсем недавно давал себе обещание тщательнее взвешивать слова. Но он понимал, что Солана не примет его объяснений и задаст закономерный вопрос – всё ли он сделал для того, чтобы выполнить возложенную на него задачу? И Кол ясно осознавал, что он не сможет ответить утвердительно. Теперь ему формально уже нечего было делать в Шатре, но вернуться с пустыми руками к Солане он не мог. Пришла пора повышать ставки.

– О чём вы? – возмущённо воскликнул Алтисан, и краска бросилась ему в лицо. – Вы спрашиваете, не хранит ли Орден запрещённые законом книги? Верно ли я понял ваш вопрос, мастер Кол?

– Может быть, какие-то из них не подпали под запрет... – увы, ему ещё не хватало стальной твёрдости характера, какая была у Соланы или Каладиуса, и он стушевался перед этим внезапным напором обычно благодушного старика.

– Орден чернокнижников всегда был верен саррассанской короне, сударь! – отчеканил Алтисан так, словно кто-то, кого не было видно, мог его услышать. – Именно мы в своё время исторгли из своих рядов эту скверну, когда поняли, что их исследования идут вразрез с нормами человеческой морали! Именно мы встали на защиту государя, когда взбунтовался Паториус! Именно мы, наконец, последним решительным ударом раздавили этот мерзкий нарыв на теле империи! Мы порвали со всем, что связывало наш орден с гнусными изменниками! Мы уничтожили всё, что несло в себе хотя бы толику той отравы, что они проповедовали!

Кол понимал, что спорить с магистром бесполезно – он лишь разозлит его ещё больше, но ничего не добьётся. Настолько же, насколько он был уверен в том, что для Каладиуса тайные архивы чернокнижников были бы открыты, он понимал, что Алтисан больше не захочет ничего для него сделать. Миссия к чернокнижникам оказалась проваленной. Кажется, пришла пора, поджав хвост, возвращаться к Каладиусу, а затем – к Солане...

Кое-как извинившись перед Алтисаном, который весьма сухо принял эти извинения, Кол, попросившись, ушёл. Магистр чернокнижников ни словом не намекнул, что гостям

пора бы убираться из Шатра – всё же они были посланцами самого Каладиуса, но мастер Теней и сам понимал, что ему больше незачем тут оставаться.

Однако же, как унижительно было уезжать, нащупав лишь краешек тайны! Увы, ему пока не хватало опыта схваток с людьми подобными Алтисану! Всё же он пока что был лишь мастером третьего круга, которому по воле случая вручили перстень с шестью камнями...

Он вернулся в особняк, где довольный Кроха, словно шхуна, причалив к одному из бортиков бассейна, источающего аромат неизвестных Колу цветов, поедал золотистые ягоды винограда из тонких смуглых пальчиков едва одетой наложницы. Вот уж кто, похоже, нисколько не переживал из-за неудачи с бумагами! Впрочем, наверняка он будет убит горем оттого, что приходится покинуть этот благоухающий рай.

– Готовься вскоре уехать отсюда, приятель, – с явно садистским удовольствием произнёс Кол, не желая быть единственным несчастным в этой обители блаженства. – Похоже, наши дела здесь подошли к концу...

Кроха издал такой тяжкий вздох, что, казалось, на спокойной глади бассейна сейчас разыграется небольшой шторм. Жестом отослав прекрасную саррассанку вместе с виноградом, он нехотя выбрался из бассейна и поспешно запахнулся в шёлковый халат, поскольку был гол, словно младенец.

– Нашлись доказательства? – уныло спросил он, шлёпая

мокрыми ступнями по прохладному мрамору.

– Увы... И затем я, похоже, сильно обидел мессира Алтисана, продолжая настаивать на дальнейших поисках в их тайных архивах. Я готов обе руки отдать на отсечение, что они сохранили всё более-менее важное!

– Да уж, – согласился Кроха. – Мессир явно не станет рисковать своей шкурой ради нас.

– Но ради мессира Каладиуса... Он столько говорил о неоплатном долге и глубокой признательности...

– В конце концов, оплатить долг могут лишь живые, – философски пожал плечами Кроха. – Полагаю, никому не нужны мёртвые должники, в том числе и мессиру Каладиусу. Уверен, он не стал бы требовать от чернокнижников невозможного.

– Кто знает?.. – пожал плечами Кол, у которого было собственное мнение на этот счёт. – Так или иначе, но нам здесь больше нечего делать.

– Но мы же прекрасно понимаем, что такую организацию как Орден некромантов невозможно просто взять и уничтожить одним махом, – проговорил Кроха, удобно раскидываясь на мягком диване. – Наверняка кто-то остался. И этот кто-то, возможно, является хранителем всех тайн и архивов.

– И, полагаю, он сделает всё возможное, чтобы его не отыскали, – ответил Кол, но глаза его против воли заблестели, когда он посмотрел на довольно улыбающегося напарника.

– Вот бы мы могли нанять парочку отличных охотников за головами!.. – уже явно поддразнивая наставника, прока-
нючил Кроха.

Глава 21. Охота

– Первое, что нам нужно – связаться с местными, – теперь, когда Кол «нанял» себя и Кроху для поиска некромантов, он обрёл былую уверенность, снова делая то, что умел лучше всего.

Под «местными» он подразумевал саррассанское отделение Гильдии Теней. Несмотря на то, что здесь власти более косо, чем где бы то ни было, смотрели на деятельность этой могущественной организации, поскольку корни её находились в Латионе, в Шатре всё же хватало агентов Гильдии, равно как и собственно мастеров. Но поскольку Кол, отправляясь на задание к Чёрной Герцогине, даже предположить не мог, что окажется на другом краю света, ему и в голову, разумеется, не пришло узнать о возможностях связей с саррассанскими коллегами.

Как уже было сказано, в империи Гильдия Теней была если и не под запретом, то, во всяком случае, считалась нежелательной организацией. Даже в Латионе человек, пожелавший разыскать одну из штаб-квартир, столкнулся бы с трудностями, а то и с проблемами. Это было не так-то просто сделать, ведь в подавляющем большинстве случаев клиенту во все не было нужды разыскивать это место – всякий знал, что со своими проблемами достаточно обратиться к трактирщику или хозяину постоянного двора, а дальше – ждать, когда

представители Гильдии сами выйдут на связь.

Здесь всё было иначе. В Золотом Шатре действительно жило какое-то количество мастеров Теней, но они были нужны скорее для контроля и помощи своим северным коллегам, чем для оказания своеобразных услуг населению. Здесь были редки случаи, когда Гильдию нанимали для решения проблем – хватало местных криминальных структур. Агенты были нужны обычно как раз на такой вот случай – если требовалось помочь занесённым сюда долгом службы мастерам из Латиона или других северных стран.

Но дело было в том, что обычно мастера Теней знали, как связаться со своими контактами по прибытии в Шатёр, а иногда и вовсе заранее согласовывали встречу. В случае с Колом всё было куда сложнее. Его здесь никто не ждал, он не знал ни одного адреса, а разгуливать по этому городу, тыча прохожим в нос перстнем, или выспрашивать адрес ближайшей конторы было глупо, да и попросту опасно.

Однако же без помощи Гильдии даже столь опытные ищейки справиться в данном случае не могли. А это означало, что нужно будет вновь встречаться с Алтисаном – если высокопоставленные люди Саррассы хоть сколько-то были похожи на своих латионских собратьев, то они наверняка имели какие-то ниточки, ведущие к Гильдии.

По кислому лицу магистра чернокнижников было видно, что он с удовольствием отослал бы любого другого наглеца на месте Кола – кичиться своими связями с Гильдией Теней

здесь было немногим приличнее, чем связями с некроман-тами. Однако же, в отличие от страшного Ордена, Гильдия не была под запретом, и связь с нею хотя и не поощрялась, но всё же не могла привести к наказанию, а главное – Алтисан понимал, что тем самым он оказывает услугу Каладиусу. Поэтому он, не обещая ничего конкретного, туманно намекнул, что поищет «тех, кто мог бы помочь». Пока же оба мастера Теней вынужденно оставались гостями чернокнижников, и надо сказать, что эта вынужденность не слишком-то их тяготила.

Впрочем, уже на следующий день их посетил человек с типичной внешностью южанина, который при этом продемонстрировал перстень с четырьмя камнями, на котором был выгравирован преломлённый щит с изображённым на нём глазом – знак Цеха телохранителей. Он представился довольно поэтическим именем Бриз.

– Для нас большая честь принимать вас, мастер Кол, – на чистом имперском, практически безо всякого акцента произнёс он. – Но, признаться, мы не знали, что вы здесь, иначе давно бы уже связались с вами.

– Да, это вышло достаточно спонтанно, мастер Бриз, – кивнул Кол, с великолепнейшей непосредственностью приглашая гостя в особняк, принадлежащий чернокнижникам. – Выезжая из Латиона, мы даже предположить не могли, что окажемся здесь. Кроме того, поначалу дело носило несколько иной характер, и мы не нуждались в помощи Гиль-

дии.

– Мессир Алтисан сообщил нам... характер вашего дела, – южанин охотно принял бокал вина из рук подоспевшей служанки и удобно расположился в кресле напротив своих собеседников. – Это будет весьма трудное предприятие, мастер Кол. Есть ли у вас все необходимые полномочия?

– Я уполномочен Командором действовать от имени Гильдии, – Кол понимал, что на сей раз не будет достаточно ни его слова, ни даже его перстня, а потому протянул саррасанцу бумагу, подписанную собственноручно главой Гильдии и скреплённую печатью. – Вы видите, что я могу задействовать любые ресурсы и принимать любые решения.

– Да, всё верно, – с уже куда большим почтением отозвался Бриз, возвращая лист обратно после пристального изучения. – Что ж, мастер Кол, коли так, мы, разумеется, окажем вам всю необходимую помощь. Но осознаёте ли вы, что тычете палкой в осиное гнездо? Причём опасность вам грозит не только от рассерженных ос, но и от тех, кто упрятал это гнездо подальше, надеясь никогда о нём больше не вспомнить.

– Увы, мастер Бриз, – развёл руками Кол. – Поверьте, я охотно уехал бы отсюда, не тревожа этого гнезда, но, к сожалению, это невозможно.

– Потребуется много времени и средств на столь сложное дело.

– Мы располагаем и тем, и другим. В Гильдии открыт

неограниченный кредит на моё имя.

– Операцию вы планируете проводить самостоятельно?

– От вас требуется только разыскать ниточки, – кивнул Кол. – Тянуть за них будем уже мы с мастером Крохой.

– Что ж, мастер Кол, – отпив едва ли несколько глотков, Бриз поставил бокал прямо на пол рядом с креслом и поднялся. – Дело трудное, так что не будем терять время. Вы останетесь здесь на всё время расследования, или же предпочтёте квартиру Гильдии?

– Я с удовольствием остался бы здесь, мастер Бриз, – вздохнул Кол. – Но боюсь злоупотребить гостеприимством мессира Алтисана. Так что мы отправимся на квартиру. Надеюсь, она находится в пределах Садов Императора?

– Где вам будет угодно, – пожал плечами южанин. – У нас несколько квартир в разных районах города.

– Есть ли надежда, что она будет хотя бы отчасти так же хороша, как эти хоромы? – жалобно спросил Кроха, оглядывая великолепную роскошь, окружавшую троицу мастеров.

– Есть надежда, что из её окна вы сможете видеть этот особняк, – блеснул зубами Бриз.

– И на том спасибо... – комично вздохнул здоровяк.

***

По меркам Латииона квартира была весьма шикарной, но, разумеется, после полного наслаждения особняком черно-книжников она удручала своей серой посредственностью.

Здесь не было слуг, не говоря уж о танцовщицах, опахальщицах и наложницах, здесь не было бассейна, вместо которого, правда, стояла приличных размеров жестяная ванна, но было совершенно непонятно – кто станет таскать туда благовонную воду.

Впрочем, последняя проблема вскоре решилась – вероятно, по приказу мастера Бриза сюда явились четверо слуг и повар. Однако сердце Крохи было разбито, и, пожалуй, даже хорошо, что из окна всё-таки не было видно его былой обители блаженства.

Потянулись скучные тоскливые дни, когда ровным счётом ничего не происходило. Сутками напролёт оба мастера, не знавшие города, сидели в четырёх стенах, лишённые бассейна, струнной музыки и ласк наложниц, развлекаясь лишь вполне приличной стряпнёй, что готовил их повар, да отличными саррассанскими винами, в которых оба уже неплохо разбирались.

Однако Кол слишком хорошо знал тайную кухню Гильдии, чтобы поддаться на эту иллюзию спокойствия и безделья. Он отлично знал, что сейчас Шатёр похож на огромный механизм, где вроде бы разрозненно и незаметно для других крутятся зубчатые колёса и валы, в итоге сливаясь в единое движение к цели. Десятки мастеров и подмастерьев, задействовав сотни агентов, шпионов и осведомителей, рыли землю для того, чтобы отыскать столь необходимые ему кончики нитей.

Кол, разумеется, не мог знать наверняка, как поставлены дела здесь, в Золотом Шатре, но будь они сейчас в Латионе, он легко смог бы поднять несколько тысяч человек на эти поиски – начиная от нищих бродяг, заканчивая начальниками городской стражи.

Впрочем, в данном случае дело было настолько щепетильным, что Кол вполне отдавал себе отчёт в том, что поиски могут затянуться на многие дни. Это были ниточки из тех, за которые не всякий захочет не то что тянуть, но и даже просто коснуться их. Да что там коснуться – многие предпочли бы их просто не увидеть.

Что сейчас происходило на зловонных улицах Шатра – кого убеждали, кому угрожали, кого подкупали звонкой монетой? Кол этого, пожалуй, никогда не узнает, да ему было и неважно. Лишь бы был результат.

Прошло больше недели после встречи Кола с мастером Бризом. Никаких вестей от него по-прежнему не было, но это ничего не значило – Кол понимал, что его не станут беспокоить по пустякам, покуда не появятся действительно важные новости. За это время он успел уже выспаться на несколько лет вперёд, наесться и напиться впрок, так что его довольно тощая обычно фигура заметно округлилась. Кроха же и вовсе почти перестал влезать в собственную одежду, постоянно жалуясь, что она жмёт и натирает, и в конце концов был вынужден отправиться к ближайшему портному и полностью сменить гардероб. Но даже этот отчаянный

шаг не заставил двух приятелей быть более воздержанными. Увы, вынужденное безделье понемногу доканывало их.

Хвала богам, наконец их вновь навел на всё тот же мастер Бриз. Он явился на девятый или десятый день, когда Кол и Кроха уже готовы были выть от тоски.

– Есть возможная связь, но она очень хрупкая и опасная, – без обиняков заговорил он. – Какое-то количество некромантов выжило во время чистки, и теперь они скрываются где-то на западе, близь побережья. И, конечно, в городе есть те, кто продолжает поддерживать с ними связь, однако найти их крайне непросто. Сами понимаете, такими знакомствами никто не кичится.

– Мне нужно знать всё об этом человеке, – Кол лишь кивнул в ответ на пространные объяснения мастера Бриза.

– На западном побережье есть местечко, именуемое Дервинскими шхерами, – тут же ответил тот. – Когда-то там было полным-полно пиратов, промышляющих вдоль берегов империи, но сейчас, главным образом, это стало прибежищем контрабандистов и прочей шушеры. Некоторые из них ведут полулегальный образ жизни, занимаясь ещё и какой-то торговлей. Соврод – один из них. У него есть небольшой бизнес по перевозке между империей и Кидуей, да ещё лавочка в городе для отвода глаз, но главные деньги он делает на товаре, что проходит мимо императорской таможни. Богатый и влиятельный мерзавец, один из тех, чьё слово имеет большой вес в нижних кварталах.

– И вы полагаете, что у него есть связи с некромантами?

– Мы это знаем наверняка. Источник заслуживает полного доверия. Соврод – достаточно большая рыба, чтобы рисковать. Ему удаётся делать так, чтобы никто не задавал лишних вопросов и даже не знал об этом. А торговля с некромантами – золотое дно. Они не скупятся, понимая, как трудно найти воротилу достаточно бесстрашного и беспринципного, чтобы иметь с ними дело.

– С ним можно договориться?

– Договориться можно с каждым, мастер Кол, – усмехнулся Бриз. – Весь вопрос лишь в цене. Одно могу сказать наверняка – с Совродом эта цена будет непомерна.

– В этом деле для меня нет непомерной цены, мастер Бриз, – сухо возразил Кол. – Вы должны понять одно: единственным приоритетом для меня является успешное выполнение задания. Всё остальное – лишь детали.

– Что ж, если вам потребуется помощь...

– Я обязательно обращусь за ней, мастер Бриз. А пока сообщите, где я могу найти этого Соврода. А ещё поподробнее расскажите, что это за человек. Я хочу знать всё, что известно вам.

– Разумеется, мастер Кол, – Бриз достал сложенный вчетверо лист, на котором, судя по всему, были какие-то пометки. – За этим я и пришёл.

***

Гий Соврод производил впечатление благопристойного мелкого буржуа, особенно когда сидел на небольшой табуреточке в своей лавке по продаже кидуанских тканей. Лавка была невелика, так что в ней вряд ли вместилось больше полудюжины посетителей, однако такого наплыва клиентов здесь никогда не бывало. Впрочем, почтенного лавочника это нисколько не беспокоило – здесь он не зарабатывал деньги, а отдыхал.

Совроду нравился этот удивительный запах скатанных в рулоны тканей – гораздо более утончённый, чем запахи бакалеи и гораздо более деликатный, чем запахи благовоний. Этот запах вносил умиротворение в мятежную душу старого контрабандиста, а потому он, будучи одним из самых богатых людей Нижнего города, по-прежнему сам стоял за прилавком.

При этом он не слишком-то любил, когда его созерцательный покой нарушался внезапным посещением покупателя, и хотя он никогда не скандалил, не выталкивал посетителей взашей и даже не держал у дверей неприветливого дуболома, все окрестные жители знали о привычках хозяина лавки, а потому обычно здесь бывало пусто. Так что Соврод приходил сюда, чтобы отдохнуть душой, и с лёгким сердцем уходил, когда его вновь звали неотложные дела. Некоторые рулоны стояли здесь уже многие годы, и Соврод время от времени любовно смахивал с них медленно оседающую пыль.

Дом господина Соврода располагался в нескольких квар-

талах выше, неподалёку от стены Садов Императора. Разумеется, с его средствами он мог бы купить хотя бы квартирку и за стеной, но его плебейское происхождение и сомнительный источник доходов не позволяли этого.

Соврод был одним из тех не слишком типичных представителей криминального мира, к которым люди относятся уважительно и с симпатией, даже зная об их истинном ремесле. Иногда к нему обращались за помощью бедняки, которым нужно было отдать ставший неподъёмным долг прежде, чем придётся продать кого-либо из детей в рабство или бордель. Иногда его просили стать третейским судьёй в споре, грозящем перейти в долгую вражду. Он содержал пару приютов для беспризорников, а также закупал ртутные притирки, которыми пытались лечить повсеместный сифилис в трущобах.

В общем, как верно сказал мастер Бриз, слово Соврода было весьма весомым. Он был одним из тех, кто мог как раздуть пожар народного недовольства, так и потушить его. А потому власти города, зная о махинациях старого контрабандиста, не делали ничего, чтобы как-то ему помешать. Впрочем, почти наверняка они ничего не знали о его связях с некромантами, потому что в этом случае даже столь непоколебимая репутация не спасла бы его от неприятностей. Контрабанда – контрабандой, но шашни с некромантами – это уже дело политическое.

И именно поэтому Кол, разумеется, рисковал, направля-

ьясь в лавку Соврода. Он должен был убедить контрабандиста в том, что с ним можно иметь дело, и при этом не заполучить нож под ребро. Кроху пришлось оставить снаружи, чтобы не нервировать старика ещё больше. Интересно, присматривал ли за ним сейчас отец?..

– Чем могу помочь, милостивый государь? – разумеется, в Коле с первого взгляда можно было узнать северянина, поэтому Соврод заговорил с ним на весьма приличном имперском.

– Для начала помогите мне определиться, господин Соврод, – Кол счёл, что с таким человеком не стоит ходить вокруг да около. – Нужно ли мне какое-то время для виду обсуждать ваши прекрасные ткани, или же мы можем сразу перейти к делу?

– Обсуждать ткани, не имея интереса к ним – кощунство, сударь, – рассмеялся Соврод. – Так что давайте уж сразу к делу.

Кол знал, что Соврод промышлял торговлей различным товаром, начиная от пряностей и заканчивая оружием. По большому счёту, он мог достать и доставить в нужное место что угодно. Единственное, с чем никогда не связывался этот человек – наркотики. Он не торговал даже дурной травой, и никогда не связывался с торговцами ею. И это, разумеется, было достойно уважения, особенно здесь, в Шатре, где курением дурной травы занимались даже дети.

Соврод же, видя перед собой хорошо одетого иностран-

ца, разумеется, прекрасно понимал, что тот явился не затем, чтобы купить пару отрезов кидуанского льна. Он особенно не таился, а потому и теперь не стал разыгрывать из себя святую невинность. Сюда, в эту лавку, обычно не заходили случайные люди.

– Благодарю, – улыбнувшись, кивнул Кол. – Видите ли, в чём дело, господин Соврод. Я уже какое-то время живу в вашем славном городе и, очевидно, проведу здесь ещё некоторое время. Всё бы хорошо, но я столкнулся с определённой проблемой – саррассанские вина слишком густы и сладки для меня. Признаться, я куда больше привык к пунтийским винам, но здесь их чертовски трудно достать.

– Это правда, – усмехнулся Соврод. – Эдикт от сорок второго²⁸ здорово прижал торговцев северными винами. Что ж, полагаю, вашей беде нетрудно помочь. Какое количество вам необходимо?

– Признаюсь, в таком климате я опасаясь пить обычную воду, чтобы не подхватить расстройство живота, поэтому приходится употреблять вина больше обычного. Скажем, для начала я бы взял двадцать галлонов.

---

²⁸ Соврод имеет в виду императорский эдикт от 1742 года, в котором объявлялось введение дополнительной пошлины на ввозимые в Саррассу вина. Его величество таким образом стремился защитить местного производителя от иностранной конкуренции, хотя доля импортных вин и так была не слишком велика. Теперь же при ввозной пошлине в треть стоимости товара легальные поставки пунтских и кидуанских вин в империю были практически сведены на нет, что, разумеется, было на руку дельцам вроде самого Соврода.

– Двадцать галлонов! – уважительно кивнул торговец. – Неплохо! Однако понимаете ли вы, сударь, что хоть я и не его величество, так что не стану накидывать на каждую серебряную корону тридцать пять медных, но всё же вино обойдётся вам значительно дороже, чем у вас на родине?

– Не беспокойтесь на сей счёт, сударь! В деньгах недостатка нет. Смело выставляйте любую цену, какая только вам заблагорассудится. Я ведь понимаю, что услуги стоят порой куда дороже самого товара.

– Приятно иметь дело с таким клиентом! – расцвёл в улыбке Соврод. – Полагаю, вас не оскорбит, если я попрошу задаток вперёд? Сами понимаете...

– Всё прекрасно понимаю, господин Соврод! – Кол тут же полез за кошелём. – Вы – деловой человек, и с вами приятно вести дела! Надеюсь, что наше сотрудничество продолжится и дальше.

– Это было бы замечательно, – подтвердил контрабандист. – К сожалению, такое количество товара я не сумею предоставить вам прямо сейчас. Устроит ли вас на первое время дюжина бутылок келебского, покуда я доставлю остальное?

– Вполне устроит, – заверил Кол. – Правда, на будущее я попросил бы ликонтийского – это моё любимое вино.

– Постараюсь удовлетворить все ваши пожелания, сударь. Сообщите свой адрес, чтобы я мог оповестить о поступлении товара. Полагаю, на это потребуется около недели.

– О, если позволите, я сам буду время от времени навещать вас, – открыто улыбнулся Кол. – Вполне возможно, что мне потребуется что-то ещё, а кроме того, я получил большое удовольствие от нашего общения. Так что, если вы не против...

– Заходите в любое время! Здесь всегда рады гостям!

Соврод, быстро высчитав примерную стоимость вина и размер задатка, тут же озвучил нужную сумму. Кол с готовностью отсчитал монеты, настояв на том, что ему не требуется сдача, после чего подождал около четверти часа, пока ему принесли обещанное вино. Паренёк, который принёс бутылки, по приказу хозяина должен был помочь дорогому клиенту доставить их куда нужно. Это тоже было кстати – так Соврод узнает, что Кол живёт за стеной, и это, разумеется, добавит ему веса.

Мастер Теней теперь уже точно понимал, что на торговца не стоит давить, и вообще не стоит идти напролом. Соврод был не одним из тех мелких жуликов, которые готовы продать за пару монет и мочат штаны, едва лишь прижать их чуть сильнее. Конечно, можно было бы козырнуть Гильдией, но и тут результат был бы непредсказуемым. Так что нужно было действовать по всем правилам охоты – расставлять силки, прикармливать дичь и набраться побольше терпения. В общем, делать то, что Кол умел лучше всего. Увы, но, похоже, придётся задержаться в Саррассе ещё на какое-то время...

Глава 22. Страшная тайна

Несмотря на заверения Кола, за время их пребывания в Шатре небо его настолько привыкло к терпковатому и насыщенному вкусом южному вину, что пунтское теперь казалось каким-то невнятным и кисловатым на вкус. Тем не менее, он забрал всю партию привезённых ему бутылок ликонтийского, причём Соврод специально отметил, что это – вино урожая 1748 года, то есть лучшее из всех. Может быть, этим он хотел набить и без того немалую цену (за те же деньги в Латионе можно было бы купить чуть ли не вдвое больше пунтского), но Кола это нисколько не беспокоило.

Более того, несмотря на то, что почти все бутылки он тут же преподнёс в качестве подарка магистру Алтисану, чей интерес к благородному напитку был замечен им уже давно, мастер Теней тут же заказал новую партию, теперь уже в два раза большую. Ему важно было укрепить связь с Совродом, и для этого он готов был тратить любые суммы, даже если вино после доставки придётся просто выливать в выгребную яму.

Зато он стал довольно частым гостем в текстильной лавке. Соврод, похоже, проникся симпатией к интересному иностранцу, позволяющему коротать время за разговорами и игрой в шахматы. При этом они иногда откупоривали бутылочку ликонтийского, но пили мало.

Соврод тоже нравился Колу. Он не был особенно образован или начитан, но обладал своеобразной житейской мудростью, нажитой богатым жизненным опытом. С ним было действительно интересно общаться, не говоря уж о том, что он оказался непревзойдённым игроком. Кол, как ни тщился, не мог выиграть ни одной партии. Однако же, оба играли с интересом – мастер Теней увидел в сопернике отличного учителя, а тот, в свою очередь – волевого бойца, победа над которым не давалась без ожесточённого боя.

Познакомил Кол Соврода и с Крохой – тот всегда был хорошим собеседником, способным прижиться в любой компании. Поскольку нельзя стать добрыми друзьями, не зная даже имён, Кол представился торговцу своим настоящим именем, а Кроха назвался Дирбом. Было ли это его настоящее имя – Кол, разумеется, не знал. В Гильдии было не принято копать в прошлом, так что их имена, равно как и сведения о предыдущей жизни, были прочно укрыты под надёжными замками архивов.

Соврод, чей род деятельности был связан с довольно специфическим бизнесом, привык не интересоваться, чем зарабатывают на жизнь его собеседники. Для себя он сделал вывод, что эти двое, возможно, и являются торговцами, но что-то в их поведении и даже выражении лиц намекало на куда более сложную биографию. Они довольно много путешествовали – Кол, а особенно Кроха то и дело рассказывали какие-то дорожные байки. Возможно, они были наёмниками,

которых иногда вербуют для защиты торговых караванов.

Месяц весны подошёл к концу, наступил импирий²⁹. С каждым днём как будто становилось всё жарче, хотя, разумеется, самое страшное пекло было ещё далеко впереди. Кол очень хотел надеяться, что они сумеют выбраться из Саррасы до начала лета, но загадывать было глупо. Он не знал, сколько ещё пройдёт времени, прежде чем он решится на активные действия. У него была лишь одна попытка. Если он спугнёт Соврода, то ниточка, тянущаяся к некромантам, вновь будет оборвана.

Какое-то время стратегия Кола заключалась в том, чтобы представиться торговцем магическими раритетами и попытаться сыграть на имеющихся у него текстах. Однако такой подход имел существенный недостаток – Соврод понял бы, что этим случайным, казалось бы, знакомым известно о его связях с опальным Орденом, и почти наверняка исчез бы прежде, чем Кол сумел убедить его в чистоте своих устремлений.

Озарило мастера Теней внезапно. В один из дней, когда Кол, ненадолго оставшись один, меланхолично вспоминал об отце, надеясь, что тот всё-таки появится, он вдруг понял, как ему нужно действовать. Уж если что и может заинтересовать прячущихся ото всех некромантов, так это призрак, годами

---

²⁹ Импирий – один из месяцев календаря Паэтты, соответствующий нашему апрелю. Ошибочно полагается, что он назван в честь Кидуанской империи, хотя на самом деле это не так. Месяц получил своё название в честь так называемой Древнейшей империи, именуемой Содрейн.

следующий за своим сыном. Конечно, если связь Соврода с некромантами ограничивается лишь тем, что он завозит для них товары, этот путь не работает. Но тогда уже можно будет пробовать что-то иное. А пока что такое решение выглядело лучшим из вариантов.

Прошло уже довольно много времени, и отношения между ним и Совродом вполне можно было назвать приятельскими и даже дружескими. Причём Кол относился к контрабандисту с искренней симпатией, что было очень важно, ибо такие люди остро чувствуют любую фальшь. Кол навещал его лавочку три-четыре раза в неделю, обычно в компании Крохи, и проводил там за игрой в шахматы около двух часов. Эта игра способствовала неспешной беседе об отвлечённых вещах, в процессе которой каждый говорил о чём хотел и смолкал, когда говорить было не о чем.

В один из таких дней Кол явился один, специально оставив Кроху дома, ведь тот был не в курсе того, что его бывший наставник видит призраков. Соврод, как обычно, весьма радушно встретил посетителя в лавочке, в которой было на удивление прохладно вопреки жаре, царившей на улице, и тут же, без лишних слов принялся расставлять фигурки на доске. Однако же Кол, напустив на себя печальный вид, остановил его.

– Прошу вас, друг мой, давайте сегодня обойдёмся без шахмат, – он поставил на пустую доску две бутылки ви-

на – ликонтийское и жосседе³⁰, поскольку знал, что Соврод предпочитает именно его.

– Вижу, у вас есть печальный повод, Сан?

Совроду было чуть за пятьдесят, но в его отношении к Колу иной раз сквозило нечто почти отцовское. Торговец лет десять назад потерял всю семью во время одной из многочисленных эпидемий, так что, кажется, Кол действительно отдалённо напоминал ему сына, которому сейчас, наверное, было бы немногим меньше тридцати. Так старик всегда обращался к нему исключительно по имени, и это звучало неожиданно приятно. Сам же Кол видел в Совроде скорее господина Танисти, чем отца, и это также усиливало его симпатию к контрабандисту.

– Вы угадали, – кивнул между тем Кол, усаживаясь на табуреточку вроде той, на которой сидел и сам хозяин. – Сегодня я отмечаю день смерти отца.

Тут, признаться, он покривил душой, поскольку Плинн умер осенью, но Кол решил, что в данном случае эта маленькая ложь будет простительна, учитывая обстоятельства, в которых он оказался.

– Что ж, полагаю, ваш отец был достойным человеком, коль он смог воспитать достойного сына, – уважительно

---

³⁰ Жосседе – уникальный сорт южно-саррасанского вина, производимый у побережья на восточных склонах Анурских гор из перезрелого винограда. Из-за сложного климата в этом регионе виноград созревает до нужной кондиции далеко не каждый год, так что вино производится в небольших количествах и его бывает довольно сложно разыскать.

склонил голову Соврод.

– Он был замечательным человеком, – подтвердил Кол, про себя подумав, что Плинн, чего доброго, может и подслушивать эту беседу.

– Давно ли он умер? – откупоривая бутылки, спросил торговец.

– Давно, – вздохнул Кол. – Больше пятнадцати лет тому назад. Я был ещё почти мальчишкой. Он воспитал меня один, потому что мама умерла задолго до этого, когда мне было лет девять или десять.

– В такие трагические минуты ловишь себя на мысли о том, что перестаёшь понимать замысел богов, – мрачно проговорил Соврод. – Особенно, когда теряешь собственных детей...

– Простите, что неволью наваял на вас тяжёлые воспоминания, – Кол действительно ощутил укол совести.

– Ничего, Сан, – старик разлил вино по бокалам. – Воспоминания – это всё, что у меня осталось. Похоже, сегодня у нас будет невесёлый вечер, да?

– Ну не всё же нам веселиться, любезный друг! Наша грусть – лучшее свидетельство тому, что наши близкие прожили добрую жизнь.

– Отлично сказано, мой мальчик, – растроганно проговорил Соврод, поднимая свой бокал, но тут же спохватился. – Простите меня, Сан. Я сказал это, совершенно не подумав. Просто временами вы напоминаете мне сына.

– Я весьма тронут вашими словами, – искренне ответил Кол. – Для меня великая честь быть похожим на этого достойного человека. Вы тоже напоминаете мне отца...

Отсалютовав друг другу бокалами, они молча выпили, заполняя неловкость от сказанных слов. Затем они пустились в воспоминания. Кол рассказывал истории из детства, причём зачастую эти истории были связаны с Бином Танисти, и тогда он просто заменял имена. Соврод тоже делился своими сокровенными воспоминаниями, так что на глазах его иногда поблёскивали непрошенные слёзы.

Кол чувствовал себя последней сволочью, но всё же разговор шёл в нужном направлении, а потому он продолжал. Пили не слишком много, однако обе бутылки уже почти опустели. Наконец Кол решил, что момент настал.

– Хотите знать, для чего я прибыл в Шатёр и нахожусь здесь столько времени? – словно в приливе откровенности проговорил он, как будто невольно переходя на почти шёпот.

– Если это не тайна, – Соврод против воли наклонился поближе, словно заправский заговорщик.

– Это тайна, – сверкнул глазами Кол. – Но я хочу сообщить её вам, потому что она разрывает мне сердце.

– Что ж, ваша тайна умрёт со мной, Сан, – поклялся Соврод.

Это, разумеется, не входило в планы Кола, но не мог же он, в самом деле, требовать от старика, чтобы тот разболтал её всем знакомым некромантам! Во всяком случае, он видел,

что старый торговец, кажется, полностью созрел, и если его броня может дать трещину, то именно теперь.

– Я приехал к чернокнижникам, – понизив голос, заговорил он. – Я хотел, чтобы они объяснили одну странность, что случилась со мною. Дело в том, что вскоре после смерти отец вновь стал являться мне...

– Во сне? – задал очевидный вопрос Соврод.

– Наяву, – Кол поник головой, словно эта тайна тяготила его. – Он стал приходить ко мне наяву.

– Как блуждающий дух³¹? – в ужасе прошептал Соврод, бледнея.

– Он приходит в обычном облике, – не поняв вопроса, пожал плечами Кол. – Внешне он ничем не отличается от живого. И появляется он только тогда, когда рядом никого нет.

– Он говорил, чего хочет? – Соврод невольно озирался по сторонам, словно ожидая, что разглядит призрак между рулонами ткани.

– Он и сам этого не знает, – вздохнул Кол. – Отец навещает меня время от времени, иногда помогает... – мастер Те-ней запнулся, осознав, что Соврод ничего не знает о его профессии. – Предупреждая о возможных опасностях, – нелов-

---

³¹ Блуждающие духи – в мифологии саррассанцев так называли души несправедливо убитых людей. В отличие от основных религий Паэтты, многие языческие культы не только допускают существование духов, но и целиком построены в данной парадигме. Так некоторые саррассанцы верят, что блуждающие духи не могут обрести покоя до тех пор, покуда не отомстят своему убийце.

ко закончил он.

– И что же сказали чернокнижники? – в отличие от большинства северян, Совроду даже в голову не пришло спросить Кола о том, уверен ли он в реальности своих видений.

– Ничего, – подпустив в голос побольше горького разочарования, мотнул головой Кол. – Сказали, что подобное противоречит всем их знаниям о мире.

– Ещё бы, – презрительно скривился Соврод. – Они знают только то, что написано в их книжках.

– Я встречался лично с магистром Алтисаном, – продолжал Кол. – И он обещал помочь.

– Помочь с тем, во что они даже не верят? – вновь едко ухмыльнулся Соврод.

– Они роются в своих книгах, пытаются что-то раскопать, – с беспомощностью в голосе ответил Кол. – Больше они ничего не могут поделать. Отец отказывается показаться кому бы то ни было ещё, так что они могут лишь искать.

– Их книги внутри ещё более пыльные, чем снаружи! – теперь уже в голосе Соврода слышалась едва ли не ненависть. – Мнят себя умниками, а на самом деле не знают ничего! Чернокнижники превратились в жирных котов при императоре – ему довольно, чтоб их шкурка лоснилась, а сами они погромче мурчали от удовольствия при виде его, вот и всё! Но как только случается беда – они тут же прячутся по углам и лишь пищат что-то о непреложности законов Сферы и милости богов!..

Кажется, Кол, сам того не ведая, наткнулся на золотоносную жилу. Судя по всему, у Соврода были личные счёты к чернокнижникам. Вероятно, он обращался к ним, когда его семья умирала от одной из множества страшных болезней, что здесь, на юге, ещё кровожаднее, чем в Латионе. И, очевидно, что те ничем не смогли помочь безутешному мужу и отцу. Кто знает, может быть, именно это и подтолкнуло Соврода к некромантам?

– Что же делать? – с горестным фатализмом пожал плечами Кол. – Обращаться мне всё равно больше не к кому. Я уже был в Латионской академии, и там все просто посмеялись надо мною. Насколько мне известно, лишь чернокнижники заглядывают в те области мироздания, куда не рискуют сунуться остальные.

– Ой ли!.. – презрительно фыркнул Соврод, но тут же спохватился.

Кол, у которого на мгновение мелькнула надежда, что старик прямо сейчас выложит ему всё, понял, что работа ещё не закончена.

– Пожалуй, я побуду здесь ещё неделю или две, – вздохнул он. – А затем отправлюсь обратно.

– Так и не узнав разгадку этой тайны? – воскликнул Соврод. – Знаете, Сан, на моей родине многие верят в духов и даже поклоняются им. И люди убеждены, что никакой призрак не является без причины. Если ваш отец приходит к вам – это означает что-то очень важное. И вы будете плохим

сыном, если не попытаетесь выяснить, что именно!

– Но я сделал всё, что мог! – Кол в отчаянии закрыл лицо ладонями, будто пытаясь остановить подступающие слёзы. – Если уж чернокнижники не сумели мне помочь...

Какое-то время Соврод пристально вглядывался в сокрушающегося собутыльника, словно ведя какую-то внутреннюю борьбу. Кол не мешал ему, продолжая разыгрывать горе и при этом радуясь, что под ладонями не видно пылающего от стыда лица.

– Чернокнижники – заносчивые невежды, – наконец решившись, заговорил Соврод. – Они давно уже отвергли истинное знание ради возможности слизывать крошки с рук императора. Они и не могли помочь вам, Сан, потому что им ничего не известно о жизни и смерти. Но поверьте, есть те, кто, быть может, сумеет вам помочь.

– Кто же это? – внутренне возликовал Кол, отнимая руки от лица и пристально глядя на собеседника.

– Это – страшная тайна, Сан, – заметно волнуясь, заговорил Соврод. – Она ядовитее кобры и горячее самого солнца. Она погубит вас, если вы будете неосторожны с нею. Это – роковая тайна. Если императору станет известно, что вы посвящены в неё – ваша жизнь с того момента не будет стоить и гроша.

– Я не понимаю, о чём вы говорите...

– Вы слишком молоды, Сан, а потому, разумеется, не можете знать историю одного из самых величественных маги-

ческих орденов мира, – торжественно заговорил Соврод. – Невежественные и недалёкие люди назвали его Орденом некромантов, хотя на самом деле именно они и есть истинные чернокнижники. Очень давно, тысячи лет назад этот Орден возник, чтобы изучить все тайны этого мира, проникнуть в самую его суть. Но, как это часто бывает с добрым деревом, приносящим хорошие плоды, Орден чернокнижников поразила гниль, поганая ржа. Это были маги, чьи способности не шли ни в какое сравнение с их честолюбием. Не имея достаточно мудрости, чтобы изучать устройство мира, они захотели быть поближе к правителям, чтобы получать подачки за свою службу. И подобно тому, как ржа поражает одну ветвь дерева за другой, постепенно весь Орден оказался поражён жаждой богатства и власти. И тогда эти бесталанные выскочки изгнали последних из оставшихся истинных чернокнижников прочь, называя их некромантами. А лет сорок тому назад, ещё до вашего рождения, они окончательно уничтожили остатки первоначального Ордена...

Кол слушал историю некромантов не в первый раз, но ещё никогда он не слышал её с такой точки зрения. Он был действительно изумлён, так что ему даже не пришлось разыгрывать удивление.

– Во всяком случае, они *думали*, что уничтожили, – зловеще улыбнулся Соврод. – Некоторое количество истинных чернокнижников уцелело в той расправе. Им пришлось скрываться, влачить существование, которое ужаснуло бы и

рабов. Но их это не сломило. Как и в древние времена, они вновь укрылись в потайных пещерах, чтобы и дальше слушать истинному знанию.

Соврод был малограмотным человеком – он с трудом читал, и этого умения хватало ему ровно настолько, чтобы прочесть название товара. Он сам говорил, что за жизнь не прочёл ни единой книги. И обычно, когда они разговаривали с Колом, его речь была несколько неловкой, простонародной, где-то даже косноязычной. Здесь же он вещал словно оратор, и Кол понял, что это были не его слова. Соврод лишь повторял то, что услышал от кого-то ранее.

– Сейчас все они считаются преступниками, – продолжал Соврод, понизив тон, так что Кол понял, что теперь он вновь говорит своими словами. – Если кто-то услышит об этом разговоре – мне будет грозить казнь. Я до сих пор жив лишь потому, что императору и его ищейкам не известно о моих связях с истинными чернокнижниками. Простите, Сан, что посвятил вас в эту страшную тайну, и вы ещё можете просто постараться забыть всё, что я тут говорил... Но если вы действительно хотите разобраться в тайне вашего отца, это – единственный шанс.

– Но как мне встретиться с кем-то из них, если они так надёжно спрятались? – Кол вполне достоверно изобразил невольный страх и одновременно надежду.

– Я в очередной раз сейчас словно признаюсь в государственной измене, так что очень рассчитываю на вашу осто-

рожность, Сан, – Соврод испытующе глядел в глаза собеседнику, видимо, будучи весьма высокого мнения о своей проницательности.

– Я буду нем как камень, – пообещал мастер Теней, впрочем, не кривя душой.

– У меня есть связи с несколькими истинными черно-книжниками, – заговорил контрабандист. – Я разыскал их потом, уже после того, как умерли все мои родные, и до конца дней своих буду безутешен, что не сделал этого ранее, ведь тогда, возможно, они были бы живы и теперь. В общем, теперь я время от времени оказываю скрывающимся магам определённые услуги. Если хотите, я замолвлю словечко за вас. Мне кажется, их очень заинтересует ваш случай.

– Они скрываются здесь, в городе? – признаться, Кол действительно лелеял эту робкую надежду, потому что с ужасом представлял путешествие по всё более накаляющейся стране.

– Что вы! – отмахнулся Соврод. – Здесь они подвергаются слишком большой опасности. Вам придётся подождать около двух недель, прежде чем придёт ответ, но я уверен, что он будет положительным.

– Я не знаю, как вас отблагодарить, дорогой друг... – полным признательности голосом произнёс Кол.

– Боги помогают тем, кто оказывает помощь другим, – отмахнулся Соврод. – Поверьте, они придумают достойную награду! Во всяком случае, я получу дополнительно ещё

несколько недель в вашем обществе. Чего ещё можно желать одинокому старику вроде меня?..

– Не хочу сваливать все свои обязательства на богов, – возразил Кол. – Надеюсь, однажды и я сумею оказать вам услугу!

– Кто знает?.. – философски усмехнулся Соврод. – Быть может, однажды так и будет.

Кол ещё около часа провёл в уютной лавочке, и они больше не заговаривали про некромантов, словно торговец решил, что уже достаточно искушал судьбу. Вновь пустились в ностальгические воспоминания о временах, когда их близкие ещё были рядом. Наконец Кол распрощался и отправился к себе. Несмотря на щемящее чувство вины, его душа всё же пела. Первый этап охоты завершился вполне успешно!

Глава 23. Дервинские шхеры

Кол уже два часа сидел на пустынном побережье милях в пяти от Шатра. Здесь действительно не было ни души, лишь в море виднелись рыбацкие лодки. Но они вряд ли могли бы спугнуть Плинна, также как и лошадь, что щипала траву в сотне шагов отсюда. Значит, он не хотел появляться.

Солнце припекало, и даже в тени одиноко стоящего здесь дерева было очень жарко. Кол истекал потом и, вопреки собственной воле, всё больше злился на отца. Наверное, это было раздражение, вызванное жарой, но оно распространялось на всё вокруг. Его выводили из себя жужжащие у лица мухи, которых привлекал его запах; пот, катившийся градом по телу, бесил ещё больше. Время от времени с океана налетал бриз, приносящий краткое облегчение, но после него жара, казалось, становилась ещё нестерпимее.

Как ни странно, его прошлое ожидание отца в пустыне Туум было даже менее мучительным. Здесь, кроме одуряющей жары, была ещё и большая влажность воздуха, делающая эту жару ещё мучительнее. Да ещё и эти треклятые насекомые!..

Но, быть может, дело было вовсе не в этом? Может, это так жгло его чувство вины, ведь в своём отношении к отцу он спустился на очередную ступень той отвратительной лестницы подлости, по которой шёл с тех самых пор, как познакомился с Соланой? Кол понимал, что то, что он сделал, очень

похоже на предательство. Он словно принёс отца в жертву. Кому? Тому ли неведомому некроманту, что, наверное, потирает руки в предвкушении? Или Солане, что так жаждет мести и господства? Или всё-таки своему собственному честолюбию?

Надо было уходить. Становилось всё жарче, и слабый ветер со стороны океана уже совсем не спасал ни от жары, ни от мух.

– Ты злишься на меня? – крикнул Кол, озираясь по сторонам в надежде увидеть фигуру отца. – Так покажись, и мы всё обсудим!

Он выждал ещё немного, но побережье было всё так же пустынно. Лошадь, беспокойно взглянув на внезапно закричавшего человека, вновь вернулась к своему занятию.

– Я не предавал тебя, отец! – к горлу подступала ярость, как следует подогретая стыдом. – Но я должен знать, что происходит! Ты ничего не хочешь мне объяснить, корчишь загадочность!.. А мне нужно знать, пойми! Мне нужно знать, что я не схожу с ума!

Плинн по-прежнему не появлялся.

– Я не позволю ему причинить тебе вред, клянусь! Он ничего не посмеет сделать без моего разрешения! Но, может быть, у него есть ответы? Кто знает о смерти больше, чем некроманты? Мне не смог помочь мессир Каладиус, не помогли чернокнижники... Что мне ещё остаётся?

В запале Кол даже позабыл, что его обращение к Алти-

сану было лишь легендой, придуманной для Соврода. В эту секунду он действительно поверил в то, что все остальные возможности уже исчерпаны. Он уже вскочил на ноги, в глазах его стояли слёзы стыда и гнева.

– Я должен отправиться туда, отец! И я отправлюсь! И знай, что я обязательно спросил бы твоего дозволения, если бы ты нашёл хотя бы минутку, чтоб объявиться! А теперь уже поздно! Но он ничего не сделает тебе, вот увидишь! Я убью его, если он посмеет причинить тебе вред!

Кола швыряло от раскаяния к злости, как привязанную лодчонку кидают штормовые волны. В одну секунду ему хотелось выть от осознания того, что он предал собственного отца, а в другую он уже злился на него за то, что тот пропал со времён того самого разговора в пустыне. Может быть, оно было и к лучшему, что Плинн не появился сейчас. Колу, похоже, давно надо было выплеснуть всё, что накопилось в душе.

– Ты сам учил меня, что нужно хватать удачу за хвост! У меня был лишь один шанс на встречу с ним, и я не мог его упустить! Если бы была другая возможность, поверь, я бы никогда так не поступил! Но мне очень нужна эта встреча!

Он кричал так ещё какое-то время, пока не заметил двух мальчишек, бредущих по кромке прибоя. Начался отлив, обнажив полосу дна шириной около десяти ярдов, и парнишки, похоже, собирали каких-то моллюсков, крепившихся к камням, разбросанным по песчаному дну. Они с явной опаской

глядели на странного мужчину, кричащего что-то неизвестно кому на непонятном им языке.

Утерев покрытые слюной и потом губы, Кол, отряхнувшись от песка, направился к лошади и ускакал в сторону города, ни разу не оглянувшись.

***

Дни ожидания тянулись ещё медленнее из-за накрывшей город жары. Казалось, даже великий Койфар стал ниже, оплавившись под лучами беспощадного южного солнца. Местные, привычные к такой погоде, переносили её вполне сносно, но вот Кол, и особенно Кроха, просто изнывали, в особенности по ночам, которые почти не приносили облегчения.

Сейчас было душно даже в уютной лавочке Соврода, но находчивый торговец давно уже нашёл способ решения проблемы. Повесив на двери лавки замок, он теперь проводил большую часть времени в винном погребе, расположенном под его домом. Здесь действительно было гораздо прохладнее, так что оба мастера Теней с ещё большей охотой навещали старого контрабандиста.

Несмотря на то, что под боком был тёплый океан, Кол и Кроха не особенно стремились туда. Тысячи жителей города бултыхались сейчас прямо в порту, но Кол скорее согласился бы облиться собственной мочой, чем лезть в эту воду, кишашую болезнями и нечистотами. Можно было отъехать

чуть дальше от города, где океан был чист и где не было людей, но одна мысль о такой поездке вызывала головную боль. Нет, прохлада погребка Соврода и ожидавшая дома ванна, наполненная холодной, насколько это возможно, водой – были лучшим решением в данной ситуации!

Соврод обещал, что ответ придёт в течение двух недель. Он отправил голубя, и теперь оставалось ждать его возвращения. Хотелось верить, что к тому времени жара хотя бы немного спадёт.

– Всё будет в порядке, – обещал торговец. – В это время на западном побережье почти каждый день идут дожди. Да и здесь жара непременно должна будет ослабнуть до лета.

Контрабандист, разумеется, вызвался сам сопровождать мастеров Теней к некрмантам, и более того, он объявил, что они отправятся морем.

– Поплывём на одном из моих судов, – сообщил он. – Как раз до шхер, а оттуда уже прогуляемся пешком. Там недалеко.

Кол не расспрашивал подробнее, понимая, что Соврод не станет вдаваться в детали. Он лишь понадеялся, что фраза про «прогуляемся пешком» – не более чем фигура речи, ну или же что некрманты живут в самих шхерах, что тоже было вполне возможно, учитывая, что эта область до сих пор представляла собой дикий край.

Наконец в один из очередных визитов в погребок Кол уже по одному виду Соврода понял, что ответ пришёл.

– Вас готовы принять, Сан, – подтвердил догадку старик. – Мы можем отплыть завтра поутру, если хотите.

– Чем скорее, тем лучше! – обрадованно ответил Кол. – Благодарю вас от всего сердца, друг мой!

– Не стоит благодарности, Сан! – улыбнулся Соврод.

***

Для людей, преодолевших Великий океан зимой, путешествие от Золотого Шатра до Дервинских шхер было бы всего лишь увеселительной прогулкой, если бы не жара. На палубе выступала смола, а до металлических частей нельзя было дотронуться. Небольшая шхуна Соврода идеально подходила для перевозки контрабандных грузов, но вот пассажирам на ней, конечно, было не столь уютно. По счастью, через несколько дней, как и предсказывал торговец, впереди замаячили тучи и вскоре на палубу хлынул благословенный ливень.

Действительно, стало прохладнее – солнце частенько было укрыто облаками, так что остаток путешествия был настолько простым, что не заслуживает даже нескольких строк описания.

И вот наконец судно достигло знаменитых Дервинских шхер. Когда-то очень давно они были прибежищем пиратов всех мастей, державших в страхе торговцев, курсирующих между Саррассой и Кидуей. Но с тех пор многое изменилось. Государства Паэтты уже много десятилетий не воевали меж-

ду собой, и это, в частности, позволило им объединить усилия и очистить столь важный торговый путь от этой напасти. Теперь пиратство в этих широтах превратилось в экзотику.

Однако же столь удобное укрытие не могло оставаться пустым. На морях хватало тех, кто не жил в ладу с законом, но и не стремился отнять имущество и жизнь ближнего своего, и эти вольные торговцы облюбовали покинутые корсарами места, а точнее сказать, они одни там и остались, потому что, разумеется, в Дервинских шхерах в былые времена жили не только пираты.

Сами же Дервинские шхеры представляли собой весьма занимательное природное творение. Создавалось впечатление, что когда-то сам Асс ударил булавой по этому берегу, раскрошив его на бесчисленное количество мелких островков, заливчиков, фьордов. Не зная дна, очень просто было лишиться здесь своего корабля, поскольку места изобиловали подводными камнями и отмелями, а скалы иногда сдвигались так близко друг к другу, что между ними не протиснулась бы и рыбацкая лодка.

Именно поэтому шхеры так и не превратились в стоянку для торговых или военных судов – лишь отчаянные смельчаки рисковали входить сюда по одним лишь им ведомым фарватерам. Это было лучшее место для того, чтобы скрыть от глаз императора то, что видеть ему не полагалось.

Когда судно Соврода подошло к шхерам, океан был весьма неспокоен. Вряд ли это можно было назвать штормом,

но волны величиной в десять футов яростно обрушивались на прибрежные скалы, покрывая чёрные камни белой пеной. Глядя на эту картину, Кол, признаться, не на шутку встревожился.

– Мы собираемся войти туда при таком волнении на море? – обеспокоенно спросил он Соврода. – Не лучше ли ожидать, покуда волны стихнут?

– Не беспокойтесь, Сан, – старый контрабандист был совершенно спокоен. – Нам главное войти в шхеры, а там море будет гладким как зеркало, и не будет никакого ветра. А ждать пришлось бы долго – в это время года здесь почти всегда так.

Спокойствие Соврода, а также полнейшая невозмутимость шкипера и небольшой команды вселили немного уверенности в мастера Теней, однако же он с невольным страхом глядел, как приближаются страшные скалы. Казалось, это они ревели, будто голодные звери, почуявшие добычу.

Однако шкипер уверенно вёл судно в один из проливов, и вскоре они миновали первые скалистые острова. Поначалу бурное море, зажатое между каменными берегами, взбунтовалось ещё больше, и здесь, в проходе, волнение было куда сильнее. Кол смотрел на голый камень, находящийся всего в каких-нибудь паре сотен футов от борта, молясь, чтобы внезапный шквал не бросил туда корабль, но всё прошло благополучно. Похоже, кроме Кола, да, быть может, ещё и Крохи (внешне по здоровяку определить это было невозможно)

никто на борту нисколько не переживал.

Но вскоре, углубившись в шхеры, море потеряло свою яростную силу. Кол вздохнул с облегчением – как и обещал Соврод, здесь уже не было порывов ветра, а вода была совершенно спокойна и слегка покачивала судно. Наконец мастер Теней мог расслабиться и уделить должное внимание окружающему пейзажу, поскольку никогда и ничего подобного он прежде не видал.

Это было прекрасное зрелище! Множество островков, одни из которых представляли собой лишь голые скалы, а другие были покрыты скромной растительностью, тот тут, то там были разбросаны по громадной бухте. Это был самый настоящий лабиринт, и Кол знал, что одна ошибка, один неверный поворот могут стоить жизни не только судну, но и его команде.

Кое-где он видел торчащие из воды, будто зубы, подводные камни и понимал, что куда больше таких вот ловушек таится под толщей воды, невидимых глазу. Эти клыки безо всяких усилий вспороли бы обшивку и куда более крепкого судна, чем то, на палубе которого он стоял. Оставалось лишь уповать на мастерство рулевого да на милость богов.

Почти все паруса были убраны, судно шло осторожно, будто на цыпочках. Сразу два человека стояли на носу шхуны – один по левому, а другой по правому борту, чтобы в случае чего предупредить об опасности. Временами ширина проходов составляла не более ста пятидесяти футов, и Колу

казалось, что они вот-вот заденут скалы бортами или же та-келажем.

Становилось ясно, почему это место было столь излюбле-но пиратами и иными беглецами от закона. Никакой флот не сумел бы добраться сюда. Многие военные корабли просто сели бы на мель или застряли в этих узких проливах, а дру-гие напоролись бы на подводные камни или же затерялись в этих лабиринтах, заканчивающихся смертельными для су-дов тупиками. Тех же пиратов в своё время истребили вовсе не здесь, а в открытых морях, устраивая на них облавы.

Шхеры были велики, и шхуна шла уже несколько часов. Шкипер вёл её, ориентируясь только на одному ему извест-ные приметы. Сам Кол давно уже потерялся. Высокие скалы закрывали опустившееся солнце, так что он не мог даже по-нять, в каком направлении они теперь движутся. Судно то и дело лавировало, обходя отдельные скалы и острова, свора-чивало в какие-то боковые проходы, так что Колу иной раз казалось, что они вновь плывут на запад.

Но наконец они попали в уютную и довольно широкую по здешним меркам бухту. Кол понял, что это и есть цель их путешествия – там, в трёх сотнях ярдов был берег. На берегу виднелись постройки и был довольно удобный дощатый при-чал, к которому и направлялось судно. Неизвестно – принад-лежало ли всё это одному лишь Совроду, или же здесь было что-то вроде перевалочной базы для всех контрабандистов, но никаких других судов больше не было видно.

А вот люди были. Кол заметил двоих, которые появились на берегу и двинулись по пирсу, вероятно, чтобы помочь кораблю причалить. Соврод, заметив их, приветственно махнул рукой, и те ответили на приветствие. Очевидно, что они ждали судно. Через несколько минут кто-то из матросов бросил верёвку, и один из двух встречающих ловко привязал её к причальному столбу. А ещё минуту спустя Кол наконец оказался на твёрдой поверхности пирса.

– Переночуем здесь, а завтра отправимся в путь, – обратился Соврод к Колу. – Идите вон в тот домик, там вы сможете передохнуть и поесть. А я пока решу кое-какие дела.

Кол кивнул и, прихватив Кроху, отправился к указанному строению, тогда как Соврод принялся о чём-то говорить на саррассанском с встречавшей его парочкой. Мастер Теней не знал, да и не хотел знать ничего о содержимом трюмов судна. Может быть, контрабандист привёз что-то сюда, а может, наоборот, собирался что-то вывезти – это было неважно. Дела Соврода его не касались.

Домик оказался небольшим и явно не приспособленным для постоянного жилья. Здесь был лишь очаг, стол, да несколько невысоких деревянных полатей, на которые можно было настелить шкур или ещё чего-то для устройства временного ночлега. Впрочем, это не имело большого значения – здесь им предстояло провести всего одну ночь.

В то время, пока Кол изучал спальные места, Кроха, разумеется, больше внимания уделил столу, на котором стояло

несколько блюд и небольшой чан с какой-то похлёбкой. Понюхав содержимое котелка, Кроха недовольно поморщился. Также он грустно вздохнул, рассмотрев на тарелках вяленую рыбу и варёные овощи. Похоже, те двое были людьми неприхотливыми и им было всё равно, чем набивать живот. По счастью, здесь же стояло большое блюдо с устрицами, так что здоровяк, ещё раз вздохнув, принялся поглощать их одну за одной.

Соврод пришёл лишь часа полтора спустя, когда уже стемнело. Безо всякой брезгливости взял одну из рыбёх и, ловко разделав её руками, принялся за еду. Кол с невольным восхищением следил за ним, едва веря, что это – тот же самый человек, что пьёт жосседе по две серебряных короны за бутылку и спит под балдахином на шёлковых простынях.

– Завтра с рассветом выходим, – предупредил Соврод, закончив свой скромный ужин. – Давайте спать.

***

На рассвете подтвердились худшие опасения Кола – когда Соврод сказал «пешком», он имел в виду именно пеший переход. Впрочем, это было вполне предсказуемо – хотя Кол и не выходил весь вчерашний вечер из домика, если не считать справления нужды, он всё же понял, что здесь нет и не может быть конюшни. За лошадьми нужен постоянный уход, а здесь, похоже, люди жили лишь время от времени.

– Туда всего пару дней пути, – успокоил его Соврод. –

Просто дороги здесь такие, что лошади не пройдут.

Два дня пути по непроходимой местности – совсем не то, что могло бы успокоить мастера Теней. Но он убеждал себя в том, что молодой и сильный мужчина тридцати трёх лет отроду вряд ли окажется худшим ходоком, чем пятидесятилетний старик.

Они запаслись провизией на пять дней, что не сильно обременило заплечные мешки. Что же касается воды, то Соврод заверил, что на пути им попадётся достаточно ручьёв, чтобы пополнить запасы. Так что вышли, можно сказать, налегке.

Местность представляла собой невысокое плоскогорье, поросшее лесом, но не густым, как где-нибудь в Коррэе или даже Латлоне, а достаточно редким для того, чтобы прогулка по нему не причиняла неудобств. Куда хуже были постоянные перепады высот – путники то и дело были вынуждены либо взбираться по достаточно крутым склонам, то спускаться вниз. Тропы не было, но Соврод уверенно вёл за собой обоих мастеров, несмотря на то что приходилось много петлять, обходя то здоровые валуны, то овражки. Было видно, что контрабандист не единожды бывал здесь и хорошо знал дорогу.

Несмотря на то, что сильной жары уже не было, здесь, в лесу, было довольно душно, так что оба северянина натужно пыхтели, поминутно утирая пот. Соврод же, несмотря на значительную разницу в возрасте, шёл вполне свободно, так

что иной раз складывалось ощущение, что, будь он один, мог бы двигаться гораздо быстрее.

Несколько раз приходилось делать привал. Кол, к своему стыду, в такие минуты едва ли не валился на жёсткую траву, чувствуя, как сердце пытается вырваться наружу через горло. Кроха тоже был вынужден расплачиваться за сладкую жизнь в Шатре – смотреть на него было жалко и смешно. Его лицо было настолько красным, что казалось обгоревшим на солнце, а на одежде повсюду были огромные пятна пота. Но здоровяк, как обычно, делал вид, что всё в порядке, и от него не было слышно ни единой жалобы.

Радовало одно – здесь почти не было кусачих насекомых. Днём для них, возможно, было слишком жарко. Лишь в период короткого заката налетали комары, на которых обессиленный Кол почти не обращал никакого внимания. Но уже вскоре после того, как южное солнце камнем падало за горизонт, назойливое жужжание почти прекращалось, возможно потому, что становилось довольно холодно.

В общем, дорога оказалась весьма тяжкой, и, глядя вокруг, Кол вполне понимал, почему некроманты выбрали именно это место для своего убежища. За всё время пути они не встретили ни одной деревушки, не увидели ни одного возделанного участка земли, ни одного дерева, сваленного рукой человека. Это была настоящая глухомань, добраться куда было очень и очень непросто.

Они добрались до цели уже ближе к вечеру следующего

дня. О близком присутствии людей Колу подсказали козы, которые паслись по склонам. Это были явно не дикие животные, а на нескольких и вовсе висели подвешенные к шее колокольчики – вероятно, они частенько сбегали от своих хозяев.

Лес поредел, но возделанных полей не было. Здешняя земля неблагоприятна, и требуется поистине нечеловеческое упорство, чтобы заставить её делиться урожаем с людьми. Разумеется, никто из магов не стал бы этим заниматься – вряд ли они вообще знали, с какого конца нужно браться за мотыгу, а нескольких слуг для земледелия тут было явно недостаточно.

Скорее всего, некроманты существовали здесь как раз благодаря людям вроде Соврода. Кол ещё некоторое время назад заметил, что под ногами появилось некоторое подобие тропы, причём кое-где на ней явно были заметны следы копыт. Значит, какие-то торговцы приводили сюда свои караваны – скорее всего, не со стороны океана, а откуда-то с материка. Кол понятия не имел, где они находятся, и как далеко до ближайшего селения, но лошадиные следы красноречиво указывали на существование и иных путей в этот затерянный край.

Кол ожидал увидеть пещеру или что-то в этом роде, но действительность оказалась иной. Путешественники увидели перед собой довольно большой хутор, включавший в себя добротный двухэтажный сруб, ещё один дом, вероятно, для

прислуги, а также несколько хозяйственных построек, среди которых, к удивлению мастера Теней, оказалась даже кузница. И всё это было ограждено мощным частоколом, который не ставят от волков и даже медведей. Обитатели хутора явно были готовы к возможным неприятностям.

– Вот и добрались, – удовлетворённо выдохнул Соврод, обернувшись к спутникам.

Глава 24. Миндериос

Ворота хутора были приоткрыты ровно настолько, чтобы через них мог пройти человек или коза. Кол вглядывался, но не видел ни единого человека.

– Они знают, что мы здесь?

– Конечно знают, – ответил Соврод. – Полагаю, они узнали о нашем приближении ещё несколько часов назад.

Старик уверенно подошёл к воротам, ничего не опасаясь. Когда до них оставалось не больше сорока шагов, Кол наконец увидел первого человека. Это явно был слуга, но он не походил на простого селянина. Он был облачён в чёрную одежду, довольно нелепую здесь, посреди этих необитаемых лесов, и весьма непрактичную на такой жаре. Однако же, малый, похоже, нисколько не смущался этим фактом.

– Приветствую вас, Уорри, – уважительно поздоровался Соврод.

– Добрый вечер, господин Соврод, – изящно поклонился тот, кого называли Уорри. – Были какие-то неприятности в пути? Вы слегка задержались.

– Всё в порядке, – подходя к человеку, улыбнулся Соврод. – Просто мои спутники не очень-то привыкли ходить пешком.

– Доброго вечера, господа. Рад приветствовать вас в Мин-

дериосе³².

– Доброго вечера, – ответил несколько уязвлённый последними словами контрабандиста Кол. – Благодарю за гостеприимство.

Кроха также поздоровался с Уорри, но несколько рассеянно – уже много часов он мучался оттого, что сапоги стёрли ему ноги в кровь. Увы, приятная и изобильная жизнь последних недель продолжала напоминать о себе. Похоже, он вырос не только из прежней одежды, но и верные сапоги сделались тесноваты этому обжоре. А может быть ноги отекли от долгой непривычной ходьбы. Так или иначе, но неунывающий обычно здоровяк сейчас то и дело постанывал, а его походка в другое время вызвала бы закономерный смех у спутников.

– Магистр ожидает вас, – Уорри посторонился, чтобы впустить троицу в ворота.

Кол, оказавшись во дворе, оглянулся. Двор был весьма просторным, и здесь уже были обитатели. Несколько мужчин занимались хозяйственными делами, а в тёмной глубине кузницы слышались удары молотка. Однако никого из некромантов не было видно – должно быть, они все прятались от жары в срубе.

Во дворе стояла огромная бочка с водой. Соврод подошёл к ней и как следует умылся. Кол и Кроха с наслаждением последовали его примеру. Воду явно часто меняли, потому что

---

³² Миндериос – название, которое в переводе с древнеимперского можно интерпретировать как «Последний приют».

у неё не было характерного запаха. Будь его воля, Кол сейчас целиком запрыгнул бы в эту бочку со свежей прохладной водой. Увы, но пришлось ограничиться только руками и головой – все трое вымыли не только лицо, но и волосы. Один из слуг предупредительно подскочил с большим отрезом льняной ткани, которой они утёрлись.

Освежившись, Соврод повёл мастеров Теней в дом. Уорри не сопровождал их – видно, здесь действительно хорошо знали старого контрабандиста и не опасались, что он заблудится.

Внутри сруба было вполне прохладно. Толстенные брёвна с хорошо проконопаченными щелями отлично защищали от палящего солнца. Окошек было мало, и они были невелики, так что в доме то тут, то там горели лампадки, судя по запаху, наполненные топлёным жиром. Здесь было тихо, не было никакой суеты. Гостям попались двое или трое слуг, но они лишь молча раскланивались и спешили убраться с дороги.

Кол уже отметил одну особенность данного места – кажется, здесь не было ни одной женщины. Во всяком случае, все слуги, что до сих пор встретились им, были исключительно мужчинами. Похоже, некроманты имели какое-то предубеждение относительно слабого пола.

– Пришли, – предупредил Соврод, остановившись перед закрытой дверью.

Здесь не было охраны, не было лакея вроде того же Уорри, да и зачем они были нужны в этом небольшом хуторе, где

не бывало случайных людей? Кол волновался сейчас так же, как и перед встречей с Каладиусом. И не только потому, что сейчас на кону стояло слишком многое. Нервы щекотал тот ореол страха и загадочности, что окружал таинственный и зловещий Орден. По счастью, им до сих пор не встретился ни один зомби или демон, но всё ещё могло быть впереди.

Соврод же, кажется, нисколько не переживал. Он вежливо постучал в дверь.

– Войдите, – раздался глухой голос, и торговец, отворив дверь, вошёл. Кол, выдохнув, последовал за ним, а сзади тенью двинулся Кроха.

Небольшая комната, лишённая окон. Здесь уже нет вонючих лампад – пространство освещено знакомым Колу магическим светом, поэтому здесь не было того полумрака, что царил за пределами комнаты. Большой стол, заваленный бумагами и книгами, несколько шкафов, заполненных тем же. Это похоже и на рабочий кабинет, и на библиотеку.

За столом сидели двое – мужчина и женщина. Обоим на вид можно было дать лет сорок – сорок пять. Типичные саррассанцы – смуглые и черноволосые. И, как у многих южан, в чёрных волосах их было множество седых прядей. Одеты они были совсем не так, как в представлении Кола должны выглядеть некроманты. Никаких чёрных плащей, никаких массивных украшений из мангила. Простая удобная домотканая одежда из светлого льна и несколько тонких колечек с фиолетовым отливом. Наверное, были и ожерелья, но их

скрывали высокие, до подбородка, воротники, зашнурованные, несмотря на жару.

У мужчины было худое лицо, будто высеченное из камня. Все черты его были резкими, выдающимися. Пальцы также были тонкими, почти женскими. Просторные одежды скрывали фигуру, но, судя по всему, он был страшно худ.

Женщина тоже была худой, но, по крайней мере, не выглядела истощённой. Её зрелая красота несколько портилась каким-то спесивым, чуть ли не злобным выражением лица. Вот она действительно походила на злую колдунью, тогда как мужчина скорее был похож на арионнитского монаха.

– Приветствую вас, ваши светлости, – низко поклонился Соврод с явным уважением, но без раболепия.

– Здравствуй, Соврод, – проговорил мужчина, глядя при этом не на контрабандиста, а на его спутников. – Представь нам этих людей.

– Это – Сан Дорлин, – кивнув, заговорил Соврод. – Это он искал встречи с вами.

При этих словах торговец многозначительно взглянул на некромантов. Кол же склонился в поклоне и произнёс, повторив фразу Соврода:

– Приветствую вас, ваши светлости. Благодарю за то, что согласились встретиться.

– А это – Дирб Брин, – старик указал на Кроху. – Он сопровождает господина Сана.

– Приветствую вас, ваши светлости, – прогудел здоровяк

и весьма изящно поклонился.

– Мы рады видеть вас, господи, – а теперь вдруг заговорила женщина, и Кол несколько растерялся. Он уже, было, решил, что главный в этой паре мужчина, но, похоже, они оба были вполне равноправны. – Меня зовут Селена, а это – мой муж Ваир. Сейчас вам покажут вашу комнату – не взыщите, но мы не можем предоставить каждому отдельную. У нас редко бывают посетители, так что имеется лишь одна гостевая комната.

Мастера Теней поспешили заверить магов, что их это несколько не стеснит. И это было правдой – они слишком устали с дороги, чтобы привередничать. Поскорее стянуть с себя потную одежду и тяжёлые сапоги, да прилечь на что-то, хотя бы отдалённо напоминающее кровать – сейчас это было предельно их мечтаний. Кол, правда, мечтал ещё и о той бочке с прохладной водой, что стояла во дворе. Он многое бы дал за возможность окунуться в неё с головой, а затем просидеть так несколько часов.

Однако, пока что приходилось довольствоваться тем, что есть. Они прошли в хорошо знакомую Совроду комнату для гостей. Она была выполнена в том же минималистичном стиле, что и хижина контрабандистов в бухте – стол, пара лавок и полати, на которых при большом желании могли уместиться пять-шесть человек средней комплекции.

– Здесь неподалёку есть речка, – бросив заплечный мешок в угол, сообщил Соврод.

– Скорее туда! – возликовал Кол, чья мечта внезапно сделалась реальностью.

И все трое отправились купаться. Встретив одного из слуг, Соврод попросил три комплекта одежды, и вскоре им выдали такие же простые рубахи и штаны, в каких ходили здешние слуги. Но большего было и не нужно, разве что Кроха жалобно оглядел явно слишком тесные для него вещи.

Речка оказалась скорее большим ручьём шагов в десять шириной, и глубиной порядка пяти-шести футов. Течение было достаточно быстрым, но не настолько, чтобы причинить неприятности трём мужчинам. Кол с наслаждением прыгнул в чуть желтоватую, но чистую и прозрачную воду, которая была здесь значительно холоднее, чем в дворовой бочке. На мгновение у него спёрло дыхание, но, издав душе-раздирающий вопль, он сумел его восстановить.

Они провели в воде около получаса, а затем ещё столько же стирали покрытую потом и дорожной пылью одежду. Кроха, сидя на берегу, отмачивал в холодной воде свои многострадальные ноги.

– Здесь живут только мессеры Селена и Ваир? – поинтересовался Кол во время этой стирки.

– Здесь четверо магов, – ответил Соврод, которому теперь уже не было смысла таиться. – Но Селена и Ваир тут главные.

– Оба сразу? – Колу было сложно понять эту концепцию двоевластия.

– Трудно сказать, – пожал плечами Соврод. – Они не

слишком-то посвящают в свои дела, вы же понимаете. Во всяком случае, внешне всё выглядит именно так.

– Надеюсь, они сумеют мне помочь... – проговорил Кол, думая, конечно, о своём.

– Я каждый день молю об этом богов, Сан, – Соврод, разумеется, не знал истинной подоплёки.

Как обычно, солнце резко и без предупреждения ушло за горизонт, и вместо долгих сумерек, характерных для более северных широт, сразу же наступила почти полная темнота. Здесь, у реки было полным-полном комарья, так что чистые и освежившиеся путешественники поспешили обратно на хутор. Там их уже ждал непритязательный ужин из предсказуемой козлятины, сыра и хлеба, причём, поскольку поблизости не было ни одного поля, Кол понимал, что зерно здесь привозное, также как и многие другие вещи.

Пожинав, легли спать, хотя Кол долго не мог уснуть, прокручивая в голове стратегии завтрашнего разговора. Признаться ли ему сразу же, или сперва действительно разузнать об отце?.. Так и не додумавшись ни до чего конкретного, мастер Теней решил положиться на волю случая.

***

Хотя Кол уже знал о том, что на хуторе проживает четыре некроманта, он по-прежнему видел лишь двоих, и именно к ним он пришёл утром для разговора.

– Итак, вы утверждаете, что уже много лет видите призрак

собственного отца? – Селена мгновенно завладела инициативой в разговоре, так что дилемма мастера Теней разрешилась сама собой.

– Да, госпожа.

– Расскажите, – попросил Ваир; эти двое словно договорились произносить фразы по очереди.

Кол, почти не утаивая ничего, рассказал всё, что касалось отца, от момента его смерти и до последней встречи с Каладиусом. Правда, в своём рассказе он заменил Каладиуса Алтисаном. Мастер Теней твёрдо решил молчать о своей связи с пустынным магом, зная, какие отношения связывают того с Орденом некромантов. Кол опасался, что, сболтнув он лишнего, и его тут же выставят за частокол, а то и превратят, чего доброго, в какую-нибудь козу.

Памятуя о том, сколько внимания Каладиус уделил волчку, Кол намеренно акцентировал внимание на этом. Оба мага слушали, не перебивая. Они лишь изредка обменивались короткими взглядами, словно обращая внимание друг друга на какие-то понятные лишь им детали.

В отличие от разговоров с Совродом, сейчас Кол не стал утаивать свой род деятельности и цеховое имя. Он понимал, что обмануть мудрых опытных магов будет куда сложнее, и потому старался использовать как можно меньше лжи в своём рассказе, боясь запутаться. Пока что он ни словом не упомянул о Солане, и, как мы уже говорили, накрепко молчал о Каладиусе. Всё остальное он выкладывал без утайки, в том

числе и то, что поссорился с отцом из-за его визитов к магам.

– Что ж, это очень интересно, – проговорил Ваир, когда Кол закончил.

– Значит, вы не видели его уже несколько месяцев? – поинтересовалась Селена.

– Да, – подтвердил Кол. – С тех пор, как он узнал, что я отправляюсь к чернокнижникам, он больше не являлся мне.

– Почувствовали ли вы какие-то изменения? – вновь спросила Селена. – Может быть, какую-то пустоту, одиночество. Не показалось ли вам, что он исчез навсегда?

– Ничего особенного я не почувствовал, госпожа, – покачал головой Кол. – У меня не было никаких особенных ощущений ни тогда, когда он явился в первый раз, ни позднее. Я не ощущал его присутствия, покуда не видел собственными глазами. И после, когда он исчез, я тоже ничего не почувствовал. Неужели это – лишь плод моего воображения?

– Возможно, – равнодушно пожал плечами Ваир. – Но может и нет. Поверьте, мастер Кол, мир куда сложнее, чем представляется этим закосневшим в невежестве выскочкам, что мнят себя учёными.

– Но чернокнижники сказали мне, что подобное противоречит законам Сферы...

– Что они могут знать о законах Сферы? – с презрительной злобой бросила Селена. – Они как глупые дети, запертые в комнате с опущенными шторами, и убедившие себя, что за пределами их стен больше ничего нет! И они настолько

глупы и трусливы, что шикают на любого, кто пытается отдернуть шторы, чтобы выглянуть в окно!

– С той стороны Белого Моста действительно нет возврата, – заговорил Ваир, будто бы с неким осуждением взглянув на потерявшую самообладание супругу. – Но глупо не считаться с фактами и утверждать, что любая душа неизбежно сразу же ступает на Белый Мост! Здесь, в Саррассе, этим никого не удивить. Есть множество свидетельств встреч с духами.

– Но если мой случай не уникален, отчего же вы согласились на эту встречу? – спросил Кол. – Ведь тем самым вы неизбежно подвергли себя дополнительному риску.

– Риск для нас минимален, – отмахнулся Ваир. – Поверьте, мастер Кол, император ненавидит нас достаточно для того, чтобы мы предпочитали не возвращаться в обжитые земли, но уже недостаточно для того, чтобы посылать сюда армию. Кроме того, нельзя ведь жить, совершенно никому не доверяя. Соврод – честный и преданный нам человек. Если он поручился за вас, значит, нам нечего опасаться.

Вот он, удачный момент для того, чтобы повернуть беседу в иное русло! Но Кол не мог заставить себя это сделать. Он понимал, что никогда не простит себе, если сейчас не пойдёт дальше и не попытается пролить свет на эту тайну. Поэтому он пока решил промолчать о том, что Соврод при всей его проницательности ничего не знал не только о том, кто перед ним, но и об их истинной цели.

– Кроме того, ваш случай всё же выделяется из общего числа, – заговорила вновь взявшая себя в руки Селена. – Обычно люди имеют дело с так называемыми блуждающими духами, которые, судя по свидетельствам, существуют достаточно короткое время и исчезают, едва свершив свою мсть. Ваш же отец, похоже, никому не собирается мстить и существует в нашей реальности весьма продолжительное время.

– С одной стороны, это может свидетельствовать о том, что ваши видения – не более чем следствие душевной болезни, – нисколько не смущаясь, подхватил Ваир. – Но некоторые аспекты вашего рассказа заставляют усомниться в данном умозаключении.

– Какие именно? – Кол почувствовал, как заколотилось его сердце после этих слов, ведь это был, по сути, первый раз, когда кто-либо прямо усомнился в нереальности Плинна.

– Ну во-первых, душевная болезнь за столь долгий срок неизбежно прогрессировала бы, – загнув тонкий палец, проговорил Ваир. – И теперь вы превратились бы в сумасшедшего, уже не отличающего фантазии от реальности. Во-вторых, галлюцинации обычно не ведут себя столь избирательно. Будь ваш отец лишь плодом воображения, вы наверняка видели бы его не только оставаясь наедине с собой.

– Но что же это означает? Почему он остался?

– Этого мы пока не знаем, – ответила Селена. – К счастью, у нас есть методики, позволяющие это выяснить.

– Что же это за методики?.. – с тревогой спросил Кол.

– Мы попытаемся призвать его так же, как призывают блуждающих духов. Подобные случаи описаны, хотя и крайне редки. У нас нет подобного опыта, но, надеюсь, всё получится.

– И что будет с ним тогда? – забеспокоился Кол.

– Трудно сказать, – пожал плечами Ваир. – Обычно подобные практики использовались для уничтожения духа, но, разумеется, мы не станем доводить до этого. Довольно будет вызвать призрак вашего отца, чтобы поговорить.

– Он не станет с вами разговаривать, – мрачно бросил Кол, ощущая всё растущее беспокойство.

– Поверьте, станет, – улыбнулась Селена, сейчас как никогда став похожей на сказочную ведьму.

– Нет, так не пойдёт! – решительно возразил мастер Те-ней, не на шутку испугавшись этой улыбки. – Я не позволю причинить ему вред!

– Ни о каком вреде речи не идёт, мастер Кол! – поспешно заверил его Ваир, вновь неодобрительно поглядев на Селену. – Если вы полагаете, что мы попытаемся его уничтожить или применить какие-либо пытки, то ошибаетесь! Полагаю, что, оказавшись перед нами, то есть перед сведущими людьми, он сам решит рассказать всё. Ведь это же и в его интересах тоже!

– Он никогда не простит мне этого... – с болью в голосе произнёс Кол. – Нет, ваши светлости... Простите, конечно, но я не стану в этом участвовать!..

– Тогда зачем вы пришли? – едва ли не рыкнула Селена, вновь теряя самообладание. – Вы заявились сюда, в это запретное место, только чтобы поплакаться о своих видениях? Кажется, это вы просили о помощи!

– Я хотел лишь знать...

– И чтобы узнать, мы должны пойти по самому простому и очевидному пути – спросить об этом вашего отца, – если Селена злилась, то Ваир внешне сохранял полное спокойствие, но разговаривал с Колом едва ли не как с ребёнком.

– Если я поступлю так, то предам его!

– Вздор! – вновь не сдержалась Селена. – Что за мещанские рассуждения?

– В самом деле, – поддержал её Ваир. – Ваши рассуждения недостойны мастера Теней. Можно ли считать предательством то, что сделано во благо? Простите меня, но разве в Гильдии вам не приходилось совершать вещи, которые общество клеймило как злодеяние? В данном же случае вы совершаете благое дело. Возможно, мы сможем помочь душе вашего отца ступить на Белый Мост. Поверьте, исходя из всего, что я знаю о духах, я могу сказать лишь одно – им не место в нашем мире. И они мучаются здесь.

– Я не замечал, чтобы отец мучился... – буркнул Кол, но, признаться, его уверенность пошатнулась под напором этих двоих.

– Ничего удивительного! – усмехнулся Ваир. – Человек – эгоистичная тварь. Он замечает лишь собственные муки.

– Это не так!.. – возразил Кол, однако же куда менее твёрдо, чем хотелось бы.

А может быть он действительно ничего не замечал? Отец не выглядел несчастным, однако же нельзя было не признать, что он изменился после смерти. Он почти не балагурил, обычно сидел молча, играя со своим странным волчком, или же ворчал... Может быть, он действительно скрывал свою боль? А может Кол и вправду был настолько занят собой, что не замечал страданий отца?..

– Вам нужно подумать? – мягко спросил Ваир, разгадав то, что творилось в душе мастера Теней.

– Да...

– Мой вам совет – отправляйтесь подальше от Миндериса и попробуйте ещё раз позвать отца. Может быть, он откликнется на сей раз. В двух милях отсюда есть высокий холм, откуда открывается отличный вид. Прогуляйтесь, обдумайте всё. И помните одно: если вы не узнаете истину сейчас, вы не узнаете её уже никогда.

Глава 25. Ловушка

Найти холм, о котором говорил Ваир, не составило никакого труда. Уорри, который удивительным образом умел всегда оказываться в нужном месте в нужное время, пояснил, что всего-то и нужно всё время идти вверх по течению той самой речки, в которой они купались вчера.

Холм действительно был велик. Должно быть, когда-то это была скала, но со временем её занесло землёй, и она поросла травами и редкими деревьями. Так или иначе, но высота холма была никак не меньше ста пятидесяти футов. По счастью, он был довольно пологий, так что взобраться на вершину было хотя и тяжело, но не очень трудно.

Кол потратил на подъём не меньше трёх четвертей часа, сильно запыхавшись и вспотев. Оглядевшись с вершины, он, признаться, не слишком-то восхитился открывшимся видом. Вокруг, в основном, были деревья; блестела, прячась за кронами вдали, лента реки, пробегавшая неподалёку от подножия. Нигде не было видно поселений и возделанных земель. Впрочем, отсюда был не виден и хутор некромантов — его прятали высокие кроны деревьев.

В общем, ничего особенного Кол так и не углядел. Во все стороны расходилось редколесье, покрывающее хорошо знакомые мастеру Теней по недавнему пути складки земли.

Усевшись под разлапистой сосной, невысокой и кривой,

как и все одинокие сосны, выросшие на ветродуе, Кол жадно напился и постарался восстановить дыхание. У него был последний шанс поговорить с отцом прежде, чем он примет невероятно сложное решение. Впрочем, он сомневался, что Плинн появится – призраку вовсе необязательно было ждать, покуда он доберётся до вершины. В былые времена он, скорее всего, давно уже сопровождал бы сына, занимая разговорами. И всё же нужно было попробовать.

– Отец, прошу тебя, – хрипло проговорил он. – Мне очень нужно поговорить.

– Ты же уже знаешь ответ, – раздался голос рядом.

Это действительно было неожиданно, и по тому, как Кол дёрнулся, было понятно, что он не верил в появление отца.

– И знаешь, что поступаешь неправильно, – Плинн сидел прямо на солнцепёке, невосприимчивый к жаре, и вертел в руках свой волчок. – Иначе ты бы сюда не пришёл.

– Я рад видеть тебя, отец.

И это было правдой. Кол действительно был счастлив увидеть знакомую фигуру, причём не потому, что это было нужно для дальнейшего диалога. Он просто соскучился.

– Ужасная судьба ведёт тебя, сын, – не обратив внимание на слова Кола, продолжал Плинн. – За какой-то год ты умудрился повстречаться практически со всем злом, живущем в нашем мире. Чёрная Герцогиня, Каладиус, а теперь ещё и некроманты... Думал ли ты, куда может привести путь с такими страшными вехами?

– Прости, отец, но...

– Дело не во мне, сын, – Плинн в этот раз выглядел спокойным и усталым. – Ты думаешь, что причиняешь зло лишь мне? Поверь, это волнует меня меньше всего.

– Ты что-то знаешь о документе?

– Откуда мне... – усмехнулся Плинн. – Я – старый дурак, да к тому же ещё и мёртвый... Но я знаю одно – если ты собираешь в компанию себе самых отъявленных злодеев, вряд ли в итоге вы сделаете что-то доброе. Волки не родят овец, сын.

– То есть, ты ничего не знаешь, но при этом осуждаешь меня и тех, с кем даже не знаком? – вскипел Кол. – Скажи, если Симмер перестанет быть проблемой для людей – это будет плохое деяние, или доброе?

– Мы опять переливаем из пустого в порожнее, сын, – вздохнул Плинн. – Говорим о том, о чём оба не имеем никакого понятия. Ты во всём поверил своей ведьме, и я вижу, что тебя не переубедить. Что ж, если ты заметил, я перестал читать тебе мораль и позволил делать то, что считаешь нужным. Теперь ты хочешь притащить меня к некромантам и позволить распустить на ниточки ради их интереса. Ты пришёл спросить моего разрешения? Но ты же знаешь, что я его не дам! Или ты пришёл, чтобы я отпустил твой грех? Облегчил твою совесть? Сказал, что всё в порядке, что я всё понимаю? Так ведь этого не будет, Сан! Если ты согласишься на их предложение – я отрекусь от тебя! Не знаю, смогу ли

я уйти – это не в моей власти. Но знай, что я больше не подойду к тебе и не помогу!

– Я не дам им позволения, – помолчав, проговорил Кол. – Пусть всё остаётся как есть. Я не хочу ссориться, отец. Прости, что использовал тебя, чтобы проникнуть сюда, но это было нужно для дела.

– От которого ты, конечно же, так легко не отступишься, – горько произнёс Плинн.

– Прости, отец, но вот тут уже ты надо мной не властен! – решительно ответил Кол. – Ты вправе требовать, чтобы я отказался от эксперимента, но не можешь запретить мне служить делу, в которое я верю! Если у тебя есть аргументы – представь их, потому что твои мрачные предчувствия меня не убеждают!

– Что ж, – криво ухмыльнулся Плинн. – Я говорил раньше, и повторяю: я не стану вмешиваться. Ты выбрал свой путь, а я, в конце концов, уже и так мёртв, так что особенно переживать мне не о чем. Я чувствую, что ты падаешь в пропасть, но доказать этого не могу. Увы, тебе придётся убедиться в этом самому. Ну а я... Ох...

Лицо призрака внезапно исказилось, и он пошатнулся, будто в грудь ему ударила стрела.

– Что случилось? – мгновенно оказавшись на ногах, воскликнул Кол.

– Не знаю... – просипел Плинн. – Что-то... Я не понимаю...

Он беспомощно озирался, будто видел что-то, недоступное взгляду Кола. Его лицо исказила гримаса ужаса:

– Я в ловушке!.. Они захватили меня!..

Кол уже понял, что случилось что-то страшное, но до последних слов отца не понимал, что именно. Теперь же его осенило: некроманты намеренно послали его сюда, на этот холм! Они знали, что он не согласится на их предложение, и потому просто заманили в ловушку, вынудив невольно предать отца.

– Я этого не знал!.. – воскликнул он, бросаясь к отцу. – Они обманули меня! Клянусь тебе, я ничего не знал!..

Но Плинну сейчас, похоже, было не до его жалких оправданий. Он метался будто в какой-то невидимой клетке, бросаясь на незримую преграду и тут же отступая с криками боли. Временами его образ будто бы смазывался, словно он состоял из очень плотного тумана – вероятно, призрак пытался исчезнуть, чтобы избежать опасности. Но ничего не получалось – что-то накрепко держало его в этой реальности.

Снедаемый страхом и яростью Кол озирался по сторонам. Он не подбежал к отцу, понимая, что ничем ему не поможет. Он никогда не делал попытки коснуться его, но прекрасно осознавал бесплотность фантома. Кроме того, какой-то инстинктивный страх предостерегал его от того, чтобы ступить в магическую ловушку, устроенную для Плинна. Но при этом его душила злость на некромантов, и он искал их взглядом.

Прошло около двух минут, и Плинн понемногу затих. Кажется, прикосновения к границам ловушки, видимым только для него, причиняли духу боль, поэтому теперь он прекратил пробовать их на прочность, убедившись в бесперспективности своих попыток.

– Прости меня, отец... – едва ли не прорыдал Кол, делая шаг в направлении призрака.

– Не подходи ближе! – резко одёрнул его Плинн. – Ты что, не видишь, что здесь опасно?

Кол, разумеется, ничего не видел, но послушно встал шагах в десяти от пленённого отца.

– Прости, – повторил он. – Клянусь, я ничего не знал! Если бы я только догадывался...

– Надеюсь, теперь ты видишь, с кем имеешь дело? – жёстко оборвал его призрак. – Ты понимаешь, с кем связался? Неужели ты думаешь, что твоя ведьма или этот Каладиус поступили бы иначе?

У Кола промелькнула мысль, что Каладиус, пожалуй, мог бы поступить так же, но не сделал этого, но сейчас, конечно, было не то время, чтобы возражать. Он сходил с ума от тревоги за отца. Что сделают с ним эти проклятые колдуны?..

– Они должны быть где-то поблизости! – жажда хоть какой-то деятельности охватила мастера Теней; он сходил с ума оттого, что не мог ничего сделать.

– Не беспокойся, скоро они сами подойдут, – горько усмехнулся Плинн.

Однако Кол просто не мог устоять на месте, и потому бросился в ту сторону, откуда он сам пришёл, полагая, что некроманты тоже будут где-то там.

– Пстой, Сан! – окликнул его отец, и Кол резко остановился. – Не оставляй меня здесь... Побудь со мной, мне так будет спокойнее...

Несмотря на то, что Плинн сказал всё это своим обычным тоном, эта фраза прозвучала так жалобно, что у Кола брызнули слёзы из глаз. Подавив вой бессильной ярости, он лишь кивнул и вернулся на своё прежнее место. У него с собой не было никакого оружия – всё оно осталось на хуторе, но он был преисполнен решимости сделать всё, чтобы освободить отца.

Примерно через минуту он услышал шаги. Резко обернувшись, он увидел пять приближающихся фигур. Трёх он узнал – это были Ваир, Селена и Уорри. Ещё двое, очевидно, были теми некромантами, которых он прежде не видел.

– Освободите его немедленно! – рыкнул он, угрожающе шагнув навстречу магам.

– Прошу вас, спокойнее, мастер Кол, – проговорил Ваир своим обычным мягким голосом. – Мы специально обождали, дали вам время взять себя в руки. Пожалуйста, не делайте необдуманных поступков.

Кол прекрасно понимал, что ему не совладать с четырьмя (а возможно даже и с пятью) магами, и потому, конечно, не делал никаких необдуманных поступков. Всё же он был ма-

стером Теней, а потому мог мыслить более ясно в таких вот критических ситуациях.

– Просто отпустите моего отца, – проговорил он, стараясь не дать выход своей ярости.

– Давайте всё обсудим, мастер Кол, – вновь заговорил Ваир, видимо понимая, что более резкая Селена может всё непоправимо испортить. – Если я не ошибаюсь, вы пришли к нам именно за этим – понять, что же происходит. Заметьте себе, что на один из самых главных вопросов мы уже ответили – ваш отец совершенно точно не является лишь плодом вашей фантазии, коль скоро мы имеем честь наблюдать его. Доброго дня, сударь, – безо всякой насмешки раскланялся он с Плинном. – Извините за причинённые неудобства. Обещаю, что это продлится недолго.

Призрак не только не удостоил некроманта ответом, а ещё и повернулся к колдунам спиной.

– Что ж, мастер Кол, – понимающе кивнув, продолжил Ваир. – Мы просим прощения за то, что обманули вас. Но, как вы видите, у нас не было выбора – ваш отец совершенно не желает идти на контакт, да и вы, как мы поняли, решили потакать ему в этом.

– Это не ваше дело! – грубо ответил Кол.

– Ошибаетесь, мастер Кол, – Ваир продолжал говорить всё тем же спокойным тоном, словно его нисколько не задевала резкость мастера Теней. – С тех пор, как вы пришли сюда – это уже и *наше* дело тоже. Мы согласились принять вас, от-

крыть своё убежище. Мы пошли к вам навстречу. Помните-ся, вы и сами говорили, что это был определённый риск для нас. Согласитесь же, что в подобном положении ваша внезапная фанаберия несколько неуместна.

– И всё же вы не имели права действовать подобным образом!

– «Действовать подобным образом»? – не сдержалась Селена. – А знаете ли вы, мастер Кол, *что* мы сделали? Мы оказали вам величайшую милость, лишив страшной моральной дилеммы! Вы метались между желанием узнать правду и страхом обидеть отца, и, выбрав одно, вы неизбежно были бы обречены на то, что упущенная возможность будет глотать вас до конца дней. Мы решили эту проблему за вас. Вы узнаете всё, что хотели, и совесть ваша будет чиста.

– Не стоит решать за меня, сударыня! – кровь бросилась в лицо Колу. – Мне не нужны ваши подачки! Вы забываете, что говорите с мастером Теней шестого круга!

– Только не здесь! – небрежно усмехнулась Селена. – Здесь вы – наш гость, а ежели мы захотим, то наш пленник! Здесь нет других законов кроме наших, и нет иной власти, кроме нас. Поэтому, пожалуйста, сбавьте тон если уж не из вежливости, так из благоразумия!

Кол прекрасно понимал, что зарывается. Он был здесь один против пятерых опасных волшебников, да даже будь с ним Кроха и будь они вооружены до зубов, эту схватку им не выиграть. Внутри него всё клокотало, но он понимал, что

балансирует сейчас на краю пропасти. Даже если ему сохранят жизнь, то, вполне вероятно, вытолкают взащей, и его основная миссия будет безнадежно провалена. Второго шанса встретиться с некромантами ему может и не представиться.

– Прошу, друзья мои, давайте мы все успокоимся! – примиряюще поднял руки Ваир, хотя Уорри и два других некроманта и так были безмятежно-спокойны. – Мастер Кол, пожалуйста, попробуйте оценить ситуацию более холодно и трезво. Задайтесь простым вопросом: можете ли вы помешать нам делать то, что должно? И если ответ на этот вопрос для вас очевиден, то не лучше ли будет взять себя в руки и попытаться понять друг друга?

– Всё будет в порядке, Сан, – вдруг произнёс Плинн, вновь поворачиваясь к ним лицом. – Не переживай за меня.

– Благодарю, господин Дорлин, – сердечно поблагодарил его Ваир. – Надеюсь, к вам он прислушается.

– Не благодарите, – усмехнулся призрак. – Я делаю это вовсе не для вас.

– И всё же. Ну что, мастер Кол, быть может, теперь мы поговорим спокойно?

– Хорошо, – Колу наконец удалось взять себя в руки.

– Вот и славно. Говоря откровенно, от вас нам требуется лишь одно – обещание не вмешиваться. Поклянитесь соблюдать наши правила, и всё будет хорошо. Вы продолжите пользоваться нашим гостеприимством и узнаете ответы на мучающие вас вопросы. Взамен я клянусь, что не причиню

зла вашему отцу и вам.

– И если я откажусь?..

– Это будет самое неразумное из ваших решений. Поймите меня правильно, мастер Кол, я не угрожаю вам, а лишь констатирую факт. Ваш отец в наших руках. Вы – в наших руках, равно как и ваши спутники. Сделка совершенно неравна, и мы проявляем большую снисходительность, не отказываясь от неё.

– А если я скажу вам, что всё немного сложнее, чем вам кажется? – ухмыльнулся Кол, надеясь, что улыбка выйдет уверенной.

– Что вы имеете в виду? – на лице Ваира не было заметно озадаченности; похоже, он решил, что мастер Теней блефует.

– У тебя ещё есть шанс, сын, – проговорил Плинн, впрочем, не слишком рассчитывая на успех. – Ступив в трясину одной ногой, совсем не обязательно влезать и другой!

Кол в ответ лишь виновато взглянул на отца и легонько покачал головой. Он подвёл отца и не мог подвести ещё и Солану.

– На самом деле я прибыл к вам как посол от Чёрной Герцогини, – объявил он.

Очевидно, что этих слов некроманты при всей их мудрости ожидать никак не могли, и Кол наслаждался замешательством, исказившим их лица.

– Что это значит?.. – нахмурившись, спросила Селена.

– Это значит, что великая волшебница, известная как

Чёрная Герцогиня, послала меня к вам с особой миссией, – Кол позволил себе эту лёгкую издёвку как некую месть за всё то, что они сделали.

– Но какая связь между вами и Герцогиней?.. – недоумённо спросил Ваир.

– Полагаю, мой супруг хотел спросить, есть ли у вас доказательства ваших слов? – язвительно проговорила Селена, отвечая шпилькой на шпильку.

– Герцогиня наняла меня и моего помощника для одного весьма важного дела. Как вы понимаете, миссия эта была слишком специфичная, чтобы болтать о ней налево и направо. Об этом задании знают в гильдии только три человека – я, мастер Кроха и Командор. Сама Герцогиня никакой бумаги мне, разумеется, не дала – путешествовать с таким листом было бы слишком опасно.

Кол слегка покривил душой, ведь, как мы помним, Солана написала письмо Каладиусу. Но по понятным причинам мастер Теней не мог бы его продемонстрировать некромантам, даже будь оно у него, а не у мага.

– Он просто пытается заговорить нам зубы, – процедила Селена, не беспокоясь, что Кол всё слышит.

– Не думаю, – пристально глядя на мастера Теней, ответил Ваир. – И зачем же она прислала вас к нам, мастер Кол?

– Ей в руки попал древний документ, зашифрованный неизвестным ей ключом. Есть основания полагать, что этот ключ может быть у вас.

– И какие же это основания?

– Автором документа, по всей видимости, был некромант.

– Что ж, если там действительно содержится нечто толковое, то иначе и быть не может, – усмехнулся Ваир. – Полагаю, Герцогиня примерно представляет, о чём идёт речь в этом документе, коль отправила вас на другой конец света ради него?

– Не лучше ли нам спуститься отсюда и поговорить в более удобной обстановке? – Кол понадеялся, что некромант достаточно заглотил наживку, чтобы теперь уже не сорваться.

– Вне всякого сомнения, так было бы лучше, – подтвердил Ваир. – Но вы ведь не забыли, что у нас здесь есть и ещё одно дело?

– Но теперь я, полагаю, уже не просто гость, которого можно просто прогнать? И если я вновь попрошу вас отпустить моего отца...

– Я вновь буду вынужден отказать, мастер Кол, – с явно наигранным сожалением в голосе ответил маг. – Без сомнения, ваш статус посла имеет для нас большое значение, однако в данном случае он ничего не меняет. Это слишком интересный и важный феномен, чтобы вот так просто взять и отбросить его. Вы, полагаю, знаете, сколькими наиважнейшими открытиями нам обязана цивилизация? Как думаете, где бы мы сейчас были без зачарованных животных, целебной или высшей боевой магии? И всё это стало возмож-

но потому, что члены нашего Ордена никогда не отступали и всегда шли до конца. Я ещё раз повторяюсь, что никто не собирается причинить зло вашему отцу. Если он согласится сотрудничать с нами, мы только побеседуем...

– Как же! – внезапно вмешался Плинн. – Знаю я ваши беседы! Мои рассказы вам ничего не дадут, ведь я и сам ничего не знаю! И что же тогда вы станете делать?

– Мы станем делать что должно! – бросила Селена.

– Ну уж нет!.. – вновь стиснул кулаки Кол.

– Прекратите, мастер Кол! – сардонически усмехнулась колдунья. – Довольно попусту сотрясать воздух! Происходящее вас более не касается, примите это как данность! Мы сделаем всё, что будет необходимо, потому что это *необходимо!* И вы никак этому не помешаете!

Кол, который, как ему казалось, обрёл было какую-то почву под ногами, вновь почувствовал свою полную беспомощность. Он понимал, что его угрозы будут попросту смешны, и что его собственное положение сейчас тоже достаточно опасно. Он находится там, где его не отыскать ни Командору, ни Солане, ни Алтисану, и он полностью во власти этих страшных и могущественных людей. Он открыл все свои карты, и они с лёгкостью были биты.

Что ж, вот она, цена его «хитроумной» игры. Вот о чём предупреждал его отец! Он пытался на равных играть с шулерами, едва зная правила. И теперь он рисковал проиграть всё, включая и их с Крохой жизни.

– Только не делай глупостей, сын, – вновь заговорил Плинн. – Не тревожься обо мне, занимайся своими делами. Всё будет в порядке.

– Послушайте своего отца, мастер Кол, – проговорил Ваир. – Он мудрый... человек. Ступайте, вас проводят обратно в Миндериос.

Ноги Кола будто приросли к земле. Он понимал, что сопротивление бессмысленно, но не мог заставить себя сделать ни шага. Некроманты собирались остаться здесь, на этом холме, где находился заключённый в магическую ловушку отец, а его уводили, чтобы он своими беспомощными истериками не помешал их ритуалам...

– Пойдёмте, мастер Кол, – Уорри в своей неизменной чёрной одежде подошёл к нему. – Я покажу более короткую дорогу чем та, которой вы пришли.

– Иди, Сан, – Плинн как будто совершенно успокоился и даже вынул из-за пазухи свой извечный волчок, который тут же привлёк внимание магов. – Ни о чём не беспокойся.

Словно на чужих ногах, раздавленный и оглушённый Кол неуклюже направился за Уорри вниз, не имея сил даже оглянуться.

Глава 26. Отшельник

Кол шагал за Уорри, словно пленник. В некотором смысле так оно и было. Все его мысли сейчас неизбежно возвращались на оставшийся позади холм, где находился отец в компании некромантов. Ещё никогда мастер Теней не ощущал себя такой скотиной.

По возвращении на хутор он встретился с Крохой и Совродом. Здоровяк, разумеется, сразу заметил, что с напарником творится что-то неладное, однако взгляд Кола предостерёг его от расспросов. Вообще мастеру Теней очень хотелось поговорить об этом с кем-то, но Кроха был не в курсе его семейных странностей. В отличие от Соврода. Вот ему Кол вполне мог излить душу.

Но чуть позже. Сейчас ему хотелось побыть одному, привести себя в некое подобие нормы. А ещё выработать стратегию своего дальнейшего взаимодействия с некромантами. Как он дальше будет вести себя с ними? Забыть о том, что случилось на холме? Сможет ли он? Сумеет ли переступить через уязвлённую гордость и обиду, нанесённую отцу? Он должен это суметь! Солана рассчитывает на него!

Кол уселся под навесом во дворе, где было не так жарко, и принялся рассеянно наблюдать за жизнью хутора. Неподаляку от него слуга разделявал тушу козы, подвешенную за задние ноги. Он уже содрал шкуру и теперь ловко потрошил

несчастное животное. Легионы мух носились вокруг них, норовя облепить соблазнительно пахнущее мясо, но мясник старался не давать назойливым тварям спуска. Именно это противостояние человека с природной стихией и заинтересовало Кола.

Впрочем, «заинтересовало» – слишком сильное слово. Взгляд мастера Теней был устремлён на это действие, но мысли витали далеко. Если быть точнее – примерно двумя милями севернее и парой сотен футов выше.

Внезапное появление некромантов поразило Кола. Он не настолько погрузился в себя, чтобы потерять счёт времени, и потому понимал, что с момента его возвращения на хутор прошло едва полчаса. Да что говорить – слуга только-только закончил разделку туши и теперь перетаскивал ёмкости с мясом, костями и требухой в кладовые.

Уже одно это скорое появление тревожило, но Кол заметил также странное возбуждение на лицах волшебников. Особенно легко читалось лицо прямолинейной и надменной обычно Селены. Колдунья была явно обескуражена и сбита с толку. Судя по всему, на холме случилось нечто, чего некроманты никак не ожидали.

Кол вскочил, умирая от беспокойства за судьбу отца, и бросился к четвёрке магов.

– Что случилось? Почему вы так скоро?

Ваир как-то странно посмотрел на мастера Теней, будто пытаясь прочесть что-то в глубине его души.

– Пройдёмте с нами, мастер Кол, – попросил он.

Тон некроманта действительно был почти просительным. Кажется, они порядком подрастеряли спеси. Кол всё ещё испытывал сильную тревогу, не зная, что случилось с Плинном, но понял, по крайней мере, что произошедшее явно не вписывалось в планы этой четвёрки. Однако же он без промедления последовал за некромантами.

Похоже, что за связи с внешним миром в Миндериосе отвечали лишь Ваир и Селена, потому что два неизвестных Колу волшебника вновь без лишних слов удалились, оставив его наедине с этой странной супружеской парой.

– Что с отцом? – не тратя лишних слов, тут же спросил Кол.

– Что вы знаете о нём, мастер Кол? – словно не заметив вопроса, спросил Ваир. – Уверены ли вы, что рассказали нам всё, что вам известно?

– Что за странный вопрос? – разозлился Кол. – Я ничего не скажу вам до тех пор, пока вы объясните, что случилось.

– Вы всё равно не сумеете понять, что случилось! – раздражённо бросила Селена.

Она не добавила больше ничего, но слова её прозвучали так, будто она хотела закончить фразу как-то вроде «раз даже мы ничего не понимаем». Было ясно, что некроманты потерпели фиаско, но это нисколько не проясняло судьбу Плинна, поэтому Кол продолжал настаивать:

– Просто скажите, где мой отец и что с ним?

– Мы этого не знаем, мастер Кол, – как-то устало ответил Ваир.

– Что это значит?

– Скажите, мастер Кол, вы ничего не утаили от нас, когда рассказывали об отце? – настойчиво повторил Ваир, мысли которого, похоже, витали где-то далеко. – Никакой особенности, быть может, какой-то пустяк, которому вы не придавали значения?

– Да что происходит? – взорвался Кол. – Прекратите говорить загадками, мессир! Просто скажите, что с моим отцом?

Селену, похоже, сильно покоробил тон мастера Теней, но Ваир ответил прежде, чем она успела сделать очередное колкое замечание.

– Повторюсь, мы не знаем где он. Но похоже, что с ним всё в порядке. Дело в том, что он... сбежал.

– Сбежал? – облегчение накатило столь внезапно, что Кол, не справившись, расхохотался.

– Умерьте эмоции, мастер Кол! – сварливо проговорила Селена, морщась так, словно раскусила жука.

– Простите, – справившись с неуёмным весельем, проговорил Кол. – Просто это несколько неожиданно...

– Уж поверьте, для нас это ещё более неожиданно, мастер Кол, – проворчал Ваир. – И вызывает множество вопросов.

– Что ж, похоже, ваша ловушка оказалась не так уж крепка.

– Положительно, я больше не могу выносить этот вздор! –

окончательно всплыла Селена и, к немалой радости Кола, встала и вышла, оставив мужчин одних.

– Вижу, вы сильно сконфужены произошедшим, – усмехнулся мастер Теней. – Уж простите, что не проявляю должного сочувствия, мессир.

– Вы напрасно иронизируете, мастер Кол, – серьёзно ответил Ваир. – Потому что произошедшее ставит большой вопрос относительно того, кем является ваш отец.

– Что вы имеете в виду? – Кол почувствовал, как у него засосало под ложечкой.

– Холм, на котором вы были сегодня, называется Деродаг. Многие годы он является для нас особенным, и даже священным местом. Это – главное место проведения наших ритуалов и практик. Это место подготовлено множеством заклинаний, фигур, рун. Можно сказать, что этот холм – наше место силы, где в случае надобности мы займём нашу последнюю оборону. Я говорю всё это, чтобы вы поняли, что любые наши чары в пределах этого холма многократно усиливаются. Магическая ловушка, которую мы создали для фантома вашего отца, подпитывалась таким количеством *возмущения*, что разрушить её не представлялось никакой возможности. И всё же данной сущности это удалось.

– То есть вы хотите сказать, что мой отец проявил невероятную силу?

– Невероятную – самое подходящее слово, мастер Кол, – подтвердил Ваир. – Несмотря на то, что нам ещё не при-

ходилось применять данную методику, я абсолютно уверен в правильности наших действий. Ошибки не было, контур был стабилен и насыщен *возмущением* под завязку. Поскольку нечто подобное мы применяем для призыва демонов, хочу сказать, что ловушка удержала бы даже высшего демона. Однако вашему отцу каким-то образом удалось дестабилизировать её...

– И, судя по выражению вашего лица, это было практически невозможно.

– Не практически, – мрачно покачал головой Ваир. – Абсолютно невозможно. Судя по описанным случаям, фантомы не способны преодолеть барьер или как-либо воздействовать на него. И потому я ещё раз спрашиваю вас, мастер Кол: всё ли вы рассказали нам об этой сущности?

– Всё, что знаю, – подтвердил Кол, у которого лёгкий холодок пробежал по спине, когда некромант назвал его отца «этой сущностью». – Он никогда ничего не рассказывал мне толком. Да я и не спрашивал... Я не особенно религиозен, и не учёный, а потому мне вполне хватало, что он рядом и готов помочь. Единственное, чего я опасался, что он – лишь плод воображения.

– Он совершенно точно не является плодом вашего воображения, мастер Кол. Но, кажется, он не является и призраком, во всяком случае, в общепринятом понимании.

– Кто же он?.. – теперь Колу стало действительно страшновато.

– Не знаю, – честно признался Ваир. – Он не призрак, но и не демон. Он не похож на ментальную проекцию, созданную каким-то сверхмогущественным магом. Похоже, это некая сущность, с которой мы ещё прежде не сталкивались.

– Но почему она приняла облик моего умершего отца?

Кол не знал, что и думать. Он довольно быстро в своё время принял это внезапное воскрешение Плинна и привык к нему. У него никогда не было и тени сомнения, что это – именно его отец, и неважно – реален ли призрак, или существует лишь в его голове. И в том, и в другом случае он был отцом, и никем иным. То, что всё это время рядом с ним могла быть «некая сущность», выдающая себя за Плинна, пугало и обескураживало.

– У меня сейчас тоже лишь одни вопросы без ответов, мастер Кол, – покачал головой Ваир. – Я даже не понял толком, что произошло на Деродаге. Мы хотели провести ритуал подчинения, чтобы сделать фантома более... сговорчивым, и тут он просто взял и словно взорвал ловушку изнутри. Мгновение – и мы уже были на земле, отброшенные сильнейшим выбросом. Что бы это ни было, оно в тот момент должно было обладать поистине колоссальной мощностью, потому что силы, вкачанные нами в контур, создали такую отдачу, что нас отбросило на несколько шагов. Когда я пришёл в себя, его, конечно же, уже не было.

– И вы убеждены, что это не призрак? – Кол понимал, что Ваиру сейчас нет причин лгать, но всё же не мог сразу при-

нять столь значительные перемены.

– Во всяком случае, не из тех, с которыми когда-либо имели дело мои коллеги. Он изначально выбивался из общего ряда нетипичными проявлениями, но обладание столь огромной силой... Я не знаю, что это, мастер Кол.

– И что же делать?..

– Не знаю.

– То есть, мы ничего не узнаем?

– Мы не можем его отловить, мастер Кол. У нас есть заклятия призыва для демонов. Полагаю, нечто подобное можно использовать и для призыва духов. Но я не уверен, что это сработает с данной сущностью. А даже если и сработает... Глупо ставить заячьи силки, чтобы поймать медведя. Увы, у нас мало людей и мало ресурсов, мастер Кол. Обладай мы возможностями чернокнижников – всё могло бы быть совсем иначе. Но в нынешней ситуации, боюсь, мы ничего не можем сделать.

– Быстро же вы сдались... – усмехнулся Кол.

– Вы непоследовательны, мастер Кол! – теряя терпение, огрызнулся Ваир. – Каких-нибудь два часа тому назад вы готовы были броситься на меня, лишь бы не дать мне приоткрыть завесу этой тайны, а теперь вдруг пеняете на нашу пассивность!

– Простите, мессир. Я просто сбит с толку.

– Во всяком случае, вам следует порадоваться, что столь сильная сущность явно благоволит к вам и помогает, – горь-

ко усмехнулся Ваир. – Боюсь, к нам она не будет столь же лояльной. Попробуйте поговорить – вот и всё, что я могу посоветовать. Полагаю, что она неспроста примкнула именно к вам. Возможно, однажды вы узнаете – для чего.

– Да уж... – горько усмехнулся Кол. – В итоге я получил больше вопросов, чем ответов, да ещё и знатно перепугался.

– Таков путь истинной науки, мастер Кол. Весь наш мир состоит из вопросов. Это мириады запертых замков, ключи от которых разбросаны невесть где и зачастую запрятаны за другими замками. Но я верю в могущество науки. Я верю, что однажды к любому замку будет подобран свой ключ, даже если на это уйдут жизни целых поколений. Увы, в нашем мире слишком мало людей, по-настоящему жаждущих знаний, а те немногие, что есть, нещадно подвергаются гонениям...

– Раз уж мы заговорили об этом, мессир, я позволю себе напомнить о ещё одном человеке, что ищет знание, – тема с призраком была исчерпана и Ваиру больше нечего было к ней прибавить, а потому Кол решил вернуться к основной миссии. – Я уже сказал, что прибыл к вам от Чёрной Герцогини.

– Вы удивительный человек, – покачал головой Ваир, взглядываясь в лицо мастера Теней. – Вы принесли нам две удивительнейшие новости. Таинственная сущность и Чёрная Герцогиня... Не связаны ли они между собой?

– Исключено, мессир, – твёрдо ответил Кол. – Я служу

Герцогине менее двух лет, а призрак отца со мной почти двадцать.

– Так для чего же она послала вас сюда? – кивнув, Ваир вновь попытался оставить тему фантома. – Помнится, вы говорили о некоем документе?

– Вот он, мессир, – Кол вынул из-за пазухи конверт, который, вернувшись с холма, решил на всякий случай постоянно носить с собой.

– Весьма занимательно, – задумчиво проговорил Ваир, внимательно перечитав текст. – Значит, вы полагаете, что речь в этом документе идёт именно о членах нашего Ордена?

– Это не моё предположение, мессир. Это выводы магистра Алтисана. Он отыскал в архивах чернокнижников упоминание о событиях в Гололесье и маге Сербонии. И именно он предположил, что Сербоний был... некромантом.

Кол запнулся на последнем слове. Он знал, что сами некроманты не слишком-то жалуют это наименование, данное им чернокнижниками. Он помнил, что Соврод называл их не иначе как «истинными чернокнижниками». Однако Ваир, похоже, не имел комплексов на сей счёт. Во всяком случае, он внешне никак не отреагировал на это слово. На его лице читался лишь глубокий интерес.

– Я не слышал такого имени, – Ваир ещё раз взгляделся в лист, словно надеялся, что на этот раз увидит нечто особенное. – Впрочем, это ничего не означает – я не слишком прилежно изучал историю Ордена. Увы, многие бесценные кни-

ги погибли после разгрома двенадцатого года... Однако кое-что нам удалось спасти. Но для чего Герцогине этот текст?

– Она собирается уничтожить Симмера, – Кол уже столько раз произносил эту фразу, что теперь она казалась ему совершенно обыденной.

– Зачем?

Кол с невольным уважением взглянул на некроманта. Он был едва ли не первым, кто задал подобный вопрос прежде всяческих недоверчивых или изумлённых восклицаний, убеждения в невозможности этого или сокрушения о судьбах мира. Было сразу видно, что Ваир привык мыслить широко и никогда не ставил искусственных ограничений для своих мыслей.

– На то есть много причин, – ответил мастер Теней и, как мог, попытался обрисовать отношения, связывающие Солану и демона-озеро.

– Забавный поворот! – коротко рассмеялся Ваир. – Кто бы мог подумать, что Чёрная Герцогиня и Симмерская ведьма – одно и то же лицо! Простите, мастер Кол, но я должен позвать Селену. Всё, что вы говорите, касается и её тоже. Столь важные решения мы принимаем исключительно совместно.

– Конечно, мессир! – мог ли Кол возразить?

Колдунья явилась всё с той же кислой миной на лице, но слушала весьма внимательно, не перебивая. Кол вновь добросовестно повторил всё сказанное прежде Ваиру, а дальше в меру своих способностей попытался изложить теорию

Соланы о возможности и даже необходимости уничтожения Симмера.

Удивительно, но лицо Селены, вечно скукоженное выражением брезгливости и раздражения, теперь изгладилось и светилось тем же любопытством, что и лицо её мужа. И сейчас она действительно была красива, так что Кол даже невольно залюбовался ею на какое-то время. Похоже, у меня явно какая-то нездоровая тяга к волшебницам, – усмехнулся про себя мастер Теней и попытался целиком сосредоточиться на разговоре.

К сожалению, даже куда более сведущая в истории Селена не сумела вспомнить имени Сербония.

– Весьма странно, – чуть сконфуженно проговорила она. – Открытие такого порядка неизбежно должно было иметь широкие последствия и стать достоянием учёной общественности, а между тем я никогда не слышала ничего подобного.

– Похоже, этот Сербоний занимался чем-то настолько тайным, что перехитрил сам себя, – с досадой проворчал Ваир. – Он так стремился к секретности, что в итоге о его открытиях никто ничего не узнал.

– Ну, отчаиваться рано, – возразила Селена.

– Да, похоже, придётся обращаться к Волраду, – согласился Ваир.

– Кто этот Волрад? – поинтересовался Кол.

– Формально он глава нашего Ордена, – переглянувшись

с женой, заговорил Ваир. – Но уже много лет он отошёл не только от дел, но и от нашей общины. Волрад – весьма своеобразный человек. Он совершенно не выносит людей и едва терпит даже наше присутствие. Поэтому мы стараемся не докучать ему без крайней нужды. Он живёт в пещере в четверти лиги отсюда. Два раза в неделю мы снабжаем его продуктами, оставляя их неподалёку от входа. В последний раз мы видели его три месяца тому назад.

– Уже без малого четыре, – поправила Селена.

– Может и так, – согласился Ваир.

– И чем же он занят в своей пещере? – удивлённо спросил Кол.

– Наукой, – лаконично ответил Ваир.

– Все самые главные труды нашего Ордена, что нам удалось спасти от уничтожения, находятся там, – проговорила Селена. – И никто не изучил их лучше Волрада. Если до наших дней дожили хоть какие-то свидетельства о Сербонии, он будет об этом знать.

– И когда мы сможем отправиться туда? – не скрывая нетерпения, спросил Кол.

– Когда мы придём туда, будет уже далеко за полдень, – предупредила Селена. – В это время он обычно бывает не в духе.

– Также как и в любое другое время, – мотнул головой Ваир. – Если подстраиваться под его настроение, лучше и вовсе туда не ходить. Будем надеяться, что это его действи-

тельно заинтересует.

– И он станет чуть менее невыносимым, – усмехнулась Селена.

Если уж эта вздорная и высокомерная женщина считает кого-то невыносимым, это дорогого стоит! Должно быть, в той пещере притаился настоящий монстр. Впрочем, Кол надеялся, что супруги не дадут его в обиду, а дело действительно окажется столь захватывающим, что этот несносный Волрад всё же смирит свой характер. И всё же насколько нужно презирать и не любить людей, чтобы бежать от них даже в этой глуши!.. Встреча обещала быть весьма запоминающейся...

Глава 27. Ключ Зойфарата

Негостеприимность и нелюдимость хозяина пещеры можно было определить уже по её входу – это была скорее щель в скале, в которую не смогли бы вместе войти трое пришедших посетителей. И окрестности пещеры не выдавали в её обитателе страстного любителя прогулок – одна единственная тропа, по которой Волрада навещали обитатели хутора, слабо виднелась среди пожухшей от жары травы. В общем, создавалось стойкое впечатление, что убежище необитаемо.

– Ничего не бойтесь, и ничему не удивляйтесь, – предупредил Кола Ваир, тем самым, разумеется, только усилив его тревогу.

Первой в пещеру вошла Селена. Ваир пропустил вперёд Кола, а сам замкнул эту небольшую процессию. Поначалу проход был столь же узким, так что они продвигались гуськом, но через десяток шагов пещера расширилась. Было заметно, что это расширение случилось не естественным путём, а являлось делом рук человека. Ну или не человека, учитывая, что хозяином пещеры был могущественный некромант.

Внутри пещера освещалась лишь скудными обрывками солнечного света, проникавшего снаружи, поэтому здесь было темно. Ни одного светильника не было, а потому было неясно, как велико убежище Волрада. Не было видно и его

самого.

Пещера была почти пуста, лишь несколько каких-то ящиков были расставлены вдоль стен. Под ногами шуршал мелкий песок. На вкус Кола жилище было не слишком-то уютным.

– Волрад, это мы, – окликнул Ваир на всякий случай, хотя прекрасно понимал, что некромант давно уже знает об их приходе благодаря множеству следящих артефактов, напряженных в окрестностях.

– Вы невовремя! – раздался гулкий глуховатый голос будто из каменной толщи.

– Прости, но это весьма важно, – вступила Селена.

– Это как-то связано с тем шумом, что вы устроили сегодня на Деродаге?

– В том числе, – подтвердил Ваир. – Обещаю, тебе будет интересно.

– Ладно, – всё ещё неохотно произнёс голос.

Кол ойкнул, когда исчезла невидимая во мраке часть дальней стены пещеры, а из-за неё полился свет нескольких лампад. Конечно, на самом деле никакой стены там не было, а был лишь искусно наведённый морок, сквозь который легко можно было пройти, но мастер Теней всё равно был поражён.

Там, в потайной части пещеры, стоял большой стол, заваленный бумагами и какими-то предметами, явно магического назначения. Отдельно стоял стол, судя по всему, использующийся для приготовления каких-то зелий, поскольку он

был уставлен странного вида сосудами. Огромный книжный шкаф почти во всю стену. Сразу было ясно, что здесь прибежище учёного. И, судя по невзрачной лежанке вроде тех, что ставят в общих комнатах владельцы дешёвых гостиниц и притонов – учёного-аскета.

Сам учёный-аскет сидел за письменным столом, занимаясь вычерчиванием какой-то необычайно сложной фигуры подозрительно красными чернилами, которые так знакомо бурели, высыхая на пергаменте. Впрочем, теперь он с явным раздражением отбросил перо, понимая, что в ближайшее время поработать не получится.

Выглядел Волрад заметно старше Ваира с Селеной – на вид ему было никак не меньше шестидесяти, а это значит, что реальный возраст вполне мог перевалить за сотню. Похоже, он давно позабыл о таких мелочах как щётка для волос, бритва и даже горячая вода. Засаленная одежда неопределённого цвета, кажется, тоже не стиралась месяцами. Взломанные седые волосы были небрежно завязаны узлом на затылке, чтобы не лезть в глаза во время работы. Кол заметил длинные скрюченные ногти цвета воска, больше похожие на когти хищной птицы.

– Кто это с вами? – не приветливо бросил он, даже не думая поздороваться хотя бы со своими соратниками.

– Гость, – ответил Ваир. – Мастер Теней шестого круга.

– И какие дьяволы его сюда принесли?

Кол стоял, чувствуя себя донельзя неловко. Волрад спра-

шивал так, словно говорил с Ваиrom наедине, будто бы мастера Теней здесь и не было, или же он ни слова не понимал, хотя некроманты общались на имперском как раз ради гостя-иностранца. Однако вмешиваться в беседу он явно не собирался. Пусть уж Ваир отдувается, а он постоит вот так, болванчиком, в надежде поскорее убраться отсюда, желательно с расшифровкой загадочного текста.

– Мастера Кола уже много лет сопровождает некая сущность, выдающая себя за призрака его отца.

– Вот как? – похоже, отшельник изо всех сил постарался не выказать своего интереса, и у него почти получилось. – Так это с ней вы воевали на Деродаге?

– Она порвала сеть Шугатты.

– Порвала сеть? – вот теперь Волраду не удалось сохранить невозмутимый вид.

– В ключья, – подтвердила Селена.

– И вы ничего не выяснили?

– Мы ничего не успели выяснить. Едва лишь начали ритуал подчинения – она порвала сеть и исчезла.

– Уверены, что сплели её правильно? – с нескрываемым высокомерием спросил Волрад.

– Абсолютно, – спокойно ответил Ваир, видимо, привыкший к подобному тону, тогда как Селена, стиснув зубы, опустила лицо, словно боясь не сдержаться.

– На Деродаге столько силы, что Шугатту не порвёт целый выводок демонов... – покачал головой Волрад. – Немысли-

мо... Вы где-то напортачили!

– То есть, ты не знаешь сущности, способной на такое? –
Ваир столь же спокойно проглотил новую атаку.

– Я с подобным не сталкивался. Однако, если ягнёнок срывается с привязи, то стоит проверить надёжность узла прежде, чем предполагать, что у ягнёнка была сила быка, –
насмешливо проговорил Волрад.

– Хорошо, – кажется, Ваиру было всё сложнее сохранять спокойствие, а Селена и вовсе скрипела зубами от едва сдерживаемой ярости. – Но скажи, встречал ли ты описания духов, которые на протяжении десятков лет следуют за людьми?

– Дух пытался его убить? – Волрад по-прежнему словно не замечал стоящего тут же Кола.

– Наоборот, он оказывал помощь мастеру Колу.

– Дух-покровитель?.. – пробормотал Волрад. – Исключительно редкое явление. Как правило, люди готовы отказаться от Белого Пути ради мести, но не ради заботы.

– Значит, ничего подобного ты не встречал?

– Поищу, как только вы уберётесь, – ворчливо ответил Волрад, демонстративно берясь за перо, хотя Кол готов был побиться об заклад, что старик крайне заинтригован и ждёт продолжения истории.

Очевидно, что пара некромантов неплохо знала своего вздорного предводителя, потому что они, кажется, пришли к тому же мнению.

– А где Йолф? – оглянувшись по сторонам, спросил Ваир.

– А тебе что? – буркнул Волрад. – Кровянику собирает.

– Это хорошо, – кажется, Ваир почувствовал облегчение. – Без него тут спокойней будет.

– А вы разве ещё не уходите?

– Если предложишь своего малинового отвара, мы, пожалуй, согласимся остаться, – улыбнулся Ваир.

– Ещё чего! – зыркнул на него в ответ Волрад, но выгонять гостей предсказуемо не стал. Похоже старик просто не мог не ворчать по любому поводу, но при этом его ворчание не всегда отражало настроение.

– Сущность постоянно таскает с собой нечто, похожее на деревянный волчок, – заговорил Ваир, похоже, наигравшись в эту перепалку.

В логове нелюдима Волрада был, разумеется, всего лишь один стул, так что Ваир уселся на какую-то бочку. Селена, оглядевшись по сторонам, выбрала себе ящик, на который была наброшена какая-то мешковина. Кол, понимая, что будет выглядеть нелепо, оставшись стоять в одиночестве, последовал примеру некромантов и присел на другой ящик. Отшельник никак не прокомментировал подобную вольность – похоже, он готов был примириться с незваными гостями, поскольку они принесли весьма интересную загадку.

– Якорь?

– Маловероятно, – покачал головой Ваир. – Мастер Кол

утверждает, что никогда не видел этой игрушки при жизни отца.

– Никогда – это что-то около тридцати лет, я полагаю? – небрежно усмехнулся Волрад.

– Думаешь, какой-то предмет из детства его отца? Разве могут быть столь отдалённые якоря?

– Ты заметил один забавный парадокс, Ваир? Я всё своё время посвящаю науке, и с каждым днём всё острее понимаю, сколь скудны мои познания. Ты же избрал жизнь какого-то козопаса, и оттого мнишь себя всезнайкой, – этот выпад всё же пробил защиту Ваира, и он не сумел совладать с лицом. – Я не знаю, что ответить на твой вопрос, кроме, пожалуй, одного: мой немощный разум мнит, что в пределах Сферы возможно всё.

– А если это всё же не якорь, – стараясь сдерживаться, продолжал Ваир. – Тогда что это может быть?

– Возможно, проводник, – не задумываясь, ответил Волрад.

– Проводник? – переспросил Ваир, очевидно, куда менее подкованный в теоретических премудростях магии. – Что это?

– По сути, тот же якорь, но приложенный извне. Артефакт, к которому привязывается призываемая сущность, и который, по сути, ведёт её туда, куда требуется призвавшему.

– Но разве проводник не должен быть в руках призвавшего? – спросила Селена.

– Видна ли тебе ирония того, что твоя жена куда умнее тебя? – старый отшельник, похоже, собирался говорить лишь с Ваиrom. – Это правда, обычно проводник находится у субъекта.

– Значит, это не проводник?

– Пожалуй, нам следовало бы говорить на саррассанском, – скривился Волрад. – Ты довольно плохо чувствуешь нюансы чужого языка. «Обычно» – не значит «всегда». Нужно искать описанные случаи. Но даже если в каждом из них будет так, это ещё не означает, что так бывает всегда.

– Что ж, ищи, – Ваир уже с трудом терпел эти унижения, да ещё и в присутствии Кола. – Но это ещё не всё. Мастер Кол прибыл сюда как посланец Чёрной Герцогини. Ей нужна наша помощь.

– Полагаю, это большая честь для нас, – саркастично ухмыльнулся Волрад, едва ли не впервые прямо взглянув на мастера Теней. – И что же требуется её светлости?

Несмотря на то, что вопрос этот, похоже, также адресовался Ваиру, Кол решил, что ему надоело быть лишь предметом интереса, и потому заговорил сам:

– Её светлость владеет неким зашифрованным документом, который очень хотела бы прочесть. Она надеется, что вы сможете ей в этом помочь.

С этими словами Кол, не замечая неодобрительных взглядов Ваира и Селены, подошёл к Волраду, протягивая конверт. Старый маг, похоже, был не в восторге от внезапной

инициативы мастера Теней, и несколько мгновений словно бы раздумывал – не испепелить ли наглеца огнешаром, но любопытство всё же взяло верх над спесью, и он рывком принял бумаги из рук Кола.

– Что, Герцогине досаждают какая-то аномалия на островах? – перечитав строки перевода, а также несколько раз сверившись с древнеимперским оригиналом, проскрипел Волрад, теперь уже явно обращаясь к мастеру Теней.

– Не на островах, – сухо поправил тот. – В Симмерских болотах.

– Однако! – закудахтал маг, и Кол решил, что это смех. – Вот мысль, достойная уважения! Вот стремление, достойное помощи!

– Значит, вы поможете расшифровать текст?

– Ещё бы! – Волрад уже, не отрываясь, исследовал покрытый рунами лист, словно надеясь прямо сейчас, с ходу, понять его смысл. – Со времён Великой войны и разгрома нашего Ордена в мире не случилось ничего интересного. Он закис, словно забытое хозяйкой тесто, и все мы скисаем вместе с ним. Если у Герцогини всё получится – это будет хоть каким-то разнообразием. Если нет – я хотя бы посмеюсь над её потугами.

– Пусть хотя бы так, – кивнул Кол.

– А теперь проваливайте! – велел Волрад, и на сей раз уже вполне серьёзно. – Скоро воротится Йолф. Ни к чему ему нервничать!

– До встречи, Волрад, – кивнув, Ваир поднялся со своей бочки и направился к выходу, не ожидая ответного прощания от старого чудака.

Кол и Селена последовали за ним, даже не потрудившись попрощаться. Впрочем, это было бы бессмысленно – старик уже позабыл об их существовании, в который раз перечитывая лежащие перед ним листы.

– Что это за нервный Йолф? – спросил Кол Ваира, когда они отошли на пару сотен шагов от пещеры. – Вы же говорили, что мессир Волрад живёт один.

– Так и есть, – кивнул тот. – Йолф – его демон. Возможно, позже вы с ним познакомитесь, – с усмешкой добавил он.

– Сохрани меня от этого боги! – несмотря на жару, Кола передёрнуло.

***

Потянулись дни ожидания. Жизнь на хуторе Миндериос была довольно специфической – здешние обитатели привыкли к определённому укладу жизни, не всегда комфортному для гостей. Конечно, ни Кол, ни Кроха не были привередами, но им довольно быстро надоела однообразная еда, неудобные постели и абсолютная скука от вынужденного безделья. Кажется, сельская жизнь им никак не подходила.

Ваир не брался предположить, сколько времени займут исследования Волрада. С одной стороны, тот работал в одиночку, и потому физически не мог изучать чрезмерно боль-

шие объёмы данных. Но, с другой стороны, старый отшельник настолько хорошо знал содержимое своих книг, что, пожалуй, вполне мог заменить дюжину обычных клерков.

Мастер Теней за это время пытался разобраться с ситуацией, в которой он очутился. Некроманты, похоже, не могли помочь ему понять, кем на самом деле был тот, кто представлялся его отцом. Что-то подсказывало Колу, что и Волрад не даст однозначного и вразумительного ответа. Ваир советовал попытаться пойти на контакт и поговорить с тем, кого он упорно продолжал называть «сущностью», нагоняя на и без того испуганного Кола ещё большей жути.

В конце концов мастер Теней всё же решился. Всё-таки у таинственного фантома было множество возможностей причинить ему зло, но Кол видел от него лишь добро. Может быть, он не был его отцом, но всё же был очень похож на него. И потому, хотя Колу было страшно, он всё же попытался.

Он несколько раз отходил от хутора на две-три мили и тщетно звал отца, но тот не появлялся. Быть может, опасался нового вероломства со стороны колдунов, ведь, вероятно, вход в Миндериос для него был заказан так же, как и доступ в башню Соланы или жилище Каладиуса, а может даже и крепче, поскольку некроманты, как никто другой, знали толк в противостоянии нежити. А может, он просто не доверял сыну. Или же обиделся...

Хотя Ваир выдвинул другое предположение. Возможно,

Плинн слишком обессилел после схватки на Деродаге, и теперь какое-то время просто не мог материализоваться. Так или иначе, но все попытки Кола оказались безуспешными.

А через несколько дней Ваир сообщил, что их ожидает Волрад. Разумеется, ничего больше вздорный мизантроп сообщить не удосужился, так что Кол мог лишь теряться в догадках и предположениях. Очень хотелось надеяться, что старик что-то нашёл. Так или иначе, но узнать это можно было, лишь вновь посетив пещеру.

Признаться, эта перспектива не вызывала большого энтузиазма у мастера Теней – слишком уж неприятные воспоминания оставило предыдущее посещение. Особую тревогу, разумеется, пробуждали мысли о том самом Йолфе. Почему-то Кол не испытывал и тени сомнений, что проклятый старикан в этот раз не упустит случая припугнуть гостя.

– Может ли демон напасть на меня? – беспокойно спросил он у шагающей рядом парочки.

– Только по приказу Волрада, – мотнул головой Ваир.

– Или если демон выйдет из-под его контроля, – не упустила случая поиздеваться Селена.

Интересно, не была ли она дочерью безумного отшельника? – подумалось Колу. Слишком уж много общего было у них в поведении.

– Йолф служит Волраду уже много лет, – успокаивающе продолжил Ваир. – Не беспокойтесь на его счёт, мастер Кол. Считайте, что это – лишь уродливое и странное домашнее

животное.

– А он разумен? – невольно заинтересовался Кол.

– Он понимает приказы и исполняет их, – пожал плечами Ваир. – Но не думаю, что это можно назвать разумностью. Скорее он похож на хорошо вышколенную собаку.

– Однако он собирал для Волрада травы, – заметил мастер Теней.

– Для этого не нужна способность мыслить, – отмахнулся Ваир. – Лишь умение отличать одно от другого, присущее даже насекомым.

– И все демоны таковы?

– Из тех, что подвластны нашим призывам – да. В этом смысле демоны и зомби неотличимы от тех же гомункулов Гурра.

– Значит, мой отец уж точно не демон?

– Во всяком случае, не из тех, с которыми нам когда-либо приходилось иметь дело, – ответила Селена, как всегда, своим ответом лишь ещё больше смутив и без того растерянного Кола.

До пещеры было не слишком далеко, так что примерно через четверть часа мастер Теней увидел знакомую местность и саму расщелину в скале. По-прежнему вокруг не было ни людей, ни животных.

– Держитесь ближе, – предупредил Ваир, очевидно, тоже подозревая, что Волрад не откажет себе в удовольствии припугнуть неопытного гостя.

И он, разумеется, оказался прав. Как только все трое вошли в первую, не тайную часть пещеры, из темноты на них с рыком рванулась тень. Поскольку света не хватало, в ужасе отпрянувший Кол не сумел толком разглядеть демона — он увидел лишь силуэт высотой около полутора футов. Ваир, видимо, уже привыкший к подобным шуточкам, не вздрогнул, но вытянул руку навстречу подскочившей твари, вероятно, чтобы чуть успокоить мастера Теней. Селена и вовсе сделала вид, что ничего не произошло. Она прошла буквально в паре дюймов от рычащего монстра, едва не коснувшись его своей мешковатой рубахой.

Кол, к своему стыду, обливался потом и дрожал так, что это уже почти походило на судороги. То, что демона почти не было видно, делало его ещё более страшным и непонятным. Кол привык смотреть в лицо опасностям, но до сих пор эти опасности принадлежали этому миру. Даже долгое общение с призраком не подготовило его к встрече с настоящим демоном.

И потому ему показалось, что прошла целая вечность, прежде чем раздался голос Волрада. Укрытый за пеленой морока некромант окрикнул тварь по имени. Йолф, видимо, хорошо понимал, что это означало, потому что тут же отступил к стене и затих. В тот же момент исчезла фальшивая стена, окатив гостей красноватым светом из потайной комнаты.

Кол хотел бы отвести взгляд от демона, но не мог. Тот притягивал его, как притягивает нас всё отвратительное. Йолф

был мерзкой образиной ростом примерно в четыре с половиной фута с непропорционально длинными руками и, наоборот, довольно короткими ногами. Его серая кожа лоснилась, будто была покрыта потом или какой-то слизью. Нечто вроде жидких волос клоками росли то тут, то там по его телу. Волосы эти были длиной около четырёх-пяти дюймов и схвачены в пучки какими-то жгутиками, сделанными, похоже, из жил животных, возможно, тех же коз. Это выглядело странно и нелепо, и одновременно довольно жутко.

Морда Йолфа чем-то отдалённо напоминала человеческое лицо, у которого размазали все черты. Скорее даже она была похожа на громадное яйцо, на котором слегка обозначили лоб, скулы, нос, подбородок. Глаза были лишены век и янтарно блестели в тусклом свете лампад. Широкий рот раскрывался так, словно отваливалась нижняя часть головы. Губ у рта тоже не было, но это с лихвой компенсировалось двумя рядами острых, похожих на звериные когти, зубов. Вместо ушей были тёмные провалы по бокам головы.

– Йолф! Пошёл вон, стервец! – рявкнул меж тем Волрад, и демон послушно выскользнул куда-то из пещеры.

– Мог бы не устраивать этот балаган, – неодобрительно произнёс Ваир, сочувственно глядя на помертвевшего Кола.

Волрад в ответ лишь самодовольно хмыкнул и, разумеется, даже не подумал извиниться или хотя бы просто поприветствовать гостей.

– Есть новости? – холодно спросила Селена.

Она словно специально пыталась подчеркнуть, как мало тронула её сцена с демоном. Вероятно, она и делала это нарочно, чтобы, если получится, немного позлить мага-самодура.

– А ты думала, я позвал вас, чтобы насладиться обществом? – пренебрежительно осклабился Волрад.

– Это связано с сущностью? – поинтересовался Ваир.

– Здесь пока ничего, – неохотно признал некромант. – Зато я разобрал вашу писульку.

– Вы расшифровали код? – не веря своему счастью, воскликнул Кол.

– Не совсем, но я понял принцип.

– Ты нашёл ключ Зойфарата?

– Сам ключ мне найти не удалось, – явно любуясь собой, проговорил Волрад. – Но я отыскал другую систему шифра, по-видимому, полностью основанную на нём. Проблема в том, что и сама система Зойфарата, если верить сопроводительному тексту, здесь некоторым образом трансформирована. И, тем не менее, мне, кажется, удалось разобрать несколько слов, а это значит, что дальнейшее – лишь вопрос времени и терпения. Будь у меня нужные книги – я справился бы за пару часов.

– И сколько времени потребуется? – нетерпеливо спросил Кол.

– Столько, сколько нужно! – отрезал Волрад, по-видимому, недовольный тем, что приходится общаться с этим незна-

комцем. – Увы, наш Орден слишком долго был под пятой чернокнижников, которые безжалостно вымарывали всё, что казалось им чересчур смелым или опасным. Даже в наших книгах сведений крайне мало. Похоже, этот Сербоний был весьма толковым малым, которому постоянно мешали. Я отдал бы обе ноги за возможность ознакомиться с его работами! Как жаль, что нас разгромили сорок, а не четыре тысячи лет назад! Подумать только, сколько всего упущено, потеряно, задавлено за то время, что эти выскочки сидели на нашей шее!

– Сможешь ли ты расшифровать текст полностью? – дождавшись, покуда возмущённый Волрад замолчит, чтобы перевести дыхание, быстро спросил Ваир.

– Нужны книги. Много книг. Шифр очень сложный, в его основе лежат древнеимперский, гномий и лирийский алфавиты, но не менее важна взаимосвязь между рунами. Похоже, что она строилась на текстах определённых книг, и я, разумеется, уже использовал тексты Ворониуса как базис. Однако, очевидно, что использовались и иные книги. Неизвестный нам Кловидан пишет о некой книге от мессира Тевидара, но этот идиот не удосужился указать её название!.. Впрочем, если я расшифрую основную часть текста, остальное, возможно, удастся восстановить логически.

– Потребуется месяцы?

– Может быть. Во всяком случае, дело пойдёт быстрее, если вы не станете отвлекать меня по пустякам!

– Может, тебе нужна наша помощь? – спросила Селена.

– Можешь развлекать Йолфа, пока я буду работать, – осклабился Волрад. – Он всегда был к тебе неравнодушен.

Взбешённая волшебница стрелой вылетела из пещеры.

– Пойдёмте, мастер Кол, – Ваир легонько коснулся рукава мастера Теней. – Не будем мешать.

Кол послушно последовал за некромантом. Снаружи у входа сидел проклятый демон, щеря свои зубы на проходящих мимо мужчин и утробно рыча. Мастер Теней невольно ускорил шаг, молясь всем богам о заступничестве.

Глава 28. Документ

И всё же Кол вернулся в Миндериос в приподнятом настроении. После разговоров с Алтисаном он, признаться, значительно порастерял надежду на то, что документ удастся расшифровать. Теперь же впереди забрезжил свет – пусть пока ещё довольно зыбкий.

– Мессир Волрад говорил о книгах, – обратился он к Ваиру. – Быть может, я сумею их раздобыть? У меня много возможностей.

– Сомневаюсь, что у вас получится, – качнул головой некромант. – Полагаю, что за пределами этого места осталось не так уж много действительно ценных книг, а если они и есть, то имеют баснословную стоимость. Но даже и это неважно, потому что их хозяева никогда не осмелятся заявить об их существовании.

– И всё же за мной стоит Цех охотников за головами. Если потребуется, они перероют всю Паэтту.

– Уверен, что если Волраду что-то потребуется, он непременно сообщит об этом. А вы, мастер Кол, планируете ожидать результатов здесь? Я спрашиваю потому, что замечаю, как вы тяготитесь нахождением в Миндериосе. Поверьте, я хорошо вас понимаю, – добавил он, заметив смущение на лице мастера Теней. – Я живу здесь больше половины своей жизни, но даже мне иной раз хочется выть от скуки. На-

до быть немного сумасшедшим вроде Волрада, чтобы находить удовольствие в этом добровольном заточении... Однако, в отличие от нас, у вас есть выбор. Если хотите, отправляйтесь обратно в Шатёр и ждите там. Когда документ будет расшифрован, мы пришлём его Совроду.

Едва ли ещё месяц назад Кол поверил бы, что так обрадуется возвращению в Золотой Шатёр. Жаркий вонючий город, наводнённый гноящимися от сифилиса отбросами, вызывал у мастера Теней лишь отвращение, и даже то, что он с относительным комфортом жил в Верхнем городе, попивая вино в компании Соврода, несколько не реабилитировало столицу Саррасы в его глазах. Это был ненавистный город, вызывающий брезгливое содрогание, но сейчас даже он казался желанным, потому что проживание в этом затерянном хуторе было ещё невыносимее.

Нужно ли говорить, что Кол с благодарной радостью принял предложение мага. Ещё более обрадовались ему Кроха, также изнывавший тут от этой сельской идиллии, столь ненавистной горожанину, и Соврод, у которого в Шатре могло уже накопиться некоторое количество дел. Контрабандист, о чём-то переговорив напоследок с Уорри, повёл мастеров Теней назад к Дервинским шхерам.

То ли путь назад всегда кажется легче, то ли простая, но полезная диета Миндериоса пошла впрок, только обратную дорогу и Кол, и Кроха преодолели значительно лучше. Им пришлось задержаться ещё на день в бухте контрабандистов,

поскольку здесь уже стояло второе судно, прибывшее, вероятно, совсем недавно, и потому Соврод, пользуясь случаем, лично руководил разгрузкой и перегрузкой части товара на свою шхуну. Ну а затем они отправились в обратный путь, который ничем не отличался от пути сюда.

***

Узнав, что такое южно-саррасанское лето, Кол дал себе клятву, что никогда больше не посетит эту проклятую страну без крайней нужды. Город был похож на гигантскую сковороду, на которой медленно и мучительно изжаривались его несчастные обитатели. Любое самое жаркое латионское лето, когда-либо пережитое мастером Теней, было не более чем бледной тенью той преисподней, что разверзлась над Золотым Шатром.

До конца привыкнуть к таким мукам не могли, разумеется, даже местные жители. Кол не хотел даже представлять, каково сейчас в вонючих душных трущобах Нижнего города, где в тесных и душных конурках были вынуждены ютиться его обитатели, и где узкие зловонные улочки превратились в русла неоскудевающих потоков невыносимого жара. Там не было спасения ни днём, ни ночью.

Сюда, выше уровня прибрежных кварталов, рано утром набегал лёгкий бриз с океана, но и он не мог спасти от жары, разве что давал глоток-другой более свежего воздуха. Днём на брусчатке улицы можно было легко изжарить яйцо, но и

ночью камни не успевали остыть, потому что по-прежнему было очень жарко.

Кол и Кроха медленно сходили с ума. Всё время, что они не прятались в относительной прохладе погребка Соврода, мастера Теней проводили в наполненной водой большой ванне, однако вода там давно уже не была прохладной и не освежала.

Как ни странно, Колу почти не снилась Солана. Вообще он обычно не помнил снов, но в те редкие случаи, когда сновидения не успевали выветриться из памяти, он помнил что угодно, но не Чёрную Герцогиню. Являлась она лишь три-четыре раза, и каждый раз сюжет этих снов был одинаков и не выходил за пределы её громадной постели. Тогда Кол, если была такая возможность, просто нанимал наложницу, которая на некоторое время излечивала его от подобных грёз.

А вот теперь он едва ли не каждую ночь оказывался на Баркхатти. Ему снилась благословенная северная зима с трескучими морозами и страшными вьюгами. Он бродил по колена в снегу, а то и вовсе летал над запорошёнными верхушками сосен, но даже сугробы не казались ему достаточно холодными. Он зарывался в снег, падал с высоты, пробивая лёд Серого моря, чтобы уйти в его студёную глубину, но и там не находил покоя. При этом он даже не видел Солану и никогда не оказывался в самой Башне, видя её лишь издали.

А наяву он также не встречался с отцом. Впрочем, это было и не удивительно, поскольку Кол почти не бывал один.

Позже, когда жара хоть немного ослабнет, можно будет попытаться вновь наладить контакт. Хотя, кажется, мастер Теней не мог признаться даже самому себе, что страшится этой встречи.

В разгар месяца жаркого³³ к Совроду наконец прилетел невесть каким чудом не поджарившийся по дороге голубь. Ваир сообщал, что расшифровка документа завершена. Некроманты не рискнули передать бумаги прямиком в Шатёр через контрабандистов. Верный человек (Кол почему-то решил, что это будет никто иной как Уорри) отнёс их в ту самую бухту в Дервинских шхерах, забрать откуда их предстояло одному из судов Соврода.

Кол не раз задумывался о том, почему некрманты помогли Солане, учитывая, что они не потребовали за это никакой платы. Была ли это своеобразная «цеховая солидарность» изгоев, бросающих вызов преследующему их обществу? Или они ждали, что Чёрная Герцогиня станет их должницей, что гораздо ценнее любых денег? А может, её цели совпадали с их целями? Или они настолько маялись от скуки, что были рады любой встряске?

Так или иначе, его миссия, похоже, была уже почти выполнена, и выполнена успешно. Ну а что там Солана планирует решать с некрмантами дальше – целиком её забота!

Потянулись последние дни ожидания – Кол надеялся от-

---

³³ Жаркий – один из месяцев календаря Паэтты. Второй месяц лета, соответствует нашему июлю.

плыть в Найр сразу же, как только бумаги будут у него. Однако он помнил также и обещание, данное Каладиусу, а потому размышлял – как ему лучше поступить. Сухопутный путь к убежищу мага, пожалуй, был бы быстрее, но для этого требовалось пересечь всю пустыню Туум, а мастер Теней понимал, что даже лето в Золотом Шатре не подготовит его к подобному испытанию. Нужно родиться баинином, чтобы выживать в пылающем горниле этой преисподней.

Путь через Пунт, разумеется, был куда приятнее, но втрое, а то и вчетверо длиннее и почти настолько же дольше. Был и третий вариант – плыть до Пранта, довольно крупного порта в устье Дорона. Оттуда они с Крохой без особых трудностей поднимутся вверх по течению и достигнут оазиса Каладиуса. Этот вариант был неплохим компромиссом как по времени, так и по удобству, и потому мастера Теней, посоветовавшись, остановились именно на нём.

Оставалось только ждать возвращения судна и молиться, чтобы жара не прикончила их раньше. Соврод обещал, что документ прибудет не позднее первой недели увиллия.

Свои последние дни в Шатре мастера Теней полностью пользовались гостеприимством контрабандиста. Днём они спасались от пекла в его уютном погребке, а ночевали теперь в одной из комнат его дома, который обладал преимуществом перед квартирой Гильдии, поскольку был окружён тенистыми деревьями, хоть немного спасавшими его от палящего солнца.

Кол наконец рассказал Крохе свою тайну, ведь теперь у него было абсолютное доказательство того, что он не сумасшедший, видящий галлюцинации. Он рассказал другу обо всём, что случилось на холме и о замешательстве некромантов. Разумеется, всё это он рассказывал в присутствии Соврода. Увы, но там, где оказались бессильными даже маги, заглядывающие за изнанку мира, давно не могли ничем помочь торговец и охотник за головами. С другой стороны, Кол наконец-то выговорился всласть, причём не тем, кто слушают его лишь с учёным интересом, рассматривая всё как весьма увлекательный академический случай.

За все эти дни пребывания в Шатре мастер Теней не возобновил связи ни с Гильдией, ни с чернокнижниками. Он понятия не имел, занимается ли Алтисан его делом, или уже позабыл о нём, занятый дегустацией вин и чревоугодием. И теперь это уже не имело никакого значения, ведь через считанные дни желанный документ будет у него в руках.

Поставки у Соврода работали с отменной точностью. Корабль с грузом, который также должен был принести и посылку от Ваира, прибыл ровно в тот день, в который его и ожидали, а вскоре Кол заполучил долгожданный конверт.

Разумеется, любопытство заставило его достать небрежно исписанный лист и прочесть каракули Волрада, но, откровенно говоря, он почти ничего там не понял. Для него расшифрованный текст мало чем отличался от зашифрованного — он понимал смысл большинства слов по отдельности, но

совершенно ничего не мог понять в целом. Впрочем, это и не была его забота – пусть над этим ломают головы те, кто поумнее.

Последним подарком и дружеским жестом Соврода стал корабль, на котором мастера Теней должны будут достичь Пранта. Может быть, ушлый контрабандист хотел воспользоваться случаем, чтобы пополнить какие-то из своих запасов, но, как бы то ни было, а жест был весьма широким и весьма приятным Колу. Конечно, имея ресурсы и возможности мастера шестого круга, он без проблем зафрахтовал бы судно, но даже не подумал об этом. Щедрое предложение было принято с радостью и благодарностью.

Колу было действительно жаль расставаться с Совродом. За эти месяцы, что мастер Теней провёл в Саррасе, старый контрабандист сделался ему другом. К сожалению, судьба не так часто баловала его такими друзьями, не на словах, а на деле доказавшими свою преданность. Кроме того, со стариком было очень интересно поговорить, а ещё он иногда очень сильно напоминал господина Танисти.

Вообще в последние два года вселенная будто бы задалась целью полностью перевернуть его мировоззрение. Сперва Солана, которая превратила в прах все страшные байки про Чёрную Герцогиню и Симмерскую ведьму. Затем – легендарный Каладиус, на поверку оказавшийся весьма приятным в общении стариком, а никаким не людоедом и мизантропом. Орден чернокнижников, который Кол почитал за самую мо-

гущественную и всемогущую организацию магов, спасовал перед задачей, с которой справился гениальный одиночка, ради развлечения заплетающий косички ручному демону. Да и представление об ужасных и злобных некромантах, мечтающих превратить всех в послушных зомби, после знакомства с Ваиром и Селеной изменилось кардинально.

Так и Соврод, который по первой рекомендации мастера Бриза представлялся Колу противным пронырой с бегающими глазками, готовый воткнуть нож в горло за медяк и не думающий ни о чём, кроме собственной наживы, оказался весьма интересным, глубоким и действительно хорошим человеком. Увы, но Кол понимал, что им вряд ли суждено увидеться ещё раз.

Старик лично пришёл проводить уплывающих гостей. Он, похоже, действительно видел в Коле своего умершего сына, потому что, как ни старался, не сумел сдержать слёз. Что уж там говорить – глаза Кола, а тем более Крохи, тоже были на мокром месте. Здоровяк, быть может, и не столь близко сошёлся со старым торговцем, но зато был куда более эмоциональным человеком, хотя и умел это тщательно скрывать.

На закате, пользуясь сменившимся бризом, шхуна вышла в открытое море. Кол наконец-то возвращался к Солане.

Глава 29. Возвращение в пустыню

Путь до Пранта не ознаменовался никакими особенными происшествиями. Великий океан в увиллии был совершенно непохож на себя же зимой. Правда, испаряющиеся на солнце воды океана порождали дождевые тучи, так что дождь стал почти постоянным спутником путешественников.

Это был тот самый дождь, что затем, уносимый воздушными течениями, изливался на плодородные земли Пунта, превращая их в благословенный край. Южнее раскалённые добела воздушные массы, зависшие над пустыней Туум, не пускали тучи к себе. Туум, словно зная, чем грозят ему набухшие водой облака, и близко не подпускал их к себе.

Впрочем, после исступлённого жара Саррассы эти свежие морские дожди лишь радовали обоих мастеров Теней. Первое время они и вовсе то и дело выходили на палубу, позволяя ливню как следует омыть их, и лишь когда уже начинали стучать зубами от холода, довольными возвращались обратно в каюту.

Ну а в остальном путешествие до Пранта было совершенно обычным, и не произошло ровным счётом ничего, о чём стоило бы упомянуть.

Прант разительно отличался от Найра. Если второй был похож на напомаженного разодетого щёголя, окружённого хмельными девицами и льстивыми собутыльниками, пирующе-

щими за его счёт, то первый скорее походил на крепко сбитого работягу, готового дать отпор любому охотнику пожить задарма.

Первое, что бросалось в глаза – мощные стены, коими был окружён город. Здесь совсем неподалёку были земли кочевников, которые, конечно же, весьма интересовались зажиточным портом. И было видно, что здешние обитатели готовы встретить любую угрозу и дать неплохой отпор. Собственно, знали об этом и дорийцы, и потому нападок на Прант не случилось уже многие годы.

Прант был куда меньше Найра, что было вполне понятно, ведь ему, по возможности, целиком нужно было уместиться за своими мощными укреплениями. Кроме того, здесь было далеко не так много трактиров, ещё меньше борделей и уж совсем мало хороших гостиниц, потому что большинство посетителей города вполне довольствовались постоянными дворами.

Пранту нечем было удивить приезжих. Здесь не было зданий, помпезных в своих размерах или же в своей причудливости. Если в Найре было целых шесть зданий театров, то в Пранте их не было вовсе. Местные жители работали, а не развлекались. Здесь не было такого притока праздных путешественников, готовых тратить деньги на увеселения, а потому горожане вынуждены были зарабатывать деньги более естественным, хотя и более трудным способом.

Сюда не заходили большие суда. Главная торговля Пунта

велась всё же с северными странами – Палатием, Латионом, Кидуей. Несмотря на то, что Саррассанская империя была, быть может, богаче их всех вместе взятых и могла бы стать весьма лакомым кусочком, политика императоров на протяжении многих десятилетий активно препятствовала этому. Правители Саррассы стремились к максимальной самодостаточности, продавая Пунту лишь то, что было ненужно самим, а покупая и того меньше.

Кроме того, имперские купцы предпочитали вести торговлю посуху через знаменитейший торговый путь, соединяющий Шатёр и Латион. Объёмы товара были не столь велики, чтобы была действительная нужда в больших корабельных трюмах, а переход по Великой имперской дороге был куда приятней и безопаснее путешествия вдоль восточного побережья, да к тому же доступный почти круглый год.

Потому-то не было ничего удивительного в абсурдной, казалось бы, ситуации, когда тонкие пунтские вина и другие товары попадали в Саррассу не напрямую, а через Латион или даже Кидую. Да и самим пунтийцам, похоже, было на это наплевать. Они были хлеботорговцами, а не торговцами, а потому заботились о том, как собрать урожай, а не о том, как его сбыть.

В общем, если Найр был для Пунта городом совершенно неуместным, словно случайно занесённым к его побережью каким-нибудь штормом, то Прант был самым что ни на есть типичным пунтским поселением, плотью от плоти его.

Он стоял в устье могучего Дорона – одной из трёх величайших рек Паэтты. Конечно же, он не мог обуздать эту реку, подобно Латиону или Шинтану захватить оба берега, соединив их мостами. Нет, Прант скромно прижимался к левому боку Дорона, имевшего тут ширину в триста пятьдесят ярдов и служившего надёжной защитой от непоседливых дорийцев.

Когда Кол и Кроха прибыли в Прант, была уже осень. Во всю шёл сбор урожая, так что в порту было полно корзин с виноградом, мешков с зерном и ящичков с фруктами. Всё это грузилось на небольшие шхуны вроде той, на которой приплыли мастера Теней, и отправлялось обычно на север. В общем, несмотря на то что большую часть года Прант был довольно спокойным городом, сейчас в нём царил настоящая суматоха.

Но даже эта суматоха не помешала мастеру Теней, имеющему немалые средства, быстро нанять небольшое судёнышко, готовое хоть сейчас отнести его к отрогам Анурских гор, где великий Дорон превращался в гремящую горную речку, молодую и задорную. Впрочем, так далеко забираться Кол не планировал – ему было достаточно добраться до Лоннэйского тракта.

Поскольку сейчас на границах Пунта было беспокойно из-за очередного набега дорийцев, мастер Теней счёл нелишним нанять ещё с пяток крепких ребят, вооружённых пиками и луками, а также приобрёл пару луков для себя и Кро-

хи, хотя оба были довольно никудышними стрелками. Однако в случае чего эти два лишних лука вполне могли сгодиться. Нужно ли говорить, что и команда судна из трёх человек также была вооружена.

Это сыграло свою роль – Кол несколько раз видел небольшие отряды дорийцев. Трижды они приближались к реке и недвусмысленно угрожали плывущим в фелуке. Это не имело особого значения, покуда ширина Дорона была достаточно велика, но через какое-то время она уменьшилась до сотни, а затем и до семидесяти ярдов.

Поэтому-то очередной отряд из примерно дюжины кочевников, увидев судно, угрожая луками стали требовать, чтобы оно пристало к берегу. Кол ни слова не знал по-дорийски, но прекрасно понимал, что от них требуется. К сожалению, фелука не предназначалась для дальних путешествий, так что в ней практически не было никаких палубных надстроек, которые могли бы защитить от стрел, и дело грозило закончиться плохо.

А потому Кол, не желая рисковать, велел всем своим спутникам стрелять и сам выпустил стрелу одним из первых. Лишь одна из пущенных стрел попала в цель, а точнее – в лошадь одного из кочевников, но те, поняв, что добыча оказалась когтистой и зубастой, предпочли не связываться. Всё же бойцы, находящиеся в движущейся посудине и худо-бедно укрытые фальшбортами, были в более выгодном положении. Яростно крича и потрясая кулаками, кочевники скрылись.

В общем, путешествие по Дорону не было рутинным, но, в итоге, Кол и Кроха добрались до места, так ни разу и не вступив в серьёзную схватку с дорийцами. Впрочем, это их нисколько не огорчило.

Мы уже не раз упоминали одну странную, на первый взгляд, особенность степных кочевников – они бывали довольно жестоки севернее Дорона, во время набегов на пунтские земли, однако известно совсем немного случаев, когда они же нападали на торговые караваны, идущие по Лоннэйскому тракту.

Однако, на самом деле в этом не было ничего удивительного – этот торговый путь и так явно хирел, и водить по нему караваны отваживались лишь самые отчаянные. Очевидно, что со временем он и вовсе отомрёт, задушенный пустыней Туум. А ведь любой торговый путь кормит сотни, а то и тысячи людей, живущих вдоль него, и дорийцы не были тому исключением. Так что они явно не собирались рубить сук, на котором сидят.

Именно поэтому дальнейшее путешествие Кола через Дорию не было связано ни с малейшими опасностями, хотя он всё же на всякий случай оставил эскорт из пяти сопровождавших его наёмников, не поскупившись на лошадей для них. Дорийцы, в другое время года бывшие, в общем-то, милейшими людьми, во время своих набегов словно пьянели от крови, и потому ожидать можно было чего угодно. Однако же, повторимся, тревоги мастера Теней оказались напрасны-

ми, и все немногочисленные кочевники, встретившиеся им в пути, были вполне приветливы или, во всяком случае, равнодушны к группе всадников, движущихся на юг.

Он отпустил охрану только тогда, когда отряд почти добрался к пустыне Туум. Дальше два мастера Теней отправились одни. Всё было как всегда – поиск оазиса, поиск проводника, утомительный переход через пустыню, так что эту часть повествования вполне можно опустить.

***

– Долго же вас не было!.. – пожимая руку Колу, проворчал Каладиус. – Я уж думал, что вы позабыли старика.

– Что вы, мессир! – воскликнул мастер Теней. – Я своё слово держу! Я сейчас всё вам расскажу, и вы поймёте, почему мы так задержались. Но прежде хочу сказать, что очень рад видеть вас в добром здравии.

И действительно, первое, что бросалось в глаза – Каладиус встретил их не в своём кресле, а на собственных ногах. Конечно, было видно, что это даётся ему непросто, но он всё же упорно ходил самостоятельно. Да и вообще, волшебник словно ожил с тех пор, как они расстались. Нельзя сказать, что он помолодел – внешне старик почти не изменился, но в его глазах вновь зажглась искра жизни.

Всё-таки великий маг Каладиус был поистине необычным человеком! Прожив на свете около восьми сотен лет, он, похоже, до сих пор был неподвластен смерти и болезням. Он

стал угасать, когда счёл, что его роль в этом мире уже закончена. Будто дерево, сбрасывающее листву накануне зимы, он постепенно сбрасывал жизнь. Но теперь, когда его внезапно вновь вовлекли в самый эпицентр грандиозных событий, Каладиус словно бы вновь возродился, как языческий Змей Кломион³⁴.

– Спасибо, друг мой, – улыбнулся маг. – Ваш прошлый визит воскресил меня. Всё это время я был занят, перелопачивая свою библиотеку и размышляя над проблемами, которые уже давно считал более недоступными для меня. Всё это здорово придало мне сил!

– И что же вы нашли, мессир?

– Увы, особенно ничего. Ни по одному из вопросов.

Каладиус, разумеется, не знал, что Кол уже посвятил Кроху в особенности своих отношений с покойным отцом, и поэтому не стал распространяться больше.

– Что ж, тогда я расскажу всё, что узнали мы, – провозгласил Кол. – Но только после того, как мы с мастером Крохой

---

³⁴ Небесный змей Кломион – мифическое существо из языческих верований некоторых народов Паэтты в период, предшествующий возникновению современных религий. Кломион представлялся гигантским змеем – настолько громадным, что люди видят лишь его глаз (солнце), когда он в бесконечном цикле проползает вокруг мира. Считалось, что вечное движение Кломиона обеспечивает сменяемость дней, а следовательно – течение времени. Люди полагали, что Кломион умирает каждый вечер (о чём свидетельствует покраснение солнца) и возрождается утром. А ночью его тело движется просто под собственной тяжестью, и звёзды – это лишь отблеск его чешуи, а луна – большое бледное пятно на его коже.

приведём себя в порядок и отобедаем!

– Что ж, это святое! – рассмеялся Каладиус. – И я, разумеется, подожду.

***

Уже два дня Каладиус внимательно изучал бумаги, что привезли мастера Теней. За это время он почти не показывался гостям, лишь однажды специально пригласил Кола, чтобы задать несколько вопросов. Его очень интересовало всё, что было связано с некромантами, а именно с исследованиями Волрада, но, к сожалению, компетентности мастера Теней не хватало, чтобы удовлетворить любопытство великого мага.

– Что ж, – наконец объявил Каладиус. – Идея, вне всякого сомнения, весьма оригинальная, но, боюсь, для нашей милой Соланы она не сойдётся...

– Почему? – неприятно поражённый, спросил Кол.

– Милейший Сербоний, конечно, додумался до интересной мысли, и в небольших масштабах его практики, очевидно, вполне работоспособны, но... Чтобы избавиться от аномалии вроде Симмера, потребуется немислимое, колоссальное количество силы. Будь в распоряжении Соланы истинная Башня, это, разумеется, не являлось бы препятствием, но в нынешней ситуации...

– Но, взяв методику Сербония за основу...

– Вы несомненно правы, друг мой! – закивал Каладиус. –

Я уже сказал, что идея весьма оригинальна и, быть может, доведя её до ума... Тут есть, над чем поработать.

– Это опасно? – спросил Кол, имея в виду, конечно же, самую методику.

– В описанных масштабах – практически нет. Сам метод основан, по сути, на высвобождении скопленного внутри аномалии *возмущения*. Это можно сравнить с проколом бурдюка с водой. Аномалия, если верить Сербонию, имеет своеобразный кокон, отделяющий её от остального поля *возмущения*. Повредив этот кокон, мы выпустим из него силу, находящуюся в нём. Разумеется, такое высвобождение не может пройти без последствий, но, по свидетельствам Сербония, выброс не настолько велик, чтобы причинить существенный вред. Конечно, он имел дело с аномалией совсем иного порядка...

– Значит, это всё-таки опасно...

– Симмерские болота – довольно безлюдная местность, – пожал плечами Каладиус. – Можно произвести приблизительные расчёты, но я убеждён, что крупным городам, а уж тем более Латиону ничего не грозит. Последствия для окрестностей озера, конечно, будут плачевны, но, полагаю, всем это пойдёт лишь на пользу. Гибель пары сотен тысяч гоблинов и нескольких сотен фанатиков окажет вполне благотворное действие. Не говоря уж о том, что выброс, скорее всего, повалит великое множество деревьев, так что королевство будет обеспечено материалами на годы вперёд. Можно

будет там же, у озера, наконец построить крупное селение, которое в перспективе станет городом, и восток Латиона наконец-то окончательно перейдёт под управление короны.

– А что будет с магией?

– Ничего такого, что привело бы к фатальным последствиям! – отмахнулся Каладиус. – Само по себе *возмущение* никуда не денется, наоборот – оно распространится более равномерно, что, быть может, будет лишь на руку волшебникам. Подобные аномалии похожи на сильный ветер, дующий в одном направлении. Лучник вынужден всегда учитывать этот ветер и делать поправки. Что ж, когда ветра не станет, поначалу будет неудобно стрелять по старым наводкам, но со временем все приноруются.

– Но это не имеет значения, раз план Соланы неосуществим, – слова Каладиуса не до конца убедили Кола, так что он чувствовал облегчение оттого, что всё останется как прежде, пусть даже Герцогиня будет недовольна.

– Я этого не говорил, – возразил великий маг. – Сербоний дал нам направление для дальнейшей работы. Будем думать. Если уж какой-то там древний некромант сумел до подобного додуматься, полагаю, я смогу не хуже!

– Нам нужно будет задержаться? – поинтересовался Кол.

На самом деле, он был не прочь какое-то время побыть здесь, во дворце Каладиуса, где было прохладно и вкусно кормили. Хотелось отдохнуть и отлежаться после длительного путешествия. Однако великий маг не предоставил им

такой возможности.

– Совсем не обязательно. Вы со спокойной душой можете отправляться к нашей милой Солане. Просто передайте ей один подарочек от меня.

– Что ещё за подарок, мессир?

– Вещица, которая позволит нам держать связь, – отвечал Каладиус. – При помощи неё мы сможем встречаться во время трансов. Солана сразу поймёт, о чём речь. Она уже сталкивалась с подобным в те времена, когда была Симмерской ведьмой.

– То есть эта вещь позволит вам обмениваться мыслями на расстоянии? – изумился мастер Теней. – Но как это возможно, мессир?

– Уверены, что вам необходима лекция по прикладной магии, друг мой? – рассмеялся Каладиус.

– Вы правы, мессир, – в тон магу ответил Кол. – Лучше уж угостите меня вином!

На этом разговор о магии, правда, не закончился. Кол за бокалом вина подробно рассказал Каладиусу все новости, связанные с его отцом, постаравшись как можно более точно передать те слова, что он слышал от некромантов. Увы, поскольку великий маг никогда не практиковал призывов демонов, он не мог более предметно оценить случившееся, а потому был вынужден принять слова Волрада на веру. И, надо сказать, они его достаточно встревожили.

– Если это действительно некая сущность, выдающая се-

бя за вашего отца, – серьёзно проговорил он. – То она, несомненно, появилась не просто так. И не просто так выбрала именно вас. Случись это недавно, я решил бы, что здесь есть прямая связь с вашей службой Герцогине, а так я даже и не знаю, что думать. И совет мой, пожалуй, будет таким же, как и у этого вашего Ваира. Коль уж эта сущность благоволит вам, постарайтесь её разговорить.

– Легко сказать! – криво ухмыльнулся Кол. – После того, как сперва некроманты, а затем и вы нагнали на меня жути...

– Уверен, что вам не стоит бояться, друг мой! Наоборот, пусть остерегутся те, кто пожелает вам как-то навредить! Вы под надёжной защитой.

– Знать бы ещё, почему именно я?..

– Непременно узнаете, – пообещал Каладиус. – Когда придёт время. Надеюсь, и я доживу до этого. Страсть как хочется разгадать эту тайну!

– То, что для других людей является драмами и потрясениями, для вас – лишь тайны и загадки, мессир, – впрочем, нисколько не обидевшись, усмехнулся Кол.

– Что поделать, дорогой друг, – рассмеялся в ответ маг. – Похоже, что драмы и потрясения пресыщают, а тайны – никогда. Любопытство остаётся, даже когда исчезают радость и грусть.

– Должно быть, для этого нужно прожить тысячу лет... – покачал головой Кол. – Что ж, мессир, завтра с рассветом мы уезжаем. Надеюсь ещё увидеть вас в добром здравии ко-

гда-нибудь.

– Я чувствую, что мы ещё обязательно увидимся, друг мой, – улыбнулся волшебник.

Глава 30. Ледяная пустыня

Кол уже понимал, что не успеваает. Глядя на бушующее вокруг Серое море, ощущая кожей ледяные обжигающие бризги, то и дело стирая с лица налипающий на него мокрый снег, мастер Теней понимал, что он не успеет на Баркхатти до того, как море замёрзнет. Он едва нашёл корабль и команду, согласившуюся отправиться из Найра в Тавер в такое время года. Шкипер, мрачно почёсывая покрытую мелкими сосульками бороду, ворчал, что судну придётся зимовать в Тавере, поскольку вернуться обратно он уже не успеет.

Кол делал вид, что не слышит этих причитаний. Было ясно, что капитан просто старается набить и без того немалую цену, но мастер Теней не вёлся на это. Он и так заплатил втридорога, и, безусловно, эта цена включала в себя и возможную зимовку вдаль от радушного Найра.

В море то и дело попадались льдины, которые, вероятно, отрывало от уже покрытого льдом побережья Келлийских островов. Там, на севере, море наверняка было сковано льдами, так что никакое судно не сможет добраться теперь до Баркхатти. Судя по то и дело звучащей грязной ругани шкипера, можно было подумать, что и Тавер увидеть им уже не суждено. Море, а особенно небо над ним действительно выглядели устрашающе.

И всё же больше всего Кол переживал за две вещи – за

мотанный в непромокаемую парусину толстый конверт, а ещё за металлический наруч шириной около двух дюймов, имевший характерный фиолетовый отлив. Первый был даром некромантов Чёрной Герцогине, а второй – даром Каладиуса. Почему-то мастер Теней, думая о кораблекрушении, беспокоился именно за них, а не за собственную жизнь.

Но, по счастью, плавание завершилось без происшествий. Когда шхуна прибыла в Таверский порт, на поверхности моря уже было ледяное крошево, так что корабль, пробираясь сквозь него, издавал необычный звук, похожий на шуршание чешуи гигантского змея. И тем не менее, Кол и Кроха успешно сошли на оледеневшие доски причала, не обращая внимания на ворчание шкипера.

Теперь надо было ждать, пока море окончательно будет заковано в прочный лёд, чтобы по нему добраться до Баркхатти. Это будет весьма трудное дело – мало кто рисковал пересекать Серое море таким образом. Двигаться сквозь бесконечное плоское пространство, продуваемое всеми ветрами, без малейшего шанса ночёвки на постоянном дворе и возможности возобновить запас продовольствия и, главное, воды; передвигаясь в вечных сумерках, ибо солнце сейчас показывалось над горизонтом всего на несколько часов – такие подвиги были под силу не каждому островитянину.

И всё же у Кола не было выбора. Он понимал, что не высиживает зиму в Тавере, зная, что по ту сторону Серого моря Солана ждёт то, что он везёт ей. Каладиус обещал отправить

весточку Герцогине, и потому мастер Теней надеялся, что она уже знает о его возвращении. Может быть, она предпримет что-то, чтобы поскорее доставить если и не самого Кола, так хотя бы то, что он вёз.

Осторожно, боясь оскользнуться и рухнуть в волны, с трудом вздымавшие снежно-ледяную кашу на поверхности моря, оба мастера двинулись к берегу, надеясь поскорее найти гостиницу с большим очагом и тёплыми постелями. Они уже почти добрались до начала пирса и предвкушали, как ощутят наконец под ногами твёрдую землю, причём твёрдую в самом прямом смысле слова, поскольку она уже была схвачена морозцем и припорошена небольшим слоем снега.

– Вам не кажется, что вон те парни как будто бы кого-то поджидают? – стуча зубами, процедил Кроха, кивая в сторону штабелей ящиков, возле которых расположилась небольшая компания из трёх человек. Они распалили довольно большой костёр, судя по всему, из обломков тех самых ящиков, и теперь льнули к нему, пытаясь хоть как-то согреться.

– Да уж, вряд ли они здесь просто так, – хотя Кол и подумал первым делом, что если эта троица здесь по их душу, то явно по приказу Соланы, но всё же непроизвольно поискал окоченевшими пальцами рукоять меча под плащом.

– Думаете, нас поджидают?

– Возможно, Солана прислала их, чтобы нас встретить.

Действительно, кто ещё мог знать об их возвращении? Да и кому, собственно говоря, было дело до этого? Кто мог знать

об их миссии и хотеть помешать ей? Никто. И всё же Кол весьма угрюмо поглядывал на этих подозрительных людей, словно ожидая подвоха. Те, кстати говоря, также весьма внимательно рассматривали приближающуюся парочку.

Наконец, когда мастера Теней подошли к подозрительной троице на несколько десятков шагов, один из этих типов неохотно отошёл от огня и нарочито неспешно направился к насторожившимся приезжим. Те также сбавили шаг, внимательно глядя на приближающегося мужчину. Тот же всячески давал понять, что не представляет опасности для мастеров Теней и не хочет неприятностей. Он шёл медленно, держал руки на виду, а двое его спутников, хотя и не отрывали от него взглядов, но всё же не делали ни шага от своего костра.

– Мастер Кол и мастер Кроха, я полагаю? – не дойдя до них дюжины шагов, гнусавым голосом замёрзшего человека спросил тип.

– А кто спрашивает? – не выказывая недружелюбия, холодно осведомился Кол.

– Меня зовут Крап, господа, – охотно откликнулся тип. – Смею ли я надеяться, что дождался наконец тех, кого ожидаю уже несколько дней?

– Возможно, – уклончиво ответил Кол. – А для чего вы их ожидаете?

– У меня приказ сами знаете кого, – лицо Крапа приняло лукавое выражение. – Встретить вас и сопроводить сами

знаете куда.

– Нам нужно обогреться и поесть, – чуть резковато ответил Кол, которому не очень понравился новый провожатый.

– Разумеется! – оживился Крап. – Нам так это и вовсе просто необходимо! Извольте видеть, вот уже шестой день мы торчим здесь, согреваясь лишь вот этим костром. За это время мы сожгли добрую половину этих ящиков, которые нам пришлось выкупить у их прежнего хозяина за двойную цену, а не то он грозился сдать нас страже. Должен сказать, мы ожидали вас раньше.

– Не мы управляем морем и ветрами, – пожал плечами Кол. – Прибыли, как только сумели.

– И то правда! – шмыгая носом, согласился Крап. – Ну что, пойдёмте скорее. Мы остановились в одной гостинице неподалёку и сняли вам отличные комнаты.

Он сделал знак своим спутникам, и они двинулись в сторону портовых построек.

– Пойдите! – спохватился Кол. – Не нужно ли погасить костёр? Неровен час, сожжёт все эти ящики!

Действительно, огонь горел в достаточной близости от штабелей, служивших трём встречающим хоть какой-то защитой от пронизывающего ветра.

– Да ничего не будет! – отмахнулся Крап. – Из-за этого чёртового снега доски так отсырели, что едва горят! А даже если и сгорят – Хаос с ними! За них уплачено сполна!

– Но тогда огонь может перекинуться дальше, – резонно

заметил Кол.

– Не беспокойтесь, мастер Кол. По такой погоде тут ничего загореться не сможет!

Кол, пожав плечами, пошёл дальше. По большому счёту, ему было наплевать – выгорит ли порт Тавера или нет. Ни одно судно отсюда не сможет доставить его сейчас к Солане. Поэтому тут же позабыв об осиротевшем костре, беспомощно трепетавшем под ударами снежистого ветра, он пошёл за Крапом и его товарищами, предвкушая скорый ужин и тепло очага.

***

Отогревшийся и сытый Крап показался Колу не таким уж противным, как поначалу. А может это было ещё и потому, что сам Кол был сытым и отогревшимся. Двое помощников Крапа и вовсе были милейшими ребятами, потому что за всё время не сказали ни единого слова, молча поглощая свою порцию варева, которое Крап называл «похлёбкой по-таверски». От их мисок несло рыбой и, возможно, ещё какими-то морскими гадами, так что мастера Теней отказались от рекомендаций этой троицы и заказали себе старое доброе жаркое.

Все трое были местными жителями с неопределённым родом занятий. Сами они ничего о себе не рассказывали, а Кол считал излишним лезть в их дела, да ему было и неинтересно. Он лишь в очередной раз убедился в том, сколь много

людей так или иначе работали на Чёрную Герцогиню, и при том людей самых разных – от королей до простых работяг.

– Нам было велено дожидаться прибытия двух мастеров Теней, – охотно пояснял Крап, размахивая ложкой. – И было сказано, что если мы вас упустим – не сносить нам головы. И вот мы целыми днями торчали на берегу, согреваясь лишь несчастным костром из сломанных досок. Как я ничего не застудил себе за это время – ума не приложу! Но уйти было нельзя – мы понимали, что если люди вроде вас проскользнут мимо, нам их уже ни за что не разыскать.

– Так зачем было мёрзнуть всем троим? – прогудел Кроха, облизывая покрытые жиром пальцы. – Дежурили бы по одному, а остальные двое грелись бы себе в гостинице!

Крап посмотрел на здоровяка с таким видом, будто ему только что явилось величайшее в жизни откровение. Его недоумённое изумление столь простому решению проблемы было так комично, что Кол прыснул со смеху, да так, что на стол полетели ошмётки недожёванного мяса. Два помощника Крапа также перестали молоть челюстями и озадаченно поглядели на предводителя. Кроха же захохотал вслед за Колом, а затем к нему присоединился Крап и, в конце концов, двое его спутников.

– Да уж, сели же мы в лужу, парни! – утирая слезящиеся от смеха глаза, выдавил Крап. – Видно, мы отморозили себе не только сопли, но и мозги!

– С кем не бывает! – ободряюще пробасил Кроха, но тут

же зашёлся новым приступом хохота.

– Надеюсь, вы не усомнитесь в нашей компетентности, мастер Кол, – наконец отсмеявшись, уже серьёзнее проговорил Крап.

– С кем не бывает, – усмехнулся Кол.

– Ну уж, наверное, с мастерами Теней.

– Поверьте, бывает всякое, – заверил Кол, не вдаваясь в подробности. – Но вернёмся к нашему делу. Как вы намерены доставить нас на Баркхатти?

– Всё довольно просто, мастер Кол. Мы подождём ещё пару недель, покуда окрепнет лёд, а затем отправимся туда на собачьих упряжках.

– На собачьих упряжках? – удивился Кол. – Впервые слышу о таких!

– А между тем, это довольно распространённый способ зимнего передвижения здесь, на побережье, – ответил Крап. – А уж келлийцы, наверное, и вовсе не признают ничего другого. Собаки куда выносливее лошадей, а главное – лучше приспособлены к здешнему климату. Им не нужен подножный корм и сено, которые негде взять посреди моря, они хорошо переносят морозы и способны спать прямо на снегу. Сейчас это – единственный способ добраться до островов.

– Чудеса! – восхищённо проговорил Кроха. – Чтобы собаки тягали сани...

– Это не совсем сани, мастер Кроха. Собаки выносливы,

но, конечно, не так сильны, как лошади. Поэтому, увы, нам придётся пожертвовать собственным комфортом. Собачья упряжка – это небольшие санки, на которых можно лишь сидеть, а чаще – стоять.

– То есть мы не будем ничем защищены от холода? – опешил здоровяк.

– Оденемся потеплее, – покачал головой Крап. – Здешние шубы позволяют даже ночевать на снегу, так что не беспокойтесь.

Но оба мастера Теней, признаться, заметно приуныли, узнав, что им предстоит пересечь Серое море, стоя на каких-то санках. Сейчас это казалось делом совершенно невыполнимым.

***

Кол не мог поверить, что когда-то он проклинал жару и мечтал о холоде. Жара, быть может, и невыносима, но она, по крайней мере, не стремится тебя убить. От жары можно спрятаться в прохладный погребок Соврода или, на худой конец, забраться в ванну с относительно прохладной водой. А вот от этой стужи не убежать и не спрятаться. Она наступала повсюду, прогрызала самые плотные и тёплые одежды, буквально сводила с ума.

Дни были просто кошмарны. Вечносерое небо, на котором ненадолго появлялось солнце, почти невидимое из-за вечной грязной пелены. Безжалостный ветер, бросающий в

лицо больно секущую снежную крупу, а когда снег прекращался, ветер развлекался тем, что пускал вьюжные позёмки. Ребристый лёд, укрытый несколькими дюймами снега – бесконечная равнина без конца и края, теряющаяся в клубящемся горизонте. И холод... Ледяная стужа, от которой не было спасения...

На ночь ставили что-то вроде палатки из шкур. Там было ненамного теплее, чем снаружи, но она давала хотя бы какую-то защиту от ветра. У путешественников был небольшой запас древесного угля, но не для того, чтобы греться, а чтобы хоть слегка подогреть замёрзшую еду – запасённым мясом можно было бы колоть лёд. Ещё хуже было с водой – её приходилось топить из снега, потому что, запасённая впрок, она просто замёрзла бы.

Благодарение богам, из-за скудости рациона почти не хотелось по нужде. Справление большой нужды вообще было пыткой, по счастью, повторявшейся не чаще чем раз в четыре-пять дней. А вот когда Кол замерзал настолько, что почти не чувствовал пальцев на ногах, то начинал мечтать о том, чтобы помочиться прямо в штаны. Он представлял во всех подробностях то восхитительное тепло, которое прольётся по ногам и хоть немного согреет многострадальные пальцы. По счастью, ему ещё хватало ума этого не делать.

Единственные, кто чувствовал себя вполне неплохо в этой замёрзшей преисподней – собаки. Им, похоже, действительно был нипочём и мороз, и тяготы пути. Они задорно повиз-

гивали, бодро передвигая лапами, так что сани пролетали не менее семи миль за час. На стоянках они обычно спали, свернувшись клубочком, или устраивали беззлобные свары, наполняя ледяное молчание своим звонким лаем. С большим энтузиазмом, не боясь сломать зубы, впивались они в куски перемороженного мяса на костях, нисколько не жалуясь на подобное меню, а затем просто жрали снег, чтобы напиться.

В их небольшом караване было целых пять упряжек, и в каждой было не меньше восьми собак, а в самой большой, которую вёл Крап, и вовсе было около полутора десятков, потому что тянули они сразу двое небольших саней.

Каждые сани были наполнены продовольствием или иными полезными вещами. На них оставалось ровно столько места, чтобы возница мог встать на ноги или же сесть на колени. Несмотря на то, что под колени подкладывали что-то мягкое, не считая длинного, до пят, тулупа, долго так путешествовать было невыносимо, и Кол то и дело вставал, чтобы немного размять затёкшие ноги. Однако Крап говорил, что так он создаёт «лишнюю парусность», ибо ветер почти всё время дул в лицо, с севера, со стороны Тайтана. Так что через некоторое время приходилось садиться вновь, чтобы не создавать лишних проблем собакам. Кол понимал, что если с животными что-то случится – им конец.

Путешественники были полностью закутаны в длинные меховые одежды, под которыми были и другие меховые одежды в несколько слоёв, так что объёмы их увеличива-

лись едва ли не вдвое. Кроха в таком виде и вовсе выглядел каким-то гигантским животным. На голову накидывалось нечто вроде длинных капюшонов, которые полностью закрывали лицо и свисали до самой груди. В них оставались лишь небольшие прорезы для глаз, которые можно было при необходимости закрыть тряпицей. Кол обычно так и делал, полностью доверяясь своим проводникам и собакам. Ему не хотелось смотреть вокруг. Да что там – ему уже почти не хотелось жить.

Он не знал, что сейчас творилось с его конечностями, с его пальцами на ногах. Быть может, они были уже безнадежно отморожены. Но чтобы узнать это, требовалось стянуть не только подбитые мехом ботинки, но и несколько слоёв штанов, подштанников, портянок... Это было выше человеческих сил. Колом овладел какой-то обречённый фатализм. Ему уже было всё равно, пусть даже все его пальцы почернеют и отвалятся, а вслед за ними ноги и руки... Холод оуплял его, словно отключая мысли, чувства, эмоции...

Крап ещё в Тавере сообщил, что переход займёт самое меньшее две недели, и то «если всё пойдёт как надо». В итоге они добрались до Баркхатти за шестнадцать дней. Шестнадцать самых долгих и самых страшных дней в жизни Кола...

Глава 31. Ревность

Никогда ещё Кол не выглядел так жалко. Верные псины донесли его измученное окоченевшее тело до самой башни, избавив от жестокой необходимости подниматься в гору на промёрзших до костей ногах, но поднять его по крутой винтовой лестнице они уже не могли. Когда он завалился в тронную залу Герцогини в этом своём нелепом наряде, Солана не смогла сдержать смеха.

Впрочем, Кол сейчас был не склонен разделить её весёлость. С искажённым от боли лицом (чувствительность возвращалась в онемевшие конечности) он кое-как доковылял до своей повелительницы, которая, кстати, и не подумала сделать несколько шагов навстречу, чтобы облегчить участь своего верного рыцаря. Как всегда, на Солане было донельзя откровенное платье, а сама она восседала в весьма соблазнительной позе, но сейчас Кол не обратил на это ровным счётом никакого внимания. Он лишь мучительно завидовал Крохе, который избавил себя от необходимости подниматься по лестнице и теперь, должно быть, блаженствовал в одной из комнат внизу.

– Бедный мой Кол! – проворковала Солана, хотя в её тоне было куда больше насмешливости, чем сочувствия. – Ты похож на медведя. Это было тяжкое путешествие?

– Да, – коротко ответил Кол. На более пространственный ответ

не было ни сил, ни желания. – Вот, я всё привёз.

Он протянул Солане конверт и наруч.

– Что это? – Герцогиня тут же заинтересовалась мангиловым обручем.

– Подарок Каладиуса, – кое-как буркнул Кол. – Я всё объясню потом.

– Для чего он? – Солана уже вертела наруч в руках, как дети изучают новую игрушку.

– Всё потом, – отрезал Кол и, нисколько не заботясь о непочтительности своего поведения, повернулся и потопал к выходу, мечтая поскорее принять горизонтальное положение и, желательно, в большой бадье с кипятком.

Надо отдать должное Солане – она смирила свою гордыню, хотя лицо её на мгновение исказила досада. Однако же она быстро справилась с собой и даже велела отправить к Колу служанок, чтобы они поухаживали за ним. Ей и так было чем заняться – в её руках был такой долгожданный документ.

Когда мастера Теней раздели догола, он впервые смог осмотреть свои ступни. Он облегчённо выдохнул – похоже, несмотря на ожидания, пальцы не были отморожены. Конечно, он сильно исхудал – гораздо сильнее, чем мог подумать, но в этом, по крайней мере, не было ничего непоправимого.

Служанки принялись наполнять ванну горячей водой, а в это время одна из них растирала тело Кола какими-то маслами. Вскоре мастер Теней почувствовал себя почти сносно.

Едва лишь ванна была готова, он тут же с наслаждением опустил в неё. По телу пробежала судорога неги, и впервые за много-много дней Кол почувствовал себя счастливым человеком. Сюда же, в ванну, которую периодически доливали горячей водой, ему принесли еду и вино, и мастер Теней выбрался из неё лишь когда почувствовал, что вот-вот уснёт. И действительно, он уснул прежде, чем голова коснулась подушки.

***

Мессир Каладиус не поленился написать пространное послание Солане, так что Кол избежал разъяснений того, в чём сам едва разбирался. Он продрях почти сутки, затем ещё раз принял ванну, как следует пообедал, и лишь после этого предстал перед Герцогиней.

Поскольку у Соланы уже не было к нему вопросов по существу, они довольно быстро оказались в постели. Впрочем, Колу показалось, что волшебница не слишком-то истосковалась по нему, но, быть может, это была лишь его мнительность.

– Расскажи мне всё, – попросила Солана, томно раскинувшись на смятой постели и, как обычно, не испытывая ни капли стыда.

Кол, которого любовные утехы совсем разморили, осоловело забормотал что-то, то и дело теряя нить. Наконец по болезненному толчку локтем в ребро он понял, что уснул на

ходу, продолжая нести какую-то бессвязную чепуху.

– Ладно, спи, соня, – усмехнулась Солана, вероятно, понимая, что такое состояние мастера Теней вызвано его усердной службой.

Она поднялась с постели и прямо нагишом отправилась прочь из комнаты, где уже всю храпел Кол.

***

Лишь на следующее утро Кол окончательно пришёл в себя. Он не помнил, как уснул, но проснувшись в постели Соланы и не обнаружив её рядом, понял, что случилось это в не самый подходящий момент. Осознание этого смутило и раздосадовало мастера Теней. Он уснул, и Солане пришлось покинуть собственное ложе.

Быстро одевшись, он хотел было отправиться к себе, но затем решил, что Солана должна будет вернуться сюда хотя бы потому, что её любимое платье всё ещё лежало на полу рядом с кроватью. Он очень надеялся, что не обидел и не разозлил Герцогиню.

– Проснулся наконец? – дверь отворилась, и вошла Солана, закутанная в тёплый халат. – Вижу, что путешествие не пошло тебе впрок. Ты стал полным невежей.

– Прости, – смутился Кол. – В своё оправдание скажу, что в последние две недели я почти не спал.

– Ты славно послужил своей Герцогине, паладин! – явно дурачась, провозгласила Солана.

Признаться, Кола задевало такое её поведение. Она словно не осознавала, через что ему пришлось пройти ради неё. Она насмеялась так, словно сама только и делала, что всю зиму ездила на собачьих упряжках до самого Тайтана и обратно. Хотя, наверное, ей всегда была присуща эта насмешливость и цинизм. Он просто отвык.

– Довольна ли ты тем, что узнала? – со скрытой обидой спросил Кол.

– Ну конечно же! – Солана сбросила халат и бросилась на постель, но не призывно, а словно довольная девчонка. – Документ оказался подлинным, я получила его расшифровку – для начала уже неплохо. Не говоря уж о том, что теперь я могу лично связаться с Каладиусом.

– Ну, значит, я не напрасно мотался на другой конец мира... – буркнул Кол.

– Конечно же не напрасно! – тон Герцогини остался насмешливым, но в нём вдруг прорезалась нежность, и у Кола потеплело на душе. – Я бесконечно благодарна тебе! И постараюсь расплатиться сполна...

Последнюю фразу она произнесла игриво и потянула к себе всё ещё дующегося мастера Теней. И несколько следующих минут он чувствовал себя счастливейшим из смертных.

– Ты вчера так и не рассказал мне о своём путешествии, – немного отдышавшись, напомнила Солана.

– Совсем ничего? – удивился Кол, который помнил какие-то обрывки вчерашнего разговора.

– Ну ты что-то говорил о запутавшихся верёвках и (я не очень хорошо разобрала твоё бормотание), вроде бы, о каком-то хлысте...

– О Кнута, – озадаченно задумавшись, вдруг рассмеялся Кол. – Кнут – это одна из моих собак. Он околел несколько дней назад. Да уж, похоже, я наговорил полнейшей чепухи!..

– Ты спал наяву, – засмеялась вместе с ним Солана. – Начинал одну мысль, но заканчивал уже совершенно другую. Ты хоть помнишь, как я ушла?

– Нет, – растерянно покачал головой Кол.

– Вот видишь! Глаза у тебя были ещё открыты, но ты уже спал.

– Извини.

– Я не сержусь! – Солана нежно поцеловала его в плечо. – Но теперь, когда ты выспался, расскажи мне всё.

Кол рассказывал очень долго ещё и потому, что Солана ничего не знала о его отце. Сказать, что она была заинтригована – не сказать ничего. Её изумление и интерес были куда более открытыми, чем у того же Каладиуса или Волрада. Те слушали с любопытством учёных, Солана же была похожа на ребёнка, заглянувшего в сказку. Она буквально засыпала Кола вопросами.

Мастер Теней глядел на неё и терялся. Именно сейчас как никогда просто было позабыть о её истинном возрасте, обманувшись внешностью молодой девушки, потому что глаза её сияли самым настоящим, самым чистым любопытством,

присущим лишь детям. Может быть, конечно, она сейчас играла, пытаясь реабилитироваться за прохладный приём. А быть может, это её обычная циничность была напускной? Или же в ней удивительным образом сочеталось и то, и другое? Душа юной девушки, слитая воедино с умом опытной колдуньи?

– Ах, как бы я хотела познакомиться с ним! – воскликнула Солана.

– Не думал, что мы уже в таких отношениях, – неловко пошутил Кол.

Эта фраза и правда прозвучала донельзя неловко и даже как-то жалко, так что он, смутившись, тут же принялся говорить что-то ещё. Солана же сделала вид, что и вовсе ничего не заметила.

В целом они проболтали около двух часов. В это время им принесли завтрак и бутылку пунтского вина, которому Кол теперь предпочитал более плотные южные вина. Однако он с удовольствием выпил пару бокалов.

– У тебя было много женщин в это время? – водя ноготком по его груди и путаясь в жёстких завитках волос, спросила Солана.

– Только шлюхи, – чуть замаявшись, смущённо ответил Кол.

– У меня одна, – легко кивнув, продолжила Герцогиня.

– Ясно... – хрипло выдавил Кол, не зная, что ещё сказать.

– Её зовут Висса. Младшая дочь ярла Рикхейна.

– Вы всё ещё вместе? – хмуро спросил Кол.

Он много раз представлял тот момент, когда Солана бросит его. Это было абсолютно неизбежно, и он это прекрасно понимал. Иной раз ему казалось, что он смирился с подобным положением, иной раз оно его пугало. Но как часто бы он не рисовал в воображении эту сцену, никогда она не выглядела так, как сейчас.

– Ты же знаешь, я не бываю «вместе», – как-то меланхолично усмехнулась Солана. – Просто иногда кто-то бывает «рядом».

– И теперь «рядом» она, а не я? – Кол и сам не ожидал, что ему будет так больно.

– Сейчас рядом ты, – проворковала она, проводя пальчиком по его губам.

– А этой ночью?..

– Этой ночью ты спал, – чуть жёстче ответила Солана, которую, похоже, начинал утомлять этот ревнивый допрос.

– А дальше? – Кол уже понимал, что пора бы заткнуться, но, как обычно, не мог вовремя остановиться. – Теперь я вернулся.

– Вот и хорошо, – волшебница, похоже, не была настроена на серьёзное выяснение отношений, причём не только сейчас, но и вообще. – Ты вернулся, я с тобой. Что тебе ещё нужно?

– Отошли эту девчонку.

– Рикхейн обидится. Это так не делается, – Солана, ка-

жется, начинала сердиться.

– Ты её любишь?

– Может быть, ты осмелишься спросить – люблю ли я *тебя*?

– Зачем? – Кол раздражённо сел и отвернулся спиной к Герцогине. – Похоже, я и так знаю ответ.

– Тогда к чему весь этот разговор? – равнодушие в голосе Соланы было столь ранящим, что мастер Теней скрипнул зубами.

– Так ты просто использовала меня? – он поднялся и начал одеваться.

– Я *наняла* тебя, если ты не забыл, – холодно отчеканила Солана. – Наняла ровно для того, что ты и сделал. А всё это, – она обвела жестом ложе. – Не более чем развлечение, забавный эпизод. Мне казалось, я дала понять это с самого начала.

– Я всё понял, ваша светлость, – сквозь зубы процедил Кол. – Рад служить вашему высочеству.

Он быстрым шагом пересёк комнату и вышел за дверь. Солана же осталась лежать, с усмешкой глядя ему вслед. Затем, сладко потянувшись, взяла колокольчик и позвонила.

– Позови Виссу, – бросила она вошедшей служанке.

***

Несколько дней Кол не видел Герцогиню. Она его не вызвала, быть может, желая немного проучить, а сам он не

спешил налаживать мосты. И дело было не только в ревности. Кол очень стыдился той сцены, что он устроил, понимая, как насмешил Солану и как, должно быть, упал в её глазах.

В тот же день, вернувшись после ссоры к себе, он разыскал Кроху (что, впрочем, не представляло никакой сложности) и крепко напился в его компании. Причём ему захотелось выпить грязно, по-скотски, и потому он потребовал очень крепкого пива, которое островитяне варили из ячменя, добавляя туда какие-то особые травы, делающие этот напиток таким головосрывающим.

Это горькое, дурнопахнущее варево пили не для того, чтобы хорошо провести время в доброй компании. Его вливали в себя лишь с одной целью – как следует надраться. Келлийцы с его помощью спасались от безделья долгих зимних ночей, когда солнце появлялась над горизонтом всего на пару часов, но увидеть его всё равно было проблематично из-за снега, засыпавшего дома по крыши. И вот тогда-то суровые северяне частенько вводили себя в беспмятство, чтобы скоротать время.

Как известно, Кроха был отличным собутыльником. Он умел делать вид, что пьёт и напивается, но при этом в нужный момент оставаться трезвым. Впрочем, он умел пить и по-настоящему. На следующее утро Кол уже не помнил ничего из прошедшего дня, да и не хотел помнить. Он молил Асса лишь об одном – чтобы и Кроха упился до беспмятства. Потому что был уверен, что наговорил много такого, за

что сейчас ему было бы стыдно.

После этого Кол, вроде бы, взял себя в руки. Он два дня не выходил из своей комнаты, избегая встречаться даже с Крохой. Всё это время он думал, и в конце концов, кажется, сумел примириться с ситуацией. Наконец он смог понять, насколько глупо вёл себя. С чего он вдруг заговорил о какой-то любви между ним и Соланой? Теперь, поостыв, он понимал, насколько это было смешно.

Он не мог как следует разобраться в своих чувствах, а потому не мог с полной уверенностью ответить – любит ли он Солану. Определённо, он испытывал к ней какие-то особые чувства, которые иной раз обострялись почти до экзальтированности. Но что он, собственно говоря, о ней знал?

Если убрать её красивое лицо и ещё более красивую фигуру, если абстрагироваться от того, насколько хороша она была в постели – что оставалось? Оставалась загадка, неизвестность. Солана много и охотно рассказывала о себе, но насколько искренней она была? Колу всегда казалось, что он – проницательный человек, умеющий читать в душах. Но это было до того, как он стал регулярно общаться с волшебниками.

Он мерил её по себе. А насколько верным было это мерило? Эта женщина годилась ему в матери. Она вершила историю ещё до его рождения. В конце концов, она десятилетиями жила в этой башне, построенной на камнях посреди вечно холодного моря. Она не мыслила, да и не могла мыслить

теми же категориями, что и он.

Кол с униженной ясностью понимал, что для Соланы он – что-то вроде домашней зверюшки, кота, которого бывает приятно приласкать вечерами у камина. И также как кот не мог постичь помыслов хозяйки, так и ему никогда не понять Солану. Нет, даже не Солану. Чёрную Герцогиню. Так всё сразу становилось гораздо проще и понятнее. Он на какое-то время опрометчиво позволил себе забыться, ведь она разрешала называть себя Соланой, но на самом деле она была и оставалась Чёрной Герцогиней. И чем быстрее он сумеет принять это, тем скорее придёт в норму и вновь станет тем профессионалом, которым должен быть.

Солана не торопила ревнивца. Можно было подумать, что она и вовсе позабыла о нём. Они не виделись уже несколько дней, но Герцогиня ни разу не вызвала его к себе и, должно быть, ни разу не справилась о нём. Такая холодность больно ранила, но она же и послужила отрезвляющей пощёчиной.

Кол был гордым человеком, и теперь он полагал, что гордость его уязвлена. Но он не хотел ещё раз закатить истерику перед Соланой. Отныне он будет тем, кем должен был быть с самого начала – мастером Теней шестого круга. Чем быстрее он покончит со своей нелепой влюблённостью, тем лучше. Всякая история рано или поздно подходит к концу, а особенно такая неправдоподобная как эта.

Спустя пять или шесть дней после размолвки Кол появился в тронной зале и холодно осведомился, не нуждается ли

в нём её светлость. Её светлость ответила, что такой нужды покамест нет и что при возникновении таковой мастер Теней будет немедленно поставлен в известность. Поклонившись, Кол вышел.

Глава 32. Воссоединения

Смешно говорить, но Кол не виделся с Соланой уже почти месяц. Иной раз он страстно желал уехать, но понимал, что покуда не вскрыется Серое море, об этом можно и не мечтать. Кроме того, чуть поостыв, он всегда понимал, что это были мысли ревнивого истерика, а не профессионала. Герцогиня действительно наняла его, и лишь она или Командор могли освободить от этой службы.

Запертый в четырёх стенах, редко видясь даже с Крохой, Кол поистине переживал не лучшие времена. Диапазон его чувств и переживаний был весьма широк – от любви к Солане до ненависти к ней. Дела сердечные хорошо излечила бы работа, но вся его работа теперь заключалась в том, чтобы сидеть здесь, периодически заглушая терзания вином.

В общем, неизвестно, до чего бы всё это в конце концов могло прийти, если бы однажды, в самый канун 1757 года Руны Кветь, его не вызвали к Герцогине.

По счастью, в этот день Кол не был пьян. Сердце мастера Теней заколотилось так, что его удары отдавались, казалось, даже в кончиках пальцев. Признаться, он слегка запустил себя за это время, поэтому несколько минут пришлось потратить на то, чтобы хоть немного привести себя в порядок. Выходя за дверь, Кол невольно усмехнулся. Должно быть, он выглядел сейчас действительно смешно, как какой-нибудь

герой одного из тех женских романов, которые так любили читать великосветские дамы. И всё же сердце ныло от предвкушения встречи с Соланой и от надежды, что что-то изменится.

Герцогиня была соблазнительна, как всегда. Всё-таки она действительно была великой волшебницей – её словно окутывала аура, воздействующая на слабые разумы смертных. Может быть, именно поэтому мастер Теней вёл себя словно мальчишка. Вот и теперь его сердце сжалось от горечи, когда он вновь увидел эту роскошную женщину, которую потерял. И тем не менее, он нашёл в себе силы сохранить остатки самообладания.

– Вы звали меня, ваша светлость? – склонившись, чтобы скрыть волнение, спросил он.

– Да, мастер Кол, – спокойно ответила Герцогиня. – Появились новости, которые могут быть вам интересны.

– Они касаются нашего дела?

Кол намеренно употребил выражение «наше дело». Это был своего рода безотчётный сигнал бедствия, посланный Солане, попытка вновь связать порванные нити. Сейчас ему казалось, что совершенно неважно, сколько у Герцогини будет любовниц и любовников помимо него, лишь бы и он имел возможность входить в число этих счастливицков.

– Да, – Солана словно поняла отчаяние своего воздыхателя, потому что по её губам проскользнула лукавая усмешка. – У мессира Каладиуса возникли весьма многообещаю-

щие соображения.

– И что требуется от меня? – пожалуй, излишне пылко спросил Кол.

– Как только начнётся судоходство, вам придётся отправиться в Шинтан и убедить короля Сарвона начать военные действия против Симмерской республики.

– Это будет несложно, учитывая, чем он вам обязан, ваша светлость.

– Кто знает? – тонко улыбнулась Солана. – Люди умеют быть исключительно неблагодарными.

Кол пропустил этот удар. Кровь отхлынула от его лица так, что потемнело в глазах. Однако здесь кроме Соланы были ещё несколько человек из числа её обычных «придворных», поэтому он постарался не подавать виду, насколько он был уязвлён на самом деле.

– Если он забыл об этом, то я напомню, ваша светлость, – глухо произнёс Кол, поднимая взгляд на свою владычицу.

– Господа, оставьте нас, – обратилась Солана к присутствующим северянам. – Нам с мастером Колом нужно обсудить важные вещи.

Здесь не привыкли обсуждать приказов Чёрной Герцогини. Эти бородатые здоровяки подчинялись ей, словно дети. Быть может, даже они робели перед этой открытой напоказ грудью, а особенно перед этими язвительными, но такими манящими глазами. Не задавая лишних вопросов, все они тут же убрались из залы.

– Ну так что же сказал мессир Каладиус? – несколько неловко спросил Кол.

– А я думала, ты хочешь поговорить о действительно важных вещах, – усмехнулась Солана.

Кол понял, что это был её шаг навстречу. Разумеется, он не питал особых иллюзий и понимал, что их романтическая возня никак не может быть для неё важнее дела всей жизни. И то, что она так сказала, должно было дать понять непутёвому мастеру, что она позволяет вернуть всё как было. И сейчас он как никогда должен был постараться, чтобы всё не испортить.

– Я был полным идиотом, – подумав несколько мгновений, признался он.

– Скажи мне то, чего я не знаю, – губы волшебницы вновь изогнула усмешка.

– Мне плевать, кто у тебя есть ещё. Я хочу быть с тобой.

– И никаких глупостей про любовь и верность? – теперь улыбка Соланы была почти жестокой.

– Никаких глупостей, – смиренно повторил Кол.

– Вот и хорошо, – Герцогиня протянула ему руку. – Висса, конечно, хороша, но с ней так скучно...

Даже после гораздо более долгой разлуки, когда Кол отбывал в Саррассу, объятия и ласки Соланы не казались ему столь сладостными и желанными как теперь. Он едва не плакал от счастья, что вновь может обладать ею. Именно в этот момент он окончательно осознал, сколь крепко привязала

его к себе эта женщина. Он может бежать от неё, но она его никогда не отпустит. Он может ненавидеть её, но будет продолжать любить.

***

Лишь после того, как любовный пыл превратился в томное изнеможение, отодвинутая на время тема вернулась на первый план.

– У мессира появилась идея? – не имея сил оторвать взгляд от этого совершенного тела, которому даже безобразные шрамы придавали лишь ещё больше шарма, поинтересовался Кол.

– Да, идея, которая может сработать, – Солана лежала на спине и то ли задумчиво, то ли мечтательно смотрела на высокий потолок, почти укрытый в сумраке.

– У меня получится понять его хотя бы в общих чертах?

– В общих – вполне, – хмыкнула волшебница. – Мы отправимся на границу Симмерских болот и попытаемся покончить с Симмером.

– Проткнём бурдюк с водой? – припомнил аналогию великого мага Кол. – Но ведь мессир сказал, что на подобное не хватит никаких сил.

– То, что сложно проткнуть, иногда можно распутать.

– По моему опыту, обычно бывает наоборот... – с сомнением в голосе пробормотал Кол. – Проткнуть что-то всегда проще, чем распутать.

– Мы говорим о вещах совсем другой природы, – безо всякого раздражения заговорила Солана. Похоже, она действительно истосковалась по общению с ним. – Здесь нужно быть осторожнее с аналогиями, потому что на некотором этапе они перестают работать. Ткань *возмущения* лишь издали похожа на те ткани, из которых мы делаем одежду. Она гораздо сложнее. Настолько, что полностью постичь её природу не способен никто. Однако же нам повезло – мессир Каладиус является одним из немногих, а быть может даже и единственным, кто умеет видеть глубже остальных. Он умеет распутывать – то, чего не умеет больше никто. Даже меч не всегда сможет пробить хорошую гномью кольчугу, но достаточно одного крючка в руках мастера, чтобы разобрать её на отдельные колечки.

– Значит, аналогии всё-таки работают? – рассмеялся Кол.

– Да, когда приходится общаться с такими вот невеждами, – улыбнулась в ответ Солана.

– И мессир Каладиус знает, как разобрать демона на колечки?

– Он хочет попытаться.

– И для этого нужно отвлечь Симмера войной?

– Мессир боится, что ритуалу могут помешать, – кивнула Солана. – Процесс займёт не один час, и даже, возможно, не один день. У Симмера полным-полно гоблинов, а также его фанатики. Сарвон своим ударом оттянет на себя внимание Симмера, и тогда мы попробуем в другом месте.

– Что ж, во всяком случае, моя часть плана выглядит не самой сложной, – усмехнулся Кол.

– Но при этом она одна из самых важных.

– А мессир?

– Он направляется в Пунт, а затем в нужный момент переправится через перевал и встретится с нами.

– Вижу, ему стало гораздо лучше, – покачал головой Кол. – Крепкий старикан! Когда я увидел его впервые, он едва мог держать голову, сидя в своём кресле. А теперь он отправляется в путешествие...

– Когда-то саррассанцы почитали Каладиуса как явившегося в наш мир Асса, – заговорила Солана, и в её голосе слышалось почти благоговение. – Они звали его Асшиани, поклонялись ему и строили святилища в его честь. Он и правда похож на древних языческих богов. Считалось, что они живут благодаря поклонению людей, их вере. Так и Каладиус. Он умирал, потому что считал, что его время прошло. Похоже, теперь он считает иначе.

– Что ж, тогда хорошо, что он на нашей стороне.

– Ты даже не представляешь, насколько, – подтвердила волшебница. – Теперь я уверена, что рано или поздно у меня всё получится.

***

Весна на островах в этом году была чудо как хороша. Во всяком случае, так говорили местные, потому что для Ко-

ла и Крохи эти редкие солнечные дни, перемежаемые сильнейшими снегопадами и штормовыми ветрами, эти оттепели, которым, казалось, и за год не по силам уничтожить сугробы глубиной в пять-шесть футов и эта промозглость, которую келлийцы почему-то называли «поторопившимся теплом» таковыми вовсе не казались.

В Копперне, том самом городишке, прозябавшем в тени башни Чёрной Герцогини, с нетерпением ждали, когда неукротимая мощь Серого моря наконец справится с ледяным покровом. Кол, признаться, не разделял их нетерпения. Сейчас, когда он достиг определённой гармонии в своих отношениях с Соланой, ему ужасно не хотелось уезжать.

И потому он радовался каждому дню отсрочки. И потому же он даже в качестве шутки не хотел слышать о том, чтобы снова переправиться через море на ездовых собаках. Впрочем, здесь причина была и не только в нежелании расставаться с Соланой. Мастер Теней до сих пор просыпался от кошмаров, когда ему снилось, что он вновь оказался среди обледеневшего Серого моря.

И всё же этот день настал. Келлийский драккар, несмотря на весьма беспокойное море, отчалил от берегов Баркхатти. Кол мрачно стоял на корме, глядя на отдаляющийся остров. Неизвестно, как долго продлится его очередная разлука с Соланой. Несмотря на то, что сам он неоднократно называл дело пустяковым и почти решённым, всё могло оказаться не столь радужным. Сарвон, будучи одним из купцов и лишь

мечтая примерить на себя палатийскую корону, мог обещать что угодно, но теперь, став королём, вполне мог стать куда менее сговорчивым.

Несмотря на постоянно бурное море, путь до материка оказался куда быстрее и проще, чем предыдущий рейд по заснеженным льдам. Как всегда, мастеров Теней высадили в нескольких милях от Тавера. Кол знал, что теперь ему следует направиться в Шинтан, чтобы отыскать ювелирную лавку Роккоди. Именно через этого торговца он должен будет связаться с Кобри, правой рукой короля Сарвона.

Через несколько дней мастера Теней были в столице Палатия. Лавка ювелирных дел мастера Роккоди располагалась в одном из самых престижных мест города – центральной рыночной площади. У ювелира здесь не было отбоя от посетителей. Два матёрых мордovorота надёжно охраняли вход в лавочку, а если бы их не хватило – внутри сидел щуплый молодой человек с мангиловым кольцом на мизинце. По всему было видно, что мэтр Роккоди – человек весьма обеспеченный и непростой.

Все знали, что у него были долгие дела с нынешним королём. Роккоди не владел рудниками, но серебряные и золотые украшения с его клеймом носили короли всей Паэтты, не исключая саррассанских императоров и их наложниц. Так что это было взаимовыгодное сотрудничество – один поставлял металл, другой превращал его в неприлично огромные деньги.

Обычно ювелирных дел мастера, как и прочие ремесленники, добившись определённого успеха и сколотив определённое состояние, стремились расширить своё пребывание на рынке, открывая всё новые лавки. Роккоди был исключением из правил. Лавка ювелирных дел мастера Роккоди была одна, и это создавало определённый ажиотаж, что благоприятно сказывалось на спросе. Отбоя от клиентов не было, и они готовы были платить по любому выставленному ценнику, иной раз словно соревнуясь в своей расточительности.

Разумеется, в подобном заведении Кол и Кроха выглядели словно белые вороны. Люди, заходившие сюда, чаще всего сами были похожи на мини-витрины ювелирных лавок. Совершенно естественно, что оба охранника при виде странной парочки нахмурились, если это слово возможно применить к и без того хмурым лицам.

– Вы, кажется, ошиблись дверью, парни, – прогудел один из них, ростом и шириной плеч способный посрамить даже Кроху.

– Вовсе нет, – расплылся в улыбке Кол, хотя в глазах его можно было разглядеть тревогу. – Мы здесь по просьбе одной весьма влиятельной дамы. Она прислала украшение, у которого сломалась застёжка.

В доказательство он вынул небольшой футляр, обитый фиолетовым бархатом, и показал его охранникам.

– Побудьте здесь, – громила выставил вперёд ладонь, огромную, словно блюдо для хлеба. – Позови господина

Шарди.

Последнюю фразу он, разумеется, адресовал своему напарнику. Тот, кивнув, исчез за дверью, не забыв наградить подозрительных посетителей взглядом, явно дававшим понять, что он вот-вот вернётся, так что им не стоит и помышлять о каких-либо глупостях.

И действительно, он объявился буквально через полминуты и, не говоря ни слова, занял своё привычное место у двери. Кол и Кроха помалкивали, безропотно ожидая явления того самого господина Шарди. Ждать пришлось около десяти минут. За это время мимо мастеров Теней проследовала пожилая дама в сопровождении столь же престарелой служанки и пары молодых лакеев. Для них двери лавки были тут же предупредительно открыты, а на грубых лицах охранников появилось нечто, напоминающее улыбку.

Наконец дверь вновь приоткрылась, и на крыльце появился сухопарый старик в безукоризненном сюртуке. Он сам был словно произведение ювелирного искусства, и разве что не сиял на солнце. Даже самый последний волосок на его голове лежал на строго отведённом ему месте, не делая и попытки нарушить установленный порядок.

– Что за проблема привела вас сюда, господа? – прекрасно поставленным голосом спросил он.

– Наша госпожа велела передать вам одно из своих украшений, у которого сломалась застёжка, – проговорил Кол фразу, которую Солана заставила его выучить наизусть.

– Господин Роккоди дорожит своей репутацией, – проговорил Шарди. – Разумеется, мы восстановим целостность этого украшения. Позвольте взглянуть?

Кол протянул старику футляр. Тот принял его так же торжественно, как, должно быть, принял бы орден из рук короля. Открыв коробочку, он несколько мгновений разглядывал вещь, лежавшую внутри. Разумеется, оба громилы в это время смотрели в совершенно другие стороны, чтобы даже случайно не заглянуть внутрь футляра и не увидеть его содержимое.

Ни один мускул не дрогнул на лице управляющего, хотя он, разумеется, узнал браслет, лежащий внутри. Это была настолько штучная работа, что господин Шарди, должно быть, мог вспомнить наперечёт всех владельцев подобных украшений за последние тридцать лет, что он служил в доме Роккоди. Не говоря уж о том, что в сложнейший орнамент браслета были вплетены мангиловые нити – тончайшая и невероятно трудная работа. Что же касается застёжки, то она, разумеется, была цела и невредима.

– Прошу вас, господа, прийти завтра в это же время, – захлопнув футляр, проговорил Шарди. – Всё будет готово.

Кол кивнул и, поблагодарив господина Шарди за предупредительность, направился прочь от лавки. Кроха, разумеется, последовал за ним. Они заблаговременно сняли неплохую гостиницу, правда, расположенную кварталах в двадцати от рыночной площади, где цены за номера были

просто заоблачными. А так мастера Теней сняли два одноместных номера, не слишком опустошив свой кошелёк.

Кол в этот раз решил, против обыкновения, взять отдельные номера. Почему-то у него вдруг появилось и всё более крепло ощущение того, что отец готов встретиться с ним.

***

– Давно не виделись, сын, – Плинн, как обычно, возник невесть откуда и теперь сидел за столом, где стояли давно простывшие остатки ужина, поигрывая волчком.

– Здравствуй, отец, – Кол, разумеется, вздрогнул от неожиданности, но всё же это появление не слишком-то застало его врасплох. Предчувствие этой встречи было слишком сильно. – Я рад тебя видеть.

Кол попытался заглянуть поглубже в свою душу и понял, что он действительно рад. Несмотря на всё, что наговорили ему некроманты, он чувствовал родство с этим фантомом.

– По-прежнему даёшь втянуть себя в неприятности? – усмехнулся старик, разглядывая сидевшего на кровати сына, хотя его лицо было скрыто во мраке вечерней комнаты.

– В этот раз никаких магов, отец, – покачал головой Кол. – Я встречаюсь с королём Палатия!

– От королей вреда не меньше, чем от чародеев, – жёстко возразил Плинн. – Впрочем, это твоё дело, а я уже говорил, что не стану больше вмешиваться в твои дела.

– Тогда зачем ты пришёл?

– Что рассказали тебе некроманты?

– А что? – напрягся Кол.

– Они сказали, что произошло на холме?

– Сказали... – Кол пристально вглядывался в лицо отца, благо оно было неплохо освещено горевшей на столе лампой.

– Расскажи мне.

– Зачем? – опешил Кол.

– Затем, что я ничего не помню, – с досадой бросил Плинн, стискивая в ладони волчок.

– Совсем ничего?..

– Я помню, как ты ушёл. Потом они стали что-то готовить – какое-то волшебство, очень неприятное для меня, как я понимаю... И потом вдруг – раз, и всё. Ничего нет.

– Ничего нет? Что это значит?

– Ничего – значит ничего, – огрызнулся Плинн. – Почём мне знать, я ведь не один из твоих учёных дружков! Что они тебе сказали?

– Я сам толком не понимаю, – пожал плечами Кол. – Они сказали, что ты разорвал какую-то там сеть, которую невозможно разорвать, и...

– И?.. – подождав некоторое время, нетерпеливо подогнал сына призрак.

– Они сказали, что ты – не тот, за кого себя выдаёшь... – выдавил Кол.

– Неужели? – воскликнул Плинн со внезапной веселостью. – То есть, я – это не я? И кто же я тогда?

– Они не знают, – Кол не видел особых причин веселиться и отвечал довольно хмуро.

– И ты поверил им, сын? – теперь Плинн вдруг сделался совершенно серьёзен.

– Я не знаю, что и думать, отец! – словно оправдываясь, воскликнул Кол. – Я ничего не понимаю! Они сказали, что, будь ты призраком, то ни за что не порвал бы эту их сеть!

– Ну что тут сказать?.. – пожал плечами Плинн. – Тебе станет легче, если я скажу, что ничего не рвал? Всё случилось само, и я ничего не делал. Я был испуган до икоты, сынок. Если бы мог, я бы давно обмочил штаны. Кроме того, если ты думаешь, что я знаком с какими-то волшебными штучками-дрючками... Я уже понимал, насколько крепко влип, когда вдруг что-то случилось... Я не знаю, что это и как это объяснить, тем более что я успел увидеть лишь начало этого «чего-то», а затем просто... провалился куда-то, откуда выбрался далеко не сразу.

– То есть, ты хочешь сказать, что тебя кто-то вызволил?

– Кроме тех четверых колдунов там больше никого не было, – фыркнул Плинн. – Так что если меня не спас какой-нибудь лесной дух...

– Но что же тогда произошло?

– Думаю, мессеры просто сели в лужу! – ехидно рассмеялся Плинн. – Чего-то там напортачили со своими заклятиями, вот они и лопнули!

– Ваир сказал, что это исключено, – мотнул головой Кол.

– А что ещё он скажет-то? – фыркнул призрак. – «Извините, милостивый государь, но я – обыкновенный лопух, который не сумел справиться с задачей»?

Кол задумался. Действительно, если прикинуть, то неужели вероятность, что кто-то из некромантов совершил крошечную ошибку в своей волшбе ниже того, что его отец является какой-то неведомой науке сущностью? Может быть, всё действительно было настолько просто, а все его предыдущие страхи основывались лишь на уязвлённом самолюбии Ваира и его помощников?

Чем дольше он думал, тем больше убеждал себя в том, что старый призрак, конечно же, прав. Эти мысли приносили долгожданное упокоение в смятенную душу, возвращая назад старое мироустройство, к которому он уже успел привыкнуть. Да, вероятно, всё так и было! Всё это время он жил в плену страхов, цена которых – оплошность кого-то из некромантов.

С души Кола свалилась целая гора. Но он помнил ещё один вопрос, который так беспокоил Ваира.

– Зачем тебе этот волчок? – в очередной раз спросил он отца.

За столом уже никого не было. Старый призрак вновь исчез без предупреждения, словно не желая отвечать на этот, казалось бы, простой вопрос. Зачем же он всё-таки приходил? Кол понимал, что не слишком-то прояснил для отца произошедшее на том треклятом холме. Или же дух объ-

явился специально, чтобы развеять сомнения, закравшиеся в душу Кола?

Мастер Теней со стоном повалился на кровать. Он чувствовал, что его страхи и сомнения готовы пойти на новый круг. Что-то подозрительное оставалось в таком поведении отца. Или же это в нём говорят осколки тех страхов, что поселились после общения с некромантами?..

Надо было уснуть. Утро вечера мудренее. При свете солнца, быть может, он сумеет мыслить более разумно и здраво. В конце концов, перед ним был довольно простой выбор – поверить отцу, или же поверить Ваиру. И при всём этом выбор был крайне непрост...

Глава 33. Опасные игры

Оба громилы стояли на своём месте, но сегодня они уже не были столь неприветливы к двум мастерам Теней.

– Пройдёте, или подождёте здесь? – осведомился их вчерашний знакомый здоровяк.

– Отчего бы и не зайти? – весело пожал плечами Кол.

Признаться, он не собирался внутрь, но это предложение показалось ему весьма забавным. Во-первых, он надеялся, что это сможет хоть немного позлить этих двух бугаёв, а во-вторых, ему было банально интересно. Детство и юность свои он провёл, не слишком-то избалованный фортуной. Подобные лавки он мог видеть лишь издали, и уж подавно не мечтал, что когда-нибудь сможет позволить себе что-то из лежащего на их прилавках.

Став мастером Теней, он, разумеется, начал зарабатывать куда больше, но даже доход мастера третьего круга не позволял чувствовать себя завсегдаем и в заведениях попроще этого. Конечно, его нынешний статус мастера шестого круга предоставлял ресурсы совсем иного порядка, и успей он «поднакопить жирку», прежде чем отправиться к Солане, наверное, здешние цены уже не смогли бы его шокировать. Но так уж вышло, что ему до сих пор так и не удалось примерить на себя в полной мере всё то, что давал перстень с шестью камнями.

И потому-то Кол чувствовал почти детское любопытство и детскую же радость, входя в эти двери, закрытые для простых смертных. Конечно, знай эти люди кто он, и какие знакомства водит, наверное, перед ним бы здесь и вовсе кланялись и стелились. Что бы сказал этот заносчивый юнец в углу, мнящий себя боевым магом, если бы узнал, что этот невзрачный на вид посетитель пожимал руку самому Каладиусу и делил постель с Чёрной Герцогиней?..

Впрочем, как минимум господин Шарди был в курсе, и возможно именно поэтому на сей раз его появления пришлось ждать не больше минуты. Кол и Кроха не успели даже беглым взглядом обежать всю ту красоту, что предлагал ювелирный дом Роккоди.

– Господа, всё в порядке, – объявил он, протягивая коробочку Колу. – Неисправность устранена. Господин Роккоди весьма сожалеет о данном инциденте и просит дозволения не выставлять вам счёт за проделанную работу.

– Благодарю вас и господина Роккоди от имени моей госпожи, – поклонился Кол. – С вашего позволения, мы ещё немного осмотримся тут?

– Прошу вас, господа! – лицо управляющего излучало искреннее радушие, но Кол знал, как легко это даётся таким вот профессиональным продавцам. – Чувствуйте себя как дома! Смею ли я предложить вам вина?

– Разве что по одному бокальчику, – расцвёл в улыбке Кол.

– Какое вы предпочитаете?

– А какое у вас есть?

– То, которое вы предпочитаете, сударь, – с величайшим достоинством отвечал Шарди.

– Хорошо... Тогда мне, пожалуйста, жосседе урожая тысяча семьсот пятьдесят первого, – Кол припомнил любимый сорт контрабандиста Соврода.

– Превосходный выбор, – не моргнув глазом управляющий. – А вам, сударь?

– Что-нибудь пунтское на ваш выбор, – пожал плечами Кроха.

– Сию минуту, – Шарди буквально растворился в воздухе, как умеют лишь хорошие дворецкие и, судя по всему, такие вот управляющие.

Вина пришлось ждать около четверти часа, но это не сильно беспокоило мастеров Теней. Они бродили по большому залу, так непохожему на обычные тёмные и крохотные помещения ювелирных лавок, любясь, как играет свет десятков свечей на гранях драгоценных камней. Довольно многочисленная публика бросала странные взгляды на просто и даже небрежно одетых мужчин, плащи которых топорщились от рукоятей мечей, висевших на поясе, но само их присутствие в этом месте давало понять, что они имеют на это право.

С удовольствием выпив по бокалу принесённого вина (к слову, Кол действительно получил именно жосседе, и хотя он не мог ручаться за год урожая, но готов был биться об

заклад, что и с ним было всё в порядке), мастера Теней, ещё немного потолкавшись среди всей этой безудержной роскоши, в которой оба они, признаться, так и не увидели большого смысла, наконец покинули ювелирную лавку, сопровождаемые до дверей предупредительным управляющим.

Найдя укромное место, они раскрыли футляр. Драгоценный браслет был на месте, но под него была аккуратно подсунута небольшая записочка – небольшая настолько, что Кол намучился, пытаясь выудить её своими грубыми пальцами. Воистину, лишь ювелир мог написать записку на клочке, недостаточном даже для нормального голубинового отправления. Впрочем, содержание её отличалось столь же ювелирной лаконичностью.

«Сегодня, десять часов вечера, мост Туббанд, Эслард».

– Если предпоследнее слово я ещё могу понять, – проворчал Кол. – И оно, по всей видимости, означает название моста, то что, во имя Хаоса, означает это «Эслард»?

– Подпись? – предположил Кроха.

– Сомневаюсь, – качнул головой Кол. – Мы знать не знаем никакого Эсларда, так зачем ему подписываться?

– Чтобы мы поняли, что записка от него, когда он представится, – резонно заметил здоровяк, который всегда был гораздо умнее, чем старался казаться.

– А ведь ты прав! – с облегчением воскликнул Кол, радуясь, что решил задачку. – Что ж, остальное содержимое записки кристально ясно, – он невольно улыбнулся своему

неуклюжему каламбуру. – Ну что, на разведку? Времени у нас вдоволь, но нужно заранее отыскать этот мост Туббанд.

Впрочем, первый же прохожий вполне подробно рассказал, как отыскать Туббанд, один из девяти великих мостов столицы Палатия. Как и ожидалось, он располагался достаточно близко от королевского дворца – в какой-нибудь четверти часа быстрой ходьбы. Поскольку заняться было всё равно особенно нечем, мастера Теней решили прогуляться до места их будущего свидания с таинственным Эслардом, чтобы ненароком не заплутать вечером.

Прогулка вдоль набережной Труона в Шинтане не была чем-то особенно увлекательным. В этом городе прежде всего хорошо умели считать деньги, а потому большинство земель, примыкающих к реке, было застроено хозяйственными и полухозяйственными постройками, какими-то матросскими кабаками и складами. Конечно, эту унылую застройку время от времени разбавляли и вполне богатые особняки, владельцы которых хотели видеть из окон самую могучую реку этого мира во всей её красе, но это не меняло картины. Шествуя в каких-нибудь паре сотен шагов от Труона, имевшего тут ширину не меньше четверти мили, мастера Теней могли понять это лишь по специфическому запаху застоялой воды и гниющего прибрежного мусора.

Тот же Найр, конечно, распорядился бы подобным сокровищем куда лучше. Там непременно настроили бы шикарных отелей и ресторанов с лучшими видами на реку, возве-

ли бы прекрасную прогулочную набережную, на которой сумели бы разместить ещё сотню различных способов выудить деньги у гуляк. Увы, Шинтан, полностью зависимый от Труона, видел в нём лишь работягу-тяжеловоза, а не породистого скакуна для увеселительных прогулок.

Сама набережная здесь была поднята над уровнем реки футов на пятьдесят-семьдесят. Это делалось для спасения от знаменитых разливов Труона, которые иногда бывали поистине могучи и ужасны. Множество лесенок и лестниц – некоторые деревянные, некоторые каменные, а где-то просто выбитые в земле подобия ступенек – спускались вниз к воде, и по ним сновало множество людей. Всё же Шинтан по праву считался одним из самых многолюдных городов мира.

Наконец добрались до моста Туббанд. Это было действительно величественное творение палатийских зодчих – мост, построенный из белого камня, а парапеты его были весьма искусно облицованы розовым мрамором. Две статуи весьма героической внешности украшали мост. Они стояли каждая на своём краю, словно защищая подступы к нему от атакующих врагов.

С этого моста вероятно, открывался потрясающий вид на реку и город, поэтому оба мастера поспешили туда, чтобы насладиться этим видом сполна.

– Погодите-ка, – вдруг проговорил Кроха, разглядывая словно перегородившую ему проход статую древнего витязя. – Любезнейший, – он деликатно ухватил за рукав прохо-

дящего мимо простолюдина. – Не подскажешь ли, как зовут этого воина?

– Это лорд Неввин, сударь, – размеры Крохи стали весомыми аргументами для прохожего, что лучше вежливо ответить, чем возмущаться подобной бесцеремонности. – Один из Восьми привратников.

– А как зовут другого? – Кроха указал на видневшуюся по ту сторону моста каменную фигуру.

– Лорд Эслард, сударь.

– Благодарю, любезнейший, – вежливо поблагодарил мастер Теней. – Прости, что отвлек тебя от твоих повседневных дел.

Облегчённо кивнув, горожанин поспешил прочь, то и дело оборачиваясь, словно опасаясь погони. Кажется, он что-то ворчал себе под нос, но мастерам Теней было на это наплевать.

– И что бы я без тебя делал? – восхищённо проговорил Кол.

– Вероятно, ожидал встречи по другую сторону моста, – ухмыльнулся Кроха.

Увы, но оба приятеля оказались не настолько любопытны, чтобы расспрашивать других прохожих о том, кто же такие эти Восемь привратников, и за что им ставят такие величественные статуи. Они прошли по мосту ближе к середине реки и там, опершись на мраморный парапет, принялись любоваться видами.

Мы же, в надежде, что среди читателей найдутся более любознательные ценители древней истории, вкратце поведаем об одном весьма драматическом событии в прошлом Палатия.

В 686 году Руны Кветь, то есть незадолго до даты, которую Каладиус выбрал годом своего рождения, в Палатие случился правительственный кризис. Значительная часть Палаты Гильдий была недовольна политикой тогдашнего короля Лоуреана, однако же их голосов было недостаточно для его низложения. Сам же Лоуреан, пользуясь поддержкой народа, а главное – другой, хоть и меньшей по количеству частью членов Палаты, проводил довольно смелые преобразования.

Это был момент, когда часть политической элиты Палатия созрела для значительных перемен. В то время весьма популярными были идеи наследственной монархии вроде той, что имела место в Латионе, да и в прочих королевствах Паэтты. У Лоуреана были подобные амбиции, и потому он принялся претворять их в жизнь. Он готовил соответствующие законы, но прекрасно знал, что они не пройдут Палату Гильдий. И тогда он рискнул начать чистку.

Население Палатия благосклонно восприняло борьбу своего монарха с могущественными Гильдиями, в своей наивности полагая, что он это делает исключительно для народного блага. Своими действиями король лишился большей части поддержки остававшихся лояльными членов Палаты, но это уже не имело значения. Лоуреан во всеуслышанье объявил,

что не примет отставки, пусть даже вся Палата единодушно проголосует за это, и народ восторженно поддержал ставшего таким обожаемым правителя.

И тогда доведённые до отчаяния члены Палаты решили воспользоваться самым простым способом – устранить строптивного королька. Во дворец проник отряд из шести убийц. Большая часть патрулей была заблаговременно устранена членами заговора, но у спальни королевской четы дежурили восемь гвардейцев. Именно они приняли бой.

В то время, как до смерти перепуганный монарх вместе с женой и сыном-подростком спасались тёмными коридорами дворца, сопровождаемые лишь верным лакеем и кормилицей принца, восемь его охранников дрались не на жизнь, а на смерть. Несмотря на некоторый численный перевес, им пришлось крайне нелегко.

Трое привратников были убиты, а у остальных были раны более или менее тяжкие, но в конце концов, когда лишь двое убийц оставались на ногах, они бросились спасаться бегством, оставив четверых товарищей мёртвыми или тяжело ранеными.

Палатию грозила самая настоящая гражданская война. Но Гильдии в ней готовы были идти до конца, в отличие от короля Лоуреана. В конечном итоге монарх и Палата всё же уселись за стол переговоров. Как нам известно, в целом политическая система Палатия не претерпела кардинальных изменений после данного инцидента, но всё же Лоуреану удалось

добиться кое-каких новых привилегий для будущих монархов.

Самое смешное, что народ по-прежнему продолжал видеть в незадачливом реформаторе своего защитника, так что Лоуреан превратился в личность в буквальном смысле эпическую. Его жизнь обросла таким количеством мифов, что он в те времена вполне мог бы поспорить в своей легендарности с самим Увиллом Великим. Легендарность эта буквально хлестала через край, и брызги её попадали и на других участников этих событий.

Так слава пришла и к тем восьмерым гвардейцам, что спасли короля в ту роковую ночь. Кроме денег, земель и титулов они получили свою долю народного обожания, а вскоре и вовсе сделались героями новых легенд. Когда-то, столетия назад, статуи Восьми привратников можно было встретить в очень многих местах Палатия. Их ставили не только короли, но и богатые горожане, верившие, что эти Восьмеро охранят их от грабителей и убийц.

К нынешним временам большинство этих статуй давно уже исчезли, и остались лишь подобные образцы скульптурного искусства, которые удачно вписались в городской ландшафт. Впрочем, даже они, как мы видели, не слишком-то заинтересовали двух мастеров Теней.

Полюбовавшись какое-то время видом могучей реки, величаво несшей свои воды на север, к Серому морю и Солане, Кол наконец объявил, что нагулял достаточный ап-

петит. Кроха, который всегда был не прочь подкрепиться, лишь одобрил решение товарища. Поскольку до назначенной встречи оставалось ещё несколько часов, было решено провести их в каком-нибудь хорошем трактире неподалёку.

Они выбрали не слишком многолюдный, но чистый и уютный кабачок. Еда оказалась вполне приличной, были и полюбившиеся Колу саррассанские вина, доставлявшиеся сюда из империи по Труону. В общем, это было отличное место, чтобы скоротать время, так что Кол даже слегка удивился, когда Кроха, в очередной раз взглянув на часы, сообщил, что пора собираться на встречу.

Надо сказать, что они провели время не только с удовольствием, но и с пользой. Так более любознательный Кроха всё-таки разузнал историю, которая уже была рассказана выше, так что теперь он более-менее представлял, за что же лорды Неввин и Эслард удостоились таких величественных монументов.

Было около половины десятого, когда мастера Теней вновь прошли мимо своего недавнего знакомого лорда Неввина, всё так же бдительно охранявшего свою часть моста. Они направлялись к его соратнику, где их должны были ждать люди короля. Несмотря на довольно поздний час, в это время года в Шинтане только ещё начинались сумерки, так что было светло почти как днём. Однако же на улицах стало заметно меньше прохожих – многие работяги, невзирая на сильно удлинившийся день, ложились и вставали в одно и то

же время.

Когда Кроха и Кол добрались до статуи Эсларда, было примерно без четверти десять. Кроме нескольких случайных прохожих здесь, похоже, никого не было. Подойдя к каменному гиганту (а статуя была порядка восьми футов в высоту), мастера Теней принялись разглядывать его, хотя оба ничего не смыслили в искусстве.

Но оба они не настолько были сосредоточены на статуе, чтобы не заметить группу из пяти человек, направляющихся к ним. По всем признакам это были именно те, кого они поджидали.

– Мастер Кол, мастер Кроха, – подойдя на два десятка шагов, идущий впереди скинул капюшон. – Рад видеть вас вновь.

– Здравствуйте, господин Кобри, – приветливо поклонился Кол. – Вы оказали нам большую честь, явившись лично. Насколько я понимаю, вы теперь – очень большой человек.

– Разве можно было ли назвать большим человека, так легко забывающего друзей? – улыбнулся Кобри. – А кроме того, есть дела, которые любят тишину. Слишком много лишних людей – это слишком много лишних проблем, господа. Не изволите ли пройти за мной?

Кобри вновь накиннул капюшон на лицо, вероятно опасаясь, что какой-нибудь случайный зевака может его узнать. Оба мастера Теней двинулись за ним. Четверо охранников чуть рассредоточились и двинулись следом. До королевско-

го дворца отсюда было всего ничего – через десять или пятнадцать минут они подошли к одному из боковых входов. Это была скорее калитка, полускрытая какими-то ползучими растениями. Постучав условленным стуком, Кобри заставил её распахнуться. К тому времени уже смеркалось, хотя до полной темноты было ещё очень далеко.

Пройдя по большому саду, они добрались до одного из задних крылец дворца. Здесь четверо сопровождающих наконец отстали, оставив Кобри наедине с гостями. Они втроём поднялись по слабо освещённой лестнице на второй этаж, пару минут поплутали по коридорам и наконец оказались в хорошо освещённой комнате, похожей на рабочий кабинет.

– Обождите несколько минут, господа, – попросил Кобри и исчез за портьерой.

Ожидание действительно продлилось недолго. Через некоторое время послышались шаги, затем портьера отодвинулась и показался Кобри, а следом за ним – никто иной, как его величество король Палатия Сарвон, а некогда – простой купец-сребродобытчик.

– Ваше величество! – Кол раскланялся как заправский придворный; пусть он и был человеком, возведшим этого короля на трон, но теперь его поведение выражало полнейшую преданность.

– Рад видеть вас, господа! – Сарвон пожал обоим руки, но рукопожатие вышло довольно вялым. – Что привело вас сюда?

Впрочем, Кол и не ожидал иного. Смыслённый король, разумеется, прекрасно понимал, что эти двое прибыли сюда не для того, чтобы сказать несколько любезностей. Нет, они прибыли как парочка дуболомов, выбивающих долги для ростовщика. И то, что они льстиво улыбались и раскланивались до земли, его нисколько не обманывало.

– Мы прибыли, чтобы передать вам тёплые слова Герцогини и её поздравления с тем чудным серебряным головным убором, что вы теперь носите.

Разумеется, сейчас на голове Сарвона не было короны, но при этих словах он машинально провёл рукой по затылку, словно проверял её наличие. Он как будто боялся, что Чёрная Герцогиня послала своих подручных, чтобы забрать то, что ранее дала.

– Её светлость очень добра, – тем не менее, благодарно кивнул он. – И однако же не будем юлить, мастер Кол. Вы прибыли сюда по делу, так давайте же перейдём к нему. Время уже позднее.

– Что ж, давайте перейдём к делу, – согласился Кол, которому не очень-то понравился тон короля; похоже, тот ждал, что его сейчас будут о чём-то просить, и рассчитывал как следует поторговаться. – Её светлость просит вас начать военные действия против Симмерской республики.

– С чего вдруг? – поинтересовался Сарвон, видимо, ожидавший примерно этого.

– Ей необходимо отвлечь внимание Симмера от собствен-

ных действий. Если всё пройдёт удачно, мы избавимся и от демона, и от этих проклятых фанатиков.

– То есть, мои люди будут служить приманкой?

– В войне это называется отвлекающим манёвром, государь, – возразил Кол. – И используется довольно часто.

– Пусть так, – кивнул Сарвон. – Но, боюсь, сейчас не самое лучшее время для этого. Вы же понимаете, что я не могу в качестве аргумента представить Палате просьбу вашей госпожи? И я абсолютно убеждён, что Палата откажет мне. В последнее время мы плохо ладим...

Кол оказался в затруднении. Он понимал, что Сарвон не может объяснить Гильдиям истинную причину войны, пусть даже она была весьма убедительна. Избавление от Симмера было бы выгодно всем, и в первую очередь купцам, ведь это позволило бы наладить сухопутные торговые пути с Пунтом.

– План Герцогини завязан на вас, государь, – заговорил он. – Если ваша армия не окажет поддержки – всё окажется напрасно.

– Но вы же понимаете, что я не могу предстать перед Палатой и сказать то, что только что сказали вы! – с едва скрываемым раздражением бросил Сарвон.

– А вы понимаете, что я не могу предстать перед Герцогиней и сообщить, что её главный союзник отказывается от своих обязательств? – Кол тоже старался сдерживаться, но получалось неважно.

– Его величество вовсе не отказывается от своих обяза-

тельств перед её светлостью, – мягко заговорил Кобри, приходя на помощь своему хозяину, поскольку чувствовал, что дело начинает приобретать не самый хороший оборот. – Он лишь хочет обозначить те затруднения, которые неизбежно возникнут перед ним. Полагаю, наша задача – помочь ему их разрешить.

– Ну так сообщите Палате, что фанатики вновь нападают на ваши деревни, – пытаюсь взять себя в руки, проговорил Кол.

– Маловато для полномасштабной войны, – с сомнением поджал губы Кобри.

– Не говоря уж о том, что если обман вскроется – мне несдобровать, – хмуро добавил Сарвон.

– А чего было бы достаточно для войны? – Кол ухватился за последнюю фразу Кобри.

– Объявление войны Палатию, – хмыкнул Сарвон.

– Ну или хотя бы нападение на Шинтан, – поддакнул Кобри.

– Вы же понимаете, что я не могу вернуться к Герцогине с такими ответами? – Кол начал выходить из себя. – Позволю себе напомнить, что её светлость приложила максимум сил, чтобы дать вам корону, и это было сделано отнюдь не из одной симпатии. Простите, что говорю это, государь, но за вами долг.

– Не думаю, что её светлость сделала меня королём, – при этих словах у Сарвона скрипнули зубы. – Только для того,

чтобы низвергнуть через пару лет, до того, как я успею принести ей пользу! А ровно это и случится, если я заикнусь сейчас о войне! Многие в Палате и так лишь ждут удобного случая, чтобы дать мне крепкого пинка!

– А Палату впечатлит нападение на её короля? – вдруг спросил Кроха.

– Это угроза? – три пары глаз буквально впелись в великана, причём одна – с явным недоумением, тогда как две другие – со злостью и страхом.

– Ни в коем случае! – поспешил заверить Кроха, поняв, что слегка перестарался с драматизмом. – Ваше величество, сегодня я узнал одну весьма поучительную историю, связанную со статуями привратников, которые мы встретили на мосту Туббанд. Тогда нападение на короля позволило ему не только избежать низложения, но и полностью перехватить инициативу в свои руки.

– Вы говорите об инсценировке покушения? – догадался Кобри.

– Разумеется, – улыбнулся Кроха. – Представьте себе, что его величество, чья враждебность Симмерской республике всем хорошо известна, внезапно подвергается нападению со стороны фанатиков. Полагаю, подобный демарш не останется без внимания Палаты Гильдий?

– Но купятся ли они на такое? – с сомнением и тревогой потёр подбородок Сарвон. – С чего бы вдруг фанатикам устраивать подобное?

– Главное, что купится простонародье! – загораясь, проговорил Кол. – А если у кого-то из Палаты останутся вопросы – что ж, мы ответим на них как нужно. Между прочим, можно устроить ещё парочку покушений для большего эффекта, – рассмеялся он. – Кто там больше всех лезет не в свои дела?

– А ведь это не лишено смысла! – вдруг поддержал его Кобри. – Атака на одного короля может ещё вызвать вопросы, но если этих атак будет несколько... Причём таких, чтобы они как следует испугали обывателей. Поджог храма, отравленный колодец, пара разорённых деревень...

– То есть, вы хотите, чтобы были жертвы? – изумился Кол.

– А вы, когда просили начать войну с Симмером, полагали, что она обойдётся без жертв? – цинично хмыкнул Кобри. – Это жертвы будут не напрасны. Они придадут правдоподобности всей картине.

– Но как это всё устроить? – оторопело спросил Сарвон.

– Полагаю, это уже будет забота наших друзей, не так ли? – Кобри улыбнулся мастерам Теней.

– Да, – задумавшись на мгновение, кивнул Кол. – Полагаю, мы сумеем это организовать. Но тогда, господин Кобри, давайте договоримся, что организация и исполнение будут на мне, а вы не станете в это вмешиваться.

– И не собирался! – заверил Кобри. – Ни одна ниточка не должна будет привести ко мне или его величеству. Ничего не хотим знать. Пусть это будет неожиданностью даже для нас.

– Тебе легко говорить, – внезапно вспотев, пробормотал

король. – Не на тебя будут покушаться!

– Не волнуйтесь, ваше величество, – усмехнулся Кол. – Мы постараемся включить в план и господина Кобри!

– Значит, договорились? – шутливо поклонившись в ответ, спросил Кобри.

– Не слишком ли это опасно? – Сарвона будто бы передёрнуло.

– Если всё будет сделано как нужно – опасности никакой, – ответил Кол. – А поскольку за дело берёмся мы с мастером Крохой, то всё будет сделано как нужно.

– Не говоря уж о том, что при таком раскладе все остаются в выгоде! – поддакнул Кобри. – Герцогиня получает свою войну, а вы, ваше величество, не только возвращаете ей долг, но и при должной ловкости сумеете решить собственные дела. Мастер Кроха не случайно привёл в пример короля Лоуреана. Посмотрите, какую выгоду тот извлёк из этого покушения, а его ведь хотели убить по-настоящему!

– Что ж, мастер Кол, – помолчав, с трудом выдавил из себя Сарвон. – Если вы ручаетесь за успех, то я согласен.

– Я ручаюсь за успех, ваше величество, – не раздумывая, кивнул мастер Теней.

Глава 34. Грязные дела

– Не слишком ли трудную задачу мы на себя взвалили? – возвращаясь в гостиницу по тёмным улицам Шинтана, проговорил Кол.

– Герцогиня не станет интересоваться, насколько трудно нам пришлось, – резонно ответил Кроха. – Она спросит лишь о том, каков результат.

– Тоже верно, – согласился Кол. – Да уж, друг Кроха... В последнее время мы то и дело оказываемся между молотом и наковальней. Однажды мы не успеем вовремя отдёргнуть руку...

– Потому что с каждым разом мы съём её всё дальше, – вздохнул здоровяк. – Но признайтесь, это ведь куда интересней, чем отыскивать должников для латионских ростовщиков?

– Тут не поспоришь, – невольно улыбнулся Кол. – Последние два года выдались более интересными, чем вся предыдущая жизнь.

– Надеюсь, это не предвестник нашей скорой кончины... – проворчал Кроха.

– С чего бы это?

– Ну а представьте, что каждому боги при рождении отмеряют некоторый запас событий. Его можно расходовать бережно, как бедняки зимой жгут по одному полену за раз. А

можно свалить огромный костёр, жар от которого достанет до неба, но вскоре не останется ничего кроме углей. Может и мы уже дожигаем тот запас, что был нам отмерян?

– А ты философ, дружище! – рассмеялся Кол. – И всё же я легко тебе возражу. Моя мама за всю свою жизнь не испытала ничего более интересного, чем мои роды. Но она умерла куда раньше отца, который, как минимум, успел побывать на Великой войне и, если не врал, то видел одного из Герцогов Гурра!

– Это никак не противоречит тому, что я сказал, – возразил Кроха. – Просто вашей маме боги изначально отмерили меньше, чем вашему отцу.

Немного подумав, Кол так и не нашёл с ответом, а потому какое-то время они шли молча. На душе и так было тревожно от мыслей о предстоящем деле, а тут ещё и Кроха принялся каркать беду... И всё же, положив руку на сердце, мастер Теней понимал, что ни за что не отказался бы от своей судьбы, какова бы она ни была. Даже если впереди ждёт скорая гибель – пусть! Лучше быть жарким весёлым костром, а может даже и пожаром, чем жалкой тлеющей головешкой в очаге бедняка!

***

Как ни мерзко было на душе у мастеров Теней, но желание заказчика – закон. Кобри настоял на непременных диверсиях в городе – они должны были раздуть общественное

мнение, на которое король Сарвон сможет опереться в случае упрямства Палаты Гильдий. Впрочем, Кол сомневался, что та станет упрямиться.

Планы были, надо сказать, весьма амбициозные. Кроме собственно «покушения» на короля планировался поджог зерновых складов на южной окраине города, поджог небольшого арионнитского храма на восточной окраине и отравление пары колодцев в бедных кварталах. Впрочем, оба мастера дружно сошлись на том, что довольно будет сбросить в колодцы трупы собак или чего-то в этом духе. Так, по крайней мере, никто скорее всего не умрёт.

Кроха предлагал задействовать ресурсы Гильдии, но Кол считал, что лучше будет обойтись своими силами. Они и так ходили по лезвию бритвы – одно только знакомство с Чёрной Герцогиней чего стоило! Если впутать Гильдию ещё и в беспорядки в Шинтане, последствия могут быть таковы, что даже Командор их не отмоет. А скорее всего, он и не станет, просто избавившись от ставшей столь неудобной парочки.

Самый щекотливый момент – нападение на Сарвона – было решено провернуть с минимальной опасностью для короля. Никакого боя между злоумышленниками и охранниками не будет. Им потребуются лишь несколько верных людей, готовых держать язык за зубами ради очень хороших денег, а также трое-четверо никому не нужных отбросов общества, которым придётся сыграть куда менее благодарную роль несостоявшихся убийц. Точнее, трупов несостоявших-

ся убийц, потому что Кобри, который, несмотря на обещания не лезть в дела мастеров Теней, всё же дал им несколько указаний по этому поводу. И его позиция была чёткой – никаких, даже ненастоящих, убийц рядом с его величеством быть не должно.

Поскольку именно эта часть плана так или иначе лежала всё-таки на Кобри (именно он должен был подобрать новых Восьмерых привратников, что «спасут» короля от верной смерти), Кол решил не вступать в дискуссии, тем более что план советника был более чем разумен. Протащить тайком несколько трупов во дворец гораздо проще, чем впустить туда вооружённых головорезов.

У каждого города есть дно. Это воры, попрошайки, нищие, проститутки и прочие обитатели, от которых благопристойные горожане хотели бы держаться подальше. И в любом, даже самом захудалом городишке эти подонки стараются сбиваться в стаи. Очевидно, что в столь крупном и богатом городе как Шинтан вся эта человеческая клоака была устроена весьма сложным образом, напоминая государство в государстве. Был здесь и свой король, а точнее – целых три короля, чётко разделивших сферы влияния.

В целом три этих «государства», имеющие собственные финансовые системы, армии и даже коррумпированных «чиновников», сосуществовали вполне мирно, но всё же иной раз случались какие-то переделы, стычки или просто проверки конкурентов на умение держать удар. Кол понимал,

что это – лучшие кандидаты на исполнение его задач. Все-го-то и нужно было, что нанять несколько головорезов, готовых за пару монет сжечь родительский дом.

Но для этого нужно было как следует изучить рельеф городского дна. Прежде всего, необходимо было знать, в чьих сферах влияния находятся выбранные объекты. А для этого Колу требовалась квалифицированная помощь, и это значило, что придётся всё же потревожить кого-то из местной Гильдии Теней.

Для мастера шестого круга, разумеется, это не составило никакого труда. Очень быстро были налажены нужные связи, и уже к вечеру того же дня Кола посетил человек, который должен был провести урок по изнанке Шинтана. Вообще, конечно, Гильдия Теней, хотя и имела своеобразную полукриминальную репутацию, ни коим образом не причисляла себя к уличному миру. Но при этом, разумеется, она держала руку на пульсе и имела огромное количество информаторов, в том числе и среди близкого круга «воровских королей».

– Вот эта часть города принадлежит человеку по имени Люр, – палец мастера Теней, представившегося Пряжкой, описал широкую дугу, захватывающую почти всю западную часть Шинтана. – Он считается самым вменяемым из всех троих, строит из себя этакого цивилизованного лендлорда. Он действительно старается не допускать беспредела на улицах, то и дело выступает третьей стороной в спорах двух других главарей, даже если его об этом и не просят. Считает,

что он – Гармония, на которой держится Шинтан.

Кол усмехнулся подобной оценке. Они не планировали диверсий западнее Труона, поскольку эта часть города была привилегированной. Именно там располагались самые богатые кварталы, и там же был деловой и финансовый центр больших денег. Оттуда Палатий вёл львиную часть своей внешней торговли. В общем, замышлять там что-либо было слишком опасно, да и последствия от возможных потрясений могли быть куда серьёзней.

– Вот здесь всем заправляет Утёс, – мастер Пряжка указал на южные и юго-восточные районы, сосредоточение речных складов, городских рынков и, пожалуй, самую оживлённую часть города. – Бывший моряк, всегда утверждает, что правит по справедливости, хотя у него довольно своеобразные представления о том, какой она должна быть. Тем не менее, он вполне справляется с тем, чтобы держать в узде местные банды, так что они не особо досаждают торговцам.

Кол внимательно слушал то, что говорил мастер Пряжка. В южной части ему предстояло совершить поджог крупных зерновых складов. Это был, пожалуй, самый болезненный удар непосредственно по Гильдиям, потому что, если всё пройдёт по плану, не один и не два торговца пойдут по миру. Впрочем, Гильдии славились взаимопомощью, так что разорённых хлеботорговцев, скорее всего, в беде не оставят. Да и запасы зерна пополнят быстро за счёт новых поставок из Пунта. Так что при всей своей кажущейся критичности,

на самом деле больших негативных последствий от этого пожара Кол не ждал.

– Порри – король бедноты, – мастер Пряжка наконец перешёл к северо-востоку. – Мерзавец, каких поискать. Главный покровитель шлюх и воров. Чаще всего именно он баламутит воду. У него постоянные бодания с Утёсом, но на другой берег Труона он соваться обычно не рискует. За глаза его иначе как Крысой и не зовут. Подонок давно бы уже плавал кверху брюхом в Труоне, но обладает поистине крысиной живучестью и хитростью. На него покушались, наверное, раз десять, и всякий раз ему удаётся выжить. Некоторые и вовсе считают его магом.

– И Гильдия мирится с ним?

– У него хватает ума не заступать нам дорогу, – пожал плечами мастер Пряжка. – Он щедро платит за свою безопасность – настолько щедро, что Цех наёмных убийц отказывается заключать контракты за его голову.

– Значит, он богат, этот король нищих? – презрительно скривился Кол.

– Он ещё и король воров, мастер Кол. Весь бизнес, грязный настолько, что его не хотят касаться Люр и Утёс, Порри охотно прибирает к рукам. Завидев любой бордель самого низкого пошиба, кабак, в котором предлагают дурную траву, притон, в котором завсегдатаи умирают от кашаха, вы можете быть уверены, что значительная часть их выручки стекается в сундуки Порри.

– Но он, по крайней мере, следит за порядками в трущобах? – поинтересовался мастер Теней. – Ведь там, насколько я понимаю, редко встретишь городскую стражу.

– Следит, – усмехнулся Пряжка. – Если тебе перережут глотку в подворотне из-за пары стегов, он проследит, чтобы один оказался в его сундуке. Нет, там есть, конечно, и нормальные кварталы, где действуют законы его величества. Но есть и такие, в которых даже днём благоразумным людям делать нечего.

Кол ещё задал некоторое количество вопросов, стараясь ничем не выдать своего интереса к конкретным точкам. Впрочем, мастер четвёртого круга Пряжка не повёл бы бровью, даже если бы Кол прямо признался в готовящихся нападениях. Если мастер шестого круга прибыл сюда из самого Латиона даже для того, чтобы спалить весь Шинтан – значит, у него есть для этого основания.

После ухода мастера Пряжки Кол переглянулся с Крохой, который всё это время молча наблюдал и слушал, не принимая участия в разговоре. Он был мастером первого круга, и потому в присутствии посторонних знал своё место.

– Ну что, какие соображения? – спросил Кол, отходя от развёрнутой на столе карты Шинтана.

– Как я понял, на востоке проблем возникнуть не должно, – Кроха тоже встал, разминая подзатёкшие ноги. – А вот со складами... Если этот Утёс действительно такой серьёзный, он наверняка много внимания уделяет безопасно-

сти расположенных на его территории объектов.

– Да, это самое заковыристое место, – кивнул Кол. – Думаю, на это задание лучше пойти мне лично. Надеюсь, отец снизойдёт до помощи, как в былые времена.

– Мне пойти с вами?

– Без обид, дружище, но я предпочту в помощники призрака.

– А если он не появится? – с лёгким беспокойством спросил Кроха.

– Не думаю, что он оставит своего единственного отпрыска в такой передрыге без поддержки! – усмехнулся Кол с уверенностью, которой, признаться, не испытывал.

– Я отправлюсь во дворец? – скорее не спрашивая, а утверждая проговорил Кроха.

– Да, проследишь, чтобы его величество не обделался от страха, – язвительно ухмыльнулся Кол.

– Думаю, он не такой уж и трус, – заметил Кроха. – Ему хватило храбрости связаться с Герцогиней, а после ввязаться в переворот. Все чего-то боятся, но это не делает их трусами.

– А чего боишься ты?

– Летучих мышей, – признался Кроха. – Мне всё кажется, что они вот-вот вцепятся в волосы...

– Потому ты всегда так коротко стрижёшься? – расхохотался Кол.

– И поэтому тоже, – улыбнулся Кроха, нисколько не обижаясь.

– Что ж, остаётся поджог храма, – Кол, вновь подойдя к столу, ткнул пальцем в отметку на карте.

– Забавно, – как бы про себя отметил Кроха. – Ведь фанатики вовсе не занимаются богоборчеством и не отрицают Арионна и Асса, а лишь почитают Симмера ещё одним богом.

– Да ты не только философ, но ещё и богослов! – фыркнул Кол. – И откуда у тебя в голове столько всего?.. Не беспокойся, приятель, об этом знаешь только ты да сами фанатики. А горожане будут верить в то, что мы им скажем. И никто из них даже не усомнится! А если найдётся умник вроде тебя, так лучше бы ему помалкивать, а не то они же его и поколотят!

– Мне кажется, что все беды нашего мира от незнания и непонимания, – притворно вздохнул Кроха.

– Все беды нашего мира от умников вроде тебя, Каладиуса и... Соланы! – парировал Кол, правда, поперхнувшись на последнем имени. – Ладно, если ты такой умный, то расскажи, что предлагаешь с храмом?

– Да тут не нужно быть особенно большеголовым! – откликнулся Кроха. – Два отморозка, чтобы поджечь храм, ещё двое – на колодец. Всех потом лучше убрать, хотя... Думаю, что они будут помалкивать.

– Пока достаточно не напьются или накурятся дурной травой! – качнул головой Кол. – Невелика потеря! Лучше уж пусть замолкнут навсегда. Найдёшь подходящих негодяев?

– Мне кажется, что все беды нашего мира оттого, что негодяи в нём находятся куда быстрее порядочных людей, – уже явно поддразнивая Кола, проговорил здоровяк.

***

Подготовка заняла четыре долгих и трудных дня. Кол и Кроха разве только не разрывались на части, пытаясь оказаться в нескольких местах одновременно. Каждый из них был занят своей частью подготовки, но двое – это было слишком мало, чтобы управиться в столь короткий срок. И всё же они уложились.

Кол дважды побывал возле нужных складов, пытаясь понять, как удобнее и безопаснее будет проникнуть на территорию. Увы, Плинн не объявился ни разу, но мастер Теней не оставлял надежду, что призрачный ворчун всё же не подведёт. Но, будучи достаточно опытным в этих делах, Кол и сам уже наметанным глазом определил наиболее уязвимые места. В целом, зерновые склады всё же не были военными объектами и не охранялись как сокровищницы или ювелирная лавка Роккоди. Кол был уверен в успехе.

За инсценировку нападения в итоге взял на себя ответственность Кобри. Он осознал, что поиск нужных охранников уже достаточно компрометирует его, так что при случае от вопросов будет не уйти. А потому с превеликой осторожностью принялся за дело, таким образом освободив Кроху от необходимости разрываться между дворцом и трущобами.

Кобри, как мы знаем, был умным и хитрым человеком, и при этом обладал уникальным даром богов – простодушной и располагающей к себе внешностью. Он легко заводил друзей, и это сейчас играло ему на руку. Среди тех, кто считал себя другом первого помощника короля, был и комендант шинтанской тюрьмы. И он, разумеется, не мог отказать в услуге одному из самых могущественных людей королевства. В назначенный час он обязался предоставить пятерых уголовников из числа тех, кого никто не хватится. В общем, во дворце всё тоже должно было пройти хорошо.

Кроха же на второй день уже сообщил, что нашёл подонков для выполнения своих диверсий. Как и планировал, он разыскал весьма мерзкую парочку, пообещавшую в нужное время подбросить в колодец полуразложившийся труп собаки, и при необходимости поступить так же с любым названным числом колодцев. Также за чуть большие деньги нашлись и те, что были готовы спалить арионнитский храм, благо тот, как и все окружающие постройки, был сбит из полусгнивших досок и крыт спрессованной соломой. Кроха предусмотрительно заплатил всем четверым лишь небольшой задаток – так, чтобы они не напились и не сорвали всё дело. Кроме того, как бы противно ему ни было, но он решил, что будет поблизости, чтобы лично проконтролировать результат.

Таким образом, за абсолютно немислимый, казалось бы, срок в четыре дня всё было готово. Операция была назначена

на ночь четвёртого дня месяца дистрития.

Глава 35. Диверсия

Операцию было решено начать через два часа после полуночи, когда в Шинтане наступал короткий в это время года период темноты. Кроме того, к этому времени закрывались самые стойкие увеселительные заведения, а их завсегдатаи на своих ли ногах, или с помощью собутыльников разбредались по домам. Впрочем здесь, в рабочих и бедных кварталах, гуляк было мало. Ночью нужно спать, чтобы затем хорошо поработать. Максимум, что могли себе позволить местные работяги – заглянуть в один из таких кабачков вечером, возвращаясь с работы, чтобы хмелем слегка заглушить боль в уставших ногах и спине.

Кол в одиночку шёл по ночным улицам Шинтана. Он хорошо запомнил дорогу и не боялся заблудиться. Он точно знал, что в это же самое время в других местах идут последние приготовления.

Во дворце к этому часу, должно быть, уже всё было готово. Кобри сообщил ещё вечером, что трупы доставлены и спрятаны до поры. Их решили привезти не поздно ночью, потому что это могло бы вызвать куда больше вопросов. Во дворце всегда кто-то не спит, и никогда не известно, чьи любопытные глаза или уши окажутся не в том месте не в то время. А так – каждый день ко дворцу приезжали поставщики продуктов и прочие торговцы.

Кол знал, что Кобри нашёл нужных людей, которым предстояло стать героями, спасшими короля. По мнению мастера Теней, всё это было довольно рискованно – один из них вполне мог оказаться болтливым. Впрочем, советник короля заверял, что полностью ручается за этих людей. Что ж, это было их с Сарвоном дело. Для Кола главное – добиться войны с фанатиками, а что там будет дальше – заботы других.

Что касается Крохи – то за него Кол и вовсе не переживал. Здоровяк всегда всё делал основательно и с умом. У него просто не могло быть проколов. Сперва он хотел снять какую-нибудь комнатку неподалёку, чтобы его подопечные ожидали там своего часа, но затем передумал, справедливо полагая, что в подобных кварталах люди всегда всё и про всех знают, а потому странные незнакомцы привлекут слишком много внимания.

В конце концов Кроха решил, что здесь чем проще – тем лучше. В такое время встретить городскую стражу в тех кварталах было попросту невозможно, а потому куда легче было прийти, сделать и тут же уйти. Вопрос-то был плёвый – подбросить собаку в колодец и подпалить храм. И то, и другое займёт едва ли минуту.

И всё же Кроха много времени провёл, продумывая и просчитывая разные варианты, будто Увилл Великий, собиравшийся драться с баронами на Гвидовом поле. Кол посмеивался над другом, но на самом деле его восхищал подобный подход. Со временем Кроха мог стать настоящим стратегом.

Уже сейчас он – чего греха таить? – куда больше походил на мастера шестого круга, чем сам Кол...

Мастер Теней отогнал от себя эти лишние мысли. Ему нужно сосредоточиться на собственной части плана, ведь она явно была наиболее сложной в исполнении. До складов оставалось не больше десяти минут ходьбы. Улицы были пустынные и тихи. Кол явственно ощущал запах воды – где-то неподалёку катил свои воды Труон.

Наконец он свернул с улицы в один из боковых проулков. Здесь заканчивались жилые дома и начинались хозяйственные постройки. Кое-где слышалось подвывание и лай собак, стороживших склады, но других звуков было не слышно. Впрочем, Кол знал, что ночью здесь патрулирует не только городская стража, но и отряды, нанимаемые купцами для охраны своего добра. И это не говоря о том, что сторожа были и на каждом из складов.

– Докатился, сын, – услышал он ворчливый голос рядом и, несмотря на то что вздрогнул от неожиданности, всё же улыбнулся. – Теперь ты сделался поджигателем...

– Я знал, что ты появишься, отец, – обернувшись, Кол заметил фигуру рядом с собой. – Сегодня мне нужна твоя помощь. Как в старые времена. Помнишь, как мы протащили целый ящик крыс на склад старого Фогла?

– «Старого Фогла», – передразнил Плинн. – Сколько ему тогда было? Сорок?

– Едва ли, – задумавшись на мгновение, коротко рассме-

ялся Кол. – Он был лет на пятнадцать моложе господина Танисти. Да уж... Останься я работать на складах, того и гляди меня могли бы уже звать «старым Дорлином»...

– Ну ума-то ты с годами явно не нажил... – проворчал Плинн.

– Зато стал мастером шестого круга! – парировал Кол.

– И всё так же ищешь дырки в заборе, чтобы влезть на склад! – презрительно фыркнул старик.

– Для того, чтобы начать целую войну! – Кол, признаться, был слегка уязвлён нападками отца. – Я теперь меняю судьбу целых государств!

– Нашёл чем хвастать! – раздражённо бросил Плинн. – Тем, что благодаря тебе сотни детей сделаются сиротами, а жён – вдовами? Тем, что потакаешь каждой прихоти своей ведьмы? Лучше бы уж ты и дальше таскал крыс в ящике, сын!..

– Тебе этого не понять, отец! – чувствуя, что внутри вскипает гнев, Кол решил одним махом прекратить этот разговор, пока они не поссорились и вспыльчивый фантом просто не исчез в тот момент, когда он так нужен. – Ты всё увидишь потом...

– Ну-ну... – усмехнулся Плинн. – Куда уж мне!.. Ну что, кажется, мы пришли?

Действительно, они подошли к высокой ограде, сколоченной из толстых двухдюймовых досок. Высота её была около восьми футов, так что нужно было быть сильным и ловким

человеком, чтобы преодолеть подобное препятствие.

– Пришли, – кивнул Кол. – Проверишь, что там?

Кивнув, Плинн исчез. Такое случалось уже много раз, но сейчас Кол испытывал весьма необычные ощущения. Всякий раз прежде, когда он просил отца провести разведку, он не мог отделаться от мысли, что тот является лишь плодом его воображения. Когда отец сообщал об опасностях, Кол мог лишь догадываться – насколько эти сообщения соответствуют действительности и не являются лишь его собственными придумками, основанными на интуиции.

Теперь всё было иначе. Он точно знал, что призрак отца абсолютно реален. И, пожалуй, именно сейчас он впервые осознал это с полной ясностью.

– Трое шагах в двухстах отсюда, идут в нашу сторону, – вновь появился Плинн. – С ними псина. У самих складов четверо, режутся в карты.

– Понятно, – кивнул Кол.

Территории складов были окружены одним общим ограждением, по периметру которого ходили патрули с собаками. К сожалению, Кол не мог точно выяснить количество этих патрулей, но полагал, что их будет не слишком много. Всё же здесь действительно редко случались налёты – благодаря ли местному авторитету Утёсу, или же немалым средствам, что тратили купцы на безопасность своего имущества.

Впрочем, этот факт играл и на руку мастеру Теней. Те четверо, что «резались в карты», были сторожами. Вероятно,

чувствуя себя в безопасности, они явно подзабыли свои прямые обязанности. Кол знал, что за этим забором находятся сразу три больших склада. Вероятно, какие-то из них не остались полностью без охраны. Неизвестно, сколько сторожей охраняли каждый из складов, но, вероятно, не меньше двух. Скорее всего, они сменяли друг друга за карточным столом время от времени.

Судя по отсветам из-за забора, кое-где там горели костры. Но наверняка их количество не было достаточным для того, чтобы осветить всё пространство, поэтому на сей счёт Кол особенно не переживал.

Патруль двигался не спеша. Вскоре мастер Теней услышал голоса и смех, но прошла, казалось, целая вечность, прежде чем эти голоса удалились.

– Они далеко, – произнёс Плинн. – Второй патруль тоже. Если собираешься лезть туда – сейчас самое время.

Кол уже не был тем ловким парнем, каким он был лет десять назад, а потому не слишком доверял своим физическим кондициям. Однако он заранее предусмотрел этот вопрос. Пару дней назад он принёс сюда толстую доску длиной футов в пять, которую постарался как можно незаметнее приклонить к одной из построек. Всё это время он больше всего переживал именно за судьбу этой доски. Если бы кто-то заметил её, то непременно утащил.

Первым делом, явившись сюда, Кол проверил, на месте ли доска. К счастью, она была на месте – здесь нечасто ходили

люди, а доска была спрятана на совесть. Теперь Кол, уперев её в забор, получил что-то вроде небольшого мостка. Взбежав по нему, он ухватился за край ограды и, оттолкнувшись ногой, кряхтя, взобрался наверх. Несколько мгновений он сидел, словно на жёрдочке, переводя дух. Тяжесть, с которой ему удалось вскарабкаться на ограду, неприятно удивила.

Однако же, долго рассиживаться было нельзя – через несколько минут здесь будет второй патруль, а потому Кол несколько неуклюже перекинул ноги и ещё более неловко опустился, повиснув на руках. По счастью, он почти доставал до земли, так что спрыгнул довольно мягко.

– Отяжелел ты, парень, – хмыкнул Плинн, глядя на отдувающегося и вспотевшего Кола. – Хорошо, что обратно будет проще, а не то схватили бы тебя, как пить дать!

Обратно действительно было проще – с этой стороны забор был пробит мощными перекладинами, на которые можно было упереться. Но главное – здесь хватало ящиков и прочего мусора, сваленного вдоль забора.

Ближайший костёр был примерно в сотне футов от Кола. Территория складов была поистине огромна – снаружи она казалась куда меньше. Кол, ещё будучи Саном Дорлингом, вдоволь поработался на таких вот складах в Латлоне, но эти были куда больше. Здоровенные строения протянулись на пару сотен ярдов каждое. Страшно было даже представить, какое количество зерна находилось внутри. Должно быть, только эти три склада смогли бы несколько месяцев

кормить небольшой городок. И всё это вскоре должен поглотить огонь...

Кол видел играющих в карты сторожей – они сидели на освещённой площадке, на которую выходили ворота всех трёх строений, приспособив под игральный стол обычную бочку. Видел он вдалеке и второй приближающийся патруль – тот как раз миновал один из горящих костров.

Терять время было нельзя. Особенно Кол опасался собак – те могли учуять его издали и поднять тревогу, а то и загрызть. Держась тени и не подходя близко к кострам, мастер Теней быстро, но осторожно направился к ближайшему складу, не забывая о том, что где-то там могут быть ещё сторожа. Впрочем, в этом он рассчитывал на отца – тот заблаговременно предупредил о возможных опасностях.

– Давай туда, – Плинн указал на неосвещённую стену крайнего склада.

Кол, целиком доверяя фантому, прибавил шагу и вскоре достиг стены.

– Там есть отличное местечко, – продолжал шептать Плинн. – Сваленные штабелями мешки с зерном.

Повинуясь указаниям отца, Кол прошмыгнул вдоль стены, пока не достиг упомянутых им штабелей мешков. Это действительно было укромное место, где он был совершенно незаметен для охранников. Однако это было лишь началом. Поджог нужно было произвести изнутри. Если он сейчас подпалит стену или крышу, велик шанс, что сторожа пе-

реполошатся и успеют всё потушить. Нужно было пробраться внутрь.

Благо, в стенах были проделаны довольно большие окна. В сырое и холодное время их завешивали парусиной, но сейчас, когда погода была сухой и тёплой, они оставались открытыми, чтобы зерно внутри продувалось и не отсыревало. Окна эти были на высоте всего в четыре фута, так что даже Кол мог взобраться внутрь без особого труда.

– Кто-то есть поблизости? – шепнул мастер Теней, озираясь.

– Никого. Давай, сейчас самое время.

Не раздумывая больше, Кол буквально ввалился в склад через окно. Здесь было душно и пыльно, несмотря даже на то, что здание продувалось насквозь. Тут была кромешная тьма, так что без Плинна Кол не ступил бы и шагу без опасения нашуметь или пораниться. А так призрак, которому темнота была ни по чём, чётко командовал: «Два шага вправо, теперь вперёд...», и Колу удалось более или менее успешно миновать препятствия.

Снаружи слышалась возбуждённая болтовня картёжников. Они считали себя в полной безопасности и не видели нужды соваться в жаркий душный склад, который считали вполне надёжно запертым. Кроме того, они здесь опасались лишь воров, которые, без сомнения, нашумят, пытаясь вытащить огромные мешки с зерном. Кто бы мог подумать, что бояться следует совсем другого?..

Чувствуя себя вполне уверенно благодаря присутствию отца, который тут же предупредит о любой опасности, Кол достал из-за пазухи бутылку с маслом и принялся поливать им мешки и солому, валяющуюся на полу. Нужно было создать несколько очагов пожара, чтобы спохватившиеся сторожа всё равно ничего не могли бы сделать.

Когда бутылка опустела, осталось лишь ударить кремнём и высечь искру. Масло схватилось тут же, от одной искры, и пламя быстро побежало по мешкам. Вскоре запылало в другом и третьем месте. Внутреннее пространство склада стало освещаться сполохами разгорающегося пожара. Благодаря этому Кол самостоятельно, без помощи отца добрался до того окна, через которое попал внутрь, и тут же оказался снаружи.

– Куда теперь? – спросил он Плинна.

– Давай туда, – призрак указал не в ту сторону, откуда они прибыли. – Видишь, там какая-то куча у забора? По ней ты сможешь перебраться на другую сторону. Только будь осторожней, не переломай ноги!

Пригибаясь к земле, Кол, насколько мог, быстро направился к указанной куче. Она была хорошо видна, поскольку всего в нескольких шагах горел костёр. Судя по всему, его поддерживали в том числе обломками из этой кучи. Взбираться по ней было рискованно, но мастер Теней привык доверять отцу, ведь тот уже не раз и не два выручал его на заданиях.

Тем временем пламя разошлось настолько, что склад озарился изнутри багровым сиянием. Кол услышал встревоженные крики, а затем – истошные вопли, когда сторожа поняли, что происходит. Мельком обернувшись, он с удовлетворением понял, что огонь уже не потушить, во всяком случае, силами десятка человек.

Всё внимание горе-охранников сейчас было сосредоточено на горящем складе. Разумеется, они пока и думать не думали ни о каком поджоге, и все мысли у них были лишь о том, что огонь скоро перекинется на соседний склад. В общем, им всем сейчас было явно не до Кола. Сделав рывок через освещённое пространство, мастер Теней оказался у кучи.

– Осторожней! – ещё раз предупредил его Плинн.

Кивнув, Кол стал взбираться на кучу какого-то строительного мусора. Он понимал, что сейчас он как на ладони, и спина зудела между лопатками, словно ожидая, что туда вот-вот вопьётся стрела. Что-то хрустнуло под мастером Теней, и нога его провалилась. Кол судорожно втянул воздух через зубы – голень пронзила боль. Кажется, он распорол её о какой-то обломок.

Однако времени на жалость к себе не было. Не обращая внимания на боль, он, стараясь быть максимально осторожным, взобрался на кучу. Перевалившись через забор, Кол мешком брякнулся на землю. Ему показалось, что внутри оборвались все внутренности, но, пошевелившись, понял, что может двигаться. Со стоном поднявшись на ноги, мастер

Теней заковылял подальше от переполошённого склада, припадая на раненую ногу. Позади разгоралось зарево пожара. Дело было сделано.

Глава 36. Успехи и неудачи

Когда Кол ввалился в комнату, которую они снимали в гостинице, Кроха уже был там. Он дремал на неразобранной кровати, не сняв даже сапог, и тут же проснулся, едва услышал шум. Кол кое-как держался на ногах, и здоровяк тут же подскочил к нему.

– Что произошло? – встревоженно спросил он, помогая наставнику добраться до постели.

– Всё в порядке, – Кол буквально рухнул на кровать, не сумев подавить стога. – Склады сгорели.

– А что с вами?

– Поранил ногу... – процедил сквозь зубы Кол. – Пустяки... Помоги снять ботинки.

Кроха тут же принялся стягивать ботинок с раненой ноги. Он был полон крови. Осторожно закатав штанину, Кроха принялся разглядывать рану.

– Что там? – Кол был не в силах поднять голову.

– Кажется, ничего страшного, – бережно оттирая полузасохшую кровь, ответил бугай. – Ничего важного не задето. Но крови вы потеряли порядком. Ещё немного, и, пожалуй, потеряли бы сознание.

Кол чувствовал, что и так близок к этому. Его мутило, а в глазах было темно. Не трата время на лишние слова, Кроха тут же располосовал простыню, осторожно обработал рану и,

убедившись, что в ней не осталось крупных обломков, туго замотал ногу, чтобы остановить наконец кровотечение.

– Всё будет в порядке, – проговорил он, осторожно укладывая Кола поудобнее. – Вот, выпейте.

Он налил полный бокал вина и поднёс его к губам мастера Теней. Кол стал было пить, но поперхнулся и сильно закашлялся. Кроха терпеливо ожидал, пока он откашляется, а затем помог сесть, чтобы подобного больше не повторилось.

От вина в голове закружилось ещё сильнее, так что Кол бессильно рухнул обратно на подушку.

– У тебя всё прошло хорошо? – слабо спросил он.

– Точно по плану, – подтвердил Кроха.

– Что во дворце?..

– Не знаю. Я сразу отправился сюда. Завтра всё узнаем. А пока вам лучше поспать.

С этим спорить было глупо. Кол и так чувствовал, будто проваливается в пропасть. Выпив ещё бокал вина, он погрузился в тяжёлый сон.

***

Наутро Кол проснулся совершенно разбитым. Его мутило, огнём горела нога, а тело сковывала слабость.

– Похоже, у вас жар, – озабоченно проговорил Кроха, взявший на себя роль сиделки.

Он разбинтовал ногу и долго её оглядывал, то и дело неодобрительно покачивая головой.

– Надо бы позвать лекаря, – наконец произнёс он. – Рана нехорошая.

– Какая ещё рана! – скривившись от боли, проворчал Кол. – Царапина! Скоро заживёт.

– Очень сомневаюсь, – мрачно возразил Кроха. – Похоже, что начинается заражение. Возможно, в ране осталась грязь.

– Так вычисти её! – рывкнул Кол, но из-за слабости это было больше похоже на нытьё. – Неужели для этого нужен лекарь?

Ещё больше нахмурившись, Кроха, тем не менее, не стал спорить. Он позвал служанку и велел принести таз с горячей водой и чистую холстину. Затем принялся аккуратно и методично, не обращая внимания на подвывания Кола, промывать рану. Рана же действительно была нехорошей – обломок доски или что-то вроде этого буквально вспороли голень дюйма на три-четыре. Хорошо ещё, что по счастливой случайности не оказались задеты сухожилия. По крайней мере, Кол, хоть и кривясь от боли, всё же мог шевелить пальцами ноги.

Наконец, когда Кроха более или менее остался доволен видом раны, он туго перевязал её полосами свежей холстины, что принесла служанка. Кол, которому всё ещё было очень плохо, попытался встать на ноги, но, охнув, тут же осел обратно. Кроме жгучей боли в ноге он теперь ощутил ещё и острую боль в рёбрах.

– Что ещё? – спросил Кроха, заметив, что наставник дер-

жится за грудину.

– Я вчера свалился с забора... – чувствуя себя донельзя глупо, прошипел Кол, пытаюсь восстановить дыхание.

Кроха, вздохнув, принялся стягивать с товарища одежду.

– Крепко же вы приложились! – наконец констатировал он, оглядев синюшное пятно на левом боку. – Возможно, сломаны рёбра... Вам нужен врач.

– Проверь сам, – кое-как выдохнул Кол, для которого процедура разоблачения от одежды стала весьма мучительной.

Пожав плечами, Кроха осторожно стал надавливать на огромный синяк, заставляя Кола буквально задыхаться от боли.

– Вроде бы рёбра целы, – с некоторым сомнением проговорил здоровяк. – Но утверждать не берусь – я не лекарь...

– Целы – и хорошо, – тяжело дыша, выговорил Кол, утирая невольные слёзы. – Перебинтуй их на всякий случай.

Кроха добросовестно выполнил и это, а затем скептически оглядел перевязанного и несчастного приятеля.

– Вам бы пару дней отлежаться, – посоветовал он. – С Кобри я могу встретиться и сам.

– Вот ещё! – возразил Кол. – Чтобы я валялся в кровати из-за какого-то синяка и ссадины? Видал ли ты когда-нибудь более глупые раны?

– Раны не бывают глупыми или мудрыми, – строго ответил Кроха. – Они бывают смертельными и несмертельными. И совершенно неважно, как они получены. Вот если вы умрёте

из-за своего упрямства – это будет действительно глупо.

– Это не обсуждается!.. – Кол кое-как встал на ноги, и даже устоял на них, хотя его захлестнула боль. – Мы отправимся вместе... Только не сейчас... Я отдохну ещё часа два или три. А ты к тому времени найди извозчика.

И, истратив остатки сил, он рухнул обратно на кровать.

***

С большим трудом Кол поднялся по лестнице на второй этаж. Нога горела огнём, а дышать было тяжело не только от боли в рёбрах, но и из-за тугой повязки, стягивающей грудь. И тем не менее он не поменял своего решения и лично отправился на встречу с Кобри.

К этому времени мастера Теней уже уловили какие-то отрывки новостей, что бродили сейчас в обществе. Официального заявления пока сделано не было, но город полнился слухами. Больше всего, конечно, потрясала новость о ночном пожаре на зерновых складах. Кол мог гордиться собой – все три склада выгорели до уголька, а будь ночь ветреной, огонь мог бы перекинуться дальше. Во всяком случае, жар был такой, что та самая ограда, с которой неудачно брякнулся мастер Теней, обуглилась изнутри.

На фоне этого пожара, похоже, совсем померк сгоревший арионнитский храм. Кроха был несколько уязвлён, что горожане не оценили качество его работы. Если о сгоревших складах судачили повсюду, то о пожаре в храме он не услы-

шал ни полслова. Равно как и об отравленном колодце. Впрочем, всё это должно будет сработать позже, в комплексе, когда для жителей Шинтана станет ясна вся широта проведённой этой ночью диверсии.

О том, что произошло во дворце, ходили лишь какие-то смутные слухи. Официально сам король и Палата Гильдий пока хранили молчание, вероятно, решая, как лучше всего преподнести эту новость гражданам, но, разумеется, полностью утаить такое было невозможно. Кое-где люди перешёптывались, но громко заявлять что-либо не отваживались. Впрочем, Кол нисколько не сомневался в успехе этой части плана, и эти тревожные шёпотки служили косвенным доказательством того, что всё прошло как нужно.

Впрочем, как ни странно, но дворец внешне жил вполне обычной жизнью. Когда извозчик привёз их к той самой потайной калитке, через которую они попали на первую аудиенцию к Сарвону, Кол ожидал, что там будет выставлена дополнительная стража, но ничего подобного не было. Один-единственный караульный, взяв под козырёк, беспрепятственно пропустил мастеров Теней, видимо предупреждённый об их появлении. И так же беспрепятственно они поднялись в ту самую комнату с портьерами, если не считать препятствием для раненого Кола крутую лестницу.

Здесь они просто стали ждать, полагая, что вскоре Кобри донесут об их визите. Кол, обливающийся холодным потом, припал к стене, поскольку в комнате не было даже стула.

Кроха глядел на него с неодобрительным беспокойством, но молчал.

Прошло почти полчаса, показавшихся Колу вечностью, прежде чем они услышали шаги, и из-за портьеры показался Кобри. Даже в полумраке был заметен большой синяк, украшавший левую половину его лица, хоть он и был припудрен.

– Что с вами случилось? – удивлённо спросил Кол.

– Это? – Кобри, усмехнувшись, осторожно коснулся синяка. – Один из нападавших стукнул.

– Неплохо, – ухмыльнулся Кроха. – Небольшая деталь, но она добавляет достоверности.

– Похоже, один я плохо подготовился к делу... – проворчал Кол, учащённо дыша от боли, поскольку стоять становилось просто невыносимо.

– А с вами что? – Кобри наконец обратил внимание на состояние мастера Теней. – Вы ранены?

– Пустяки, – выдохнул Кол. – Но, пожалуйста, велите принести сюда стул, иначе я упаду.

Кобри сделал даже больше – он вновь исчез за портьерой и через несколько секунд явился с мягким оббитым тканью стулом.

– Их полно в соседней комнате, – подставляя стул под оседающего Кола, воскликнул он. – Что же вы раньше не взяли?

– Потому что это всего лишь царапины, – едко усмехнулся Кроха, но в его взгляде читались искреннее сочувствие и беспокойство.

– Может быть, вам нужен медикус? – забеспокоился Кобри.

– Ничего не нужно, – прохрипел Кол. – Уже всё хорошо. Мне нужно просто немного посидеть.

– Что же с вами случилось? Насколько я знаю, вы выполнили свою часть плана – склады сгорели. Вас заметили и ранили?

– Никто меня не заметил! – отрезал Кол. – Я поранил ногу об обломок какой-то доски, а затем неудачно упал, перелезая ограду.

– Звучит не так страшно, – улыбнулся Кобри.

– Поверьте, выглядит гораздо страшнее, – заверил Кроха.

– Мы всё ещё говорим обо мне... – стиснув зубы, прошипел Кол. – Кобри, как всё прошло у вас? Купилась ли Палата? Одобрила ли войну с фанатиками?

– У нас всё прошло без задоринки, – Кобри вновь невольно тронул синяк на лице. – Нападавших было пятеро, одного удалось взять живьём, – холодная усмешка тронула губы советника. – Он сообщил о том, что их люди кроме покушения на короля запланировали несколько диверсий в городе. Затем он попытался прорваться к королю, но я его задержал. Подоспевшие стражники его убили.

– Отличная история, – одобрил Кроха, взявший инициативу в разговоре на себя, поскольку Кол бледнел всё больше и был, похоже, на грани обморока. – А что наши доблестные герои, защитившие короля? Надеюсь, они вполне довольны

теми благостями, что выпадут на их долю?

– Более чем довольны, мастер Кроха, – улыбаясь, заверил Кобри. – Не беспокойтесь, я предупредил их, что если они неправильно поведут себя, то будут иметь дело с Гильдией Теней. Но вообще всё это славные ребята – верные и честлюбивые. Для всех их Сарвон был героем, пытающимся защитить родину от влияния Симмерской республики. Они знают, во имя чего было разыграно данное представление, и считают это правым делом.

– Им известно о Герцогине? – встрял Кол.

– Ну зачем же? – всплеснул руками Кобри. – Они знают только то, что требуется. Поверьте, всё это надёжные люди, и они будут молчать не из страха или корысти, а потому что верят в то, что делают.

– Ну а что же Палата? – нетерпеливо спросил Кол, для которого каждая минута здесь превращалась в пытку.

– Заседание назначено на завтра, – с досадой ответил Кобри. – Не всех удалось собрать в столь короткий срок. Но будьте покойны! После такого им уже не удастся отмолчаться. Если они проголосуют против войны, то сыграют теперь против себя и проиграют королю. Народ увидит, что король – их единственный защитник, и что он весьма опасен для фанатиков, раз они организовали подобное.

– Что ж, тогда сообщите нам, как только что-то станет известно, – собравшись с духом, Кол встал со стула, но его тут же повело, так что Кроха едва успел его подхватить.

– Непременно сообщу, – пообещал Кобри. – А вы ложитесь-ка в постель и не вылезайте оттуда, пока не поправитесь! Мастер Кроха, проследите за этим. Я сам приеду к вам, господа. Сообщите мне свой адрес.

Кроха продиктовал адрес гостиницы, в которой они остановились.

– Слишком людно... – поморщился Кобри. – Вот что, отправляйтесь-ка лучше вот сюда, – он вынул небольшую записную книжку и, нацарапав карандашом адрес, оторвал листок и протянул здоровяку. – Здешний хозяин – мой хороший друг. Он устроит вас наилучшим образом и не возьмёт за это платы. И там будет спокойнее и вам, и мне.

Поблагодарив королевского советника, оба мастера вышли, точнее, один из них почти что вытащил другого. Извозчик, которому было щедро заплачено, ожидал их. Протянув ему бумажку с адресом, Кроха осторожно усадил друга в карету, после чего забрался сам.

– Трогай, – велел он, закрывая дверцу.

***

На следующий день город гудел словно растревоженный улей. Кроха, который, в отличие от Кола, мог выходить на улицу, сообщил, что о грядущей войне с фанатиками болтает каждая торговка на рыночной площади. Все уже знали и о покушении, и о поджогах, причём всё это успело обрасти изрядной долей сплетен и слухов, которые позже неизбежно

превратятся в неотъемлемую часть городского фольклора.

Кроха вернулся с прогулки весьма довольным. Официального объявления войны ещё не было, но Палата весьма чувствительна к настроениям людей, и, судя по тому, что он видел и слышал, её членам будет весьма затруднительно проголосовать против. Не говоря уж о том, что многие торговцы хлебом понесли существенные потери, и это была прямая пощёчина Гильдиям.

Так что настроение великана было бы совершенно радужным, если бы не здоровье Кола, которое вызывало всё больше опасений. Рана на ноге выглядела весьма скверно, так что в конце концов Кроха, наплевав на сварливое ворчание наставника, позвал лекаря. Тот долго и с большой озабоченностью осматривал рану и в конце концов объявил, что там, похоже, начинается заражение.

Он обработал потемневшие края раны каким-то снадобьем, но сказал, что было бы лучше прижечь рану. «Это надобно было сделать сразу же, судари мои, а не ждать, покуда нога загниёт». Кол, который, похоже, наконец осознал всю опасность ситуации, мигом превратился в кроткого и смиренного пациента, и без проблем позволил медикусу делать всё, что тот посчитает нужным.

Тогда лекарь натёр в разверстую рану какого-то порошка, похожего на трут, но источающего резкий запах. Уже эта процедура причинила Колу сильную жгучую боль, которая, впрочем, мгновенно померкла, едва медикус высек искру.

Кол буквально взвыл и едва не лишился чувств. Едкий запах дыма, смешанный со смрадом опалённой плоти, клубами разошёлся по комнате.

Лекарь обещал навещать больного дважды в день, но при этом деликатно намекнул, что если улучшений не наступит, ногу, возможно, придётся отнять. Кол был в отчаянии. Пустяковая, как ему казалось вначале, царапина грозила оставить его без ноги, а то и вовсе убить... Хорошо ещё, что, осмотрев рёбра, медикус заключил, что они вполне целы, хотя и признал, что ушиб очень сильный и серьёзный.

Кобри явился уже поздно вечером. Он, разумеется, соблюдая приличия, первым делом осведомился о здоровье Кола, но было видно, что мысли его заняты совсем другим. Его буквально распирало от радости.

– Мы всё-таки указали Палате её место! – объявил он, тут же позабыв о Коле и его ноге. – Они проголосовали! Даже те, кто всегда пытался подбрасывать нам камни под колёса. Король Сарвон теперь герой всего простонародья! Посмотрим, как они впредь посмеют ему возражать!

– Я так понимаю, что никто ни о чём не догадался? – улыбнувшись, спросил Кроха.

– А с чего бы? – отмахнулся Кобри. – Давно уже в Палатие не было серьёзных потрясений, мастер Кроха. Наша политика порядком замшела, да и люди замшели тоже. Торгашество в нашей крови, но мы не воины и даже не политики. А потому нам и в голову не придёт, что кто-то способен под-

строить подобное.

– Самокритично, но, мне кажется, вы преувеличиваете, – рассмеялся Кроха. – Умных людей хватает повсюду, так что я на вашем месте не очень-то расслаблялся бы. В нашем плане есть тонкие звенья, и однажды они могут лопнуть.

– Пусть это вас не беспокоит, господа, – ответил Кобри. – Ручаюсь, что эти люди не доставят проблем. Главное – у нас всё получилось. Палата одобрила войну.

– И когда же вы начнёте? – просипел Кол из кровати.

– Его величество просит отсрочки, – с чуть виноватым видом проговорил Кобри. – Он надеется, что удастся заручиться поддержкой Латиона.

– Палатий, как всегда, хочет загрести жар чужими руками, – усмехнулся Кроха.

– Ну, до сих пор у нас неплохо получалось, – Кобри ухмыльнулся в ответ. – Так почему бы не попробовать снова? В Латион уже отправлен голубь, мы просим о встрече где-нибудь на границе. Постараемся решить всё максимально быстро. Дайте нам две недели.

– Хорошо, – кивнул Кол. – Прошу вас известить также её светлость. Полагаю, она ждёт вестей.

– Разумеется, – Кобри пожал руки мастерам Теней. – Что ж, выздоравливайте, мастер Кол. Как только что-то станет известно, я немедленно сообщу вам.

– Похоже, что Сарвон рассчитался с Герцогиней, но крупно задолжал нам, – проговорил Кроха, глядя на закрывшу-

юся за советником дверь. – Поглядите на Кобри, он только что не светится от самодовольства. Судя по всему, мы с вами попутно разрешили политический кризис в Палатие.

– Главное, пусть сдержит своё слово, – вымученно проговорил Кол. – Остальное меня не касается.

Ему очень хотелось отвернуться к стене, но проклятые рёбра болели дьявольски, так что пришлось остаться в том же положении – лежать на спине и глядеть в потолок. Нога будто жарилась в костре, и Кол страстно желал сейчас отрезать её, чтобы она перестала болеть. До прихода лекаря оставалось ещё несколько часов, и было бы неплохо уснуть, но об этом нечего было и мечтать.

– Попроси хозяина принести самого крепкого пойла, какое у него найдётся... – слабо попросил он Кроху.

Глава 37. Война

– У вашего друга заражение крови, – тихонько проговорил лекарь, когда они с Крохой вышли в коридор, оставив стонущего Кола одного. – Рана гниёт и отравляет кровь. Если не отнять ногу, он может умереть.

– Неужели ничто не может помочь? – в отчаянии прошептал здоровяк. – Может быть, есть какие-то снадобья, которые чистят рану?

– Есть, – подтвердил лекарь. – Да только насколько они хороши... Будь ситуация не столь угрожающей – можно было бы пробовать их все вместе или каждое по отдельности. Но всё идёт к тому, что... – он сделал лишь красноречивый жест.

– Он никогда не пойдёт на это.

– Тогда он может умереть, – жёстко отрезал лекарь. – Ближайшие несколько дней станут переломными. Если он переживёт их, то, наверное, поправится. Организм крепкий, может и сдюжит. Но готовы ли вы проверять?

– Вы придёте сегодня ещё?

– Уже вечер, – покачал головой медикус. – Я приду завтра поутру.

– Прошу, придите через два часа, – то ли просил, то ли приказывал Кроха. – Я попробую убедить его. Пожалуйста.

– Хорошо, – было видно, что немолодому лекарю не

очень-то хочется ещё раз совершать прогулку по ночному городу, но пациент платил хорошо, а, кроме того, по определённым признакам медикус подозревал, что этим двоим покровительствуют весьма большие люди. – Я вернусь сегодня.

– Спасибо, доктор, – вежливо поблагодарил Кроха и вернулся обратно к Колу.

– Если этот мясник ещё раз заговорит об ампутации, я затолкаю его инструменты ему же в глотку!.. – тусклым голосом, нивелирующим всякую угрозу, заключённую в словах, пробормотал Кол.

Мастер Теней лежал, обливаясь холодным потом, и крупно дрожал от съедающей его лихорадки. Прошло несколько дней после ранения, и каждый день был хуже предыдущего. Рана гноилась, а кожа вокруг неё приобретала страшный чёрно-фиолетовый оттенок. Боль в ушибленных рёбрах растворилась на фоне начинающегося заражения, и это можно было бы назвать хорошей новостью, если бы цена не выглядела такой непомерной.

– Он говорит, что вероятность смерти весьма велика, – хмуро ответил Кроха, подходя к окну и отворяя его. – Рана гниёт.

Дух в комнате стоял очень тяжёлый – пахло кровью, гноем и болью. Но верный бывший подмастерье и не думал покинуть своего товарища, мужественно деля с ним невзгоды. Несколько раз их навещал Кобри. Он сообщил, что отправил голубя к Герцогине. Тайком от Кола Кроха попросил отпра-

вить ещё одну птицу с известием о состоянии здоровья раненого. В нём жила робкая надежда, что всемогущая волшебница, узнав об опасности, грозившей любовнику, примчится в Шинтан, чтобы помочь.

Впрочем, это было не более чем несбыточной мечтой. Даже если Солана пустится в дорогу тотчас же после получения послания, пройдёт не меньше десяти дней, пока она прибывает. Этого времени у Кола уже могло и не быть...

– Так он лекарь, или палач?.. – почти прорыдал Кол. – Если рана плоха – пусть он что-нибудь сделает с этим, вместо того чтобы просто отрезать мне ногу! Найди мне другого лекаря! Такого, который знает своё дело!..

– Можно удалить омертвевшую плоть, – Кроха повторял слова, сказанные ему ранее медикусом. – Но это будет такая боль, что сердце ваше может не выдержать. Доктор сказал, что отпилить ногу будет куда быстрее и менее болезненно.

– Запомни раз и навсегда! – сделав усилие, Кол приподнялся в постели. – Я не дам резать ногу! Лучше умереть!..

В последние дни мастер Теней частенько желал, чтобы его нога вдруг куда-то исчезла, а вместе с нею исчезла бы и боль, но всё это были лишь мечты измученного человека. Кол понимал, что без ноги он станет никому не нужен – ни Солане, ни даже Командору. И тогда его ожидает судьба отца. Он будет жить, пока не умрёт – одинокий, забытый, несчастный...

Когда лекарь, как и обещал, явился вновь спустя два часа, Кол, глядя на него горящими от лихорадки глазами, вы-

давил:

– Очистите рану...

– Но это, скорее всего, уже не поможет! – зачастил доктор. – Заражение уже проникло в кровь, и сделает своё дело и без помощи раны! А вы, сударь, можете не перенести такую операцию.

– Делайте, что вам сказали, мэтр, – твёрдо проговорил Кроха. – Последствия будут на нашей совести.

– Что ж, – тяжело вздохнул лекарь. – Воля ваша. Я дам отвара дурной травы – он поможет пережить боль, но она всё равно останется невыносимой, потому что я не стану опаивать вас до бесчувствия.

– Я выдержу, – пообещал Кол, хотя голос его дрожал. – Делайте всё, что считаете нужным, но спасите мне ногу!

Лекари, промышляющие хирургией, делятся на два враждующих между собой лагеря. Одни считают, что нет ничего плохого в том, чтобы пичкать пациента наркотическими снадобьями, поскольку это позволит легче перенести и саму операцию, и последующее восстановление. То, что после этого значительная часть пациентов пристрастится к запретному зелью, они представляют как неизбежное зло, которое в целом не может затмить той пользы, что приносит отвар дурной травы.

Другие же являются категорическими противниками подобных мер обезболивания, считая, что даже контролируемый приём этого зелья может быть чреват последствиями.

У каждого наготове были не одна и не две истории о том, как проматывались огромные состояния, рушились карьеры и семьи, совершались преступления, и всему виной была зависимость от дурной травы. А многие после этого и вовсе подсаживались на кашах.

Приверженцы этой категории полагали, что довольно небольших и даже не слишком систематических доз бывает достаточно, чтобы выработать болезненную привязанность, и что лучше потерпеть адскую боль некоторое, пусть даже продолжительное время, чем прожить остаток жизни под ярмом наркотика.

Совершенно очевидно, что лекарь Кола принадлежал именно к этому числу, и потому он с невероятной скрупулёзностью отсчитал несколько капель мутновато-белёсой жидкости, и с выражением явного недовольства влил их в глотку пациента. Их хватило для того, чтобы боль слегка отпустила и перестала быть мучительной и почти невыносимой, а сам мастер Теней ощутил лёгкую эйфорию, вызванную как наркотиком, так и временным избавлением от нестерпимых страданий.

Но, увы, отмеренной медикусом дозы было совсем недостаточно, чтобы погрузить Кола в благословенный сон или хотя бы притупить боль настолько, чтобы она осталась лишь эхом и слабым отражением действительности. Если он ещё стерпел снятие повязки, тем более что та была наложена всего пару часов назад, то дальше начался настоящий кошмар.

Кол выл, мычал, стонал, рычал и хрипел, впиваясь зубами в сложенный вдвое кожаный ремень, пока лекарь, орудуя скальпелем и ещё какими-то зловеще выглядящими инструментами, очищал его рану от мёртвой плоти и гноя. Хвала богам, в какой-то момент боль стала столь нестерпимой, что мастер Теней просто лишился чувств и перестал пугать постояльцев своими жуткими криками.

Когда он очнулся, лекаря в комнате уже не было. Нога была туго забинтована и пахла свежей кровью, а также какими-то бальзамами. Слабость в теле была такой, что даже веки казались неподъёмными металлическими щитами вроде тех, что использовали латионские легионеры.

– Что он сказал?.. – кое-как просипел Кол неусыпно дежурившему рядом Крохе.

– Он сделал всё, что мог, – промакивая вспотевшее лицо друга мокрой тряпицей, проговорил здоровяк. – Он отрезал загнившую плоть, вычистил рану и наложил повязку с какими-то снадобьями. Также он оставил отвар, который должен будет помочь вам справиться с лихорадкой. Его придётся пить каждые два часа. Сказал, что если в ближайшие сутки самочувствие не начнёт улучшаться, вам придётся выбирать между ампутацией и смертью.

– Пусть его сожрёт Хаос со своим выбором!.. – прорычал Кол, но на глазах его выступили немощные слёзы.

У него оставались лишь сутки, чтобы решиться, и робкая надежда на чудо, которая не давала пока что сойти с ума...

***

Возможно, потому что Кобри лично не отправился на встречу с представителями Латиона, воинственное обычно королевство отказалось от совместного нападения на Симмерскую республику. Быть может, латионцы не сочли повод для войны достаточно весомым, ведь формально всё это было следствием атаки на Шинтан. А возможно принц Матониус, памятуя о разговоре с мастером Колом, небезосновательно видел в происходящем руку Соланы и не хотел подыгрывать северной колдунье. Или же у Латиона были свои соображения, никак не связанные с вышеизложенным. Но, так или иначе, а Палатий не сумел обзавестись надёжным союзником в надвигающейся войне.

Впрочем, в самом Шинтане были настроены весьма воинственно. На улицах только и было разговоров, что об уроке, который необходимо преподать зарвавшимся фанатикам. И поскольку война была уже делом решённым, теперь оставалось ожидать приезда Соланы.

Всё-таки Кол, похоже, ходил в любимчиках у богов, поскольку лечение помогло. Он не умер от лихорадки, а рана понемногу стала заживать. Кроха, словно сиделка, не отходил от друга, каждые шесть часов меняя повязку. Он собственными руками обмазывал ткань скверно пахнущим бальзамом, и от пальцев его теперь постоянно исходила эта назойливая вонь. Однако же добродушный великан и не ду-

мал сетовать на это. Даже когда он, морщась, отправлял этими пальцами в рот кусок жаркого или краюху хлеба, ему и в голову не приходило жаловаться.

По просьбе больного Кроха несколько раз покидал комнату на пару часов. Кол надеялся, что отец навестит его, и он не ошибся. Старый призрак действительно объявлялся, неустанно ворча по поводу неуклюжести сына, едва не стоившей тому жизни. Наверное, таким образом Плинн давал понять, как он рад, что Кол не умер. Впрочем, у призраков, должно быть, свои представления о жизни и смерти. Так или иначе, но брюзжание – совсем не то, чего хотел сейчас мастер Теней, и потому он перестал отсылать напарника надолго.

Спустя две недели после того памятного вечера, когда Кол чуть не умер от боли во время чистки раны, он уже самостоятельно ходил, опираясь на довольно изящную трость. Рана заживала вполне неплохо и жизни мастера Теней уже ничто не угрожало, однако он понимал, что не в состоянии будет отправиться на Симмерские болота ещё как минимум две-три недели, и это его весьма тревожило.

Что если сейчас объявится Солана? Что если она тут же помчится на болота творить волшебство, к которой готовилась всю свою жизнь? Обойдётся ли она без него? Разумеется, обойдётся. А потом?.. Вернувшись с победой, вспомнит ли она о человеке, который был всего лишь орудием, инструментом её мести?..

Слегка успокаивало лишь одно – война ещё не началась.

Впрочем, Кобри не сильно обманул мастера Теней в своих обещаниях. Прошло чуть больше трёх недель после неудачного покушения на короля Сарвона, о котором до сих пор неустанно говорили и на улицах, и в модных гостиных, когда первый советник пришёл навестить больного и сообщить, что указ о начале войны подписан королём и Палатой Гильдий.

Палатий, похоже, всерьёз решил покончить наконец с мятежными фанатиками. Палата расщедрилась на умопомрачительные полмиллиона тоинов³⁵, на которые надлежало закупить оружие, провиант и всё остальное, без чего не может обойтись армия. Чего греха таить – все понимали, что значительная часть этих средств может пойти на привычную некогда практику, а именно – покупку наёмников. Да, Латсион отказался вступать в эту войну на общих основаниях, но обычно королевство довольно охотно продавало жизни и здоровье своих легионеров.

Был объявлен дополнительный набор в армию – палатийцы, похоже, решили смести поклонников демона-озера одним мощным ударом. Конечно, столь масштабная подготовка не могла пройти за день или даже неделю, и непосредственно вторжение то и дело затягивалось, но Кола это не слишком-то беспокоило, ведь Соланы всё ещё не было. А он

---

³⁵ Тоин – основная денежная единица Палатия. Один тоин содержит порядка двух унций серебра, что делает его весьма дорогой монетой. По среднему курсу один палатийский тоин меняют на тридцать пять – сорок латионских доров.

с каждым днём ощущал себя всё увереннее, и уже мог ходить безо всякой опоры, хотя и заметно прихрамывая.

***

Война началась с поразительных успехов. Во всяком случае, именно так высказался в своей весьма воинственной речи его величество король Сарвон, открывая одно из заседаний Палаты Гильдий. По мнению августейшего монарха, таковыми успехами несомненно можно было считать взятие под контроль юго-восточной области Палатия, которая в своё время была оккупирована симмерианцами.

Впрочем, в реальности всё выглядело куда менее героически. В большинстве своём всё это были едва заселённые, сильно заболоченные территории, на которых не было городов, а крупной считалась деревня в десять-двенадцать дворов. И здесь не было даже следа так называемой «армии Симмерской республики». Да и, откровенно говоря, даже если бы эта самая республика сунула оружие в руки каждому своему обитателю, включая дряхлых старцев и грудных младенцев, вряд ли в получившейся армии можно было бы насчитать больше двух тысяч клинков.

В общем-то, всё это странное квазигосударство держалось лишь на двух столпах. Во-первых, земли вокруг Симмерских болот не выглядели особенно привлекательными, так что даже воинственные латионцы не считали целесообразным платить за них даже малой кровью своих легионов. А во-вто-

рых, хотя об этом обычно не говорилось, люди испытывали суеверный страх перед таинственным Симмером, и это тоже способствовало осторожности.

Долгое время Симмер представлялся не более чем легендой. Поверья о том, что в таинственном озере обитает какая-то древняя и могущественная сущность, существовали очень и очень давно – со времён Кидуанской империи, а то и раньше. Но до относительно недавнего времени эта сущность проявляла себя лишь незримо – какой-то атмосферой недобрости, постепенно окутавшей Симмерские болота, да спорадической активностью болотных гоблинов, которые иногда вели себя будто одержимые каким-то духом зла.

Танийский тракт, который тысячелетиями служил торговым путём между Предгорьем и Пунтом, в какой-то момент стал быстро хиреть, и на сегодняшний день был уже практически заброшен. И ни у кого не вызывало сомнений, что виной тому стало соседство с Симмерскими болотами, хотя о существовании демона в древнем озере тогда знали лишь единицы.

Впервые о Симмере заговорили как о самостоятельной сущности лишь тогда, когда возникла легендарная Симмерская ведьма. Именно в тот момент, когда на трепещущий под ударами Тондрона Палатий обрушилась эта неведомая напасть, стало ясно, что в озере, окружённом гнилью болот, обитает нечто большее, чем просто какой-то злобный дух. Впрочем, и тогда подавляющему большинству было сложно

осознать это непостижимое единство демона и озера. Демон – и есть озеро, а озеро – и есть демон, но при всём при этом озеро – есть озеро, питающее великую реку Алийю. Нужно было иметь поистине академический склад ума, чтобы осмыслить подобное.

Вот и сейчас, спустя сорок лет, в сознании большинства Симмер представлялся чем-то средним между героем страшных сказок и языческим божеством. Никто толком не знал, на что он способен, а потому наиболее впечатлительные были склонны ожидать худшего. Вероятно, именно этим во многом и была обусловлена та пассивность, с какой великие державы наблюдали укрепление так называемой Симмерской республики, не делая серьёзных попыток воспрепятствовать этому.

Пожалуй, если бы не мстительность Соланы, такая ситуация могла бы продолжаться годами, если не десятилетиями. Сам Симмер, судя по всему, был ещё недостаточно силён, чтобы реализовать свои амбиции в полной мере, хотя мощь его, очевидно, возрастала, так что перспективы у Паэтты были не самые радужные.

Однако теперь началась война, и, судя по всему, палатийские элиты были полны решимости довести её до победного конца. Разумеется, никто не простирали свои стратегические замыслы так далеко, как это делала Чёрная Герцогиня. Даже наиболее амбициозные маги цивилизованного мира и помыслить не могли о полной победе над древним демоном

– по расхожему мнению это было столь же невозможно, как, например, уничтожение Бараканда. Восстановить статус кво, вернуть зарвавшегося Симмера в границы его болот – вот к чему стремились стратеги Палатия. Стереть с лица земли недоразумение, именуемое Симмерской республикой – это и есть победа в их понимании.

Пожалуй, во всём Палатие кроме Кола и Крохи лишь Сарвон и Кобри понимали, что значит «война до победы», о которой без умолку твердили все, начиная с короля и заканчивая прачкой. Неизвестно, насколько монарх и его советник верили в перспективу уничтожения Симмера, но настроены оба были вполне серьёзно. Во всяком случае, Кобри, навещая идущего на поправку мастера Теней, с большим энтузиазмом говорил о мерах, предпринимаемых королевством.

Латион вполне предсказуемо выделил в помощь северному соседу три легиона, едва лишь речь зашла не о союзнических обязательствах, а о звонкой монете. Это было весомой заявкой на победу – одни лишь латионцы почти вдесятеро превосходили числом и, вероятно, в сотню раз превосходили умением жалких фанатиков. И это не говоря о палатийских полках общей численностью до двадцати пяти тысяч человек, которые также были отправлены вершить возмездие за якобы совершённые симмериянцами нападения.

Казалось, победа неизбежна. Почти сорок тысяч хорошо вооружённых воинов – это огромная сила, роковая даже для куда более крупных формирований. Война обещала пре-

вернуться в бойню, где закованные в железо и бронзу бойцы, подобно мясникам, безжалостно и безответно истребят несчастных фанатиков, поверивших не в то божество...

Тем более удручающими оказались новости, которые через некоторое время стали достигать Шинтана... Первыми и наиболее растерянными по тону были донесения о полчищах гоблинов, весьма эффективных благодаря своей многочисленности и какому-то обречённому бесстрашию, с которым они бросались на клинки. Пятеро, а то и десятеро уродцев умирало, но остальные десятеро добивались до изнурённого бойца, буквально погребённого под трупами.

Это стало полнейшей неожиданностью. История Симмерской ведьмы слишком быстро превратилась в сказку, так что байки о жуткой предводительнице полчищ гоблинов никем не воспринимались всерьёз. Всем было известно, что гоблины – неразумные существа, немногим отличающиеся от других зверей. Их способность к войне даже не рассматривалась всерьёз.

Однако вблизи Симмерских болот огромные стаи этих мерзких животных, достигающие нескольких десятков тысяч особей каждая, подчиняясь могучей воле древнего демона, представляли собой страшную силу. В первые дни палатийская армия понесла существенные потери, причём несколько отрядов численностью до тысячи человек просто пропали – они выступили на марш, но ни один человек не прибыл к месту назначения.

Нужно было спешно менять тактику. Гоблины были слишком необычным врагом, чтобы с ним работали привычные схемы ведения боя. А пока войскам пришлось отойти назад, на достаточное расстояние для того, чтобы быть в безопасности. Очевидно, что Симмер мог держать под полным контролем такие орды лишь на определённом удалении.

Но были и другие новости, также производящие удручающее впечатление. Третий латионский легион, наткнувшись на довольно крупное селение симмерианцев, взял его практически без боя. Часть жителей рассеялись по окрестным лесам, с два десятка мужчин и несколько женщин были убиты, поскольку пытались оказать сопротивление. Всё было хорошо вплоть до следующего дня.

А затем начались странные и страшные вещи. Некоторые легионеры стали словно впадать в безумство. Они кричали что-то нечленораздельное и бросались на своих сослуживцев. Уже утром случилось с полсотни таких инцидентов и легион, потерявший накануне лишь двух человек убитыми и девятерых – ранеными, за каких-то два часа лишился ста тридцати шести бойцов.

Впадавшие в буйство словно обретали нечеловеческую силу. Все попытки скрутить их заканчивались лишь новыми жертвами, так что в конце концов всех их пришлось просто расстрелять с безопасного расстояния. Сорок четыре обезумевших легионера за это время успели убить почти вдвое больше товарищей.

Наконец легат скомандовал отступление, но это не очень-то помогло. До конца дня число потерь легиона выросло до трёхсот восьми человек убитыми и ста шестидесяти четырёх ранеными. Почти полтысячи бойцов были выведены из строя – едва ли не восьмая часть всего легиона.

Подобные потери, разумеется, были чем-то из ряда вон выходящим. Латионцы знали, как воевать, и потеря даже ста человек в одном бою была для них весомой. Но здесь, когда смерть настигала неожиданно, и никто не знал, кто следующим зарычит, разбрызгивая пену с губ, и вонзит меч в живот своему товарищу, было отчего потерять голову даже самым испытанным ветеранам.

В конце концов отступление превратилось в бегство. Легат и центурионы, как ни пытались, не сумели сохранить даже видимости порядка. Весть об этом быстро разлетелась по войскам, так что, поразмыслив, командование отдало приказ остановить наступление. Решили, что передовые части следует усилить магами, которых здесь почти не было.

В общем, стало ясно, что война эта не будет лёгкой и быстрой. Симмер, конечно, пока ещё не набрал силу и могущество Бараканда, но и у него, как выяснилось, припасено немало сюрпризов, грозящих превратить «маленькую победоносную войну» в кровопролитную бойню. Наступление, словно пучок соломы, ярко и быстро воспламенилось, и так же быстро сошло на нет. Нужны были новые решения, а пока важно было сберечь людей...

Глава 38. Посланец

Война шла всего лишь восьмой день. Ещё не случилась эта леденящая кровь история с Третьим легионом, палатийцы ещё продолжали оставаться в блаженном неведении относительно гоблинских полчищ на границах Симмерских болот. Всё это случится чуть позже, а пока в Шинтан с востока прибыл всадник в сопровождении ещё четверых человек, поскольку путешествовать в одиночку в такие времена было попросту опасно.

Они остановились во вполне respectable гостинице буквально в двух шагах от того самого моста Туббанд, где состоялась первая встреча мастеров Теней и советника Кобри. Хозяин гостиницы своим намётанным глазом сразу же определил, что, несмотря на скромную одежду, всадник явно благородных кровей, да к тому же, как выяснилось, вполне небедный. Во всяком случае, он, не торгуясь, расплатился за две недели постоя, взяв отдельную комнату для себя и ещё одну – для своих спутников.

Поскольку всадник прибыл в город уже ближе к вечеру, в этот день он больше не выходил из комнаты. Ужин ему принесли прямо туда, и до утра хозяин не видел своего постояльца, равно как и четверых его людей. Впрочем, ничего странного в таком поведении не было, и хозяин вскоре позабыл думать о них, занятый своими повседневными делами.

Наутро молодой человек (а это был молодой человек лет двадцати двух и весьма приятной наружности), позавтракав, покинул гостиницу, тогда как его спутники так и не показали носу из своей комнаты. Он проследовал к королевскому дворцу.

Несмотря на то, что уже шла война, во дворце ничего не поменялось. Не были удвоены караулы, люди, среди которых в основном были просители и торговцы, не считая придворных и членов Палаты, свободно входили и выходили через большие кованые ворота. Впрочем, они попадали лишь во внутренний двор. У входов во дворец уже стояли стражи, которые пропускали лишь тех, кто имел соответствующие бумаги.

Молодой человек, судя по всему, таких бумаг не имел, а потому он и не стал приближаться ко дворцу. Вместо этого он, оглядевшись, вполне уверенно для человека, впервые посетившего королевскую резиденцию, направился по одной из аллей, видимо, имея определённую цель. Время от времени он останавливался, оглядываясь, словно подмечая те или иные ориентиры, а затем вновь продолжал движение, пока наконец не нашёл то, что искал.

Он обосновался на скамейке, стоявшей неподалёку от одного из боковых входов во дворец. Сам вход также охраняли гвардейцы, но они, казалось, не обращали никакого внимания на скромно одетого юношу, усевшегося на скамье. Впрочем, когда прошло больше трёх четвертей часа, а молодой

человек так и продолжал спокойно сидеть, один из гвардейцев всё же подошёл к нему.

– Что вы здесь делаете, сударь? – довольно вежливо спросил солдат, не видя причин грубить юноше, в котором легко можно было узнать дворянина.

– Я ожидаю господина Пильена, друг мой, – мягким спокойным голосом ответил молодой человек.

– Он назначил вам встречу здесь? – несколько удивился гвардеец.

Пильен был приближённым к Кобри человеком. Его часто называли казначеем Сарвона в ту пору, когда тот ещё не был королём. Теперь же этот проныра, не имея официально никакой придворной должности, по слухам продолжал играть довольно большую роль, будучи советником самого Кобри, как тот являлся советником короля. Не живя во дворце, он частенько посещал его. Продолжая вести дела Сарвона, он едва ли не ежедневно приходил, чтобы отчитаться о состоянии бюджета его добывающих компаний.

Вероятно, юноша знал об этом, равно как знал и то, что Пильен имеет обыкновение проходить во дворец не с парадного входа. Именно поэтому он и ожидал казначея именно здесь.

– Нет, он не назначал мне встречи. Но я знаю, что он частенько ходит этой дорогой и надеюсь встретить его сегодня.

Задумавшись на мгновение, гвардеец в итоге кивнул и оставил юного дворянина в покое. Тот же, казалось, вновь

погрузился в своё созерцательное спокойствие.

Так прошло не меньше трёх часов. За это время юноша почти не переменял позы, продолжая безмятежно глядеть невидящими глазами на какие-то цветы, вокруг которых деловито жужжали шмели и прочие насекомые. Дважды тот же гвардеец подходил к нему, спрашивая, не нужно ли чего-то молодому господину, но тот лишь отрицательно качал головой и благодарил солдата своим тихим бархатным голосом.

За это время мимо скамейки прошло не меньше дюжины людей, из которых почти все были мужчинами, однако юноша, окинув взглядом каждого из прохожих, вновь возвращался в свой мир грёз. Похоже, он хорошо представлял себе, как выглядит ожидаемый им человек.

И вот наконец в дальнем конце аллеи показался неприметный лысоватый человечек, передвигающийся той чуть сгорбленной сосредоточенной походкой, так свойственной клеркам. Он шёл, погружённый в свои мысли, и потому вздрогнул, когда рядом с ним внезапно очутился юноша и произнёс самым учтивым тоном:

– Простите, сударь, я не ошибусь, если предположу, что вы – господин Пильен?

– Возможно, – чуть рассеянно ответил одетый в чёрное человек, пристально вглядываясь в лицо молодого человека. – А что вам нужно?

– Я бы хотел, чтобы вы передали это письмо лично в руки господину Кобри, – юноша вынул из-за пазухи конверт,

запечатанный сразу несколькими печатями с каким-то неизвестным гербом, и протянул его Пильену.

– Кто вы? – нахмурившись, тот машинально принял конверт.

– Всё в этом письме, сударь, – вежливо, но твёрдо ответил юноша. – Господин Кобри, прочитав письмо, всё узнает и всё поймёт. Знайте одно: крайне важно, чтобы письмо попало лично в руки господина Кобри и ни в чьи больше.

– Но... – просьба была довольно странной, и будь на месте молодого человека кто-то другой, Пильен, пожалуй, ответил бы весьма надменно. Однако же этот необычный юноша, похоже, вызывал у собеседников безотчётную симпатию. – Почему бы вам...

– Поверьте, сударь, так надо. Могу сказать одно: господин Кобри будет весьма благодарен вам за то, что вы передадите ему это письмо.

– Хорошо, – с некоторой неохотой согласился Пильен. – А вы? Вы станете ожидать ответа здесь?

– Господин Кобри всё узнает из этого письма, – настойчиво повторил юноша, но даже эта настойчивость не выглядела вызывающей.

– Хорошо, – ещё раз произнёс Пильен и направился ко входу, где двое гвардейцев с некоторым любопытством наблюдали за сценой.

У входа он невольно обернулся. Станный юноша уходил по аллее, ведущей к главному входу.

Отыскав Кобри, обедающего за изысканно сервированным столом, Пильен, едва поздоровавшись, почти бросил конверт прямо перед ним.

– Что это? – неприятно удивился Кобри, с большим аппетитом поглощавший суп из морских рыб, который очень любил.

– Велено было передать вам, – пожал плечами Пильен. – Молодой человек, что вручил его, заверил, что вы будете весьма благодарны мне за то, что я передам это письмо. И что вы обо всём узнаете из него.

– Что за молодой человек?

– Дворянин, – вновь пожал плечами Пильен, безо всякого стеснения подхватывая со стола запечённое гусиное крылышко. – Но прежде я его не видел.

– Странно и любопытно... – с некоторой неохотой Кобри отложил ложку и сломал печати.

Едва лишь он бегло пробежался глазами по первым строкам, как выражение его лица заметно изменилось. На нём читалось крайнее удивление и даже некоторый испуг. Во всяком случае, содержимое письма целиком захватило королевского советника, так что он напрочь позабыл не только об обеде, но даже и о Пильене. Впрочем, тот не слишком переживал по этому поводу, справедливо полагая, что его посвятят во все дела, в какие сочтут нужным, и ни за что не посвятят во все остальные, так что нет никакого смысла излишне любопытствовать. Казначей спокойно принялся за

обед, приготовленный для Кобри, что для него было обыкновенным делом.

– Этот человек ожидает ответа? – взволнованно спросил Кобри, дважды перечитав письмо.

– Он ушёл тотчас же, – покачал головой Пильен, обсасывая косточку. – Сказал, что всё, что нужно, указано в письме.

– Да, так и есть, – даже не пытаясь скрыть волнение, кивнул Кобри. – Я лишь подумал, что... Впрочем, это неважно. Вот что, Пильен, оставайтесь тут и займитесь счетами. Сегодня я вам не помощник – мне срочно нужно уйти.

– Не беспокойтесь, милорд, я всё сделаю, – и Пильен преспокойно принялся расправляться с остатками обеда, тогда как Кобри, так и не вспомнив про любимый суп, стремительно вышел из комнаты.

***

– Вот, прочтите, – запыхавшийся Кобри протянул Колу сложенный вчетверо лист бумаги.

Мастер Теней тоже тяжело дышал, поскольку только что поднялся по лестнице в свою комнату. Теперь он старался чаще выходить на улицу и прогуливаться, опираясь на трость. Именно там, неподалёку от гостиницы он и встретился со спешащим королевским советником.

– Милорду Кобри, – стал читать вслух Кол, подойдя к раскрытому окну. – Прошу вас о приватной встрече. Я являюсь посланником Симмера и уполномочен говорить о причинах

этой внезапной войны, а также о способах их разрешения. Если вы решите встретиться со мной, то найдёте меня в гостинице «Камень и подкова» близь моста Туббанд. Спросите господина, что прибыл из Бризольда. Я буду ждать.

– Что скажете на это? – чуть резковато спросил Кобри.

– Симмер желает вести переговоры... – проговорил Кол, внимательно разглядывая бумагу, будто она могла пролить свет на эту тайну. – Это довольно странно... Как к вам попало это письмо?

– Мне передал его Пильен, а ему оно досталось от некоего молодого дворянина, который поджидал у дворца.

– Но точно ли этот парень тот, за кого себя выдаёт?.. – прогудел из угла Кроха. – Всё это очень странно...

– Думаю, письмо подлинное, также как и его автор, – возразил Кол. – Кажется, эта вонючая лужа не очень-то хочет войны.

– Но начинать переговоры вот так вот, исподтишка... – с сомнением покачал головой Кроха. – Полагаю, Симмер мог бы прислать куда более представительную делегацию напрямую к королю, а то и к Палате Гильдий.

– С которой никто не стал бы разговаривать! – презрительно фыркнул Кобри. – Представительная делегация кучки мятежников... Думаю, что мастер Кол прав. Это действительно посол от Симмера. Я должен с ним встретиться!

– Это большая ошибка... – мрачно проговорил Кроха. – Вам не стоит встречаться с ним наедине.

– А если не наедине?

– Он не станет с вами разговаривать, – ответил здоровяк.

– Ничего подобного, если он будет думать, что мы с ним говорим один на один, – хитро улыбнулся Кобри. – А мне будет спокойнее, если поблизости за портьерой или за дверью притаится человек вроде вас, чтобы прийти на помощь в случае чего.

– Мы пойдём оба, – решительно произнёс Кол.

– При всём моём уважении, мастер Кол, – развёл руками Кобри. – Но в вашем нынешнем состоянии от вас будет больше вреда, нежели пользы, если случится заваруха.

Кол лишь кивнул, признавая правоту королевского помощника. Сейчас пользы от него немного, и лучшее, что он может сделать – поскорее выздороветь, чтобы быть готовым к приезду Соланы.

– Решено, – убирая письмо за пазуху, объявил Кобри. – Я назначу ему встречу сегодня вечером в той самой комнате, где его величество принимал вас. Вы, мастер Кроха, укроетесь в смежной комнате, где через портьеры будете слышать каждое слово. Если что-то пойдёт не так – вы вмешаетесь.

– Ещё бы, – самодовольно усмехнулся Кроха. – Будем надеяться, что этот господин прибыл из самого Бризольда не для того лишь, чтобы я сломал ему шею!

– Сомневаюсь, что он в самом деле прибыл из Бризольда, – Кобри улыбнулся в ответ. – Но это дела не меняет. Во всяком случае, постарайтесь сломать ему шею прежде, чем

он проделает то же самое с моей.

– На этот счёт можете не сомневаться! – успокоил его Кроха.

***

– Здравствуйте, сударь, – Кобри с жадным интересом разглядывал молодого человека, скромно, но с достоинством склонившегося перед ним. – Как вас зовут?

– Вступая в братство, мы отказываемся от своего имени, милорд, – просто ответил юноша. – Прошу вас, зовите меня просто Странник.

– Но я не ошибусь, если предположу, что вы – отпрыск весьма знатного рода? Такие вещи не скроешь ни лохмотьями, ни фальшивыми именами.

– Знатность рода – досадная условность, милорд, – нахмурился Странник. – Люди владеют тем, что им не принадлежит и кичатся делами, свершёнными другими. У меня нет никакого желания щеголять своим родовым древом, тем более что я – отломленная ветвь.

– Что ж, косвенно вы ответили на мой вопрос, сударь, – тонко улыбнулся Кобри. – Итак, вы прибыли сюда от имени сущности, именуемой Симмером, чтобы говорить о начавшейся войне?

Эти двое находились в той самой комнатке, о которой говорил Кобри. Было довольно жарко, в том числе и потому, что небольшая комната была ярко освещена двумя десятка-

ми свечей, буквально заливавших всё пространство вокруг своим светом. Портьера скрывала потайной вход, и за ней была мёртвая тишина, хотя Кобри точно знал, что там сейчас находится мастер Кроха, напряжённый и готовый к броску.

Надо отдать должное благородству или же простодушию юноши. Он, похоже, даже не думал заподозрить собеседника в нечестности. Во всяком случае, он держался совершенно свободно и открыто, словно даже не допуская малейшей мысли, что они тут могут быть не одни. Он явился один, безоружный, понимая, что его могут бросить в казематы или просто убить. А может быть он об этом даже и не подумал, считая себя защищённым статусом парламентаря.

– Всё верно, милорд, – кивнул Странник. – Симмер лично благословил меня на эту миссию.

– Но почему вы не явились открыто, как официальный посол? – всё же спросил Кобри, хотя сам знал ответ. – И почему обратились именно ко мне, а не к кому-то ещё?

– Как официальный посол? – горько улыбнулся юноша. – А разве король принял бы меня? Разве Палата Гильдий стала бы разговаривать с безумным фанатиком? Так ведь, кажется, нас величают здесь, в Шинтане? Что же касается второго вопроса, то всё очень просто. Мне рекомендовали вас как одного из немногих людей, которые могут взяться за подобные переговоры.

– Рекомендовали? – заинтересовался Кобри. – Кто же?

– Скажем так, у нас есть общие знакомые, – улыбнулся

Странник, давая понять, что не собирается развивать эту тему.

– Хорошо. И чего же вы хотите от меня?

– Я хочу, чтобы вы выслушали меня, а затем, если решите, что сказанное мною весьма важно для вашего государства, то представите меня его величеству и Палате Гильдий.

– Что ж, это я могу вам обещать, – задумавшись на мгновение, согласился Кобри. – И о чём же вы хотели говорить?

– О том, что в сердце вашего королевства угнездилась измена, милорд, – молодой человек взглянул на него своими большими чистыми глазами.

– Что вы хотите этим сказать, сударь? – спросил Кобри, хотя уже понимал, о чём пойдёт речь.

– Я хочу сказать, что мои братья по вере непричастны к тем злодеяниям, что произошли в Шинтане, и которые стали причиной для начала этой злосчастной войны. Я могу поклясться вам в этом, милорд, всем самым святым, что есть у меня, – горячо говорил Странник. – Мы не планировали и не осуществляли покушения на его величество, равно как не поджигали склады с зерном и, тем более, храм Белого Арионна. Что бы ни говорили о нас невежды, но мы верим и чтим Великих богов.

– Но кто же тогда это, по-вашему, сделал, сударь? – ничем не выказывая своего излишнего волнения, осведомился Кобри.

– Я не знаю этого, милорд, но одно могу сказать наверня-

ка. Кто бы это ни был, они – враги короля Сарвона, а следовательно, и ваши.

– С чего вы взяли?

– Эти люди совершили диверсии, чтобы развязать войну с нашим братством. Поверьте, милорд, эта война не закончится ничем хорошим для Палатия. Его величество неизменно станет тем, кто в глазах людей будет ответственен за произошедшую катастрофу, и в конце концов он лишится короны – быть может, вместе с головой.

– Простите, сударь, но Палата может потребовать доказательств, – мягко проговорил Кобри.

– Я понимаю, милорд, что ничем не могу подтвердить своих слов... – грустно ответил Странник. – Вряд ли Палату убедит честное слово *фанатика*... Боюсь, они не воспримут даже свидетельство самого Симмера. Вот поэтому-то меня и направили к вам, милорд Кобри. У вас репутация умного и решительного человека. Если кто-то и сможет это сделать, то только лишь вы. Проведите расследование, изучите всё. Я убеждён, что найдётся множество улик! Эти преступления вряд ли были исполнены безупречно, ведь злоумышленники были уверены, что все сразу поверят в причастность братства. Сделайте это, милорд Кобри! Сделайте не ради нас, но ради его величества и ради Палатия!

– Всё, что вы говорите, необычайно странно, сударь... – разыгрывая недоверие, произнёс Кобри. – Один из нападавших на его величество был схвачен живым и допрошен.

Именно из его показаний нам и известно всё, что произошло. И он прямо указал на свою причастность к вашему братству.

– Я хочу видеть этого человека, если он всё ещё жив! Сохранились ли их тела? – по выражению лица Кобри юноша понял, что никто из заговорщиков не выжил. – Покажите мне их! Если это кто-то из наших, я уверен, что сумею их опознать!

– Их тела давно сожрали бродячие псы, – презрительно скривился Кобри. – Но если всё было так, как вы говорите, то каковы же, по-вашему, мотивы этих людей?

– Вероятно, это враги его величества, – юноша смирил вспыхнувший в его сердце гнев из-за слов «если всё было так». – Кто-то недостаточно могущественный для того, чтобы бросить вызов открыто, но обладающий достаточными ресурсами и дерзостью, чтобы инсценировать эти покушения. Совершенно ясно, что они хотели натравить короля на наше братство, и сделали это явно затем, чтобы спровоцировать кризис власти, вызванный поражением в войне.

– Поражением? – не сдержавшись, усмехнулся Кобри. – Простите сударь, но вы, должно быть, не в ладах с арифметикой. Один наш полк превышает численностью всю вашу армию. Поверьте, если кто-то нарочно подталкивает нас к войне, то он оказывает его величеству добрую услугу. Миром правят победители, а король Сарвон, несомненно, выйдет победителем из этой войны.

– Во имя матерей, чьи сыновья пока ещё живы, – взмолил-

ся Странник, и на глазах у него выступили слёзы. – Во имя детей, чьи отцы ещё могут держать их на руках – поверьте мне, милорд! Я не могу сказать вам больше, так как это не моя тайна, но я от всего сердца молю вас прислушаться к моим словам! Если я говорю, что эту войну вам не выиграть, то я говорю это со знанием дела! Найдите способ убедить Палату Гильдий в том, что эти нападения были фальшивыми, или Палатий жестоко заплатит за чьё-то подлое коварство!..

– Мне нужно всё обдумать, – помолчав с полминуты, проговорил Кобри. – Ожидайте ответа в вашей гостинице, господин Странник. Я пришлю за вами очень скоро.

– Я оплатил постой на две недели вперёд, милорд, – поклонился юноша. – Так что можете быть уверены в том, что отыщете меня на том же месте.

Простившись, он вышел в ту же дверь, через которую его ввели. Не прошло и нескольких секунд, как из-за портьеры выскользнул Кроха.

– Вы слышали всё, мастер Кроха?

– Каждое слово, – подтвердил здоровяк.

– И что вы думаете?

– Этот юноша может доставить много проблем.

– Я тоже так считаю, – кивнул Кобри.

– Значит, он должен исчезнуть?

– Однозначно, – ни один мускул не дрогнул на лице советника.

– Жаль, – вздохнул Кроха. – Я не видел его, но мне пока-

залось, что он – хороший человек.

– Он идеалист, – усмехнулся Кобри. – Типичный образчик родового дворянства. Эти люди – лишние в нашем королевстве. Если хотите, даже вредные. Они всегда смотрят свысока на торгашей вроде меня или даже его величества. У них собственные представления о чести. Как по мне, так они опоздали с эпохой. Этому Страннику, – с усмешкой произнёс это имя советник. – Родиться бы во времена Древней империи.

– Идеалисты тоже бывают хорошими людьми, – философски пожал плечами Кроха.

– Все иногда бывают хорошими людьми, мастер Кроха. Даже плохие люди. Но я согласен с вами, мне этот юноша тоже понравился. Жаль, что он – враг...

– Интересно, почему он так уверенно говорил о том, что Палатий проиграет в войне? – задумчиво проговорил Кроха. – Неужели он действительно знает что-то, чего не знаем мы?..

– Это блеф! – отмахнулся Кобри. – Да, я отдаю себе отчёт, что война будет трудной. Сложная местность, непролазные дороги, отсутствие деревень, где можно было бы добыть пропитание. Это всё понятно, и, как выражаемся мы, финансисты, эти риски уже заложены в итоговую стоимость. Может быть, Палатий не сумеет победить, потому что в какой-то момент Палата решит, что дальнейшая война нецелесообразна. Но проиграть... Это невозможно, мастер Кроха!

– Что ж, вам видней, – не стал спорить мастер Теней. – Итак, каковы наши дальнейшие действия?

– Завтра я назначу молодому человеку встречу в тёмном уединённом месте. Знаете переулок неподалёку от Дома ветеранов³⁶? Что ж, я позже объясню, как его разыскать, это очень просто. Так вот, завтра в полночь я приглашу туда нашего Странника.

– Не проще ли решить всё здесь? – поморщился Кроха, которому не очень-то хотелось нападать на людей в грязных переулках, словно какой-то грабитель. – Тихо и спокойно.

– Нет, – отрезал Кобри. – Труп во дворце – это труп во дворце, тогда как для указанного мною переулка это обычное дело. Там частенько устраивают дуэли разные горячие головы. Так что он станет просто ещё одним безымянным телом, которое поутру найдёт городская стража. А с его подельниками мы разберёмся отдельно.

– Воля ваша, – смиренно кивнул Кроха. – Вы – заказчик... Здоровяк покинул дворец спустя десять минут, после того как Кобри досконально объяснил, как разыскать Дом ветеранов, и какой именно переулок рядом с ним столь примечателен.

***

---

³⁶ Дом ветеранов – один из нескольких приютов, в своё время открытый на деньги Сарвона. Как ясно из названия, в основном его обитателями были ветераны, потерявшие здоровье и средства к существованию. Открытие этих приютов немало способствовало увеличению популярности Сарвона в народе.

Одинокие шаги раздались в переулке, который местные жители называли не иначе как Глухой тупик, как бы намекая на то, что владельцы окон, выходящих сюда, слепы и глухи ко всему, что здесь происходит. Была без четверти полночь, и юноша, именуемый себя Странником, был безупречно пунктуален.

Он не задал ни единого вопроса человеку, который сегодня от имени советника Кобри принёс ему записку с этим адресом и временем. Это был человек, принадлежавший к той странной, и явно вымирающей породе людей, свято веривших в честность и честь. Ему даже не пришло в голову усомниться, для чего столь могущественному человеку назначать вторую встречу в этом подозрительном месте, если первая прошла во дворце. Странник знал, что выполняет важную миссию, и верил, что его божество Симмер сохранит от любых проблем.

От стены отделилась тень, и по её комплекции юноша понял, что это не Кобри. Он был безоружен, но даже не двинулся, чтобы бежать или нападать самому. Он по-прежнему считал, что всё идёт как должно. Если советник короля прислал сюда кого-то вместо себя, то у него, конечно, были на то причины.

– Почему вы примкнули к симмерианцам? – подходя, спросил Кроха.

Это было непрофессионально. Изначально мастер Теней планировал просто пустить несчастному болт между лопа-

ток. Он ожидал здесь уже больше часа, и всё это время ему не давала покоя одна и та же мысль. И теперь он не сумел противиться этому желанию узнать. Он понял, что не простит себя до конца дней, если не спросит.

– Странный вопрос, сударь, – нахмурившись, проговорил Странник. – К чему он? Признаться, я шёл сюда, чтобы увидеться с милордом Кобри.

– Я отведу вас к нему, – нетерпеливо проговорил Кроха. – Но... ещё нет полуночи, так что у нас есть несколько минут, – он неуклюже подыскивал слова. – И мне просто стало интересно... Простите, если обидел вас.

– Вовсе нет. Я охотно отвечу. Я примкнул к братству, потому что к нему примкнул мой отец. В некотором смысле у меня не было выбора. Но не думайте, что я служу ему против воли или неосознанно! Я его преданный слуга!

– Но почему? – продолжал допытываться Кроха, понимая, что юноша говорит уже о Симмере.

– Потому что он – живое и непреложное свидетельство величия богов. Я знаю, что невежественные люди считают, что мы поклоняемся Симмеру как богу. Но это не так. Он – воплощение божественной силы. Но главное – он единственный наш защитник от надвигающейся угрозы.

– Какой угрозы?

– Бараканд, – просто ответил Странник. – Он уже пытался получить власть над Паэттой, и попытается вновь. И если никто не заступит ему дорогу, он победит.

– В прошлый раз у него не вышло, – без тени иронии проговорил Кроха. – И Симмер не понадобился.

– В следующий раз всё будет иначе, – убеждённо проговорил юноша. – Паэтта не выстоит, если Симмер не будет достаточно силён, чтобы парировать удар.

– И когда же это случится? – поинтересовался Кол. – Скоро?

– Может и нет. Может, при жизни наших детей, внуков или правнуков... Но однажды...

Молодой человек захлебнулся кровью, хлынувшей через горло. Кроха всадил ему болт с четырёх шагов прямо в грудь.

– Хвала богам, так долго я не проживу, – произнёс он, опуская арбалет. – А правнуков у меня не будет.

Кроха был педантом, и потому любил доводить работу до конца. Поэтому он достал кинжал и, присев, перерезал хрипящему юноше горло. Он понимал, что и первое ранение, без сомнения, было смертельным, но не хотел напортачить, доверившись случаю. Если этот Симмер и впрямь такой божественный – кто знает, не исцелит ли он своего посланца?..

И лишь когда последняя искра жизни покинула окровавленное тело, мастер Теней ушёл. Последний раз взглянув на убитого, он горько вздохнул. Одним хорошим человеком на земле стало меньше...

Глава 39. Богиня войны

Солана нагрязнула в Шинтан, внезапная, словно летний ливень. Ирония заключалась в том, что никто, кроме нескольких посвящённых, этого даже не заметил. Столица Палатия встретила Чёрную Герцогиню растерянной и встревоженной, если не сказать испуганной. Все разговоры на улицах были лишь о тех катастрофических неудачах, что претерпела в последнее время армия. Рассказывали и об исчезнувших бесследно отрядах, и, разумеется, особенно много говорили про несчастных латионских легионеров, резавших друг друга в приступах странного безумия.

Воодушевление очень быстро сменилось унынием и страхом. Стало ясно, что фанатики как следует подготовились, прежде чем нанести первый предательский удар. А это могло значить лишь одно – эта война была им очень нужна. Совершённые ими акты устрашения, включая покушение на короля, были не проявлениями болезненного аффекта свихнувшихся душевнобольных, а чётко спланированной акцией, у которой была лишь одна цель – спровоцировать нападение Палатия.

На данный момент наступление полностью остановилось, а войска были отведены на безопасное расстояние. В генеральном штабе царила растерянность, граничащая с паникой. Никто не знал, что делать дальше и как бороться с та-

ким чудовищным (в прямом смысле слова) врагом.

Нечто подобное имело место сорок лет назад, когда объединённой коалиции Паэтты пришлось столкнуться с Герцогами Гурра, прижатыми с остатками своих армий к побережью Загадочного океана. Их было трое, и, по счастью, они были рассредоточены в разных местах, командуя каждый своим участком. И всё же защитникам Паэтты пришлось хлебнуть горя. К тому времени, благодаря удачной тактике уничтожения гомункулов, они уже привыкли воевать почти без потерь. Но с появлением на арене Герцогов всё кардинально изменилось...

Герцоги Гурра – маги чудовищной силы. Их мощь не сравнится с возможностями любого волшебника по эту сторону Загадочного океана. Даже Дайтелла и Каладиус не сумели бы дать достойный отпор любому из них. Единственной, кто справился бы с ними без труда, была Мэйлинн, истинная Чёрная Герцогиня. Но она не делала этого, боясь окончательно нарушить баланс *возмущения*.

Единственное, что спасло Паэтту в Западной войне – самопожертвование Мэйлинн. Она ушла из этого мира, а вместе с ней ушла и Башня, что позволило в значительной мере восстановить рельеф *возмущения*. Магия Эллора стала иссякать на Паэтте, и это заметно ослабило Герцогов. Но даже в таком состоянии они дали жесточайший отпор, погубив немало простых солдат и могущественных боевых магов, пока наконец не погрузились на свои чёрные корабли и не ис-

чезли за западным горизонтом.

Совершенно ясно, что с Симмером такой номер уже не пройдёт. Он был плотью от плоти Паэтты, его *возмущение* было частью её *возмущения*. А это значило, что его невозможно ослабить, и ему некуда уходить. Оставалось лишь молиться, чтобы его влияние не распространялось дальше границы его болот, а сила его не росла.

Если ещё недавно победа над так называемой Симмерской республикой казалась делом решённым, то сейчас всё чаще слышались мрачные пророчества о том, что однажды вся Паэтта сделается одной большой Симмерской республикой и станет подобна Эллору. Поэтому нет ничего удивительного, что Шинтан был окутан отчаянием, словно густым туманом, который можно резать ножом. Солана, которая прибыла в город лишь в сопровождении одного палатийца, ощутила эту безнадёгу, как зверь чувствует запах падали.

Разумеется, Солана не опасалась, что кто-то узнает в ней Чёрную Герцогиню. Лишь два человека во всём Палатие знали её в лицо. Даже сопровождавший её наёмник не догадывался, с кем ему довелось путешествовать от Тавера, хотя и знал, что эта красивая молодая женщина, великолепно выглядящая в мужском дорожном костюме, каким-то образом связана с могущественной северной колдуньей. Даже Кобри или Сарвон представляли себе Герцогиню совершенно иначе.

Солана без особых проблем разыскала гостиницу «Белый

серп», в которой, как она знала из сообщения Кобри, теперь томился выздоравливающий Кол. Как мы знаем, она лишь однажды до этого бывала в Шинтане – в тот памятный год, когда по какому-то счастливому стечению обстоятельств или же по прихоти судьбы она пересеклась с Вараном, Бином и мессиром Каладиусом, которые позже привели её к Чёрной Герцогине Мэйлинн.

Несмотря на то, что облик Шинтана за минувшие сорок лет кардинально не поменялся, Солана, разумеется, не узнавала и не помнила города. Однако же сердце её трепетало от проснувшихся воспоминаний. А может быть, эта добровольная затворница была рада на время покинуть свою обитель и оказаться хоть ненадолго среди людей, городской суеты и шума, которые так сладостны одним и ненавистны другим.

Когда Солана добралась до «Белого серпа», её сразу же отвели в апартаменты, занимаемые мастерами Теней. Подойдя к двери с большой цифрой «1», выведенной белой краской, она легонько постучала. Почти тут же дверь отворил Кроха, но позади него маячило лицо Кола, пытающегося разглядеть посетителя через гигантскую фигуру друга.

– Солана! – тихонько воскликнул побледневший Кол.

По нему было видно, что он не столько удивлён, сколько взволнован. И действительно, едва лишь он услышал этот стук в дверь, как сердце его тут же ёкнуло, словно предсказывая скорую встречу.

– Ты словно увидел призрака! – входя, рассмеялась кол-

дунья. – Разве ты не ожидал моего приезда?

Говоря это, она чуть подвинулась в сторону, чтобы мальчик-носильщик смог внести её багаж. И пока тот с некоторой натугой втаскивал саквояж, пока размещал его в специально отведённом для этого шкафу, Кроха так и стоял, придерживая открытую дверь, а Кол мялся, не зная, как ему поступить. Мог ли он подойти к Солане и обнять её?..

– Мне сообщили, что вы заняли лучшую комнату в гостинице, – объявила Солана, даже не думая помогать Колу разрешить его дилемму. – Так что теперь вы съезжаете отсюда в соседний номер, а здесь поживу я. Не беспокойтесь, это ненадолго. Как твоя нога? – поинтересовалась она у раненого.

– Уже хорошо, – Кол так и остался стоять столбом, чувствуя, что момент упущен. – Хожу без трости, хотя бегать пока не могу.

– И не нужно, – улыбнулась Солана. – В седле сидеть сможешь?

– Разумеется, – чуть суше, чем хотел, ответил мастер Те-ней.

Он чувствовал себя уязвлённым столь холодной встречей. Мальчишка-портъё, быстро справившись с задачей, тут же исчез, оставив гостей одних. Солана, воспользовавшись этим, распустила шнуровку на рубашке, словно ей было трудно дышать. Похоже, она совсем отвыкла уже от одежды, стесняющей грудь.

– Вы не голодны, сударыня? – чувствуя себя донельзя неловко, спросил Кроха. – Хотите, я схожу и распоряджусь насчёт обеда?

– Я совсем не голодна, мой милый Кроха, – тепло улыбнулась ему Солана. – Но ты действительно лучше сходи, прогуляйся.

– Меня уже нет! – расплывшись в ответной улыбке, Кроха, подхватив с кресла шляпу, тут же растворился за дверью.

– Я волновалась за тебя, – Герцогиня, тем не менее, не делала ни единого шага навстречу Колу, предоставляя ему право проявить инициативу.

– А я очень скучал, – мастер Теней почувствовал, что это – приглашение, и не заставил просить себя дважды.

Не прошло и минуты, как они оба были уже в постели.

***

Кобри во все глаза смотрел на Чёрную Герцогиню. Он понимал, что это крайне нетактично, но не мог перестать по-жирать её взглядом. Возможно, он находился под впечатлением от присутствия рядом с одной из самых могущественных и влиятельных волшебниц этого мира, или, быть может, недоумевал, насколько реальный облик таинственной северной колдуньи разнится с тем, что он воображал себе всё это время.

Но Кол, весьма подозрительный, как и все ревнивцы, видел во взгляде королевского советника нечто большее, чем

простые любопытство или восторг. Он словно глядел со стороны на себя, когда впервые встретился с Соланой. Кобри был покорён, он был пленён, порабощён и приручён. Во всяком случае, так казалось Колу. И это он ещё не видел Солану в её привычном наряде, – горько хмыкнул про себя мастер Теней. Впрочем, Герцогиня и теперь была одета весьма небрежно, и её батистовая белая рубашка была распахнута достаточно, чтобы насытить самые нескромные из взглядов.

Словно предчувствуя неладное, Кол изначально был против того, чтобы Солана встречалась с советником короля. Он резонно замечал, что чем меньше людей знает о её присутствии в Шинтане, тем спокойнее и безопаснее будет им всем. Но Герцогиня не хотела ничего и слышать.

Впрочем, всё решил случай. Кобри сам наведалься в гости к мастерам Теней, а поскольку он не удосужился прежде переговорить с хозяином, то направился, разумеется, именно в комнату с номером 1. Надо отдать ему должное – он вежливо постучал, прежде чем открыть дверь, но, как мы помним, Солана была не из самых застенчивых, и потому, когда Кобри вошёл, то застал прелестную постоялицу в неглиже, причём не в том значении, какое вкладывают в это слово светские жеманницы. Проще говоря, на возлежающей в постели Герцогине было лишь небрежно наброшенное покрывало, едва покрывавшее её ниже пояса.

Теперь же она была почти одета, а Кол и Кроха, словно две дуэньи, стояли рядом, наблюдая, чтобы гость не нару-

шил приличий. Однако дело, кажется, было уже сделано – ещё одно сердце было разбито демонической красотой Чёрной Герцогини, и Кола теперь мучил лишь один вопрос – не станет ли этот лощёный красавец с лицом древнего героя его очередной заменой? Этот соперник, пожалуй, будет пострашнее Виссы...

Впрочем, пока что ничто в Солане не выдавало особенных симпатий к Кобри. Она была возмущена тем, насколько быстро армия Палатия пошла на попятный и, конечно же, изливала своё возмущение на королевского советника. Разумеется, Герцогиня не вопила как какая-нибудь торговка рыбой, но по холодной чеканности её слов Кол понимал, насколько она недовольна.

– Не вы ли обещали мне добрую войну, милорд? – буря Кобри взглядом столь же ледяным, сколь жарким был его ответный взор. – Я мчусь сюда в надежде застать пылающий костёр, но что же я вижу?.. Жалкую кучку головешек, от которых едва подымается жидкий дымок? Это не та война, что мне нужна, и не та война, которую вы мне сулили!

– Простите, ваша светлость, – лепетал в ответ раздавленный советник, то и дело промакивая лоб платком. – Вы, должно быть, уже знаете, что всё обернулось не совсем тем образом, на какой мы рассчитывали... Симмер оказал весьма жестокое сопротивление...

– А вы думали, что это будет увеселительный пикник на берегу озера? – презрительно фыркнула Солана, не трудясь

поправить всё больше расходящийся в стороны ворот рубашки, так притягивающий взгляды собеседника. – Я знала, что палатийцы – неважные вояки, но и представить не могла, что настолько! Будь моя воля, пожалуй, мои келлийцы уже жарили бы мясо на площадях Шинтана!

– Может быть, мы не так хороши в бою, как ваши варвары, – с явной обидой проговорил Кобри. – Да только могу биться об заклад, что и они спасовали бы перед Симмером! Его магия буквально сводит людей с ума!

– Вот кабы боевые маги умели создавать сферу отторжения!.. – с насмешливой мечтательностью возвела очи Солана.

– Сорок пять тысяч человек не укроешь ни одной сферой отторжения, ваша светлость! По боевому магу не представишь к каждому отряду, блуждающему по проклятым лесам! Мы столкнулись с силой, превосходящей не только наши возможности, но и наше понимание!

– Как, всё-таки, мельчают люди... – вздохнула Солана. – Вы, разумеется, не можете этого помнить, ибо не родились тогда ещё на свет, но можете мне поверить, милорд Кобри, что ваши предки были куда более стойкими. Ваш отец воевал в Великой войне?

– Что?.. – покраснел и смешался Кобри. – Нет, ваша светлость... Он не воевал...

– Тогда всё понятно, – небрежно бросила Солана, и Кобри едва не упал, потому что вся кровь отлила от его головы,

сделав его лицо бледнее мела. – Вот отец мастера Кола был легионером, получившим ранение в сражениях с Тондроном. И отец мастера Крохи также был на той войне. И, полагаю, им не было бы стыдно теперь за своих сыновей.

Сердце Кола пело. Несмотря на то, что он в последнее время сдружился с Кобри и чувствовал к нему искреннюю симпатию, он понимал, что готов вечно наблюдать за тем, как Солана унижает беднягу, поскольку это, как хотел верить мастер Теней, лишало его всяческих шансов на возможность обладать ею.

– Вы напрасно обвиняете меня в трусости, ваша светлость! – посиневшими губами отчеканил Кобри. – Эти господа будут мне свидетелями, что я немало сделал для того, чтобы война всё-таки началась! Вы можете смеяться, но я зачастую рисковал не только карьерой, но и жизнью ради... вас...

– Но отчего-то решили бросить всё в самый решающий момент!

Солана была абсолютно безжалостна, и Кол вдруг понял, что это – часть игры. Разумеется, эта роковая обольстительница прекрасно осознавала, какое влияние она оказала на королевского советника, и сейчас давила на самые мучительные болевые точки, чтобы добиться своего. Спина мастера Теней внезапно покрылась холодным потом. Он вдруг понял, что Солана не остановится ни перед чем, чтобы вновь развязать войну. Если ей это будет нужно, она переспит не

только с Кобри, но и с каждым солдатом Шинтана...

– Не я принимаю решения на линии фронта! – вид у бе-
долаги был такой, словно он сам не знал, что сделает в сле-
дующий момент – попытается ударить Герцогиню или рас-
плачется. – Всё зависящее от меня я сделал.

– Убедите короля возобновить наступление! – стояла на
своём Солана.

– Но для него это будет равносильно самоубийству! – в от-
чаянии воскликнул Кобри. – Палата только и ждёт малейшей
его ошибки, чтобы растоптать и низвергнуть короля! Если
он станет настаивать – он просто вооружит своих недругов
против себя. После покушения популярность его величества
возросла, но теперь любой неверный шаг может стоить ему
не только карьеры, но и головы.

Кроха невольно вскинул голову, услышав последние сло-
ва. Он вспомнил, как их почти слово в слово произнёс тот
странный юноша, называвший себя Странником. Кто бы мог
подумать, что он окажется прав! Конечно, Кобри несколько
преувеличивал опасность, грозящую королю. До тех пор, по-
куда не вскрыется его связь с Чёрной Герцогиней и обман с
покушением, его голове ничто не угрожало. Палатий прощал
своим королям и не такие ошибки. И всё же пророчество
Странника, повторённое королевским советником, звучало
зловеще.

– Я желаю увидеться с королём! – безапелляционно за-
явила Солана. – Поглядим, сможет ли он отказать мне при

личной встрече!

– Это может быть опасно, ваша светлость, – не на шутку испугался Кобри. – Вам не следует разгуливать по городу и, тем более, появляться во дворце. Что если кто-то узнает вас?..

– Это совершенно исключено! – отмахнулась Солана. – Никто из палатийцев никогда не видел меня! Но даже если предположить невозможное, и я буду разоблачена... Поверьте, мне ничего не грозит. Я скорее обрушу дворец на головы моих врагов!

– Вот как раз этого я и боюсь! – Кобри, похоже, говорил вполне серьёзно. – Королевский дворец стоял сотни лет, и мне бы не хотелось, чтобы король Сарвон вошёл в историю как человек, при котором он был разрушен!

– А вы бы хотели, чтобы он вошёл в историю как тот, кто сокрушит самого Симмера? – немедленно отреагировала Солана. – И уж поверьте, в анналах найдётся несколько страниц и для вас! Всё, что мне нужно – три дня. Три дня, в течение которых Симмер будет занят расправой с вашими войсками. А затем... Затем будет полная победа, милорд! Победа, которую летописцы восславят в веках! Она затмит собой даже Великую войну, уж вы мне поверьте! Как вам такое, милорд Кобри?

– За три дня настоящих боёв Симмер уничтожит нашу армию, ваша светлость... – мрачно проговорил Кобри, у которого, похоже, уже не осталось былых иллюзий по этому по-

воду.

– Так что ж? – пожала плечами Солана. – Неужто палатийские женщины разучились рожать? Зато представьте себе, сколько новых земель вы получите! Сколько новых пашен, лесов! Всё это будет вашим, и благодаря этому вы вмиг восполните все свои потери!

– Но если мы не продержимся три дня?.. – было видно, что Кобри нисколько не убеждён, но у него просто не было сил противостоять натиску Чёрной Герцогини, и он, подобно безнадёжно утопающему, старался ухватиться за любую соломинку.

– Продержитесь столько, сколько сможете! – милостиво разрешила Солана. – Большого я от вас не попрошу.

– Нам не начать наступления без дозволения Палаты... – едва ли не одними губами прошептал бледный от стыда Кобри.

– А что – лорд Сарвон больше уже не король? – надменно поинтересовалась волшебница. – Неужто я напрасно помогала ему занять палатийский трон?

– Должно быть вы не знаете, как работает монархия в Палатие, ваша светлость...

– Я всё прекрасно знаю, милорд! – отрезала Герцогиня. – Впрочем, вы, разумеется, знаете это ещё лучше. И потому-то именно вас я прошу поспособствовать возобновлению наступления. Я ведь знаю, что лорд Сарвон – ничто без вас. Вы выбрали для себя стоять за спинкой трона, но по мне Пала-

тий только выиграл бы, будь вы королём. Быть может, в будущем у вас возникнут подобные амбиции, и тогда, будьте уверены, я поддержу вас всемерно.

Кобри, ещё недавно совершенно бледный, теперь вспыхнул, сделавшись пунцовым. Впрочем, возможно дело было и не в словах, произнесённых Соланой, а в том взгляде, которым она сопровождала их, и который не остался незамеченным для Кола. Так или иначе, но советник короля, похоже, растерял последние душевные силы для сопротивления этой великой и прекрасной женщине.

– Я подумаю, что можно сделать... – пролепетал он, задыхаясь от смущения. – Дайте мне два дня, ваша светлость.

– Что ж, вы знаете, где меня отыскать, милорд Кобри, – с дразнящей томностью произнесла Солана. – Я буду ждать добрых вестей от вас.

Неловко раскланявшись, Кобри, этот обычно крайне уверенный в себе человек, поспешил покинуть комнату, оставив Герцогиню в обществе её верных помощников.

– Вот увидите, он сделает всё, что нужно, – самодовольно усмехнувшись, Солана грациозно опустилась на стул перед специально доставленным сюда большим зеркалом на ножках, и принялась приводить в порядок волосы. – Готовьтесь – через два дня мы выезжаем.

Глава 40. Новая игра

– Этот червяк побоялся даже сообщить мне это лично! – взбешённо вскричала Солана, швыряя Колу письмо, которое несколько минут назад принёс лакей.

Действительно, Кобри, не доверяя своей стойкости перед чарами Соланы, ограничился лишь тем, что прислал письмо, в первых строках которого долго извинялся на занятость. А затем он сообщил, что Палата Гильдий категорически отказалась продолжать войну.

– «Они планируют вступить в переговоры с Симмером», – вполголоса читал Кол так, чтобы слышал Кроха. – «Если это произойдёт, то может вскрыться наша афера, и тогда нам с его величеством несдобровать». Ого... – оторвал он взгляд от письма, глядя на разъярённую Герцогиню. – А ведь это может плохо закончиться!.. Сомневаюсь, что у Кобри получится избавляться от каждого посла, которого пришлёт Симмер!..

– Мне плевать, что будет с этими болванами! – рявкнула Солана, словно дикая кошка, бросаясь от стены к стене. – Даже если их четвертуют – поделом! Если Сарвон не в состоянии контролировать собственных подданных – мне он ни к чему!

Но, буквально, не успев ещё договорить эту фразу, Солана вдруг резко остановилась. Было видно, что её настроение

внезапно поменялось.

– Собирайся, мы идём во дворец! – решительно объявила она Колу. – Проводи меня к Кобри!

– Это очень плохая идея! – возразил Кол, умоляюще взглянув на Кроху, понимая, что ему потребуется вся возможная помощь, чтобы удержать эту несгибаемую женщину от опрометчивых поступков.

– Король не примет вас, госпожа! – подхватил Кроха, спеша на подмогу. – Да и Кобри не примет! Бьюсь об заклад, вам сообщат, что он отбыл куда-то и неизвестно когда вернётся!

– Так и будет! – поддакнул Кол.

– Он не посмеет держать меня в прихожей! – потемнела лицом Солана. – Он знает, насколько я могу быть опасна!

– Человек, которому припекает пятки огонь, вряд ли будет очень уж переживать, что в него может ударить молния! – продолжал настаивать Кол. – Сейчас у Кобри и Сарвона все мысли заняты плахой, которая несомненно будет им обеспечена, если вскрыются их проделки.

– Они могут её и не дожждаться, – зловеще прошипела Солана. – Поверьте, я могу быть врагом пострашнее кучки торгашей из Палаты!

– Ну если вы не придёте и не испелите дворец, – проговорил Кроха. – То вряд ли им стоит слишком уж переживать на ваш счёт. Вы находитесь в Шинтане инкогнито, и я изо всех сил надеюсь, что вы не планируете его нарушать. А коли так, то вы мало что можете сделать. У вас нет аргументов для

Сарвона. Он дрожит за свою жизнь, и это всё, что его теперь волнует. Уверен, он с радостью отдаст и корону, и даже свои накопления за гарантию безопасности. Он ничего не станет предпринимать.

– Не удивлюсь, если завтра окажется, что король Палатия и его советник попросту сбежали, – хмыкнул Кол. – Лично я бы на их месте так и поступил.

– Если они сбегут, то пусть потрудятся спрятаться понадежнее! – Солана всё ещё была в бешенстве, но понемногу остывала, осознавая, что мастера Теней совершенно правы. – Потому что я сделаю всё, чтобы разыскать их...

– Не подумай, что я их защищаю, – заговорил Кол. – Мне вообще плевать на них, хотя Кобри, по-моему, неплохой малый. Но мне кажется, что тебе не в чем упрекнуть их. И тот, и другой сделали всё, что было в их власти. Они рискнули всем и, быть может, всё потеряли. И сделали они это ради тебя. Кто же мог знать, что Симмер окажется таким опасным противником!

– Я могла знать, – окончательно овладев собой, произнесла Солана. – Я прекрасно понимала, что Симмер окажется Палатию не по зубам. Возможно, я не предвидела, что всё будет настолько плохо, но всё же ожидала чего-то подобного. В этой войне им было не победить. Они были лишь приманкой.

И Кол, и Кроха одновременно подумали об одном и том же. Эта женщина, не задумываясь, готова была пожертвовать

десятками тысяч людей. Иногда Солана настолько походила на обычную молодую девушку, что они забывали о том, что перед ними старая опытная колдунья, в которой, быть может, осталось не так много человеческого.

Однако же теперь они оба сочли за благо помалкивать. Кол видел, что Герцогиня, вроде бы, одумалась и отказалась от идеи мчаться во дворец. Это было к лучшему. Она ничего не добилась бы этим, но зато, возможно, сильно ухудшила их положение. Уже теперь мастер Теней понимал, что они, быть может, вляпались в довольно неприятную историю. Если рухнет Сарвон, он может потащить за собой и их. Самое время было исчезнуть.

– Так или иначе, – осторожно заговорил он. – Но теперь ничего не поправить. О Сарвоне можно позабыть. Он ничего не сделает без разрешения Палаты Гильдий. Эта война закончена, если только ты не решишь привести сюда орды келлийцев, готовых штурмовать Симмера.

По искре, промелькнувшей во взоре Соланы, Кол понял, что на мгновение она действительно всерьёз задумалась об этом, но, хвала богам, весьма быстро осознала, что эта затея будет ещё более бесперспективной.

– Мы придумаем что-то другое, – мягко продолжал он, взяв руку Соланы в свои. – Уверен, что светлые головы вроде тебя или мессира Каладиуса легко найдут решение. Да и нас рано сбрасывать со счетов. Ты бы слышала, какие заумные речи заводил Кроха с Кобри, покуда я лежал раненым! Из

него выйдет отличный стратег! Но сначала мы должны уехать отсюда как можно скорее. Очень скоро в Шинтане станет небезопасно для людей из окружения *бывшего* короля...

– Мы уедем... – помолчав некоторое время, проговорила Солана, словно наконец решившись на что-то, с принятием чего она тянула до последнего. – Но не на Баркхатти. Мы отправимся к Симмеру, как и планировали.

– Но ты сама говорила, что без отвлекающего манёвра это будет опасно и едва ли выполнимо! – воскликнул Кол, которого данная перспектива пугала даже больше, чем дальнейшее пребывание в Шинтане.

– Отвлекающим манёвром буду я, – решительно произнесла Солана, словно ставя точку в давнем внутреннем споре. – Вы будете сопровождать мессира Каладиуса, а я... Я встречу с Симмером.

– Что значит встретишься? – теперь уж Кол испугался не на шутку. – Ты отправишься к озеру?

– В этом нет необходимости, – мотнула головой волшебница. – Благодаря рунам, которые он наложил на меня в своё время, между нами установилась мощная связь. Разумеется, сделавшись Герцогиней, я первым делом создала необходимые артефакты и заклинания, блокирующие эти руны. Пришлось нанести на тело ещё несколько дополнительных сигиллов. Но всё же я уверена, что если сниму защитные артефакты, то он сумеет почуять меня, если я буду достаточно близко.

– Насколько близко?.. – напрягся Кол.

– Не беспокойся, я не собираюсь приближаться настолько, чтобы стать лёгкой добычей его гоблинов. Уверен, что он почувствует моё присутствие и за двадцать миль.

– И ты надеешься заболтать его, пока мессир будет творить свои заклинания?

– Я постараюсь убедить его, что вот-вот начну массивное наступление. Главное, чтобы он поверил и направил гоблинов и своих адептов подальше от того места, где будете вы. А от мелких групп, полагаю, вы сумеете отбиться без особого труда. Возможно, стоит нанять небольшой отряд в пару десятков человек.

– Но как ты убедишь Симмера, что собираешься наступать, если палатийская армия вот-вот начнёт переговоры о перемирии?..

– Значит, нам некогда расслаживаться! – Солана решительно встала. – Вы с Крохой сейчас же отправляйтесь в Латион, а оттуда – к Танийскому перевалу. Не жалейте денег и лошадей. Постарайтесь быть на месте через десять дней. Там вы встретитесь с мессиром. Я буду угрожать Симмеру с северо-запада, а вы нанесёте удар на юго-востоке.

– Может быть, мне остаться с тобой? – с сомнением и надеждой спросил Кол. – Пусть к Каладиусу отправляется один Кроха.

– Твоё присутствие ничем не поможет мне, Кол, – возразила Солана. – А там ты сможешь быть полезен. Отправляй-

тись к мессиру вместе.

– Мы отправимся через полчаса, – закусил губу Кол. – А ты?

– Я тоже не задержусь в Шинтане, – заверила волшебница. – И уж подавно первым делом сменю гостиницу.

– Это верное решение, – одобрил Кол. – Ну что ж...

Он растерянно взглянул на Солану, не зная, что ему делать дальше.

– Пусть Кроха идёт собирать ваши вещи, а ты, пожалуй, задержись ненадолго, – лукаво улыбнувшись, Солана, словно кошка, тут же оказалась на коленях мастера Теней и обвила руками его шею.

Как и обещал Кол, через полчаса они рассчитались с хозяином, вернув ему ключ от комнаты. Тот же, как ни старался, не мог полностью скрыть свою радость. Конечно, он не мог ничего знать о тучах, сгущающихся над его покровителем Кобри, но всё же был очень рад, что эти загостившиеся господа наконец покидают один из лучших номеров, который не стоил им ни стега, и который он мог бы сдать уже дюжину раз, получив весьма приличный барыш. Впрочем, всего через четверть часа его радость возросла ещё больше, когда о своём скорейшем выбытии объявила постоялица из номера 1.

***

Как давно она не испытывала подобных ощущений! Стре-

кочущая насекомыми звёздная темнота, ветер, шелестящий листвою, и костёр, окутывающий тело оранжевыми волнами тепла. Чудесное, давно забытое чувство!..

Солана сидела на поваленном стволе дерева, набросив на него плащ, а в двух шагах от неё уютно потрескивал огонь. Тёмное безлунное небо было усеяно звёздами, хорошо видимыми даже несмотря на свет от костра. Ночь была тёплой, особенно для человека, почти полвека живущего под боком Тайтана. Простейшее заклинание – и ни один комар, ни одна мошка не подлетали ближе, чем на пять футов.

Всего в трёх или четырёх милях позади была деревушка, где квартировал палатийский полк. В Шинтане сейчас творилась полная неразбериха, и про армию будто забыли. Они оставались здесь уже больше месяца, кое-как снабжаемые, а потому то и дело мародёрствовали по окрестностям. Впрочем, Солана не слишком-то опасалась, что один из таких отрядов наткнётся на её одинокий костёр. Солдаты просто искали пропитание, без крайней необходимости не чиня проблем населению.

Отправляясь в путь, она подумала о том, чтобы взять с собой хотя бы одного-двух сопровождающих, но всё же передумала. Солана не доверяла никому кроме Кола и Крохи, а они теперь были уже далеко, двигаясь, как ей хотелось думать, по Танийскому тракту на встречу с Каладиусом. В обществе же случайных наёмников она чувствовала бы себя беспокойно.

Здесь, в этой глуши, у них могли бы зародиться самые разные мысли по поводу своей нанимательницы, в которой они видели бы лишь молодую девушку, весьма соблазнительную как в плане денег, так и в плане удовольствий иного рода. Конечно, не великой волшебнице Солане бояться какого-то сброда, но всё же... Она никогда не решилась бы войти в транс для общения с Симмером, когда поблизости будут чужие ей люди.

Поэтому, поразмыслив, Солана решила отправляться в путь одна. Нападений разбойников или мародёров она не опасалась, а так ей было гораздо спокойнее.

В Палатие вот уже шесть дней как был новый король. Сарвон и Кобри, словно прислушавшись к советам Кола, сбежали аккурат перед тем, как в столицу заявился второй посланец от Симмера. На сей раз он встретился с членами Палаты, и, связав его рассказ со внезапным исчезновением короля, заседатели более или менее ясно представили себе картину того, что происходило в ночь покушения. Ещё недавно овеянные славой гвардейцы, якобы предотвратившие убийство монарха, оказавшись в темнице признались во всём уже после первых допросов с пристрастием.

Несколько дней после отъезда Кола, Солана, сменив гостиницу, сидела тише воды и ниже травы. Шинтан буквально стоял на ушах – все только и говорили, что про сбежавшего короля. Теперь его недруги, до сих пор предпочитавшие помалкивать, во всеуслышанье твердили о возможных свя-

зях Сарвона с Чёрной Герцогиней, на голову которой обрушилась новая порция проклятий. Если бы горожане только знали, что ненавистная им колдунья находится теперь почти в самом центре Шинтана!..

Случившееся просто не укладывалось в головах палатийцев. Такого ещё никогда прежде не бывало, и этот политический кризис грозил вылиться в нечто куда более серьёзное, особенно учитывая непогашенную войну, в которую государство втянул вероломный король. Пытаясь погасить начинающийся пожар, Гильдия в спешном порядке избрала нового короля, но тот, похоже, был лишь временной фигурой, поскольку не устраивал слишком многих. Это был компромисс, на который идут, скрепя сердце, в надежде вскоре всё изменить.

И тем не менее, даже несмотря на раздрай в правящих элитах, происходящее здесь, на фронте, выглядело по меньшей мере странным. По каким-то непонятным для Герцогини причинам армия продолжала оставаться на позициях. Несмотря на то, что история с покушением на Сарвона была официально признана провокацией, несмотря на то что посланники Симмера встречались уже не только с членами Палаты, но и с вновь избранным королём, война почему-то не заканчивалась. При этом Солане слабо верилось в то, что у палатийского штаба оставались ещё какие-то иллюзии по поводу возможной победы.

Тогда что же?.. Зачем здесь эти люди? Как поступит Сим-

мер, выведенный из себя долгим ожиданием? Не погибнут ли тысячи, а то и десятки тысяч только потому, что кто-то не сумел вовремя принять сложное и ответственное решение?

Солана невольно усмехнулась течению своих мыслей. Не она ли совсем недавно требовала от Кобри бросить всех этих солдат в бой, на почти верную гибель, ради того, чтобы отвлечь Симмера от собственных дел? Ведь, если быть откровенной, то ей не было никакого дела ни до этих людей, ни до их семей. Её не трогала даже судьба несчастного Сарвона, которого она сперва возвысила, а затем сгубила. И ей было совершенно неинтересно, что станет с ним дальше.

Солана уже прожила на свете дольше, чем, скорее всего, отмеряно девятерым из каждых десяти, что маются сейчас в армейских палатках, гадая, когда же генералы наконец разрешат им вернуться. А впереди её ждала ещё более длинная жизнь, наполненная важными деяниями. И на этом фоне жалкое существование простых смертных, чьи амбиции сводятся к тому, чтобы дожить до следующего дня и пережить его, вызывало лишь брезгливое недоумение. Быть может, они и нужны лишь для того, чтобы своими никчёмными жизнями и никчёмными смертями способствовать делу таких как она? Мошки, нужные лишь затем, чтобы ими питались птицы.

Откровенно говоря, Герцогиня редко задумывалась о таких вещах. А теперь, должно быть, обстановка настраивала её на эти странные романтические мысли. Отзвуками запа-

хов, ощущений, мыслей пришли воспоминания из далёкой юности, когда она вот так же коротала ночи у костра, а вокруг копошились полчища гоблинов. Она уже позабыла, каково быть этой молодой девчонкой, полной идеализма и очаровательной наивности. И вот теперь вдруг вспомнила.

А ещё она вспомнила старую ведьму, которая звалась Аф-фой. Когда-то та спасла умирающую Солану, выходила её и дала кров. Чёрная Герцогиня много лет не вспоминала об этой женщине, а теперь вот звёздная ночь и костёр вдруг напомнили о ней. И в памяти всплыл разговор, который во многом определил будущую судьбу Соланы.

Старая Аффа тогда сказала, что демоны вроде Симмера не должны править людьми, потому что люди для них – лишь корм, как трава для коз. Ведьма говорила, что каким бы жестоким ни был король, он всё же человек, а потому может понять своих подданных и, быть может, не переступить какую-то черту, которая не существует для Симмера или Бараканда.

Солана, ещё недавно готовая пожертвовать жизнями сорока или пятидесяти тысяч солдат, лишь бы отвлечь Симмера на пару дней – не становится ли она всё больше похожей на врага, с которым борется?.. А в будущем, когда она проживёт сотни лет в своей башне, не сделается ли она мизантропом, для которого людская жизнь стоит дешевле песка под ногами?..

Чёрная Герцогиня встряхнулась и коротко усмехнулась

своим мыслям. Какая разница, что будет потом? У неё есть цель, которой нужно достичь. Если она сумеет избавиться от твари вроде Симмера – это уже станет немалым искуплением пред богами за всё, что она совершила или ещё совершит.

Солана уже стала личностью, которую сложно измерить простыми человеческими жизнями. Вот взять, к примеру, Кола. Разумеется, она не любила его, поскольку уже не умела любить. Но он был ей по-своему дорог, и уж, во всяком случае, куда более важен, чем прочие её любовники и любовницы. Однако пройдёт не так много времени, и он превратится в дряхлого старца, а после умрёт. Скорее всего, она этого уже не увидит, заблаговременно отослав его куда подальше. И что же потом?

Будет ли она страдать или хотя бы переживать, потеряв Кола? Будет ли сейчас соизмерять свою жизнь с ним? Проще говоря, сто лет спустя не будет ли ей наплевать на то, что он думает сейчас и чего хочет?

Да, она ощущала, как всё больше отдаляется от людей. Как ей становятся всё более чуждыми их мелкие чаяния и заботы. Пройдут годы, и это лишь усилится. С каждой новой потерей будут рваться ниточки, связывающие её с собственной расой. И кем же она станет в конце концов? В кого превратится? В Каладиуса? Или, может быть, в Симмера?..

Благостное настроение было испорчено. Солана раздражённо швырнула в костёр ветку, которой до этого меланхолично помешивала угли. В небо взметнулся сноп искр. Что-

то она совсем раскисла! А ведь ей предстоит трудная схватка с давнишним знакомым. Она накануне связалась с Каладиусом, и он сообщил, что уже объединился с Колом и Крохой, и что они выдвигаются на исходную позицию. Теперь уж они, конечно, должны быть на месте. А это значит, что пора начинать.

Два тонких мангиловых браслета, которые она не снимала уже почти сорок лет, осторожно легли на землю. Солана положила их так, чтобы случайные люди, если они вдруг забредут в эту глушь, не разглядели бы их, даже если специально будут искать, чем поживиться. Волшебница понимала, что, будучи в трансе, она окажется весьма уязвимой, поэтому первым делом она затушила костёр, чтобы его отсветы не привлекли нежелательных гостей.

Когда огонь погас, превратившись в столб густого дыма, возносящегося в звёздную высь, Солана поняла, что ночь на самом деле не такая уж и тёплая. Однако тут уж она не могла ничего поделать. Поплотнее завернувшись в плащ, она улеглась, прижавшись спиной к нагретому стволу. Теперь нужно просто уснуть. И надеяться, что удастся проснуться...

Глава 41. Учитель и ученица

Окрестности озера, насколько их помнила Солана, совершенно не изменились. Да и с чего бы им было меняться, ведь они существовали лишь в иллюзии, созданной одним из древнейших созданий этого мира! Всё получилось – Симмер заметил её и призвал к себе. Теперь весь вопрос состоял в том, удастся ли ей переиграть хитрого демона.

Волшебница подошла почти к самой воде, и густой туман, разливавшийся над поверхностью озера, потянулся к ней, обвивая её ноги. Он словно узнал её, как узнают старого друга после долгой разлуки. Как всегда, стояла мёртвая тишина, не нарушаемая даже шелестом листьев.

– Давно не виделись, – проговорила Солана, наблюдая, как языки тумана словно лижут её ноги, будто какой-нибудь пёс.

– И чья в том вина? – раздался голос в её голове.

– Я решила, что так будет лучше. Для меня.

– Ты ошиблась.

– Не думаю, – возразила Солана. – По-моему, я получила то, что хотела.

– Так же, как человек, случайно нашедший золотую монету, считает, что получил, что хотел, не подозревая, что неподалёку зарыт целый сундук. Повторяю, ты совершила самую большую ошибку в своей жизни, когда решила отречься от меня.

Голос Симмера был ровен и спокоен. Даже упрёк звучал равнодушно, будто бы демону было абсолютно всё равно. Было непонятно – злился ли он на Солану, или был рад видеть её. Впрочем, говоря откровенно, вряд ли у него были особенные поводы для радости.

– Это покажет лишь время, – беззаботно ответила волшебница и, как встарь, уселась прямо на прохладный мох, поджав под себя ноги.

– Я удивлён твоему визиту, – всё так же холодно проговорил Симмер. – Признаться, я уже позабыл о тебе.

Это была явная ложь, но она неожиданно задела Солану. Она привыкла считать себя значимой частью этого мира, и не могла допустить даже мысли, что Симмер действительно вычеркнул её из памяти. Но, разумеется, это было не так. Он просто хотел унижить её, указать место. А потому Чёрная Герцогиня ни единым движением бровей не показала, что слова демона как-то обидели её.

– Что ж, значит из нас двоих я обладаю лучшей памятью, – равнодушно пожала она плечами. – Я вот о тебе не забывала.

– И ты пришла, чтобы сообщить мне об этом? – насмешливо поинтересовался Симмер.

– Я пришла, чтобы сокрушить тебя, – спокойно ответила Солана.

Она прекрасно понимала, что в мире Симмера нет такого понятия как «тянуть время». Оно, время, здесь было полностью подчинено воле создателя, и меняло своё течение со-

вершенно незаметно. Одна секунда могла тянуться как час, а день – сжиматься до нескольких мгновений. Поэтому оставалось лишь надеяться на расторопность мессира.

Чем скорее Симмер поверит в угрозу, тем скорее полчища гоблинов двинутся к северным границам болот, чтобы встретить предполагаемый удар. Ну а дальше... Дальше всё будет зависеть от такого невообразимого числа факторов, что думать об этом было совершенно бессмысленно. Если у Каладиуса всё получится – хорошо. Если же нет... Тогда и настает время переживать.

– Сокрушить меня? – похоже, что удивление в голосе Симмера было не полностью наигранным. Несмотря на то, что никакого ветра не было, туман над водой внезапно утянуло куда-то на невидимый противоположный берег. – Для чего? Мне кажется, я не мешал твоим играм на севере.

– Потому что не мог, – резонно ответила Солана.

Отлично, демон втягивается в разговор. Теперь важно удержать его внимание как можно дольше.

– И, похоже, ты решила, что в ближайшее время что-то может измениться? – с насмешливым самодовольством произнёс Симмер.

– Лучше бить первой, чем дожидаться удара.

– Это правильно. Именно так я тебя и учил.

– И я постараюсь использовать все полученные знания, – пообещала Солана.

– Уверен, ты за это время научилась кое-чему ещё?

– Разумеется, я не сидела на месте.

– Мэйлинн тоже научила тебя кое-каким фокусам, не так ли? – голос Симмера остался ровным и бесстрастным, но Солана почувствовала, что этот вопрос его действительно беспокоит.

Истинная Чёрная Герцогиня обладала силой и знаниями, способными устроить даже существо вроде Симмера. И это было приятно. А главное, Солана поняла, что у неё есть крючок, на который можно подцепить демона. Он решил поболтать с ней не только из светских приличий. Неужели он действительно опасался её?..

– Она постаралась дать мне всё, что могла, а я попыталась взять столько, сколько сумела осилить, – обтекаемо ответила она. – Это были очень ценные уроки. Магия Мэйлинн не из нашего мира, и в этом её сила и слабость.

– И она научила тебя чему-то, что поможет справиться со мной? – Симмер подпустил саркастичности в голос, но Солана решила, что так он пытается замаскировать некоторую неуверенность.

– Это мы увидим в своё время, – усмехнулась она. – Надеюсь, ты понимаешь, что я не хочу заранее раскрывать все свои секреты.

– Что ж, пробуй, если хочешь, – надменно произнёс Симмер. – Думаю, в глубине души ты и сама знаешь, что потерпишь неудачу. Но я не стану тебя отговаривать, девочка. Твои потуги меня развлекают.

– Поглядим, как ты будешь смеяться чуть позже!

– И когда же ты начнёшь?

– Очень скоро, – пообещала Солана. – И кое-что я тебе расскажу. Ты, разумеется, даже не догадываешься об этом, но к твоим границам уже подходит моя армия. Восемьдесят тысяч отборных воинов, среди которых семь тысяч келлийцев и сорок тысяч латионских легионеров. Подумай и скажи – справятся ли твои гоблины с таким войском?

– Ты собрала вместе келлийцев, палатийцев и латионцев? – в голосе Симмера проскользнуло невольное уважение и даже одобрение, словно он всё ещё был её учителем. – Как же тебе удалось такое повернуть? Я ведь не ошибусь, если предположу, что за диверсиями в Шинтане также стоишь ты?

– А кто же ещё? – усмехнулась Солана, внутренне ликуя, что Симмер так легко поверил в её ложь. – Всё это позволило мне достичь нужного результата. Теперь Палатий в моих руках. Не буквально, конечно, но пока что я могу делать там всё, что пожелаю.

– Я горжусь тобой! – провозгласил Симмер. – Помнишь ли ты, какую была, когда впервые попала ко мне? Глупая плаксивая девчонка, заламывающая руки всякий раз, когда гоблины слегка нарушали твои приказы. Деревенская простушка, умеющая лишь без промаха бить из лука да гоняться за косулями. И посмотри на себя теперь, какой ты стала! А ведь именно это я тебе и обещал, помнишь?

– Поверь, я всегда буду благодарна за то, что ты для меня сделал, – искренне сказала Солана.

– Но это не помешает тебе напасть на меня, верно?

– Конечно. Ведь это именно то, чему ты меня учил – доводить дело до конца.

– Не всякое дело стоит того, чтобы пытаться довести его до конца. Но, разумеется, решать тебе. Однако же, я не совсем понимаю – к чему тебе армия? Чем тебе помешали мои бедные гоблины?

– Не они. Меня раздражают фанатики, возомнившие тебя божеством. Я знаю, чего ты хочешь. Но поверь – ты не Бараканд, и никогда им не станешь. Однако же я не хочу, чтобы эта глупая ересь распространялась дальше. Я знаю, как вера безумцев может подпитывать сущности вроде тебя, и потому хочу пресечь это раз и навсегда.

– Увы, вера людей – не такое питательное лакомство, как ты думаешь. Я создал свою маленькую республику не затем, чтобы вкушать их поклонение. Это – модель моего будущего мира. Я как раз хочу показать людям, что я – не Бараканд, и что я буду правителем явно не хуже, чем их нынешние короли.

– Что-то у тебя не так много поклонников, – фыркнула Солана.

– Это сейчас. Но пройдут десятилетия, а может даже и столетия, и понемногу ситуация изменится. И ни тебе, ни твоей армии этого не изменить. Однако, моё предложение

всё ещё в силе.

– Какое предложение? – не поняла Герцогиня.

– То, которое я сделал тебе сорок лет тому назад. Будь моей союзницей, и ты будешь править от моего имени.

– А ты не боишься, что я вновь тебя предам? – хитро усмехнулась Солана.

– Не боюсь. С тобой или без тебя, а я добьюсь своего. С тобой, пожалуй, будет немного проще.

– Забавно, – нарочито хихикнула волшебница. – Я пришла, чтобы объявить тебе войну, а ты пытаешься уговорить меня сдаться без боя.

– Лучшая война – та, которой удалось избежать. Особенно для того, кто не может победить.

– Ну я-то верю, что могу победить. А вот ты, похоже, чувствуешь себя неуверенно, раз стараешься меня купить.

– Я думал, годы прибавят тебе мудрости, – как будто даже вздохнул Симмер, и лёгкая рябь пробежала по почти неподвижной глади воды. – Ты всегда была умна, но вот мудрости тебе не хватает. Что ж, если ты готова положить десятки тысяч жизней ради несостоятельных амбиций – твоё право. В конце концов, только набивая шишки можно действительно чему-то научиться. И я обещаю тебе, что соглашусь ещё раз поговорить с тобой после того, как всё закончится.

– Не будь таким самоуверенным! – презрительно бросила Солана.

Умом она понимала, что в мире без времени это бессмыс-

ленно, но продолжала хватать концы ускользающего разговора. Быть может, она этим и не поможет Каладиусу. Быть может, в реальном мире не прошло и секунды. Наверное, Мэйлинн гораздо лучше поняла бы это странное ощущение – отсутствие мерного отсчёта мгновений, но для Соланы, пусть и великой волшебницы, но подчинённой главным законам Сферы, задача оставалась предельно простой. Нужно удерживать внимание Симмера как можно дольше.

– Я слышана о латионцах, которых ты свёл с ума. Уверяю, с моими людьми этот номер у тебя не пройдёт. Они уже идут к тебе, невидимые и неосязаемые тобою. Когда они объявятся – десятки тысяч людей, защищённых моими чарами – поверь, даже ты содрогнёшься!

– Что ж, веди их сюда, – прогремел голос демона. – Но их кровь падёт на тебя!

– Это я переживу, – заверила Герцогиня. – На мне уже достаточно крови, чтобы не замечать новой.

– Ах, как я завидую твоей свободе, Солана! – вдруг проговорил Симмер. – Иной раз мне кажется, что я охотно поменялся бы с тобой местами. Да, я бессмертен и гораздо могущественнее тебя, но при этом заперт в этом озере! И что мне проку от всей этой мощи? Я – такая же игрушка богов, как и ты! Чтобы запереть кролика, будет достаточно и корзинки, сплетённой из лозы. Но чтобы пленить дракона, потребуются клетка с железными прутьями толщиной в запястье. Беда в том, что у богов в запасе имеются и корзинки, и желез-

ные клетки. Всё в мире подчинено одному главному закону – Равновесию. И если Первосоздатель одной рукой даёт тебе безграничную силу, то другой он в то же время воздвигнет вокруг тебя столь же безграничный барьер. Впрочем, границы есть у всего, даже у Сферы...

– Прости, что не сочувствую тебе, – усмехнулась Солана. – Боги не случайно создали клетку для драконов. Потому что иначе драконы растерзали и пожрали бы всё живое вокруг. Кто знает, может быть я и есть твоя клетка. Во всяком случае, я сделаю всё, чтобы ты так и остался странным озером посреди непроходимых болот.

– Не думаю, что у тебя получится, – ответил ей Симмер. – Впрочем, пытайся. Надеюсь, ты будешь достойным врагом, Солана.

– Я постараюсь, – пообещала Чёрная Герцогиня.

– Что ж, был рад тебя видеть. Приводи свою армию, я буду ждать её. И помни: если захочешь увидеться вновь, чтобы обсудить наш союз – я с удовольствием встречу с тобой. У тебя нет будущего без меня, Солана. На Паэтте не хватит места двум великим силам. Да и, говоря откровенно, хоть ты и назвалась наследницей Мэйлинн, но ты – лишь смертная волшебница. Ты не ровня мне, и никогда ею не станешь. Быть моей союзницей, или же не быть вовсе – вот и весь твой выбор.

– Я подумаю над этим, – Солана легко и изящно, словно ей всё ещё было шестнадцать, поднялась на ноги и направилась

прочь от озера.

Тревога всё сильнее охватывала её. Почему Симмер никак не дал понять, что почувствовал атаку Каладиуса? Может быть, в реальности прошло ещё слишком мало времени? Или коварный демон разгадал их план и предпринял что-то? Признаться, она в глубине души надеялась на иное. Ей представлялось, как Симмер внезапно начнёт реветь, как вздыбятся волнами его чёрные воды. Она даже заготовила небольшую речь на этот случай.

Но вот они поговорили и разошлись, словно два приятеля, пообещав встретиться позже. Симмер был совершенно невозмутим. Что-то явно пошло не так.

– Постой, – догнал её голос демона.

Солана встала как вкопанная. Неужели это оно? Симмер что-то ощутил?.. Постаравшись сохранить безмятежное выражение лица, волшебница обернулась.

– Ты ведь была с Мэйлинн до конца? – проговорил Симмер. – Скажи, почему она покинула наш мир?

– Я могла бы попытаться тебе объяснить, – с трудом скрывая разочарование, ответила Герцогиня. – Но раз ты спрашиваешь об этом, значит, всё равно не поймёшь. В отличие от нас с тобой, Мэйлинн умела думать не о себе. Она хотела спасти мир, и ей это удалось.

– Что ж, оно и к лучшему. С силой Башни мне было бы не совладать. Лучше уж иметь во врагах тебя и Бараканда.

Солана не удостоила демона ответом. Кивнув, она вновь

направилась прочь от озера в постепенно обступающую её серую пустоту.

***

Был рассвет, почти такой же серый, как тьма в междумирье Симмера. И было очень-очень холодно. Солана, едва пошевелившись, вдруг ощутила, как стучат её зубы, как сводит судорогами заоченевшее тело. Кое-как сев, она первым делом разожгла обугленные головешки вчерашнего костра небольшим огнешаром.

Костёр разгорелся вполне охотно, и вскоре от него повеяло блаженным жаром. На какое-то время Солане было вполне довольно лишь этого. Она тянула руки к огню, пытаясь впитать как можно больше тепла посиневшими кончиками пальцев. Едва лишь к телу вернулась чувствительность, волшебница тут же набросала в огонь побольше сухих веток, радуясь всё поднимающемуся пламени.

Несколько отогревшись, Солана с большой неохотой ненадолго отошла от костра, чтобы взять мангиловые браслеты, припрятанные ночью. Лишь надев их на запястья, она вновь ощутила себя защищённой. Теперь Симмер не мог её увидеть и, следовательно, не мог натравить на неё своих гоблинов.

И лишь теперь Герцогиня задумалась о том, что пошло не так. Она пробыла в мире Симмера достаточно долго, чтобы Каладиус начал действовать. Значит, по какой-то причине он

не смог применить свои заклинания. Но неужели болотный демон всё знал и предпринял меры? Что, если Кол, Кроха и Каладиус были мертвы?..

По счастью, многомудрый мессир дал ей средство, чтобы связаться с ним. Но для этого нужно было вновь впасть в транс, а Солана чувствовала себя разбитой после минувшей ночи. Ей нужен был отдых. Нужно было просто поспать хотя бы два-три часа, чтобы немного восстановить силы.

Костёр уже набрал силу, так что Герцогиня уснула, не боясь, что пламя может погаснуть и она замёрзнет. Тем более, что солнце уже показалось из-за горизонта, и скоро должно было потеплеть и так.

Судя по всему, Солана проспала не два-три, а все шесть часов, потому что когда она наконец проснулась, солнце было уже высоко и здорово припекало. Костёр прогорел, оставив несколько чёрных головешек в куче белёсой золы. Вокруг по-прежнему было тихо, если не считать звона насекомых и щебета птиц. Места тут были безлюдными, а потому патрули и отряды снабжения армии Палатия сюда не забредали.

Солана не бранила себя за то, что потеряла много времени. Она чувствовала, что этот отдых был ей необходим, а значит, она всё сделала верно. Теперь нужно было связаться с Каладиусом.

Увы, но безыскусный мангиловый наруч, который передал ей великий маг, мог служить средством связи только в

том случае, когда оба собеседника спали, и хотя бы один из них желал поговорить. Разумеется, угадать этот момент было невозможно. Солана уже привыкла ложиться спать, не снимая эту довольно неудобную вещицу, чтобы иметь возможность связываться с мессиром в случае, если для этого будет необходимость. Однако, вступая в контакт с Симмером, она сняла и этот наруч, чтобы ненароком не выдать Каладиуса демону.

Волшебница знала, что великий маг, как и все старики, любил вздремнуть, поэтому надеялась, что сумеет довольно быстро связаться с ним. Только вот сейчас спать не хотелось совершенно. Впрочем, был уже почти полдень, так что Каладиус, вероятно, также бодрствовал.

Вскочив на лошадь, привязанную неподалёку, Солана направила её к северу. В независимости от того, справится ли мессир со своей задачей, ей больше нечего было делать здесь. Надо было возвращаться в Шинтан, а уж оттуда она могла отправиться либо дальше на север, на острова, либо на юг, чтобы там встретиться с Каладиусом и остальными.

До вечера Герцогиня сделала около двенадцати миль и остановилась на ночёвку в захудалом постоялом дворе. Но, по крайней мере, там не было военных, так что для таинственной путешественницы нашлась относительно приличная комната с относительно приличной постелью. Ужин тоже был приличным весьма относительно, но Солана, не евшая уже много часов, не особенно привередничала.

Благодаря усталости от целого дня, проведённого в седле, уснула волшебница быстро, благо заклинание отпугнуло клопов и блох, досаждавших теперь другим постояльцам. Наруч Каладиуса был на ней, поэтому она очень рассчитывала пообщаться с великим магом. И он, разумеется, не подвёл её ожиданий.

– Что случилось, мессир? – спросила она, увидев знакомую фигуру посреди серого тумана. – Почему вы не ударили?

Всё-таки Каладиус не обладал силой Симмера, и его магия не могла воссоздать окружающий мир, как это делал в насылаемых видениях демон. Но, во всяком случае, Солана могла не только слышать великого мага, а также и видеть его, и этого было более чем достаточно.

– Я пытался, дорогая моя, уж поверьте, – ответил Каладиус, и голос его звучал устало. – Мы прибыли на место вовремя, и я начал манипуляции ровно в полночь, как мы и договаривались. Но почти сразу же я понял бесперспективность дальнейших действий. Я был слишком самоуверен, когда решил, что сумею распутать столь сложную систему. Всё-таки Симмер – нечто совершенно иное, чем те аномалии, с которыми имели дело древние маги. В общем, я оказался бессилен, и потому решил не искать лишних неприятностей.

– И где вы сейчас? – Солана подавила охватившее её было отчаяние.

– Я отправляюсь обратно в Пунт. Путешествие разбило

меня, так что сейчас мне нужен покой. Кол и Кроха уже на пути в Латион, откуда отправятся к вам в Шинтан.

– Значит, это конец?.. – с некоторым недоверием спросила Солана.

– У вас впереди долгая жизнь, дорогая, – вздохнул Каладиус. – Быть может, вы ещё найдёте решение.

– Если оно существует...

– Жизнь – это череда вопросов и загадок, моя дорогая. А у каждого вопроса есть ответ, и у каждой загадки – отгадка. Вся штука в том, чтобы отыскать их, ну так на то вам и дано время. А вот моё время, похоже, подходит к концу...

– Это всего лишь ещё одна неудача, мессир, – попыталась подбодрить волшебника Солана. – Не стоит отчаиваться раньше времени. Мы отыщем решение вместе, вот увидите!

– Прощайте, Солана, – усмехнулся в ответ Каладиус. – Мне нужно отдохнуть.

– Прощайте, мессир, – ответила Герцогиня серой пустоте.

Глава 42. Возвращение

– Так быстро? – удивился Кол, увидев, что Каладиус, всего несколько минут назад погрузившийся в транс, чтобы «распутать» Симмера, как он сам выражался, вдруг неловко поднялся на ноги и возвращается к их костру.

Стояла прекрасная звёздная ночь. Кол, Кроха и ещё полтора десятка мужчин сидели у большого огня с булькающим на нём котелком, намереваясь провести так всю ночь. Ещё пятеро находились в караулах, сменяемые каждый час. От Симмера можно было ожидать чего угодно, так что Кол предпочёл подготовиться со всей тщательностью.

Ещё будучи в Латионе, он без зазрения совести нанял два десятка мастеров Теней первого-второго круга. В основном, они принадлежали к Цеху охотников за головами, но было и несколько представителей других Цехов. Разумеется, всё это было сделано с санкции Командора, с которым Кол имел встречу по приезде.

Наверное, никогда ещё ни один мастер Теней не вёл себя так дерзко. Едва оказавшись в Латионе, спешащий Кол тут же направился в главную штаб-квартиру, нарушая все мыслимые правила субординации. Это было чрезвычайно опасно – даже мастера седьмого круга являлись к Командору либо по его приглашению, либо по предварительному соглашению.

Однако, секретарь (он же помощник, он же главный телохранитель), видимо, был осведомлён об особенном статусе мастера Кола, поскольку вместо того, чтобы спустить на него томящихся в смежной комнате громил, он поднялся к Варану и уже через две минуты вернулся, пригласив посетителя войти.

Кол ничего не скрыл от своего командира. Впрочем, у Командора были и свои каналы, так что многое для него не стало открытием. В частности, он уже знал об исчезновении короля Сарвона и о политическом кризисе, разразившемся в Шинтане. Должно быть, какой-то несчастный голубь заплатил жизнью за оперативность этой информации.

Казалось, у Командора были все причины для недовольства своим подчинённым. Кол умудрился втянуть Гильдию в довольно тёмные делишки, которые могли вскрыться и вызвать определённые неприятности. Как правило, Гильдия Теней старалась держаться аполитично, не вмешиваясь в дела королей. Однако на сей раз кроме прямого участия в перевороте Сарвона и вполне прозрачной связи с диверсиями в Шинтане, из этого мутного клубка торчали нити, способные привести к Чёрной Герцогине.

Однако же Варан ни словом не обмолвился об этом. Он вновь дал понять, что у Кола есть полный карт-бланш на любые действия, какие он сочтёт нужным. Он даже снизошёл до того, что попросил передать привет великому магу вместе с приглашением посетить Латион. В другой ситуации

Кол, пожалуй, был бы даже обеспокоен подобным поведением Командора, ведь было похоже, что тот ставит какие-то личные интересы выше интересов Гильдии. Но, разумеется, в данном случае он не собирался пенять на это.

И вот отряд из двадцати двух всадников, способный противостать небольшой армии, со всей возможной скоростью помчался к Танийскому перевалу. Конечно, такая численность отряда неизбежно замедлила их продвижение. Два путешественника могут отыскать себе сменных лошадей в случае чего, но для двадцати двух это уже немыслимо. То же самое и с ночлегом, но непривередливые мастера Теней безо всяких роптаний спокойно ночевали под открытым небом.

Они встретились с Каладиусом в нескольких милях от Танийского перевала в захудалом трактире, вызывающем у великого мага, привыкшего к излишествам, чувство глубочайшей брезгливости. Тем не менее, встреча оказалась очень тёплой, а сам волшебник, воодушевлённый предстоящим делом, выглядел бодрым и полным сил.

Каладиус прибыл на весьма оригинальном транспорте – таком паланкине, приспособленном для лошадей. Он представлял собой раму, к которой определённым хитроумным образом припрягались четыре лошади. На этой раме, собственно, и покоился весьма комфортабельный паланкин, в котором волшебник мог лечь, вытянувшись во всю длину.

При всей своей комфортабельности паланкин обладал и неплохой проходимостью, поскольку у него не было колёс,

способных завязнуть в бездорожье. Кол, никогда прежде не выдавший ничего подобного, пришёл в восторг от остроумия пунтских мастеров.

И всё же Каладиус, разумеется, замедлил отряд, так что до места добрались лишь ближе к вечеру следующего дня. Из паланкина выпрягли лошадей, превратив его в импровизированный дом. Мастера Теней же расположились, как обычно, прямо на земле, расстелив плащи вокруг костра.

Великий маг тут же объявил, что ему нужно связаться с Соланой, и отправился в своё роскошное жилище. Кол понимал, что в это время дня Солана, разумеется, ещё не будет спать, но промолчал, осознавая, насколько старик утомлён переходом. Сам же он, распределив караулы, занялся обычными для привалов вещами. Сегодня он ещё не ожидал удара со стороны Симмера – несмотря на то, что до озера отсюда было не более десяти миль напрямик, демон пока вряд ли догадывался об их присутствии.

Утром Каладиус сообщил о своём разговоре с Герцогиней и о том, что в полночь он начнёт своё колдовство. Весь день мастера Теней посвятили подготовке к возможному сражению. Вокруг стоянки были разложены охапки хвороста и сухого тростника. Гоблины боятся огня, так что он станет хорошим союзником людям. Караульные сменялись каждые два часа днём, но когда опустились сумерки, Кол сократил эти промежутки до одного часа. Глаза быстро утомляются от необходимости вглядываться в темноту, и мастер Теней не

хотел рисковать.

В течение дня мастера Теней, не занятые делами, старались урвать хотя бы несколько часов для сна, понимая, что ночь может выдаться беспокойная. Кол же, слишком взвинченный для того, чтобы уснуть, мог лишь завидовать храпящему неподалёку Крохе. Что касается Каладиуса, то он почти не выходил из своего паланкина, так что нельзя было сказать – спал ли он или бодрствовал.

Незадолго до полуночи Кол объявил боевую готовность. Каладиус, сосредоточенный и спокойный, лишь кивнул в ответ на напутствия двух мастеров Теней и отправился на отведённое ему место. Это была специально подготовленная к обороне площадка, и Кол надеялся, что в случае чего два десятка бойцов сумеют удержать её и не подпустить полчища гоблинов к великому магу.

Впрочем, как мы уже знаем, всё закончилось, не начавшись. Каладиус погрузился в медитацию, а мастера Теней, за исключением дозорных, расселись у огня, ожидая, когда будет готова похлёбка. Есть не хотелось никому, но простое ожидание было куда хуже. Собравшиеся здесь люди были не робкого десятка. Каждый из них уже успел побывать в деле. Но сейчас все они заметно нервничали, ведь им, возможно, предстояло столкнуться с совершенно необычным врагом.

Кол не был исключением, и тоже нервничал, хоть и старался не показывать виду. Он понимал, что в таком напряжении они проведут теперь несколько часов и пытался под-

готовиться к этому. И потому-то удивился, когда увидел, что мессир вдруг встаёт со своего места спустя всего несколько минут.

– Так быстро? – подскакивая на ноги, спросил Кол.

– Ничего не выйдет, – тяжело дыша, проговорил Каладиус. – Я не могу ничего сделать.

– Как же так? – воскликнул мастер Теней. – Мессир, но вы ведь даже и не попытались! Не может быть, чтобы вы не справились! Вы должны попробовать ещё!

– Молодой человек, – сурово осёк его волшебник. – Попрошу вас не указывать мне, что я должен делать! И не нужно рассуждать на темы, в которых вы ничего не смыслите!

Каладиус явно был не в духе, а кроме того, он ещё и выглядел весьма утомлённым. Может быть, он злился на самого себя, или же это сказывалась усталость, но Кол понял, что ему сейчас лучше держаться от великого мага подальше.

Тот же, вероятно, сообразив, что был излишне резок, через несколько мгновений прибавил:

– Простите, друг мой. Я срываюсь на вас из-за собственной неудачи. Увы, я оказался слишком самоуверен... Я много раз совершал подобные манипуляции, и потому был убеждён, что справлюсь. Но Симмер оказался чем-то совершенно иным. Его структура стократ сложнее всего, с чем я прежде имел дело.

– И нет никакого шанса? – сделал ещё одну робкую попытку Кол.

– Представьте, мой друг, что вы шли поджигать склад, на котором получили своё ранение, – Каладиус кивнул на всё ещё не до конца зажившую ногу мастера Теней. – А когда пришли, то выяснилось, что это можно сделать лишь одним способом – поджечь строго определённый мешок... Нет, даже не так – строго определённое зёрнышко.

– Ничего себе! – присвистнул Кол. – Что ж, мессир, вам виднее, что да как. Если вы говорите, что ничего нельзя сделать, значит, так оно и есть. И что же теперь?

– Ничего, – устало выдохнул Каладиус. – Мы ничего не можем сделать. Я возвращаюсь обратно... А вы отправляйтесь к Солане.

– А потом?..

– Мне всё равно... Это больше не моя война, мастер Кол. Я слишком стар для этого, так что мне осталось недолго по эту сторону Белого Моста. Я сделал всё, что мог, но этого оказалось до смешного мало. Надеюсь, однажды Солана добьётся большего...

Каладиус действительно потухал на глазах. Ещё час назад он выглядел моложе, сильнее и энергичнее, чем Кол когда-либо видел его прежде. И вот теперь навалившаяся на него беспомощность высасывала остатки жизни, словно сказочный упырь. К паланкину великий маг брёл уже разбитой походкой умирающего старика.

Мессир тронулся в путь уже через полчаса – как только лошадей впрягли в его транспортное средство. Кол отрядил

десять человек в сопровождение волшебнику. Они должны были вместе добраться Пунта, а затем вернуться обратно в Латион. Остальные же остались на стоянке до утра, а затем без особой спешки отправились в обратный путь.

***

Кол понимал, что не застанет Солану в Шинтане. Ей там больше нечего было делать, да и оставаться в охваченной смятением столице было небезопасно. Однако же он на всякий случай заглянул в ту гостиницу, где они жили. Герцогиня, разумеется, не могла там оставаться, но, быть может, она оставила что-то для него.

К радости мастера Теней оказалось, что так оно и есть. Хозяин сразу же узнал своих бывших постояльцев, ведь некоторое время его мысли довольно плотно были заняты ими. Он поглядел на двоицу с некоторым беспокойством, вероятно, опасаясь, что они вновь потребуют лучшую комнату за дарма. Впрочем, Кобри теперь был в опале и в бегах, так что трактирщик, разумеется, не стал бы больше исполнять его прихоти.

По счастью, эти двое не планировали снимать комнату. Тот, что поменьше, лишь спросил – не оставляли ли им какое-нибудь послание. Задумавшись на несколько секунд, хозяин вспомнил, что для них действительно есть письмо, и вскоре передал запечатанный конверт. Поблагодарив трактирщика, Кол даже вручил ему серебряную монету, почти

окончательно растопив лёд. Конечно, славный хозяин предпочёл бы, чтобы эти господа рассчитались за свой прошлый постой, но, признаться, мысли мастеров Теней были далеки от этого.

В конверте оказался один из тех листов, какие обычно выдают в хороших гостиницах дорогим постояльцам, когда тем требуется что-то написать. Бумага была приятной на ощупь и имела розоватый оттенок. Кол не сомневался, что и чернила, которыми были написаны всего три слова, тоже были дорогими.

– «Ливор Терн Боркс», – прочёл он эти загадочные слова. – Что за чертовщина? Похоже на какое-то заклинание!

– По-моему, Ливор – это название деревушки, что находится в полумиле от того места, куда келлийцы доставили нас в прошлый раз, – вспомнил Кроха, у которого была отличная память на имена и названия.

– А ведь ты прав! – просиял Кол. – Тогда всё ясно. Отправляемся в Ливор и ищем парня по имени Терн Боркс.

Ничто не держало мастеров Теней в Шинтане, поэтому они тут же отправились на пристани и отыскивали судно, готовое доставить их в Тавер. Мы же задержим своё внимание здесь ещё на некоторое время, чтобы описать состояние, в котором находился древний город.

Коротко происходящее здесь можно было охарактеризовать как охоту на ведьм. Не поздоровилось многим друзьям беглого короля, а также тем, кто поспешил пристроиться к

победителю. Свою лепту внёс и господин Бебберс, тот самый, которого Кол шантажировал три года тому назад. Благо, торговцу хватило ума не упоминать роль Гильдии Теней в этом тёмном деле, но в остальном он не знал удержу, поливая бывшего соперника самой отборной грязью.

Также теперь много говорили о том, о чём прежде предпочитали помалкивать. О возможной связи Сарвона с Чёрной Герцогиней слухи ходили ещё до его коронации, но затем всё затихло как по волшебству. Даже его намёки на возможность союза с северной колдуньей как будто бы не замечались до поры до времени. Теперь же все будто сорвались с цепи, выискивая шпионов повсюду.

Кол уже имел возможность убедиться, как много людей на материке служили Солане, и, как мы помним, этот факт весьма поразил его. Но всё же количество брошенных в тюрьмы, заключённых под домашний арест, смещённых с важных государственных постов было значительно больше. Под подозрением был любой, кто имел хоть какие-то дела с Сарвоном, то есть практически каждый, кто принадлежал к палатийской элите.

Новый король, чувствуя, что корона не слишком плотно сидит на его черепе, метался, пытаясь угодить всем, и потому, разумеется, поддался общей истерии. Он допускал одну ошибку за другой, и эти ошибки тут же подмечались и запоминались его недругами, так что сложно было представить, что новоиспечённый монарх надолго задержится на троне.

Наконец было заключено перемирие с Симмером. Демон, так и не дождавшийся обещанных Соланой армий, понял, что его провели, хотя, признаться, не понял – для чего. И всё же по каким-то причинам он не желал продолжения войны, так что отправил в Шинтан ещё несколько делегаций. В конце концов было подписано перемирие, которое вернуло отношения между Палатием и Симмерской республикой на исходную позицию.

Более того, приспешники Симмера даже признали несколько незаконных захватов территорий и пообещали освободить их, но, признаться, верилось в это с трудом. Правда, речь шла о таких медвежьих углах, что самим палатийцам, по большому счёту, было всё равно – в чьих руках они останутся. Главное, что хотя бы номинально Палатию удалось добиться определённых успехов на дипломатическом поприще.

Но ещё важнее было то, что армия наконец-то вернулась обратно. Она могла бы стать опорой короля, добившегося их возвращения, но вся заслуга этого, разумеется, была лишь за Палатой Гильдий, так что несчастный монарх не смел и надеяться на поддержку военных. По счастью, ни одна из сторон не решилась на использование силы, потому что полноценной гражданской войны боялись все одинаково.

Однако же, как и ожидалось, новоизбранному королю не удалось усидеть на троне. Его правление продолжалось всего двадцать шесть дней, так что некоторые подданные за это

время не успели даже выучить его имени. К счастью, его смещение произошло вполне в духе Палатия, то есть мирно и относительно спокойно. Как известно, это государство лишь номинально называлось монархией, тогда как ему куда больше подошло бы определение республики, поскольку власть Палаты бесспорно была определяющей.

Увы, но низложить короля часто бывает куда проще, чем отыскать ему замену. В Палате Гильдий словно бы разом вспыхнули все скрытые противоречия, которые долгое время тлели под толстым ковром. Каждая из трёх предложенных кандидатур имела как влиятельных союзников, так и не менее влиятельных противников. Кризис грозил затянуться.

Всё решил банальный случай. Один из трёх претендентов на трон внезапно заболел и умер. Некоторые горячие головы предположили заговор и убийство, но, откровенно говоря, скорее всего виной были преклонный возраст и чрезмерное злоупотребление вином. Так или иначе, но умышленный характер смерти доказать так и не удалось.

Но главное – теперь приверженцы внезапно почившего кандидата были вынуждены примкнуть к одной из двух оставшихся партий, и таким образом был создан вполне весомый перевес сторонников весьма известного дельца по имени Кардей, бывшего одним из самых больших воротил в торговле лесом.

Будущий король был совершенно не похож на сбежавшего Сарвона. Лет на пятнадцать старше, а главное – у него не

было советника-авантюриста вроде Кобри. То есть Кардей по всем статьям подходил под гордое звание короля Палатия, так что спешно собранная Палата Гильдий в итоге почти единогласно проголосовала за данную кандидатуру, желая лишь одного – поскорее прекратить разброд и шатания, столь нехарактерные для степенной политики северного королевства.

Но, совершенно очевидно, что мастерам Колу и Крохе были совершенно безразличны те перипетии, в которых увяз Палатий, причём, говоря откровенно, в значительной степени по их вине. Они безо всяких происшествий добрались до Тавера и дальше – до упомянутой в письме деревушки Ливор. Пообщавшись с местным трактирщиком, они довольно быстро отыскали рыбака по имени Терн Боркс.

Ушлый малый, получив от Кола неплохую плату, тут же вышел в море на своей посудине и вернулся только на следующий день лишь для того, чтобы принять на борт двух пассажиров. После этого он направил судно вдоль побережья, и там, милях в трёх к западу от Ливора и приблизительно в миле от берега, их уже ожидал драккар.

Взобраться на крутой борт келлийского корабля при беспокойном море оказалось не самой простой задачей, но в конце концов оба мастера Теней оказались на палубе, лишь слегка замочив одежду. По счастью, к этому времени нога Кола почти совершенно выздоровела, и о ране напоминал лишь белый шрам со рваными краями, который иногда ныл

тупой болью, но не причинял особых неудобств.

Когда драккар поднял якорь, Кол наконец-то облегчённо вздохнул. Он до сих пор словно опасался, что отныне станет не нужен Герцогине, и что она не захочет его больше видеть. Но, судя по всему, это было не так. Кол вновь возвращался к Солане и был очень этому рад.

Глава 43. Паук и паутина

В отношениях Кола и Соланы наступили плохие времена. Волшебница, вернувшись в свою башню, никак не могла оправиться от неудачи, которую восприняла как самую настоящую катастрофу. К счастью, Кол не застал возлюбленную в её самый трудный период. Когда он прибыл наконец на Баркхатти, гнев и болезненное разочарование Герцогини сменились на мрачную апатию. Можно было лишь догадываться, глядя на вытянутые бледные лица прислуги и молчаливых хмурых ярлов, о том, что творилось здесь раньше.

И всё же Колу в этом было мало радости. Между ними пролегла глубокая трещина, перешагнуть которую у него не получалось, а Солана и вовсе не предпринимала к этому никаких попыток. Она словно бы решила, что мастер Теней теперь ей совершенно без надобности. Во всяком случае, она восприняла его приезд даже с большей холодностью, чем сам остров, хотя погода стояла уже совсем не летняя, а пронизывающий ветер дул так, словно дело шло к зиме.

Увы, но Кол ничего не мог поделать со своими чувствами к Солане. Его гордость и самолюбие буквально вопили о том, что нужно воспользоваться последними судоходными днями и отправляться обратно на материк. Он был уверен, что Солана, не раздумывая, отпустит его на все четыре стороны. Его служба была закончена, и делать ему здесь больше было

нечего.

Но с мучительной ясностью мастер Теней понимал, что уже не сможет жить как раньше. Герцогиня была не просто нужна в его жизни – она была необходима как свет, как вода, как сам воздух. Одна мысль о том, что он уедет и больше никогда её не увидит, заставляла его сердце болезненно замирать. Кол был в полнейшем отчаянии и не знал, что делать дальше. Оставалось лишь надеяться, что когда-нибудь Солана сумеет пережить своё поражение, и всё вновь более или менее наладится.

Он решил остаться, убеждая себя в том, что если бы Герцогиня больше не нуждалась в нём, то сама отправила бы его в Латион. Несколько раз он навещал её, но Солана воспринимала эти визиты совершенно равнодушно, а иногда и с некоторой досадой. Они больше не были любовниками. Насколько Кол мог знать, сейчас у волшебницы не было никого, кто делил бы с ней постель. Это, пожалуй, хоть немного врачевало душевные раны мастера Теней.

Кроха наблюдал за происходящим с видимым хладнокровием, но в душе очень переживал за своего товарища и, признаться, очень не одобрял его поведение. Как-то он попытался ненавязчиво поговорить с другом и вразумить его, но из этого ничего не вышло. Едва лишь здоровяк заикнулся о возвращении, Кол быстро вышел из себя и добрых пять минут кричал, брызжа слюной, о долге и ответственности перед Гильдией и лично Командором. В конце концов Кроха,

лишь кивнув в ответ, оставил мастера Теней одного, и после этого прекратил всякие попытки достучаться до влюблённого безумца.

Погода портилась стремительно, как это всегда бывало в здешних местах. Серое море теперь почти непрерывно штормило, но островитяне, не особенно смущаясь, продолжали ежедневно выходить на промысел, запасая впрок рыбу и прочих морских обитателей.

Кол ежедневно выходил на наблюдательную площадку и подолгу глядел на бушующие волны, ёжась от порывов сырого холодного ветра. Втайне он надеялся встретиться здесь с Соланой, но Герцогиня, похоже, никогда сюда не поднималась. Она, словно раненая волчица, забилась в какую-то далёкую комнату башни, так что мастер Теней не мог получить вразумительного ответа о её местоположении даже от слуг.

Всё было очень плохо. Кроме того, что он не виделся с Соланой, определённый надлом возник и в отношениях с Крохой. Бывший подмастерье, похоже, был разочарован в своём наставнике и не слишком стремился встречаться с ним, вероятно, опасаясь новых сцен. Кол и сам понимал, насколько он смешон и жалок, но ничего не мог с собой поделать. Чёрная Герцогиня словно околдовала его, и сейчас, когда он практически не имел возможности даже просто видеть её, эта страсть обострилась до новых болезненных пределов.

В общем, наступившая осень очень гармонировала с тем, что происходило в душе Кола. Очевидно, что Солана испы-

тывала схожие чувства – если и не по их характеру, то уж наверняка по силе переживаний. Шли дни, но ничего не менялось. Мастер Теней по-прежнему видел хозяйку башни крайне редко. Чаще всего они не виделись по нескольку дней подряд, а при встрече Солана бывала либо холодна, либо раздражительна.

И всё же Кол не помышлял об отъезде до тех пор, пока он не сделался невозможен. Лишь когда Серое море сковали льды и покинуть Баркхатти стало можно разве что на собачьей упряжке, он впервые подумал о том, что ему всё же *придётся* уехать. У него была зима, чтобы решиться. Теперь, когда угроза немедленного отъезда миновала, он мог хотя бы размышлять на эту тему и, насколько это возможно, подготовить себя к неизбежному.

***

Когда служанка сообщила, что её светлость желают видеть мастера Кола у себя, тот поначалу даже не поверил, а после едва не задохнулся от радости. Зима близилась к завершению, по крайней мере, если верить календарю, потому что здесь, на островах, складывалось безрадостное впечатление, что она не закончится никогда. Мастер Теней не видел Солану уже больше двух недель, и четвёртый день даже мельком не встречался с Крохой. Разумеется, что он пребывал в самом отвратительном расположении духа и готов был грызть холодные камни башни. И тем неожиданней была эта вне-

запная радостная весть.

Кол был не в лучшей форме, так что ему потребовалось около получаса, чтобы привести себя в более или менее приемлемый вид, после чего он бросился к вызвавшей его Герцогине, едва касаясь ногами пола. Бедолаге почему-то даже не пришло в голову, что Солана могла звать его и не по благоприятному поводу.

Великая волшебница была прекрасна как всегда, а истосковавшемуся Колу она показалась даже прекрасней обычного. Герцогиня выглядела свежей и отдохнувшей, а наряд её, как обычно, оставлял не так много места воображению. Но главное – на лице, которое все привыкли уже видеть хмурым и недовольным, сияла улыбка, способная разом растопить все льды Баркхатти.

– А вот и мой верный рыцарь! – воскликнула она, увидев мастера Теней. – Где же ты пропадал, мастер Кол?

Кол мог бы возразить, что вот уже несколько месяцев *пропадала* именно Солана, и что его верность оказалась осмеяна её пренебрежением, но, признаться, он был слишком рад видеть волшебницу в подобном расположении духа. Сердце радостно ныло от сладостной истомы предвкушения – похоже, Солана собиралась вернуть их отношения на исходные позиции.

Конечно, занозой зудела мысль о том, чем же вызваны подобные метаморфозы. Ясно, что он вновь зачем-то понадобился Герцогине. Возможно, её обольстительная улыбка, её

взгляд, лучившийся обещанием неги – всё это было насквозь фальшивым. Но Кол уже давно всё понял про себя – ещё тогда, во время истории с Виссой. Он понял, что попал в безнадёжную кабалу, и что в этих болезненных отношениях с Соланой он – подчинённая сторона. Это было унижительно, но мастер Теней чувствовал, что готов быть униженным и растоптанным. Он готов мириться даже с фальшью ради возможности быть со своей госпожой.

– Я всегда был поблизости, но ты, похоже, во мне не нуждалась, – проговорил он.

– У меня было трудное время, Кол, – оставляя шутливый тон, произнесла Солана. – И мне нужно было время, чтобы пережить его.

– Мы могли бы пережить его вместе, – скажи это кто-то другой, и Кол первым рассмеялся бы над банальностью и пошлостью этой фразы, но сейчас ему было не до смеха.

– Я десятилетиями жила в одиночестве, – пожалала плечами Герцогиня. – И, наверное, разучилась делиться проблемами. Извини, если ты чувствовал себя покинутым. Но теперь всё закончилось! – заметно оживилась она. – У меня отличные новости! Кажется, мессир кое-что разузнал. То, что может помочь победить Симмера!

– Ещё один план? – Кол не сумел скрыть сарказма в голосе.

– И на этот раз он может сработать! – несколько резковато ответила ему Солана, которую, похоже, задела насмешли-

вость мастера Теней.

Кол прикусил язык. Он чувствовал, что сейчас ему нужно разделить радость Соланы, поверить в возможность того, что Каладиус способен победить демона-озеро. Герцогиню можно было понять – она лелеяла эти замыслы дольше, чем он живёт на свете. Возможно, для неё это – самое главное дело жизни.

Эта женщина, хоть и выглядела совсем молодой девушкой, на самом деле прожила долгую жизнь. И на протяжении почти всей жизни она неизменно думала о войне с Симмером и победе над ним. Нет ничего удивительного, что для неё не было в этом мире ничего более важного. И Кол, которого Солана знала всего около четырёх лет, разумеется, был лишь статистом, второстепенным персонажем в той истории, что началась сорок лет тому назад.

– И тебе потребуется моя помощь? – попытался он загладить свою вину.

– Может быть, – лицо волшебницы вновь разгладилось. – Мессир ещё не закончил свои исследования, так что я не знаю подробностей. Я позвала тебя, чтобы ты поделился со мной радостью.

Даже если это и было неправдой, слова Соланы пролились на истерзанную душу мастера Теней, словно целебный бальзам. Она сказала это простым, даже чуть смущённым тоном, отчего Кол ощутил такой прилив нежности, что едва не захлебнулся им. Не имея сил более сопротивляться своей стра-

сти, он бросился к обожаемой им Герцогине. И та не отвергла его.

Неизвестно, были ли у Соланы ещё какие-нибудь чувства к Кола, но, во всяком случае, она была так же нежна и страстна, как и прежде. На данный момент исстрадавшемуся мастеру Теней этого было более чем достаточно. Как ни подмывало Кола задать прямой вопрос о том, не является ли это внезапное воссоединение частью её планов на него, он молчал, потому что боялся, что Солана не станет врать.

– И что же придумал мессир? – лишь насытившись поддельной любовью Соланы всласть, Кол вернулся к разговору.

– Пока мне ничего толком не известно, – Солана оживилась, когда заговорила об этом, и мастера Теней вновь кольнула ревность. – Он связался со мной нынешней ночью и сообщил, что у него возникла идея. Ещё тогда, когда ты навестил его после отъезда из Саррассы, он заказал несколько весьма редких запрещённых книг, написанных великими некромантами. Как видишь, разыскать их было невероятно сложно, но теперь мессир наконец их заполучил. И, судя по всему, нашёл там какие-то сведения, которые натолкнули его на новую мысль.

– Думаешь, в этот раз всё получится?

– Надеюсь, – вздохнула Солана. – Но даже если и нет – во всяком случае, это вновь вернёт мне смысл жизни.

– Неужели смысл твоей жизни лишь в войне с Симмером? – Кол приподнялся на локте и пристально взглянул в

прекрасное лицо шестидесятилетней волшебницы. – Неужели только это и важно для тебя?

– В жизни как таковой вообще нет никакого смысла, – жёстко ответила волшебница. – Жизнь – это лишь пустой бокал. Он может простоять пустым, покуда не будет разбит. Он покроется пылью, а пауки сплетут в нём свою паутину. Но его можно наполнять вином. Когда вино будет выпито, бокал опять делается пустым, чтобы его можно было наполнить вновь. Лишь цель способна придать смысл нашему существованию. Пока для меня нет ничего важнее, чем уничтожить Симмера. Когда его не станет – я постараюсь найти новую цель.

– А мессир сказал, в чём суть его новой идеи? Нам снова придётся отправляться на болота?

– Он объяснил мне в общих чертах, но не думаю, что тебе будет интересно об этом слушать, – лицо Соланы приняло какой-то отстранённый вид, словно она мыслями была уже не здесь. – Это довольно сложные вещи теоретической магии, я и сама не очень в этом разбираюсь.

– Шутишь! – воскликнул Кол. – Я готов слушать тебя вечно, особенно когда ты в таком виде!

В данный момент он даже не лукавил. Он настолько истосковался по Солане, что ему действительно было бы неважно, даже если бы она принялась рассуждать о трудностях обработки посевов на Баркхатти. Он наслаждался мелодией её голоса, любовался её совершенным лицом и прекрасным те-

лом, и больше ему для счастья ничего не было нужно. Кроме того, он отчаянно пытался оставаться хотя бы крохотной частью её жизни, и ему было важно показать, что её интересы являются также и его интересами.

– Мессир считает, что его прошлая попытка окончилась неудачей, потому что он неверно определил границы аномалии, коей является Симмер, – если Кол был готов слушать, то Солане и подавно не терпелось говорить о том, что занимало сейчас все её мысли. – По его мнению таковой границей является Великий Барьер.

– Граница между Эллором и Паэттой? – присвистнул Кол.

– Вот именно. Мы привыкли воспринимать Барьер как некую стену, которую боги воздвигли, чтоб отделить «хорошее» *возмущение* Паэтты от «плохого» *возмущения* Эллора. Разумеется, никто из учёных не в состоянии был объяснить природу этой стены, воспринимая её как данность. Но Каладиус предположил, что Великий Барьер – ни что иное, как соприкасающиеся границы двух гигантских аномалий – Симмера и Бараканда.

– Но ведь Симмер – это озеро... – озадаченно проговорил Кол. – От него до Барьера тысячи миль.

– Озеро – лишь материальная аватара Симмера, – возразила Солана. – Смотри: всё что я говорю, доносится из моего рта. Но ты же не станешь утверждать, что я – и есть рот. Я простираюсь куда дальше границ рта, очерченных моими губами.

– Ты хочешь сказать, что все мы живём внутри гигантского Симмера?.. – на мгновение Кол даже представил себе эту картину, и внезапно почувствовал головокружение.

– Так утверждает мессир, – поправила его волшебница. – Но мне его теория кажется весьма правдоподобной. Во всяком случае, она даёт ответы на многие вопросы, ранее считавшиеся неразрешимыми.

– Но если он такой гигантский, почему же не сумел добраться до тебя раньше? Почему не подмял под себя все королевства Паэтты? – недоумевал Кол.

– Гигантский – не значит всесильный. Боюсь, у меня не получится объяснить тебе доходчиво, поскольку я и сама не очень-то понимаю подобные тонкости. Будь здесь мессир, он, быть может, сумел бы найти нужные слова. Симмер – это комок *возмущения*. *Возмущение* в нашем мире повсюду, но где-то оно сгущается в такие вот аномалии. Иногда плотность сгущения такова, что данные аномалии становятся материальными и даже разумными. Но дальше от этого ядра *возмущение* уже находится в своём обычном состоянии – оно нематериально и неразумно. И потому сама аномалия, будучи его частью, тем не менее, не может управлять им в полной мере.

– Я ничего не понял, – признался Кол.

– А я предупреждала, – улыбнулась Солана. – Мы говорим о вещах, в которых плохо разбирается большинство магов, что уж говорить о простом наёмнике! Да не обижайся ты! –

она усмехнулась, заметив гримасу мастера Теней, и даже поцеловала его в плечо. – Разумеется, ты – не простой наёмник, Кол. Целый мастер шестого круга, приятель Командора, знакомый таких магов как Каладиус и Алтисан, любовник самой Чёрной Герцогини!..

Солана произнесла это таким тоном, что было неясно – насмехается ли она, или говорит серьёзно. Но Кол разомлел и от этого. Пожалуй, он был не прочь, чтобы его оскорбляли хоть каждый день, если затем последуют подобные извинения.

– Что ж, кажется, я понял самое главное, – охмелев от внезапной нежности Соланы, проговорил он. – Кому-то придётся плыть чёрт-те куда, чтобы убить Симмера. Я готов.

– Я знаю, – словно золотом, одарила его улыбкой волшебница. – Но, судя по всему, никуда плыть не придётся. Мессир сказал, что его методика, возможно, сработает и на материке.

– Ещё лучше! – обрадовался Кол. – Признаться, я так и не полюбил море... И когда нужно отправляться?

– Как только мессир закончит работу, – пожалала своим соблазнительным плечиком Солана. – Я не знаю, сколько на это потребуется времени. Мессир, как всегда, забирается в такие дебри, о которых не дерзал и думать никто иной до него. Исследования могут занять месяцы, а то и годы.

– Когда я видел его последний раз, он не производил впечатление человека, у которого есть впереди эти годы... – с

сомнением пробормотал Кол.

– Этот человек видел, как закладывали первый камень многих древних городов, – как будто бы даже с некоторым благоговением проговорила Солана. – Некоторых из которых уже и нет ныне. Что для него один-два года! Мне кажется, он умрёт лишь тогда, когда сам этого пожелает.

– Как будто кто-то может этого пожелать... – хмыкнул Кол.

– Поверь мне, может... – внезапно помрачнела Герцогиня. На некоторое время повисло довольно тяжёлое молчание. Солана, похоже, полностью ушла в свои мысли. Колу же было довольно неуютно вот так вот молчать, тем более, после последних слов волшебницы.

– А это не опасно? – задал он вопрос, который, пожалуй, стоило бы задать первым. – Раз все мы живём внутри Симмера, что станет со всеми нами, когда он исчезнет?

– Всё с нами будет хорошо, – очнулась от своих мыслей Герцогиня. – Не воспринимай так буквально все мои аналогии. Мы не живём внутри Симмера. Скорее мы живём в паутине, в центре которой засел большой злобный паук.

– Но если мессир надумал распутать эту паутину...

– Всё совсем не так, дурачок, – сокрушённо покачала головой Солана. – Увы, чем больше я стараюсь упростить, тем сильнее запутываю тебя. В общем, представь, что мессир хочет убрать паука, но оставить паутину. Собственно говоря, эта паутина и не может быть уничтожена. *Возмущение* – фун-

даментальное свойство Сферы. Оно пронизывает её всю, и нет ни одной точки, где оно бы отсутствовало полностью. Из *возмущения* соткана сама ткань бытия. Именно оно стало первопричиной творения.

– Я перестал понимать всё, что было после паука и паутины, – рассмеялся Кол. – Так что запомню то, что смогу: паук уйдёт, а паутина останется.

– И это – самое главное! – рассмеялась в ответ Солана и потянулась в объятия мастера Теней, поставив идеальную точку в их разговоре.

Глава 44. Двадцать пятая Руна

Солана не могла связаться с Каладиусом уже несколько недель. Она каждый день ложилась спать, не снимая подаренного великим магом наруча, она сама взывала к нему, надеясь, что он отзовется, но всё было тщетно. Герцогиня готова была подозревать худшее – вдруг древний старик действительно умер, как и предсказывал Кол?

Несколько зачарованных голубей уже отправились в Пунт, но даже укрепленным магией птицам было сложно пробиться через ледяные шторма, бушующие над спрятанным под снегами Серым морем. Будь море свободно ото льдов, и, вполне возможно, Кол отправился бы вслед за несчастными птицами, но сейчас об этом не могло быть и речи.

Беспокойство Соланы не лучшим образом сказывалось на характере их отношений с мастером Теней. Она вновь сделалась раздражительной, и они то и дело ссорились. Впрочем, это сложно было назвать настоящими ссорами – Герцогиня в приступах досады просто отсылала незадачливого любовника, как прогоняют прочь надоевшую собачонку.

Наступила весна, но снега на острове по-прежнему вышались на добрых пять футов, а море всё ещё томилось под толстым ледяным покровом. Кол, чьё счастливое существование было грубо нарушено необъяснимым молчанием

Каладиуса, вновь в приступах хандры всё чаще задумывался об отъезде. Ещё месяц, и Серое море станет доступно для навигации, и тогда... Если повезёт, то он отправится в Пунт или пустыню Туум по приказу Герцогини. Если же нет – он должен будет найти в себе силы, чтобы исполнить задуманное ещё осенью.

Но судьба, этот вечный игрок, вновь метнула свои краплёные кости. Всё изменилось в один миг, когда одной из весенних ночей к Солане явился Каладиус.

– Мессир! – вскричала волшебница с неподдельной радостью. – Где вы пропадали? Я опасалась, что с вами что-то произошло! Я посылала к вам голубей. Получили ли вы весточку?

– Я был очень занят, дорогая, и не хотел отвлекаться, – Каладиус выглядел несколько дёрганным и раздражённым, словно давным-давно не выспался как следует. – Кроме того, после прошлой своей неудачи я не хотел разбрасываться обещаниями, прежде чем не буду уверен в верности своих теоретических выкладок.

– И теперь вы в них уверены? – с нескрываемым нетерпением спросила Солана. – Только не говорите мне, что вас постигла неудача!

– По счастью, нет, – устало улыбнулся великий маг. – Полагаю, я сумел разобраться в теории вопроса, и теперь мне осталось решить практические детали.

– Значит, Симмера можно уничтожить? – Солане едва

хватало терпения дослушивать волшебника до конца.

– Уничтожить можно всё, моя дорогая, – Каладиус словно издевался над суетливостью собеседницы, что явно выводило её из себя. – Даже Сферу и самого Первосоздателя. Весь вопрос лишь в том, какая сила для этого потребуется, и как её правильно приложить. Полагаю, теперь мне это известно. В определённых пределах, разумеется, – усмехнулся маг. – Недостаточно, чтобы уничтожить бога, но, полагаю, вполне хватит, чтобы избавиться от Симмера.

– И как это можно сделать? – Солана чувствовала, что её трясёт от нетерпения, хотя и понимала, что в данном астральном мире это невозможно. – Прошу вас, мессир, не мучьте меня! Я и так извелась, ожидая от вас вестей.

– Хорошо, дорогая, успокойтесь, прошу вас, – добродушно рассмеялся Каладиус. – Я полностью удовлетворю ваше любопытство. Итак, как я уже говорил в прошлую нашу встречу, Великий Барьер, судя по всему, является ни чем иным, как двойственной границей Бараканда и Симмера. Они соприкасаются там вплотную, и, стало быть, удар нужно нанести именно туда. Я, разумеется, не берусь загадывать наперёд, но, кажется, у нас есть шанс избавиться одновременно и от Бараканда.

– Ваше заклинание коснётся сразу обоих? – Солана едва не задохнулась от восторга.

– Вполне, – самодовольно ухмыльнулся Каладиус. – Обе эти аномалии так или иначе произрастают из единой ткани

возмущения. Они двуедины, словно двуглавое чудище. Если нанести удар правильно, мы сможем нарушить их связь с полем *возмущения* вокруг нашего мира, и тогда они попросту зачахнут. Да, дорогая, если всё пройдет как надо, вы не просто увидите падение вашего врага, вы сможете насладиться этим зрелищем сполна, поскольку разрушение будет постепенным, но необратимым.

– И как долго оно продлится? – хищно оскалилась Герцогиня.

– Я не могу вам сказать наверняка, – пожал плечами Каладиус. – По моим подсчётам – от двух до двадцати лет. В любом случае, это будет лавинообразный процесс, который будет ускоряться, пока всё не будет кончено.

– Но как вы это сделаете, мессир?

– Вы же знаете, дорогая, что мне дано заглядывать за изнанку нашей вселенной. Я могу видеть саму структуру бытия, нити, сплетающие всё сущее в пределах Сферы. Я не стану читать вам лекцию на эту тему, поскольку мы не раз говорили об этом в былые времена. Как вы знаете, эти нити, как я их называю, имеют различные функции. Есть те, что создают материю, а есть другие, создающие силы. И вот именно этих нитей гораздо больше в общем соотношении. Разобраться в них невероятно сложно, тем более что трудов на эту тему не существует. И всё же мне удалось за многие сотни лет кое-что понять. На данный момент я выделил четыре типа нитей, формирующих силы, но я абсолютно уве-

рен, что их значительно больше. Увы, ограниченность моего восприятия не позволяет мне воспринимать большую часть того, что я вижу. А вижу я лишь ничтожную долю того, что существует.

Кол, участвуя он в разговоре, свихнул бы челюсти зевотой уже после первых фраз великого мага, ведь они звучали бы для него полнейшей абракадаброй. Солана же жадно вслушивалась в каждое слово, стараясь впитать малейшие оттенки смысла. Казалось бы, Каладиус говорил скучнейшие вещи, но она готова была слушать его вечно. Она пыталась почерпнуть из этого могучего разума всё, что только было ей по силам, понимая, что подобного учителя ей больше не сыскать.

– И вот, читая книгу «Основы вещей», написанную почти две тысячи лет назад человеком по имени Оввидей, я наткнулся на весьма любопытную теорию. Увы, в своё время я и сам приложил много усилий, чтобы уничтожить Орден некромантов, но должен признать, что в плане глубоких манипуляций с возмущением они ушли далеко вперёд, и консервативным магическим школам потребуются столетия, чтобы хотя бы приблизиться к тем знаниям, что были у некромантов тысячи лет назад.

Солана ни словом не прерывала рассуждений великого мага, хоть он и говорил вещи, мало её занимающие. Но она прекрасно знала упрямство старика, и понимала, что он скажет ей ровно то, что посчитает нужным, и ни слова меньше.

– Ну так вот, – спохватился мессир. – В «Основах вещей» я натолкнулся на весьма оригинальную мысль. Оввидей пытался связать основные богословские и космологические доктрины с теоретической магией. Он предположил, что те самые Руны, что запечатывают Сферу, могут служить источниками сил, связывающих основы вселенной воедино. Он считал, что этих сил должно быть двенадцать, либо двадцать четыре. Я, повторюсь, сумел распознать пока лишь четыре, но склонен согласиться с Оввидеем. Ах, как жаль, что в своё время я не знал об этой занятой книге! Меня извиняет лишь то, что она была запрещена ещё при жизни автора, а сам он закончил свои дни на костре.

Было видно, как Каладиус всё больше возбуждался по мере разговора. От его былой усталости и раздражения не осталось и следа. На последних словах он даже хихикнул, хотя, казалось бы, судьба несчастного некроманта Оввидея не слишком-то способствовала подобной весёлости. Так бывало всегда – оседлав любимого конька, великий маг забывал о всех своих невзгодах. Что же касается Соланы, то она продолжала слушать с терпеливой прилежностью школяра.

– Впрочем, вся оригинальность данной идеи так и осталась бы в области богословия, и не привлекла бы равным счётом никакого моего внимания, если бы не воистину замечательная мысль, высказанная беднягой Оввидеем. Он предположил, что кроме сил, которые он назвал созидающими – сил, связанных с двадцатью четырьмя Рунами-Печатами,

в структуре ткани *возмущения* должны быть и силы разрушающие, вызванные воздействием Хаоса. И эта мысль, гениальная в своей простоте, поразила меня. Ведь это всегда было у нас перед самым носом, достаточно было лишь протянуть руку! Один из главных догматов любой из трёх религий утверждает, что Хаос – неотъемлемая часть Сферы, и что стремление к саморазрушению заложено в материю изначально! Но мы привыкли воспринимать это не более чем как богословскую риторику...

Солана, которая пока ещё не до конца понимала, к чему клонит Каладиус, по вполне понятным причинам не разделяла его восторгов. Для неё классическая космология с доминирующей концепцией Печатей Сферы всегда казалось не более чем мифом. Она не верила в то, что каждые четыре тысячи лет сгорает некая незримая Руна, ослабляя пути Хаоса. Впрочем, если верить Оввидею, это могло быть лишь аллегорией более сложного мироустройства, понять которое могли лишь редкие гении вроде Каладиуса, а потому для остальных пришлось придумать версию попроще.

– Но чем же нам это поможет в борьбе с Симмером? – не удержавшись, поинтересовалась она.

– Это поможет нам самым непосредственным образом, дорогая моя! – заверил великий маг. – Моя прошлая попытка потерпела фиаско из-за слишком сложной структуры изнанки мироздания, а конкретнее – самого Симмера. Мне нужно было распутать гигантский клубок из тысяч нитей,

потянув за одну единственную. При этом я понятия не имел – за которую именно. Любое неверное движение грозило бы нам катастрофой. Однако, теперь задача упростилась. Вместо того, чтобы пытаться разобраться во всём этом хитро-сплетении, мне нужно будет отыскать одну определённую нить, что, разумеется, тоже весьма непросто, но вполне выполнимо. А дальше достаточно будет лишь активизировать эту нить, высвободив заложенное в ней стремление к разрушению, и наш неразрешимый клубок распадётся сам собою.

– Не уверена, что я всё поняла, но раз вы говорите, что это упрощает задачу, то большего мне и не требуется! – не в силах сдержать свою радость, воскликнула Солана. – И вы нашли эту самую нить?

– Я долго пытался искать её. Увы, теперь для меня стало тяжело много времени проводить в созерцании изнанки. И всё же мне это удалось! После долгих поисков я отыскал нужную нить! Она действительно существует! Сперва я думал назвать её Нитью Хаоса, но затем, как дань памяти Оввидея, придумал иное название – Двадцать пятая Руна. Согласитесь, это звучит куда более претенциозно и вместе с тем загадочно!

– Звучит просто потрясающе! – улыбнулась Герцогиня. – Вы – гений, мессир! Как жаль, что ваш дар нельзя передать...

– Быть может, оно и к лучшему, – усмехнулся Каладиус. – Я думаю, Первосоздатель намеренно скрывает эти тайны от смертных, ведь владение подобными силами может привести

к страшным последствиям.

– Да, если знание попадёт не в те руки. Но вы владеете им уже почти тысячу лет, и мир до сих пор не разрушен. Впрочем, к чему сожалеть о том, что недостижимо! Давайте лучше вернёмся к Двадцать пятой Руне и к нашему делу. И как же всё это будет происходить?

– Вы, разумеется, знаете, что на пути из Паэтты к Эллору расположен остров Эликар, – проговорил Каладиус, и Солана кивнула в ответ. – Однако он находится более чем в двух сотнях миль от предполагаемой мною линии Великого Барьера. Однако же я ознакомился со всеми известными картами, и обнаружил небольшой архипелаг из четырёх мелких островков милях в ста двадцати западнее Эликара. Они необитаемы и почти бесплодны. Полагаю, нам придётся отправиться туда.

– Но в прошлый раз вы говорили, что можно будет справиться и отсюда.

– Теоретически это возможно, но на практике почти невыполнимо, – покачал головой Каладиус. – Поверьте, я и сам не в восторге от того, что придётся пересечь половину океана. В иные дни мне бывает сложно добраться даже до своего кабинета... Но, боюсь, другого пути нет.

– Но как вы перенесёте такое дальнейшее путешествие?..

– Главное добраться до места, – меланхолично усмехнулся маг. – Обратный путь мне уже не страшен.

– Не нужно хоронить себя прежде времени, мессир! – на-

рочито бодрым голосом воскликнула Солана. – Вам ли бояться какого-то моря!

– О, не переживайте за меня, дорогая, – махнул рукой Каладиус. – Я давно уже не боюсь смерти. А упокоиться в столь замечательном месте – в тысячах миль от ближайших обитаемых мест... Вокруг будут лишь море и ветер. Лучшего и пожелать нельзя!

– И как же мы поступим? – Солана успокоилась, видя, что великий маг не кокетничает и не ждёт утешения.

– Через несколько дней я отправляюсь в Найр. Я буду двигаться неспешно, так что прибуду туда не раньше, чем через месяц. К тому времени судоходство будет уже в самом разгаре. В своё время я сообщу вам, и тогда вы также направитесь в Найр. Там мы зафрахтуем самое лучшее и комфортабельное судно, какое сумеем отыскать, и отправимся в путь.

– Что потребуется от меня?

– Прихватите с собой ваших славных паладинов, – улыбнулся Каладиус. – Об остальном можете не беспокоиться. Денег у меня более чем предостаточно, провизией запасёмся в Найре, а позже пополним запасы в Кидуе. Охрана нам не понадобится, ведь на борту будут два величайших человеческих мага.

– Не говоря уж о том, что в северных морях стоит опасаться разве что моих келлийцев, – усмехнулась Солана. – Нужны ли будут какие-то магические ингредиенты?

– Если у вас есть какие-нибудь усиливающие амулеты –

возьмите их с собой. Возможно, они смогут нам пригодиться.

– Ещё что-нибудь, мессир?

– Полагаю, этого будет достаточно. Если что – я сообщу позже. Прошу простить меня, дорогая моя, но нам пора прощаться. Мне нужен полноценный отдых.

– Отдыхайте, мессир, – ласково ответила Солана. – Набирайтесь сил и берегите себя! Я буду ждать новых вестей.

Образ Каладиуса потух, растворившись в окружавшей их серой мгле. Солана же, выпав из транса, так и не сумела уснуть этой ночью. Она лежала и думала о том, что сказал мессир. Сердце начинало радостно биться при одной мысли о том, что на этот раз, похоже, всё может получиться.

Глава 45. Кровь мага

Разумеется, Кол приуныл, узнав, что им предстоит долгое морское путешествие. Несмотря на то, что он не страдал от морской болезни, но всё же, по его собственному признанию, так и не привык к кораблям и бескрайним волнам вокруг. Его пугала та безнадёжность, что навевало море. Он понимал, что в случае крушения живые, как говорится, будут завидовать мёртвым.

И, конечно, особенно пугала его безбрежность Загадочного океана. Никогда прежде он не отходил так далеко от суши, и даже представить себе не мог, каково это неделями плыть, когда за всё это время даже на горизонте не промелькнёт клочок земли.

Но всё же Солана, которую полностью захватила подготовка к путешествию, вновь была мила и нежна с ним, и это искупало любые невзгоды, которые могли их подстергать. В конце концов, сотни моряков ежегодно совершают куда больший путь ради куда меньших целей.

Прошло около трёх недель после судьбоносного разговора Соланы с Каладиусом. Великая волшебница была словно на иголках. Каждый вечер, ложась спать, она предвкушала встречу с мессиром, который объявит, что пора двигаться в путь. Она была так взволнована, что с трудом могла заснуть, так что всё чаще прибегала к определённым медита-

тивными практикам, чтобы погрузить себя в состояние, схожее со сном. К сожалению, это всё-таки был не сон – он не давал отдыха, и это сказывалось на Солане. Но она лишь отмахивалась от забот Кола, заверяя, что успеет отдохнуть в море. Впрочем, глядя на возбуждение, охватившее Герцогиню, Кол начинал в этом сомневаться.

Надо сказать, что поведение Соланы заметно отличалось от предыдущего раза. Год назад она владела собой куда лучше, и тогда мастер Теней не замечал за ней такого нервного перенапряжения. Он связывал это с тем отчаянием, которое пришлось пережить его возлюбленной. Солана, рухнув с предыдущей вершины, с каким-то обречённым отчаянием стремилась взобраться на новую. Кол видел, что это поглотило всю её целиком. Для Герцогини сейчас не было ничего более важного.

Они никогда не проводили ночь вместе. Покончив с любовными утехами, Кол всегда уходил к себе, чтобы не мешать Солане в случае, если с ней свяжется Каладиус. И потому однажды он проснулся от настойчивого стука в дверь.

Живя столько времени в башне без окон, мастер Теней научился чувствовать время, даже не видя солнца. Поэтому он сразу понял, что теперь ещё совсем-совсем раннее утро. Едва ли солнце уже успело выползти из-за горизонта. Он сразу понял, что это означает.

– Госпожа зовёт вас к себе, сударь, – дождавшись разрешения войти, открыла дверь служанка.

– Сейчас буду, – сна уже не было ни в одном глазу, и Кол через несколько мгновений выскочил из постели.

Через несколько минут, одевшись и опрыснув лицо прохладной водой, он был в спальне Герцогини. И застал её мечущейся от стены к стене. Солана явно была встревожена, и лицо её выражало широкую гамму чувств, но среди них совершенно точно не было радости.

– Что случилось? – с порога оценив ситуацию, спросил Кол. – С тобой связался мессир?

– Да, – как-то отрывисто ответила волшебница. – Тебе нужно собираться в дорогу, Кол.

– Почему *мне*? – опешил мастер Теней. – Разве мы не отправляемся вместе?

– Каладиус очень болен, – глухо произнесла Солана. – Он не сможет отправиться с нами. Ты должен плыть в Найр. Мессир передаст тебе то, что необходимо для заклинания. Мне придётся сделать всё самой.

– Но разве Каладиус не единственный, кто способен на подобное? – Кол очень плохо разбирался в магии, но много раз слышал, как это утверждал и сам великий маг, и Солана.

– Он, вроде бы, нашёл способ совершить опосредованную манипуляцию, – с лёгкой досадой ответила Герцогиня, которой, похоже, не слишком хотелось объяснять подобные тонкости профану вроде Кола. – Я смогу активировать Двадцать пятую Руну, даже не видя её.

Кол, который уже неоднократно слышал от Соланы про

эту пресловутую Руну, но так до конца и не понял, что к чему, лишь кивнул в ответ. Раз Солана считала, что подобное возможно, то ему не было нужды переживать на сей счёт. Всё, что от него требовалось – отправиться в Найр и привезти то, что мессир передаст Герцогине. Главное – успеть.

– Вели готовить корабль, – в итоге объявил он. – Мы с Крохой отплываем, как только судно будет готово.

Сборы получились быстрыми, так что уже через полчаса оба мастера Теней были готовы. Кол ещё раз зашёл к Солане, чтобы попрощаться.

– Не расстраивайся, – попытался успокоить он её. – Быть может, всё обойдётся. Мессир – крепкий старикан. Прочихается как следует, и ещё меня переживёт!

– Быть может, оно и к лучшему, – задумчиво проговорила Солана. – Признаться, меня всегда тревожила вероятность того, что он умрёт, не успев исполнить задуманное. Теперь, по крайней мере, я буду знать, что всё зависит лишь от меня. Так будет спокойнее. Но ты всё же поспеши.

– Мы отправляемся немедленно. Я зашёл лишь, чтобы попрощаться.

– Возвращайся поскорее. Я буду ждать тебя, – ласково улыбнулась Солана, обвивая руками его шею.

На сей раз, по крайней мере, мастер Теней мог быть уверен, что она говорит правду. Она, конечно же, будет ожидать его с нетерпением, как ждут прилёта голубя, несущего важную весть. Но пусть даже так. Главное – он снова полезен Со-

лане, а это значит, что ещё какое-то время они будут вместе.

Прощание вышло недолгим – куда короче, чем хотелось бы Колу. Однако он видел, что за нежностью во взгляде Соланы таится нетерпение. Похоже, она словно боялась, что одна секунда может всё решить. Что ровно этой секунды не хватит, чтобы застать Каладиуса живым. И тогда все надежды вновь пойдут прахом. Хотя Кол был уверен, что мессир подготовился и на подобный случай, и что, случись подобное, мастер Теней непременно разыщет целый фолиант с подробнейшими описаниями всего, что будет необходимо сделать Герцогине. И, тем не менее, он поспешил, потому что понимал, что это важно для Соланы.

***

Даже ветры, казалось, подчинялись воле Чёрной Герцогини. Кол, проживая на Баркхатти, привык, подобно другим жителям островов, ненавидеть северный ветер, который нёс леденящий холод даже в разгар лета. Но сейчас он радовался ему, поскольку тот щедро наполнял косые паруса драккара и с каждой секундой приближал берег.

Как обычно, келлийцы доставили мастеров Теней в окрестности Тавера, откуда Кол и Кроха, сев на попутное торговое судно, направились в Найр. И снова погода сопутствовала им – ветер как по заказу сменился на северо-западный, и был сильным ровно настолько, чтобы гнать судно на всех парусах, но при этом не поднимать излишне высокие

волны.

В общем, не прошло и двух недель, как Кол высадили в Найрском порту. Это было невероятно быстрое путешествие, и Солана наверняка была бы довольна, если бы могла узнать об этом. Кол из порта сразу же направился искать гостиницу под названием «Золотой покров» – Каладиус сообщил Герцогине, что остановится именно там. Признаться, мастер Теней заметно нервничал – прошло почти две недели с тех пор, как он покинул Баркхатти, и за это время мессир, если он действительно был серьёзно болен, вполне мог и умереть.

По счастью, это оказалось не так. Справившись у управляющего о постояльце по имени Беллеатео Баррта, Кол с большой радостью узнал, что тот действительно проживает в лучшем номере гостиницы, и что хотя он действительно болен, но, похоже, состояние его не вызывает серьёзных опасений. И поскольку управляющий был предупреждён о визите этих двух господ, он незамедлительно сопроводил их наверх.

– Мессир! – воскликнул Кол, входя в просторную, богато обставленную комнату. – Как я рад вас видеть!

В комнате курились с десяток ароматических свечей, и воздух был настолько пресыщен благовониями, что Кол несколько раз чихнул. Даже Кроха, войдя внутрь, как-то смешно фыркнул, словно подавившийся шерстью кот.

– Я тоже рад видеть вас, друзья, – проговорил лежащий в громадной постели маг.

Рядом с постелью сидел человек в чёрном. В данный момент он был занят тем, что втирал во впалую грудь волшебника какую-то мазь. Вероятно, это был лекарь. Больше никого в комнате не было, даже верного слуги-баинина.

– Что это вы удумали, мессир? – нарочито бодрым голосом проговорил Кол, подходя к необъятному ложу и довольно бесцеремонно присаживаясь на краешек. – Солана очень беспокоится за вас. Но, судя по всему, вы уже идёте на поправку?

Поскольку обе руки мага лежали поверх одеяла, Кол отметил, что на нём не было мангилового наруча, при помощи которого он мог общаться с Соланой. Значит, вполне возможно, она до сих пор оставалась в неведении относительно здоровья старика. Мастер Теней почувствовал лёгкое раздражение – он представлял, что сейчас чувствовала его возлюбленная.

– Мэтр Бонни, прошу, оставьте нас, – обратился к лекарю Каладиус. – Ушмар после закончит натирания.

– Хорошо, мессир Баррта, – покорно вставая, проговорил медикус. – Лекарства я оставил на столике. Примите их, как можно скорее. Я зайду к вам вечером.

И мэтр Бонни тут же вышел без малейших возражений, хотя Кол не понаслышке знал, какими высокомерными и вредными обычно бывают медикусы. Они ведь ощущают свою полную власть над пациентом, и потому зачастую ведут себя как самые настоящие тираны. Однако Каладиус, и бу-

дучи больным дряхлым стариком, похоже, сумел вышколить даже лекаря.

Мазь, которой натирали Каладиуса, имела резкий и весьма неприятный запах. Вполне возможно, что ароматические свечи горели здесь именно поэтому. Каладиус, морщась, взял салфетку и принялся стирать с себя жирную субстанцию.

– Будьте так любезны, дорогой друг, передайте мне эту мерзкую микстуру, что стоит на столике, – томным голосом попросил волшебник. – Нет-нет, это вино... Ах, клянусь богами, если бы вино было лекарством, то не было бы пациента прилежней меня!.. Да, вот эту склянку. Отмерьте двадцать пять капель, если вас не затруднит...

Кол, отыскав нужную бутылочку, накапал в небольшую рюмку двадцать пять капель. Каладиус, скривившись, проглотил лекарство.

– Увы, друзья мои, похоже, что моё приключение закончилось... – вновь откидываясь на подушку, проговорил великий маг.

– Бросьте, мессир! – отмахнулся Кол, которому и впрямь казалось, что старик явно преувеличивает тяжесть своего состояния. – Вы отлично выглядите! Отлежитесь пару деньков, и всё будет в порядке!

– Уже не будет, – возразил Каладиус. – Впрочем, быть может, я и оправился бы от этого недуга, но на это потребуется не два дня, а, быть может, два месяца! Признаться, я боял-

ся умереть по дороге, и до сих пор удивляюсь, как мне удалось добраться до Найра! Меня передёргивает всякий раз, когда я думаю, что мог бы умирать в каком-то придорожном клоповнике, а деревенский коновал лечил бы меня исключительно кровопусканиями!..

– Но чем же вы всё-таки больны? Этот унылый лекарь сумел поставить диагноз? – продолжал допытываться мастер Теней.

– Болезнь моя хорошо известна и неизлечима, друг мой. Она называется старостью. Я прожил жизнь, которой хватило бы дюжине людей, и сейчас мой организм просто устал. Он отказывается служить мне, и, по правде говоря, в этом сложно его упрекнуть.

– Солана как-то сказала, что вы умрёте лишь тогда, когда сами того пожелаете, – пристально взглянув в лицо великого мага, произнёс Кол. – Скажите, мессир, неужто вы этого желаете?

– Я не жду смерти с нетерпением, мастер Кол, – строго ответил Каладиус. – Но она и не страшит меня. Я лишь хочу встретить смерть на мягком удобном ложе вроде этого, в комфортабельной комнате и с бокалом доброго вина в руке. Я не хочу умереть в дороге, словно какой-нибудь торговец рыбой! Я не хочу, чтобы мой смертный одр трясся подо мной на ямах и колдобинах, а блохи упивались моей остывающей кровью! Нет, мастер Кол, я твёрдо убеждён, что заслужил право умереть так, как хочется мне!

– Без сомнения, мессир, – склонил голову Кол, понимая, что Каладиуса не переспорить.

Да и, положив руку на сердце, этот великий человек, в сущности, просил совсем немногого. Каждый имеет право встретить смерть так, как ему захочется, но не каждому выпадает подобное счастье. Сам Кол прекрасно понимал, что вполне вероятно закончит свои дни «словно какой-нибудь торговец рыбой». И уж конечно, он не стал бы требовать этого от великого мага.

– Не подумайте, что я малодушничаяю! – прокаркал Каладиус, испытующе глядя на собеседников. – И вскоре вы убедитесь в том, что я готов почти на всё ради нашего общего дела! Но, попытавшись отправиться с вами, я стал бы лишь обузой. Поверьте, для меня остаться здесь – почти наказание. Я не увижу плодов одного из главных дел своих... О, я многое пережил и совершил немало деяний, каждого из которых было бы достаточно, чтобы навеки войти в историю. Но мне бы хотелось, чтобы меня запомнили как победителя Симмера...

– Не беспокойтесь, мессир, ваше имя всегда будет рядом с именем Чёрной Герцогини, – заверил его Кол. – Убеждён, что она не умалит ваших заслуг.

– Это будет поистине грандиозно! – мечтательно улыбнулся Каладиус. – Хотел бы я увидеть, каков будет этот мир без Бараканда и Симмера...

– Увидите, мессир, – пообещал Кол, хотя, признаться, и

не слишком-то веря в это обещание.

Каладиус же в ответ лишь горько рассмеялся, но тут же перестал, поскольку смех стал переходить в надсадный кашель. Откашлявшись, он отпил из бокала, услужливо поданного мастером Теней.

– Очень в этом сомневаюсь, мастер Кол, – произнёс он, утирая всё ещё слезящиеся глаза. – Дело в том, что моё заклинание, которым воспользуется наша милая Герцогиня, потребует от меня определённой жертвы.

– О чём вы говорите, мессир?.. – не на шутку встревожилась Кол, обескураженный словом «жертва».

– Чтобы заклинание сработало, потребуется моя кровь, и немало – двадцать четыре унции³⁷.

– Ничего себе!.. – выдохнул Кол.

– Не говоря уж о том, что для верности мне придётся накинать одну-две унции сверху, ведь всякое может случиться, и нельзя, чтобы из-за такой малости всё пошло прахом.

Кол и Кроха потрясённо глядели на великого мага. В его состоянии потеря такого количества крови действительно могла закончиться весьма плачевно.

– А если собирать кровь понемногу? – наконец подал голос Кроха. – Так, чтобы это было безопасно.

– Не выйдет, мой добрый друг, – грустно улыбнулся Ка-

---

³⁷ Унция – мера массы, равная приблизительно 28,3 грамма. Таким образом, 24 унции составляют около 680 грамм крови, и такая кровопотеря уже может быть смертельной.

ладиус. – Собранную кровь необходимо будет поместить в особый сосуд и запечатать. В противном случае она быстро потеряет силу. У меня есть лишь один подобный сосуд, и, запечатав, его уже нельзя будет вскрыть, не повредив. Так что у меня будет лишь одна попытка. Не беспокойтесь, мэтр Бонни пообещал помочь мне в этом. Всё случится нынче вечером.

– Но этот мэтр Бонни сумеет ведь оказать вам необходимую помощь! – взволнованно проговорил Кол. – Подумаешь – двадцать пять унций! Мой отец, бывало, похвалялся, что при ранении он потерял больше двух пинт³⁸ крови!

– Я тоже так думаю, – легко согласился Каладиус, но его улыбка оставалась всё такой же грустной. – Побольше покоя и красного вина – и всё будет в порядке.

– Покой и красное вино – лучшие лекарства, мессир! – Кол сглотнул внезапный комок в горле. – Не начать ли нам прямо сейчас?

– Почему бы и нет, – усмехнулся в ответ великий маг. – Мне будет весьма приятна ваша компания.

И они действительно провели вместе время до самого вечера. Пили, правда, довольно мало, да и Каладиус всё больше молчал и слушал, поскольку быстро уставал. Но Кол с Крохой болтали почти без умолку, вспоминая различные истории, которые время от времени заставляли великого мага тихонько посмеиваться.

---

³⁸ Пинта – мера объёма, равная 0,57 литра.

Когда вновь объявился медикус, Кол невольно вздрогнул. Эта унылая фигура в чёрном на мгновение представилась ему в образе оллани³⁹. В руках мэтра был небольшой чёрный саквояж.

– Вы готовы, мессир Баррта? – осведомился он, словно надеялся, что пациент вдруг передумает.

– Да, мэтр Бонни, – Каладиус был несколько бледен, но решителен. – Приступим. И помните: что бы ни случилось, вы не должны прервать процедуру! Двадцать пять унций, и не каплей меньше!

– Я сделаю всё, как вы велели, мессир, – вздохнул лекарь. – Я уже высказал своё мнение относительно этого, но решение принимать вам.

– Оно уже принято, мэтр, – мелкие бисеринки пота блеснули в свете свечей на лбу великого мага. – Господа, прошу, оставьте нас. Я не хотел бы, чтобы вы видели всё это... Как только получите кровь, немедленно отправляйтесь в путь! Вот там, в углу стоит ларец. Возьмите его, там всё, что потребуется, чтобы исполнить заклинание.

– Прощайте, мессир, – сдавленным голосом проговорил Кол, подходя к ложу больного и пожимая дряблую трясущуюся руку. – Будьте сильным! Всё будет хорошо!

– Это кровопускание только освежит вас, мессир, – Кроха

---

³⁹ Оллани – в ассианской мифологии духи, собирающие души и сопровождающие их в Чертоги Асса. Изображаются в виде людей с головой и лапами ворона, одетых в просторные чёрные плащи.

подошёл вслед за Колом и бережно пожал руку волшебника. – Надеюсь, мы ещё увидимся!

– Непременно, друг мой, – слабо улыбнулся Каладиус. – А теперь ступайте и ждите...

Поклонившись с некоторым благоговением умирающему старику, Кол поспешил выйти, поскольку чувствовал, что сердце его разрывается. Кроха, подхватив довольно большой ларец, потопал следом.

Они ждали достаточно долго – наверное, целый час. Хотя, быть может, это лишь складывалось такое ощущение. Наконец лекарь вышел, держа в руках небольшой металлический сосуд с явно заметным фиолетовым отливом.

– Ну как он? – бросился к нему навстречу Кол.

– Без сознания, – мрачно помотал головой медикус. – Впал в забытье больше четверти часа назад. Но организм пока справляется, и я не стал его беспокоить. Надеюсь, придёт в себя в течение часа. Если нет... Тогда буду пробовать определённые средства...

– Он выживет?

– Не знаю, – вздохнул лекарь. – Он очень болен и очень слаб. Последнее, что ему было нужно в нынешнем состоянии – потеря такого огромного количества крови. Я не уверен, что его организм справится с такой кровопотерей. Подобное испытание бывает непростым и для молодых и здоровых...

– Сделайте всё, что только можете, и постарайтесь сделать даже невозможное, – попросил Кол, принимая из рук лекаря

сосуд с кровью. – Вы даже представить себе не можете, что это за человек и насколько он важен для этого мира!

Мастер Теней не удержался и заглянул в сосуд. В сумраке коридора кровь казалась почти чёрной. Её вид завораживал. Кол как будто бы смотрел не просто на жидкость, некогда бегущую по жилам великого мага – он смотрел на самую его жизнь. И очень надеялся, что оставшегося хватит, чтобы мессир сумел выкарабкаться.

Прикосновение тяжёлой ладони Крохи к плечу вывело Кола из задумчивости. Кивнув, он достал небольшую крышку. На сосуде была нарезана резьба, и крышка эта идеально к ней подходила. Завернув её на два оборота, мастер Теней почувствовал, как сосуд в его руках слегка нагрелся. Сработало заклинание, и теперь открыть его мог лишь тот, кому он предназначался. Даже Кроха, с его недюжинной силой, не сумел бы вскрыть надёжно запечатанную ёмкость.

– Пора в путь, – убирая драгоценный сосуд в ларец, произнёс Кол.

Они ушли, так и не заглянув в комнату, где лежал бесчувственный маг. Если мессир всё же очнётся, они узнают об этом, вернувшись к Солане. Если же нет... Что ж, в конце концов, это не самая худшая смерть...

Около шести часов мастера Теней были вынуждены провести в Найрском порту – покуда разыскали подходящее судно, что не так-то просто было сделать на ночь глядя, затем потребовалось некоторое время, чтобы подготовить корабль

к путешествию до Тавера. И лишь когда заря уже окрасила восточную часть неба, они отправились в море.

Глава 46. Пророчество

В каюте был почти полный мрак, поэтому когда Кол проснулся, то поначалу даже не сообразил, где находится. Однако мерное покачивание грубой койки, на которой он спал, а также характерные звуки поскрипывания корпуса и глухие шлепки волн быстро подсказали, что они по-прежнему плывут по Серому морю в Тавер.

Внезапно Кол понял, что его разбудило. Он скорее ощутил, чем увидел движение рядом с собой. Это было странно, но мастер Теней был далёк от подозрений худшего. Должно быть, это Кроха что-то искал и не хотел тревожить сон товарища, зажигая свечу.

– Что ты делаешь? – он, приподнявшись в постели, опёрся локтем в жёсткое ложе.

– Жду, когда ты проснёшься.

Этот насмешливый голос заставил Кола подскочить.

– Отец? – он вглядывался в темноту, пытаясь различить черты призрака. – А где Кроха?

– Спит, – коротко ответил Плинн.

– А ты не боишься, что он проснётся?..

Кол был ошарашен этим внезапным визитом капризного духа, который до сих пор был весьма щепетилен в данном вопросе и никогда не появлялся, если поблизости были люди. Это было очень странно и даже тревожно. Отчего-то ма-

стер Теней ощутил, что у него засосало под ложечкой.

– Не боюсь, – усмехнулся призрак. – Он будет спать, куда я не уйду.

– Это ты его усыпил?.. – ещё сильнее встревожился Кол.

– Может быть. Я не знаю, – как-то равнодушно ответил Плинн. – Зажги свечу – неудобно говорить с тёмным пятном.

Кол уже давно не виделся с отцом. Он даже затруднялся вспомнить, когда они общались в последний раз. В последнее время призрак не появлялся даже в те минуты, когда мастер Теней оставался один, и, признаться, это не слишком-то беспокоило Кола. У него обычно находились куда более существенные поводы для переживаний. Может быть, именно поэтому он так встревожился из-за этого внезапного появления. Но, скорее всего, главной причиной для тревоги всё же было странное поведение призрака, нарушавшее многолетний привычный церемониал.

Наверное поэтому его руки дрожали, когда он высекал искру, и именно поэтому ему пришлось долго провозиться, прежде чем огонёк расцвёл на фитиле огарка свечи. Когда небольшая каюта осветилась, он увидел и спящего на своей койке Кроху, и отца, спокойно стоящего рядом, не замечая качки.

– Зачем ты пришёл? – отчего-то Кол едва ли не задыхался от волнения, словно предчувствуя недоброе. – Что случилось?

– Держи, тебе просили это передать.

Призрак протянул к нему руку, и, прежде чем Кол успел даже подумать, он машинально принял то, что подал ему отец. Взглянув на раскрытую ладонь, он с изумлением понял, что держит тот самый нелепый волчок, с которым Плинн не расставался долгие годы.

Кол был потрясён, ощутив тяжесть этого предмета. До сих пор он был убеждён в том, что волчок столь же нематериален, как и таскавший его повсюду призрак. Однако сейчас грубо вырезанная детская игрушка выглядела и ощущалась абсолютно реальной. Он даже ощущал шершавость плохо обработанного дерева.

– Ай! – внезапно вскрикнул Кол, когда его ладонь словно обжог раскалённый уголь.

Он с изумлением поглядел туда, где мгновение назад лежал волчок, но теперь там была лишь покрасневшая кожа, словно он действительно схватил горящую головню рукой. Но через секунду он уже позабыл об этом, потрясённый тем, что увидел.

Старый Плинн внезапно исчез, а на его месте стоял статный воин в лёгком кожаном доспехе. Было видно, что его бугристым мускулам тесно под этим доспехом, а ростом он превосходил даже Кроху. Длинные смоляные волосы были стянуты в хвост, а в безбородом лице было что-то южное. Незнакомец походил на саррассанца, и даже глаза его были подведены чёрной краской так же, как это делали знатные воины империи.

А главное – от него веяло силой. Даже не просто силой, а *Силой*. Казалось, что для этого удивительного человека не существует преград. Он был всемогущ, и в этом у Кола не было ни тени сомнений. В сравнении с ним даже Каладиус выглядел лишь сопливым мальчишкой.

– Кто ты?.. – голос мастера Теней дрожал, но скорее от благоговения, нежели от страха.

– У меня много имён, – спокойно ответил воин. – В разных местах меня называют по-разному. Полагаю, тебе привычно будет называть меня Ассом.

– Мой бог, – Кол не сумел побороть порыв, и тут же опустился на одно колено, почтительно склонив голову.

Почему-то он ни на мгновение не засомневался в словах этого существа. То, что он ощущал сейчас, он не испытывал никогда прежде. Это были совершенно новые и неизведанные ранее чувства, которые невозможно было даже описать. Одновременно хотелось плакать и смеяться, замереть и прыгать до небес, петь и молиться.

Разумеется, будь на месте мастера Теней мессир Каладиус, он, скорее всего, предложил бы теорию о том, что тот, кто назвал себя Ассом, был лишь аватарой истинного бога, которого сам великий маг знал под именем Первосоздателя. Эта сущность вряд ли была богом, также как не была богом найденная Мэйлинн Башня. Но оба они были своеобразными проекциями, упрощёнными копиями, втиснутыми в брэнное бытие. Впрочем, всё это Каладиус сказал бы поз-

же, а в эти мгновения он, вероятней всего, как и Кол, застыл бы в коленопреклонённом экстазе.

– Встань, славный мастер, – проговорил Асс. – То, о чём мы станем говорить, надлежит сказать глаза в глаза.

Вероятно, бог каким-то образом воздействовал на разум смертного, поскольку восторженное оцепенение, охватившее Кола, вдруг спало. Тот по-прежнему глядел на Асса с огромным почтением, но, по крайней мере, смог двигаться и даже рассуждать. Мастер Теней действительно сумел подняться на ноги. Он буквально пожирал глазами стоявшее в двух шагах божество, до сих пор не веря в происходящее. И всё же он вновь обрёл способность говорить.

– Что ты хотел сказать мне, Чёрный бог?

– Ты должен послужить мне, мастер Кол, – проговорил Асс. – Я избрал тебя много лет назад, и теперь настало время исполнить то, о чём я попрошу.

– Не проси, а повелевай, мой бог, – твёрдо проговорил Кол. – Я – твоё творение, и я могу лишь повиноваться.

– В данном случае я могу лишь просить, – спокойно возразил Асс. – Закон, куда более могущественный, чем я сам, не позволяет мне лишить тебя свободы выбора. Прости, но тебе придётся самому решить, станешь ли ты помогать мне. И, увы, выбор этот будет непрост.

– Проси, мой бог. Я заранее обещаю исполнить всё, что ты скажешь.

– Не спеши, мастер Кол! – предостерёг его Асс. – Не давай

опрометчивых обещаний. До тех пор, пока не узнаешь, что от тебя требуется, не обязывай себя необдуманно словами, о которых после пожалеешь!

– Хорошо, мой бог. Скажи, что тебе от меня нужно?

– Я знаю, что находится в том ларце, который ты везёшь волшебнице, именуемой Чёрной Герцогиней, – проговорил Асс. – И я знаю, зачем ей это нужно. Так вот, мастер Кол, я хочу, чтобы ты остановил её. Чёрная Герцогиня не должна провести обряд.

– Но почему?... – опешил Кол, сердце которого болезненно сжалось от мысли, что от него требуют не дать Солане закончить главное дело её жизни.

– Потому что это приведёт к катастрофе в этом мире. Маг Каладиус ошибается, полагая, что Великий Барьер – часть сущностей, именуемых Баракандом и Симмером. Он – нечто большее. Он – граница, стена, воздвигнутая, чтобы разделить две части этого мира. Если Барьер падёт, ничто не остановит Бараканда. Он поглотит весь этот мир целиком.

Кола раздирали ужас и отчаяние. С одной стороны, его ужасало грозное пророчество Чёрного бога, но с другой – он понимал, что это разобьёт Солане сердце.

– Но почему ты избрал именно меня, мой бог? – в смятении спросил мастер Теней. – Почему не сказал об этом Солане или Каладиусу?

– Они не поверили бы мне, – бесстрастно ответил Асс. – Они оба убеждены, что вся эта часть мира подчинена воле

Симмера. Если бы я явился им, они сочли бы, что это он пытается заморочить им голову. Оба слишком убеждены в своей правоте, чтобы принять сказанное.

– Но они так же не поверят и мне...

– Разумеется, не поверят, – подтвердил Асс. – И потому ты не станешь их переубеждать. Я хочу, чтобы ты убил Чёрную Герцогиню.

– Что??? – Кол вскричал так, словно ему заживо вырвали сердце. – Но зачем? Мой бог, ведь можно поступить гораздо проще. Я сейчас же выброшу в море ларец, что везу Солане! Без него она не сможет ничего.

– Ошибаешься, – покачал головой Асс. – В этом ларце нет ничего, что она не смогла бы заполучить вновь. Ты лишь отсрочишь гибель этого мира, да и то ненадолго.

– Но там кровь Каладиуса! – воскликнул Кол, хватаясь за эту надежду, как за соломинку. – Когда я уезжал, старик был при смерти. Если он умрёт...

– Он не умрёт, – прервал его Асс. – Он будет жить ещё какое-то время. Вполне достаточное, чтобы Чёрная Герцогиня лично навестила его и получила всё, что ей нужно. Полагаю, ты достаточно хорошо знаешь её, чтобы понять, что именно так всё и будет.

– Но почему бы тогда не убить Каладиуса? – спросил Кол, и даже не ужаснулся своим словам. – Если не будет его, всё остальное станет невозможным.

– Ошибаешься, – вновь произнёс Асс. – Смерть Каладиуса

уже ничего не решит. Он был костром, от которого разгорелось пламя, угрожающее спалить весь мир. И теперь надобно гасить этот пожар. А костёр уже больше не опасен. Даже если он погаснет, пожар уже не остановить. Поверь, Солана найдёт способ закончить начатое. На это уйдут многие года, но однажды это случится.

– Но ведь к тому времени что-то может произойти...

– Знаешь ли ты, мастер Кол, кто правит этой вселенной? Если ты думаешь, что это я, то заблуждаешься. Вселенной правит Равновесие. Сейчас чаши весов качнулись так, что у нас появилась возможность что-то изменить и исправить. Если время будет упущено, маятник уйдёт в другую сторону, и тогда уже этому миру не поможет ничто.

Кол силился понять, почему он должен убить Солану, но ничего не получалось. Конечно, он осознавал, что его скудный разум не способен постичь сложные пути божественного провидения, не способен осмыслить те законы, коим подчинена Сфера. Наверное, всё, что говорил Асс, было истинной, но принять эту истину для мастера Теней казалось почти невозможным.

– Ты колеблешься, потому что не можешь выбрать между одной жизнью и жизнями многих?

– Эта жизнь дорога для меня... – со стыдом прошептал Кол, осознавая, что дерзает перечить божеству.

– Разве может быть один человек дороже целого мира?

– Я не знаю...

– Позволь, я покажу тебе кое-что.

Асс не сделал ни единого движения, но Кол вдруг почувствовал сильное головокружение, будто его подняла в воздух неведомая сила. Он взмывал с такой невыносимой скоростью, пронзая пространство, что в глазах у него потемнело, и мастер Теней словно лишился сознания.

***

Внизу расстилалась земля. Далеко – настолько, что лес казался разбросанной овечьей шерстью, подкрашенной зелёной краской. Наверное, так смотрят на мир лишь орлы и драконы. Удивительно, но несмотря на то, что до земли было несколько сотен ярдов, Кол чудесным образом мог разглядеть на ней самые резные детали, вплоть до нескольких уток, чинно плавающих в небольшом, покрытом ряской прудике.

Насколько мог понять Кол, был чудесный летний вечер. Небо, расчерченное золотом и багрянцем, выглядело безмятежным. Лёгкие облака, никуда не спеша, зависли тут и там, словно купаясь в лучах заходящего ласкового солнца, отчего их косматые бока наливались мягкой позолотой. Мир готовился ко сну, надеясь, что завтрашнее утро будет не менее спокойным и прекрасным.

Увы, но на земле всё было совершенно иначе. Кол видел ползущие со стороны заходящего солнца чёрные языки, поглощающие с каждой секундой всё новые пространства пасторальных пейзажей. Эти языки изжёвывали, перемалывали

всё, чего они касались, и безмятежное спокойствие, изламываясь и корчась под ними, превращалось в высасывающий душу ужас и беспощадную смерть.

Кол видел, что эти истребляющие всё живое языки состояли из бесчисленного количества странных, дико выглядящих существ. Казалось невозможным разглядеть что-либо с такой высоты, но мастер Теней ясно видел жуткие гротескные морды, на которых не читалось ничего кроме тупой неотвратимости. Уродливые тела при всей своей непропорциональности и корявости должны были бы двигаться медленно и неуверенно, однако же это было не так. Наступающая армия текла быстро и неумолимо, словно грязевой сель.

Это были те самые гомункулы, о которых Кол столько слышал от отца. Тот, заложив за воротник, частенько вспоминал свои ратные подвиги, не особенно переживая за то, слушает ли кто-нибудь эти пьяные басни. Впрочем, Кол, будучи мальцом, был весьма благодарным слушателем, охотно принимая на веру самые бесстыжие небылицы.

Однако же твари были как раз такими, как их описывал Плинин. Кажущаяся безграничной чёрная масса неотвратимо катилась на восток. Кол видел небольшую деревеньку в два десятка дворов. Люди покинули свои дома, в ужасе убегая прочь от нависшей над ними угрозы, но мастер Теней с высоты своего полёта видел, что они убрались недостаточно далеко. С отчаянностью людей, тяжким трудом заработавших каждый предмет своего нехитрого скарба, колонны старались

утащить всё своё добро с собой. Кто-то катил тележки, доверху набитые тюками, кто-то волок здоровенные узлы с пожитками прямо на себе. Эти люди были слишком бедны, чтобы иметь лошадей, и Кол ясно осознавал, что они не успеют уйти. Расстояние между ними и армией Тондрона сокращалось с каждой минутой.

Видел парящий над миром мастер Теней и немногочисленные городки западного Палатия. Он видел, как, подобно грязевому потоку, тесные улочки этих городков захлёстывали орды гомункулов. И, несмотря ни на что, кое-где в домах ещё оставались люди. Те, которым некуда было бежать. Те, которые продолжали наивно верить, что их дом – их крепость. Кол видел, какая судьба ждала этих несчастных.

Пролетая над истерзанным Палатием, Кол навиделся всякого. И всё, что он видел, он предпочёл бы тут же позабыть. Даже хвалёной выдержки мастера Теней не хватало, чтобы сохранить спокойствие при виде разворачивающихся перед ним картин. В конце концов он принялся молить Асса, чтобы тот прекратил эту пытку.

И Чёрный бог сжалился над несчастным смертным. Правда, в свойственной ему манере. Кол внезапно рухнул вниз и через мгновение уже оказался на земле. Он понял, что стоит в ряду легионеров – один из тысяч, что находились здесь сейчас. На нём была медная кираса, а в руках – короткий легионерский меч. А у костяшки указательного пальца правой руки, стискивающей рукоять меча, была родинка, которую

Кол видел тысячи раз прежде. И он вдруг понял, что сейчас он – легионер Плинн Дорлин. А ещё – что он находится неподалёку от селения Даберро, где случилась та самая знаменитая битва, в которой едва не был уничтожен один из Герцогов Гурра.

Похоже, Асс решил показать ему всё – и вторжение, и разгром эллорских войск. Первые картины, несомненно, происходили в самом начале Великой войны – неостановимые орды двигались от заката к восходу, и ничто, казалось, не сможет прервать их бег. А битва при Даберро случилась всего за несколько месяцев до окончания войны, и Кол привык думать, что в тот момент уже всё было предрешено, и враг был обречён.

Здесь, на этом вытоптанном поле, ничего подобного не ощущалось. Страх – даже не страх, а смертный ужас витал над рядами. Совсем неподалёку находилось одно из самых страшных и могущественных чудовищ в мире – один из Двенадцати Герцогов Гурра. Кол (точнее, в этот момент – Плинн) даже не знал его имени, но леденящие кровь легенды давно уже ходили по легиону по мере его приближения к побережью.

Все знали, что мощь Герцога поистине неукротима. Поговаривали, что он убивал целые полки одним лишь взглядом. Другие заверяли, что во власти этого Гуррова отродья подчинить волю любого смертного. Якобы имели место случаи, когда бойцы внезапно бросались друг на друга, кромсая луч-

ших друзей безо всякой жалости. И все сходились на том, что даже сотни лучших магов не хватит, чтобы уничтожить этого монстра.

Центурион Дакнос по секрету сказал, что в палатийских войсках личному составу даже не стали объявлять об истинной цели операции, поскольку опасались, что бедняги просто сбегут. Легионеры легендарного Седьмого Коррэйского, конечно, никогда не сыграли бы труса, и потому Плинн знал, что они сейчас отвлекают на себя полчища гомункулов, покуда меньше чем в миле отсюда отборные отряды боевых магов пытаются истребить одного единственного Герцога.

То, что там творилось нечто невообразимое, было слышно и видно даже отсюда. Грохот стоял такой, будто сверху сыпались огромные телеги, доверху гружёные валунами, а небо, несмотря на белый день, то и дело озарялось слепящими вспышками. Там, где шла эта магическая битва, горел лес, и едкий дым, стелясь по земле, лез в глаза и нос, вышибая слёзы.

Ужас был разлит в воздухе. Он был настолько густым, что ощущался почти как запах. Всего в сотне шагов отсюда слышалась брань, вопли и лязг металла. Первая линия насмерть рубилась с зомбаками, которые в присутствии своего командующего были весьма резвы и опасны. За два с лишним года войны люди, конечно, научились воевать с этим смертоносным врагом, но всё же количество этих тварей и абсолютное их пренебрежение к собственной безопасности продолжали

оставаться труднопреодолимыми препятствиями.

Тесный строй легионеров по неслышной Колу команде центуриона подался вперёд – ещё ближе к гремящей неподалёку битве. Мастер Теней (или Плинн) глух от всего этого шума, но ему казалось, что обезумевшее от страха сердце грохочет ещё громче, перекрывая все другие звуки. Ладони вспотели, и Плинн (или Кол) судорожно сжимал рукоять своего меча, словно боясь, что тот выскользнет.

Сражение приближалось, а точнее – это Плинн приближался к нему. Он уже видел своих товарищей впереди, которые кричали, били, падали и умирали. До врага оставалось всего несколько десятков шагов. Первая линия начала медленный осторожный отход назад. Ещё минута – и их наконец сменят свежие силы. Ещё минута – и легионер Дорлин с головой окунётся в эту пляску смерти.

За два года войны Плинн, разумеется, уже должен был привыкнуть к виду этих рукотворных уродцев, но Кол видел их впервые. Животный ужас парализовал его, когда перед ним показались эти гротескные чудовища, сжимающие в руках заточенные полосы металла. В их подобиях лиц не читалось ничего – ни мысли, ни эмоций, ни даже жизни. И потому они пугали так, как не пугало мастера Теней ничто прежде, разве что морская пучина, столь же бесстрастная, безжалостная и неумолимая.

Но как бы ни был напуган Кол, тело легионера Дорлина знало своё дело. Он не замешкался ни на мгновение, по-

нимая, что любое его промедление может грозить смертью товарищам по строю. Всё дальнейшее происходило как во сне. Кол рубил, колол, уворачивался от ответных ударов. Несколько раз кираса спасала ему жизнь – скользящие удары оставляли лишь вмятины на меди. Но затем он пропустил удар – странное металлическое оружие зомбака глубоко вошло в левое бедро. Боль взорвалась внутри тела. Кол вскрикнул, и наступила темнота.

***

Несмотря на то, что это путешествие Кола в прошлое заняло совсем немного времени, у него, когда он вновь пришёл в себя в каюте на борту судна, плывущего в Тавер, было ощущение, что он полноценно прожил эти годы Великой войны – каждый день, один за другим. Когда он открыл глаза, в них всё ещё стояла боль не только от полученной раны, но и от пережитого ужаса. Причём самым страшным теперь казались не моменты битвы, а то бессильное наблюдение за неотвратимо ползущей на восток лавиной.

– Ты сам всё видел, – проговорил Асс. – Это случилось, когда миры Эллора и Паэтты переплелись в прошлый раз. Но если Барьер падёт, никакого чуда уже не случится. Орды Бараканда придут, и никакая сила не сумеет вернуть их обратно. Всё будет кончено для этого мира.

– Но почему именно я, мой бог?.. – всё ещё дрожа, спросил Кол. – Почему из всех ты выбрал меня?..

– Ты – единственный, кому Герцогиня смогла довериться за многие годы. Но это – не случайность. Тебя готовили к этому, мастер Кол. С самого твоего рождения. Всё было сделано для того, чтобы в нужный момент ты оказался рядом с Чёрной Герцогиней и заинтересовал её. Но главное – она знает о твоих чувствах к ней и безоговорочно доверяет тебе. Убить колдунью такой великой силы очень трудно. Она заранее почувствует и уничтожит любого посланного к ней убийцу. Она не подпустит к себе никого, кто может причинить ей зло.

– Но тогда она не подпустит и меня, если я решусь на это... – облегчение и надежда вновь засветились в потухшем взгляде мастера Теней.

– Если ты согласишься помочь, я обо всём позабочусь, – заверил Асс. – Ты забудешь обо всём до определённого часа. Память об этом договоре вернётся к тебе лишь тогда, когда ты должен будешь нанести удар.

– Но ведь ты – всемогущ!.. – вновь рухнул в пучину отчаяния Кол. – Зачем тебе я?..

– И ответ всё тот же – Равновесие. Я – бог, и я могу почти всё. Но закон Равновесия запрещает мне действовать самому. Любое действие порождает противодействие. Увы, последствия есть у всего, и даже если я сумею убедить тебя помочь мне, это уже не обойдётся без определённых последствий. Но это всё же будет не так страшно, как ответное действие на моё вмешательство.

– Неужели нет другого способа?.. – Кол чувствовал, что плачет.

– Другого способа нет, мастер Кол. Мне не дано видеть будущее, поскольку оно творится прямо сейчас. Я могу предвидеть лишь возможные исходы, и я скажу тебе так: из множества возможных исходов того, что Чёрная Герцогиня останется жива, я не вижу ни одного благоприятного. Она погубит этот мир раньше или позже. Многие её знания проистекают от Мэйлинн, искательницы Башни. Эти знания – они не из этого мира. И однажды они уничтожат его, даже если нынешняя затея ей не удастся. Так что тебе нужно выбрать, мастер Кол, между смертью одной женщины и смертью целого мира. Прости, но тебе придётся сделать этот выбор.

Глава 47. Путешествие

У Кола было несколько дней передышки, когда он мог не переживать из-за того, что пол постоянно ходит у него под ногами, а одеяло никогда не бывает абсолютно сухим на ощупь. И главное – ему не нужно было вновь плыть на келлийском драккаре.

Как известно, Кол не очень любил море. Точнее, само по себе море, когда ты стоишь на его берегу и любишь неукротимой мощью волн, вдыхая при этом горьковатый запах, было восхитительно. Это была одна из самых грандиозных стихий, вызывавшая трепет одним своим видом. Кол, в общем-то, не любил не само море, а необходимость время от времени пересекать его.

Но даже в этой нелюбви особняком стояло путешествие на драккарах. Келлийцы, жители северных суровых краёв, возвели свою неприхотливость едва ли не в религию. Они кичились ею не меньше, чем своей силой, мощью своего оружия, своими победами. Казалось, если бы их желудки были способны переваривать камни, островитяне питались бы исключительно ими, лишь бы доказать, насколько они презирают неженку с материка, которым нужны хлеб и мясо.

Эта северная неприхотливость была во всём – в жилищах, еде, одежде. Но тут Кола, по крайней мере, выручало то, что он проживал в башне Соланы, где порядки были всё-таки

иными. Но вот с чем он не мог ничего поделаться, так это с драккарами.

Вынужденный время от времени плавать на этих посудинах, изготовленных с единственной целью – быть быстрыми и прочными во время боя, он возненавидел их всей душой. Келлийцы, как правило, не делали отдельных кают, так что даже ярлы спали в больших трюмах вместе со своими подчинёнными. Для экономии места они вместо кроватей использовали подвешенные к потолку гамаки, чьи просоленные верёвки врезались в рёбра, а спина после одной ночи в таком положении не разгибалась ещё несколько часов.

Келлийский драккар – это тёмный вонючий трюм, мокрые шерстяные одеяла, которыми до тебя накрывались десятки невымытых варваров; это вода, капавшая с потолка (он же – палуба) во время штормов, которые нередки в Сером море. Кроме всего прочего, это ещё и еда, неизменно состоящая из вонючей залежалой солонины, вяленой рыбы и скверных сухарей, горьковатых от морской соли. И запить всё это торжество гастрономии можно было лишь дерущим горло пивом, которое островитяне варили из ячменя.

В общем, сейчас оба мастера Теней пребывали в самом радужном настроении оттого, что им придётся дожидаться Солану в Тавере. Это была возможность пожить в хорошей гостинице, поесть хорошо приготовленной еды и смочить нёбо прекрасным пунтским.

Впрочем, это было не единственное, чем занимались

здесь мастера Теней. Таверский порт, разумеется, был не так велик и значим, как порты Найра или Киная, но и здесь можно было отыскать приличное судно, годное для долгих странствий по океану. И поскольку в распоряжении Кола и Крохи было не меньше недели, они с большой тщательностью подошли к данному вопросу.

И наконец их поиски увенчались успехом. Великолепнейшая трёхмачтовая шхуна с поэтическим именем «Зовущая зарю», казалось, была создана специально для них. Капитан судна заверял, что ему не впервой ходить через Загадочный океан до эллорских колоний, и божился, что пассажиры будут чувствовать себя на борту не хуже, чем во дворце саррассанского императора.

Впрочем, осмотрев шхуну, Кол пришёл к выводу, что подобное преувеличение вполне простительно, поскольку «Зовущая» действительно была весьма комфортным кораблём. Сразу четыре достаточно просторные каюты располагались на корме. Более того, поскольку судно изначально задумывалось в значительной степени как пассажирское, на нём в носовой части было построено нечто вроде салона, который сам капитан Жиндр называл кают-компанией, где пассажиры могли собраться все вместе за карточной партией и бокальчиком вина.

Просторные трюмы позволяли вместить достаточное количество продовольствия и воды, а своим коком капитан необычайно гордился, и, как позже смогли оценить Кол и

Кроха, вполне по праву. Что же касается технических характеристик судна, то они были выше всяких похвал. Причём Кол специально поинтересовался на сей счёт мнением нескольких матёрых морских волков. И все они, как один, дружно хвалили «Зовущую» так, словно Жиндр приплачивал им за подобную рекламу. В общем, к долгому путешествию всё было готово.

И когда Солана наконец объявилась на пороге комнаты, которую снимал Кол, он с большой гордостью повёл её в порт, чтобы продемонстрировать всё великолепие зафрахтованного им судна. Герцогиня была впечатлена и весьма обрадована. Ей не терпелось поскорее отправиться в путь, тем более что к этому не было никаких препятствий. Разумеется, ни шкипер, ни команда не имели не малейшего понятия о том, кто эта прекрасная дама. Капитан Жиндр лишь, краснея и заикаясь, сопроводив пассажирку в её каюту, попросил, чтобы она старалась не появляться на палубе «в столь лёгких одеждах».

– Парни у меня простые и добрые, – старательно косясь в сторону, чтобы ненароком не заглянуть в глубокое декольте, мямлил бедняга. – Но они проводят в море много месяцев, и... Потребности, знаете ли... Женщин у нас обычно не бывает... И... Незачем им на знатных дам заглядываться... Тут ведь оно... Они же не виноваты, но всё-таки... Кто его знает?.. Не обидели бы... – наконец выдохнул он, кое-как сформулировав скачущие мысли во что-то более-менее деликат-

ное.

– Не беспокойтесь, капитан, я сумею за себя постоять, – белозубо улыбнулась Солана. – Но, конечно, я выполню вашу просьбу. Вы здесь командуете, а я – лишь пассажирка.

Разумеется, волшебницу позабавило то смятение, что она внесла в размеренную жизнь корабля. Она видела, как глядели на неё матросы. Кто-то из них едва удержался на вантах, когда она продефилировала по палубе в своём наряде. И всё же, поразмыслив, Солана справедливо решила, что не стоит ставить под угрозу всю экспедицию ради своих привычек, ведь на кону стояло слишком многое. Пришлось ей вновь переодеться в дорожный костюм.

Кроме того, она решила не появляться на палубе без сопровождения Кола или Крохи. Разумеется, она нисколько не опасалась за свою безопасность, но хотелось бы обойтись без инцидентов. А так суровый вид Кола и внушающие почтение размеры Крохи могли охладить наиболее горячие головы.

Само путешествие было совершенно обычным. «Зовущая зарю» отлично держалась, так что даже беспокойные волны Серого моря не доставляли пассажирам никаких хлопот. Это была приятная во всех отношениях прогулка, тем более что Солана, с каждой секундой приближающаяся к заветной цели, была особенно любезна с Колом. Так что мастер Теней был на вершине блаженства и мечтал лишь о том, чтобы это путешествие никогда не заканчивалось. Он готов был до конца своих дней не ступить на берег, если всё будет продолжаться

так, как сейчас.

С большой радостью он узнал от Соланы, что мессир Ка-
ладиус всё-таки пережил потерю такого количества крови, и
что он чувствовал себя вполне сносно, насколько это было
возможно. Великий маг лишь однажды связался с Герцогиней
спустя несколько дней после того, как отдал свою кровь,
но, судя по всему, его жизни ничто не угрожало. Он даже
сказал, что, похоже, пошёл на поправку, и пошутил, что кро-
вопускание – действительно целебная штука.

В общем, спустя двадцать четыре дня путешествия «Зо-
вущая зарю» пристала к одному из пирсов Кинайского пор-
та. Здесь была сделана последняя остановка для того, чтобы
пополнить запасы. Начался увиллий, но капитан «Зовущей»
не особенно переживал по этому поводу. Он заверял, что они
обязательно успеют вернуться до сезона штормов.

Когда был спущен трап, и матросы готовились отправить-
ся на берег, Солана, одетая в самый скромный из своих на-
рядов (который, впрочем, был недостаточно скромен для то-
го, чтобы спасти её от жадных взглядов матросов), подошла
к капитану:

– Пожалуйста, я бы хотела, чтобы вы купили трёх коз, ка-
питан. Предстоит долгое плавание, а мне необходимо свежее
молоко.

Просьба была довольно странной, но пассажиры плати-
ли отличную цену, так что шкипер не видел причин, чтобы
отказать этой изумительной женщине. Правда, теперь при-

шлось запастись и определённым количеством сена, но это не слишком-то задержало отплытие. Прямо на палубе был сооружён небольшой загончик, укрытый парусиной, куда в итоге и доставили трёх белоснежных козочек. Правда, внешне выяснилось, что никто из экипажа никогда прежде не доил коз, но корабельный кок вызвался попробовать и довольно быстро овладел нехитрой наукой.

Кол, заметив новых пассажиров, был в восторге. Он вообще любил животных, и невозмутимость козочек и их шелковистая белая шерсть моментально растопили сердце мастера Теней. Он баловал новых любимиц яблоками и хлебом, почёсывал им курчавые лбы.

– Ты бы сильно не привязывался к ним, – усмехнулась подошедшая Солана, понаблюдав некоторое время, как Кол возится с животными. – Как минимум одной из них суждено умереть.

– Так это – жертвенные животные? – огорчился мастер Теней.

– Одно из них, – невозмутимо отвечала Герцогиня. – По рецепту, написанному мессиром, мне потребуется живая кровь, чтобы оживить его собственную. Я заказала трёх, чтобы до ритуала дожила хотя бы одна. Радуйся ещё, что оказалось довольно и крови животного, – бросила она, глядя на вытянувшееся лицо любовника.

– Иной раз прирезать человека не так противно, как козу, – хмуро возразил Кол.

– Тут не поспоришь, – холодно улыбнулась Солана и бросила одной из козочек кусок хлеба.

Между тем, «Зовущая зарю» уже под всеми парусами бежала на запад. Капитан Жиндр то и дело нахваливал погоду, поскольку океан был спокойным, а паруса наполнены ветром. Он заверял, что если бы удача и дальше сопутствовала им, то, пожалуй, удалось бы вернуться в Кидую до того, как Загадочный океан вздыбится от штормов.

Кол с волнением озирает расстилающуюся вокруг морскую гладь. На следующий после отплытия день берег уже не был виден даже в хорошую подзорную трубу, и мастер Теней всё острее ощущал, что они плывут в самое сердце Загадочного океана. Нет, ему, конечно, и прежде уже случалось бывать в открытом море, да только тогда немного спасало понимание, что и впереди, и позади в нескольких днях пути – суша. Серое море нешироко, если смотреть на карту, и хотя в реальности это были десятки и даже сотни миль, но всё же ощущение того, что ты находишься между обширными берегами, позволяло снизить волнение.

Разумеется, Кол не мог не понимать, что в случае кораблекрушения он был бы обречён посреди Серого моря точно так же, как и здесь, в Загадочном океане. Но Серое море всё-таки не страшило его своими бескрайними просторами. Здесь же он точно знал, что пройдёт не меньше четырёх недель, прежде чем они в следующий раз смогут ступить на землю.

Кроме того, совершенно некстати в голову лезли всяче-

ские страшилки, которые любили рассказывать в латионских кабаках люди, никогда не выходившие даже в плавание по Труону. Про Загадочный океан рассказывали всякое – и о живущих в его глубине гигантских змеях, и о чудовищных кракенах, утаскивающих на дно большие торговые корабли. Также говорили, что из океанских глубин иной раз льётся призрачный свет, и горе тому мореплавателю, чей корабль попадёт в это световое пятно!..

Кол пробовал, якобы в шутку, говорить об этом с Соланой, но она лишь подняла его на смех, сказав, что он уже не ребёнок, чтобы верить в сказки.

– Я слышала сотни историй о морских чудовищах, – насмешливо проговорила она. – Этим иной раз грешат даже келлийцы. И я поверила бы в них, если хотя бы на сотню баек приходилось одно доказательство подобных встреч. Где отрубленные щупальца кракенов, где гигантские чешуйки змеев? Где хотя бы что-то, что подтвердило бы реальность подобных монстров?

Кол попытался было возразить, что те, кому довелось повстречать гигантского кракена, вряд ли привезут части его тела в качестве трофеев, поскольку теперь уж гниют среди водорослей на дне морском, но Герцогиню было не переспорить.

– Это как история с драконами, – пренебрежительно изогнула губы Солана. – Нас потчуют байками об огромных летающих чудищах с размахом крыльев в сто футов, причём

большинство из этих рассказчиков никогда даже не бывали на Эллоре. А вот мессир рассказывал мне, что настоящие драконы редко вырастают и до двадцати футов в размахе. Так и здесь. Я не спорю, что глубины океана могут скрывать неведомых нам чудовищ, но не поверю, что среди них есть такие, что поспорят размерами с этим судном!

Как видим, пассажиры занимали себя в том числе и подобными естественно-научными спорами. Впрочем, несмотря на весь скептицизм Соланы, Кол всё же иной раз с опаской вглядывался в горизонт, поскольку ему то и дело казалось, что он видит чёрную лоснящуюся спину гигантского морского змея. Ему чудилось, что даже вода в Загадочном океане имеет какой-то особенный, тоже весьма загадочный цвет. Правда, Кроха лишь пожимал плечами в ответ на подобные замечания. По мнению здоровяка, это была «вода как вода».

Успокаивало Кола и то, что в сетях, которые иногда забрасывали моряки, чтобы побаловать пассажиров свежей рыбой, никогда не попадалось необычной или особенно крупной добычи – ничего такого, что мастер Теней не видел бы раньше на прилавках рыбных рынков. В общем, если воды Загадочного океана и таили в себе чудовищ, те, по крайней мере, не особенно горели желанием приближаться к поверхности и встречаться с кораблём.

Ну а в целом путешествие можно было назвать лёгким и приятным. Вечера трое пассажиров проводили в компании капитана Жиндра и его помощника, устраивая настоящие

карточные баталии в кают-компании. Кок старался вовсю, так что даже Кроха не жаловался на корабельный рацион, а Солана получала вполне изысканные блюда, а также неизменное свежее молоко. Ни один серьёзный шторм не потревожил «Зовущую зарю» – видно, её имя действительно приносило удачу.

В итоге даже Кол проникся своеобразным очарованием долгого морского путешествия, когда судно превращается из средства передвижения в уютный уголок жизни – что-то вроде небольшой деревушки, где все друг друга знают. Тем более, для него было уже привычным коротать целые месяцы в замкнутом пространстве. Лишь бы Солана была рядом, и ласкова к нему!

Ну а Герцогиня, разумеется, предвкушала то, как она одним махом расправится сразу с двумя величайшими магическими сущностями. Она, уединяясь в каюте, бесконечно перечитывала записки Каладиуса, перебирала переданные им предметы, продумывала разные мелочи. Она смаковала свою приближающуюся победу, пытаясь насладиться каждым мгновением.

Ну а капитан заверял, что самое позднее через десять дней они достигнут безымянных островков, которые наниматели указали как цель своего путешествия. Честный моряк, разумеется, недоумевал, что могло понадобиться этим людям на забытых богами клочках земли, но не задал по этому поводу ни единого вопроса. Он свято верил в то, что дела его пасса-

жиров касаются лишь их самих. Его дело – привести «Зовущую зарю» в нужное место максимально быстро и безопасно. И капитан собирался справиться со своей задачей, невзирая на всевозможные свечения и кракенов.

***

«Зовущая зарю» благополучно миновала остров Эликар, совершив там небольшую стоянку. Эликар – довольно крупный остров с собственными источниками пресной воды, и потому он играл весьма важную роль в транспортном сообщении между Паэттой и эллорскими колониями. Здесь было единственное прибрежное поселение с примерно пятью или шестью сотнями жителей, которые жили главным образом за счёт проходящих мимо торговых судов. Впрочем, земли острова были плодородны, а климат весьма мягкий, так что на голод его обитателям жаловаться не приходилось.

Солана очень переживала, что капитан «Зовущей» не сумеет быстро разыскать нужные ей островки, поскольку многие карты были начерчены довольно приблизительно, а искомый архипелаг не имел даже общепринятого названия, поскольку эти земли были бесплодны и необитаемы. Однако же шкипер хорошо знал своё дело, и меньше чем через сутки после отплытия на горизонте показались низкие силуэты двух островов. Остальные два были не видны.

Герцогиня жадно вглядывалась в медленно приближающуюся землю. Острова были невелики и ничем не примеча-

тельны. На них не было пресной воды, а потому не было даже крупных животных. Кое-где они поросли невысокими деревьями и кустарниками, а единственными обитателями здесь были птицы, которым вполне хватало влаги, оседающей на листьях. Кроме того, дожди были тут обычным делом, так что всей этой мелкой живности не грозило умереть от жажды.

Капитан не рискнул близко подходить к берегу, поэтому якорь был брошен, едва лишь лот показал, что глубина океана снизилась до сорока футов. До берега оставалось около полутора кабельтовых⁴⁰, которые предстояло преодолеть на шлюпке.

Надо сказать, что предполагаемая линия Великого Барьера всё ещё оставалась не меньше, чем в сотне миль к западу отсюда, однако там не было открыто ни одного, даже самого крошечного, островка. Впрочем, если верить Каладиусу, это не должно было стать проблемой.

Было видно, что Герцогине не терпится сойти на берег и завершить начатое. Кол же, признаться, испытывал смешанные чувства. Он понимал, что, возможно, вот-вот закончится эра их с Соланой совместного существования. Вернувшись на Паэтту, вполне возможно, каждый из них пойдёт своей дорогой, и это иной раз приводило его в отчаяние. Пока что он даже представить себе не мог жизнь без неё. Но всё же определённое радостное нетерпение овладело и им.

---

⁴⁰ Кабельтов – морская мера длины, равная примерно 185 метрам.

Лишь сейчас Солана посвятила Кола в планы предстоящего ритуала, и он вдруг узнал, что ему отведена далеко не последняя роль.

– Мне нужно будет погрузиться в транс, – инструктировала его волшебница. – Это займёт некоторое время, и потому мне потребуется помощник.

– Можешь распоряжаться мной как угодно, – с готовностью вызвался мастер Теней.

– Как только я начну медитацию, тебе нужно будет зарезать козу.

Кол поморщился – за время путешествия три козочки стали любимцами всего корабля, за исключением разве что самой Соланы. Кроха дал им простые, но трогательные имена – Пушинка, Сладкоежка и Подлиза, и они прижились. И тот же Кол без труда узнавал Сладкоежку, которая всегда смешно высовывала язык, требуя кусочек морковки или яблока, или Подлизу, которая, завидев хозяев, часто вставала на задние ноги, упираясь передними в загон, или тёрлась лбом о доски особенным образом. Поэтому сейчас у него сердце кровью обливалось при мысли, что придётся собственноручно убить одну из этих красавиц.

– Затем ты наполнишь её кровью двадцать четыре чаши, которые находятся в ларце Каладиуса, – не замечая выражения лица Кола, продолжала Солана. – В них уже будет налита его кровь, но это я сделаю сама, ибо там потребуется большая точность. Тебе же останется лишь заполнить чаши

до краёв, и сделать это как можно скорее и аккуратнее. На этом твоя работа закончится.

Мастер Теней кивнул – если не считать убийства несчастной козы, дело действительно было не слишком сложным. Поскольку до захода солнца было ещё довольно далеко, Герцогиня решила не тянуть с ритуалом. Она стояла сейчас на носу корабля и, кажется, готова была взбежать по бушприту и броситься в волны океана, лишь бы поскорее добраться до острова.

К счастью, этого не потребовалось. По приказу капитана на воду была спущена шлюпка. Солана отправилась в каюту и через некоторое время вышла в лучшем своём наряде. Это был знаменательный день для Чёрной Герцогини, и она хотела встретить его как подобает. Кол также сбегал в каюту, но лишь затем, чтобы забрать ларец Каладиуса – у мастера Теней не было припасено особенного костюма на подобный случай.

– Капитан, велите спустить на шлюпку одну из коз, – велела Солана, проследовав к фальшборту.

– Вы желаете выпустить её на этот остров, ваша милость? – криво улыбнулся тот, отчаянно отводя взгляд не только от женских прелестей пассажирки, но и от шрамов, которые очень уж напоминали магические письмена, а также от множества украшений, в которых даже при беглом взгляде легко было узнать мангил. Лишь теперь бедняга-шкипер понял, что его нанимательница была, похоже, весьма силь-

ной колдуньей.

Солана, чьи мысли сейчас витали уже далеко, проигнорировала реплику капитана, а быть может даже и не услышала её. Кол с большим сожалением указал матросам на Пушинку – всё-таки он остановил выбор на ней. Кроха, который, конечно же, сразу понял, для чего Герцогине потребовалось везти козу на остров, насупился и даже отошёл немного в сторону, словно боялся, что бедняжка Пушинка сочтёт и его соучастником и виновником её злой доли.

Бедное животное обмотали верёвками и, несмотря на все её протесты, выразившиеся в отчаянном меканье, опустили в шлюпку. Там Пушинка, обнаружив, что её окружает вода, присмирела и уже не решалась дёргаться и бороться за свою свободу.

Кол и Солана спустились вниз по верёвочному трапу. Мастер Теней недовольно отметил взгляды, которыми четверо матросов встретили спускающуюся к ним Герцогиню. Казалось, что они сейчас просто вскипят изнутри. Впрочем, может быть, это поможет им грести быстрее, – мрачно хмыкнул про себя Кол.

И действительно – через каких-нибудь четверть часа шлюпка заскребла днищем по песку. Матросы выскочили прямо в воду и, по колено в воде, дотащили судёнышко к берегу. Не прошло и минуты, как Солана ступила на мокрый от прибоя песок безымянного острова.

Глава 48. Выбор

– Здесь повсюду сплошной дёрн... – недовольно проворчала Солана, оглядываясь.

Островок был невелик – бодро шагая, Кол сумел бы пройти его от края до края за каких-нибудь пять-десять минут. Глядеть на нём было совершенно не на что – кое-где разбросаны заросли каких-то кустарников, да росли местами низкорослые деревца, в кронах которых щебетали небольшие пичужки. Небогатая почва действительно поросла уже слегка пожухшей травой.

Кол понимал, чем недовольна Герцогиня. Она сообщила, что для ритуала необходимо будет начертить на земле довольно точную фигуру с двадцатью четырьмя лучами, в вершины которых и будут помещены сосуды с кровью Каладиуса и бедняжки Пушинки. Но из-за травы это будет сделать затруднительно.

– Может быть, на побережье? – предложил он. – Там песок.

– Ничем не лучше! – раздражённо возразила Солана, вымещая досаду на спутнике. – Песок слишком зыбок, фигура может получиться неточной, и тогда всё пойдёт прахом. Придётся снимать дёрн. Попрошу капитана Жиндра направить сюда нескольких матросов.

– Значит, ритуал проведём завтра, – Кол попытался очень

точно подобрать тон, понимая, что Солана сейчас на взводе и может вспылить из-за любого пустяка.

– Значит, завтра, – желваки вздулись на скулах волшебницы, но ей удалось сохранить хотя бы видимость спокойствия. – Надо найти подходящее место.

С местом она определилась довольно быстро – весь остров был достаточно ровным, так что нужная площадка размером примерно шесть на шесть шагов отыскалась прямо неподалёку. Чтобы пометить место, Герцогиня всадила в землю несколько огнешаров, и это, похоже, помогло ей выплеснуть хотя бы часть накопившегося раздражения.

После этого оба вернулись на корабль, оставив Пушинку пастись на острове, чему та была, вероятно, несказанно рада. Солана нисколько не опасалась за судьбу козы – травы было вдоволь, воду тоже можно было отыскать в небольших лужах, а никаких хищников здесь не водилось. Можно сказать, это был настоящий козий рай, хотя завтра бедной Пушинке предстояло умереть здесь с перерезанным горлом.

Капитан безо всяких возражений отправил на сушу шестерых матросов с лопатами и заступами. Солана просила, чтобы они подготовили как можно более ровную площадку, и Жиндр клятвенно обещал ей это. И всё же Герцогиня успокоилась лишь тогда, когда Кроха согласился отправиться на остров вместе с землекопами, чтобы лично проконтролировать их работу.

Матросы вернулись, когда уже почти стемнело. Кроха за-

верял, что всё сделано в лучшем виде, и, зная здоровяка, можно было не сомневаться, что так оно и есть. Солана весь вечер была довольно рассеянной – её мысли витали не здесь и не сейчас. Кол понимал это и в конце концов оставил Герцогиню наедине с собой.

Едва лишь рассвело, волшебница уже была на палубе. Судя по всему, она даже не спала, но глаза её горели радостным огнём. Кол тоже плохо спал этой ночью, поэтому вышел из каюты почти вслед за Соланой. Герцогиня отказалась от завтрака и велела спустить шлюпку. Кол, подхватив ларец, покорно последовал за нею.

Оказавшись на острове, они направились к расчищенной площадке. Солана была полностью удовлетворена работой. Матросы под присмотром Крохи потрудились на славу – они действительно подготовили идеально ровную поверхность, удалив даже небольшие камешки. Великой волшебнице хватило бы и менее подготовленной площадки, но, разумеется, так было ещё лучше. Фигура была не из самых сложных, но всё же было важно, чтобы каждая линия оказалась на своём месте, иначе *возмущение* могло бы сформировать неправильный контур и в итоге испортить всё заклинание.

– Я начну готовить фигуру, а ты поймай козу, – бросила Солана Колу.

Мастера Теней, признаться, покоробил этот тон – волшебница словно давала приказ прислуге. Однако же он беспрекословно отправился на поиски Пушинки, понимая, что Гер-

цогине сейчас совсем не до него. Она уже принялась вычерчивать на земле какие-то линии, и это выглядело довольно странно, учитывая фривольный наряд, который был на ней. В другое время Кол, разумеется, не удержался бы от шутки, но понимал, что сейчас это будет совершенно неуместно. Поэтому он молча отправился разыскивать козу.

Пушинка нашлась, впрочем, довольно быстро. Убегать ей было особенно некуда, да и незачем. После маленького загончика и сенного рациона она с огромным удовольствием щипала травку и обгладывала листочки с кустарников всего лишь в каких-нибудь паре сотен футов от того места, где её оставили вчера вечером. С тяжёлым сердцем Кол подошёл к доверчиво потянувшейся к нему козочке, ожидавшей, должно быть, законного угощения.

А быть может, она ждала, что кто-то её подоит. Она пропустила уже вечернюю и утреннюю дойки, и теперь, должно быть, изрядно страдала. Её переполненное молоком вымя тяжело болталось из стороны в сторону при каждом шаге, и Кол представлял, насколько ей сейчас может быть больно.

А потому он решил сделать для Пушинки единственное, что было в его власти. Спасти её жизнь было уже нельзя, но немного облегчить страдания перед смертью он мог. Мастер Теней, присев на корточки перед животным, принялся неловко доить её, сцеживая молоко прямо на землю. Получалось у него неважно – Пушинка то и дело притопывала задней ногой и недовольно дёргалась, но всё же не убегала,

поскольку ей действительно становилось легче.

Это занятие отняло у Кола порядка четверти часа, а то и больше, но он не особенно переживал на сей счёт – Сола-на предупредила, что на вычерчивание фигуры может уйти и целый час. Закончив дойку, он тоже почувствовал некоторое облегчение, хотя на душе по-прежнему скребли кошки. Однако Пушинку могло бы утешить, что своей жизнью она обеспечит более счастливое существование миллионов людей, которым больше не придётся страшиться жестоких демонов, возомнивших себя хозяевами этого мира.

Там, на западе, примерно в пяти неделях пути лежал Эл-лор – великая страна, полная самыми разными богатствами, начиная с мангила, и заканчивая лесами, пушными зверьми и бескрайними просторами, которые можно было бы засадить полями и садами. Однако сейчас лишь небольшая кучка отчаянных, или же невероятно жадных поселенцев рисковали проживать под самым боком у Гурра, вся сила которого была заимствована у гигантского орла Бараканда. Но если этот демон вдруг исчезнет – исчезнет и вся империя Чёрных магов!

– Пойдём, спаситель человечества, – горько хмыкнул Кол, повязывая ей на шею верёвку.

Пушинка нисколько не сопротивлялась – после дойки она вернула утраченное было спокойствие и послушно засемила за человеком, нисколько не задумываясь о своём будущем.

Солана, кажется, даже не заметила возвращения Кола. Она была абсолютно сосредоточена. Было видно, что несколько раз ей приходилось вставать на колени – её шикарное платье было густо испачкано свежескопанной землёй. Впрочем, не похоже, чтобы Чёрную Герцогиню это хоть сколько-нибудь заботило.

Кол понятия не имел – насколько готова магическая фигура, но даже не подумал задать этот вопрос. В лучшем случае Солана просто его не услышит, а в худшем же... В общем, он просто уселся на травку, машинально поглаживая бок Пушинки, что вновь стала безмятежно щипать травку, и принялся наблюдать за работающей в поте лица волшебницей.

В этот миг она казалась даже прекраснее чем обычно. На её сосредоточенном, уже чуть усталом лице не осталось ни следа холодной спесивости и надменности, которые в другое время были обычными для неё. У Кола вновь защемило сердце – он мечтал о том, чтобы Солана всегда смотрела на него вот так же. Только теперь, увидев, какой она может быть, он осознал, сколь напускными были её нежность и страсть. Солана, кажется, никогда не была с ним настоящей, такой как сейчас. И именно сейчас он любил её как никогда прежде.

Мастер Теней так залюбовался волшебницей, что потерял счёт времени, и потому даже несколько удивился, когда Герцогиня вдруг обратила на него внимание.

– Почти всё готово, – весело проговорила она, и Кол вновь отметил естественную простоту её голоса, столь непохожую на обычный тон Чёрной Герцогини.

Между тем Солана, небрежно отряхнувшись от присохшей грязи, направилась к ларцу. Впервые она открыла его в присутствии Кола изящным ключиком, который носила на цепочке, обмотанной вокруг запястья. Впрочем, мастер Теней и так знал – что там, ведь Герцогиня неоднократно инструктировала его, словно сомневаясь в его умственных способностях.

Солана аккуратно расстелила ткань и выложила на неё совсем маленькие мангиловые чашечки (те самые, что она именовала чашами). Дальше она бережно извлекла сосуд с кровью Каладиуса и ещё одну посудину – на сей раз не мангиловую, а простую, медную. Последним наружу был извлечён нож с несколько волнистым лезвием, имевшим всё тот же фиолетовый отлив. Кол сразу понял, для чего тот предназначен, и его пальцы судорожно вцепились в густую козью шерсть.

– После того, как я разолью кровь по чашам, я сразу же начну медитацию, – произнесла Солана, строго глядя на Кола, словно учитель храмовой школы. – Мне потребуется время, чтобы войти в транс, но времени у нас немного. После активации кровь сохранит свою силу совсем ненадолго. Тебе придётся действовать быстро, но очень осторожно. Подожди две-три минуты после того, как я начну, а затем режь

козу. Перережешь ей горло и соберёшь кровь вот в этот сосуд. Затем, не мешкая, начинай разливать кровь по чашам. Они будут стоять в лучах фигуры, и ты не смей тронуть их даже пальцем! Ты должен налить в каждую чашу по самые края. Если прольётся одна-две капли – нестрашно, но всё же лей осторожней, не расплескай кровь мессира!

Было видно, что Солану терзают опасения за то, что приходится довериться Колу в столь важном и ответственном деле. Будь на его месте Каладиус, Герцогиня чувствовала бы себя куда спокойнее. Но выбора у неё не было. И тем не менее, она даже подошла ко всё ещё сидящему на траве мастеру Теней и взволнованно взяла его за руки.

– Прошу тебя, Кол, будь осторожен так, как никогда в жизни! – умоляюще глядя ему в глаза, произнесла Солана. – Если ты нечаянно перевернёшь одну из чаш, или нальёшь слишком много, так что кровь выплеснется наружу – всё пропало. Но и недолить ты не можешь – тогда смесь не наберёт нужную силу. И при этом нужно действовать быстро и решительно – сила будет уходить из смеси довольно быстро. У тебя будет не больше десяти минут. Справишься?

– Справлюсь, – Кол не удержался и поцеловал её пальцы, несмотря на то что они были весьма сомнительной чистоты. – Верь мне как себе, Солана. Я сделаю всё, что нужно!

Ему показалось, или на мгновение в глазах волшебницы даже набухли слёзы благодарности?.. Кол был необычайно взволнован. Он даже был в ужасе от возложенной на него от-

ветственности, но при этом чувствовал, что действительно делает всё как надо, и руки его не дрогнут. И уверенность его ещё больше окрепла после того, как Солана склонилась к нему и наградила долгим поцелуем. В нём не было её обычной наигранной страстности – это был нежный, искренний поцелуй благодарности. И от него сердце мастера Теней запело.

– Когда наполнишь все чаши, тебе нужно будет воткнуть жертвенный нож в центр фигуры, – Солана потянула Кола за руку, вынуждая встать на ноги, и повела к расчерченному кругу. – Посмотри, ты должен будешь пройти, не повредив линий. Вон там, видишь, есть места, куда можно поставить ноги.

Кол взгляделся и действительно увидел. Да, придётся идти на цыпочках, но он справится.

– Как только воткнёшь нож, фигура сработает, и обратно уже можешь идти, не выбирая мест – ты уже не сможешь повредить ей. После этого просто жди. Что бы ты ни увидел, что бы со мной ни происходило – ни в коем случае не вмешивайся. Даже если тебе покажется, что я умираю – не вздумай пытаться меня «спасать». Всё будет хорошо, поверь мне.

– Даже с места не сдвинусь! – заверил её Кол.

– Поклянись! – она глядела на него без толики иронии.

– Клянусь. Я сделаю всё в точности, как ты сказала.

– Хорошо, – наградой ему стал ещё один поцелуй. – А теперь я продолжу работу.

Солана взяла сосуд с кровью и, прошептав какие-то слова, повернула плотно завинченную крышку. И та без труда поддалась – сработала запорная магия. Волшебница без спешки, но всё же по возможности быстро принялась за работу. Кровь мага, оказавшись за пределами сберегающего сосуда, теряла свою силу. Она пополнит её вновь – на время, когда Кол вольёт живую и горячую кровь жертвенного животного.

Солана работала со скрупулёзностью аптекаря или ювелира. Она отмеряла кровь мага специальной мерной ложечкой и переливала в ритуальные чаши. Кол только диву давался, наблюдая, как чётко и методично действует колдунья – её рука ни разу не дрогнула, хотя на бледном матовом лбу и выступил пот. Она напоминала какой-то точный гномий механизм.

Хотя Герцогиня и не мешкала, работа всё же заняла продолжительное время – едва ли не полчаса. Кол понимал, что его часть дела будет проще, но всё равно не верил, глядя на сосредоточенную Солану, что сможет быть столь же хладнокровным.

Наконец последняя чаша заняла своё место. Судя по всему, в мангиловом сосуде ещё осталось какое-то количество крови, и Солана бережно завернула крышку. Впрочем, теперь уже это не имело значения – защитное заклинание больше не работало, и сейчас это была не более чем очень дорогая склянка для хранения жидкостей.

– Ты готов? – взглянула на мастера Теней Солана, и тот

лишь кивнул, чувствуя, что горло пересохло от рвущегося наружу страха. – Хорошо. Тогда увидимся в новом мире.

Она светло улыбнулась, подбадривая Кола, а затем опустилась на колени прямо на траву, хотя это было и не слишком удобно в её облегающем платье, и закрыла глаза. Солана начала медитацию, чтобы погрузиться в нужное ей состояние транса.

Сердце Кола сжалось так, словно он осиротел. Теперь он остался один на один с ответственной, грандиозной задачей, которую необходимо было выполнить во что бы то ни стало. Спина взмокла от пота, а пальцы, всё ещё теребившие мягкую козью шерсть, заметно дрожали. Ему нужно собраться! Он ни за что не подведёт Солану!

Две минуты, отведённые ему Герцогиней, прошли до ужасного быстро. Кол понял, что пришла пора действовать.

– Пойдём, Пушинка, – осипшим голосом проговорил он, ведя послушную козу к ларцу, рядом с которым лежали жертвенный нож и чаша для крови. – Не бойся, сейчас всё закончится.

Неизвестно, кого именно в этот миг пытался успокоить мастер Теней, поскольку Пушинка была совершенно спокойна, даже не подозревая о том, что случится через минуту. Усилием воли Кол заставил себя перестать трястись. Он вспомнил чёткость движений Соланы. Ему придётся действовать так же, тем более что его часть задачи куда проще. Что ж... Осталось лишь взять нож и полоснуть им по горлу

несчастной козочке...

...Кол вскрикнул, и пальцы его безвольно разжались, словно локоть пробила стрела. Нет, всё было куда хуже – как будто голову и сердце пробили тяжёлые арбалетные болты, оставив зияющие кровоточащие дыры...

Едва лишь он коснулся рукояти мангилового ножа, то вспомнил всё. Вспомнил тот ужасный разговор в каюте с сущностью, называвшей себя Ассом. Вспомнил ползущие, затмевающие горизонт полчища гомункулов, так, словно он видел их воочию. Вспомнил об ужасающей просьбе безжалостного божества и о том, что он в конце концов пообещал выполнить эту просьбу...

– Будь вселенная совершенна, в ней были бы лишь добро и зло. И неважно, в каком соотношении они находились бы, потому что любое доброе дело множило бы добро, также как и злое дело умножало бы зло. И тогда вмешательство даже столь влиятельных сил как я лишь меняло бы этот баланс в ту или иную сторону. Но во вселенной есть и третья сила – Хаос. Хаос вклинивается между основными силами, протекает в малейшие зазоры, словно вода в поры камня. И также как вода, он заполняет все пустоты, постепенно увеличиваясь и укрепляясь, круша кажущиеся незыблемыми массивы. Любое изменение баланса сил приводит к тому, что Хаос проникает всё дальше и глубже, усугубляя нестабильность. Каждое действие в пределах Сферы приближает её гибель. Это – неизбежность, заложенная в самые основы её существо-

вания. И потому чем больше могущества сосредоточено в чьих-либо руках, тем тяжелее на них цепи Равновесия.

Кол слушал, опустив голову, что было, если разобраться, несколько непочтительно по отношению к богу. Но тяжесть обрушившегося выбора пригibasла к земле.

– Разрушение Барьера не только привнесёт в мир Паэты новое зло в лице Бараканда. Если бы всё ограничилось лишь этим, я не стал бы вмешиваться, ведь и само моё вмешательство нарушает баланс. Однако же Чёрная Герцогиня своими действиями значительно усилит Хаос в этой части Сферы, и отсюда он станет расползаться дальше, захватывая всё новые пространства. Поверь, мастер Теней, набег орда Тондрона покажутся невинной забавой в сравнении с тем, что случится, если этот мир станет вотчиной Хаоса! И это случится скоро – ещё при твоей жизни, так что ты успеешь сполна вкусить плодов своей нерешительности.

Кол долго думал, и всё это время Асс ждал с поистине божественным терпением. Но итог был предсказуемым. В конце концов мастер Теней дал своё согласие.

– Я рад это слышать. Теперь ты забудешь этот разговор до той минуты, покада не возьмёшь жертвенный нож, что лежит в том ларце. Этот нож – не простой. Великую волшебницу так просто не убить, даже если застать врасплох. Но раны, нанесённые этим ножом, заговорить будет сложновато. Для верности не оставляй клинок в ране, тогда Чёрная Герцогиня быстро истечёт кровью.

Кол едва слушал наставления Асса. Его мысли, словно обезумевшие мухи, вились в голове, не желая остановиться даже на мгновение. Осознание того, что ему предстоит сделать, парализовало разум, и всё теперь казалось нереальным, словно кошмарный сон. И больше всего мастеру Теней хотелось проснуться. Но вместо этого он вновь уснул...

И вот он был на безымянном острове наедине с Соланой, если не считать четырёх матросов вдали на берегу, да козы Пушинки, спокойно жующей жёсткую траву. И это тоже было похоже на безумный страшный сон. Кинжал, выпавший из обессиленной руки, лежал рядом, хищно поблёскивая мангиловым клинком. И он, Кол, должен будет вонзить этот клинок в спину единственного человека, которого он действительно любил...

Солана уже была в трансе. Кол не видел её лица, но по напряжённой фигуре понимал, что ей нелегко. Заклинание требовало многих сил, и волшебница, должно быть, тратила их сейчас огромными порциями. Фигура, которую должен был закончить Кол, помогла бы ей, но в любом случае обряд дорого обошёлся Герцогине. Недаром она особо наказала мастеру Теней не вмешиваться, *что бы ни случилось*.

Вдох-выдох... Вдох-выдох... Кол с большим трудом собирал остатки решимости, даже чтобы просто взять нож. Немного помогало чувство нереальности, охватившее его. Он всё больше ощущал, что всё вокруг – не более чем сон. Нелепость происходящего – остров посреди океана, Солана,

застывшая на коленях в шикарном вечернем платье, коза, равнодушно взиравшая на всё это...

Мастер Теней вдруг рассмеялся. Это просто бред! Ничего этого не может быть. Возможно ли, чтобы ему лично явился сам Асс и потребовал убить Солану?.. Нет! Всё это – сон, иначе и быть не может!

И всё же где-то глубоко внутри он понимал, что всё это вполне реально. И понимал, что как бы невыносимо сложна ни была его миссия, ему всё же придётся выполнить её, потому что ставки слишком высоки. У этого мира не будет другого шанса, если он не справится...

Кол с отчаянием погибающего ухватился за ощущение нереальности происходящего. Если всё вокруг – лишь мрак, то почему бы не подчиниться его правилам? Он спит, и его любимая Солана тоже, наверное, спит в своей спальне на Баркхатти. И если он подчинится нелепому сценарию этого сна – с ней ничего не случится. Она в безопасности, ей ничто не может угрожать...

Кол подхватил нож и, подчиняясь сюрреалистичности сюжета, усмехнулся Пушкинке:

– Иди, жуй свою траву, подружка! И лучше бы тебе не видеть, что произойдёт дальше.

Коротко рассмеявшись собственной неказистой шутке, он тяжело поднялся на порядком затёкшие ноги. Ощущение нереальности всё крепло, да вдобавок ещё и закружилась голова. Кол, пошатнувшись, устоял на ногах, после чего вдруг

обернулся и заговорщически подмигнул козе. Это вновь насмешило его, и он расхохотался ещё громче, пока вдруг не вспомнил о медитировавшей неподалёку Солане.

Зажав рот рукой, мастер Теней глухо отсмеялся, после чего шикнул Пушинке, приложив палец к губам, и осторожно направился к неподвижно стоявшей на коленях Солане. Он никогда прежде не видел Герцогиню с подобного ракурса, и она показалась ему какой-то чересчур маленькой, словно детская кукла. Это вновь едва не вызвало очередной приступ смеха, но Кол сумел перебороть его.

Шаг, другой, третий... И вот он уже стоял позади коленапреклонённой Соланы, глядя на неё сверху вниз. Её обнажённая спина, кое-где покрытая старыми шрамами-рунами, блестела от пота, а мышцы были судорожно напряжены. Кол тупо уставился на острые позвонки волшебницы, и их вид вновь рассмешил его.

Всего-то и нужно – воткнуть нож в эту бледную кожу. Это – лишь морок. Кол готов был биться об заклад, что из раны даже кровь не потечёт. Но если не кровь – то что же?.. Почему-то у мастера Теней вдруг возникла твёрдая уверенность, что из раны обязательно вылезет карликовый Асс и похвалит его за исполнительность. Значит, надо бить осторожнее, чтобы ненароком не зацепить боженьку. Он же такой маленький, ему, поди, и лёгкого касания лезвием хватит, чтобы развалиться пополам!..

Кол с самым серьёзным видом стал оценивающе разгля-

дывать Солану, примеряясь, куда лучше нанести удар, чтобы не порезать Асса. Тот, в конце концов, хоть и ненастоящий, но всё же бог! Впрочем, если он бог, то, поди, заранее предугадает место, куда войдёт нож! Он же так кичился своими предсказаниями! Значит, надо бить туда, куда учил давным-давно мастер Звон. Точный удар под левую лопатку – снизу и немного вбок. Длины ножа с лихвой хватит, чтобы достать до сердца...

Кровь... Почему течёт кровь?.. Откуда здесь кровь, и где малютка Асс?.. Что происходит?..

...Кол оторопело глядел на свои руки и на окровавленный клинок. Бледная кожа и дорогое платье Соланы окрасились багряным. Кровь бежала так, словно кто-то изнутри выдувал её кузнечными мехами. Волшебница всё ещё не открывала глаз, и продолжала всё так же стоять на коленях.

И всё же потеря крови была очень значительной. Через несколько секунд стремительно бледнеющая Солана медленно повалилась на бок, по-прежнему не приходя в себя. Кол всё с тем же изумлением глядел на расплывающуюся кровавую лужу, силясь понять происходящее. Что-то во всём этом явно было неправильно – не так, как должно быть. Эта кровь, толчками выплёскивающаяся на землю – её просто не может быть. Ведь она же никак не сможет вернуться обратно! Она течёт, и никак не сможет вернуться...

Солана слабо застонала и приоткрыла глаза.

– Что... случилось?.. – едва шевеля непослушными губа-

ми, выдавила она.

– Я... Я не знаю... – пролепетал Кол, удивлённо глядя на алую жидкость, тонкой струйкой вытекающую изо рта Соляны.

Герцогиня попыталась сказать что-то ещё, но Кол не уловил ни единого звука. Она несколько раз слегка раскрывала и вновь смыкала окровавленные губы, а затем устало закрыла глаза.

Эпилог. Издержки прошлого

«Мы с мастером Колом были направлены нашим клиентом в Найр для встречи с мессиром Каладиусом. Поскольку вышеозначенный маг оказался в тяжёлом состоянии, мы забрали ларец, который он передал, и отбыли обратно в Тавер, где зафрахтовали судно с названием «Зовущая зарю» для дальнейшего путешествия к цели. Там же, в Тавере, мы дождались клиента, после чего направились в Кинай, где доправились продовольствием.

Во время всего путешествия до Киная и в дальнейшем до места назначения мастер Кол не выказывал никаких признаков душевного расстройства. Он был неизменно в добром расположении духа, и их отношения с клиентом носили неизменно ровный, доброжелательный характер. Никаких конфликтов между мастером Колом и нанимателем не было.

По прибытии к месту назначения клиент сразу же занялся приготовлениями к ритуалу, и мастер Кол сопровождал его, вероятно, оказывая какую-то помощь. Я в это время оставался на судне, поэтому не знаю, что именно произошло между ним и нанимателем.

Я забеспокоился из-за долгого отсутствия мастера Колом и клиента лишь вечером. Поскольку я не был посвящён в планы клиента, то не мог знать, сколько времени дли-

ся ритуал. Однако же, когда их отсутствие сделалось подозрительным, я всё же велел спустить вторую шлюпку и отправился на берег.

Моряки, которые доставили мастера Кола и клиента на остров, всё ещё находились на берегу. Несмотря на то, что они были очень голодны, они не решились сами отправиться на поиски. При этом они утверждали, что не видели и не слышали ничего подозрительного, что вполне вероятно, учитывая, что место инцидента располагалось в двух сотнях ярдов от места высадки и было сокрыто кустарниками.

Отправившись к месту инцидента, я обнаружил там тело клиента с ножевым ранением спины, а также мастера Кола, у которого наблюдались явные признаки помешательства. Он не мог вразумительно ответить ни на один вопрос, отзываясь лишь бессвязными фразами. Кажется, он был убеждён, что всё происходит во сне, и в конце концов в качестве доказательства этого даже пытался ударить меня мангиловым ножом, которым прежде и убил клиента. Мне пришлось применить силу, чтобы разоружить его.

В результате мастер Кол лишился сознания, и тогда я связал ему руки и ноги подручными средствами, а после отправился за матросами. Вместе мы доставили мастера Кола в шлюпку, а затем и на корабль. Что касается клиента, то я принял решение похоронить его прямо там, на месте убийства. По моему приказу это было тотчас же исполнено матросами. Все принадлежности клиента, в том числе и

нож, послуживший орудием убийства, были под моим присмотром собраны в тот же ларец, которой я опечатал и доставил в Латион.

В течение обратного пути мастер Кол находился под замком в своей каюте. Большую часть времени он пребывал в подавленном, отстранённом состоянии, был замкнут в себе. В такие минуты он практически не реагировал на моё появление, не отвечал на мои обращения к нему. Но было несколько случаев, когда он вдруг впадал в беспричинную ярость, и тогда нападал на меня, словно не узнавая или принимая за кого-то другого.

В целом приходится признать, что разум мастера Кола пребывает в плачевном состоянии. Он почти потерял связь с реальностью. Вероятно, таким образом он защищается от потрясений, потому что в редкие моменты просветления мастер Кол почти всё время плачет и испытывает тяжкие страдания.

Достигнув Киная, я собирался оставить мастера Кола под присмотром местной Гильдии, но, подумав, принял решение доставить его в Латион. У меня сохранялась надежда на то, что он ещё может исцелиться от этого странного внезапного помешательства. Нужно отметить, что мастер Кол хорошо перенёс дорогу, и за всё время путешествия от Киная в Латион не случилось ни одного серьёзного инцидента.

В данный момент мастер Кол сдан мною на попечение

Гильдии, и ему оказывается должный уход. Считаю возложенное на нас задание проваленным вследствие гибели заказчика, но в силу специфичности миссии и особенностей клиента смею предположить, что это не повлечёт репутационных потерь для Гильдии. Мастер Кол нуждается в серьёзном лечении. Я же, в свою очередь, готов немедленно приступить к выполнению новых обязанностей, возложенных на меня Гильдией.

Что касается возможных причин убийства клиента, то я так и не сумел получить вразумительного ответа от мастера Кола. Однажды, когда он находился в относительно вменяемом состоянии, то обмолвился, что совершить убийство ему, якобы, велел Асс, чтобы спасти мир от гибели. Из этого я делаю вывод, что убийство произошло не из-за ссоры между мастером Колом и клиентом.

Возможно, перед смертью клиент сообщил мастеру Колу нечто, что заставило последнего пойти на подобную меру. Быть может, он действительно усмотрел угрозу в готовящемся ритуале. Поскольку я не был посвящён в эти планы, то не могу сказать, что именно собирался делать клиент, и какова была его цель. Полагаю, что единственным, кто знает это, остаётся лишь мессир Каладиус.

У меня есть и другое предположение, которое, в числе прочего, объясняет состояние мастера Кола. Возможно, его невменяемость стала результатом воздействия клиента – намеренного или случайного. И тогда, будучи уже невменя-

мым, мастер Кол мог напасть на клиента и убить его. Лично я сам склоняюсь именно к этой версии.»

Варан отложил бумагу. В комнате был полумрак, и его ослабевшие от времени глаза страшно устали, вглядываясь в ровный крупный почерк, так что стали слезиться. Во время чтения он несколько раз промакивал их платочком. Но мастер Кроха, стоявший по другую сторону стола, был не настолько наивен, чтобы заподозрить Командора в чувствительности.

– Этот отчёт никуда не годится, – проскрипел Командор.

– Да, Командор, – немедленно кивнул Кроха. – Позвольте узнать, что именно нужно изменить.

– Всё, – резко бросил Варан, откидываясь на спинку кресла и устало прикрывая глаза. – Всё, с самого начала.

– Мне не следовало упоминать мессира Каладиуса?

– Вам не следовало привозить сюда мастера Кола, – буднично, не размыкая век, проговорил Командор. – Было бы лучше, если на том острове остались бы две могилы.

– Простите, Командор, но...

– Вы поставили Гильдию в весьма щекотливое положение, мастер Кроха, – после некоторой передышки резь в глазах прошла, и Варан пристально посмотрел на собеседника. Его глаза довольно плохо видели вблизи, но он по-прежнему ясно видел удалённые предметы, так что Кроха невольно поёжился под этим колючим взглядом. – Мастер шестого круга возвращается с задания обезумившим и связанным по рукам

и ногам. С задания, цель которого была неизвестна даже главе Цеха. Всё это неизбежно породит множество неудобных вопросов.

– Я постараюсь ответить на них, Командор, – проговорил Кроха. – Если мой отчёт вызывает вопросы, я исправлю его. Мессира Каладиуса я упомянул лишь потому, что два десятка мастеров участвовали в его охране на болотах.

– В этом-то всё и дело! – теперь Варан нашёл в себе силы и для того, чтобы оторваться от спинки кресла, но всё же был вынужден опереться локтями в стол. – Вы с мастером Колом то и дело возникали то там, то здесь, прибегая к помощи Гильдии. Вы искали некромантов в Саррасе, вы причастны к перевороту в Шинтане. Всё это дело слишком таинственно и странно, чтобы не привлечь внимания. Вернись вы назад в добром здравии, исполнив возложенное задание – никто об этом бы и не вспомнил. Но теперь... Понимаете ли вы, мастер Кроха, что не судят только победителей?

– Я понимаю, Командор, – склонил голову мастер Теней. – Я приму любое наказание, которое вы сочтёте необходимым.

– Я надеюсь, что мастер Кол был достаточно осмотрительным для того, чтобы никто не связал его миссию с Герцогиней?

– В этом вы можете быть уверены, Командор. Единственным исключением был беглый король Палатия Сарвон и его помощник Кобри.

– Лишние свидетели... – поморщился Варан. – Что ж, нам

известно, где они скрываются. Этот след мы зачистим. Убеждены ли вы, что не отыщется других следов? Может, кто-то чересчур догадливый?

– Мастер Кол – настоящий профессионал, Командор, – твёрдо ответил Кроха. – Я ручаюсь за него.

– А как же некроманты? – вдруг спросил Варан.

– Этот след не будет обнаружен, Командор, – спокойно ответил Кроха, хотя сердце его на мгновение остановилось. – Они скрываются уже десятилетиями, и нет оснований полагать, что что-то изменится в обозримом будущем.

– Что ж, – помолчав, произнёс Варан. – Этот риск придётся принять. И всё же мы с вами долго будем расхлёбывать кашу, которую вы заварили, мастер Кроха. Прежде всего, вы полностью перепишите ваш отчёт. Никакого «ритуала», никаких островов. Ваш наниматель – мессир Каладиус. Всё, что вы делали, вы делали исключительно по его приказам. Причина сумасшествия мастера Кола... Уверен, вы представите достаточно убедительную версию, мастер Кроха.

– Я пришлю вам отчёт завтра, Командор.

– Вы принесёте его сам, – качнул головой Варан. – Завтра, в это же время.

– Слушаюсь, Командор, – кивнул Кроха. – Разрешите идти?

– То, что вы написали в отчёте... – вдруг проговорил Варан. – Вы действительно надеетесь, что мастер Кол сможет

оправиться?

Лицо Крохи застыло, а глаза наполнились горькой болью. Он внимательно поглядел в морщинистое лицо Командора, словно пытаясь прочесть, что таится под этой бесстрастной маской. Все в Гильдии считали Кола любимчиком Командора, но так ли это было на самом деле? Что сейчас испытывал этот старик? Зачем он задал этот вопрос?

– Если вы ставите вопрос именно так, Командор, – осторожно ответил Кроха. – То – да, разумеется, я надеюсь на его исцеление.

– Хорошо, тогда я спрошу иначе. Верите ли вы в то, что это может произойти?

– Нет... – после паузы выдавил из себя здоровяк. – Я думаю, что он неизлечим.

– Где он теперь?

– Его поместили в одну из квартир Гильдии. Он заперт в комнате с решётками, и к нему приставлены два человека, – в голосе Крохи прозвучала невольная боль, которую ему не удалось скрыть.

– Вы навещали его?

– Я постоянно навещаю его, Командор. Но он словно не узнаёт меня. Теперь он почти всегда замкнут в себе, и либо молчит, либо повторяет одно и то же слово – «кровь».

– Он больше не пытался вас убить? Может быть, он бывает буен и нападает на охранников?

– Нет. Его приступы буйства прекратились ещё во время

поездки в Латион. С тех пор он ни разу не проявлял агрессии.

– Жаль... – произнёс Командор.

– Что вы имеете в виду? – спросил Кроха, но было видно, что он всё прекрасно понимает. Более того, в его глазах вдруж зажглось что-то вроде надежды.

– Полагаю, это – не то, о чём мечтал мастер Кол. И это не то, чего достоин мастер шестого круга. Как вы считаете, мастер Кроха, если бы мастер Кол на минуту смог бы вернуть себе разум – о чём бы он попросил вас?

– О смерти... – осипшим голосом ответил Кроха.

– Да, но смерть немилосердна к тихим сумасшедшим. Мастер Кол проживёт ещё много-много лет, глядя в стену и бормоча под нос одно и то же слово.

– И что же делать?

– А что тут сделаешь? – пожал плечами Варан. – Я уж точно ничего не могу. Не казнить же его, в самом деле, даже если казнь для него – милость!

– Но если он вдруг умрёт по естественным причинам...

– Это не только станет избавлением для мастера Кола, но и, возможно, избавит Гильдию от проблем в будущем, – закончил за Кроху Командор. – Так будет лучше для всех.

– Я вас понял, Командор, – странная невыносимая смесь горя и радости опалила сердце здоровяка. – Разрешите идти?

– Идите, мастер Кроха, – Варан вновь откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза.

Кроха вышел из резиденции Командора. Заканчивался месяц дождей, и в это время дня уже стужались сумерки. На улице завывал резкий холодный ветер, окропив лицо мастера Теней пронзительно холодным дождём. Здоровяк поёжился, оказавшись в этой промозглой мгле после уютного домашнего тепла, и, поплотнее запахнув плащ, накинул на голову капюшон. Затем он зашагал по чавкающей под ногами улице.

Ужасное время года и ужасное время дня. Кроха не любил эту пору за ощущение надвигающейся катастрофы. Дни становились всё короче, темнее и холодней. Зима накатывала, словно протяжный бредовый сон умалишённого. Мрачное, беспросветное время...

Кроха подумал о том, каково это – умирать в такой вот промозглый омерзительный вечер, и невольно содрогнулся. Нет, он бы не хотел такой смерти!.. Кроха надеялся умереть ласковым весенним деньком, чтобы тёплый солнечный лучик поцеловал его на прощание, провожая к подножию Белого Моста. Но не так! Не тогда, когда за закрытыми ставнями подвывает ветер, когда он скребётся в них каплями холодного дождя! Не тогда, когда невнятный сумрак окутывает зябнувший, стучащий зубами город!

Подумав немного, Кроха остановился, а затем повернулся и зашагал по улице в противоположную сторону. Он навестит Кола завтра утром. Если боги будут благосклонны к несчастному умалишённому, то дождь прекратится, а резкий

ветер разгонит тучи. Хотя бы на минуту.

14.03.2021 – 24.10.2021

Глоссарий

Абсолютный Покой – состояние, которое предшествовало началу сотворения Сферы.

Алая лихорадка – очень опасная болезнь, сопровождающаяся жаром и кожными высыпаниями. Может завершиться смертью.

Алиэнти – название залива, расположенного на северо-западе Паэтты. Крупный залив, омывающий побережье Палатия. Северный берег его образован полуостровом Линонкай – самой западной точкой материка. В годы войны с Тондроном стал местом высадки полчищ гомункулов.

Али́я – одна из трёх великих рек Паэтты. Берет начало в озере Симмер, а затем вливается в реку Труон в месте, где был построен город Шинтан.

Алый Суд – один из судов Латиона, специализирующийся на делах свободных сословий. Назван так по цвету мантий судий.

Аномалии – места уплотнений, завихрений *возмущения*. В этих местах *возмущение* настолько сильно, что возникают

либо так называемые места силы, либо, в исключительных случаях, сущности-аномалии.

Анурские горы – горный хребет, пересекающий Паэтту с севера на юг. Анурские горы довольно невысоки, но очень скалистые и труднопроходимые. Для перехода через них имеются два перевала – Танийский и Делианский перевалы. Земли, лежащие восточнее Анурских гор, называются Загорьем.

Анурский залив – залив на севере Паэтты. От него начинаются Анурские горы

Арионн (Белый Арионн) – один из двух братьев-антагонистов, хранителей Сферы. Бог-созидатель, ассоциирующийся с Добром. Символом его является Белый Единорог, поэтому храмы в его честь строятся в виде башен, напоминающих белый рог единорога. Арионнитство – самый распространённый культ на Паэте.

Арионн (месяц) – один из месяцев календаря Паэтты, соответствующий нашему маю.

Асс (Чёрный Асс) – второй брат, сын Неведомого; бог-разрушитель, ассоциируется со Злом. Ассианство чаще всего исповедуют воины, а также многие другие, чьё ремесло

связано с разрушением.

Ассасины – отряд воинов-лирр, подчиняющийся Ордену Лианы.

Ассий – последний месяц паэттанского календаря, соответствующий нашему декабрю. Месяц с самыми долгими и тёмными ночами, потому и назван в честь бога Асса.

Баинины – племена, населяющие оазисы пустыни Туум.

Бараканд – сущность-аномалия, возникшая в мире Паэтты на материке Эллор. В материальном обличии предстаёт в виде гигантского орла. Сумев искусить лиррийского принца Драонна, сподвиг его создание империи Тондрон – империи зла и магии.

Баркхатти – наиболее крупный и обжитой из всех островов Келлийского архипелага, на котором проживают самые мощные кланы келлийцев. Жители материка, которым сложно даётся гортанный выговор островитян, называют его островом Барти. Начиная с 1718 года Руны Кветь является местом проживания новой Чёрной Герцогини. Именно здесь, неподалёку от портового городка Копперн была построена её новая башня-резиденция.

Баун – сын первого императора Тондрона Драонна, отец Гурра

Башня Кантакáлла – одна из множества башен Золотого Шатра. В ней располагается резиденция Ордена черно-книжников.

Белая Башня – мифологический объект, который, по преданиям, является лишь достойным, и способен дать ответы на любые вопросы. По мнению мага Каладиуса, цвет Башни определяется помыслами искателя, так что кто-то с тёмными устремлениями смог бы отыскать Чёрную Башню. Считается, что Белая Башня может быть своеобразным аватаром Арионна.

Белый Мост – по преданию арионнитов и протокреаторианцев, Белый Мост отделяет мир живых от мира мёртвых. Ассианцы тоже используют это понятие в разговорах, хотя официально ассианство не разделяет данную концепцию.

Белый Путь – путь, который, по мнению арионнитов и протокреаторианцев предстоит пройти каждой душе от своего мира к царству Арионна. Этот путь могут преодолеть лишь достойные. Остальные, как считается, просто упадут с него, доставшись Хаосу. Ассианцы не разделяют концепцию Белого Пути, считая, что подручные Асса уносят души к его

чертогам, где им предначертаны вечный пир и веселье.

Белый Суд – один из судов Латиона, ведающий делами высших сословий. Назван так по цвету мантий судий.

Берсерки – так жители Паэтты, особенно палатийцы, называют северян, жителей Келлийских островов.

Биалл Пивилийский – древний философ, эзотерик и богослов, исследующий феномен Белой Башни. Считается одним из немногих, кому удалось воочию наблюдать Башню. Описал свои опыты в труде «Искания Белой башни».

Блуждающие духи – в мифологии саррассанцев так называли души несправедливо убитых людей. В отличие от основных религий Паэтты, многие языческие культы не только допускают существование духов, но и целиком построены в данной парадигме. Так некоторые саррассанцы верят, что блуждающие духи не могут обрести покоя до тех пор, покуда не отомстят своему убийце.

Буглан – представительный орган управления союзами прианурских племён во времена ранней Кидуанской империи. В него входили вожди и шаманы. Буглан собирался крайне редко, поскольку племена Прианурья были достаточно обособленными. Чаще всего необходимость в этом органе

возникала в случаях глобальных угроз, когда временная консолидация позволяла выжить. В настоящее время бугланом называется высший орган управления Симмерской республикой, являющийся своеобразным проводником воли Симмера. В буглан входили несколько крупных феодалов и наиболее могущественных магов.

Бурый Суд – один из судов Латиона, ведающий делами низших сословий.

Варс – город, расположенный на юге Латиона. Самими жителями города Варс позиционируется как вторая столица королевства. Поскольку в городе испокон веков соседствовали лирры и люди, архитектура его получилась весьма эклектичной и помпезной. Неподалёку от Варса находится Школа Наэлирро

Вастиней – название тёплого течения, проходящего вдоль западного побережья Паэтты, а также название ураганного ветра, дующего в тех краях осенью-зимой. Вастиней настолько разрушителен, что редкие суда решаются выходить в море в эту пору.

Великая имперская дорога – широкий, мощёный торговый тракт, который проходит от столицы Саррассанской империи Золотого Шатра до латионского города Сеала, ле-

жащего на берегу озера Прианон. По этому пути идут купеческие караваны. Вдоль дороги расположено огромное количество постоянных дворов, почтовых станций и трактиров, так что путешествие по Великой имперской дороге является лёгким, приятным и безопасным.

Великие мосты Шинтана – девять крупных мостов, переброшенных через Труон в столице Палатия. Жители Шинтана по праву гордятся этими произведениями каменного зодчества. Не говоря о том, что ширина реки в этом месте превышает четверть мили, так ещё и каждый мост создан по уникальному проекту и обладает неоспоримой культурной ценностью. Кроме того, арки этих мостов достаточно высоки для прохода некрупных речных судов. В большинстве своём деньги на строительство выделяли купеческие и ремесленные Гильдии, так что великие мосты – своего рода свидетельства вечного соревнования между Гильдиями.

Великий Барьер – невидимая граница, разделяющая магию Паэтты и магию Эллора. Великий Барьер проходит по Загадочному океану, и именно поэтому, вероятно, там часто можно наблюдать различные необъяснимые явления. Благодаря Великому Барьеру Бараканд никак не может проникнуть на обитаемую Паэтту. Он сделал такую попытку в 1717 году Руны Кветь, когда появление Чёрной Башни исказило рельеф *возмущения* и, судя по всему, создало бреши в Барье-

ре. Когда Истинная Чёрная Герцогиня покинула мир Паэтты вместе с Башней, Барьер, по-видимому, восстановился, но многие считают, что не до конца. В частности, проповедники Симмерской республики убеждают, что рано или поздно Бараканд сумеет пробить Великий Барьер и напасть на Паэтту.

Великий океан – один из океанов, омывающих Паэтту. До сих пор неизвестно, что лежит по ту сторону Великого океана и где он оканчивается. Одни учёные утверждают, что там лежит ещё один, неизведанный пока материк. Но большинство сходится к тому, что мир Паэтты имеет шарообразную форму, так что по ту сторону океана лежит побережье западное побережье Эллора. Есть, правда, и такие, которые уверены, что за Великим океаном мир Паэтты обрывается.

Вéрент – мелкая серебряная монета Палатия. В отличие от других государств, в Палатие более крупная денежная единица делится не на сто, а на двести частей, так что в один тоин меняется на двести верентов. В хождении в Палатие также и монета в полверента, так называемый полуверент.

Весёлый квартал – один из кварталов так называемого Нового города в Латионе. Называется так из-за несчётного количества увеселительных заведений самого разного рода, компактно расположенных в нём.

«**Вмятина**» – такое название учёные Паэтты дали феномену остаточного искажения поля *возмущения*, вызванному появлением в 1712 году Руны Кветь Чёрной Башни. После исчезновения Башни в 1718 году, рельеф *возмущения* так и не вернулся к прежнему состоянию, что имело ряд последствий в виде усиления Симмера, влияния на привычные методики волшебства, а также, в перспективе, ослабления Великого Барьера настолько, чтобы Бараканд сумел прорваться сквозь него.

Возмущение – термин, которым объясняется существование магии в мирах, подобных Паэтте. Считается, что после создания Сферы Арионн и Асс расположились на её полюсах, поскольку были совершенно противоположны друг другу. Но между ними возникла некая сила, которая и называется *возмущением*, поскольку она стала возмущать само бытие. Чем ближе миры находятся к полюсам Сферы, тем больше величина *возмущения* в них, и наоборот – на экваторе Сферы *возмущение*, вероятно, равно нулю. Кроме того, из-за постоянных вмешательств Хаоса в *возмущении* возникают завихрения – аномалии.

Восемь привратников – полупоупендарные личности, спасшие палатийского короля Лоуреана от покушения, организованного против него Гильдиями в 686 году Руны Кветь. Эти восемь человек, из которых трое были убиты, сумели

остановить убийц. Со временем они были мифологизированы, и многие жители Шинтана стали устанавливать статую кого-то из Восьми, веря, что они могут защитить от воров и грабителей. Также множество таких статуй было установлено на перекрёстках Шинтана, а также у каждого из великих мостов.

Врата Бланту́ра – название ворот, построенных основателем гномского подгорного города Дуондура Блантуром. Позже так стали называть и крепость, отстроенную гномами, чтобы защищать вход в тоннели, ведущие в Дуондур.

Гвардия паладинов – особая гвардия личной охраны королей Латиона. Набирается из наиболее достойнейших воинов королевства вне зависимости от их сословной принадлежности. Паладины считаются элитой вооружённых сил Латиона.

Герцогиня Чёрной Башни – таинственная колдунья, внезапно появившаяся на Келлийском архипелаге в 1712 году от Смены Эпох. Является повелительницей мощнейшего магического объекта – Чёрной Башни, которая долгое время считалась мифом. Первой Чёрной Герцогиней (её ещё именуют Истинной Чёрной Герцогиней) была Мэйлинн Айрига, лирра-аномалия. После её ухода в 1718 году новой Чёрной Герцогиней объявила себя волшебница Солана, бывшая

Симмерская ведьма.

Гильдия Теней – тайная закрытая организация, охватывающая королевство Латион и некоторые соседние с ним страны. Гильдия Теней выполняет грязную и тяжёлую работу для тех, кто готов за это платить. Состоит из нескольких цехов: воры, телохранители, наёмные убийцы и охотники за головами. Гильдия – жёстко иерархичная организация. Прошедшие отбор претенденты сначала становятся учениками какого-либо мастера, пока не получают звание подмастерья. Сумевшие проявить себя подмастерья станут мастерами первого круга. Всего же кругов семь, причём мастеров седьмого круга может быть лишь четыре, по количеству цехов Гильдии. Возглавляется организация Командором, который является непререкаемым руководителем.

Глаз дьявола – так моряки прозвали Доронский залив, поскольку в сезон окончания осени – начала зимы там властвует Вастиней. Геометрия залива значительно усугубляет его разрушительную силу, так что пересечь Доронский залив во время буйства Вастиней почти равносильно самоубийству.

Гномий король – так неофициально называют правителя Дак Анбура. Официально его титул звучит как «предводитель гномов», поскольку уже давно формальным сувереном Дак Анбура является император Саррассы. Однако гно-

мы продолжают именовать своего правителя королём, во-первых, из самолюбия, а во-вторых, потому что императоры Саррасы практически никогда не вмешивались в дела подгорного народа.

Гномская дорога – ответвление от Великой имперской дороги, ведущее к Дуондуру.

Гномы – один из трёх народов, населяющих Паэтту. Самый малочисленный и, увы, вымирающий. Гномы очень редко приносят потомство, поэтому со временем эта раса воинов-кузнецов может вовсе исчезнуть с лица Паэтты.

Гоблины – неразумные животные, перемещающиеся на двух конечностях, живущие в Симмерских болотах. Часть из них подпадает под влияние демона Симмера, приобретая нечто похожее на коллективный разум. В иных случаях представляют опасность лишь для плохо вооружённых людей и при наличии существенного численного превосходства.

Гóди – именование служителей культа, жрецов, волхвов у келлийцев.

Гомункулы – создания Драонна и его Герцогов. Поскольку на Эллоре не жили разумные расы, чёрный император создал себе подданных из глины и других материалов, с помо-

щью магии. Гомункулы способны жить лишь в Тондроне, поблизости от Бараканда и чёрных императоров, поскольку их жизнь целиком поддерживается магией.

Гурр – правитель империи чёрных магов Тондрон. Лирра-полукровка. Сын Бауна, внук первого императора Тондрона, лиррийского принца Драонна.

Даберро – название селения, при котором произошла одна из самых драматичных битв Великой войны. В 1719 году войска Коалиции безуспешно пытались там уничтожить или пленить одного из Герцогов Гурра. В итоге Герцогу удалось отбиться и покинуть Паэтту. Количество же убитых, в числе которых было много могучих боевых магов, с трудом поддавалось исчислению.

Дайтэлла – самая могущественная из ныне живущих лиррийских магинь, живущая уже около двух тысячелетий. Живёт затворницей где-то на юго-западе Палатия. Полностью парализована – не может ни моргать, ни даже дышать, за счёт чего приобрела свою невероятную мощь. Отдалилась от мира и не принимает участия в событиях на Паэтте уже многие столетия.

Дак Анбур – государство гномов. Юридически является доминионом Саррассанской империи. Место компактно-

го проживания гномов, которых на Паэтте осталось очень мало. Основная часть этого государства находится под массивом Анурских гор.

Двадцать пятая Руна – название, которое Каладиус дал открытым им «нитям Хаоса» – составляющим *возмущения*, ответственным за разрушение. По мнению Каладиуса, которое затем было подтверждено им экспериментально, в ткани *возмущения* кроме созидających сил присутствуют и разрушающие, унаследованные от Хаоса. Поскольку некромант Оввидей в своей книге «Основы вещей» предположил связь между фундаментальными силами вселенной и космологическими Печатами Сферы – двадцатью четырьмя Рунами, Каладиус назвал открытую им разрушающую силу Двадцать пятой Руной.

Двенадцать Герцогов – сподвижники императоров Тондрона. Были созданы Драонном и Баракандом из двенадцати лирр, что прельстились посулами Драонна. Души их были магически изменены, так что они стали бессмертными демонами. Среди Двенадцати Герцогов есть одна Герцогиня. Двенадцать помогали Драонну создавать империю тёмных магов, а также – гомункулов, поскольку на Эллоре не обитали люди или другие разумные существа.

Деканат – высший орган Ордена чернокнижников, со-

стоящий из десяти самых могущественных и влиятельных магов. Влияние деканата столь велико, что даже магистр Ордена не может принимать ключевые решения в одиночку.

Делианский перевал – один из двух перевалов через Анурские горы. Находится на территории Саррассанской империи. Через него проходит Лоннэйский торговый тракт.

Дёрвинские шхеры – обширная система фьордов, островов и проливов на юго-западном побережье Паэтты. Вероятно, причиной их возникновения стали какие-то мощные тектонические процессы. Судя по всему, когда-то очень давно здесь произошёл сильнейший катаклизм, в результате которого часть побережья просто разрушилась. Позже Дёрвинские шхеры облюбовали пираты и контрабандисты, поскольку найти их там было практически невозможно. Во времена, описанные в романе, пиратов уже почти не осталось, поэтому Дёрвинские шхеры превратились в логово исключительно саррассанских контрабандистов.

Деродаг – холм, находящийся неподалёку от хутора некромантов Миндериоса. Оккультное место, где члены Ордена некромантов совершали свои обряды. В связи с этим Деродаг и его окрестности были покрыты множеством магических фигур и различных заклятий, превратившими его в мощное место силы.

Десятка – мелкая железная монета Латииона, равная одной десятой доррина.

Дистри́тий – один из месяцев календаря Паэтты. Соответствует нашему июню. Назван в честь императора Древней империи Дистри́та Златоглавого. Дистри́т – самый известный и почитаемый император Древней империи. Считается, что его правление стало золотым веком империи.

Доки – один из районов Латииона, находящийся на берегу Труона. Здесь располагаются торговые склады и многое другое. Поскольку через Доки проходит торговля Латииона с такими богатейшими странами, как Саррасса и Палатий, то Доки считаются более благополучным и богатым районом, чем Склады.

Дор – серебряная монета Латииона. В одном доре – сто дорринов.

Дорийская порода лошадей – лошади, которых разводят кочевники-дорийцы. Считаются весьма неприхотливыми и выносливыми. Очень распространены на Паэтте. По скорости и выносливости, правда, уступают саррассанским лошадям.

Дорийские набеги – едва ли не ежегодно происходящие набеги дорийцев на южный Пунт. Особенность в том, что правительство Пунта оказывает лишь пассивное сопротивление, не пытаясь наносить превентивные удары. По мнению Кола, это свидетельствует о том, что данные набеги выгодны королю Пунта. Дорийцы, как правило, редко убивают пунтийцев или жгут их дома. Чаще всего всё обходится взиманием дани.

Дория – страна, населённая кочевниками-дорийцами. Формально во главе Дории стоит великий хан, но по сути власть принадлежит ханам множества кочевых орд, что перегоняют скот и совершают набеги. Номинальной столицей является город Саин.

Дорон – третья из великих рек Паэтты. А если говорить о размерах – то даже вторая, после Труона. Истекает из Анурских гор и впадает в Великий океан.

Доррин – мелкая медная монета Латииона. Сто дорринов составляют один дор, а сто доров – латор. Правда, среди бедноты Латииона в обиходе больше железные деньги – трёшки, пятёрки и десятки.

Драккар – корабль северных берсерков. Драккары – достаточно крупные суда с килем, что позволяет им ходить по

беспокойному Серому морю. Имеют парусное вооружение, но также приспособлены к гребле. Чаще всего гребцами являются сами воины-берсерки.

Драбнн – лиррийский принц, уплывший со своими подданными на Эллор во время войны лирр и людей. Там он встретился с сущностью, именуемой Баракандом, который сумел превратить Драонна в единственного за историю мира лирру-мага. Однако, эта магия была чёрной, так что Драонн стал воплощением зла. Вместе со своими подручными – Двенадцатью Герцогами, он создал на Эллоре империю чёрных магов.

Древняя империя – империя, существовавшая ещё до Кидуанской империи, много тысяч лет назад. О ней известно не так много – в большей степени, мифы и легенды. Подобно тому, как Кидуанская империя погибла во времена Смутных дней, Древняя империя также погибла в результате политических катаклизмов. От этой империи остался древнеимперский язык – мёртвый язык, на котором говорят лишь единицы учёных.

Дружина – феодальное полувоенное образование в Санне. Дружины играют роль политической элиты, выбирая из своей среды конунга, который будет править феодем, подчинённым Дружине. Всего в Санне 16 феодедов, следовательно,

и 16 конунгов. Эти конунги образуют Высший Совет, который, по сути, и управляет государством. Один из членов Совета назначается коннетаблем, формальным главой Совета.

Дуондур – подгорная столица королевства гномов Дак Анбура. Невероятное по масштабности и красоте сооружение, выдолбленное в массивах Анурских гор. Попасть в него можно через тоннели, вход в которые надёжно охраняет крепость Врата Блантура. Существуют и истинные Врата – они заграждают путь из тоннелей в сам город.

Дурная трава – слабый наркотик растительного происхождения. Употребляется в виде курения. Распространён на всей Паэтте.

Дюк – титул правителей княжества Кидуа.

Жаркий – один из месяцев календаря Паэтты, соответствует нашему июлю.

Жирнобородые – презрительное прозвище, которое жители материка дали населению Келлийских островов. Считалось, что келлийцы в сильные морозы смазывают свои бороды салом, чтобы избежать обморожений. Впрочем, судя по наблюдениям Кола и Крохи, это был скорее очередной миф, не имеющий ничего общего с реальностью.

Загадочный океан – один из четырёх океанов мира Паэтты, омывающий материк с запада. Назван так потому, что по рассказам моряков в нём часто происходят загадочные явления – свечения в глубине вод или в небе, над поверхностью воды. Так же считается, что в нём обитают глубоководные чудовища – драконы, левиафаны и прочие. Также именно этот океан отделяет Паэтту от мистического Эллора, что тоже могло стать причиной такого названия.

Загорье – общее название земель, лежащих западнее Анурских гор.

Залив Дракона – очень обширный залив на западе Паэтты. Напоминает след лапы трёхпалого дракона, отсюда такое название. Три ответвления залива называют Пальцами Дракона – Верхним, Средним и Нижним. Побережье залива принадлежит нескольким государствам: Кидуе, Санну, Коррью и Палатию.

Западная (Великая, Эллорская) война – война 1717-1720 годов Руны Кветь между империей Тондрон, расположенной на Эллоре, и государствами Паэтты. Нападение Тондрона было спровоцировано появлением Чёрной Башни, которая внесла сильные искажения в рельеф *возмущения*, и главное – нарушила целостность Великого Барьера,

что позволило Гурру отправить на Паэтту своих гомункулов, которые теперь могли существовать в чуждом им *возмущении* благодаря ретрансляторам, усиливающим магию Элнора. Ход войны удалось переломить благодаря стратегии, о которой много написано в книге «Герцогиня Чёрной Башни», но окончательная победа стала возможна лишь благодаря уходу Мэйлинн. В самом начале 1720 года последние силы Тондрона на северо-западном побережье полуострова Лионкай были разгромлены.

Заречный квартал – один из кварталов Латина, расположенный по другую сторону Труона. Крайне богатый и респектабельный район.

Звёздная Кобылица – в мифологии дорийцев божество, породившее мир. Создав звезды, из их света она создала своего сына – Пламенного жеребца, который стал прародителем всех живых существ, в том числе и людей.

Знак Наэлирро – все девочки-лирры, поступающие на обучение в Наэлирро, получают особый знак – татуировку в виде ошейника. Каждая татуировка – уникальна, её выполняет гном, который передаёт этот дар по наследству прямому родственнику, или же специально взятому на обучение ученику. История знака восходит к временам основания Школы. Во времена войны между лиррами и людьми, когда

впервые были набраны ученицы Школы лиррийской магии, все они были рабынями людей. И тогда основатели Школы, сняв с них рабские ошейники, как память о них приказали сделать знаки, которые бы напоминали лиррам о жестокости людей и не позволили бы им больше надеть никаких иных ошейников.

Золотой Шатёр – столица Саррассанской империи. Когда-то именовалась просто Шатром, но склонные к роскоши и сибаритству императоры добавили прилагательное «Золотой». Город стоит на побережье Калуйского океана. В центре города расположен огромный холм – Койфар, на котором отстроены кварталы для знати.

Зомби – получаемые путём магических практик существа, имеющие тело мёртвого человека (или любого другого разумного существа), в которое помещается специальным образом, отловленный низший демон, который не может существовать в нашем мире без телесной оболочки. Более сильные демоны могут существовать и сами по себе. Зомби послушны своему создателю, не нуждаются в еде и отдыхе, хотя и не могут существовать долгое время. Созданием зомби занимается орден некромантов.

Имперский язык – язык Кидуанской империи, на котором сейчас говорит большинство жителей Паэтты.

Импі́рий – один из месяцев календаря Паэтты, соответствующий нашему апрелю. Назван в честь Кидуанской империи.

Ирвин Кина́йский – философ и богослов, живший в Кинае. Является основателем протокреаторианства – религии, объединившей культуры Асса и Арионна. Был жестоко убит за свои проповеди. На сегодняшней момент протокреаторианство по-прежнему является самой малочисленной из официальных конфессий на Паэтте.

Кала́диус – легендарный маг, считающийся одним из сильнейших человеческих магов за всю историю Паэтты. В последние столетия отошёл от дел, так что теперь считается почти легендой, или даже мифом. Приложил руку ко многим ключевым событиям Паэтты за последние семьсот лет. Долгое время был придворным магом при дворе латионских королей.

Календарь Паэтты – цикл, состоящий из 12 месяцев, в каждом из которых по 30 дней. Сутки Паэтты равны 24 часам, подобно земным, и также делятся на 60 минут.

Калу́йский океан – океан, омывающий Паэтту с юга. Назван в честь материка, который лежит по другую его сторону.

Кáлуя – материк, лежащий южнее Паэтты. На данный момент изведена лишь его северная часть, поскольку дальше начинаются непроходимые и весьма опасные джунгли, в которые не рискуют забираться даже местные жители. Население Калуи – чернокожие люди, сильные и свободолюбивые, так что поработить их так и не получилось. Как правило, калуянцы не покидают родных краёв, так что встретить кого-то из них на Паэтте – большая удача.

Кашáх – весьма тяжёлый психотропный наркотик растительного происхождения. Запрещён во всех государствах Паэтты. Во многих за его распространение следует смертная казнь.

Келлийский архипелаг – острова, лежащие на севере от Паэтты и отделённые от неё Серым морем. На более крупных и южных из них проживают люди, которых на Паэтте называют северными варварами или берсерками. Поскольку природа островов Келли не слишком-то приспособлена для земледелия, основными видами деятельности келлийцев являются скотоводство, охота, торговля и морской грабёж.

Ки́дуа – крупное княжество, лежащее на западе Паэтты. Издревле славится своими мореходными традициями. Кидуанские мореходы были первооткрывателями практически

всех земель вокруг Паэтты. Именно Кидуа в своё время стала ядром для формирования Кидуанской империи, однако после её распада в значительной степени утратила своё превосходство над другими государствами.

Кидуанская империя – великая империя, существовавшая несколько тысяч лет назад на большей части территории Паэтты. Со временем империя ослабла и стала подвергаться набегам народов, живших на севере Паэтты, а также на Келлийских островах. Это спровоцировало мощный политический кризис, приведший к тому, что теперь называется Смутными днями. В результате империя раздробилась на множество самостоятельных королевств, одним из которых стала Кидуа.

Кинай – столица Кидуи. Портовый город, известный своей либеральностью и богатством. Кинайский порт – самый большой на всей Паэтте.

Ключ Зойфарата – система тайного шифра, разработанная некромантами (в тот момент ещё формально являющимися членами Ордена чернокнижников) для защиты своих тайн. Данный шифр основан на особом взаимодействии знаков имперского, лирийского и гномьего алфавитов.

Койфар – холм, на котором построены богатейшие квар-

талы Золотого Шатра, в частности, знаменитые Сады Императора.

Колоны – название лично свободных земледельцев на Паэтте. Некоторые из колонов имеют даже собственные земли, но большинство арендует их у сеньоров, то есть является имущественнозависимым сословием. Те, кто попадают в личную кабалу к сеньорам, называются крепостными.

Комиссариаты – учреждения в Кинайском порту, созданные для упрощения процедуры оформления прибывающих и отбывающих судов, выполняющие функции таможи, фискальных и логистических органов.

Коннетабль – титул главы Санна. Коннетабль выбирается Советом Конунгов (Высшим Советом) из числа членов Совета – конунгов. Должность коннетабля является пожизненной (в случае, если Совет не решит сместить его по каким-либо соображениям), но не наследственной.

Конунг – владелец феода в Санне. Военачальник, возглавляющий местный феодальный конструкт, называемый Дружиной. Дружинники выбирают конунга из числа себя.

Копперн – небольшой портовый город на южном побережье острова Баркхатти. Именно в окрестностях Копперна

и была воздвигнута башня новой Чёрной Герцогини.

Корона – название монеты в Саррассе. Саррассанские короны бывают золотыми, серебряными и медными.

Коррэй – небольшое герцогство, лежащее западнее Латиона, среди густых лесов. Слабозаселённое и не имеющее стратегической ценности. Коррэй, так же как и Санн, является доминионом Латиона.

Крепостные – личнозависимое население Латиона, т.е. земледельцы, лично принадлежащие сеньорам. По сути своей крепостничество мало чем отличается от рабства, однако сеньор не имеет права убить своего крепостного без веской причины, а также нанести ему иной тяжкий вред. Кроме того, крепостные вправе обладать имуществом.

Крон-кавалерия – особый род войск в Палатие, личная гвардия королей. Правда, в отличие от тех же паладинов Латиона, крон-кавалерия набирается не из числа воинов, проявивших высокие личные качества и достижения, а исключительно из числа дворян. В Палатие крон-кавалеристов презрительно называют паркетными вояками, поскольку их назначение действительно является скорее декоративным – добавить представительности и блеска королевскому двору. На парадах крон-кавалерия выделяется богатством

своих мундиров, а также исключительно белоснежными лошадьми, на которых они восседают. Как правило, в реальных боевых столкновениях крон-кавалеристы не участвуют.

Кэ́рр – имя одной из Двенадцати Герцогов Гурра. Единственная женщина-лирра, которая поддалась на уговоры Драонна, став демоном. Самая сильная колдунья из всех Двенадцати.

Латио́н – одно из государств Паэтты. Латион является достаточно мощным королевством, как экономически, так и в плане силовой мощи. Жители Латиона считают своё государство правопреемником Кидуанской империи, хотя никаких юридических оснований под этим не имеется.

Латио́н (город) – столица одноименного государства. Стоит на реке Труон.

Латионская Академия Высоких Наук – академия, занимающаяся изучением магии и смежных с нею наук.

Ла́тор – крупная золотая монета Латиона. В одном латоре – сто доров или десять тысяч дорринов.

Ли́рры – один из трёх народов, населяющих Паэтту. Лирры отличаются от людей как внешне (гораздо более крупные

глаза, удлинённые пальцы, а также слегка заострённые кончики ушей), так и внутренне. Например, лирры живут заметно дольше людей, гораздо более ловки и проворны. Но главным отличием народа лирр от всех других народов является то, что магия у них доступна лишь женщинам. Более того, за эту магию лиррам приходится расплачиваться очень жестоко – при *пробуждении*, как они это называют, девушка-лирра претерпевает значительные физические трансформации, можно сказать – увечья. Чем сильнее будут эти увечья, тем больший магический потенциал будет у магини. Лирры заселяют, как правило, юго-западную часть Паэтты и чаще живут довольно обособленно от людей.

Лоннэй – столица государства Пунт. Тихий, почти провинциальный городок.

Лоннэйский торговый тракт – торговый путь, который начинается в Лоннэе, а затем проходит через Дорию и пустыню Туум в Саррассу, сливаясь с Великой имперской дорогой. В пустыне Туум проходит через крупные оазисы, что даёт возможность редким путешественникам и купцам пополнять запасы воды и отдыхать от зноя.

Магиня – так называют лиррийских женщин, владеющих магией.

Мангил – магический металл, добываемый в местах наибольшего скопления силы. Предполагается, что залежи мангила могут быть и рядом с Симмером, и, возможно, у других мест, где расположены мощные аномалии в возмущении, но пока что мангил добывается лишь в Эллорских колониях, относительно неподалёку от мест обитания Бараканда. Мангил обладает уникальными магическими свойствами – очень хорошо зачаровывается и не теряет зачарования. Кроме того, он гораздо крепче железа. Поскольку мангил дефицитен и весьма дорог, часто используются мангиловые сплавы.

«Манифест о чистоте методов» – свод правил, который был издан деканатом Ордена чернокнижников, встревоженным тем, что практики некоторых членов Ордена всё дальше заходят на территории, почитаемые обществом неприемлемыми, а именно – в сферу взаимодействия со смертью, демонологию и некромантию. Именно «Манифест» отсёк от ставшего уже уважаемым Ордена чернокнижников тех ренегатов, что не желали подчиняться правилам, породив тем самым Орден некромантов. При этом чернокнижники, публично открестившись от своих одиозных коллег, тем не менее, ещё долгое время не гнушались пользоваться теми знаниями, что «грязными и чудовищными методами» добывали некроманты.

Мастер Теней – звание, которое получают прошедшие

испытания члены Гильдии Теней. Звание мастера можно получить лишь по рекомендации своего мастера-наставника, и никак иначе. До получения звания мастера соискатель сначала проходит стадии ученичества и подмастерья. Каждый мастер Теней получает особый перстень, на котором выгравирован герб Цеха, и который инкрустирован драгоценными камнями, число которых указывает, к какому кругу Гильдии относится его владелец. Став мастером, член Гильдии может продолжать расти по иерархической лестнице с мастера первого круга до (теоретически) мастера седьмого круга. Мастеров седьмого круга в Гильдии всего четверо – по числу цехов. Они подчинены непосредственно Командору, который является вершиной иерархии Гильдии Теней.

Мессир – официальное титулование магов на Паэтте.

Месяц весны – один из месяцев календаря Паэтты, соответствует нашему марту.

Месяц дождей – один из месяцев календаря Паэтты, соответствует нашему октябрю.

Месяц жатвы – один из месяцев календаря Паэтты, соответствует нашему сентябрю.

Миндэриос – название хутора, построенного приблизи-

тельно в 60 милях восточнее Дервинских шхер некромантами, которым удалось избежать расправы 1713 года. Название хутора восходит к древнеимперскому выражению «*minénde athórius*» – «последний приют».

Найр – портовый город в северном Пунте. Один из крупнейших международных портов. Позиционируется как город развлечений.

Наэлиррб – замок, в котором уже многие сотни лет существует Школа лиррийской магии (собственно, это и есть дословный перевод слова с лиррийского). В Наэлирро девочки-лирры готовятся стать магинями, проходя специальный курс занятий, а также принимая специальные эликсиры, минимизирующие риски смерти подопечных во время *пробуждения*. В Школу принимают только тех девочек-лирр, у которых есть хотя бы одна сестра, поскольку лирры не слишком плодовиты, а магини и вовсе становятся бесплодными. Принимают девочек в возрасте шести лет; никогда – раньше, и исключительно редко – позже этого срока. Исключение из Школы происходит на следующий день после *пробуждения*, лишь в исключительных случаях, когда увечья магини слишком сильны, её могут оставить на некоторое время для восстановления.

Неведомый – по верованиям арионнитов и ассианцев –

создатель Сферы, отец Асса и Арионна. Кто он таков – никто не знает. Считается, что Неведомый стал импульсом движения в бесконечном Абсолютном Покое, породив нашу Сферу. Однако, по мере расширения Сферы в ней стал нарастать Хаос, поэтому, дабы предотвратить гибель своего творения в Хаосе, Неведомый покинул пределы Сферы, остановив её расширение, а также запечатал её 24 рунами от распространения Хаоса. Протокреаторианцы не согласны с данной концепцией, считая, что Неведомый не мог покинуть Сферу, что он – и есть Сфера, а также – Арионн и Асс.

Новый город – один из районов Латиона, где, в основном, обитают низшие слои населения. Назван так потому, что возник гораздо позже, из разросшихся вокруг древнего Латиона посадов. Когда они были обнесены крепостной стеной, и возник этот обширнейший район.

Ночные бродяги – таинственные сущности, иногда замечаемые на ночных дорогах Паэтты. С их появлением связывают исчезновения людей. До некоторых пор считались неуловимыми. Ныне уже известно, что ночные бродяги – это гомункулы Гурра, которые, благодаря особым артефактам, способны не только существовать в чуждом им *возмущении* Паэтты, но и быть самостоятельными и вполне разумными сущностями.

Орден некромантов – в давние времена Орден некромантов отпочковался от саррассанского Ордена чернокнижников. Чернокнижники всегда искали вопросы на главные вопросы бытия – жизнь и смерть. Некроманты пошли дальше, пытаясь постичь грань между жизнью и смертью, постичь саму смерть, научиться ею управлять. В результате их магических практик было открыто множество страшных и удивительных вещей – призывы демонов, создание зомби... Однако, некоторыми заклинаниями, созданными в своё время некромантами, до сих пор пользуются многие маги Паэтты. Самое распространённое – зачарование животных, особенно лошадей и почтовых голубей, для придания им большей скорости и выносливости. В какой-то момент чернокнижники открестились от Ордена некромантов, и с тех пор он существовал на самой грани законности.

В 1713 году Орден некромантов был уничтожен силами императора Саррассы и Ордена чернокнижников при непосредственном участии великого мага Каладиуса. Отдельные выжившие маги-некроманты укрылись в труднодоступных местах. Одним из таких мест является Миндериос, расположенный в двух днях пути от Дервинских шхер.

Орден чернокнижников – древний саррассанский орден магов, один из самых влиятельных и почитаемых на Паэтте. Чернокнижники пытались найти ответы на самые фундаментальные вопросы бытия, что привело многих из них на

тёмную сторону. Но в целом Орден чернокнижников являлся опорой императорского трона, что, отчасти, способствовало долголетию Саррассанской империи, которая пережила свою соседку и соперницу – Кидуанскую империю – на многие и многие сотни лет.

«Основы вещей» – научный труд, написанный магом-некромантом Оввидеем в конце эпохи Руны Чини. Оввидей за свои изыскания был обвинён в ереси и казнён, а его труды, в том числе и «Основы вещей» были запрещены. Однако же именно в этой книге Оввидей предположил, что космологическая концепция Рун – Печатей Сферы имеет под собой практическую основу, и связал существующие во вселенной силы с данными Рунами, предположив, что, таким образом, в Сфере должно существовать 12 или 24 силы. Именно этой идеей и воспользовался Каладиус, чтобы открыть существование Двадцать пятой Руны.

Оф – таинственная столица империи чёрных магов Тондрона. Оф возник вокруг дворца императора Драонна, который, в свою очередь, был построен в той самой скале, на которой свил своё гигантское гнездо Бараканд. Оф мало похож на привычный город. В большей степени он похож на гигантскую ферму по производству гомункулов.

Палáтий – государство на севере Паэтты. Основа эконо-

мики Палатия – торговля. Палатий – аристократическая, или даже скорее олигархическая монархия. Правит государством король, но эта должность хотя и пожизненная, но не наследуемая. После смерти короля нового выбирает Палата Гильдий, в которую входят представители крупнейших торговых гильдий страны. Все законы государства принимаются на заседании Палаты Гильдий, но подписывает их король.

Пальцы Дракона – так называются три небольших залива, ответвляющиеся от Залива Дракона. Называются они Верхний, Средний и Нижний Пальцы.

Парадокс Создания – парадокс, возникший сразу же после создания Сферы. Сфера, не являющаяся больше Абсолютным Покоем, находящаяся в движении, тут же подверглась воздействию Хаоса, причём чем больше усложнялась или увеличивалась Сфера, тем больше Хаоса в ней становилось. В Парадоксе Создания заложен и финал Сферы – в какой-то момент она будет разрушена, уничтожена распространяющимся Хаосом и, вероятно, вновь исчезнет, растворится в окружающем Покое.

Патóриус – весьма могущественный саррассанский маг. Одно время принадлежал к Ордену чернокнижников, но после того, как попытался поднять мятеж против императора, чтобы создать ещё одну империю магов, чернокнижники от-

вернулись от него и заняли сторону законной власти. Потерпев поражение, был заключён в особую магическую темницу, где с тех пор подвергается постоянным истязаниям.

Паэ́тта – один из материков мира, который мы также называем миром Паэтты. Все организованные государства людей расположены именно на этом материке.

Первосоздатель – последователи Ирвина Кинайского считают, что Неведомый, создавший Сферу и двух братьев-богов Асса и Арионна, никуда не делся после этого. Что он и есть – сама Сфера. Более того, Арионн и Асс – не являются самостоятельными богами, а лишь ипостасями того же Неведомого, которого Ирвин назвал Первосоздателем. Таким образом возникла новая религия – протокреаторианство, которая исповедует единого в трёх ипостасях (Сфера, Арионн и Асс) бога – Первосоздателя.

Поволье – одна из колоний, находящихся на восточном побережье Эллора. Принадлежит Латиону. В эллорских колониях проживают, в основном, рудокопы, добывающие мангил – отчаянные и смелые люди, не страшась ни тяжкого труда, ни близости империи чёрных магов.

Полумесяц – самый восточный из островов Келлийского архипелага. Именно на нём Биалл Пивилийский, если верить

его книге, сумел призвать Белую Башню.

Последняя битва – согласно верованиям жителей Паэтты, через какое-то время (когда сгорят последние Руны, запечатавшие Сферу Создания) Хаос в Сфере начнёт преобладать, искажая и поглощая бытие. Чтобы этому противостоять, братья Арионн и Асс будут вынуждены сойтись в Последней битве, в которой им обоим суждено погибнуть, а вместе с ними погибнет и Сфера, вновь став частью Абсолютного Покоя.

Пострёмий – один из месяцев календаря Паэтты, соответствующий нашему ноябрю. Название его является адаптированным переводом, происходящим от латинского слово *postremus* – последний. В оригинале название этого месяца происходит от древнеимперского слова, также означающего «последний». Этимология слова не совсем ясна – то ли его название означает «последний месяц осени», то ли в древнейшие времена этот месяц считался последним в году, а ассий, первый месяц зимы, вообще выводился из календаря и считался месяцем Асса, самым тёмным месяцем года.

Пояс Шатта́ба – магический артефакт, представляющий собой зачарованную мангиловую проволоку, надеваемую в виде браслета чаще всего на руку. Позволяет удалённо контролировать того, на кого он надет. Чаще всего может по

магическому приказу нанести урон носителю, вплоть до летального.

Праздник Благодарных Даров – один из четырёх Великих праздников арионнитов наряду с Праздником Возрождения, отмечаемым в день весеннего равноденствия, Днём Торжества Света (днём летнего солнцестояния) и Днём Избавления от Тьмы, который празднуется на следующий день после зимнего солнцестояния за неделю до начала нового года. В Праздник Благодарных Даров арионниты благодарят Белого бога за посланный урожай, принося в жертву ягнёнка и часть от нового урожая.

Прайно́н – город в северном Пунте, где расположена одна из резиденций королей. Собственно, больше ничем особенным городок непримечателен.

Прант – портовый город в Пунте. Расположен в устье Дорона. Не является крупным, или стратегически важным портом. Чаще всего принимает мелкие рыбацкие или торговые суда.

Приано́н – огромное озеро в южном Латионе. Славится чистотой своей воды. Именно в нём берет своё начало река Труон.

Прианурье – общее название территорий, с запада прилегающих к Анурским горам. Термин Прианурье широко использовался в период Кидуанской империи, но позднее, когда эти территории были присоединены к землям империи, постепенно изжил себя. Он стал звучать вновь лишь в последние десятилетия, когда возникла так называемая Симмерская республика.

Примибн – один из месяцев календаря Паэтты, соответствует нашему январю. В данном случае название является адаптированным переводом. В оригинале оно звучит иначе и происходит от древнеимперского слова «первый». Поэтому при переводе было использовано латинское слово "primus" – первый, поскольку это соответствует аналогии с Древней империей.

Приречье – так пунтийцы называют земли, лежащие севернее Дорона. Любопытно, что к южным, дорийским землям они такое название не применяют.

Пробуждение – мистический процесс, происходящий с некоторыми девочками-лиррами, когда они становятся девушками. В этот момент некоторые из них претерпевают изменения, приобретая магические способности, но расплачиваясь за это телесными увечьями. Чем сильнее будет изувечено тело, тем сильнее получится магиня. Однако, не все бы-

ли способны пережить это, многие умирали. Для того, чтобы сделать процесс *пробуждения* более контролируемым и безопасным, в Наэлирро используют специальные эликсиры, которые дают своим воспитанницам, начиная с шестилетнего возраста. Удивительно, но с появлением Школы Наэлирро случаи стихийных *пробуждений* стали крайне редкими.

Протокреаторианство – одна из трёх официальных религий Паэтты. Название происходит от слова Первосоздатель – адепты этой религии называют того, кто, по их мнению, создал Сферу. Протокреаторианцы считают, что Первосоздатель един в трёх ипостасях – сама Сфера, Арионн и Асс.

Пунт – одно из государств Паэтты, лежащее в так называемом Загорье, то есть восточнее Анурских гор. Сельскохозяйственная страна, известная мягким климатом и высокой плодородностью почв. Является одним из главных поставщиков сельскохозяйственной продукции.

Пятёрка – железная монета в Латионе, равная половине доррина.

Руны (печати Сферы) – по господствующему среди теологов мнению, Неведомый, прежде чем покинуть Сферу, запечатал её двадцатью четырьмя рунами, дабы предотвратить

распространение Хаоса. Каждые 4 тысячи лет одна из Рун стораает, тем самым, давая Хаосу больше возможностей. Это ведёт к постепенной деградации всего в Сфере с каждой новой Руной, поскольку влияние Хаоса усиливается.

Сады Императора – общее название самого уважаемого квартала Золотого Шатра, расположенного на вершине Койфара, где расположен дворцовый комплекс императора, резиденции наиболее богатых граждан, а также другие важные здания, включая башню Кантакалла.

Саин – номинальная столица Дории, резиденция великого хана. Но, по сути, город населён только в зимнее время. Летом дорийцы кочуют ордами, поэтому Саин стоит почти пустой. Однако, если происходят сборы всех орд, или какие-то другие важные события, вроде коронации великого хана, то происходят они именно в Саине.

Санн – государство на западе от Латиона и являющееся его доминионом. Официально именуется воеводством Санн. По сути, в государстве действует военная демократия. Санн слабо населён, поскольку большую часть его занимают дремучие леса и болота.

Санной – столица воеводства Санн. Во времена Кидуанской империи назывался Суэр. Мелкий городок посреди ле-

Сарра́сса – империя, раскинувшаяся на юге Паэтты. Самое древнее из государств Паэтты, существовавшее ещё до Смутных дней. Очень богатое и одно из самых влиятельных государств Паэтты.

Саррассáнская порода лошадей – лучшая порода лошадей. Саррассанские лошади очень выносливы и быстры, поэтому их предпочитают воины, курьеры и знатные люди.

Сеáл – небольшой город на южном берегу озера Прианон. Стал популярен, когда саррассанцы провели к нему свою Великую имперскую дорогу. С тех пор Сеал превратился в перевалочный пункт – сухопутные караваны здесь переключались на ладьи, и через Прианон и Труон перевозились в Латион и Палатий.

Седьмой Коррэйский легион – легендарный латионский легион, прославленный во многих сражениях. Назван Коррэйским потому, что в своё время квартировал в Коррэе, во времена Санно-Коррэйского конфликта. С тех пор название и закрепилось, стало легендой.

Серое море – море, отделяющее Паэтту от Келлийского архипелага. Называется так потому, что почти всегда беспо-

койно, а воды его почти никогда не бывают голубыми.

Сеть Шугатты – заклинание, действующее как ловушка для демонов и духов. Некроманты обычно используют Сеть Шугатты, чтобы захватить призываемого демона, однако с её помощью можно попытаться пленить также и призрака, что с успехом продемонстрировали некрманты на холме Деродаг.

Симмер – древний демон, сущность-аномалия, подобная Бараканду. Только если Бараканду повезло стать в материальном мире гигантским орлом, имеющим возможность перемещаться хотя бы в узких границах аномалии, то Симмер оказался озером. Именно поэтому он не сумел подчинить себе никаких государств или великих магов. Будучи очень могущественным в пределах своей аномалии, он теряет это могущество по мере удаления от неё. Умеет управлять сознанием как высших разумных существ, так и гоблинов, проживающих в Симмерских болотах.

Симмер (озеро) – второе по величине озеро Паэтты. Расположено среди болот, называемых Симмерскими, окружено лесами. Всегда считалось довольно гиблым местом – люди вокруг него никогда не селились. Очевидно, это связано с тем, что это озеро является материальным воплощением демона Симмера. Из озера вытекает меньшая из трёх ве-

ликих рек Паэтты – Алийа.

Симмерская ведьма (Ведьма Севера) – прозвище, которое народ дал неведомой колдунье, вступившей в альянс с демоном Симмером и возглавившей его войско гоблинов. Симмерской ведьме приписываются страшнейшие преступления: убийства, пытки, каннибализм. Известно, что она пыталась убеждать людей в том, что не является их врагом, а собирается воевать с Гурром, однако при этом её армия разоряла практически каждый населённый пункт, попадавший ей на пути.

Симмерская республика – квазигосударство, образованное в Прианурье последователями Симмера – симмеринцами. Эти люди пришли сюда, услышав проповеди о приближающемся конце мира, о неизбежном вторжении Бараканда и о том, что лишь Симмер сумеет защитить Паэтту. В конце концов из нескольких стихийных поселений выросла республика, номинальным органом управления которой был буглан из нескольких знатных феодалов и магов. По факту же этим образованием, разумеется, управлял Симмер. Симмерская республика отметилась самозахватами территорий Латиона и Палатия, но поскольку земли Прианурья до сих пор были слабо заселены, королевства до поры смотрели на это сквозь пальцы.

Синивица – смертельная болезнь, распространённая, в основном, на западе Паэтты. Самый явный симптом – сине-фиолетовые пятна, выступающие по всему телу, которые через некоторое время превращаются в язвы, источающие гной. Смертность от синивицы очень высока и в периоды эпидемий достигает 60-70%. Смерть наступает от обширных внутренних кровотечений и поражения внутренних органов.

Склады – один из кварталов Нового города Латиона. В нём располагаются купеческие склады, служащие в качестве перевалочного пункта.

Слидй – один из месяцев календаря Паэтты, соответствует нашему февралю, но имеет в составе те же 30 дней, что и другие месяцы. Назван в честь древнего полубогородного человеческого мага Слидия, жившего в эпоху третьей Руны Кда, и заложившего многие основы человеческой магической школы.

Смена Эпох – происходит при сожжении очередной Руны. На Паэтте кроме общего летоисчисления ведётся более удобное в повседневной жизни исчисление от Смены Эпох. Так, например, Мэйлинн встретила Бина в 1711 год от смены эпох, что соответствует 21711 году от Сотворения Сферы.

Смутные дни – период серьёзного политического кри-

зиса, потрясшего Кидуанскую империю. В результате ослабшая империя подверглась нападению северных народов, что ещё более усугубило центробежные процессы в самой империи. В конце концов в результате тяжёлых междоусобных войн Кидуанская империя пала, распавшись на несколько государств. Однако ещё на протяжении десятилетий дела в них шли неважно, так что этот период также относят к Смутным дням.

Солána – великая волшебница, более известная как Чёрная Герцогиня. В юности Солана попала к Симмеру, и тот сделал её могущественной колдуньей и предводительницей своего войска гоблинов. Он отправил Солану к Истинной Чёрной Герцогине Мэйлинн, но по дороге Солана избрала другой путь. Лишившись гоблинов, она, прозванная людьми Симмерской ведьмой, в одиночку отправляется к Чёрной Герцогине, и в результате знакомится с Бином, Вараном и Каладиусом. После ухода Мэйлинн из мира Паэтты, Солана провозгласила себя новой Чёрной Герцогиней и правительницей островитян-келлийцев. Её образ был в значительной степени демонизирован и превратился в элемент фольклора, не имеющий ничего общего с действительностью.

Сосредоточение – набор определённых практик, позволяющих почувствовать возмущение и управлять им. В Школе Наэлирро преподаётся как отдельный предмет.

Старый город – старые кварталы Латина, уважаемый район города. Можно сказать – историческая часть города.

Стег – мелкая медная монета Палатия. Двести стегов составляют один верент. Сто стегов составляют один полуверент.

Студёный океан – северный океан мира Паэтты. Лежит между островами Келли и ледяным континентом Тайтаном. Большая часть его покрыта льдами. Зона плавучих льдов начинается практически у северных берегов островов Келли.

Сущности-аномалии – весьма могущественные сущности, возникшие из аномалий в *возмущении*. То ли под воздействием Хаоса, то ли по иным причинам в потоках *возмущения* со временем возникали уплотнения – аномалии. Небольшие аномалии становились местами силы в тех местах, где они возникали. Более мощные иногда обретали сознание и даже псевдоматериальность. Некоторые сущности становились такими мощными, что поглощали свои миры, становясь местными божествами. В мире Паэтты обитают две сущности-аномалии – Симмер и Бараканд. Оба достаточно могущественны, но связаны локализованностью своих аномалий.

Сфера Создания – область бытия, созданная в небытии Вечного Покоя сущностью, известной как Неведомый или Первосоздатель. Включает в себя всю совокупность миров, одним из которых является и мир Паэтты. Считается, что в полюсах Сферы находятся Арионн и Асс, и это создаёт *возмущение* в Сфере, которое воспринимается, как магия. *Возмущение* гораздо сильнее у полюсов Сферы, и сходит на нет по мере приближения к экватору. Соответственно, в мирах близь экватора Сферы магия может совсем не ощущаться жителями этих миров.

Сфера Создания обречена на гибель, поскольку в ней всё сильнее проявляется влияние Хаоса – неизбежного спутника бытия. Считается, что Сфера погибнет во время Последней битвы Арионна и Асса. Эта битва произойдёт, скорее всего, после сгорания последней Руны, когда окончательно падут оковы Хаоса. Если считать, что число рун – 24, и эпоха каждой длится 4000 лет, то выходит, что Сфера просуществует порядка 96000 лет. Однако, многие учёные ставят под сомнение данные сроки, считая, что концепцию Рун нужно либо модернизировать, либо вообще кардинально пересматривать.

Тáвер – город в Палатие, расположенный в устье Труона на побережье Серого моря. Важный портовый город, морские ворота в Палатий и Шинтан. В годы войны с Чёрной Герцогиней был захвачен келлийцами, после чего власти Па-

латия начали блокаду города, приведшую к гибели многих мирных жителей. Позже северяне по указанию Чёрной Герцогини освободили город.

Тайтáн – ледяной материк на севере мира Паэтты. Находится очень далеко от Паэтты. Те немногие экспедиции, что сумели вернуться оттуда, рассказывали о невероятном холоде, который там царит. Очевидно, что выжить в таких условиях ничего не может, поэтому Тайтан считается абсолютно необитаемым.

Танийский перевал – северный перевал через Анурские горы. Через него проходит Танийский тракт, соединяющий Латион и Пунт. Из-за близости Симмерских болот тракт теперь находится в запустении, а сообщение между государствами практически прервано.

То́ин – крупная серебряная монета Палатия. Палатий не использует золото в качестве материала для своих монет, поэтому тоин – крупнейшая из его монет, при том, что она в самом деле весит довольно много – каждая монета содержит около двух унций чистого серебра. Тоин стоит значительно дороже латионских серебряных доров, и в среднем за три тоина уже дают золотой латионский латор.

То́ндрон – империя чёрных магов. Создана лирийским

принцем Драонном, который попал под влияние сущности по имени Бараканд. Помощь в создании империи ему оказывали Двенадцать Герцогов – демоны, созданные Баракандом из лирр, последовавших за Драонном. Вместе они создали империю и населили её гомункулами, созданными из глины и других элементов. Империя Тондрон – единственное государство (если его можно так назвать), располагающееся не на Паэтте, а на Эллоре. Рядом с Тондроном соседствуют колонии людей с Паэтты, но империя пока не спешит этому мешать.

Торрбн – довольно крупный купеческий город на юго-западе Латиона, расположенный относительно недалеко от Варса. Также в относительной близости от Торрона находится замок Наэлирро.

Трёшка – мелкая железная монета Латиона, равная трети доррина.

Трубн – самая крупная река Паэтты. Берет своё начало в озере Прианон и впадает в Серое море. В качестве притока имеет реку Алийю.

Туум – огромная пустыня, расположенная в южной части Загорья. Относится к территории Саррассанской империи. В пустыне Туум проживают племена баининов, обитающие

в оазисах.

Увильлий – один из месяцев календаря Паэтты, соответствующий нашему августу. Назван в честь одного из величайших королей Латиона Увилла Великого, или Увилла Завоевателя, который сумел восстановить порядок на территории нынешнего Латиона после Смутных дней, а также расширил пределы государства.

Хаос – неперсонифицированная сила в Сфере Создания. В отличие от Арионна и Асса не является ни богом, ни его антиподом. Хаос – следствие и неизбежный спутник создания. Поскольку сама Сфера возникла как противоположность Абсолютному Покою из движения, инициированного Неведомым, она неизбежно с самого первого момента своего существования стремилась к Хаосу. Попыткой нивелировать Хаос было создание двух антагонистов – Асса и Арионна, которые должны были взаимно уравновешивать друг друга, тем самым не умножая Хаос. Однако из этого ничего не вышло, так что со временем Хаос в Сфере усиливается, влияя на процессы, происходящие в ней.

В частности, считается, что именно воздействием Хаоса можно объяснить возникновение аномалий в *возмущении*. Также Хаос привнёс случайность в существование Сферы. Согласно концепции арионнитов и ассианцев Сфера до времени относительно защищена от Хаоса Рунами, которыми

её запечатал Неведомый, но с каждой сгоревшей Руной Хаос будет усиливаться, неся свою разрушительную суть во всё, что было создано.

Одновременно Хаос воспринимается верующими жителями Паэтты в качестве некоего подобия нашего ада – те души, что не могут добраться до обители Арионна или чертогов Асса, падают в Хаос, где и исчезают. Что происходит с ними там – на этот счёт мнения сильно расходятся.

Центурион второго ранга – командующий когортой, в отличие от просто центуриона, командующего центурией. В книге Кол часто именуется просто центурионом, но это сделано исключительно для сокращения, поскольку известно, что легионер Сан Брос в своё время командовал когортой, т.е. был именно центурионом второго ранга.

Армия Латииона строится по принципу, сходному с армией древнего Рима – основу его составляют легионы, в которые входит обычно от 5000 до 6000 человек. Легионы делятся на когорты, в каждой из которых обычно порядка 500 человек, а те, в свою очередь, делятся на центурии (сотни). Центурии могут делиться на манипулы в зависимости от поставленной задачи. Деление на манипулы было непостоянным, так что в одном случае манипула могла состоять из пары десятков бойцов, а в другом – из полусотни.

Цех Воров – один из четырёх Цехов Гильдии Теней. Цех

Воров традиционно считался низшим в иерархии Гильдии, хотя среди его мастеров бывали весьма талантливые и удачливые воры, о которых слагали легенды. Как видно из названия, основным занятием для членов данного Цеха были воровство, иногда грабёж, добывание конфиденциальной информации и т.п.

Цех Наёмных убийц – элита Гильдии Теней. Как правило, туда попадали лучшие из лучших – мастера, обладающие не только силой, но и мозгами. Способность проникать везде, хитроумность, с какой мастера этого Цеха исполняют свои задания – всё это снискало им славу и уважение среди других Цехов Гильдии. По негласной традиции Командорами Гильдии чаще всего становятся именно главы Цеха Наёмных убийц.

Цех Охотников за головами – ещё одна весьма уважаемая фракция Гильдии Теней. Охотники за головами – мастера выслеживать цель, как бы глубоко она не спряталась. Всё это создаёт своеобразный ореол вокруг охотников за головами. Данный Цех по престижу и почтительности, проявляемой к нему, вполне может соперничать с Цехом Наёмных убийц.

Цех Телохранителей – довольно узкоспециализированный Цех Гильдии Теней, который предоставляет услуги по

защите богатых клиентов от нападений. По неписанному кодексу чести Гильдии, если она взялась защищать клиента, то уже не может взять контракт на его уничтожение. Хотя в некоторых исключительных случаях Цех Телохранителей берет на себя право разорвать контракт. Также крайне редко, но всё же случались случаи, когда охраняемые Цехом люди всё равно погибали, вроде бы по естественным причинам. Участие Наёмных убийц в этих случаях никогда не было доказано, но многие Телохранители инстинктивно недолюбливают членов остальных Цехов, считая их работу грязной и неблагородной, в отличие от собственной. Поэтому Цех Телохранителей стоит несколько особняком от остальных Цехов Гильдии.

Чёрный Суд – один из четырёх судов Латиона, который судит магов и представителей духовенства. В его состав также входят достаточно могущественные маги, в том числе и из лирр, а полномочия его простираются настолько широко, что Суд этот пользуется дурной славой в Латионе. Даже люди, не имеющие никакого отношения к магии, вздрагивают при упоминания Чёрного Суда. Называется он так по цвету мантий судий.

Шайтра – небольшой город в Палатие, расположенный на северном берегу Залива Дракона.

Шеар – город, ныне затерянный в лесах Санна. Когда-то был одним из самых известных городов Кидуанской империи – городом учёных, философов, культурным центром империи. Однако, после Смутных дней Шеар пришёл в запустение и довольно был заброшен, после чего саннские леса довольно быстро скрыли его от людей. Именно в Шеаре, в хранилище древней Академии, содержался могущественный артефакт под названием Голова Шуанна.

Шинтан – столица королевства Палатий. Расположен на слиянии двух рек – Труона и Алийи. Столица торгового государства, Шинтан является конечной точкой длинного торгового пути, проходящего с юга на север Паэтты – начинающегося в Золотом Шатре, затем по Великой имперской дороге идущего до озера Прианон, а дальше – через озеро и по реке Труон. Палатий ведёт также и разветвлённую морскую торговлю с Кидуей и Пунтом, однако шинтанский порт достаточно невелик, поскольку морские суда не могут добраться до города.

Эликэр – довольно небольшой остров, расположенный почти в центре Загадочного океана. Стал главным перевалочным пунктом для всех судов, отправляющихся из Паэтты на Эллор. Это – едва ли не единственный обитаемый остров на таком удалении от Паэтты, и последняя возможность для путешественников пополнить запасы воды и продоволь-

ствия. Примерно в 120 милях западнее Эликара располагается безымянный архипелаг, на котором Чёрная Герцогиня собиралась проводить обряд уничтожения Симмера.

Эллор – самый крупный и таинственный материк мира Паэтты. Именно там была создана ужасная империя Тондрон. Кроме того, вероятно, *возмущение* на Эллоре несколько плотнее, чем на Паэтте, и даже имеет некоторое иное свойство, так что многие опытные маги могут даже распознавать по отзвукам манипуляций с *возмущением* эллорскую магию. Возможно, это связано с Баракандом – мощной сущностью-аномалией, находящейся на Эллоре. Во всяком случае, на материке проживают магические существа, не встречаемые более нигде в мире – например, драконы. Также только на Эллоре пока разведаны залежи мангила. Если он и есть на других материках, то пока ещё не был найден.

Эррский лес – большой лесной массив на северо-востоке Палатия. Вообще это довольно нехарактерно для данной местности – северо-восток Палатия, в отличие от того же восточного Латиона представляет собой относительно безлесую равнину, на которой чаще встречаются лишь довольно небольшие рощицы. Поэтому местные жители испокон веков побаивались Эррского леса, считая, что в глубине его живёт какое-то зло. Правда, никаких фактов, подтверждающих это, не существует, но всё же редко кто из местных от-

важивается уходить далеко в его чашу.

Ярл – титул и звание военачальников и правителей келлийских кланов. В качестве титула является формально наследуемым, то есть сыновья ярла, которые при его жизни именуются ярлингами, после его смерти могут претендовать на его место, причём это может быть не обязательно старший сын. Однако, в конечном итоге решение обычно остаётся за собранием наиболее уважаемых воинов клана – именно там новому ярлу вручается особой формы полушлем, являющийся символом власти. Поэтому не так уж редко случается, что новым ярлом выбирают кого-то, кто не являлся потомком предыдущего правителя.

Благодарности

Огромное спасибо:

Максу Фомину – как и прежде, моему "фанату" и надсмотрщику, который буквально допинал меня до завершения этой книги.

Моим родным и друзьям – потому что они всю мою жизнь помогали и помогают мне, и без них ничего этого не было бы.

Всем, кто прочитал или прослушал мои предыдущие книги – для меня это было очень важно, особенно ваши тёплые отзывы о них.